

ВЛАСТЬ И ЗАКОН

**ГУБЕРНАТОРЫ И ПРОКУРОРЫ
ПЕРМСКОГО КРАЯ
XVIII – начало XX в.**

Пермь
Книжное издательство «Пушка»
2020

БК
П

Научный редактор
И. К. Кирьянов,
доктор исторических наук

Составители
Н. А. Зенкова, О. А. Мельчакова

Издается при участии

Благодарим

ISBN
©

**«Сей чин яко
око наше», –**

**ТАКИМИ СЛОВАМИ ВЫРАЗИЛ СУТЬ
САМОЙ ДОЛЖНОСТИ ПРОКУРОРА
ЕЕ ОСНОВАТЕЛЬ ПЕТР I.
СМЕНЯЛИСЬ ЭПОХИ, МЕНЯЛИСЬ
И ПРОДОЛЖАЮТ МЕНЯТЬСЯ
ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИИ, НО ВО ВСЕ ВРЕМЕНА
РУКОВОДЯТ ИМИ ЛЮДИ,
ГЛУБОКО ПРЕДАННЫЕ ИНТЕРЕСАМ
ГОСУДАРСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,
ТВЕРДО И НЕОТСТУПНО
СТОЯЩИЕ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА**

Дорогие друзья!

В этой книге собран уникальный материал, показывающий, что история становления и развития административного управления Пермского края и история органов Пермской прокуратуры тесно взаимосвязаны.

Интересно, что с самого начала задачи руководства Пермской губернией и «ока государева» были возложены на одного человека. С тех пор в деятельности прокуратуры многое изменилось – условия работы, ключевые задачи и функции. Неизменным осталось одно – высочайший профессионализм всего прокурорского

корпуса, стремление честно выполнять свой долг.

Сегодня прокуратура – важнейший институт, стоящий на защите интересов личности, общества и государства. У руководства Пермского края и Пермской прокуратуры – общие цели, главная из которых – благополучие жителей региона. Они вместе работают над экономической повесткой края, контролируют реализацию крупных социальных программ.

Несомненно, и в дальнейшем руководство региона и прокуратура в тесном взаимодействии будут эффективно решать общие задачи, делать жизнь прикамцев комфортнее и безопаснее.

М. Г. Решетников,
губернатор Пермского края (2017–2020 гг.)

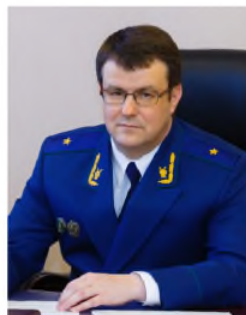
Уважаемый читатель!

История развития прокуратуры России как государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением законов, имеет почти трехвековую давность. В 1722 году, когда Петр I учредил в государстве Российском абсолютно новый для нашего Отечества орган, страна входила в эпоху масштабных преобразований, и без создания специального надзорного института невозможно было укрепить державные устои и обеспечить режим законности. С тех пор прошло много времени, но все эти годы прокуратура выполняла свое историческое предназначение – верой и правдой служить России, стоять на страже Закона.

Власть и Закон всегда шли об руку. В книге, предлагаемой вашему вниманию, история становления органов Пермской прокуратуры представлена параллельно с историей главной властной структуры края – института губернаторства. Авторы, используя документы многих архивов страны, рассказывают о тех, кто в дореволюционной России возглавлял наш регион, и о тех, кто был удостоен чести руководить надзорным органом на Пермской земле.

Это были люди выдающихся человеческих качеств, мудрые политики с высоким представлением о долге и справедливости. Благодаря таким людям даже в самые сложные и суровые времена не прерывались лучшие традиции прокурорской этики – преданность делу и внимание к человеку.

*Прокурор Пермского края
государственный советник юстиции 3 класса
Андрей Александрович Юмшанов*

Губернаторская власть и прокурорский надзор в Российской империи и Пермской губернии в конце XVIII – начале XX в.

Институты губернаторской власти и прокурорского надзора были введены в России Петром Великим. Екатерина Великая провела корректировку ряда петровских преобразований. «Учреждение для управления Губерний Всероссийской Империи» от 7 ноября 1775 г.¹ разукрупняло старые губернии, создавая новые губернии, называемые наместничествами. В основу был положен четкий принцип разделения по количеству жителей (300–400 тысяч душ мужского пола в каждой). Происходила также децентрализация власти, передача на места многих вопросов, прежде решаемых в центре.

Во главе наместничества находился наместник (генерал-губернатор). Он представлял собой Особу Ее Императорского Величества. В каждом наместничестве был императорский трон, рядом с которым генерал-губернатор в торжественных случаях стоя произносил речь. Генерал-губернатору предписывалось «строгое и точное взыскание чинить со всех ему подчиненных мест (а именно той Губернии Уголовной Палаты, Гражданской Палаты, Казенной Палаты и им подчиненных мест, Обер-Полицмейстера, Городничего, Землемеров, Приказа Общественного Призрения, Совестного Суда и людей той Губернии находящихся) и людей об исполнении законов и определенного их звания и должностей, но без суда да не накажет никого; преступников законов и должностей да отошлет, куда по узаконениям следует, для суда, ибо... Государев Наместник не есть Судья, но оберегатель Императорского Величества изданного узаконения, ходатай за пользу общую и Государеву, заступник утесненных и побудитель безгласных дел. Словом сказать, нося имя Государева Наместника, должен он показать в поступках своих добротство, любовь и соболезнование к народу».

Генерал-губернатору подчинялись, как правило, два соседних наместничества. Так, в подчинении первого пермского наместника Е. П. Кашкина было еще и Тобольское наместничество. Правой рукой генерал-гу-

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1-е. № 14392.

бернатора в каждом наместничестве был губернатор, он же правитель наместничества. Во время отъездов генерал-губернатора на его должность временно заступал губернатор в соответствии с наказами генерал-губернатора. Третьим лицом являлся вице-губернатор (поручик правителя).

Главным органом власти в наместничестве было наместническое правление. Председательствовал в нем генерал-губернатор, в его отсутствие – губернатор, а в отсутствие обоих – вице-губернатор.

В состав наместнического (губернского) правления входил и губернский прокурор, назначавшийся Правительствующим Сенатом по представлению генерал-прокурора. Губернский прокурор должен был осуществлять надзор «о сохранении везде всякого порядка законами определенного и в производстве и отправлении самих дел».

Высочайшим указом императрицы Екатерины Великой от 7 мая 1780 г.², в преддверии учреждения Пермского наместничества, генерал-поручику Е. П. Кашкину, определяемому в должность пермского генерал-губернатора, предписывалось «объехать места, назначаемые к составлению сего Наместничества, по данному от Нас примерному расписанию удобность разделения его на две Области: Пермскую и Екатеринбургскую, и оных на уезды, на месте освидетельствовать; и как о сем, так равно и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, Нам самолично представить». Указом от 26 ноября того же года³ определялось место для губернского города – административного центра Пермского наместничества. Им стала местность возле Егошихинского завода, где пересекались сухопутный и речной пути. Новый город получил название, которое издревле носил данный регион – Пермь. Пермское наместничество было учреждено Высочайшим указом от 27 января 1781 г.⁴ Торжественное открытие Пермского наместничества и губернского города Перми состоялось 18 октября 1781 г.

Император Павел I своим указом от 12 декабря 1796 г. наименовал наместничества губерниями⁵, которые прямо подчинялись теперь губернатору, фактически упразднил генерал-губернаторские округа и должность наместника. С этого времени наместники и генерал-губернаторы в России назначались только в особых случаях. Пермская губерния отныне подчинялась губернатору.

² ПСЗРИ. Собр. 1-е. № 15013.

³ Там же. № 15085.

⁴ Там же. № 15113.

⁵ Там же. № 17634.

В 1802–1811 гг. император Александр I провел министерскую реформу, первоначально объявленную Высочайшим манифестом «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г.⁶ В ходе реформы было создано Министерство внутренних дел, которое, помимо прочего, ведало делами местного управления. Губернаторы входили в подчинение министра внутренних дел, рапорты губернаторов Императору теперь доставлялись через министра. Циркуляры министра внутренних дел рассылались губернаторам для исполнения. В «Общем учреждении министерств» от 25 июня 1811 г.⁷ пояснялось, что «в делах, от Губернского Начальства зависящих, все предписания Министров обращаются к Начальнику Губернии» и что «каждое Министерство по делам, ему вверенным, сносится с Начальником Губернии непосредственно».

Среди других новых центральных государственных учреждений было создано Министерство юстиции, глава которого также становился генерал-прокурором. Соответственно, губернские прокуроры теперь находились в ведении министра юстиции.

В ходе Великих реформ императора Александра II, в соответствии с «Положением о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.⁸, на губернском и уездном уровнях были учреждены всеобщие органы земского самоуправления. Согласно «Городовому положению» от 16 июня 1870 г.⁹, были преобразованы, также на началах всеобщности, городские думы, первоначально созданные императрицей Екатериной Великой в 1785 г. Земские собрания и их исполнительные органы – земские управы, так же как и городские думы с городскими управами, должны были контролироваться губернаторами, призванными следить, чтобы органы местного самоуправления действовали в пределах своей компетенции. В Пермской губернии земские учреждения были введены в 1870 г.

Среди Великих реформ Александра II была и судебная реформа. Согласно «Учреждению судебных установлений» от 20 ноября 1864 г.¹⁰, сформировалась новая иерархия судов. Высшей судебной инстанцией, как и прежде, являлся Правительствующий Сенат. Несколько губерний объединялись в судебный округ, в центре которого находилась судебная палата, где разбирались наиболее важные дела. В каждой губернии действовал окружной суд, где рассматривались значительные дела. Судом низшей инстанции был мировой суд, где рассматривались незначитель-

⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. № 20406.

⁷ Там же. № 24686.

⁸ Там же. 2-е. № 40457.

⁹ Там же. № 48498.

¹⁰ Там же. № 41475.

ные правонарушения. Должность губернского прокурора упразднялась, теперь прокурор был в каждой судебной палате и в каждом окружном суде. Прокурор осуществлял надзор за закономерностью действий властей, а также как государственный обвинитель становился одной из двух частей судебного процесса, который приобрел состязательный характер. Прокурор окружного суда подчинялся прокурору соответствующей судебной палаты, а прокурор судебной палаты – министру юстиции (генерал-прокурору). На территории Пермской губернии в ходе судебной реформы Александра II было учреждено два окружных суда – Пермский и Екатеринбургский, входившие в Казанский судебный округ.

Реформами императора Александра II была произведена последняя значительная корректировка институтов губернаторской власти и прокуратуры. В сложившемся положении они просуществовали в Российской империи в целом, и в Пермской губернии в частности, без существенных изменений вплоть до 1917 г.

Среди пермских наместников и губернаторов были родственники Дома Романовых – генерал-губернатор Е. П. Кашкин, матерью которого была внучатая племянница царицы Агафьи Семеновны, а женой – племянница кузины императрицы Елизаветы Петровны; губернатор В. А. Лопухин, представитель рода, из которого происходила царица Евдокия Федоровна, первая жена Петра Великого. Один из пермских губернаторов, А. Г. Лашкарев, являлся выходцем из рода грузинских дворян, которые считаются потомками византийской императорской династии XIII в. Ласкарисов.

Ряд хозяев Пермской губернии умерли в должности (генерал-губернатор А. А. Волков, губернаторы И. В. Колтовской, И. И. Огарёв и В. А. Енакиев).

Венцом карьеры многих талантливых губернаторов было назначение сенатором. Сенаторами стали и ряд пермских прокуроров. Значительное число пермских губернаторов занимали впоследствии и более высокие должности. Так, И. В. Ламб, сделавший наиболее выдающуюся карьеру среди пермских губернаторов, дослужился до президента Военной коллегии и члена Непременного Совета, стал кавалером высшего ордена Российской империи – Святого Апостола Андрея Первозванного. Б. А. Гермес занимал пост главного директора Межевой канцелярии. А. Г. Лашкарев, Д. Г. Арсеньев и В. А. Лопухин были назначены членами Совета министра внутренних дел. П. Н. Клушин и А. К. Анастасьев получили должность члена Государственного Совета – высшего законосовещательного учреждения Российской империи.

Д. М. Софьин,
кандидат исторических наук

прокуратуре Пермского края писали ранее. Неоднократно издавались воспоминания ветеранов этой службы. Среди них было немало успешных литераторов, существовал даже литературный кружок работников прокуратуры – в основном любителей-поэтов, но были там и мемуаристы. Можно найти в библиотеках авторефераты нескольких научных работ. Вот только все воспоминания относились к советскому периоду, а предметом исследований являлись исключительно юридические проблемы. Исторические исследования развития Пермской прокуратуры досоветского периода находились,

можно сказать, на начальном этапе, а ведь этот период охватывает почти 140 лет – с 1781 по 1919 г.

В солидном красочном издании «Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество» (Пермь, 2008) из 300 страниц только 20 отведено досоветскому периоду, притом половину этого невеликого печатного объема составляют иллюстрации. Естественно, что названа там лишь часть имен, отдельным персонам уделено от нескольких абзацев до нескольких строк или даже слов. В издание вошел материал, который уже был известен из литературы о крае, – как говорится, лежал на поверхности. Практически сразу после выхода книги стало очевидно, что необходима основательная работа по поиску и сбору сведений о дореволюционных прокурорах, изучению архивного материала. Отдельные попытки в этом направлении предпринимались, но серьезная подготовка нового издания по разным причинам не велась, и только в 2018 г. началась целенаправленная и систематичная работа.

Эта работа оказалась крайне сложной и многоплановой.

Губернскими прокурорами, особенно в конце XVIII – начале XIX в., служили люди не очень высокого звания и чина, и в редких случаях у них могли быть биографы. В ежегодных Адрес-календарях, издаваемых Российской академией наук, публиковалась Общая роспись всех чиновных особ в государстве (позднее – Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи и по главным управлениям в царстве Польском и в великом княжестве Финляндском), куда включались сведения и о губернских прокурорах. Информация очень краткая: фамилия, имя и отчество, где служил и кем. Не все тома имеют содержание и алфавитные указатели. У каждого раздела календаря своя нумерация, а у сканов со страниц календаря –

валовая нумерация. Однако именно по этому источнику удалось составить списки прокуроров.

Основным же источником для написания биографических очерков являлись послужные списки пермских губернских прокуроров. При этом в Государственном архиве Пермского края крайне редко встречались отдельные послужные списки конкретного лица: у всех чиновников всех ведомств они объединены в общие тома и в учетных документах проходят под общим названием «послужные списки». Приходилось пролистывать огромное количество толстых томов без уверенности, что в них имеются данные о необходимых персоналиях, хотя бы об одном человеке. Хорошо, если на отдельных лиц имелись личные дела с разнообразными документами: характеристиками, приказами, письмами и др. Но если в личном деле не было послужного списка и составлять его приходилось по косвенным документам, то в биографические статьи могли попасть неточные сведения. Сохранились послужные списки не всех прокуроров, а найденные документы отражали лишь часть службы чиновника, отсутствовали ключевые жизненные даты, которые приходилось высчитывать по косвенным данным, встречались неточности, т. к. писари не всегда своевременно заносили записи.

Заметим, что документы XVIII–XIX вв. – рукописные, не все писари обладали разборчивым почерком.

Таким образом, невозможно утверждать, что поиск материалов был полноценным и достаточным даже по Государственному архиву Пермского края.

Создателям очерков не удалось поработать в архивах многочисленных российских городов и ближнего зарубежья (командировки в современных условиях затруднительны). Архивы же других областей отказывались исполнять письменные запросы из-за трудоемкости просмотра многочисленных толстых томов. И в этом нет их вины. Причина – в сложившихся десятилетиями принципах архивной работы в стране. При власти Советов большое внимание уделялось революционным, большевистским, военным, советским документам, которые являлись более востребованы исследователями. Обработка досоветских документов носила обобщенный характер.

Безусловно, авторы использовали в работе самые разнообразные источники: это и летописи, и городские легенды, и переписка, и служебные документы. В результате поисковой работы собран большой архивный материал.

В настоящем издании **впервые** представлены материалы обо всех пермских губернских прокурорах 1781–1874 гг. и прокурорах Пермского окружного суда 1874–1919 гг. Очерки неравнозначны по объему

в силу вышеописанных причин, а также потому, что одни авторы многие годы изучали определенный исторический период и собирали материал о пермских чиновниках еще задолго до этой работы, другие обратились к данному материалу впервые.

Всего подготовлена 31 биография. За период с 1781 по 1919 г. пермскими губернскими прокурорами служили 21 человек и 11 – прокурорами Пермского окружного суда. При этом Д. П. Тыртов был и губернским прокурором, и прокурором окружного суда.

В научный оборот впервые введены **двенадцать имен** пермских губернских прокуроров: П. М. Максимович служил в Перми губернским прокурором в 1784–1785 гг.; Г. Д. Вельяшев – в 1785–1786 гг.; И. И. Семёновский – в 1846–1849 гг.; Н. В. Гордеенко – в 1849–1850 гг.; С. М. Кудрявцев – в 1851–1853 гг.; А. М. Благовидов – в 1853–1855 гг.; И. И. Сарочинский – в 1855–1857 гг.; С. Т. Мухачев – в 1857–1859 гг.; Р. В. Фогель – в 1863–1866 гг.; П. И. Крапивин – в 1867–1868 гг.; граф В. А. Тизенгаузен – в 1868–1870 гг.; М. М. Моравский – в 1871–1873 гг.

К сожалению, Пермь конца XVIII в., да и первой половины XIX в. считалась далекой провинцией, поэтому чаще всего была промежуточным местом работы для дальнейшего продвижения по службе. Сюда назначались чиновники, в том числе прокуроры, для ознакомления с глубинной Россией, для обретения опыта да получения чинов и наград. Служили они в Перми недолго, от года до трех с небольшим, не успевая обзавестись крепкими связями, что, в том числе, препятствовало развитию коррупции. Из 31 человека, служивших пермскими прокурорами, таких было 18. Самый короткий срок службы – два месяца – оказался у А. А. Гилькова. Ветераном на этом поприще был С. И. Баранов, занимавший должность 20 лет. Более десяти лет пост несли два человека, от пяти до десяти – пятеро.

Возраст прокуроров в большинстве случаев был самым трудоспособным – от 30 до 50 лет. Самыми молодыми (26-летними) были двое, самым старшим (67–68-летним) – один, в возрасте от 50 до 60 лет служили два человека. Выделить какие-то возрастные периоды на протяжении изучаемого времени не представляется возможным, обычно молодое поколение чередовалось с опытными чиновниками.

В преобладающем большинстве пермскими прокурорами назначались в чине надворного советника, равного VII классу по Табели о рангах, что никак не зависело от их возраста. Двое были чиновниками на ступени ниже – коллежскими асессорами (VIII), трое достигли уровня статского советника (V), и один дослужился до действительного статского советника (IV). Однако в дальнейшем шесть бывших пермских прокуроров достигли должности сенаторов, а В. А. Тизенгаузен занимал пост обер-прокурора.

По социальному происхождению 24 из 31 прокурора были дворянами, 3 – из семей священников, 4 – из разночинной среды.

Можно отметить высокий образовательный уровень прокуроров. Если для конца XVIII в. – 1830-х гг. характерно было домашнее образование с обязательной канцелярской работой с подросткового возраста под опекой наставника (среди пермских прокуроров таких 9), то в дальнейшем практически все (за исключением П. И. Крапивина) имели высшее образование. Среди них один окончил Царскосельский Александровский лицей, один – Императорское училище правоведения, трое – духовные академии, и 14 – университеты, половина из них – Санкт-Петербургский.

Авторы очерков попытались проследить службу отдельного прокурора не только в Перми, но и за весь его служебный период, что в большой степени расширяет значение данного издания. Во-первых, представлены более широкие сведения об одном человеке. Во-вторых, сведения о службе чиновника в других городах выходят за пределы Пермского региона, и наше издание вызовет интерес не только у пермяков. Возможно, кого-то удивит знакомое имя, представленное в книге, кто-то не согласится с выводами авторов, тем более, что, используя разные источники поиска, удалось внести поправки в некоторые устоявшиеся сведения. Так, например, в летописи г. Смоленска губернский прокурор Вельяшев назван Давыдом Герасимовичем, а в Общих росписях российских чинов это Вельяшев Герасим Давыдович. Академия наук для ежегодных публикаций периодически запрашивала новые сведения (кто-то переведен в другой город, кто-то повышен в чинах, вышел в отставку и т. д.). Обнаружив разночтения, ошибку бы выявили. В Общей росписи... и пермским и смоленским губернским прокурором указан Вельяшев Герасим Давыдович. Значит, ошибку мог допустить автор или наборщик летописи.

Судьба каждого прокурора интересна по-своему.

Все предшествующее время характеристика первого губернского прокурора Ивана Михайловича Борноволокова носила негативный характер, его представляли растратчиком казенных денег. В советское время не жаловали царских чиновников и, очевидно, обнаружив материалы о судебном деле, объявили поспешный вердикт: виноват. Так и переходило незаслуженное обвинение из публикации в публикацию. Спустя 240 лет, проведя полный анализ документов, удалось выяснить, что никакой вины на И. М. Борноволокове нет, и его доброе имя восстановлено.

Оказывается, в 1855–1857 гг. прокурором в Перми служил внук М. И. Кутузова Илья Ильич Сарочинский. Правда, жизнь его была короткой и не очень счастливой.

Граф Виктор Александрович Тизенгаузен, который служил в Перми в 1868–1870 гг., был не только представителем древнейшего и извест-

нейшего в России рода, но и одним из основателей в стране партии октябристов.

Некоторые представители российского чиновничества служили в Перми дважды: Петр Алексеевич Замятнин в 1832–1833 г. был в Перми прокурором, а с 1855 г. по 1857 г. сначала служил исполняющим обязанности губернатора, затем управлял губернией; Александр Матвеевич Благовидов с августа 1853-го по январь 1855 г. занимал должность губернского прокурора, а в 1862 г. был направлен в Пермь для организации акцизного управления и возглавлял его до 1886 г.; Семен Титович Мухачев служил в 1830 г. в межевой комиссии, а в 1857–1859 гг. был губернским прокурором.

Многие пермские прокуроры имели родственные и дружеские связи с известными писателями и литераторами. Одной из представительниц рода Вельяшевых, Екатерине Васильевне, посвящал свои стихи А. С. Пушкин. И. И. Панаев глубоко и серьезно занимался писательской деятельностью, тяготел к масонству и создал в Перми ложу «Золотой ключ». А. М. Благовидов женился на родной сестре Елены Александровны Денисьевой, возлюбленной Ф. И. Тютчева (Денисьевский цикл стихов), Анне Александровне Денисьевой. А имя самого Благовидова косвенным образом попало в одно из писем Ф. М. Достоевского. С Достоевским встречался в литературных кругах В. А. Тизенгаузен, и, как замечено очевидцами встреч, граф пытался «разговорить» писателя.

На долю Дмитрия Петровича Тыртова выпало быть и пермским губернским прокурором, и прокурором Пермского окружного суда, и прокурором Казанского судебного округа, в связи с чем больше всего преобразований в прокурорском деле при нем и произошло. Его младшие братья стали морскими адмиралами, один возглавил Черноморский флот, другой – Балтийский. В связи с крестинами племянника оба побывали в Перми.

А вот брат Николая Александровича Дедюлина занимал пост управляющего Царским Селом, т. е. ежедневно и многократно виделся с императором. Конечно, такие встречи были и у самого Николая Александровича, т. к. он дослужился до должности сенатора.

Многие из пермских прокуроров достигли высоких чинов, службы в Сенате, положения в обществе, получили высшие российские награды и ордена.

В 1906 г. Н. А. Дедюлин стал сенатором, в следующем году назначен «к присутствованию в 1-й департамент» Сената, а в декабре 1910 г. «Именным Высочайшим указом назначен первоприсутствующим в Департамент Герольдии».

Е. В. Газенвинкель в декабре 1874 г. назначен сенатором, с 1880 г. входит в состав особого присутствия Правительствующего Сената «для суждения дел о государственных преступлениях».

Граф В. А. Тизенгаузен – тайный советник, обер-прокурор гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, сенатор.

П. И. Храбро-Василевский с 1905 г. входит в Особое совещание по государственной охране, с 1913 г. он в составе кандидатов в сенаторы, которые заслуживают данного звания *«по своим обширным познаниям в гражданском и уголовном праве и судопроизводстве, продолжительной службе, безупречным нравственным качествам»*. 1 января 1914 г. приказ о назначении сенаторами подписан императором.

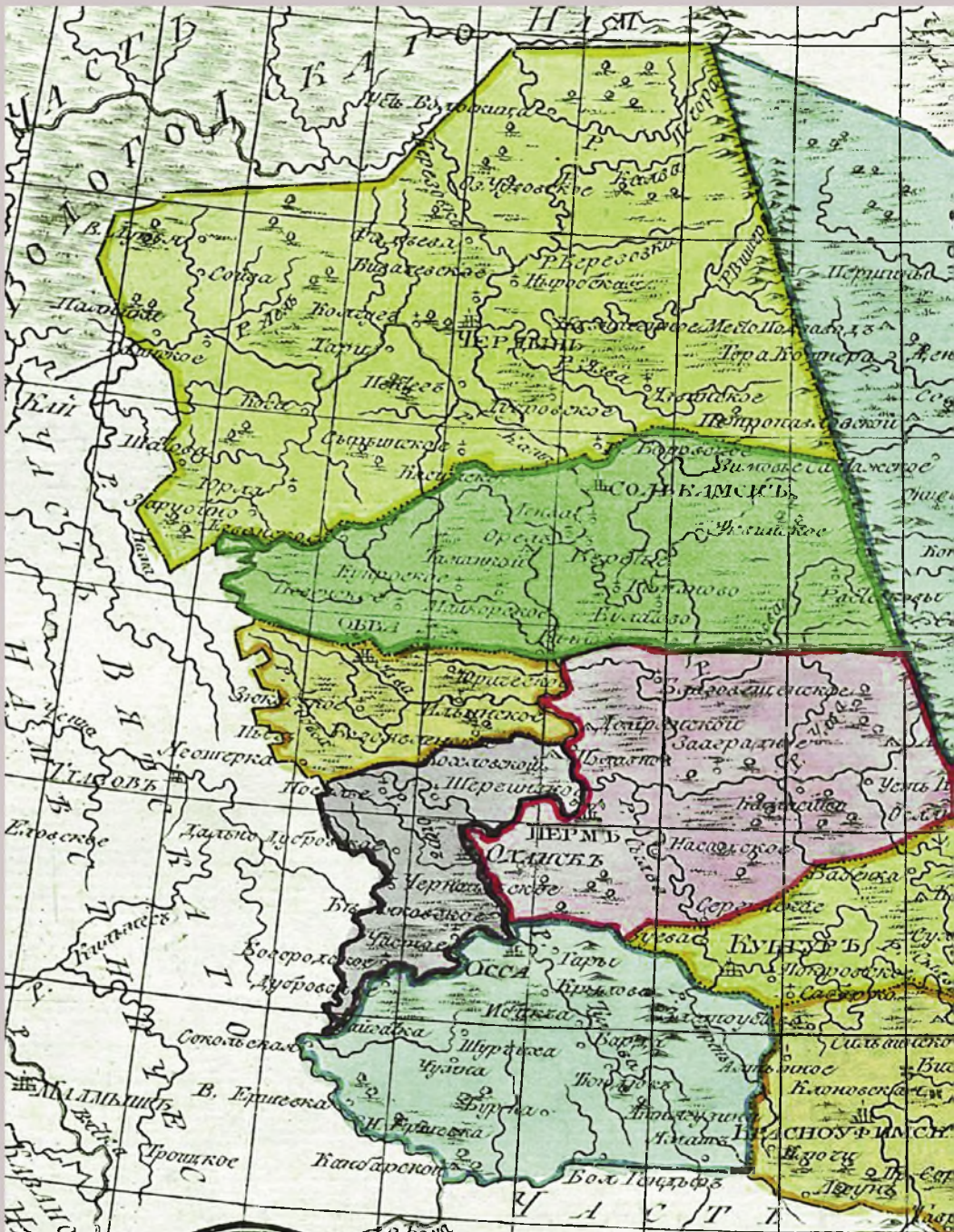
Служил в Сенате Николай Захарьевич (Захарович) Шульгин, сенатор уголовного кассационного департамента. В 1912 г. он проводил предварительное следствие по делу об убийстве П. А. Столыпина. Шульгин – человек в России известный, но его портрет долго не удавалось найти. В отсутствие снимка долго не верилось: должен быть! И портрет сенатора был обнаружен на общей фотографии.

И это не единственный такой случай. Поиску портретов и иллюстраций уделялось особое внимание. В результате в книгу вошли и портреты, и сюжетные фотографии, и карты, и планы, и виды г. Перми, многие публикуются впервые.

Пермские дореволюционные прокуроры – люди своей эпохи. Со всей страной они переживали происходящие события. Уже при Временном правительстве находится под следствием 62-летний П. И. Храбро-Василевский, в 1921 г. он погиб. После покушения на Ленина и убийства председателя Петроградского ЧК Урицкого в качестве заложника расстрелян А. А. Гильков. У независимого в своих суждениях, смелого, выступающего за многопартийность С. П. Урюпина годом смерти назван 1918-й. Н. З. Шульгин эмигрировал в Японию, в Европу, с 1923 г. жил в США. Скончался в 1937 г. в Пало-Альто. После Октябрьских событий 1917 г. Н. И. Антонов эмигрировал, жил в Константинополе, переехал в Югославию, умер в русском госпитале в Панчево, похоронен в Нови-Саде.

Биографии прокуроров отражают время, заставляют задуматься, откуда мы и что можем сделать для дальнейшего развития края.

О. А. Мельчакова

Карта Пермского наместничества.
Атлас Российской империи,
состоящий из 46 карт, изданный во граде св. Петра
в 1792 году. [Санкт-Петербург]

КАРТА
ПЕРМСКАГО
НАМЪСТНИЧЕСТВА
Соспоющая изъ 2
Областей
Раздѣленная
на 15 Уѣздовъ.

Неизвестный художник.
Е. П. Кашкин. Холст, масло.
Из фондов ПКМ

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ КАШКИН

(1737–1796)

**генерал-губернатор
пермский и тобольский
с 7 мая 1781 г. по 1 марта 1788 г.**

Евгений Петрович Кашкин происходит из старинного дворянского рода. Его отец Петр Гаврилович Кашкин дослужился до звания вице-адмирала русского флота, был членом Адмиралтейств-коллегии.

Евгений получил образование в сухопутном Шляхетском корпусе. С 17 лет он был записан на службу сержантом. В чине поручика в 1756 г. прикомандирован к командующему армией Степану Федоровичу Апраксину в качестве переводчика. Попастъ на такую должность было лестно, и его способности быстро оценили. В служебном списке

Е. П. Кашкина значится участие в Семилетней войне с Пруссией в 1756–1763 гг. и в первой русско-турецкой войне 1768–1774 гг. В сражении под крепостью Хотин он был тяжело ранен и собирался выйти в отставку. Однако замеченный Екатериной II, был назначен премьер-майором в Семеновский полк в Петербурге. 31 июля 1778 г. его был подписан указ о производстве Кашкина в генерал-поручики.

1778 г. стал годом начала его административной деятельности: Евгений Петрович назначен губернатором в Выборг. Срок пребывания его на этом посту был недолгим, менее двух лет, и он, естественно, многое сделать не успел.

7 мая 1780 г. он назначен *«правлящим должность генерал-губернатора в предположенные к открытию наместничества Пермское и Тобольское»*¹. Евгению Кашкину первым сообщил о новом назначении в частном письме граф З. Г. Чернышёв. Он передал Кашкину слова Екатерины II о том, что она *«рада, что для отдаленного сего края нашла верховного правителя, о коего ревности, бескорыстии и способности она совершенно уверена»*.

¹ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. С. 25.

В мае 1780 г. произошло сразу два назначения – Е. П. Кашкина генерал-губернатором или «государевым наместником» и И. В. Ламба пермским губернатором или «правителем наместничества».

В мае 1780 г. Кашкин прибыл в Соликамск для устройства наместничества. Евгений Петрович Кашкин должен был «*объехать места, назначенные к составлению сего наместничества и по данному [императрицей] примерному расписанию удобность разделения его на две области – Пермскую и Екатеринбургскую и оных на уезды – на месте освидетельствовать; как о сем, так равно и какие вновь города, для приписания к ним уездов, назначить нужно будет – ... самолично представить*»².

Из Соликамска, с выборными из старожилов этого города, Кашкин отправился в Ягошихинский завод. Он остановился в заводском доме на горе, у Петропавловской церкви, где летом жил управитель Ягошихинского завода и помещалась заводская контора. К существовавшим деревянным зданиям сделали наскоро пристройки. Несколько домов начали строить вновь. У пермского историка Д. Смышляева читаем: «*Селение заводских мастеровых находилось тогда в ... Разгуляе и простиралось до ручья Стикса... Остальная местность, занимаемая ныне городом, была покрыта вековым лесом. В нем сделали просеки для дорог: в Сибирь – на Кунгур, в Россию – на Оханск. Лес начал редеть, на месте его вырастали городские дома... Все лето 1780 года прошло в постройках. Выстроенны были, между прочим, большой дом для губернатора, с флигелями, службами, птичником и даже зверинцем, выходящий фасом на площадь пред церковью. Недалеко от церкви построена гауптвахта. Под горою, на низменном берегу Камы, существовал рынок (именовавшийся впоследствии Нижним...), с деревянными лавками, похожими на будки, окружавшими неизвестно кем и когда выстроенную часовню. В логу, к речке Ягошихе, расположены были заводские здания. Устроив наскоро что было можно на первый раз, Кашкин отправился осенью в Петербург, по вновь проложенному тракту на Оханск*»³.

В своем докладе императрице Кашкин писал с уверенностью, что «*сие место*» – Ягошихинская слобода «*...будет наименовано губернским городом...*»⁴ и вскоре наполнится жителями из разных мест.

² ГАПК. Ф. 316. Оп. 1 Д. 7. Л. 1.

³ Смышляев Д. Из прошлого. О старых временах и людях. Пермь, 1891. С. 111–112.

⁴ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 15. Л. 16 об.

16 ноября 1780 г. последовал на его имя новый Высочайший указ следующего содержания:

«Господин генерал-поручик Кашкин. Уважая выгодность положения Ягошихинского завода и способность места сего для учреждения в нем губернского города, Мы повелели Нашему действительному тайному советнику и генералу-прокурору князю Вяземскому согласиться с владельцами того завода об уступке одного в казну, коя весьма не малый на нем долг имеет, и как от некоторых в том заводе участников объявлено уже полное на то согласие, то Мы чрез сие предписываем вам город губернский для Пермского наместничества назначить в сем месте, наименовав оный город: Пермь, и вследствие того, в нем основать уже все строения, кои, на первое время и особливо при случае открытия управления по учреждениям Нашим, нужны будут для помещения присутственных мест. Пребываем впрочем к вам благосклонны».

*Екатерина»*⁵.

Осенью 1780 г. Кашкин возвратился из Петербурга в Пермь, состоявшую тогда из нескольких десятков новых домов и старых строений Ягошихинского завода. С ним прибыли губернатор, генерал-майор Иван Варфоломеевич Ламб, и много чиновников для занятия мест в разных управлениях. Все новые дома были заняты приезжими.

18 (29) октября 1781 г. состоялось торжественное открытие Пермского наместничества и губернского города Перми.

В городе началось оживленное строительство. В 1782 г. был утвержден общий план застройки Перми, по которому предполагалось возвести 36 кварталов, построить Гостиный двор, церковь и другие сооружения. Но все же главным делом Е. П. Кашкина стало проведение административных преобразований.

В руках генерал-губернатора Кашкина сосредоточилась громадная власть. Он выступал главой местного надзора, администратором, распоряжения которого подлежали неукоснительному выполнению. В то же время Евгений Петрович нес личную ответственность за состояние вверенной ему территории перед императрицей. Круг его обязанностей определялся многочисленными

⁵ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об.

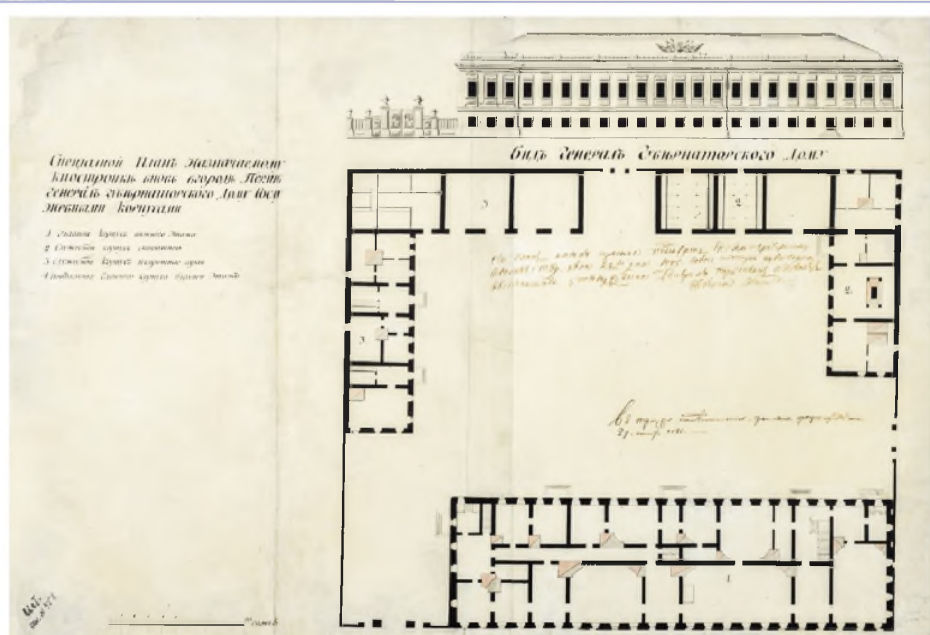
План города Перми, составленный А. Гувером. 1782 г.
ГАПК. Ф. 297. Оп. 7. Д. 148

указами и предписаниями. Необходимо было открыть в короткие сроки наместническое правление, палаты уголовного и гражданского суда, казенную палату, приказ общественного призрения. Кадровый вопрос Кашкин решал оперативно, приглашая в наместничество столичных чиновников и местных купцов и мещан. В 1782 г. в Перми уже числилось 73 чиновника⁶.

Занимался Кашкин и определением «предполагаемых Пермскому наместничеству границ», согласовывая спорные вопросы с другими генерал-губернаторами. Занимался составлением планов и чертежей уездов и населенных пунктов, для чего привлек специалистов горного ведомства. Под контролем Кашкина в Пермской губернии проводилось деление на волости.

Его специальному попечению был поручен горный промысел. Здесь особенно важно было добиться неукоснительного соблюдения правил, выработанных для управления казёнными заводами, также необходимо было разрешать часто возникающие споры между казной и частными лицами о праве собственности на не-

⁶ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–8.

«Специальный план назначаемому к постройке вновь в городе Пермь генерал губернаторскому дому со служебными корпусами» с автографом Е. П. Кашкина. Пермь. 1785 г. Акварель. Из фондов ПКМ

которые рудники. В 1781 г. последовала реорганизация местного горнозаводского управления: вместо канцелярии Главного заводов правления в Екатеринбурге была создана Горная экспедиция при казенной палате в Перми, просуществовавшая здесь до 1797 г.

Е. П. Кашкин деятельно занимался развитием местного управления в своем наместничестве. Он лично посетил большинство городов края и руководил открытием там присутственных мест, много заботился об обеспечении губернии хлебом. Чтобы избежать вероятности голода, он разработал и подал Екатерине II записку об устройстве запасных хлебных складов. Императрица поддержала эту идею. Богатством края были пушнина и соль, и поэтому Кашкин стремился расширить производство и вывоз этих товаров. Он составил пространную записку об улучшении добычи соли в Пермской губернии и ее вывоза. Однако преемник его на посту генерал-губернатора не заинтересовался подобными перспективами, в связи с чем проект Евгения Петровича не был осуществлен.

Среди прочих забот он находил время и контролировал строительство и благоустройство Перми. По специально составленному плану застройки руководил возведением деревянных административных зданий. Сначала это был дом губернатора, затем в конце 1783 г. Кашкин инициировал возведение второй церкви в городе. Перевел в Пермь Пыскорский мужской монастырь. При нем также было переведено в Пермь духовное управление из Кунгура, а Петропавловская церковь возведена в ранг собора. Основал Главное народное училище в Перми, открытое 22 сентября (3 октября) 1786 г. и преобразованное впоследствии в мужскую гимназию. Также содействовал открытию в городе богадельни.

Зерцало
для царских указов

Пермский историк А. А. Дмитриев так охарактеризовал Кашкина: *«Это был не только выдающийся администратор своего времени, взысканный особенным доверием императрицы Екатерины II и облеченный большими полномочиями, но и один из гуманнейших людей, обладавших редкой широтой взгляда и преданностью делу, за которое он всегда принимался с воодушевлением»*⁷.

Современникам Евгений Петрович Кашкин запомнился степенным, рассудительным человеком, охотно делившим досуг с людьми учеными, отличавшимся хлебосольством⁸.

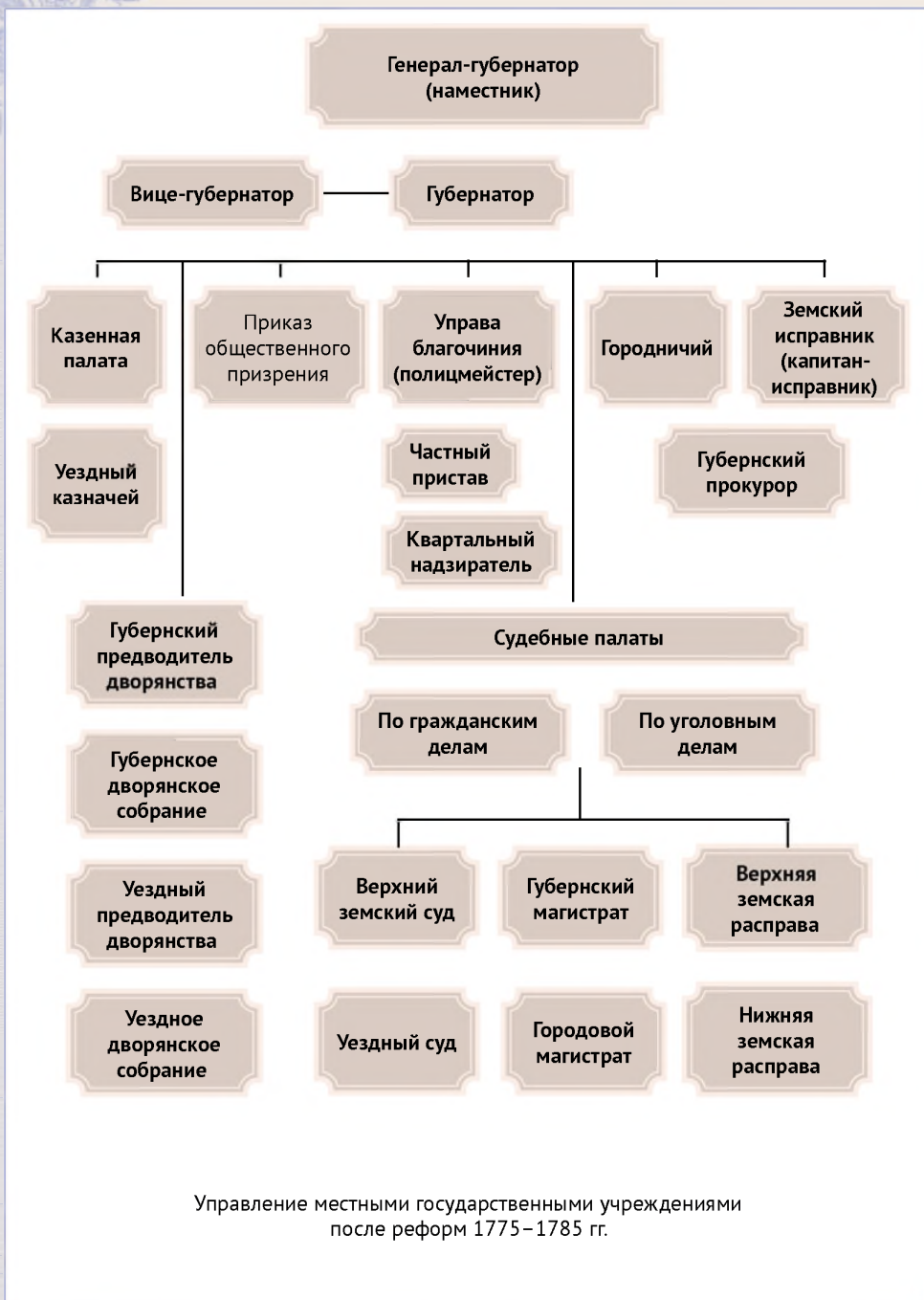
Его деятельность на Урале и в Сибири была отмечена в 1782 г. орденом Святого Александра Невского (февраль 1782 г.), и орденом Святого Равноапостольного князя Владимира 1-й степени (сентябрь 1784 г.). Это были награды *«за усердную службу и особливое в делах радение»*⁹.

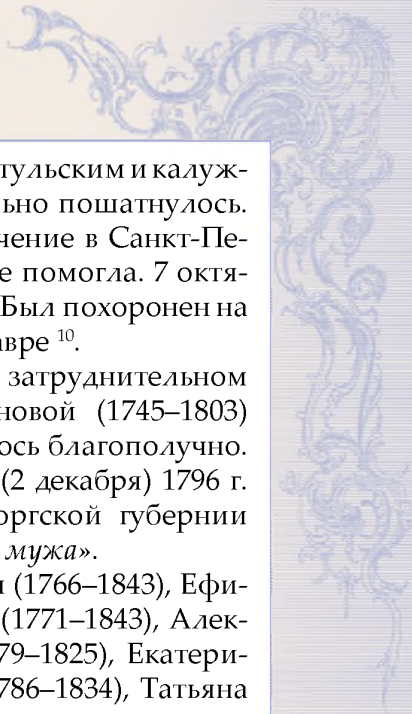
Весной 1788 г. генерал-губернатор отправился в столицу. После смерти первого ярославского генерал-губернатора А. П. Мельгунова, последовавшей 2 июля 1788 г., Кашкин был назначен наместником ярославским и вологодским. В этой должности он оставался пять лет. В 1790 г. Евгений Петрович был произведен в генерал-

⁷ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. С. 25.

⁸ Болотов А. Т. Записки. СПб., 1873. Т. 4. С. 1164.

⁹ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 15. Л. 65, 167.

аншефы. 2 сентября 1793 г. назначен наместником тульским и калужским, но здоровье его к тому времени окончательно пошатнулось. В декабре 1795 г. Евгений Петрович уехал на лечение в Санкт-Петербург. Ему была сделана операция, но и она не помогла. 7 октября 1796 г. Евгений Петрович Кашкин скончался. Был похоронен на Лазаревском кладбище в Александро-Невской лавре ¹⁰.

После смерти Кашкина его семья оказалась в затруднительном положении. Жене Екатерине Ивановне Сафоновой (1745–1803) остался долг в 14 тысяч рублей, но все разрешилось благополучно. Она получила от императора Павла I 21 ноября (2 декабря) 1796 г. в собственность Сердобольское имение в Выборгской губернии *«в уважение за долговременную и усердную службу её мужа»*.

У Кашкиных было 2 сына и 9 дочерей: Авдотья (1766–1843), Ефимия (1767–1847), Николай (1768–1827), Дмитрий (1771–1843), Александра (1773–1847), Анна (1778–1810), Мария (1779–1825), Екатерина (1781–1846), Варвара (1784–1839), Елизавета (1786–1834), Татьяна (1787–1857).

Внук Евгения Петровича Сергей Николаевич Кашкин был декабристом, а правнук Николай Сергеевич – петрашевцем.

Публикуемый материал основан на очерке А. В. Шилова «Евгений Петрович Кашкин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 24–32).

¹⁰ Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 353.

Д. Левицкий
Иван Варфоломеевич Ламб

ИВАН ВАРФОЛОМЕЕВИЧ ЛАМБ

(1740–1801)

пермский губернатор
с 7 мая 1780 г. по 27 августа 1782 г.

Один из двух сыновей Варфоломея Андреевича Ламба, «шотландского дворянина», предки которого издавна поселились в России.

Иван Ламб поступил на военную службу в 1749 г.¹ Некоторое время служил в лейб-гвардии Конном полку, вскоре был переведен в армию. Его военная карьера была успешной: участник русско-прусской войны (1756–1763) и Франкфуртского сражения (01.08.1759), переводчик Коллегии иностранных дел (08.03.1760), секретарь (08.05.1762) и обер-аудитор (05.09.1762) капитанского чина Отдельного корпуса (Секретной экспедиции) фельдмаршала графа Захара Григорьевича Чернышева.

Участник русско-турецкой войны (1768–1774).

Звания и повышения по службе тоже следовали одно за другим: капитан (1764), подполковник (1770), полковник (1772) Пермского и бригадир Псковского (1778) пехотных полков. В мае 1779 г. произведен в генерал-майоры².

7 мая 1780 г. Екатерина II назначила – «наименовала» – его губернатором существовавшей пока только на бумаге Пермской губернии.

Значимость административной роли губернатора (правителя) подчеркивается Указом от 7 мая 1780 г. В пункте 1 Указа определяется должность генерал-губернатора пермского (Кашкина), а в пункте 3 «...повелеваем генерал-майору Ивану Ламбу отправлять должность правителя учреждаемого наместничества Пермского...».

Губернатором Ламбом были созданы наместническое (губернское) правление, палаты уголовного и гражданского суда, казенная

¹ Список воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и других должностях генералитета, шефам и штаб-офицерам на 1796 г. СПб., б. г. С. 54.

² Губернский служебник, или список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерниях) (1777–1796). СПб., 1869. С. 108.

палата, верхний земский и совестный суды, верхняя расправа, приказ общественного призрения. Впервые вводятся особые органы надзора государства над местными учреждениями – появляется должность губернского прокурора.

Губернатор Ламб возглавлял губернское правление – главный административный орган Пермской губернии. Правление контролировало управление губернией и деятельность полиции в уездах. Губернское правление признавалось учреждением Правительствующего Сената и управляло Пермской губернией от имени императрицы. В задачи правления, как высшего исполнительного органа в губернии, входило общее управление губернией, обнародование Указов и Законов, наблюдение за их исполнением, контроль за деятельностью всех нижестоящих губернских и уездных учреждений.

Формированием губернского и уездного правлений занимался губернатор Ламб. Им же производятся выборы во все управленческие должности губернского города и уездных городов.

Во второй половине сентября 1781 г. им были проведены выборы 34 кандидатов на 17 городских должностей в г. Перми от кунгурского, соликамского и чердынского магистратов³. Первым пермским городским головой 15 октября был избран кунгурский купец 2-й гильдии М. А. Попов. В его руках находилась «денежная казна».

26 апреля 1782 г. на заседании наместнического правления Ламб отметил необходимость открытия в г. Перми народных школ, в которых бы *«неимущие могли учиться без платежа, а имущие за умеренную плату»*⁴. Первая подобная школа в г. Перми была открыта в 1783 г.

Среди других была его забота и об участии обездоленных. 13 августа 1782 г. он, обратив внимание приказа общественного призрения на состояние пермской богадельни, *«совсем почти уже обветшавшей»*, указал на необходимость собирать средства на пропитание жителей этой богадельни *«от доброхотных деятелей»*.

27 августа 1782 г. последовал указ Правительствующего Сената о переводе его губернатором в г. Уфу *«для отправления той же должности»*, однако в середине декабря 1782 г. он выехал из г. Перми, чтобы стать губернатором в г. Иркутске. Занимал этот пост И. В. Ламб с 1783 по 1786 год.

³ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 6. Л. 36, 54–57.

⁴ Там же. Д. 44. Л. 20.

Неизвестный художник.
Портрет пермского
городского головы.
Конец XVIII – начало XIX в.
Из фондов ПКМ

22 сентября 1788 г. он был произведен в генерал-лейтенанты и назначен правителем Костромского наместничества. В г. Костроме он пробыл с 14 июля 1787 г. по 17 декабря 1796 г.

С 1 января 1797 г. Павел I предпринял реформу военной коллегии, направленную к усилению его личного влияния на коллегию и централизацию военного управления в России. Ламб был произведен в генерал-аншефы (1796), отозван в Петербург, и получил пост вице-президента военной коллегии.

В этой должности, обладая широкими полномочиями, он занимался самыми разными вопросами: доукомплектовыванием экспедиционного корпуса М. И. Кутузова, организацией снабжения возвращавшихся из заграничного похода войск под командованием А. В. Суворова и др.⁵

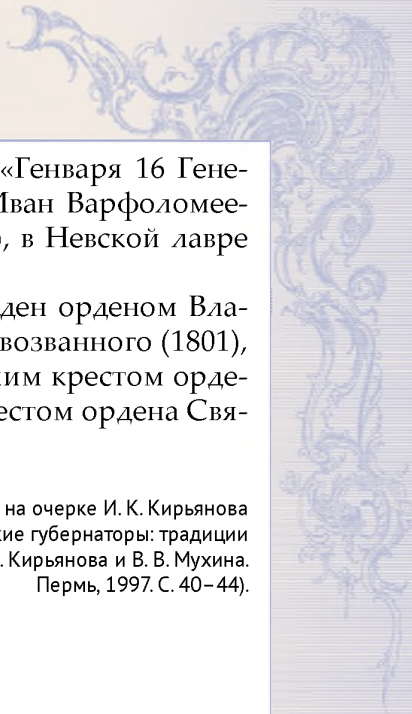
Воцарение Александра I еще более укрепило позиции Ламба в военном управлении. 30 марта 1801 г. Александр I подписал указ о создании Непременного совета «для рассмотрения и уважения государственных дел и постановлений». В числе 12 лиц, облеченных доверием, был и Ламб, который был в «большой доверенности» у Александра I⁶.

24 июня 1801 г. последовал указ Александра I Ламбу об образовании Воинской комиссии, призванной заняться реформированием армии. В этой комиссии он занимался вопросами расположения сухопутных войск, штатами кирасирских и драгунских полков, обмундированием солдат и т. п.

Находясь на вершине своей карьеры, «заведуя военной частью» в России, Иван Варфоломеевич скоропостижно скончался и был погребен 29 декабря 1801 г. в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. В метрической книге за 1802 г. церкви Вознесения Господня при Адмиралтейских слободах в Санкт-Петербурге

⁵ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 42-43.

⁶ Там же. С. 43.

в части 3-й «Об умерших» под № 3 записано: «Генваря 16 Генерал поруччик и военной коллегии призидент Иван Варфоломеевич Ламб, 60 (лет), иерей Кирилл (исповедовал), в Невской лавре (погребен), старостью (причина смерти)»⁷.

И. В. Ламб за успешную службу был награжден орденом Владимира 2-й степени (1785), орденом Андрея Первозванного (1801), а также орденом Анны 1-й степени, командорским крестом ордена Иоанна Иерусалимского и командорским крестом ордена Святого Лазаря Иерусалимского.

Публикуемый материал основан на очерке И. К. Кирьянова «Иван Варфоломеевич Ламб» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 40–44).

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 131. Л. 198.

*Карл Людвиг Христиенк.
Алексей Андреевич
Волков. 1768 г.
Ярославские портреты.
М., 1983*

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ ВОЛКОВ

(1738 – 1796)

**генерал-губернатор
пермский и тобольский**

с 26 января 1789 г. по 26 января 1797 г.

Алексей Андреевич Волков родился в 1738 г. в дворянской семье Волковых и был сыном офицера лейб-гвардии Семёновского полка Андрея Андреевича Волкова.

В 1745 г. все три сына Андрея Андреевича Волкова, в том числе и 10-летний Алексей, были записаны на военную службу в лейб-гвардии Семёновский полк. В 1762 г. Алексей Андреевич был произведен в первый офицерский чин прапорщика, затем последовательно получил чины подпоручика (1763), поручика (1766), капитан-поручика (1768), капитана (1770). 22 сентября (3 октября) 1775 г. был произведен в бригадиры, ровно через три года получил чин генерал-

майора; на 1776 г. состоял в Муромском пехотном полку.

12 (23) августа 1781 г. Екатерина II назначила его правителем Рязанского наместничества ¹. Эту должность Волков занимал до 22 сентября (3 октября) 1788 г., причем в 1786 г. был пожалован в генерал-поручики и награжден орденом Святого Владимира 2-й степени ².

В 1788 г. А. А. Волков был назначен на должность генерал-губернатора Пермского и Тобольского наместничеств, сменив на этом посту Е. П. Кашкина. В его подчинении находились правители (губернаторы) Пермского (И. В. Колтовской) и Тобольского (А. В. Алябьев) наместничеств.

26 января 1789 г. Волков прибыл в г. Пермь.

¹ Губернский служебник, или список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерниях) (1777–1796). СПб., 1869. С. 98.

² Там же.

«В числе первых мероприятий нового генерал-губернатора, – отмечал А. А. Дмитриев, – было окончательное введение школьного устава 5 августа 1786 г. в Пермском наместничестве... Теплое участие к нуждам школы – это самая симпатичная сторона его деятельности»³. В первый год своего правления Волков издал указ об открытии малых народных училищ в городах Верхотурье, Кунгуре, Соликамске, Чердыни, Ирбите, Шадринске и Екатеринбурге. Он заставил городскую думу взять на себя содержание Главного народного училища в г. Перми, существовавшего на скудные средства приказа общественного призрения. «Поучительное препирательство» администрации с представителями городского управления повлияло на общественное мнение в отношении школьного образования. Когда Волков задумал построить для училища взамен тесного деревянного новое каменное здание, крупные заводчики и земледельцы губернии – Голицыны, Яковлевы, Демидов и Лазарев – пожертвовали на это предпринятое солидные суммы денег, и здание было выстроено.

Был завершен перевод в Пермь Пыскорского мужского монастыря, причем Волков построил его не на Ягошихинской горе, как предполагал его предшественник Кашкин, а на Слудской.

Следуя примеру Кашкина, А. А. Волков «выписывает» из столицы необходимых краю врачей и находит их в других местностях. Так, в мае 1791 г. в Пермское наместничество был определен доктор Ф. Х. Граль, служивший уездным врачом Ирбитского уезда. Он прослужил в Перми сорок четыре года, стал живой легендой, воплощением бескорыстия и полной отдачи служебному долгу.

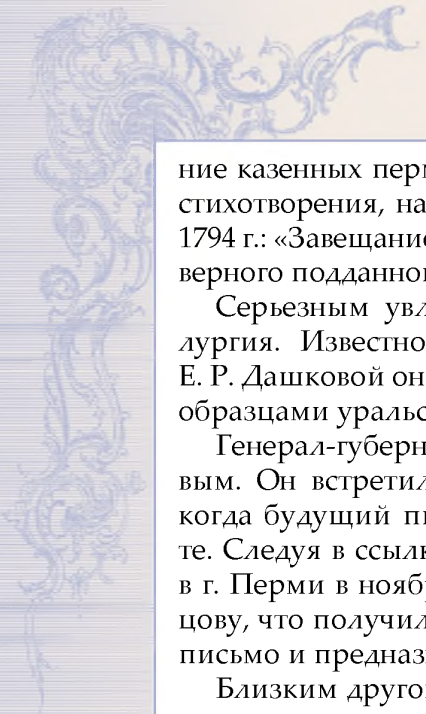
Значительным вкладом Волкова в развитие культурной жизни края стало открытие в 1792 г. типографии в г. Перми.

Между тем интересы его простирались далеко за рамки политических и экономических проблем. А. А. Волков являлся автором статей, помещенных в «Трудах Вольного экономического общества» в 1793 г.: «О сибирских железозаготовительных заводах» и «Краткое описа-

Федор Христофорович
Граль (1770–1835),
врачебной управы инспек-
тор, доктор медицины
и хирургии, статский
советник

³ Дмитриев А. Очерки истории губернского города Перми. Пермь, 1889. С. 80, 91.

ние казенных пермских горных заводов». Ему же принадлежат два стихотворения, напечатанных в «Новых ежемесячных сочинениях» 1794 г.: «Завещание сыну от умирающего отца» и «Дух гражданина и верного подданного, в стихотворстве никогда не упражнявшегося»⁴.

Серьезным увлечением Волкова были минералогия и металлургия. Известно, что по просьбе президента Академии наук Е. Р. Дашковой он отправил из г. Перми в Петербург пять ящиков с образцами уральских и сибирских минералов.

Генерал-губернатор Волков был лично знаком с А. Н. Радищевым. Он встретился с ним во время заграничного путешествия, когда будущий писатель еще учился в Лейпцигском университете. Следуя в ссылку в Сибирь и остановившись на несколько дней в г. Перми в ноябре 1790 г., Радищев сообщает графу А. Р. Воронцову, что получил «*через его превосходительство Алексея Андреевича*» письмо и предназначенные ему вещи⁵.

Близким другом Волкова был и Г. Р. Державин, бывший в течение нескольких лет правителем Тамбовского наместничества и также открывший в г. Тамбове типографию.

Алексей Андреевич Волков скончался в 1796 г. После смерти Волкова должность генерал-губернатора первоначально оставалась незамещенной, а затем вступивший на престол император Павел I упразднил должность пермского и тобольского генерал-губернатора и 12 (23) декабря 1796 г. своим указом переименовал ставшие самостоятельными Пермское наместничество и Тобольское наместничество в одноименные губернии.

Публикуемый материал основан на очерке Т. И. Быстрых «Алексей Андреевич Волков» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 33–39).

⁴ Гиллиус В. О некоторых писателях, связанных с Пермским краем // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 65.

⁵ Красноперов Д. А. Я увез из Перми воспоминание...: Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским краем. Пермь, 1989. С. 11.

УКАЗЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКОГО.
Объявляеся во всенародное извѣщеніе.

Вспресвѣдѣвши Державнѣиши ПЕТРЪ Великій, Императоръ, и Самодержецъ Всероссийскій. Указалъ всѣмъ подчиненнымъ, какъ въ Сенатѣ, и Синодѣ, такъ во всѣхъ Коллегіяхъ, Канцеляріяхъ, и во всѣхъ мѣстахъ, всего Государства, гдѣ какія дѣла опправляюща, быти въ послушаніи у своихъ командіровъ во всемъ, что не противно указу. А ежели что противно, того отнюдъ не дѣлать, подѣ наказаніемъ яко преступнику указа, но долженъ командіру своему тайно объявить, что то противно указомъ, и ежели непослушаетъ, то протесповать, и доноситъ вышнему надѣтѣмъ командіромъ, кто пріказы-васитъ, а ежели и въ номъ такожъ увидитъ противность, то Генералу прокурору, или въ небытность его оборѣ прокурору, а ежели и въ нихъ усмотритъ въ томъ противность, то доноситъ Его Величеству, но чтобъ была самая истинна. А ежели явитца неправда, за то наказанъ будетъ самъ, яко бы онъ то дѣлалъ.

П Е Т Р Ъ.

Печатанъ при Сенатѣ, Генваря 24 дня, 1724 Году.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ БОРНОВОЛОКОВ

(1751 – ок. 1815)

**губернский прокурор
с октября 1781 г. по 12 января 1784 г.,
вице-губернатор с 15 января 1787 г.
по 1792 г.**

История российской прокуратуры насчитывает без малого триста лет. Обязанная своим рождением реформаторским усилиям Петра Великого, она сложилась полностью при Екатерине II, когда завершилось формирование вертикальной иерархической прокурорской структуры, были определены компетенция и полномочия прокуроров на местах. В этом отношении особенное значение имело проведение в жизнь тако-

го важного нормативного правового акта, как «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. Помимо реформирования в области административно-территориального деления страны, изменения системы местного управления, этот акт создал региональную модель организации прокуратуры, включавшую губернских прокуроров и принципиально новый институт стряпчих, вкупе осуществлявших надзор за судами и другими присутственными местами в губерниях.

Первые по времени штаты наместничества были утверждены 29 января 1781 г., но и в 1782–1783 гг. ряд вакантных мест в учреждениях еще не был заполнен. Это не коснулось должности губернского прокурора: в 1781 г., то есть после открытия Пермского наместничества, на этот пост был назначен Иван Михайлович Борноволокос – скорее всего, благодаря протекции и содействию самого генерал-губернатора, с которым он состоял в близком родстве. И. М. Борноволокос и Е. П. Кашкин были свояками: женаты на родных сестрах. Женой Борноволокосова являлась Марфа Ивановна, младшая сестра супруги Кашкина Екатерины Ивановны. Обе сестры, урожденные Сафоновы, имели поместья в Ярославской и Костромской губерниях¹.

¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 779. Л. 2 об.; Д. 1079. Л. 22 об.; <https://yandex.ru/search/?text=kashkin>

Сам Иван Михайлович Борноволокков принадлежал к старинному русскому дворянскому роду, чьи корни прослеживаются с XVI в. Согласно родословию, Борноволокковы – выходцы из костромских земель, с 1619 г. служили московскому царю и «жалованы были поместьями». В конце XVII в. дед Ивана Михайловича Иван Никитич Борноволокков был стольником при Петре I. В XVIII в. Борноволокковы владели землями в Костромской (Галичский, Кадцевский и другие уезды) и Ярославской губерниях, но к концу столетия род обеднел, хозяйство пришло в упадок.

О службе и занятиях отца Ивана Борноволоккова, Михаила Ивановича, сведения отсутствуют. Скорее всего, он, как и многие мелкопоместные дворяне, состоял на военной службе. Если это так, то сын пошел по стопам отца. Сохранившийся в архивных делах послужной список И. М. Борноволоккова, уроженца Галичского уезда впоследствии Костромской губернии, рисует следующую картину продвижения его по ступеням военной и гражданской службы.

Еще подростком, в 1758 г., Иван Борноволокков был определен в артиллерию фурыером, иначе говоря, был зачислен в состав тех военнослужащих, в обязанности которых входили заготовка съестных запасов, фуража, устройство квартир для воинских подразделений. В дальнейшем он более или менее успешно и последовательно продвигался по службе, не отличаясь, впрочем, какими-либо заслугами на воинском поприще. В 1760 г. Борноволокков был произведен в сержанты, в 1763 г. получил младший офицерский чин в артиллерии – штык-юнкер, равный званию прапорщика в пехоте. Через пять лет, в 1768 г., дослужился до подпоручика и в 1773 г. вышел в отставку поручиком артиллерии², отдав, таким образом, армейской службе пятнадцать лет.

Герб
Борноволокковых

Описание герба:

Щит имеет малую золотую вершину, в коей изображена птица черного цвета, летящая в правую сторону. В нижней пространной части в красном и голубом полях находится крепость с растворенными воротами, переменяющаяся на красном в золото, а на голубом цвете в серебро; в воротах с левой стороны видна выходящая львиная лапа с золотым щитом. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною, на поверхности которой находится в латах рука с мечом. Намёт на щите голубой и красный, подложенный золотом. Щит держат два льва.

² ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 495. Л. 3.

Доставшиеся ему по наследству и в результате женитьбы владения «с невелика числом» крепостных не позволяли жить безбедно или, тем более, на широкую ногу, дополнительных расходов требовала и разраставшаяся семья – все это определило поступление И. М. Борноволокова на государственную службу. В 1776 г. решением Правительствующего Сената он был «произведен провинциальным прокурором»³. К сожалению, в посмертном списке не указано первое место его службы. Учитывая тягу дворян-помещиков к родным местам, географию расположения вотчинных владений Борноволоковых (преимущественно в Костромской губернии), можно предположить, что Иван Михайлович был прокурором либо в Костромской провинции Московской губернии, либо в Галицкой Архангелогородской губернии.

В марте 1778 г. из двух провинций – Костромской и Галицкой – было создано Костромское наместничество. Тогда же, в связи с изменением территориально-административного устройства, провинции были упразднены – были упразднены и провинциальные прокуратуры. По имеющимся данным, И. М. Борноволоков в данной ситуации пошел на повышение: в 1779 г. он стал костромским губернским прокурором⁴.

В 1781 г. последовало новое назначение И. М. Борноволокова, теперь уже губернским прокурором в Пермь. Скорее всего, в этом для него был определенный расчет, связанный с перспективой карьерного роста при покровительстве со стороны влиятельного родственника, управителя громаднейшего региона. Но нельзя полностью сбрасывать со счетов и другой вероятный мотив: наличие на старом месте службы, в Костроме, каких-либо проблем или сложностей, обусловивших отъезд Борноволокова в Пермь.

С октября 1781 г. Иван Михайлович Борноволоков принимает на себя обязанности губернского прокурора и становится, таким образом, первым из обширного круга лиц, которые занимали эту должность в Пермской губернии в конце XVIII–XIX в. Среди тех, кто стоял у истоков пермской прокуратуры, были, помимо него, губернские стряпчие Федор Иванович Грен и Иван Иванович Панаев, которые выступали помощниками прокурора в осуществлении надзорных функций.

³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 495. Л. 3. В 1763 г. были учреждены провинциальные прокуроры (7-й кл. Табели о рангах), обладавшие той же компетенцией, что и губернские (областные) прокуроры.

⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Борноволоковы>

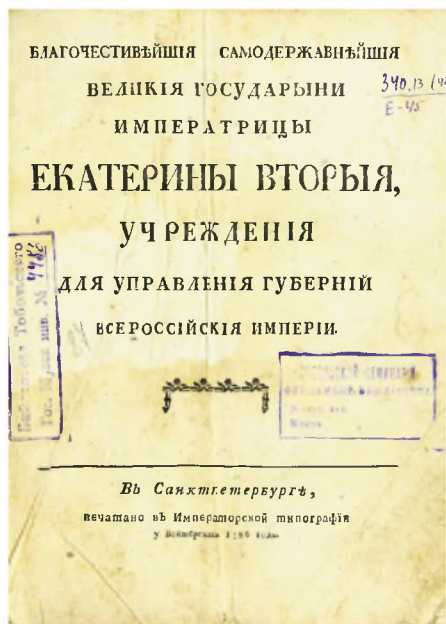
Компетенция И. М. Борноволокова как губернского прокурора определялась рядом правовых актов, в первую очередь «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. В соответствии с ним прокурор и стряпчие осуществляли надзор за соблюдением законности «в производстве и отправлении дел». На них возлагались и фискальные функции, в частности борьба с незаконными сборами и взятками.

Исполняя свои полномочия, губернский прокурор при поступлении нового закона, учреждения или указа давал свои разъяснения относительно их правоприменения, сферы действия, возможности реализации новых узаконений. Он же обязан был следить за исполнением законов и других нормативно-правовых актов, а обнаружив нарушение или злоупотребление правом – сообщать о них в наместническое правление. В частности, прокурор доносил о неточном исполнении правовых актов в судебных местах на территории губернии, о медлительности в исполнении законных повелений, о любых противоправных проступках и преступлениях, о действиях должностных лиц, наносящих казенный или общественный ущерб. О должностных злоупотреблениях или неисполнении чиновниками должностных полномочий губернский прокурор обязан был докладывать не только генерал-губернатору, но в первую очередь и генерал-прокурору, «ибо во всех делах губернский прокурор есть око генерал-прокурора»⁵.

Однако при всей многосложности полномочий прокурорских работников следует признать, что авторитет губернских прокуроров в конце XVIII – начале XIX в. был сравнительно невысок. Это суждение с полным основанием может быть отнесено и к Борноволокову. Во-первых, уязвимой была статусная разница между губерньским прокурором и представителями высшего звена губерньской администрации. Если в начале 1780-х гг. Борноволоков имел чин надворного советника (7-й кл. Табели о рангах), то, например, пермский вице-губернатор И. Д. Макаров был статским советником (5-й кл.), и даже председатели гражданской и уголовной судебных палат имели 6–5-е классы по Табели⁶. Во-вторых, в соответствии со штатными должностями назначалось и жалованье. Официально у прокурора оно было ниже, нежели у должностных лиц более вы-

⁵ ПСЗРИ. Собрание 1-е. Т. XX. СПб., 1830. С. 281.

⁶ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 47. Л. 4 об. – 6.

Учреждения для управления губерний
Всероссийской империи. 1775 г.
Титульный лист

сокого класса и чина. Хотя Иван Михайлович, в отличие от ряда представителей этого привилегированного слоя, не имевших других источников существования, кроме жалованья, обладал дополнительным источником в виде дохода с имений.

Своеобразно складывались отношения губернского прокурора с генерал-губернатором пермским и тобольским Евгением Петровичем Кашкиным. С одной стороны, они оба действовали в одном поле, поскольку наместнику также не был чужд надзор за соблюдением законности на вверенной ему территории, налицо был и его прямой интерес в скором и успешном отправлении правосудия. С другой

стороны, возможности у генерал-губернатора, обладавшего серьезным административным ресурсом, были более широкими и эффективными. В результате деятельность И. М. Борноволокова проходила в тени его влиятельного родственника. Более того, при решении вопросов, которые относились, по существу, к компетенции прокурора, нередко последнее слово принадлежало Е. П. Кашкину. Это касалось взысканий по отношению к нерадивым чиновникам, проявлявшим халатность или допускаявшим злоупотребления своим служебным положением, при финансовых нарушениях в присутственных местах, злоупотреблениях при взимании должностными лицами казенных сборов и пр.

Покровительство со стороны Е. П. Кашкина создавало благоприятные условия для службы И. М. Борноволокова в Перми, его быстрого адаптирования на новом месте. В губернский город он привез членов своей семьи, завел многочисленную прислугу. В составленном в июле 1782 г. списке жителей Перми значилось, что

в семье Борноволоковых пятеро детей, при владельце находится 31 крепостной⁷.

Служба И. М. Борноволокова в должности губернского прокурора продолжалась недолго. 12 января 1784 г. последовало новое назначение – «в оную же губернию экономии директором»⁸. Это означало следующий шаг по карьерной лестнице. В новой должности Борноволоков входил в состав присутствия казенной палаты, при необходимости заменял возглавлявшего палату вице-губернатора. В зону действия новоиспеченного экономии директора входили: контроль за обеспечением местного населения продовольствием, принятие мер по снабжению хлебом жителей пострадавших от неурожая регионов, содействие в открытии запасных хлебных магазинов. Сам Борноволоков сообщал, что «за спасение от голоду губернии» он был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени⁹.

В середине 1780-х гг. произошли и другие перемены: 21 апреля 1785 г. экономии директор и член Пермской губернской палаты был пожалован в коллежские советники¹⁰, что соответствовало 6-му классу по Табели о рангах (чин полковника в армии).

Венцом карьеры И. М. Борноволокова стало назначение вице-губернатором, последовавшее 15 января 1787 г.¹¹ Таким образом, за пять с небольшим лет бывший губернский прокурор сумел чрезвычайно быстро продвинуться по службе, что следует связывать не с какими-либо выделявшими его из чиновничьей массы личными качествами, а с протекцией со стороны генерал-губернатора Е. П. Кашкина, всемерно поддерживавшего своего родственника.

Но время пребывания Борноволокова на высоком посту было сравнительно недолгим. С назначением Е. П. Кашкина в июле 1788 г. правящим должность генерал-губернатора в Ярославль он лишился влиятельного покровителя. К тому же, в период своего вице-губернаторства И. М. Борноволоков, плохо разбиравшийся в финансовых и хозяйственных делах, совершил ряд ошибок и упущений по службе, которые, в конечном итоге, привели его, пожалуй, к незаслуженно суровому наказанию. По докладу Сената,

⁷ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 31. Л. 60–61.

⁸ Там же. Ф. 297. Оп. 2. Д. 495. Л. 3.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 495. Л. 8 об. – 9.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же.

Высочайше утвержденному 7 декабря 1792 г., в связи с «*происшедшими по Пермской казенной палате замешательствами и беспорядками*» Борноволоков был отстранен от должности вице-губернатора и предан суду¹².

Архивные материалы конца XVIII – начала XIX в. позволяют уточнить, что вменялось в вину И. М. Борноволокову. Обвинение сводилось к следующему: занимая должность руководителя казенной палаты – главного финансового и хозяйственного учреждения губернии, – вице-губернатор не осуществлял, в частности, должного контроля за поступлением с пермских солевых предприятий денежных средств в казну, в результате чего, а также вследствие вероятных хищений государству был нанесен ущерб в десятки тысяч рублей. Однако в ходе расследования, проведенного уголовным департаментом Пермской палаты суда и расправы, эти факты не подтвердились. Уголовный департамент палаты, а затем и Сенат констатировали, что «*замешательства в капитальных, промышленных и запасных суммах*» по соляной части не имели отношения к деятельности бывшего вице-губернатора, а «*произошли с самого учреждения в 1781-м году Пермской казенной палаты от непроизведения верных и безошибочных генеральных ращёттов*». Сенатские чиновники вынуждены были заявить, что «*никакого явного хищения Государственной казны не нашлось*»¹³. Снято с И. М. Борноволокова было и другое обвинение – «*о нарушении канцелярского обряда*» при выдаче на векселя ряду кунгурских купцов крупных денежных сумм.

В итоге, Правительствующий Сенат вынес 2 декабря 1798 г. вердикт об освобождении И. М. Борноволокова «*от следствия и всякого взыскания... по точной его невинности*»¹⁴.

При положительном исходе данного дела, тем не менее, «*хождения по мукам*» для бывшего вице-губернатора не закончились. В 1799 г. Пермская палата суда и расправы начала в отношении Борноволокова новое производство, корни которого уходили в начало 1790-х гг. Оно было связано с отдачей на откуп в 1791–1795 гг. соликамскому купцу Елисею Саратовскому питейных заведений в Пермской губернии. Было признано, что при заключении контракта между казенной палатой и купцом имели место процессуальные

¹² ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 497. Л. 3–3 об.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Д. 495. Л. 3 об.

нарушения, особое нареkanie вызвало неправильное обеспечение откупа, оговоренное в документах. Между тем, в ходе своей предпринимательской деятельности Елисей Саратовский оказался не в состоянии вносить откупные деньги в казну в полном объеме, и когда он умер (не раньше 1795 г.), за ним осталась недоимка на общую сумму 40 734 руб.¹⁵ Такой большой долг нельзя было оставить втуне. Соблюдая казенный интерес, Пермская палата суда и расправы вынесла решение: поскольку *«вице-губернатор главное управление над всеми делами и чинами имеет, следовательно, за всё он и отвечает»*. Так что выплата почти в 41 тыс. руб. была возложена на Борноволокова. Это решение одобрил и Сенат.

Естественно, что такая громадная по тем временам сумма была для Борноволокова совершенно неподъемной. Чтобы покрыть численный долг, он заложил часть своих владений в Санкт-Петербургский опекунский совет, недвижимое имущество продавалось также с аукциона¹⁶. Но вырученных средств было недостаточно для расплаты с казной. Иван Михайлович оказался на грани разорения. В 1803 г. с молотка пошло даже имение его жены Марфы Ивановны, находившееся в Любимовском уезде Ярославской губернии, что, как считало семейство Борноволоковых, было сделано незаконно¹⁷.

В этой ситуации Иван Михайлович посчитал, что единственный выход для спасения честного имени и сохранения хотя бы какой-то доли недвижимой собственности – подать прошения в Сенат, министру юстиции и на Высочайшее имя в расчете на пересмотр его дела. Правительствующий Сенат в ответ на прошения И. М. Борноволокова неоднократно обращался к этому вопросу. Наконец, с подачи Сената, 9 апреля 1806 г. последовал указ Александра I, по которому И. М. Борноволоков и члены Пермской казенной палаты были освобождены от взысканий¹⁸. Принятое решение обосновывалось тем, что недоимка, числившаяся на купце-откупщике Саратовском, *«не сопряжена ни с каким казенным ущербом»*. Вот такая интересная логика: недоимка за Саратовским в 40 тыс. руб. не сопряжена с казенным ущербом, а И. М. Борноволоков, погашая ее, понес огромные потери. После

¹⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 860. Л. 11.

¹⁶ Там же. Л. 22–22 об.

¹⁷ Там же. Л. 22 об.; Оп. 2. Д. 779. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 128–128 об.

реабилитации И. М. Борноволоков предпринимал попытки вернуть хотя бы часть утраченной собственности или получить от казны некоторые денежные суммы в виде компенсации. Это дело в судебных инстанциях тянулось с 1806 по 1814 г., но поданные им иски о возмещении ущерба так и не были удовлетворены.

В заключение приведем один известный факт из истории Перми, связанный с именем Борноволокова. Будучи вице-губернатором, в конце 1780-х – начале 1790-х гг. он заказал на Екатеринбургской Горнощитской мраморной фабрике резной иконостас *«из разноцветного, преимущественно из черного с крапинами, шлифованного мрамора»* для церкви в своем родовом имении. Вскоре в связи с судебным разбирательством на имущество Борноволокова, в том числе и на мраморный иконостас, находившийся на фабрике, был наложен секвестр. В 1808 г. императором Александром I по ходатайству графа Александра Сергеевича Строганова он был пожалован Пермскому Спасо-Преображенскому собору и установлен в зимнем Стефаниевском приделе, представляя собой великолепный памятник интерьерного искусства XVIII – начала XIX в.¹⁹

А. В. Шилов

¹⁹ До настоящего времени не сохранился.

Герб Колтовских

Описание герба:

В щите, имеющем серебряное поле, изображен красный гриф. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем короною и павлиньими перьями. Намёт на щите красный, подложенный серебром.

ИЛЬЯ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛТОВСКОЙ

(1741 – 1796 г.)

губернатор с 18 августа 1782 г.
по апрель 1796 г.

10 декабря 1782 г. в Пермь прибыл новый правитель наместничества Илья Васильевич Колтовской. Этот человек выделялся среди других пермских губернаторов в трех отношениях: происхождением, фамилией и характером сведений о своей деятельности в Перми.

Колтовские – старинный дворянский род, происходящий от касожского князя Редеди. Михаил Иванович Глебов, боярин рязанский, пожалован был в кормленье Колтовской волостью Каширского уезда и стал писаться Колтовской. Его правнучка Анна Алексеевна была женой Ивана Грозного. Многие Колтовские в XVI и XVII вв. служили воеводами в городах и занимали большие должности. Род Колтовских вне-

сен во II, III и VI ч. дворянских родов России Владимирской, Воронежской, Московской и Тульской губерний¹.

И. В. Колтовской родился в 1741 г.² Службу начал 26 января 1775 г. С 1766 г. служил в Суздальском полку, полковником которого тогда был А. В. Суворов. В 1771 г. переводится подполковником в Углицкий пехотный полк³. Он принимал участие в военных действиях в Польше и Литве, а в 1774 г. отличился в сражении против турок

¹ С написанием фамилии возникали сложности: Колтовской или Колтовский? В сохранившемся формулярном списке Илья Васильевич всегда пишется – Колтовской (см.: ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Л. 47. Л. 7 об.; Д. 111. Л. 2; Д. 112. Л. 27).

² Русский биографический словарь // Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. Т. 9. Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1903. С. 81.

³ Углицкий полк честно служил своему Отечеству. Знамена Углицкого полка развевались на полях многих сражений и никогда не доставались врагу, а его солдаты своей храбростью прославили историю России и древнего города Углича, ставшего его колыбелью. Из его состава в разное время были выделены подразделения для формирования лейб-гвардии Гренадёрского (1756), гренадёрского Фанагорийского (1790), Волынского мушкетёрского (1803), Калужского пехотного (1805), 25-го Егерского (1806), Симбирского, Одесского, Виленского и Житомирского полков (1811) // *Еленев М. Н.* Историческая хроника 63-го пех. Углицкого полка за 200 лет его существования. 1708–1908. Варшава, 1909. 175 с.

при Козлудже. В 1777 г. за военные успехи был назначен командиром полка. В 1780 г. следует его назначение поручиком правителя Симбирского наместничества, в этой должности он получает чин бригадира (1782)⁴. Затем был пожалован из бригадиров в генерал-майоры (28. 06. 1783 г.).

18 августа 1782 г. указом Правительствующего Сената И. В. Колтовской был переведен губернатором в Пермь, но прибыл на место новой службы, как уже отмечалось, только 10 декабря⁵.

По своей должности он председательствовал в губернском правлении и приказе общественного призрения. Поэтому активно занимался устройством школьного дела в Перми и губернии.

В 1783 г., то есть еще за три года до введения «Устава о народных училищах», на средства приказа И. В. Колтовским была учреждена первая в Перми школа для всех сословий, получившая название «Российская градская Пермская школа». Занятия в ней начались только 1 апреля 1784 г., когда в Пермь из Вятской консистории прибыл первый (и единственный) учитель – слушатель богословия Семен Иванович Филимонов. В 1784 г. в школе обучались 29 учеников, 20 из которых – за казенный счет.

В 1786 г. школа была преобразована в Главное народное училище⁶. Распоряжение об открытии сделал губернатор, он был и активным участником этого события. 22 сентября *«губернские чины собрались в доме губернатора. Затем все собравшиеся направились в Петропавловский собор, где состоялась литургия. Из церкви под колокольный звон и стрельбу из пушек все отправились в дом училища, где перед собравшимися выступил представитель от духовенства и учитель Петр Алексеевич Назаретский»*. Затем учителя продемонстрировали собравшимся «новый способ» преподавания⁷. Училище размещалось в *«особо построенном для сего предмета доме»*, содержалось приказом общественного призрения, которым руководил губернатор. Он же привлекал к доброму делу пермских купцов и промышленников Строгановых. К концу 1789 г. в училище обучалось 155 учеников, из них 4 – девочки⁸.

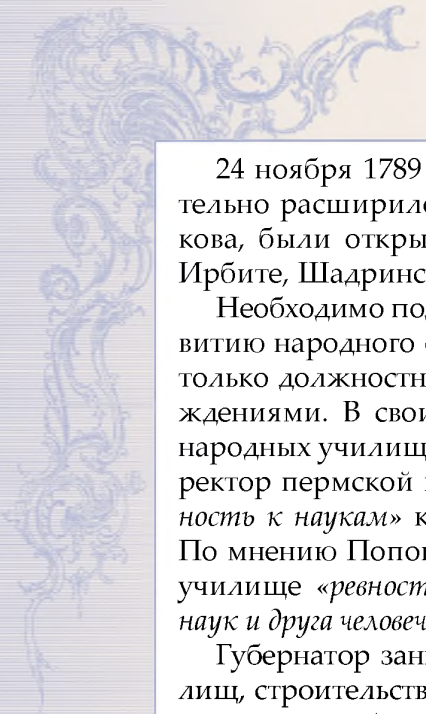
⁴ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Л. 7 об., 47.

⁵ *Прядильщиков Ф. А.* Летопись Губернского города Перми, 1781–1844. Пермь, 1883. С. 7.

⁶ По Указу Екатерины II Главные народные училища должны были открыться в один день – 22 сентября – сразу в 25 городах наместничеств и губерний России.

⁷ *Зверев А. В.* Старейшее учебное заведение г. Перми: [К 100-летию пермской мужской гимназии (1808–1908)]. Пермь, 1908. С. 12–13.

⁸ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Л. 18, 36.

24 ноября 1789 г. школьное хозяйство Ильи Васильевича значительно расширилось. В этот день, следуя предписанию А. А. Волкова, были открыты малые народные училища в Екатеринбургe, Ирбите, Шадринске, Верхотурье, Кунгуре, Соликамске и Чердыни.

Необходимо подчеркнуть, что особое внимание Колтовского к развитию народного образования в Перми и губернии объяснялось не только должностными обязанностями, но и его внутренними побуждениями. В своих записках, посвященных истории становления народных училищ в Пермской губернии, Н. С. Попов (будущий директор пермской гимназии) отметил *«особливую... любовь»* и *«склонность к наукам»* как качества, характерные для Ильи Васильевича. По мнению Попова, смерть Колтовского лишила главное народное училище *«ревностнейшего своего попечителя»*, *«истинного любителя наук и друга человечества»*⁹.

Губернатор занимался изысканием средств для содержания училищ, строительства нового каменного здания под Главное народное училище, подбором кадров учителей и администраторов (именно по его инициативе в 1790 г. на должность директора училищ был назначен губернский прокурор И. И. Панаев, будущее показало, что выбор Колтовского был удачен). Заботами приказа общественного призрения и его председателя приобретались для училищ учебная и иная литература, инструменты для кабинетов. И. В. Колтовской, в частности, подарил училищу несколько экземпляров журнала «Российский магазин», содержавшего оду-сочинение, написанную учеником этого училища, впоследствии поэтом и профессором Московского университета, А. Ф. Мерзляковым. Именно Колтовской 5 июля 1788 г. ввел в практику экзамены для учеников всех классов после завершения каждого учебного полугодия, присутствуя на них лично.

Весьма существенна роль правителя наместничества в организации медицинского обслуживания в Перми. В 1784 г. по инициативе приказа была открыта первая аптека в губернском городе. В течение 1783–1784 гг. в губернию приехало 9 врачей, приглашенных приказом общественного призрения, в том числе штаб-лекарь М. Л. Гамалея, назначенный пермским городским и губернским доктором¹⁰.

⁹ Калинина Т. А. Директор пермской гимназии Н. С. Попов. Пермь, 2009. С. 26–27.

¹⁰ Михайло Леонтьевич Гамалея известен как автор самой первой книги, изданной в Перми в 1792 г.: «О сибирской язве и о ея народном лечении с прибавлением о скотском падеже и о осторожностях, бываемых во время падежа». Он имел в Перми собственный дом, и его именем как домовладельца была названа одна из улиц – Гамалеевская (Заводская, Чердынская, Клименко).

В 1786 г. на средства приказа общественного призрения, при участии частных пожертвований, был построен госпиталь в Перми на площади около Петропавловского собора. При нем была сооружена на средства заводчика Н. Лазарева больница для заразных больных и привития оспы ¹¹.

Колтовскому пришлось изобретать способы привлечения средств на содержание учреждений приказа. Первоначальный поток пожертвований (в 1781–1784 гг. было собрано более 26 тыс. руб.) иссяк. Пришлось прибегать к кружечному сбору в церкви, продаже игральных карт (5 коп. с каждого вырученного рубля пополняли казну приказа), увеличению платы за лечение.

На Колтовского выпадала забота претворения в конкретные дела идей наместников. Возглавляемый им приказ общественно-го призрения занимался созданием новых рабочих мест, в том числе и открытием прядильного дома в Екатеринбурге, устройством запасных хлебных магазинов и многим другим ¹².

Деятельность пермского губернатора была высоко оценена Екатериной II. В 1785 г. он становится кавалером ордена Св. Владимира Большого креста 2-й степени, 25 марта 1791 г. получает чин генерал-лейтенанта ¹³.

В апреле 1796 г. И. В. Колтовской скоропостижно скончался.

Публикуемый материал основан на очерке И. К. Кирьянова «Илья Васильевич Колтовской» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. В. В. Мухина и И. К. Кирьянова. Пермь, 1997. С. 15–49).

¹¹ *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее: краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002. С. 144.

¹² *Смышляев Д.* Сборник статей о Пермском крае... С. 101–108.

¹³ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Л. 27, 112.

ПЕТР СЕМЕНОВИЧ МАКСИМОВИЧ

(ок. 1717 – после 1788)

губернский прокурор в 1784–1785 гг.

сли первый пермский губернский прокурор был молод, полон сил, но не проявил особого старания к должности да по недостатку грамотности не разобрался в финансовых делах и заработал себе только неприятности, то на смену ему был назначен человек серьезного возраста, уже много послуживший и на военном поприще, и на гражданской службе, происходивший из древнего дворянского рода. При этом служба его в Перми была недолгой, промежуточной перед следующим назначением.

Имя Петра Семеновича Максимовича впервые в истории г. Перми вводится в научный оборот.

К сожалению, о жизни и деятельности второго пермского губернского прокурора удалось выяснить немного, чему причина – «за давностью лет». Затрудняет поиск и то, что Петр Семенович Максимович значительное время служил в Малой России, то есть на Украине. Тем не менее удалось собрать некоторые сведения.

Максимовичи-Васильковские – дворянский род, ведущий свое начало из Гетманщины. Происходит от обывателя печерского (в Киеве) Максима Васильковского (1676), дети которого приняли фамилию Максимовичей. Старший сын Иоанн был митрополитом Тобольским, другой, Василий (ум. 1698), был наказным Переяславским полковником, а третий, Дмитрий, генеральный есаул и судья Малороссии, сторонник Мазепы, бежал с ним вместе, затем вернулся и был сослан в Архангельск, где и умер в 1732 г.¹

Петр Семенович Максимович родился около 1717 г. в семье Семена Михайловича и Татьяны Корнилиевны (Корнеевны) Максимович и был старшим из пяти сыновей.

На территории Малой России тогда существовали крупные вольные воинские формирования – казачьи войска. Как и положе-

¹ <http://baza.vgdru.com/1/20409/>

но детям дворянского происхождения, он поступил на военную службу. По «Малороссийскому родословнику» В. Л. Модзалевского, Петр Максимович в 1738 г. – сотник Снетинский, в 1764 г. – Краснокалядинский ². В его биографических данных и датах службы встречаются разночтения. О Снетинской казачьей сотне сведений выявить не удалось, но в биографии сына П. С. Максимовича, героя Очаковского сражения, отец указан именно как Снетинский сотник (предположительно имеется в виду село Снитин в Полтавской области, старое написание в летописях – Кснятин, Снетин, что может указывать на место рождения П. С. Максимовича. – *Авт.*). Краснокалядинская украинская казачья сотня возникла осенью 1648 г. в городке Красное как военное и территориальное подразделение Прилуцкого полка, существовала до ликвидации в 1782 г. Территория Краснокалядинской сотни вошла в состав Черниговского наместничества. Служил Петр Семенович Краснокалядинским сотником с 1736 по 1764 г. ³, хотя и здесь первая дата не отражает начала его службы, ведь в XVIII в. дворянских отпрысков приписывали к военному ведомству еще в детстве, для набирания стажа и чинов, а в 1736–1738 гг., в возрасте 19–21 года, он уже командует сотней казаков. По универсалу (документу, грамоте) гетмана Разумовского от 16 марта 1764 г. определен земским подсудком ⁴ в повет (район) Иваницкий ⁵, в котором служит до 1777 г. ⁶, а возможно, и далее. Сведения с 1778 по 1780 г. отсутствуют.

Герб рода Максимовичей

Описание герба:

В красном поле два меча и Андреевский крест, сопровождаемый сверху золотой звездой, а снизу – опрокинутой подковкой. Щит увенчан дворянскими шлемом и короной. Нашлемник – три страусовых пера. Намёт на щите красный, подложенный серебром.

² Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. Л – О. Киев, 1910. С. 308.

³ <http://forum.vgd.ru/284/25077/>

⁴ Подсудок – старинный малороссийский и польско-литовский земский чин, бывший иногда помощником земского судьи, а иногда вполне заменявший его.

⁵ Модзалевский В. Л. Малороссийский родословник. Т. Л – О. Киев, 1910. С. 308.

⁶ Адрес-календарь Российской империи на 1773 год (Адрес-календари Российской империи со списками русского служилого дворянства издавались Российской академией наук. С помощью указателя по Адрес-календарям составлялся список гражданской службы.) С. 194; То же на 1774. С. 224; То же на 1775. С. 222; То же на 1776. С. 252; То же на 1777. С. 314.

В 1781 г. П. С. Максимович назначен провинциальным прокурором в верхний земский суд⁷ Курского наместничества⁸. В 1783–1784 гг. имеет чин коллежского асессора, служит в Курском наместничестве во 2-м департаменте верхнего земского суда.

В Росписи российских чинов в Адрес-календаре Российской империи на 1785 год указан надворный советник (7-й кл. Табели о рангах), губернский прокурор Петр Семенович Максимович. Служит он в *«Пермском наместничестве: в палатах, в экспедициях, в щетной (так в документе. – Авт.)»*. Очевидно, эта запись означает, что он занимается разъездами по губернии с бухгалтерскими ревизиями⁹. Однако предшественник Максимовича И. М. Борноволоков оставил должность пермского губернского прокурора еще в январе 1784 г. Сведения о чинах подавались в Академию наук для публикации в предыдущий год, и, соответственно, этот год в календарь не попадал. Не имея послужного списка П. С. Максимовича и основываясь на данных Адрес-календарей, можно предполагать, что в Перми он служил в 1784–1785 гг. Скорее всего, служил не более года, будучи в возрасте 67–68 лет, значительном для последней четверти XVIII в.

Опираясь на *«Хозяйственное описание Пермской губернии»* А. С. Попова и пересказанное в *«Очерках из истории губернского города Перми»* А. А. Дмитриевым, можно судить о том, какой видел Пермь в середине 1780-х гг. Петр Семенович Максимович:

«Уже в то время площадь города была довольно значительна, хотя во многих местах и были незастроенные обширные пространства. Границами города служили: речка Егошиха на В., Данилиха на Ю. З., р. Кама на С. В. и земляной вал и ров на Ю. (на месте нынешнего Загородного бульвара, в наши дни – сада им. М. Горького. – Авт.). Эти границы назначены были в первоначальном плане города, Высочайше утвержденном в 1784 г.»

В описываемое время из 128 кварталов, образуемых взаимно пересекающимися улицами, застроено было 62; 11 только начинали застраиваться, и 55 оставались пустыми: так малолюдна была еще Пермь!

⁷ Земский суд – уездный судебно-административный орган России в 1775–1862 гг. До 1796 г. их два: верхний и нижний, затем один (до 1837 г., назывался нижним). Избирался дворянами и государственными крестьянами.

⁸ Адрес-календарь Российской империи на 1781 год. С. 325; То же на 1783. С. 342; То же на 1784. С. 326.

⁹ Адрес-календарь Российской империи на 1785 год. С. 317.

Дом губернатора («дворец») в Перми. Акварель.
Из фондов ГАПК

Из казенных и общественных зданий современники перечисляют следующие: Кафедральный собор с каменным архиерейским домом и другими строениями; смежно с ним на мысу, образуемом Камою и Медведкою, находилась тогда в трех деревянных больших домах, купленных у княгини Голицыной, духовная семинария; далее упомянут самый старинный в городе Петропавловский собор, в 1801–1802 гг. украшенный вместо одной пятью главами и покрытый железом; каменная двухэтажная церковь Владимирская с престолами: в верхнем этаже во имя Рождества Божией Матери, в нижнем – во имя Трех Святителей (строение купца В. Г. Лапина); деревянная старокладбищенская церковь Всех Святых (ныне – Успенская). Из других зданий выделяются несколько. На площади перед собором Петра и Павла в то время еще стоял деревянный дом, бывший в период наместничества генерал-губернаторским.

Дом был чрезвычайно обширен, недаром он назывался в народе «дворцом». В нем помещались теперь все губернские присутственные места: губернское правление, канцелярии губернатора и прокурора, палаты казенная, гражданская и уголовная, суды уездный и нижний земский, губернское и уездное казначейства, городская полиция и управление первой части города, врачебная управа и губернская типография. Тут же рядом стояли дома губернатора (с садом) и вице-губернатора, а также два двухэтажных деревянных корпуса солдатских казарм, служившие при наместничестве помещением для присутственных (114) мест. Все эти здания, считая и обширный «дворец», построены были одновременно при основании города в 1781 г. На той же Петропавловской площади стояла еще гауптвахта вместе с губернской чертежной, переведенной сюда с Покровской улицы, из бывшего училищного дома. Возле них, уже вхо-

Могильная плита
Степана Петровича Максимовича

дя на Торговую улицу, с 1795 г. стояло двухэтажное каменное здание прежде городского магистрата, а теперь в этом доме помещались военный клуб и управление уездного воинского начальника. Недалеко от него располагался каменный двухэтажный дом прежде почтового ведомства, а ныне принадлежащий Михаилу Павловичу Кропачеву.

Жителей обоего пола в губернском городе тогда насчитывалось не более 4 тыс. человек, а домов было около тысячи.

«Главное условие дальнейшего экономического роста нового города заключалось в его положении на берегу большой судоходной реки и участии в Сибирском торговом транзите»¹⁰.

После службы в Перми Петр Семенович Максимович был переведен в областное правление Таврической области, где служил в 1786–1787 гг. советником¹¹. Это последняя запись о службе П. С. Максимовича. Ему уже 70 лет, для конца XVIII в. это солидный возраст, ведь средняя продолжительность жизни составляла 32 года. К тому же в 1788 г. он тяжело пережил гибель сына.

В биографии сына мы и находим сведения о П. С. Максимовиче. Степан Петрович Максимович (ок. 1744–11.11.1788, г. Очаков) – генерал-майор, герой Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. *«Семья: отец Снетинский сотник Петр Семенович Максимович (род. ок. 1717); брат Тарас Петрович, полковник гусарского полка, сестры Марфа Петровна, жена бунчукового товарища, и Ксения Петровна, жена войскового товарища; жена Анна Андреевна Маркович, дочь Подкомория, дочь Ульяна Степановна»* (упоминается в 1786 г.).

Сын П. С. Максимовича Степан Петрович военную службу проходил в кавалерии. В 1768–1774 гг. состоял в Ростовском карабинерном полку в чине секунд-майора и принимал участие в Русско-турецкой войне. Был произведен в премьер-

¹⁰ По изд.: *Лопов А. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии. Пермь, 1804; *Дмитриев А. А.* Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1880.

¹¹ Адрес-календарь Российской империи на 1786 год. С. 371; То же на 1787 г. С. 386; *Макидонов А. В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье, 2011. С. 174; Прим.: Исследователь А. В. Макидонов неверно указывает годы 1784–1787, то есть как раз упускает службу в Перми – *Авт.*

майоры, награжден орденом Св. Георгия 4-й степени «за отличную храбрость и мужество при штурмовании Бендерской крепости и предводительство штурмующих гренадер, пока занял у неприятеля одну батарею и один бастион». Подполковник с 1770 по 1775 г. 24.01.1775 г. Именным указом Сената по представлению гр. Румянцева пожалован в Малороссийский Лубенский полк полковником. Лубенским полковником был по 1781 г., бригадиром – по 1783 г. С 28.07.1783 г. – полковник в Глуховском регулярном конном полку. Генерал-майор (12.02.1786). За ним в 8 селах Роменского уезда было 1200 душ (1786). С началом в 1787 г. новой Русско-турецкой войны состоял при Екатеринославской армии и был убит при осаде Очакова в ноябре 1788 г.

Вот что о смерти С. П. Максимовича пишет участник той войны Р. М. Цебриков в своем дневнике: «11-го ноября. На рассвете турки выслали из города в великом числе на вылазку, напали на нашу вновь устроенную батарею на фланге левом, отняли две полевых пушки и поставили было уже на завоеванной ими батарее знамя свое, перерезав малое число людей, в сей батарее от холоду уснувших; но находившийся там на карауле генерал Максимович, разбудя солдат, пошел сам вперед и имел несчастье по сильном врагу сопротивлении быть сильно порубан и повержен на землю; в которое время турки отрубили ему голову, унесли в город. Солдаты же пошли на штыках, прогнали турков, отняли знамя и отбили одну пушку, и, гнавшись за ними, нашли и другую во рву. В сем случае много с нашей стороны солдат перерезали османы, напав на сонных, многим отрезали головы, унеся их с собою и взоткнув их на штыках, разставили по валу; между сими головами примечена и генерала Максимовича...»¹².

А. П. Зиновьев
О. А. Мельчакова

¹² <http://necropolural.narod.ru/index/0-437>

ГЕРАСИМ ДАВЫДОВИЧ ВЕЛЬЯШЕВ

(ок. 1760 – 1794)

губернский прокурор в 1785–1786 гг.

На

должности губернских прокуроров назначались, как правило, люди дворянского происхождения. Вельяшевы – старинный русский дворянский род, ведущий начало от Бориса и Ермолая Григорьевичей (Третьяковичей) Вельяшевых, владевших поместьями в Новгородской области в 1585 г. Записан в VI части родословных книг Тверской и Ярославской губерний. Род Вельяшевых сильно разветвлен, в том числе в XIX в. Вельяшевы были приписаны к дворянским родословным книгам Рязанской губернии ¹, в которой образовалось десять колен. Имеются также сведения, что Вельяшевы приписаны к дворянским родословным книгам Московской и Санкт-Петербургской губерний ².

Биографию Герасима Давыдовича Вельяшева удалось восстановить частично (с 1783 г.) на основании исследования В. П. Степанова, посвященного русскому служилому дворянству XVIII в. ³

Лейтенант флота Герасим Давыдович Вельяшев в 1783–1785 гг. служил прокурором в Санкт-Петербургском губернском магистрате – в палатах, в обоих департаментах. Затем был повышен по службе: стал капитаном 2-го ранга, что по Табели о рангах соответствовало чину надворного советника.

Звание лейтенанта флота – это второй младший офицерский чин после мичмана (корабельного секретаря). Можно предположить, что достиг его Вельяшев в молодом возрасте, тем более, что в XVIII в. детей дворян приписывали к военному ведомству еще в подростковом возрасте. Возможно, он и не служил во флоте, а лишь числился – такое случалось нередко. Санкт-Петербургский магистрат для Вельяшева – первое место гражданской службы. Вероятно, там его и встретил генерал-губернатор Е. П. Кашкин, часто выезжавший

¹ <http://www.history-ryazan.ru/node/10100>

² <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10206.php>

³ Степанов В. П. Русское служилое дворянство 2-й пол. XVIII в. СПб., 2000. По указателю В. П. Степанова первая цифра означает год, вторая – страницу Адрес-календарей Российской империи. С. 83–149, 84–140, 85–139, 86–282, 87–218, 88–202, 89–196, 90–203, 91–279, 92–250, 93–304, 94–313 // <http://rosгенеa.ru/?a=3&r=4&s=%C2%E5%EB%FC%FF%F8%E5%E2>

в столицу, пригласил в Пермь на вакантное место, может быть, рассказав о быстрой карьере И. М. Борноволокова. Короткий период службы в Перми позволяет предположить, что было Петру Вельяшеву лет 25. Таким образом, родился он около 1760 г.

В Перми Г. Д. Вельяшев служил «*В палатах: В экспедициях: В щетной*»⁴. Никаких конкретных сведений о его пермской службе не сохранилось.

В должности пермского губернского прокурора он находился полтора года. В 1787 г. Г. Д. Вельяшев уже значится на должности смоленского губернского прокурора и трудится на таковой до 1794 г. – до смерти⁵.

Здесь необходимо сказать несколько слов о Смоленской губернской прокуратуре. Документы свидетельствуют: «*Прокурор в надворный суд Смоленской губернии был назначен в начале 20-х гг. XVIII века. Прокурор рапортовал генерал-прокурору о деятельности местных органов власти, составлял различные справки по фискальным, “интересным” и другим делам. В 1727 г. должность прокурора надворного суда была упразднена; номинально восстановлена в 1731 г. ...В царствование Павла I верхние земские суды, верхние расправы и губернские магистраты были упразднены; вместе с ними упразднялись и прокурорские чины, состоявшие при этих органах. Оставалась только губернская прокуратура. В 1798 г. в Смоленске открылась канцелярия губернского прокурора, и именно с этого времени представляется возможным более систематизированно проследить историю смоленской прокуратуры*»⁶.

Герб рода Вельяшевых

Описание герба:

«Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней части в правом голубом поле означены золотое солнце и под ним сокол, летящий в левую сторону по серебряному полю. В левой части в красном поле изображена серебряная крепость в воротах золотой лев с мечом. Над крепостью видны: осмиугольная Звезда и Полумесяц золотые. В нижней части в золотом поле Воин, скачущий на белом Коне в левую сторону с поднятым вверх мечом, а у подошвы щита к левому углу положен Шишак. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нем Короною и тремя страусовыми перьями. Намёт на щите голубого и красного цвета, подложенный золотом. Щит держат два воина, имеющие в руках по одному копьё».

Общий Гербовник. С. 238–239

⁴ Данные о чиновниках отправлялись в Академию наук для публикации в предыдущий год, поэтому можно говорить, что служба в Перми началась в 1785 г., как, впрочем, смещаются и все другие записи, но их исправлять не будем, чтобы не допустить большей путаницы.

⁵ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. СПб., 1857. Ч. II.

⁶ Историческая справка об истории Смоленской губернской прокуратуры // <https://procrf.ru/news/59096-istoricheskaya-spravka.html>

Списки смоленских губернских прокуроров составлялись с 1798 г., а губернский прокурор Г. Д. Вельяшев служил до 1794-го, то есть он в эти списки не попал.

В 2006 г. в Смоленске прошло торжественное собрание, посвященное 295-летию со дня образования органов прокуратуры. К этому событию главный специалист Государственного архива Смоленской области Ольга Виноградова подбирала документы по истории Смоленской прокуратуры. Из ее выступления: «...В Государственном архиве сотни папок, касающихся дел, которыми занимались смоленские прокуроры сотни лет назад. А первое дошедшее до наших времен имя – смоленского губернского прокурора Давыда Герасимовича Вельяшева (имя и отчество другие. – Авт.). О нем написано в знаменитом труде священника Никифора Мурзакевича. Он достоин того, чтобы войти в историю, поскольку был столь бескорыстен, что ничего не оставил своим потомкам»⁷.

В упомянутой книге⁸ священника Н. А. Мурзакевича (1769–1834) о Вельяшове сообщается: «1794. Сентября. Губерн. Прокурор 6-го класса Давыд Герасимович Вельяшев скончался, он достоин того, чтоб потомство помнило об нем с чувствительностию, ибо был столько бескорыстен, что по смерти не оставил ничего своему семейству, и даже погребен был человеколюбивым призрением (от слова «зреть» – при-сматривать и помогать. – Авт.) граждан. Священники над его телом вместо Псалтыри читали Евангелие, жене его и семейству до выезда из Смоленска вспомоществовали в нуждах»⁹.

Таким образом, перед нами два имени – Герасим Давыдович и Давыд Герасимович. Могли ли жить в Смоленске два человека с одной фамилией, но разными именами? Теоретически – да: отец и сын. Но могли ли они одновременно, в 1794 г., иметь один и тот же гражданский чин коллежского советника, 6-го класса Табели о рангах, занимать одну и ту же должность губернского прокурора в Смоленске? Такое совпадение исключается. Значит, где-то допущена ошибка.

⁷ <http://smolensk.bezformata.ru/listnews/smolenskie-prokurori-otmetili-295/54107390/> Архивист О. Виноградова ничего не сообщает о других архивных документах, связанных с именем прокурора Вельяшева. Возможно, их нет в Смоленском архиве.

⁸ Книга была переиздана в Смоленске в 2011 г. издательством «Свиток», однако тиражи современных изданий настолько малы, что ее нет не только в Перми, но и в Российской национальной библиотеке (Москва), зато в РНБ есть первое ее издание.

⁹ Мурзакевич Н. А. История губернского города Смоленска. От древних времен до 1804 года. Кн. 5. Смоленск, 1804. С. 209.

Списки чинов ежегодно отправлялись в Академию наук для публикации, и в течение целых двенадцати лет не могла ежегодно повторяться ошибка в имени и отчестве. При составлении указателя к Адрес-календарям не мог ошибиться и В. П. Степанов. Однозначно, ошибка – в книге Н. А. Мурзакевича, где речь идет о Давыде Герасимовиче. Из послужного списка, составленного по Адрес-календарям, следует, что у смоленского губернского прокурора Вельяшева Герасима Давыдовича в 1794 г. сделана последняя запись, а Мурзакевич пишет о смерти Вельяшева как раз в сентябре 1794 г. Все сходится: запись потому и последняя, что Герасим Давыдович умер.

Труд Мурзакевича является единственным источником, дающим яркую характеристику пермского и смоленского губернского прокурора Герасима Давыдовича Вельяшева и указывающим точную дату его смерти.

К сожалению, не удалось выявить ни членов семьи Герасима Давыдовича, ни его потомков, поэтому говорить о его прямых родственниках сложно. В исторических исследованиях встречается Вельяшев Антон Давыдович, полковник, командир 3-го егерского полка. Конечно, сведения об Антоне Давыдовиче близки ко времени жизни Герасима Давыдовича, но являлся ли он его братом, неизвестно.

*А. П. Зиновьев
О. А. Мельчакова*

ИВАН ИВАНОВИЧ ПАНАЕВ

(1753 – 1796)

губернский прокурор в 1786–1796 гг.

оложение о губерниях Екатерины II предполагало три единицы прокурорского надзора: губернский прокурор и два стряпчих – по казенным и уголовным делам. Одним из первых губернских стряпчих в Перми был секунд-майор Иван Панаев – в списке утвержденных Сенатом от 25 февраля 1781 г. уже фигурирует *«штаба генерал-аншефа сенатора и кавалера графа Якова Александровича Брюса флигель-адъютант Иван Панаев»*¹.

Панаевы – дворянский род. Происходит, по семейным преданиям, от новгородцев Паналимоновых, переселенных Иоанном Грозным в восточную Россию. Ближайшим родоначальником Панаевых был Иван Андреевич Панаев (умер в 1796 г.) – воевода в Туринске и председатель верхнего надворного суда Тобольского наместничества.

Иван Иванович Панаев – удивительная, светлая личность конца XVIII в. О нем написано и очень много, и очень мало одновременно. Довольно часто вспоминают его как директора Пермских народных училищ, как удачливого масона – создателя и хранителя нескольких лож; реже – как губернского прокурора, друга многих известных писателей, заботливого семьянина; и уж совсем редко – как актера, литератора, заядлого книголюба и книгочея, владельца бумажной фабрики.

Родился Иван Иванович 23 сентября 1753 г. в городе Туринске Тобольской губернии в семье здешнего воеводы, надворного советника Ивана Андреевича Панаева. До пятнадцати лет воспитывался в доме отца, который держал его в большой строгости. Из-за чрезмерного своего высокомерия не позволял сыну дружить со всякой мелкой сошкой. А так как во всей округе не признавал никого себе равным, приходилось Ивану-младшему ограничиваться обществом сестер.

Был он пылок, чувствителен, благочестив, склонен к созерцательности и серьезным занятиям, покорен обстоятельствам и в то

¹ Штат Пермского наместничества 1781 г. // ГАПК. Ф. 316. Оп. 1 Д. 21. Л. 6 об.

же время трудолюбив и настойчив. Одинадцати лет записали Ивана в гвардию, но он оставался в родном доме. Что же касается обучения, поначалу за это дело взялся сам отец. Ограничивалось оно овладением *«русскою грамотою, чтением церковных и небольшого числа старинных исторических книг»*. Неизвестно, как сложилась бы судьба юного Панаева, если бы не счастливый случай – появление в доме туринского воеводы Дениса Ивановича Чичерина: губернатор объезжал с досмотром свои владения и задержался в доме старого приятеля, *«любимого им и отличаемого перед прочими»*.

Скромный, благовоспитанный юноша очень понравился Чичерину. Губернатор обратился к воеводе с предложением: *«Зачем ты держишь такого молодца дома? Чему он здесь выучится? Отпусти его со мною в Тобольск. Я попечусь о его воспитании»*. Иван Андреевич *«с должной благодарностью принял милостивое приглашение и благословил сына в дорогу»*.

Чичерин поселил подопечного в пышном своем доме, причислил прапорщиком в один из полков, расквартированных в Сибири, пригласил к нему лучших учителей из числа так называемых несчастных (то есть ссыльных) и лиц духовного звания. Чичерин доволен был чрезвычайно и успехами его в науках, и благонаравием, сердечно к нему привязался, но понимал, что пора отпускать его в большую жизнь. Когда в 1774 г. Панаев был произведен в подпоручики, он отправил его в Петербург с рекомендательными письмами, адресованными влиятельным придворным персонам.

В 1775 г. он уже адъютант генерал-майора графа Михаила Петровича Румянцева, сына фельдмаршала, а с 1777 по 1780 г. – флигель-адъютант генерал-аншефа графа Якова Александровича Брюса. Через своих высокородных начальников, а особенно их родственников, Иван Панаев вскоре стал своим человеком в великосветских кругах Северной столицы.

Герб Панаевых

Описание герба:

Щит пересечен. В первой, лазоревой части, золотая свирель. Во второй, серебряной части, черный бегущий соболик с червленными глазами и языком. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною. Нашлемник: три серебряных страусовых пера. Намёт: справа – лазоревый, с золотом, слева – черный, с серебром.

Портрет И.И. Панаева.
Неизвестный художник
нач. 1790-х гг. Холст, масло.
*Частная коллекция
Сергея и Татьяны
Подраницких*

На время создания портрета И.И. Панаев как раз служил прокурором и директором народного училища Пермской губернии, поэтому изображен в дворянском мундире Пермского наместничества.

Среди неординарных личностей, с которыми в той или иной мере он сблизился, были Г. Р. Державин, Н. И. Новиков, И. И. Дмитриев, Ф. А. Эмин, М. М. Херасков, Я. Б. Княжнин, И. В. Лопухин, И. А. Дмитриевский и многие другие. Подружился он и с некоторыми молодыми людьми, чья известность, успехи еще были впереди.

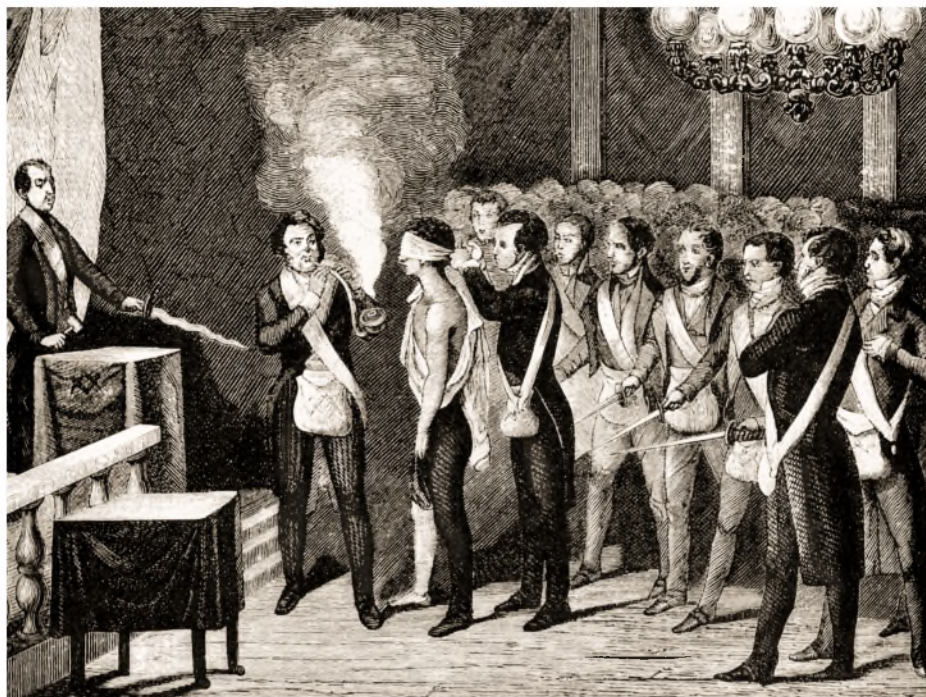
Иван Иванович страстно увлекся театром. Он не только посещает все возможные спектакли, но и пытается играть сам, причем весьма успешно. Берет уроки декламации у замечательного актера Ивана Афанасьевича Дмитриевского, играет роли из его репертуара, производя на зрителей огромное впечатление. Играл Иван Иванович в любительских спектаклях и в зрелые годы, когда был уже семейным человеком и жил в Перми.

Панаев очень любил музыку и, приехав в Петербург, начал посещать концерты организованного в 1772 г. Музыкального клуба.

Страстно увлекался он и литературой. Не случайно среди его друзей и знакомых так много литераторов. Иван Иванович и сам был не чужд писательству. Прежде всего, его знали как талантливого переводчика. Однако Панаев не только переводил – он и сам писал превосходно. Современники восхищались его сочинениями, утверждая, что слог Панаева близок слогу Карамзина, а стиль представляет нечто среднее между творческой манерой Карамзина и Ломоносова.

В 1781 г. И. И. Панаев в чине секунд-майора выходит в отставку и назначается в Пермь губернским стряпчим.

Обустроившись с делами по службе, Панаев приступает к созданию первой масонской ложи в новоявленном городе. Торжественное открытие губернского центра состоялось 18 октября 1781 г., а уже 27 октября Панаев, собрав единомышленников (многих он знал еще по Петербургу), предлагает учредить в городе масонскую

Прием в члены масонской ложи

ложу. Панаев станет мастером стула ложи Золотого ключа. Название многозначительное и многообещающее, ибо Золотой ключ – символ, издавна признанный эмблемой книгоиздания, библиографии и библиофильства. За месяц с небольшим ложа пополнилась настолько, что стало возможным открыть ее официально. Судя по протоколу, это произошло 29 июля. Панаев выступает на заседаниях ложи с убедительными, яркими речами. В своих выступлениях он призывает братьев быть доброжелательными, *«очищать сердце... от пороков»*, *«бороться с пагубными страстями»*, *«побеждать свои склонности, умерять свои желания и волю свою подвергать закону разума»*.

Успех Панаева в организации в Перми масонской ложи объясняется, прежде всего, личностью самого Ивана Ивановича – молодого аристократа, принятого при дворе и входившего в высшее общество. Кроме того, в 1780–1781 гг. Панаев был мастером стула в ложе Горуса и в московской ложе Трёх знамён.

Так продолжалось до конца сентября того же 1783 г. И ввруч 20 сентября великий мастер Панаев сообщает, что *«в рассуждении отлучения его из сего города в Казань к новой должности по его службе, так и в рассуждении отъезда и других членов, необходимо принужден он учрежденную на востоке Перми ложу Золотого ключа закрыть»*.

Панаева переводят в Казань на должность губернского прокурора. Едет не один – с группой братьев. Больше этот переезд смахивает на длительную служебную командировку. Так оно и было. Панаева действительно переводят на новое место, но по линии

масонской – возглавить в Казани ложу Восходящего солнца, оставшуюся без мастера стула. Видимо, главы пермской администрации – и генерал-губернатор Е. П. Кашкин, и правитель наместничества И. В. Ламб – были в курсе дела и, будучи сами маститыми масонами, не то что не препятствовали отъезду Панаева, а, скорее всего, всячески ему способствовали.

Масонский знак,
молоток мастера ложи

Полагая, что жить в Казани как губернскому прокурору ему придется довольно долго, Панаев строит обширный дом в самом центре города – на Черном озере. Иван Иванович займется и приумножением своих владений. Он купит в Лаишевском уезде Казанской губернии сёла Никольское и Скопино. А затем еще более расширит свою собственность, удачно женившись в 1784 г. на Надежде Васильевне, дочери тетюшской помещицы Анны Ивановны Страховой.

Ложу Золотого ключа, основанная И. И. Панаевым в Перми, была одной из самых прогрессивных. Основной целью ее создания послужило желание Панаева (по примеру его сановных петербургских друзей, членов масонской ложи Горуса – Н. И. Новикова и Г. М. Походяшина) – заниматься просветительской деятельностью. Члены ложи (братья вольные каменщики) собирались на квартире Панаева и слушали пламенные речи «старшего брата», в которых он (Панаев) излагал цели организованного им братства – всеобщее просвещение и нравственное совершенствование народа.

Видимо, службой И. И. Панаева в качестве казанского губернского прокурора были довольны, ибо в 1786 г. его пожаловали в надворные советники в ранге сухопутного полковника. Однако когда ложу Восходящего солнца закрыли, пришлось Панаеву с молодой женой возвращаться в Пермь.

Начался самый счастливый период их жизни. У них был собственный дом на набережной, всегда открытый для множества родственников и друзей. Вынужденная после смерти супруга переехать с детьми в казанское имение матери, Надежда Васильевна в деревенской глуши всю жизнь будет тосковать о веселой, безоблачной пермской жизни – с балами, маскарадами, даже самодельными спектаклями, которые ставил Иван Иванович и которыми славился их дом.

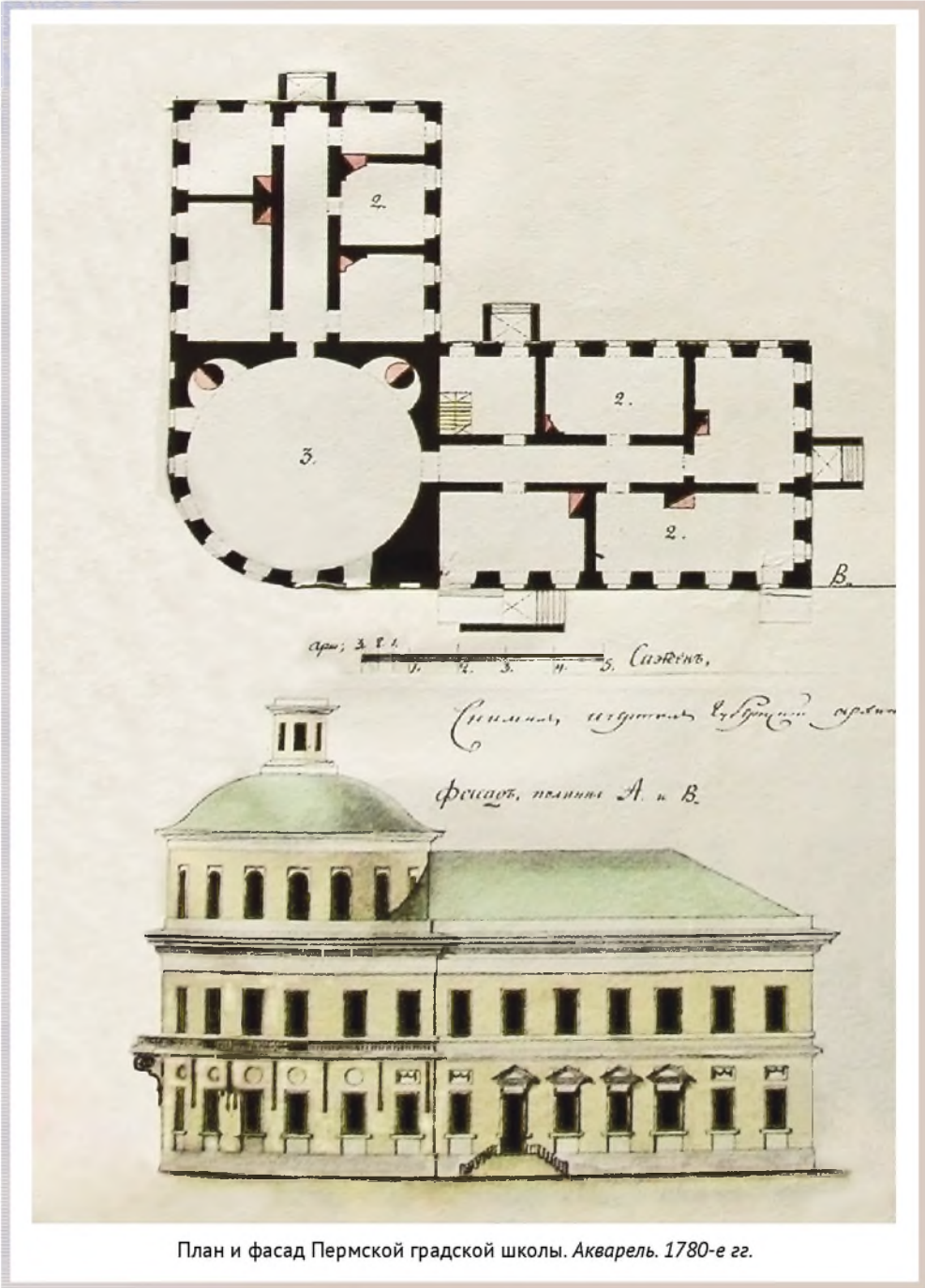
Еще в Казани у супругов родились первые дети: дочь Татьяна в 1784 г. и сын Николай – в 1785-м. А всего почти за тринадцать лет совместной жизни в семье Панаевых появится девять детей: пять мальчиков и четыре девочки.

Иван Иванович Панаев после Казани, крупного, просвещенного города, «третьей столицы», как порою тогда говорили, казалось, должен был чувствовать себя в Перми некомфортно. Но здесь у него были большая дружная семья, уютный, ухоженный дом, множество друзей, работа, которая его явно удовлетворяла, общественная и благотворительная деятельность...

Во всех поступках Панаева чувствовался не только опытный масон, но и добрый, участливый человек, неравнодушный к чужим напастям. Как писали современники, и в Перми, и в Казани вызывал он огромное уважение примерной жизнью, просвещенным умом, строгим соблюдением правосудия, готовностью помогать бедным, утешать несчастных. Люди, особенно молодые, тянулись к нему. И он всегда тяготел к молодежи, помогал юным становиться образованнее, искал удобного случая побеседовать с ними, поучить уму-разуму, направить на путь истинный. Вот почему в 1790 г. он охотно согласился стать директором народных училищ Пермского наместничества, а еще до этого много добровольно помогал прео-

Н. И. Новиков, известный российский книгоиздатель и просветитель, масон

План и фасад Пермской градской школы. Акварель. 1780-е гг.

Неизвестный художник.
Алексей Федорович
Мерзляков (1778–1830).
1880-е гг.

Русский поэт, литературный критик, переводчик, доктор философии, ординарный профессор и декан отделения словесных наук Московского университета. Самое известное его стихотворение, ставшее впоследствии песней – «Среди долины ровныя...».

знал поимённо. Много внимания уделял обустройству помещения училища, приобретению книг и пособий, комплектованию библиотеки, оснащению кабинетов. В малые народные училища в уездах не мог наведываться часто, но из виду их не упускал: переписывался с педагогами, помогал им в случае надобности.

Внимателен был Панаев и к ученикам. Это он первым обратил внимание на талантливого мальчика Алексея Мерзлякова, устроил его в училище и все годы учебы не выпускал его из поля зрения, радуясь его успехам.

Н. С. Попов писал о Панаеве в «Хозяйственном описании Пермской губернии...» как «о муже, одаренном отличнейшими дарованиями, любящем юношество и знающем цену наук», который за «спошествование наукам», «во уважение усердной его службы, радения в должности, в трудах и надзирании за народными училищами» был

бразованному из градской школы в 1786 г. Главному народному училищу, особенно в комплектовании его библиотеки. Правда, приказ общественного призрения предупредил, что не располагает достаточными средствами, чтобы начать выплачивать Панаеву жалованье немедленно. Новый директор начнет его получать, когда «*приумножится сумма Приказа*». Благо Панаев продолжал оставаться губернским прокурором, и жалованье директора училищ не было единственным источником существования семьи.

За те шесть лет, которые пробыл он на посту директора народных училищ, Иван Иванович успел сделать очень много.

Особое внимание уделял Панаев строительству нового двухэтажного каменного здания училища, которое станет вскоре украшением города. Завершения строительства Иван Иванович не увидит.

Главное народное училище, согласно правилу, Панаев посещал не реже раза в неделю и не то что педагогов, а и учащихся

Семья Дягиливых

Правнучка губернского прокурора И. И. Панаева, Елена Валерьяновна (дочь его внука, инженера и литератора Валерьяна Александровича Панаева) в 1874 г. вышла замуж за овдовевшего П. П. Дягилева и воспитала его сына, Сергея Дягилева, который стал известным антрепренером и пропагандистом русского искусства за рубежом. Е. В. Панаева впервые увидела маленького Сережу, когда ему исполнилось полтора года. Он сразу же бросился к ней на руки, и это стало решающим моментом для Павла Павловича Дягилева: Елена Валериановна стала его женой и приемной матерью Сергея.

пожалован в кавалеры ордена Св. Владимира 4-й степени. Орден этот Екатерина II вручала лично.

Осенью 1796 г. Иван Иванович поехал в Туринск на похороны отца вместе с женой и почти всеми детьми. Сильно простудился и уже по пути домой скончался 26 октября в Ирбите от сильной горячки, как писали современники. Ему едва исполнилось 43 года.

Среди других чиновников, служивших в Пермской прокуратуре с начала ее основания, Панаев, безусловно, был самой яркой фигурой.

Н. Ф. Аверина

Карл Федорович Модерах

КАРЛ ФЕДОРОВИЧ МОДЕРАХ

(1747–1819)

**губернатор с 29 апреля 1796 г. по 1804 г.
пермский и вятский генерал-губернатор
с 1804 г. по 27 мая 1811 г.**

Родился 27 сентября 1747 г. в Санкт-Петербурге, в дворянской семье немецкого происхождения. Его отец, Карл Фридрих, в 1749 г. стал академиком Петербургской академии. В 1764 г. Карл Федорович окончил инженерный корпус и поступил на службу. 21 апреля 1768 г. получил звание инженер-поручика. К 1789 г., когда ему было присвоено звание инженер-полковника, он имел репутацию одного из лучших инженеров в России, «дешевле и скорее» которого «никто не мог производить построек»¹.

В Петербурге он руководил строительством каналов и дорог, фонтанов, сооружением мостов, гранитной набережной р. Фонтанки, Большого каменного театра (сейчас на его фундаменте стоит здание консерватории).

В 1789 г. по настоянию генерал-прокурора князя Вяземского Карл Федорович Модерах оставил военную службу и перешел на государственную, заняв должность советника в «Экспедиции о государственных доходах».

26 ноября того же года был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (№ 685 по кавалерскому списку Григоровича – Степанова²).

29 апреля 1796 г. К. Ф. Модерах получил назначение в Пермь³. После смерти наместника А. А. Волкова в том же 1796 г., Екатерина II, прекрасно понимая перспективность и богатство Пермского края, назначила Модераха в Пермскую губернию на смену умершему И. В. Колтовскому. Она знала, что этот человек обладает не только

¹ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1928. Т. 1. С. 240.

² Степанов В. С., Григорович П. И. В память столетнего юбилея императорского Военного ордена Святого великомученика и Победоносца Георгия. (1769–1869). СПб., 1869.

³ ГАПК. Ф. 316. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 об. – 4.

талантом инженера-градостроителя и гидротехника, но и прекрасной интуицией в поиске неординарных решений, немецкой методичностью и упорством в достижении цели.

К тому же в провинции приходилось преодолевать множественные чиновничьи препоны, бороться с владельцами вотчин и заводов, такими именитыми, как Голицыны, Яковлевы, Строгановы, Осокины, Турчаниновы, Всеволожские, Демидовы. Да, с их своенравием под силу было справиться только сильному духом человеку. Выбор императрицы оказался более чем удачен.

2 марта 1797 г. Карл Федорович Модерах стал главой Пермской губернии.

За 15 лет губернаторства Модераха Пермский край преобразился.

На посту губернатора Модерах начал со строительства и благоустройства дорог. П. И. Мельников-Печерский отмечал: *«Дороги Пермской губернии он довел до такого совершенства, что им удивлялись иностранцы, видевшие шоссе Франции и Англии»*⁴. *«Особенно удивительно, – отмечали современники, – он делал это без издержек для казны и без отягощения обывателей, благодаря только своей истинно немецкой расчетливости»*⁵. Им были составлены *«Правила для содержания дорог и на оных плотин, мостов и гатей в Пермской губернии»*⁶. Он позаботился и об устройстве почтовых дворов на трактах.

Обустроил Карл Федорович и Сибирский тракт, да так, что тракт без ремонта *«трудился»* почти век.

Герб Пермской губернии

Описание герба:

17 июля 1783 г. были утверждены гербы городов Пермского наместничества. Герб Перми повторял исторический земельный герб. «В червленом поле серебряный идущий медведь: на спине его золотое Евангелие, на коем серебряный крест с четырьмя лучами. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою». В качестве наместнического, а затем губернского герба использовался герб Перми.

⁴ Карл Федорович Модерах // Календарь Пермской губернии на 1884 год. Пермь, 1883. С. 3–6.

⁵ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002. С. 27.

⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 216. Л. 40 – 41 об.

Почтовая станция. С акварели неизвестного художника. Начало XIX в.

Модерах планомерно действовал в порученной ему губернии: *«Нет части, на которую его внимание не было бы обращено и не имело бы полезных последствий. Делопроизводство облегчено; по присутственным местам пресечены злоупотребления; отправление повинностей так устроено, что обыватели были в выгоде, и правительство почти не знало недоимок, столь в прежнее время значительных»*⁷.

Губернатор содействовал созданию городских производств и развитию ремесленничества, набирая рабочие кадры из ссыльных⁸.

Самым кардинальным образом он изменил обеспечение города продовольствием, наладив торговлю продуктами (например, продажу мяса в городских лавках). Выработанная службой привычка все считать подвигла Модераха заняться организацией описания губернии, тем более что Вольное экономическое общество приняло решение описать российские губернии. Поручил он составление хозяйственного описания Пермской губернии преподавателю Главного народного училища Н. С. Попову. Попов сделал «ропись» материалов и документов, которые были необходимы.

⁷ Карл Федорович Модерах // Календарь Пермской губернии на 1884 год. Пермь, 1883. С. 4.

⁸ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Типография П. Ф. Каменского, 1889. С. 123–124.

Сибирский тракт шел из Москвы через Муром, Арзамас, Козьмодемьянск, Казань, Осу, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Тюмень, Тобольск, Рыбино, Тару, Каинск, Колывань, Томск. С 1724 г. Сибирский тракт использовался в границах нынешнего Пермского края для почтовой надобности, а с 1765 г., после упразднения внутренних таможен, приобрел всероссийское значение.

Большой перевал Сибирского тракта

Она была подана К. Ф. Модераху. От его имени были отправлены соответствующие предписания в магистраты, земские суды, на заводы, городничим, управляющим заводами, учителям и др. От них требовалось прислать сведения о городах, уездах, промыслах и заводах. Сведения поступали со всей губернии. По распоряжению К. Ф. Модераха все поступления отсылали Н. С. Попову. Книга получила в двух частях. Модерах приказал напечатать ее в пермской типографии за счет средств приказа общественного призрения. Она вышла в количестве 36 экземпляров⁹. Это было лучшее по тем временам в России описание.

В 1804 г. Александром I специально для Карла Федоровича Модераха было учреждено Пермское и Вятское генерал-губернаторство.

На этом посту в 1804–1809 гг. он занимался работами по сооружению Северо-Екатерининского канала, который должен был соединить реки Северная и Южная Кельтма (бассейн Камы и северной Двины)¹⁰, приостановленные из-за недостатка средств. Канал был достроен в 1822 г., но по причине крайней неэффективности его закрыли через 10 лет.

Было образовано в г. Перми управление казенных горных заводов по Уралу на основании нового Горного положения от 13 июля 1806 г.¹¹

⁹ Карл Федорович Модерах // Календарь Пермской губернии на 1884 год. Пермь, 1883. С. 4.

¹⁰ ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 24. Л. 21 – 22 об.

¹¹ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Типография П. Ф. Каменского, 1889. С. 125.

Гостиный двор – старые торговые ряды

При Модерахе значительно увеличился капитал приказа общественного призрения. В марте 1798 г. в г. Перми открылась городская больница, рассчитанная на 25 кроватей, занимавшая целый квартал по Вознесенской улице, около Старого кладбища¹². В 1808 г. Главное народное училище было преобразовано в губернскую гимназию. Учрежден был губернатором и воспитательный дом, обративший на себя внимание правительства. При нем было завершено строительство каменного здания для Главного народного училища, обустроен камнем берег р. Камы на расстоянии двух кварталов, возведен каменный Гостиный двор на 60 лавок (1802).

На чугунной доске, вделанной в стену здания двора, обращенную к театру, была сделана надпись: «По Высочайше опробованному плану, старанием его превосходительства пермского гражданского господина губернатора и разных орденов кавалера Карла Федоровича Модераха, в первых начался сей гостиный двор строить пермским купцом и бургомистром Иваном Романовым, сыном Жмаевым, мая в 15 день 1800 года»¹³.

¹² *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002. С. 144.

¹³ *Смышляев Д.* Из прошлого. О старых временах и людях // Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 133.

Мостик Модераха

КАЭ ПГУ проводила раскопки на ул. Горького, 1 в сентябре 2009 г.

«Мостики Модераха» – условное название технических сооружений, обнаруженных прямо рядом со стеной Пермского института железнодорожного транспорта.

Особое внимание губернатор уделял городу Перми. Он понимал, что столица губернии – ее визитная карточка. А Пермь утонула в грязи...

По указанию Модераха (1804) по южной черте города на расстоянии 800 саженей выкопан ров и насыпан вал для того, чтобы отвести снеговую воду, устремлявшуюся с полей внутрь улицы, в речку Данилиху. На северной кромке его был насыпан широкий земляной вал, соединивший заставы Казанского и Сибирского трактов. Вдоль вала были высажены четыре ряда берез: крайние аллеи – для пешеходных прогулок, средняя, широкая, служила проезжей дорогой для обозов, следовавших через Пермь из Казани в Кунгур и далее до Иркутска. Теперь телеги не разбивали городских улиц.

Своей правильной планировкой Пермь тоже обязана Модераху. На совершенно пустом пространстве он распланировал улицы города, площади и скверы. Вот почему Пермь «построена правильнее Нью-Йорка и поражает всякого приезжающего в нее прямою своих улиц»¹⁴. По плану, намеченному Модерахом, осуществлялась застройка города в течение всего XIX в.

Никто из пермских губернаторов прошлого не мог сравниться с Карлом Федоровичем Модерахом по объему трудов на благо пермской земли. По замечанию Ф. Ф. Вигеля, «мысль о благе вверенного ему края так овладела им, что он день отлучки полагал вредным для него. Модерах был честен, умен и сведущ в делах»¹⁵. Утверждается, что он ни разу за все годы губернаторства не выезжал из Перми ни по делам, ни в отпуск, ни на лечение.

¹⁴ Мельников П. И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Мельников П. И. Полное собрание сочинений в 7 тт. Т. 7. СПб., 1909. С. 535.

¹⁵ Вигель Ф. Ф. Воспоминания. М., 1864. Ч. 2. С. 142.

Центральная часть города Перми. Акварель. 1808 г.

Но годы брали свое. В начале 1811 г. Карл Федорович подает прошение об отставке, сославшись на возраст, утомление и болезни. Указ об отставке последовал 22 марта 1811 г.¹⁶ Одновременно с этим Модерах был назначен сенатором.

27 мая 1811 г. Карл Федорович уезжал из г. Перми. «...Пермское общество, желая выразить чувство своего глубокого уважения к бывшему начальнику, дало прощальные: обед, бал, спектакль и ужин...» – писал пермский летописец Ф. А. Прядыльщикова¹⁷. Все улицы, по которым двигался губернаторский обоз, были запружены народом разного сословия и положения, от именитых и иму-

¹⁶ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 56.

¹⁷ Прядыльщикова Ф. А. Летопись губернского города Перми... С. 15.

щих граждан до простых обывателей. Звонили колокола всех церквей, его за границу города сопровождал епископ Иустин.

10 марта 1812 г. «в вознаграждение усердной службы и отличных трудов, оказанных им в бытность Пермским и Вятским генерал-губернатором», он был пожалован «в вечное и потомственное владение из свободных казенных земель, состоящих в Вятской губернии, две тысячи десятин, по его избранию»¹⁸.

После Отечественной войны 1812 г. сенатор Модерах обследовал последствия разорений в г. Москве и г. Смоленске, организовывал восстановительные работы и помощь нуждающемуся населению.

Благодарные москвичи посвятили ему стихи:

*Москве, измученной от зол и страха,
Монарх прислал в утеху Модераха,
Чтоб излечить ее от лютых ран,
Которые нанес ей злой тиран.*

Впоследствии Модерах заседал в комитете по земским повинностям, а в 1818 г. по воле императрицы Марии Федоровны стал членом опекунского совета Воспитательного дома, получив 1 января 1819 г. в подчинение два отделения (экспедиции) Петербургского воспитательного дома.

12 июня 1819 г. Карл Федорович Модерах скончался от инсульта, сопровождавшегося тяжелым параличом. Похоронен он был на Волковом лютеранском кладбище, рядом со своей женой. Его дочерям по Высочайшему указу были пожалованы пенсии.

Публикуемый материал основан на очерке И. К. Кирьянова «Карл Федорович Модерах» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 50–58).

¹⁸ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года, Пермь: Типография П. Ф. Каменского, 1889. С. 136.

ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ПРОТОПОПОВ

(1756 – ?)

губернский прокурор

с 17 августа 1797 г. по 5 сентября 1811 г.

отличие от первых пермских губернских прокуроров, таких как И. М. Борноволоков и И. И. Панаев, являвшихся потомственными дворянами, В. А. Протопопов происходил *«из духовного звания»*¹. В его биографии имелась и другая особенность. Если важным этапом для его предшественников была военная служба, сопряженная с получением офицерских чинов, то Владимир Алексеевич *«в армии не состоял, в походах не участвовал»*. Вся его сознательная жизнь была связана с гражданской службой, которая началась в Рязани, продолжилась в

Перми и завершилась снова в Рязани.

Сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) и Государственном архиве Пермского края послужные списки В. А. Протопопова за 1798, 1804 и 1811 гг.² позволяют проследить основные вехи жизненного пути и служебной карьеры этого незаурядного представителя российского чиновничества.

Владимир Алексеевич Протопопов родился в 1756 г. в небольшом старинном городке Рязске недалеко от Рязани³. В том, что он не пошел по родительским стопам, а избрал иной путь, вряд ли было что-то исключительное. Для увольнения из духовного звания достаточно было подчас подать соответствующее прошение. Уволить также могли *«по излишеству»* представителей этого сословия в приходе либо уезде или же по болезни. С другой стороны, служба Протопопова хотя и начиналась с низших, канцелярских должностей, она, тем не менее, открывала перспективы для продвиже-

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 41. Л. 36 об., 37 об. (послужной список В. А. Протопопова за 1798 г.).

² Там же; ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 19 об., 20 об. (за 1804 г.); Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л. 2, 3 об. (за 1811 г.).

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 41. Л. 36 об. Необходимо отметить, что исследователь рода Протопоповых И. Ж. Рындин указывает другую дату рождения – 1751 год. См.: <http://www.history-ryazan.ru/node/12295>

ния по служебной лестнице, позволяла при благоприятных условиях достичь табельных чинов.

В июне 1773 г. Владимир Алексеевич был зачислен подканцеляристом в Рязанскую воеводскую канцелярию, уже через полгода произведен в канцеляристы, в 1775 г. – в провинциальные, а вскоре и в губернские регистраторы. Несмотря на происходившие перемещения, все эти должности относились к канцелярским и сводились, как правило, к работе по переписке бумаг, учету и регистрации входящих и исходящих документов и к другим относительно несложным занятиям, исключавшим, по существу, самостоятельную деятельность. Однако как здесь, так и на всех последующих ответственных должностях В. А. Протопопов выделялся среди сослуживцев исполнительской дисциплиной, трудолюбием, хорошей грамотностью, что отмечало начальство.

В 1778 г. в связи с открытием Рязанского наместничества и расширением штата служителей и чиновников его переводят на должность зауряд-секретаря в Спасский уездный суд. В 1782 г., будучи определен в Рязанскую верхнюю расправу – судебное учреждение для однодворцев и государственных крестьян, – Владимир Алексеевич получил первый классный чин. Это был чин городского секретаря ⁴, соответствовавший 14-му классу по Табели о рангах. Затем последовал ряд переводов по службе, и одновременно шло повышение в должностях. В 1784 г. в чине провинциального секретаря (13-й класс) он был включен в штат при Рязанском и Тамбовском генерал-губернаторе М. Ф. Каменском, а с 1785 по 1790 г. служил секретарем в Рязанском наместническом правлении.

Примечательным фактом его биографии в этот период следует считать следующий. В 1787 г. из Рязанского наместнического правления в Правительствующий Сенат последовало представление о награждении В. А. Протопопова чином титулярного советника «за отличное исполнение должности» ⁵. Это ходатайство, как можно понять, не было удовлетворено. Трудно представить, чтобы чиновник 13-го класса даже за отличную службу одним росчерком пера

Герб Протопоповых

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 41. Л. 37 об.; ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 19 об.

⁵ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 20 об.

был возведен сразу в 9-й класс или в титулярные советники, минуя ряд промежуточных классов чинов. Но само по себе данное представление свидетельствует о неординарности нашего героя.

На рубеже 1780–1790-х гг. после службы в Рязани начался новый этап в жизни Владимира Алексеевича – пермский, продолжавшийся 21 год. В марте 1790 г. он был назначен ассессором в Пермскую казенную палату, «где проходил чинами»: в 1791 г. произведен в губернские секретари, в 1794 г. – в титулярные советники⁶.

В сентябре 1796 г. состоялось назначение В. А. Протопопова губернским стряпчим по уголовным делам. Он быстро вошел в курс нового дела, тем более что, пройдя все низшие ступени служебной лестницы, хорошо знал содержание работы тех учреждений, которые входили в сферу его надзора. Сам Протопопов констатировал, что поскольку место губернского прокурора в то время было вакантным, то ему пришлось *«отправлять должность его, и о порядочном оной отправлении, а равно и о прочих возлагаемых должностях представлено Правительствующему Сенату из губернского правления на рассмотрение»*⁷.

Следствием сделанного представления 17 августа 1797 г. стало решение Сената об утверждении В. А. Протопопова в должности пермского губернского прокурора. Он стал первым прокурором самостоятельной Пермской губернии, образованной вместо наместничества, и, вместе с тем, одним из долгожителей на этом посту, выполняя прокурорские обязанности на протяжении четырнадцати лет, вплоть до августа 1811 г.⁸

Владимир Алексеевич Протопопов вошел в историю Пермской прокуратуры как инициативный, думающий чиновник, державшийся относительно независимо по отношению к губернской администрации, не прогибаясь, в том числе и перед влиятельным губернатором Карлом Федоровичем Модерахом. Стоя на страже закона, он решительно, не считаясь с положением, занимаемым теми или иными лицами в губернии, выступал против нарушений закона. Несмотря на конфликты с ним чиновников, положительные качества Протопопова были, тем не менее, оценены. Тот же

⁶ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 20 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л. 7.

Перов В. Г. Первый чин. Сын дьячка, произведенный в коллежские регистраторы. Литография. 1860 г.

К. Ф. Модерах был, с одной стороны, не прочь избавиться от беспокойного прокурора, например перевести его подальше от Перми, с другой – поддерживал представления о награждении его очередными чинами. Так, в 1798 г. «за беспорочную службу» Протопопов был произведен в коллежские ассесоры, в 1800 г. – в надворные советники, а в 1806 г. получил чин коллежского советника (6-й кл. Табели о рангах, соответствовавший чину полковника в армии)⁹.

Таким образом, за годы службы в Рязани и Перми В. А. Протопопову удалось сделать успешную карьеру: он прошел путь от мелкого канцелярского служителя до сравнительно высокого чина коллежского советника. Попадание в среду табельного чиновничества открывало перед ним возможность перехода в высшее российское сословие. Еще при производстве в коллежские ассесоры Протопопов стал хлопотать о получении им потомственного дворянства.

⁹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 20 об.; Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л. 3 об.

При некоторой затянутости в решении этого вопроса заключение по нему было дано положительное. 23 октября 1803 г. по определению Рязанского депутатского собрания его имя было внесено в III часть дворянской родословной книги Рязанской губернии ¹⁰. Он поддерживал связи со своей малой родиной: проживая в Перми, имел в г. Рязске «*собственный дом... и при нем людей*». Несколько крепостных имелись за губернским прокурором и в Перми» ¹¹.

Из архивных источников узнаём также о семье В. А. Протопопова. Он был дважды женат. От первого брака имел сына Алексея, записанного в раннем возрасте в военную службу. В 1793–1797 гг. тот служил подпоручиком в гарнизонном полку в Казани, откуда вышел в отставку с правом ношения мундира ¹². В декабре 1811 г. Алексей Протопопов был причислен к дворянскому роду отца.

Вторично В. А. Протопопов женился 28 января 1803 г., уже будучи пермским губернским прокурором. Его избранницей стала дочь шихтмейстера Никифора Заруцкого Митродора ¹³. Венчание состоялось в Петропавловском соборе.

Занимая должность губернского прокурора, Протопопов к своим основным обязанностям относил осуществление надзора за соблюдением законности в производстве и отправлении дел в судах и других присутственных местах, принятие мер против злоупотреблений и неисполнения служебных полномочий со стороны должностных лиц. Острое неприятие и критику с его стороны не раз вызывала, например, деятельность Пермской казенной палаты и палаты суда и расправы – судебного учреждения, существовавшего на рубеже XVIII–XIX вв., а также уездных судов.

Так, 13 марта 1800 г. в рапорте на имя генерал-прокурора П. Х. Оболянинова, руководившего прокуратурой и судебными учреждениями империи, сообщая о получении от него ордера, предписывавшего губернскому прокурору «*иметь неупустительное наблюдение, попечительскую заботу и деятельное настояние о скорейшем и безволочитном решении дел*», Протопопов в ответ доносил о замеченных им серьезных упущениях в работе Пермской палаты

¹⁰ Протопоповы / История, культура и традиции Рязанского края: [Электронный ресурс] // URL: <http://history-gyazan.ru/node/12295> (дата обращения: 02.08.2017)

¹¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 433. Л. 1.

¹² Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 20 об.

¹³ Там же. Ф. 37. Оп. 2. Д. 249. Л. 38 об.

№ 7470
1770

21 июля 1799

Пер. Уч. Арх. Б.м.
№ 2287 1

Его Святельству
Высокопревосходительному действительному тайному советнику
Генералу прокурору и разным орденов
кавалеру, князю Петру Васильевичу
Лопухину.

Пермского Губернского прокурора

Лохарнвйшій рапортъ.

Кол-
108-804/614

Осинской уездной исправник арешковъ въ 4^е
числа прошедшаго мѣся Пермскому Губернскому
правленію доносилъ что въ деревняхъ ее Свѣдѣ-
ства Князьки Анны Александровны Солнцовой
въ той оуездѣ состоящихъ Прошлаго 1798го въ
декабрѣ съ 21 числа отъ чрезвычайно обо-
щей стужи, не имѣя теплыхъ хлѣбовъ
и отъ нехлебаго корма тѣло родимаго скота
31 нбъ числа 21го числа по распоряженію его
исправника тотъ угодокъ прекратился. Отъ
Вашему Святельству покорнѣе рапортую,
а Правительству Вашего Свѣдѣ-
ствія доносено. *Владимиръ Протопоповъ*

М. А. Протопоповъ
В. Г. Губернскому

15. июля 1799.

Его Святельсти

Высокопревосходительному Господину действи-
тельному тайному советнику, Генералу про-
курору и разнымъ орденовъ кавалеру, князю
Петру Васильевичу Лопухину.

№ 7470
1770

Марта 23 дня
1799 г. Свѣдѣ.

Пермского Губернского прокурора

Лохарнвйшій рапортъ.

- Репорты В. А. Протопопова генерал-прокурору князю П. В. Лопухину
- О падеже скота «от стужи» в деревнях Осинского уезда Пермской губернии. 23 марта 1799 г. ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1053. Л. 1 а
- О градобитии хлебов в Пермской губернии. 20 июля 1799 г. ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1053. Л. 2

Сего 15 числа Пермскому Губернскому прав-
ленію Пермской наместничества Свѣдѣнствъ, что из-
текшии 15 числа по Свѣдѣтельству Отрѣ-
дкннн отъ того Свѣдѣнствъ, что Свѣдѣ-
тельство Графа Александра Сергѣевича Стру-
ганова, и Князьки Анны Александровны Солнцо-
вой и Варвары Александровны Шаховской и
Крестьянъ оказали похвально Времени ружнаго
липа 86 десятинъ. Отъ Васей Свѣдѣ-
ствъ покорнѣе рапортую, а отъ же Гера-
вительствѣ Вашего Свѣдѣ-
ствія доносено. *Владимиръ Протопоповъ*

1
По Предванию Селотрапача Милиотропача
Шопица Стисога Осиудеа Перлиаго Чубрица
Тронуфара Каллодеаго Свѣтимица Протопопова
приказу изъ Гороничей. Протропаго Дасѣеа Абуфа
25 Огта 1811 года. Седмар Евоа Иванова

785. Селотрапача 5. въ рязанскомъ
Каллодеаго Милотропача
Селотропача.
790. въ Перлиаго Каллодеаго
Каллодеаго Ассотропача.
791. Чубрица Селотропача.
794. Милотропача Свѣтимица
796. Чубрица Чубрица
Чубрица Стратомица
797. въ Гороничей Чубрица
Каллодеаго.
798. Каллодеаго Ассотропача
1800. Милотропача Свѣтимица
806. Юлиа 2го Каллодеаго
Свѣтимица.
Седмар Евоа Иванова

Формулярный список
В. А. Протопопова. 1811 г.
ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 825.
л. 1-3 - 3 об.

Новгородский Соборникъ вѣдъ

Семидесяти Трехсотогодова.

въ Сентябѣ вступилъ изъ Новгорода

773 въ Великую княжескую во-
сходскую Канцелярию Подкан-
целяристомъ.

774 Канцеляристомъ.

775 Провинциальнымъ Деле-
гатомъ.

11 Октября года, по открытію бы-
мало княжеского Наместничес-
тва въ Египетской провинціи Свѣ-
дѣствъ Сиреттаремъ.

782 Мартыя 18 въ Рязанскую
Евразійскую расправу воеводою
Городового Сиреттаремъ.

784. въ Декабръ общегосудар-
ственной Сиреттаремъ.

11 Октября года, въ Митавѣ Пра-
вительствомъ Государственной
и Милитарской Восточной
областей Губернаторъ Иностранной
и Кавказской Канцелярии
Сиреттаремъ.

отпущенъ по родину въ Сибирію
въ отставку.

суда и расправы. Среди них он называл неисполнение чиновниками своих прямых служебных обязанностей, неудовлетворительное ведение отчетной документации и, главное, систематическое нарушение сроков рассмотрения дел. Попутно он информировал Оболянинова о том, что руководство палаты не реагирует должным образом на предупреждения и представления прокурора, поэтому его замечания не дают желаемых результатов ¹⁴.

В другом рапорте, направленном в Петербург также в марте 1800 г., В. А. Протопопов ставил генерал-прокурора в известность «о несоблюдении очереди в решении дел» со стороны 1-го департамента палаты суда и расправы, который осуществлял уголовное судопроизводство. Здесь же он приводил статистику из ведомости о численности колодников, доставленной ему из палаты, имея в виду медленное ведение дел в отношении арестантов, «проходивших по 1-му департаменту и по всем присутственным местам Пермской губернии» ¹⁵.

13 марта 1800 г. он рапортовал П. Х. Оболянинову о том, что Пермская казенная палата не справляется с порученными ей обязанностями, допускает противоречащую букве закона волокиту, отчего к началу марта в ней оставались нерешенными более тысячи дел ¹⁶. Ответом на донесение губернского прокурора явилось предписание Оболянинова, направленное К. Ф. Модераху, о «восстановлении в должный порядок по Пермской казенной палате дел» ¹⁷. Вопрос об упущениях в деятельности этого органа дошел до Правительствующего Сената, который в июле того же года вынес определение: «Пермской казенной палате предписать, чтобы она и остающиеся у нее в нерешении 772 дела старалась привести к окончанию без продолжения времени» ¹⁸. Такая реакция со стороны генерал-прокурора и Сената свидетельствовала о действенности рапортов Протопопова, направленных на соблюдение законности в губернии.

Однако нельзя сказать, чтобы пермскому чиновничеству, начиная с губернатора Карла Модераха, импонировала в полной мере активность прокурора. Наоборот, в этой среде были противники

¹⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 530. Л. 2.

¹⁵ Там же. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 19.

¹⁸ Там же. Л. 22.

излишнего, как им казалось, рвения Протопопова, не побоявшегося выносить сор из избы. К. Ф. Модерах, например, когда узнал о донесениях прокурора в Петербург, свои основные претензии свел к тому, что Протопопов действовал через его голову.

30 мая 1800 г., давая объяснение генерал-прокурору по поводу имевших место нарушений в работе губернских учреждений и касаясь оценки деятельности Протопопова, Модерах счел нужным отметить, что тот, в свою очередь, сам допустил серьезное упущение в выполнении своих обязанностей: в соответствии со статьями «Учреждений для управления губерний Российской империи» 1775 г., регламентировавшими полномочия прокурорской службы: губернский прокурор должен был уведомить о замеченных им не порядках в первую очередь губернатора и наместническое правление¹⁹, однако этого не сделал.

Более прозаичные причины лежали в основе негативного отношения к В. А. Протопопову ряда руководителей местных управленческих и судебных структур. Их недовольство вызывали жесткая позиция губернского прокурора по отношению к нерадивым чиновникам и, по их мнению, чрезмерное его вмешательство во внутренние дела ведомств. Следствием обострившегося конфликта стала жалоба членов 1-го департамента Пермской палаты суда и расправы генерал-прокурору П. Х. Оболянинову, поданная 17 мая 1800 г. Подписавшие жалобу советник департамента Елисей Чадин²⁰, ассессоры Петр Филиппов и Алексей Мерзляков заявляли о надуманности требований, предъявляемых губернным прокурором к чиновникам, только «обременяющих» работу палаты, и просили Оболянинова оказать им «милостивое защищение» от несправедливых упреков и обличений²¹.

Пик критики чиновниками пермского губернского прокурора пришелся на 1806 г., когда недвусмысленно ставился вопрос об увольнении В. А. Протопопова с занимаемой им должности или перемещении его на новое место службы. К этому времени относи-

¹⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 530. Л. 19 об.

²⁰ Чадин Елисей Леонтьевич (1749–1816?) – личность достаточно одиозная, владелец неизвестного пермского «дома с кикиморой», чиновник и, вместе с тем, делец, ростовщик, не гнушавшийся любыми средствами для собственного обогащения. См.: Корчагин П. А. Хозяин дома с кикиморой // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2013. Вып. 6. С. 89–114. Кстати, Чадин впоследствии не раз писал жалобы на Протопопова (ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1110. Л. 1–2).

²¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 543. Л. 3–3 об., 4 об.

лась, в частности, анонимная «Записка о противных званию Пермского губернского прокурора Протопопова поступках», содержание которой можно рассматривать как попытку его дискредитации. В крайне недоброжелательном и, более того, враждебном тоне в ней говорилось: «Пермский Губернский Прокурор Протопопов, будучи весьма беспокойного нрава, делает не только присутственным местам многие затруднения и остановку в делах, но и в партикулярные тамошних владельцев дела мешается и причиняет им в хозяйственных распоряжениях замешательство и стеснение. Поверенные тех владельцев безпрерывные приносят им жалобы на беспокойное его поведение и даже на предосудительные прицепки. Присутственные места многие также приносили на него жалобы в Правительствующий Сенат...»²². «Записка» заканчивалась словами о том, что «ныне» жалобу на Протопопова генерал-прокурору и министру юстиции князю П. В. Лопухину подавал пермский и вятский генерал-губернатор К. Ф. Модерах, «который так, как и все тамошнее общество было бы весьма довольно, если бы вышнее начальство удалило его от настоящей должности»²³.

Но «вышнее начальство» не торопилось выполнять пожелания, пусть даже со стороны авторитетного генерал-губернатора, которого не устраивало независимое поведение прокурора. Впрочем, и сам В. А. Протопопов умел держать удар и находить нужные аргументы для своей защиты. Обратим внимание, что еще в 1800 г. в ответ на предъявленные к нему претензии, направленные чиновниками 1-го департамента Пермской палаты суда и расправы генерал-прокурору П. Х. Оболянинову, Протопопов в рапорте на имя того же Оболянинова обосновал свои действия интересами службы и выполнением возложенных на него обязанностей. «Поелику непосредственно состою я в команде Вашего Высочопревосходительства, – обращался Протопопов к генерал-прокурору, – то и прошу всепокорнейше рассмотреть вышеописанные обстоятельства, милостивно меня защитить для того, что я присутственным местам все мои напоминания делаю и к Вашему Высочопревосходительству представляю не из пристрастия или вражды, а из единого к службе усердия и соответственно высочайших об управлении губерний учреждений XXVII главы 405-го пункта 12-го отделения, в котором между прочаго сказано: ибо во всех делах губернской прокурор есть око генерал-прокурора»²⁴.

²² ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1163. Л. 2.

²³ Там же. Л. 2 об.

²⁴ Там же. Д. 543. Л. 9–9 об.

Так что, несмотря на жалобы на него местных чиновников, он продолжал оставаться на своей должности. Устойчивости положения Протопопова как прокурора способствовали похвальные аттестации, данные ему крупными российскими деятелями, ревизовавшими Пермскую губернию: в 1800 г. – сенаторами Ф. И. Левашёвым и М. П. Ржевским, в 1809 г. – П. А. Обресковым²⁵.

Стараясь не втягиваться в мелкие дразги и «подковёрную» борьбу, отражавшую зачастую интересы разных групп местного чиновного мира, В. А. Протопопов по-прежнему был нацелен на решение тех задач, круг которых определялся соответствующими узаконениями. Много времени и сил отнимала у него так называемая рутинная работа, сводившаяся к контролю за состоянием делопроизводства и текущей отчетности присутственных мест. В его обязанности, помимо того, входило составление ведомостей о количестве решенных и нерешенных дел судебными и иными учреждениями, с предоставлением ведомостей генерал-прокурору (с 1802 г. генерал-прокурор в связи с министерской реформой являлся одновременно и министром юстиции).

К числу полномочий губернского прокурора относился также «неукоснительный надзор» в отношении лиц, содержащихся под стражей. Это диктовало необходимость регулярного посещения им пермской тюрьмы и серьезный контроль за другими исправительными заведениями на территории края, а также выполнение известных попечительских функций, связанных с условиями содержания арестантов под стражей, пресечением злоупотреблений со стороны администрации тюрем и полицейских чинов. В свою очередь, составлявшиеся им ведомости о находившихся под стражей колодниках и освобожденных из-под караула Протопопов подавал генерал-прокурору в Петербург²⁶. К сказанному добавим, что в сферу деятельности губернского прокурора входил также надзор за расследованием в местных судах уголовных и гражданских преступлений, за взиманием казенных сборов, состоянием продовольственного обеспечения населения и т. п.

Решать, таким образом, приходилось самые разные вопросы – как важные, так и сравнительно малозначительные. Выполняя исходящие сверху инструкции, В. А. Протопопов, например,

²⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 452. Л. 1–2; Д. 811. Л. 1, 19.

²⁶ Там же. Д. 530. Л. 9.

№ 1155
338.

29го Января 1874 года

Святлейший Князь!

Пер. Уч. Арх. К. Милостивый Государь!

№ 3511

ПОЛКА
ИСТОРИЧ. АРХИВЪ.

Судил о судъ, впрочемъ, Геммафер. Дел. поч.
отъ Дел. Арх. К. Милостивый Государь! Это не дошло в Ваш
делъ, а именно, въ Архивъ, и въ Архивъ, и въ Архивъ, и въ Архивъ,

Удостоюсь получить за труды мои, по управ-
ленію вверенной губерніи Государю Импе-
ратору известныя, высокопокающую милость,
не могу не отдать должной справедливости
и здѣшнему губернскому прокурору, который
сверхъ благороднаго поведенія, имѣя ось спо-
собности изъ званія его относящіяся, полагаетъ
безпрерывнаго труды въ опиравленіи своей
должности, такъ, что безъ вашей помощи,
за не определеніемъ до нынѣ губернскихъ и
увѣдкамъ стряпчихъ не здѣлалъ никакого
улучшенія, въ чемъ засвидѣтельствовали ему
справедливую похвалу и бившіе здѣсь госпо-
да Сенаторы, въ чинномъ губернскому пра-
вленію предложеніи, въ разсужденіи его и

осмываюсь за труды его награду предоста-
вить по начальству надъ нимъ, выполнило
спивому разсмотрению Вашей Святлости.

Къ тѣмъ бѣгъ съ глубочайшимъ высо-
попочитаніемъ и съ осовою изъ Вашей Святло-
сти преданностию

Святлѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Вашей Святлости,

№ 86.

Января 7 дня
1804 г. 1241
Пермь

попорочившій
Карабъ Модераха

Ходатайство губернатора К. Ф. Модераха генерал-прокурору П. В. Лопухину
о награждении губернского прокурора В. А. Протопопова. 7 января 1804 г.

ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1112. Л. 1-1 об.

ежемесячно, а в отдельных случаях и несколько раз в месяц, рапортовал генерал-прокурору о происшествиях, случившихся в губернии. Его рапорты подобного порядка сохранились в Госархиве Пермского края, к сожалению, только за май – сентябрь 1798 г.²⁷ Адресованы они были генерал-прокурору князю А. Б. Куракину. Приведем в кратком пересказе содержание некоторых из этих донесений 1798 г.:

– *Рапорт 13 мая.* Губернский прокурор сообщает о происшедшем в Перми 12 мая землетрясении. Оно последовало после резкого изменения погоды, когда на смену жаре пришло сильное похолодание, и температура воздуха упала ниже нуля. *«Накануне похолодания, – докладывал Протопопов, – беспрерывно шел снег».*

– *Рапорт 4 июля.* Приведена информация Главного начальника канцелярии Главного заводов правления А. С. Ярцова о землетрясении, происшедшем 12 мая «пополуночи» в Екатеринбург, а также в Верх-Исетском, Шуралинском, Невьянском и Быньговском заводах Яковлевых. Особенно сильным землетрясение было на двух последних заводах.

– *Рапорт 7 июля.* По донесению домового правления княгини В. П. Шаховской из Верхних Муллоу, 11 июня *«по власти Божией выбило градом деревни Малого Буртымму у крестьян на севного на полях озимого хлеба на 36-ти десятинах».* В рапорте сообщалось еще об одном градобитии: 11 июня у крестьян деревень Большакиной и Верх-Качки во владении княгини А. А. Голицыной (Нижнемуллинский округ) побило градом хлеба более чем на 30-ти десятинах.

– *Рапорт 21 июля.* По сообщению из Соликамского нижнего суда, в селе Новое Усолье произошел падеж скота, погибли 25 коров. Причиной несчастья была признана ржавая «гнилая» вода, которой поили животных.

– *Рапорт 25 августа.* В деревнях Устиновой, Верзаковой и в починках Старое и Новое Залесново Осинской дворцовой слободы случилось крупное градобитие. Пострадали хлеба на площади 390 десятин, преимущественно засеянные рожью и овсом²⁸.

²⁷ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 410. Л. 1–18 об.

²⁸ Там же. Л. 1, 4–5, 8, 14.

Приведенный в рапортах материал свидетельствует о том, что информацию о происшествиях В. А. Протопопов получал из разных источников, будь то нижние земские суды, вотчинные правления и др. Носившие локальный характер, интересные ныне разве что историкам и краеведам, эти сведения поступали в Петербург и оседали в ведомстве генерал-прокурора.

Однако в сферу деятельности В. А. Протопопова входили и другие вопросы. Так, в конце XVIII – начале XIX в. он участвовал в рассмотрении нескольких дел «о людях, ищущих вольности от помещиков»²⁹. Нарастание вала подобной документации было связано в тот период с некоторыми шагами правительства по смягчению крайностей крепостнического режима и оживлением надежд подневольного населения на улучшение своего положения, а для какой-то его части и на освобождение от крепостной зависимости.

В частности, в апреле 1799 г. по рапорту Протопопова генерал-прокурору князю П. В. Лопухину было начато дело «по вопросу о том, может ли он (Протопопов. – А. Ш.) искать защиту людям, ищущим вольности от помещиков, в случае притеснения первых последними»³⁰. Основанием для подачи рапорта явились ставшие известными губернскому прокурору факты о произволе, творимом в отношении этой небольшой по численности группы горнозаводского населения владельцем Уинского завода (Осинский уезд) С. Яковлевым и Уинской заводской конторы. В то время как эти люди, которых насчитывалось при заводе всего одиннадцать человек, должны были оставаться в селении, ожидая судебного решения в ответ на свои прошения о предоставлении им свободы, заводская контора в нарушение всех существовавших правил и порядков, ссылаясь «на какой-то неизвестный им государственный указ Берг-коллегии», отправила их в работы на казенные Берёзовские золотые промыслы близ Екатеринбурга, прославившиеся каторжными условиями труда. Пострадавшие от беззакония владельца и заводской конторы просили губернского прокурора «от такового угнетения и безвинного страдания их защитить», заявляя, вместе с тем, что золотопромышленная работа, к тому же неоплачиваемая, «довела их и семейства до совершенного разорения и нищеты»³¹.

²⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 407. Л. 1–5; Оп. 1. Д. 991. Л. 1, 5, 10–10 об.

³⁰ Там же. Л. 1.

³¹ Там же.

№: 12096.
2225

16 сентября 1801
90.

Милостивый Государь,

Пер. Уч. Арх. Ком.

№ 2226

ПОЛНА
ИСТОРИЧ. АРХИВЪ.

Александръ Андриевскій!

Модерахъ

Осматривавши въ прошломъ 1800 году,
въ следствие именнаго Высочайшаго указа,
даннаго правительствующимъ сенатомъ 6 в б.
дня октября 1799 года, зодешнюю губернію
Господа сенатора действительнаго тай-
наго совѣтника матавѣ петровицѣ ржев-
ской и тайнаго совѣтника сфедора ивановица
лосаишевѣ, въ докладѣ Губернскому правленію
предложеніи, между прочимъ, объявили свое
мнѣніе Губернскому правленію, Губернскому
прокурору и охотничьему Уряднику Кошмару,
первому въ успешномъ теченіи дѣлъ, кои въ 1799 году
было во вступленіи 5450. изъ нихъ решено 5438.
А осталось только 12. Второму, что знача-
ныя отъ него состоявшія сенаторамъ пораз-
ныя дѣла въ объясненіи и представленіи
погодности бѣдности, доказательствъ,
довольно во о годности прилежаніи

Ходаатайство губернатора К. Ф. Модераха о награждении прокурора В. А. Протопопова по итогам сенатской ревизии губернии «за успешное течение дел, из коих во вступлении в 1799 г. было 5450, из них решено 5438, а осталось только 12». 29 августа 1801 г.

ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 452. Л. 1-2 об.

И рассторонность, А последнему за поря-
док отправленіе поименному земскому суду
орды, что поименно подтверждено и особиль
предложеніемъ, дакиимъ Губернскому правленію
въ кинешкѣмъ 1801. 909х, (отъ возвратившагося)
изъ иркутска одкого Господина сенатора ле-
башева), глакимъ соображѣнь, что Оны сама
триада вторично Губернскаго Города пристѣвен-
ныя мѣста, каковыя во оныя мѣстѣ дѣль
и порядка соблюденныи въ точности, протѣ
Даннаго отъ нихъ предложенія, съ одобреніемъ
сти въ къ Удволенствію Его Усмотрѣть от-
личныи Успѣхъ въ Губернскомъ правленіи.
А какъ съ таковымъ Успѣшнымъ отправленіемъ
поименному правленію дѣль, способствово-
мъ во всемъ отличныи Успѣшномъ и при-
меданіемъ правленія совѣтника казначейни

Собственниковъ арентъ, и губернской прокуроръ
надворный советникъ протопоповъ, которыхъ
будутъ изымты противъ прочихъ членовъ,
палаты отъ собственныхъ выходовъ, не пол-
заясь ни когда ни вакантными вакансиями,
ни отпусками, находятца при должностяхъ
своихъ всегда безъ отлученныи, а чрезъ
само то не только по одному губернскаго
правленію, но и по прочимъ присутственнымъ
мѣстамъ губерніи дозволено до того, что
перешекки днѣи сиколодниковъ состоятъ
самомалѣншье число такъ, что въ авгу-
сту 1817. осталось по всей губерніи 600.
только днѣи, въ томъ числѣ по одной ка-
зенной палатѣ 254. и по второму депар-
таменту палаты суда и исправленій
82. Да колодниковъ 48. Число же

Справедливо негодуя по поводу несправедливых действий С. Яковлева и заводской администрации, В. А. Протопопов направил представление об этих вопиющих фактах в Пермское губернское правление и считал нужным просить провести расследование в отношении противозаконных поступков Уинской конторы. Что же касается пострадавших от произвола заводчика, то Протопопов предлагал *«оних людей до решения дела препоручить земскому суду в особенную защиту»*³², имея в виду Осинский нижний земский суд.

Чтобы заручиться поддержкой генерал-прокурора, Владимир Алексеевич эту историю изложил в донесении на имя П. В. Лопухина, датированном 28 апреля 1799 г. Уже приняв ряд решений по этому делу, губернский прокурор, по существу задним числом, просил в нем у Лопухина разрешения на то, чтобы ему было дозволено вступаться за людей, ищущих вольности, *«притесняемых подобным образом»*. В полученном в начале июля того же года ордере, подписанном генерал-прокурором, сообщалось, что Протопопов не только может, но и обязан защищать *«ищущих вольности от помещиков людей в случае притеснений, руководствуясь силою законов, к сему предмету относящихся»*. В то же время в документе была сделана примечательная оговорка: *«Защиту сию должно располагать таким образом, дабы и ищущие вольности от излишних налогов освобождены были, и вместе не было бы поводов к неповиновению помещикам»*³³. Власти явно опасались возможных протестов и выступлений населения в случаях злоупотреблений на местах.

В дальнейшем, в феврале 1809 г., из Пермского горного правления В. А. Протопопову было передано дело, прежде рассматривавшееся в Уфимском уездном суде Оренбургской губернии, о незаконнорожденных детях драгунской жены Ефросиньи Корниловой, проживавших в селении Катав-Ивановского завода владелицы Е. И. Козицкой, которая претендовала на закрепление их за заводом. На основании существовавших законоположений о людях, ищущих вольности от помещиков, Уфимский уездный суд и 2-й департамент Горного правления *«присудили к отобранию»* их от заводчицы. Признавая верным это решение, пермский губернский прокурор, тем не менее, считал, что данное дело не подлежит его юрисдикции, так как он *«обязан иметь ходатайство по делам ищущих свободы по здешней только губернии»*, то есть Пермской. 14 июня

³² ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 407. Л. 1 об.

³³ Там же. Л. 5.

6824.

1685.

Пер. Уч. Арх. Ком.

№ 3210

ПОДА

1

Пермский губернский Прокурор, Коллежский Секретарь Протопопов, отправилась должность сего Ю. м. отослав его ординанса, сколько уже от старости латишь, и не латишь и от много трудной той должности, стараясь впасть, все

анкету представить Вашему Высочайшему повелению, и в том же Высочайшем повелении, в котором Высочайше повелено, чтобы Вы, как начальник Канцелярии своей, которой чрез то много его нарждения пришло, добросовестно и правосудно, стараясь, отменно деятельно и точно исполнять возложенную на него должность, всегда обращая на себя свое внимание, а по делу и по делу со всем надеждою Вашего Высочайшего повеления удостоверить, что если бы он вдруг удостоен того прокурорского звания, то совершенно оправдаться, как и в том, что угодно-вольство, так и Ваше, по делу дворяне.

Карл Ф. Модерах

не присылать представлений для рассмотрения, а передал его от другой должности и от службы, особливо же Рязанской, по его рождению. — Но правды не оставлены были без уважения, как быть выше по делу, что было соответствующе делу его. — и никак не изволит, только от Рязанской отстать. — Вспомните, что в канцелярии прокурора — по делу, что было доверительного того Ю. повелено и решено прокурорского, а не иначе, и как бы было, а особенно же в том, что было в Рязанской! по повелению, не благодаря ни одному, ни одному Ю. Протопопову Ваше и мое благодеяние, по повелению канцелярии; на него же Ю. прокурора в том же делу

Карл Ф. Модерах 28 августа

Представление К. Ф. Модераха министру юстиции и генерал-прокурору И. И. Дмитриеву о переводе прокурора В. А. Протопопова в Рязань на вакантную должность председателя Рязанской уголовной палаты и назначении на должность пермского прокурора С. И. Баранова. 28 августа 1811 г.

ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л. 1 – 1 об.

1809 г. Указом Правительствующего Сената по спорному вопросу Протопопову было объявлено: «...уклонение его от ходатайств по делам других губерний неправильно»³⁴. Прокурор извлек урок из сделанного Сенатом замечания, и рассмотрение этого дела не заставило себя долго ждать.

Служба В. А. Протопопова в должности пермского губернского прокурора продолжалась до конца августа 1811 г. Веским основанием, чтобы оставить ему занимаемый пост, стало представление К. Ф. Модераха министру юстиции и генерал-прокурору И. И. Дмитриеву, написанное буквально перед отставкой самого губернатора. В представлении излагалась просьба о переводе Протопопова в Рязань на вакантную должность председателя Рязанской уголовной палаты, что должно было стать для прокурора повышением по службе. Аргументами Модераха являлись: состояние здоровья Протопопова, солидный возраст и то, что прокурор был уроженцем Рязанской губернии, где начинал свою служебную карьеру.

На освобождающуюся должность К. Ф. Модерах предлагал назначить коллежского асессора С. И. Баранова, долгие годы служившего правителем канцелярии пермского губернатора³⁵. Мнение Модераха было учтено в Министерстве юстиции.

Еще до отъезда в Рязань Владимир Алексеевич Протопопов был награжден орденом Св. Анны 2-й степени (1811)³⁶.

Деятельность его в качестве председателя Рязанской уголовной палаты продолжалась с 1811 по 1822 г. включительно. В его обязанности входило общее руководство работой палаты, осуществлявшей ведение уголовных и следственных дел по должностным преступлениям, ревизовавшей уголовные дела, рассмотренные нижестоящими судебными инстанциями. И на этой новой должности его отличали высокая дисциплина и ответственность, требовательность к себе и подчиненным. Председатель палаты был на хорошем счету и у вышестоящего начальства, о чем свидетельствовало награждение его в 1820 г. орденом Св. Владимира 4-й степени³⁷. В конце 1822-го или в 1823 г. он вышел в отставку, жил в г. Рязанске Рязанской губернии.

А. В. Шилов

³⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 991. Л. 1–1 об., 10 об.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 825. Л. 1–1 об.

³⁶ Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве, или Общий штат Российской империи от Рождества Христова. Ч. 2. СПб., 1811. С. 319.

³⁷ Там же. С. 160.

БОГДАН АНДРЕЕВИЧ ГЕРМЕС

(1760–1839)

**губернатор с 15 декабря 1806 г.
по май 1817 г.**

Богдан Андреевич Гермес (нем. Gottlieb Hermes) родился в 1760 г. в г. Вильно и происходил из прусских дворян. В 11 лет поступил в Артиллерийский и инженерный кадетский корпус, откуда в 1777 г. выпущен в артиллерию штык-юнкером ¹; в 1779 г. произведен в подпоручики.

В 1782 г. участвовал в походе в Крым, в 1786 г. произведен в поручики и направлен в Бомбардирский полк. С началом русско-турецкой войны (1787–1791) артиллерии генерал-аншеф барон И. И. Меллер-Закомельский по приказу князя Потемкина разработал план осады и взятия г. Очакова. Богдан Гермес с 16 августа 1788 г. находился на батареях при осаде Очакова и 6 декабря участвовал в штурме города, за отличие в котором получил золотой крест. В 1789 г. он был назначен флигель-адъютантом чина армии капитана к барону Меллеру-Закомельскому.

В 1790 г. участвовал в русско-шведской войне и был в сражениях со шведами на Балтийском море и при взятии острова Корьесари, за что пожалован золотым оружием (шпагой) «За храбрость» ². В 1791 г. был произведен в майоры с назначением командиром бомбардирского батальона и послан на канонерских лодках в город-крепость Роченсальм (швед. Svensksund).

В 1794 г. Гермес произведен в подполковники, в 1796 г. – в полковники, в 1798 г. – в генерал-майоры и в том же году команди-

¹ Родословная книга дворянства Московской губернии / под ред. Л. М. Савелова. М.: Изд. Московского дворянства, [1914]. Т. 1: Дворянство жалованное и выслуженное: А – И / под ред. Л. М. Савелова. С. 388. См.: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004181794#?page=176>

² Награждение Золотым холодным оружием – шпагой, кортиком, позднее саблей – производилось в знак особых отличий, за проявленную личную храбрость и самоотверженность. Генералы награждались Золотым оружием с бриллиантами. В XVIII в. эфес Золотого оружия делали из золота. Первое награждение Золотым оружием как наградой за военные подвиги было произведено 27 июля 1720 г. В дальнейшем известно множество награжденных Золотым оружием с бриллиантами для генералов, и без бриллиантов для офицеров с различными почетными надписями («За храбрость», «За мужество», а также некоторые с указанием конкретных заслуг награжденного). В июне 1788 г. за бои против турок в Очаковском лимане впервые документально отмечены награждения Золотыми шпагами офицеров ниже генеральского чина с надписью «За мужество» и описанием причин награждения. Сохранился счет от 1790 г. за Золотые шпаги с эфесами из золота 84-й пробы, где указана цена – 560 руб. за шпагу (стоимость табуна лошадей по ценам того времени). См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотое_оружие_«За_храбрость»

рован в Херсон и Киев для обучения там артиллерийских батальонов и осмотра крепостей, а в 1799 г. – в замок Лоде³.

27 января 1800 г. Богдан Андреевич Гермес по состоянию здоровья был отставлен от военной службы и 15 октября того же года принят на гражданскую в чине действительного статского советника, назначен новороссийским вице-губернатором⁴.

За мужество, «оказанное в 1788 г. при взятии Очакова», он награжден 15 декабря 1802 г. орденом Святого Георгия 4-й степени.

После ликвидации Новороссийской губернии в 1802 г. Богдан Андреевич Гермес назначается тобольским губернатором. Он занимал эту должность до 15 декабря 1806 г. Известный мемуарист и путешественник Ф. Ф. Вигель, ехавший в Сибирь в 1805 г., писал: «...Генерал-губернатор Селифонтов, которому представлялся я в Иркутске, первый позвал меня обедать; после него два немца, гражданский губернатор Гермес и вице-губернатор Штейнгель, сделали то же.

Первый из двух, бывший артиллерист, Богдан Андреевич Гермес, с многочисленным семейством жил одним жалованьем, следственно, скромно, даже скудно; к тому же не охотник был много говорить, и потому в великороссийских губерниях нашли бы его дурным губернатором. Но в Сибири его любили и уважали за его бескорыстие, доброту и строгость только в случае надобности. Другой, отставной моряк, Иван Федорович Штейнгель, немного богаче первого, но столько же честен, был общительнее и нравом несколько веселее его»⁵.

«Гермес с Штейнгелем заблаговременно успели убраться в Пермь к Модераху...»⁶ – замечает Ф. Вигель. Действительно, Указом от 15 декабря 1806 г. Богдан Андреевич был назначен пермским губернатором⁷. А в должность вступил только в 1807 г.

Гражданским губернатором под началом генерал-губернатора Модераха он служил до 1811 г., а потом еще пять лет губернатором самостоятельной Пермской губернии. В общей сложности более

³ Лоден – средневековый замок Эзель-Викского епископства. В русских источниках его называют: Лод (эст. Lodi), Лоде (эст. Lode), Коловерь (эст. Koluvere). Находится в волости Кулламаа (эст. Kullamaa), Ляэнемааского (эст. Läänepea или Lääne maakond) уезда, в современной Эстонии.

⁴ Новороссийская губерния образована Павлом I на территории бывших Екатеринославского наместничества, Вознесенского наместничества и Таврической области. Центр этой губернии располагался в Екатеринославе, носившем с 1797 по 1802 годы название Новороссийск. Губерния делилась на 19 уездов.

⁵ Вигель Ф. Ф. Записки. Мюнхен, 2005. С. 109.

⁶ Там же. С. 110.

⁷ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 105. Л. 10.

Варнек А. Г.
Портрет М. М. Сперанского.
1824 г.

Михаил Михайлович Сперанский (1 (12) января 1772 – 11 (23) февраля 1839) – граф (1839), русский общественный и государственный деятель, реформатор, законодворец. Выходец из низов, благодаря своим способностям и трудолюбию привлек внимание императора Александра I и, заслужив его доверие, возглавил его реформаторскую деятельность.

губернатора, по мнению автора, принимала деятельное участие во всех делах и настроила пермское общество против опального Сперанского.

Сам же губернатор *«отнесся довольно безучастно к положению великого ссыльного»*. Тем не менее М. М. Сперанский перед своим отъездом (19 сентября 1814 г.) *«примирился с пермской администрацией, явившейся к нему в дом во главе с губернатором Гермесом и тем старавшейся загладить прежние отношения»*.

десяти лет Богдан Андреевич руководил губернией. Срок немалый.

С губернаторством Гермеса в пермской истории связано прежде всего имя М. М. Сперанского. 23 сентября 1812 г. он прибыл в ссылку из Нижнего Новгорода в Пермь по указу Александра I. Известно, что отставка и опала Сперанского была уступкой царя консервативным слоям русского дворянства, боявшимся реформ. Александр I писал графу П. А. Толстому: *«Отправить сего вредного человека под караулом в Пермь с предписанием губернатору от моего имени, иметь его под тесным присмотром и отвечать за все его шаги и поведение»*⁸.

И губернатор это грозное указание неукоснительно исполнял. А пермские летописцы спустя годы записали это в вину губернатору, да еще и выразили сомнение в его управленческих качествах. Так, например А. А. Дмитриев писал: *«Губернатор только по имени был начальником губернии, все важнейшие дела он представлял решать своему секретарю... отчасти и другим чиновникам по принадлежности дел, а мелкие – супруге своей Анне Ивановне»*⁹. Именно супруга

⁸ Цит. по: Красноперов Д. Я увез из Перми воспоминания...: Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанных с Пермским краем. Пермь, 1989. С. 50.

⁹ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года с приложением летописи города Перми с 1845 до 1890 года. Пермь: Типография П. Ф. Каменского, 1889. Жена – Анна Ивановна Кюстер (1780–1839). См.: Родословная книга дворянства Московской губернии... С. 388.

Губернская аптека. Начало XX в.

В 1786 г. недалеко от Петропавловского собора был построен госпиталь, при нем находилась аптека. Население города быстро росло, и к началу XIX в. аптека уже не в состоянии была обслуживать всех жителей Перми, и город снабжался лекарствами из временной аптеки кунгурского лекаря 12-го класса Рейхе.

По инициативе губернатора в Перми 1 декабря 1812 г. приказ общественного призрения открыл свою аптеку на улице Покровской (ныне – Ленина), напротив Гостиного двора. Управляющим аптекой стал Карл Руммель.

Для размещения аптеки в Перми был приобретен за 5000 руб. каменный дом у мещанина Калашникова. В 1812 г. дом был отремонтирован. Основное назначение аптеки состояло в лекарственном снабжении губернской больницы с домом умалишенных и богадельни.

Губернаторство Б. А. Гермеса пришлось на трудное время – Отечественную войну 1812 г. и послевоенное разорение страны.

Еще накануне войны в губернии было сформировано несколько стрелковых полков (Пермский, Екатеринбургский), которые приняли участие в боевых действиях. Пермское ополчение участвовало во многих баталиях, в частности под Малоярославцем. Знаменитый Пермский полк был сформирован из 4-го егерского полка. Егеря – лучшие стрелки, не только сражались, но и обучали своему

Знак 101-го Пермского егерского пехотного полка
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Pekh_101_Perm.jpg

жертвовало значительные суммы на вооружение и оснащение армии и на восстановление разрушенных городов и сел.

Горные заводы губернии начиная с 1810 г. выполняли большой государственный заказ – изготавливали пушки и снаряды для русской армии. Пермская губерния давала свыше трех четвертей российского черного металла ¹⁰. Вся эта огромная работа проходила, конечно, под руководством губернатора, который, сам боевой офицер, знал, как ее организовать.

Служба Б. А. Гермеса на посту пермского губернатора была оценена высшей властью. Он награжден орденом Святой Анны 1-й степени (1810) и повышен в чине – произведен в тайные советники (1811). В 1816 г. стал кавалером ордена Святого Владимира 2-й степени ¹¹.

26 мая 1817 г. Богдан Андреевич Гермес назначается сенатором (по 8-му департаменту). Он с семьей уезжает в Санкт-Петербург.

мастерству солдат. Полк завершил свой поход взятием Парижа.

Современники отмечали небывалый рост числа желающих служить в армии. Призывные пункты зачастую не могли справиться с большим наплывом добровольцев, что, в свою очередь, вело к многочисленным ошибкам и нарушениям: *«рекрутские наборы быстро следуют один за другим; очереди мало соблюдаются, равно и прочие правила относительно приема людей»*.

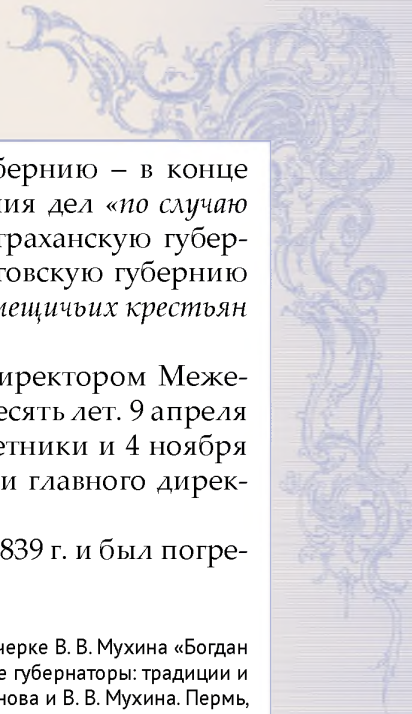
С 1810 по 1813 г. в губернии рекрутские наборы шли постоянно, в том числе и внеочередные. Кроме того, население губернии – все сословия –

Русский рекрут.
Акварель

¹⁰ Урал в Отечественной войне 1812 года. Свердловск, 1945.

¹¹ Русский биографический словарь. Изд. под наблюдением А. А. Половцова. Т. I. СПб.-М., 1896 С. 64.

Но вскоре он снова прибыл в Пермскую губернию – в конце 1817 г. был командирован сюда для расследования дел «по случаю неурожая»; в 1818 г. ревизовал Кавказскую и Астраханскую губернии и 14 декабря 1820 г. командирован в Черниговскую губернию «для продовольствия казенных поселян, казаков и помещичьих крестьян хлебом».

31 января 1823 г. он был назначен главным директором Межевой канцелярии и находился в этой должности десять лет. 9 апреля 1832 г. произведен в действительные тайные советники и 4 ноября 1833 г., согласно прошению уволен от должности главного директора.

Богдан Андреевич Гермес скончался 2 (3) мая 1839 г. и был погребен в Москве на Введенском кладбище ¹².

Публикуемый материал основан на очерке В. В. Мухина «Богдан Андреевич Гермес» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 59–65).

¹² Московский некрополь. Т. I.

Герб баронов Криденер

Описание герба:

Щит разделен на четыре части, из коих в первой и четвертой в золотом поле изображена горизонтально текущая река, из коей виден выскакивающий серебряный единорог; под рекою две розы, правая красная, а левая серебряная и между ними лилия, имеющая правую сторону серебряную, а левую красную. Во второй и третьей частях в серебряном поле три красные бруса с четырьмя на каждом зубцами.

Щит увенчан двумя дворянскими шлемами с коронами, из коих на правом поставлен золотой рог единорога между двумя страусовыми перьями, а на левом круглое зеркало в красном обводе. Намёт на щите красный, подложенный серебром и золотом.

АНТОН КАРЛОВИЧ КРИДЕНЕР

(1767? – 1840)

губернатор с 25 августа 1817 г.
по 26 марта (7 апреля) 1824 г.

Антон Карлович Криденер происходил из русского баронского рода немецкого происхождения, восходившего к началу XIV в. и имевшего земли и имения на территории Прибалтики.

Известно, что у него было два брата: Людвиг (1772–1845) и Григорий.

Дата рождения Антона Карловича неизвестна, но известно, что мальчики знатных семейств начинали военную карьеру в 11–12 лет – значит, можно предположить, что родился он в 1767 или 1768 г.

На военную службу поступил 20 июня 1779 г., дослужившись к августу 1811 г. до чина полковника ¹. Но Антон Карлович Криденер в 1817 г. оставляет военную службу. Можно предположить, что причиной стало состояние здоровья, ведь ему было уже за пятьдесят...

25 августа 1817 г. Криденер «переименовывается» в статские советники и назначается на должность пермского губернатора ². Заметим, что в этом биографии двух губернаторов – Б. А. Гермеса и А. К. Криденера – очень схожи.

В Пермской губернии в начале XX в. было 12 уездов, 489 волостей, 15 городов и 12 516 остальных поселений. Огромная территория.

Новый губернатор приехал в Пермь к осени. И ему сразу пришлось решать сложные вопросы. В 1817 г. в губернии случился

¹ Русский биографический словарь...

² Брокгауз Ф. А. Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907. Т. 32. С. 742.

А. Мартынов. Город Пермь. Акварель. 1819 г.

неурожаем. В связи с этим прибыл сюда с инспекцией Сената бывший губернатор Б. А. Гермес. Из казны было выделено различных пособий в связи с этим бедствием на 25 тыс. руб.³ Потом последовали неурожаи 1819–1821 гг. И Криденер нашел способ восполнить недостаток продовольствия, не обращаясь за помощью в Петербург. В 1820 и 1823 гг., во время массового падежа лошадей и скота «по причине сибирской язвы и неурожая трав», губернатор убедил управляющих частных соляных промыслов удвоить плату рабочим за подвоз дров, чтобы рабочие использовали дополнительные средства на покупку лошадей и фуража⁴.

Значительных успехов он добился в финансовой деятельности. При нем было достигнуто снижение недоимок, числившихся за губернией, с 1,5 млн руб. в августе 1817 г. до 65 тыс. руб. к ноябрю 1823 г. Были сокращены земские сборы на содержание почтовой

³ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 67.

⁴ Там же.

В. Г. Перов. Портрет
А. И. Криденер, урожденной
Ивановой, матери художника.
Холст, масло. 1876.
http://artpoisk.info/artist/perov_vasilyi_grigor_evich_1834/portret_a_i_kridener_urozhdennoy_ivanovoy_materi_hudozhnika/

О семье Антона Карловича практически ничего не известно. А вот братья стали знамениты. Людвиг стал дипломатом, имел чин действительного статского советника. А Григорий в 1830-е гг. занимал должность тобольского губернского прокурора, был разносторонне образованным человеком, общавшимся с сосланными в Тобольск декабристами. Василий Григорьевич Перов (1834–1882) – русский живописец, внебрачный сын барона Криденера.

службы за счет устройства торгов на подряды. Благодаря новациям (в частности, он перевел ямщиков в разряд государственных крестьян) в содержании почтовой службы он принес казне экономию в 740 тыс. руб.⁵

Особым вниманием губернатора пользовались объекты приказа общественного призрения. При нем капитал приказа вырос на 60 тыс. руб., в трех уездных городах были учреждены больницы, причем в г. Оханске по просьбе губернатора для этой цели был

пожертвован дом, оценивавшийся в 1500 руб.

По его инициативе при сиротском доме было учреждено училище по методу взаимного обучения, разработанному английским педагогом Д. Ланкастером и получившему распространение в европейских странах. Сам губернатор для этой цели пожертвовал 350 руб.⁶

Уделял губернатор внимание и губернской Перми. По замечанию В. Н. Берха, «Пермь обязана А. К. Криденеру улучшением улиц и устройством нового огромного здания госпиталя у Казанской заставы».

Таким образом, нельзя согласиться с оценкой деятельности А. К. Криденера, сделанной историком А. Дмитриевым, который писал: «Личность губернатора Криденера нам совсем неизвестна. Все источники, которыми мы располагаем, хранят о нем глубокое молчание. Отсюда можно только заключить, что этот человек ничем особенным не выдавался. ...Его нигде не видно, влияния его ни в чем незаметно»⁷.

⁵ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 67.

⁶ Там же. С. 68.

⁷ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми... Пермь, 1849. С. 117.

Между тем, занимая пост пермского губернатора, Антон Карлович был произведен в действительные статские советники (17 апреля 1820), стал кавалером ордена Св. Анны 1-й ст. (февраль 1823). А в документах Комитета министров сохранилась такая оценка его деятельности: «Пермский губернатор Криденер... усердием и благоразумными распоряжениями по управлению вверенной ему губернии обращает на себя особенное внимание»⁸.

В 1823 г. Антон Карлович по личной просьбе уходит в отставку. За 44 года своей службы он не скопил богатства. Учитывая «недостаточное его содержание» на пенсии, Комитет министров наградил бывшего губернатора в феврале 1824 г. арендным пожалованием⁹.

Умер А. К. Криденер в 1840 г.¹⁰ в Санкт-Петербурге в придворном звании герольдмейстера¹¹.

Публикуемый материал основан на очерке Н. М. Дупиковой, И. К. Кирьянова «Антон Карлович Криденер» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 66–69).

⁸ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 66–67.

⁹ Там же. С. 69.

¹⁰ Брокгауз Ф. А. Ефрон И. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. СПб., 1890–1907. Т. 32. С. 742.

¹¹ Герольдмейстер – старшее должностное лицо, ведающее толкованием и составлением гербов, составлением родословных и т. п.; глава герольдии. Герольдмейстер должен был вести списки дворян, по именам и чинам, и вносить в эти списки их детей. См.: Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. 1862–1875 гг.

КИРИЛЛ ЯКОВЛЕВИЧ ТЮФЯЕВ

(1777–1845)

губернатор с 26 марта (7 апреля) 1824 г.
по 16 (28) марта 1831 г.

Кирилл Яковлевич был личностью незаурядной, а его путь к высочайшим административным должностям из самых низов в своем роде уникален. Кирилл Яковлевич родился в Тобольске, происходил «из военного звания». С детства вынужденный своими руками зарабатывать на хлеб насущный, он с ватагой бродячих акробатов и комедиантов пересёк Россию с востока на запад, добрался до Польши, но там его, беспаспортного, арестовали и по этапу вернули на родину в Сибирь ¹.

Учиться ему пришлось лишь в Тобольском главном народном училище, которое давало начальное образование. Службу он начал 14 февраля 1795 г. копиистом в Тобольском городском магистрате, и только через пять лет (31 декабря 1800 г.) ему был присвоен чин коллежского регистратора – самый низший в Табели о рангах – 14-й. Тюфяев был принят в штат губернского правления управляющим делами тобольского губернатора ². Расторопный и смысленый молодой чиновник понравился царскому ревизору, бывшему тогда в Тобольске, и он взял Кирилла Яковлевича с собой в Петербург. Из столицы Тюфяев уехал в Гродно, где 21 марта 1802 г. поступил на службу в Гродненское губернское правление секретарем (утвержден в должности только 31 декабря 1804 г.) ³. Очевидно, и здесь он отличился, поскольку ему был пожалован чин титулярного советника (1806) ⁴, затем коллежского асессора (25 июня 1810) ⁵. В 1810 г. Кирилл Яковлевич награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. ⁶

¹ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 71.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Пакина Е. И. К. Я. Тюфяев: опыт административных преобразований. // Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. «Администр.-территор. реформы в России. К 225-летию учреждения Пермского наместничества». Пермь, 2006. С. 290.

⁵ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова, В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 71.

⁶ Грамота о награждении хранится в Государственном архиве Пензенской области. См. подробнее: Пакина Е. И. К. Я. Тюфяев: опыт административных преобразований... С. 290.

Ротонда в Загородном саду. Конец XIX в.

В период Отечественной войны 1812 г. Тюфяев был прикомандирован во 2-ю Западную армию к генерал-интенданту С. Н. Ланскому. В декабре 1812 г. он стал кавалером ордена Св. Анны 2-й ст.⁷

Его исполнительность и честность привлекли к нему внимание всеильного графа А. А. Аракчеева, и в апреле 1814 г. он переходит на службу в канцелярию графа, который взял его с собой в занятый союзниками Париж. После непродолжительной службы директором канцелярии генерал-губернатора Царства Польского Ланского, по протекции Аракчеева, Тюфяев переводится в августе 1817 г. вице-губернатором в Ставропольскую губернию⁸. А вскоре – 5 марта 1819 г. – назначен пензенским вице-губернатором. В Пензе он состоит на должности до 26 марта 1824 г. За службу награжден вторым орденом – Св. Владимира 3-й ст. (1820)⁹.

⁷ Пакина Е. И. К. Я. Тюфяев: опыт административных преобразований. // Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. «Администр.-территор. реформы в России. К 225-летию учреждения Пермского наместничества». Пермь, 2006. С. 290.

⁸ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 72.

⁹ Пакина Е. И. К. Я. Тюфяев: опыт административных преобразований... С. 291.

Сибирская застава на юго-восточной границе города. *Конец XIX в.*

26 марта 1824 г. Тюфяев в чине действительного статского советника переводится в г. Пермь гражданским губернатором. Это была его третья встреча с городом. Первые две, короткие, состоялись в юности: одна – этапом из Польши, другая – с царским ревизором по дороге в Петербург.

Свое губернаторство он начал с подготовки к приезду в г. Пермь Александра I. Страстное желание пермского правителя понравиться императору пошло на пользу губернскому городу, который преобразился на глазах: чистились улицы, чинились и красились фасады строений, прокладывались тротуары, появились полицейские будки, на заставах Казанского и Сибирского трактов выросли обелиски с царскими орлами ¹⁰.

Встречал императора Кирилл Яковлевич 30 сентября 1824 г. на загородном бульваре у специально построенной ротонды ¹¹.

¹⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 99. Л. 62–63.

¹¹ Ротонда, построенная по проекту И. И. Свиязева, сохранилась до наших дней, стоит в детском парке им. Горького.

Казанская застава на юго-западной границе Перми. *Конец XIX – начало XX в.*

Строительство Александровской больницы в г. Перми (ныне – краевая клиническая больница), ставшей своеобразным памятником губернаторству Тюфяева, также связано с приездом императора. Император знал о городской больнице, построенной К. Ф. Модерахом, а о знаменитом пермском враче Ф. Х. Грале не просто был наслышан, но и защитил его от преследований петербургских чиновников из Медицинской коллегии. Александр I пожелал в ходе знакомства с заведениями приказа общественного призрения осмотреть и гралевскую больницу¹². После осмотра ее император сделал пермскому губернатору весьма едкое замечание: «*Не мешало бы позаботиться о приведении заведений Приказа в лучший вид, а то они у вас настоящие руины, хотя и содержатся в примерном порядке*»¹³. Тюфяев тут же заверил императора, что он построит новую каменную больницу, а потому попросил разрешения назвать будущую церковь при будущей больнице именем Александра Невского, на что и получил высочайшее согласие.

Деньги на строительство он собрал оригинальным способом. В день собственных именин – 14 февраля – губернатор принимал поздравления. Эти поздравления гости начинали с подписного листа пожертвований на строительство. Собранных денег хватило и на больницу, и на красивую решетку, отлитую по рисунку известного архитектора В. П. Стасова, которая стала украшением Перми.

¹² Сегодня на этом месте расположена тюрьма.

¹³ *Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 145.*

Александровская губернская больница. Конец XIX – начало XX в.

По его инициативе на благотворительной основе были построены каменные здания для городских больниц в уездных городах – Шадринске и Осе. Деньги давали купцы и не бывали в накладе. Для щедрых жертвователей К. Я. Тюфяев добивался в Петербурге почетных званий и наград.

Предприимчивость пермского губернатора получила высокую оценку в Петербурге. Его ставили в пример другим губернаторам.

Также в г. Перми по его инициативе были построены пожарная каланча, пересыльный замок у Сибирской заставы, крытые торговые ряды на Черном рынке, обширные деревянные здания училища для детей канцелярских служащих, последние изображали на плане фигуру заглавной печатной буквы «Т» в память об инициаторе строительства¹⁴.

К. Я. Тюфяев приложил немало усилий, чтобы в Перми появилось освещение. 3 ноября 1825 г. он предписал губернскому архитектору Васильеву «сделать исчисление на постройку и крашение столбов и фонарей для освещения города»¹⁵. Расчеты были сделаны быстро, но история эта тянулась несколько лет. Лишь осенью 1829 г. в вечерние сумерки затеплились первые огоньки в установленных на улицах города фонарях. Фонари были масляные, и горел в них бумажный фитиль. Обслуживание 250 фонарей приняла на себя полиция.

¹⁴ После училища в этих зданиях помещались различные присутственные места, а с 1872 г. – губернская земская управа. Сегодня здание училища находится в плачевном состоянии.

¹⁵ Аленчикова Н. Д. Первые уличные фонари в Перми // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми. Пермь, 2012. Вып. 4. С. 82.

Пермское общество относилось к Кириллу Яковлевичу двояко: «Одни превозносили его похвалами, сравнивали с Модерахом, другие порицали как начальника, действовавшего не столько по закону, сколько по личному произволу. В обоих отзывах, хорошем и дурном, есть преувеличение, – заключает пермский летописец Ф. А. Прядильщиков, – Тюфяев, должно сказать, при малом росте был, однако же, головою выше всех современных ему деловых людей Перми, обладал замечательною способностью привлекать к себе каждого, до кого имел надобность... Он явно пренебрегал выгодами от казнокрадства и взяточничества... вот неотъемлемые достоинства Кирилла Яковлевича! Касательно упреков в самовластии, оно проявлялось лишь тогда, когда Тюфяеву приходила охота строить что-либо... закон устранялся как досадная помеха, вопль частных лиц ставился ни во что»¹⁶. Тем не менее злопыхатели делали свое дело. В 1830 г. до столицы дошло дело о злоупотреблениях губернатора¹⁷. К. Я. Тюфяев 16 марта 1831 г. был отозван из Перми. Всего месяц – до 26 апреля – находился в должности губернатора Минской губернии, а затем был назначен тверским губернатором. В Тверской губернии он служил до 13 апреля 1834 г.¹⁸ и получил новое назначение – губернатором в Вятку.

В Вятку новый губернатор прибыл в июне 1834 г.¹⁹

Деятельность К. Я. Тюфяева в Вятке тоже получила неоднозначную оценку современников. Так, А. И. Герцен пишет: «Тюфяев был настоящий царский слуга, его оценили, но мало. В нем византийское рабство необыкновенно хорошо соединялось с канцелярским порядком»²⁰. В Вятке Тюфяев действовал во многом самоуправно. С этим напрямую связана его отставка от должности.

Скончался К. Я. Тюфяев в 1845 г. в своих казанских поместьях.

Публикуемый материал основан на очерке И. К. Кирьянова, Б. А. Черенева «Кирилл Яковлевич Тюфяев» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 70–75).

¹⁶ Прядильщиков Ф. А. Летопись губернского города Пермь, 1781–1844. Пермь, 1883.

¹⁷ Дело хранится в С.-Петербурге, в Российском Государственном историческом архиве. См.: Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 75.

¹⁸ Губернаторы и вице-губернаторы... //<4D6963726F736F667420576F7264202D20C3F3E1E5FOEDE8E85FF7E0F1F2FC49492E646F63>.

¹⁹ Пакина Е. И. К. Я. Тюфяев: опыт административных преобразований... С. 291.

²⁰ Герцен А. И. Былое и думы. М., 1970. С. 223.

СЕМЕН ИВАНОВИЧ БАРАНОВ

(1778–1845)

губернский прокурор

с 25 октября 1811 г. по 20 апреля 1832 г.

череды пермских губернских прокуроров, занимавших эту должность в XIX в., С. И. Баранов оставил, пожалуй, наиболее заметный след в местной истории. На этом поприще он трудился более двадцати лет, что при сложившейся практике частых перемещений прокурорских работников с одного места службы на другое уже само по себе было явлением уникальным, причем не только для Перми. В свою очередь данный факт можно расценить как свидетельство доверия к деятельности прокурора со

стороны власти и общества, устойчивого авторитета С. И. Баранова в пермских кругах.

Занимая долгие годы прокурорское кресло, С. И. Баранов пережил на этом посту трех пермских губернаторов (Б. А. Гермеса, А. К. Криденера, К. Я. Тюфяева), на его прокурорское служение пришлось такие важнейшие для страны события, как Отечественная война 1812 года, смена императоров, выступление декабристов, всколыхнувшее Россию, наконец, принятие высшими государственными органами ряда серьезных правовых актов, направленных в том числе на повышение роли прокурорского надзора.

Впрочем, прежде чем судить о деятельности С. И. Баранова на ниве защиты законов, необходимо перелистать страницы его биографии.

Семен Иванович Баранов, как и его предшественник на прокурорском посту В. А. Протопопов, был родом из непривилегированной среды, происходил из «канцелярских детей»¹. Однако в отличие от многих чиновников, чей образовательный уровень оставлял желать лучшего, он получил определенную подготовку. Пройдя курс обучения в Екатеринбургском горном училище, Баранов вышел

¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 656. Л. 4 об.

из него с аттестатом «*геодезии ученика*». Тем не менее свое будущее он связал не с деятельностью в горном ведомстве, а с гражданской службой.

По-видимому, уже в годы учебы С. И. Баранов сумел зарекомендовать себя с самой положительной стороны. Иначе трудно ответить на вопрос, почему, поступив на службу в начале 1790-х гг., он был зачислен не в какое-либо малозначительное уездное учреждение, а в такой важный региональный орган, как Пермское губернское правление. А спустя сравнительно короткое время, в 1798 г., получил свой первый классный чин – коллежского регистратора ². Быстрое продвижение по службе от копииста до чиновника, пусть низшего, 14-го класса, вряд ли можно объяснить лишь полученным образованием. Карьерному росту, скорее всего, способствовали его личные качества, должным образом оцененные начальством. Не случайно формуляр Баранова пестрит записями об «*отличной службе*», «*ревностном исполнении должности*» и т. п. ³

Нельзя не отметить и еще одно обстоятельство, кардинально повлиявшее на успешное продвижение С. И. Баранова по служебной лестнице. На рубеже XVIII–XIX вв. на молодого способного чиновника обратил внимание пермский губернатор К. Ф. Модерах, отличавшийся умением подбирать и ценить перспективные кадры. В январе 1800 г. Баранов был определен к губернатору «*для дачи подорожен казначеем*», в декабре 1803 г. по Именному Высочайшему повелению произведен в титулярные советники (9-й кл. Табели о рангах), миновав ряд промежуточных классных чинов, а с 1 мая 1805 г. назначен правителем канцелярии пермского и вятского генерал-губернатора ⁴, войдя таким образом в число наиболее приближенных к К. Ф. Модераху людей.

Высоко ценя деловые качества своего помощника, Модерах содействовал его поощрению за ревностную службу. Так, в 1808 г. С. И. Баранову пожалован чин коллежского асессора (8-й кл. Табели о рангах), дававший право на получение потомственного дворянства, чем Семен Иванович не преминул воспользоваться и позднее вместе с семейством был приписан к московскому дворянству. В августе 1810 г. «*за отличное исполнение должности и разных поручений,*

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 19. Л. 86 об.

³ Там же. Ф. 297. Оп. 1. Д. 656. Л. 4 об. – 6.

⁴ Там же. Л. 5 об. – 6.

сверх объявленных Высочайших благоволений» он награжден орденом Святого Владимира 4-й степени ⁵. Правителем канцелярии Семен Иванович оставался вплоть до отставки К. Ф. Модераха с генерал-губернаторского поста в 1811 г.

Человек энергичный и деятельный, Баранов пытался найти применение своим силам и в предпринимательской сфере. Любопытные сведения на этот счет содержат, например, документы городского самоуправления Перми, упомянутые в одной из работ видного общественного деятеля и знатока местной истории Д. Д. Смышляева. Благодаря его разысканиям выясняется, что С. И. Баранов и знаменитый пермский врач Ф. Х. Грааль в 1806 г. взяли в аренду у городского общества сроком на 12 лет «без платежа оброку» плотину закрытого Егосихинского медеплавильного завода с условием устройства при ней на свой счет «лесопильни, мукомольной мельницы или же какого-либо другого заведения». Заключенное условие арендаторы выполнили. Спустя пять лет, в 1811 г. построенные Барановым и Гралем «пильная о дву[x] рамах, крупчатка... и мукомольная мельница» были отданы ими в содержание пензенскому 2-й гильдии купцу Ф. И. Котельникову ⁶. Поскольку именно в 1811 г. Баранов был назначен губернским прокурором, то невольно напрашивается вывод, что его отказ от продолжения аренды, срок которой тогда еще далеко не истек, был обусловлен именно этой доминирующей причиной.

К началу XIX в. относятся также первые сведения о семье С. И. Баранова, его детях, личной жизни. Будущий прокурор женился не позже 1803 г., и брак оказался на редкость удачным. Его избранницей стала дочь советника Пермского губернского правления Иосифа Федоровича Арендта Евгения Иосифовна, принесшая мужу хорошее приданое. В семье родилось 11 детей, трое из них умерли в младенчестве; информация об остальных, к сожалению, крайне скудна. Старший из сыновей, Николай (1817 г. р.), посвятил себя военной службе, имел чин поручика; младшие Иван (1823 г. р.) и Иосиф (1825 г. р.) в 1842 г. окончили Пермскую мужскую гимназию ⁷, где их соучени-

⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 656. Л. 5 об. – 6.

⁶ Смышляев Д. Д. Из прошлого. О старых временах и людях // Смышляев Д. Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 120–121.

⁷ Зверев А. В. Старейшее учебное заведение г. Перми: [К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908)]. Пермь, 1908. С. 151.

ком являлся Н. К. Чупин, впоследствии крупный уральский историк, краевед и библиограф. Оба брата дослужились до чина коллежского регистратора, Иван Семенович был чиновником Пермской казенной палаты, умер рано, в 1865 г. Что же касается пяти дочерей, то они, согласно правил, существовавших в такого рода семьях, скорее всего, вышли замуж за представителей чиновничьей корпорации.

Материальное благополучие С. И. Баранова приобрело прочный фундамент после женитьбы на Евгении Иосифовне. Дело в том, что его тесть, располагая солидным капиталом, считал долгом оказывать близким родственникам финансовую помощь. Известно, например, что не без участия И. Ф. Арендта для многочисленного семейства Барановых был куплен один из лучших и дорогих домов в Перми на Сибирской улице. Этот дом, вероятно самый «возрастной» архитектурный объект города, был построен на рубеже 1780–1790-х гг. председателем Пермской гражданской палаты Иваном Даниловичем Прянишниковым, литератором и переводчиком, близким к кругу А. Н. Радищева. Согласно раннему описанию дома, в нем насчитывалось 15 комнат, 4 кладовые. Над первым этажом возвышались «антресоли» с 7 комнатами, к дому примыкала обширная усадьба со службами, огородом и садом ⁸.

В 1803 г. после отъезда Прянишникова в Петербург дом перешел во владение богатого откупщика В. А. Злобина. Но после смерти откупщика оказалось, что за ним накопились огромные долги, и в 1817 г. дом был продан казной с публичных торгов. В краеведческих трудах упоминается, что тогда и приобрел его И. Ф. Арендт для своей дочери Е. И. Барановой ⁹. Имеющийся в краевом архиве указ Пермского губернского правления городовому магистрату и городской думе от 13 апреля 1817 г. уточняет обстоятельства продажи дома. В нем записано: продан «*госпоже надворной советнице Барановой каменный дом бывшего солипоставщика вольского именитого гражданина Злобина, состоящий в здешнем городе Перми*» ¹⁰. Дом обошелся покупательнице в 20,7 тыс. руб. ¹¹ Можно полагать, что всю сумму или значительную ее часть составляли деньги, полученные ею от отца.

⁸ По улице Сибирской / Авт.-сост. И. Д. Муратов. Пермь, 2010. С. 22–23.

⁹ Рафиенко Л. С. Дом губернатора в Перми // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2009. Вып. 2. С. 57.

¹⁰ ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 151. Л. 133.

¹¹ По улице Сибирской / Авт.-сост. И. Д. Муратов. Пермь, 2010. С. 24.

1811. № 2577

Копия с определения Правительствующего
 Сената в департамент юстиции
 1811. № 2577. Вода Августа 12. дня.
 по указу Его Императорского
 Величества правительствующего
 Сената Рундоль професора,
 министра юстиции тайного
 советника и кавалера Ивана
 Ивановича Шмидтова, сего
 определением назначен в
 Пермской губернии в вакансии
 Губернского прокурора, Рундоль
 шале, правитель канцелярии
 бывшего пермского и вестского
 генерал Губернатора Господина
 тайного советника Модерика
 Канцлера Агнера Баранова
 приказан: назначен в
 Пермской губернии Губернским
 прокурором вакансии Быть

Губернский прокурором Рундоль
 шале канцлер Эрн
 ванна Томерис
 Губернского Со
 Модерика Канцлеру
 ранову: о том Рун
 1, прислать в при
 и отправиться
 и. - потому Рунд
 советник урасси, а в
 Рундоль департа
 бундль Адонис, а в
 ить в канцелярии
 ать в свою очередь
 подлинно: За пор
 правительствующего
 12. дня 1811.
 Иван Канцлер

Иван Канцлер
 Иван Канцлер

Копия с определения Правительствующего Сената в департамент юстиции о назначении С. И. Баранова на должность губернского прокурора.
 ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л. 7-7 об.

Дом на Сибирской находился во владении Барановых до начала 1840-х гг. В 1843 г. он был приобретен казной под резиденцию пермских губернаторов и вошел в историю города как знаменитый дом губернатора.

В июле 1825 г. тесть губернского прокурора скончался. В духовном завещании, незадолго до кончины, 15 апреля, засвидетельствованном Пермской гражданской палатой, общая стоимость принадлежащего Аренту движимого и недвижимого имущества была определена в 138,8 тыс. руб.¹² Своей старшей дочери Евгении Иосифовне Барановой он завещал Тюшевский винокуренный завод и с ним 5365 десятин земли в Красноуфимском уезде с числящимися при заводе 17-ю крепостными (их «цена» составила 8,1 тыс. руб.), а из завещанного «денежного капитала» Барановой – 20 тыс. руб. В формулярном списке губернского прокурора за 1832 г. при ответе на вопрос, есть ли «за ним, за родителями его или, когда женат, за женою недвижимое имение», было записано, что ни у родителей, ни у него самого «родового имения не имеется». За женой же числится «винокуренный завод с землею 6 тыс. десятин; крепостных людей 20 душ», и «дом каменный в г. Перми и дворовых людей 5-ть душ»¹³.

Между тем в 1832 г., когда был составлен этот формулярный список, прокурорский стаж С. И. Баранова превышал уже 20 лет. То, что Семен Иванович стал прокурором, – несомненно заслуга К. Ф. Модераха, выделявшего его среди других чиновников. Именно он, используя связи в верхах, предложил на пост губернского прокурора свою креатуру – правителя канцелярии губернатора коллежского асессора Баранова. В представлении, направленном министру юстиции И. И. Дмитриеву, он следующим образом характеризовал его деловые качества: «Баранов добропорядочным поведением, верностью и точным выполнением возложенной на него должности всегда обращал на себя мое внимание, а посему я могу со всею надеждою Ваше Высочайшее превосходительство удостоверить, что если он будет удостоен того прокурорского звания, то совершенно оправдает как мое в нем предстательство, так и Ваше к нему доверие»¹⁴.

Прекрасная аттестация привела к ожидаемому результату. 31 августа 1811 г. решением Правительствующего Сената, основан-

¹² ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 735. Л. 6.

¹³ Там же. Д. 656. Л. 4 об.

¹⁴ Там же. Д. 825. Л. 1 об.

Его Высокопревосходительству,

Господину Тайному Советнику, Министру Юстиции, Члену Государственного Совета и Кавалеру, Князю Ксеновицу Дмитрию.

Пермского Губернскаго Прокурора,

Рапортъ.

Къясно честь Вашему Высокопревосходительству доноситъ, что я въ Губернскій Городъ Пермь Сего Мѣсяца 23го прибылъ, въ Отправленіе настоящей должности 25. числа вступилъ. Губернскій прокуроръ и кавалеръ
Смирновъ Дн.

№ 257.

Октября 26го дня
1811. года

Вступленія въ должность
прокурора.

1886.

Рапорт С. И. Баранова министру юстиции князю И. И. Дмитриеву
о вступлении в должность. 26 мая 1811 г.

ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 825. Л.

ным на предложении министра юстиции, С. И. Баранов был назначен пермским губернским прокурором¹⁵. К исполнению новой должности он приступил с 25 октября того же года.

Истины ради следует заметить, что наследство от предшественника досталось Баранову далеко не идеальное. Во-первых, оставался ряд нерешенных надзорных дел, касавшихся, в том числе, злоупотреблений в деятельности рекрутского присутствия, нарушений в порядке работы судов, небрежного ведения документации в присутственных местах. Во-вторых, в поле зрения недавно назначенного прокурора сразу же попали серьезные упущения, связанные с отсутствием в губернском штате должностей стряпчих¹⁶, что резко снижало эффективность деятельности надзорного органа. Молодой прокурор направил свои усилия на решение всех вышеназванных проблем. В частности, он обратил внимание на завершение взятого под контроль прокуратурой еще при В. А. Протопопове дела о злоупотреблениях, допущенных при проведении в губернии в 1810 г. рекрутского набора. В злоупотреблениях были уличены тогда некоторые члены рекрутского присутствия и несколько уездных чиновников из числа земских исправников и судебных заседателей. Им инкриминировались поборы и вымогательства при освидетельствовании рекрутов, замена одних рекрутов другими, неочередными, и даже нанесение *«некоторым поселянам побоев»*¹⁷. Следствие по открывшимся обстоятельствам проводилось членами Пермской палаты гражданского суда. Его материалы легли в основу всеподданнейшего донесения К. Ф. Модераха на имя императора от 23 февраля 1811 г. Генерал-губернатор считал необходимым отрешить изобличенных в беззакониях лиц от должности и предать их суду.

8 апреля 1811 г. последовал ордер министра юстиции И. И. Дмитриева В. А. Протопопову, однако выполнять предписание довелось уже не ему, а С. И. Баранову. *«Рекомендую вам по должности вашей, – указывал министр губернскому прокурору, – наблюдать неослабно, чтобы дело, производящееся по предложению бывшего Г-на Генерал-Губернатора Модераха о преданных суду чиновниках за разные злоупотребления, во время последнего рекрутского набора учиненные, приведено*

¹⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 825. Л. 7.

¹⁶ Там же. Д. 1211. Л. 1 об., 24 об. – 25.

¹⁷ Там же. Д. 1083. Л. 3–5 об., 9.

Мундир статского чиновника Пермской губернии.
1809 г.

«03.08.1809. Мундир и подкладка темно-зеленые, воротник и обшлага красные суконные с голубой выпушкой, камзол и штаны белые, пуговицы серебряные, карманы косые».
ПСЗРИ-I. № 23764

было к окончанию без всякого упущения и медленности»¹⁸.

Несмотря на постоянные напоминания со стороны губернского прокурора теперь уже Пермской палате уголовного суда, которой тогда было поручено ведение этого дела, ни в конце 1811 г., ни в первые месяцы 1812 г. оно не было завершено. Сама палата объясняла это необходимостью проведения дополнительных следственных действий на месте событий. Более того, в процессе надзора за ходом расследования Баранову удалось установить факты нарушений в деятельности палаты уголовного суда и казенной палаты, о чем он не преминул 4 июля 1812 г. сообщить рапортом министру юстиции. Он, в частности, выражал недоумение по поводу того, что секретарь рекрутского присутствия и он же бухгалтер казенной палаты В. Сорокин, один из главных фигурантов дела о «*рекрутских злоупотреблениях*» и инициатор поборов, продолжал состоять в штате палаты и «*за успешное производство дела по последней ревизии*» даже был представлен в Министерство финансов к поощрению¹⁹.

Рапорт губернского прокурора имел серьезные последствия. Палата уголовного суда после допущенных проволочек ускорила расследование дела «*по бывшему в 1810 г. рекрутскому набору*». Виновные понесли заслуженное наказание.

В период Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии, когда производились усиленные наборы рекрутов, значимость надзора за ними стала еще более востребованной. Хотя по существующим законоположениям губернский прокурор не имел права напрямую вмешиваться в дела воинского призыва, являвшегося прерогативой рекрутского присутствия, однако за

¹⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1083. Л. 22.

¹⁹ Там же. Л. 25 об.

ним сохранялась возможность оперативно информировать министра юстиции о деятельности присутствия, о ходе осуществления рекрутской повинности и случаях злоупотреблений, если таковые имели место. В Государственном архиве Пермского края сохранились, например, рапорты С. И. Баранова министру юстиции И. И. Дмитриеву о наборах рекрутов в губернии с 19 апреля по 21 мая 1812 г.²⁰, с 27 декабря 1812 г. до конца января 1813 г.²¹, «*об успехах рекрутских наборов*» с 11 февраля по 12 марта и с 12 марта по 12 апреля 1813 г.²²

Важно отметить, что глава губернского надзора в своих донесениях не ограничивался цифровыми выкладками о численности набранных по повинности рекрутов, а обращал внимание на возникающие проблемы и делал анализ этих проблем. Так, в рапорте от 23 мая 1812 г., отмечая, что из следующих призыву к началу 20-х чисел месяца 1880 рекрутов «в недоимке» остался 41 человек, С. И. Баранов объяснял их неявку крайне ограниченным сроком набора: при значительной отдаленности северных уездов от губернского центра, к тому же в условиях весенней распутицы, своевременно прибыть в конечный пункт сбора рекруты не успевали. Сказанное выше прокурор дополнил ценным примечанием о жителях Верхнего Прикамья: «*Сии поселяне, не имея земель, способных к хлебопашеству, и занимаясь из детства одной рубкой и поставкой в соляные промыслы дров, изнуряют свои силы до такой степени, что редкие из них могут быть годными в рекруты*»²³.

Как человека вдумчивого и деятельного характеризует Баранова еще один документ – рапорт министру юстиции от 30 января 1813 г.²⁴ Речь в нем идет о рекрутском наборе и деятельности рекрутского присутствия, открытого в Перми 27 декабря 1812 г. Особенность набора заключалась в том, что он проводился в четыре очереди при приеме в каждую из них по 2 рекрута, чтобы в общей сложности набрать 8 рекрутов с каждых 500 окладных душ. По правилам на сбор одной четвертой части призыва давался один месяц, после чего начинался прием следующей части,

²⁰ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1. Л. 12. Материалы этого дела опубликованы в книге «Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество» (Пермь, 2008). С. 18.

²¹ Там же. Д. 1207. Л. 1–2.

²² Там же. Ф. 625. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–5.

²³ Там же. Ф. 397. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.

²⁴ Там же. Д. 1207. Л. 1–2.

и так далее. Такой «раздробительный порядок», по мнению пермского прокурора, имел следствием увеличение расходов на сбор и содержание рекрутов, создавал дополнительные трудности в их доставке из дальних селений, приводил к приращению так называемых недоимочных рекрутов. Не в состоянии напрямую возражать против установленного правительственными узаконениями порядка, С. И. Баранов в своем рапорте испрашивал у министра юстиции разрешения, «допускать ли и при будущих наборах казенных поселян и помещиков к отдаче людей в рекруты нераздельно по частям»²⁵. В ответном предписании от 11 марта 1813 г. министр И. И. Дмитриев счел возможным, исходя из «местного положения» Пермской губернии, «допустить к поставке рекрут», не придерживаясь строгого соблюдения очередности их набора по месяцам²⁶. Таким образом, благодаря стараниям Баранова, был совершен известный отход от прежней модели рекрутского набора, что следует расценить как шаг к повышению эффективности его проведения.

Признанием заслуг С. И. Баранова в то трудное для страны время стало награждение его бронзовой медалью «В память Отечественной войны 1812 года»²⁷. Высочайше утвержденная в 1814 г. медаль предназначалась для представителей дворянства и купечества, содействовавших победе в войне. В декабре 1813 г. прокурор был произведен в надворные советники (7-й кл. Табели о рангах)²⁸.

Имя Семена Ивановича Баранова вошло в историю губернского города и в связи с пребыванием здесь в ссылке в 1812–1814 гг. видного российского государственного деятеля М. М. Сперанского. С. И. Баранов не только был лично знаком со Сперанским: единственный из пермских чиновников он оставил воспоминания о нем, в частности о посещении знаменитого изгнанника губернатором Б. А. Гермесом в сопровождении местного чиновного синклита и об обстоятельствах этой встречи²⁹. Имеются также свидетельства о том, что после возвращения М. М. Сперанского из ссылки С. И. Баранов состоял с ним в переписке³⁰.

²⁵ ГАПК. Ф. 397. Оп. 2. Д. 1207. Л. 2.

²⁶ Там же. Л. 3.

²⁷ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 182. Л. 20 об.

²⁸ Там же. Ф. 297. Оп. 1. Д. 656. Л. 5 об. – 6.

²⁹ Из бумаг Ф. А. Прядильщикова: Кое-что о пребывании Сперанского в Перми // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1891 год. Пермь, 1890. Приложение. С. 73.

³⁰ Дмитриев А. Пребывание Сперанского в Перми // Русский вестник. 1869. № 8. С. 747.

Среди дел, которые приходилось решать руководителю пермской прокуратуры на раннем этапе его деятельности, выделим еще одно, имевшее серьезное значение для губернии. Начало ему положил пространный рапорт Баранова И. И. Дмитриеву от 8 января 1813 г.³¹ Баранов сообщал, что с момента его вступления в должность прокурора он столкнулся с отсутствием в губернии помощников, необходимых в работе, – губернских и уездных стряпчих. По этой причине, констатировал Баранов, был ослаблен надзор за деятельностью присутственных мест, особенно на уровне уездов, когда, по его словам, «нижние земские суды, градские полиции и городничие вовлекаются в производство дел, совсем до них не принадлежащих, а уездные суды и городовые магистраты оканчивают дела с большой медленностью и вносят на ревизию не в надлежащее время. Да и в самом течении дел, в сих местах производимых, нередко открываются непорядки и утущения... Хотя всё сие, – продолжал прокурор, – должны отвращать и прекращать в свое время уездные стряпчие, но, таких как и губернских, по здешней губернии нет»³².

Негативным следствием сложившейся ситуации С. И. Баранов считал снижение уровня и качества работы пермской прокуратуры. Он же обращал внимание министра на то, что в губернии, помимо стряпчих, отсутствует еще ряд чиновничьих должностей, а среди губернских учреждений не функционирует такой значимый судебный орган, как Сове́стный суд.

Донесение прокурора вызвало обеспокоенность, если не переполох, не только в Министерстве юстиции. Подлинник рапорта С. И. Баранова был передан в Правительствующий Сенат. В результате расследования выяснилось, что при переходе в 1802 г. на новые штаты Пермская губерния, отнесенная к числу сибирских, не была затронута структурными кадровыми преобразованиями, присущими регионам в Европейской части страны. Более того, в 1808 г., скорее всего из-за недостатка казенных средств, последовало Высочайшее повеление «прибавку губернских штатов отложить до удобного времени»³³. Так что Пермская губерния в начале 1810-х гг. оказалась чуть ли не единственной, которая не имела полного штата чиновников. Чтобы разрешить проблему, Сенат в своем опре-

³¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1211. Л. 1–4 об.

³² Там же. Л. 1–1 об.

³³ Там же. Л. 6 об.

делении от 19 января 1814 г. предписал пермскому губернатору Б. А. Гермесу «войти в подробное рассмотрение донесения губернского прокурора» и предпринять необходимые меры о «восстановлении должностей и присутственных мест», которые он сочтет «необходимо нужным»³⁴.

Работа над составлением штата для Пермской губернии заняла не один месяц. Только в декабре 1814 г. Б. А. Гермес донес в Правительствующий Сенат, что она в основном завершена, и сообщал, что в ходе подготовки документа руководствовался «*примерным на Пермскую губернию штатом 1802 г.*», внося в него некоторые коррективы. Так, в отдельных уездных учреждениях из-за отсутствия в губернии достаточного количества дворян они были заменены чиновниками³⁵. 21 января 1816 г. последовал указ Александра I Правительствующему Сенату «Об учреждении в Пермской губернии совестного суда; об определении губернских и уездных стряпчих и в нижние земские суды по 2 заседателя из чиновников»³⁶. Он же санкционировал утверждение штата губернии.

Таким образом, в крае были восстановлены совестный суд, функционировавший ранее в 1781–1797 гг., и институт губернских и уездных стряпчих. Совестный суд был открыт в Перми 22 июля 1816 г.³⁷ Выступая всесловным органом, он рассматривал судебные дела специального характера – как уголовные, так и гражданские, в последнем случае чаще всего тяжбы между родственниками.

В эти же сроки были введены должности губернских и уездных стряпчих, что, конечно, имело превалирующее значение для повышения эффективности работы пермской прокуратуры. В утвержденном в 1816 г. штате Пермской губернии фигурировали следующие должности чиновников этого надзорного органа: губернский прокурор 5-го класса (коллежский советник) с годовым окладом 600 руб., 2 губернских стряпчих (один по уголовным, другой по гражданским делам), каждый с годовым окладом 360 руб., и 12 уездных стряпчих 10-го класса с установленным для каждого из них годовым окладом 150 руб.³⁸ Так, например, 25 мая 1816 г.

³⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1211. Л. 15 об.

³⁵ Там же. Л. 18 об., 20 об. – 21.

³⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб, 1830. Т. XXXIII. № 26088. С. 270.

³⁷ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1021. Л. 6.

³⁸ Там же. Д. 1211. Л. 46 об., 49.

губернским стряпчим по уголовным делам был назначен титулярный советник Г. А. Жилин, который имел уже опыт подобной деятельности. Представляя в 1817 г. своего подчиненного к очередному чину – коллежского асессора, С. И. Баранов дал ему следующую характеристику: «Титулярный советник Григорий Жилин с самого его вступления в отправление сей должности при похвальном поведении все возлагаемые на него поручения исполняет с отличным усердием и беспристрастно, открывая и преследуя всегда всякое злоупотребление»³⁹.

Возглавляя работу губернской прокуратуры, координируя ее с помощниками-стряпчими, сам Семен Иванович мерилом деятельности считал строгое следование букве закона, чего требовал и от подчиненных. И в Перми, и в Петербурге он пользовался доверием как хороший специалист, знавший до тонкостей свое дело. Высокая репутация губернского прокурора способствовала его продвижению по служебной лестнице, получению чинов и наград.

Вот некоторые сведения из формулярного списка о поощрениях и наградах С. И. Баранова, которые относятся к концу 1810–1820-х гг.:

– 1818 г., 12 мая – за отличную и ревностную службу награжден орденом Святой Анны 2-й степени;

– 1819 г., 31 декабря – произведен в коллежские советники;

– 1827 г., 17 января – за содействие к успешному производству в решении дел объявлено Высочайшее благоволение;

– 1828 г., 2 августа – «в вознаграждение усердной службы и отличных трудов Всемилостивейше пожалован знаками ордена Святой Анны 2-й степени с алмазными украшениями»⁴⁰.

Очевидно, что эти награды были получены не за умение услужить высокому начальству, а за успешную профессиональную деятельность. Честно и добросовестно выполняя обязанности губернского прокурора, С. И. Баранов держал в поле зрения широкий круг вопросов, входивших в его компетенцию, будь то надзор и контроль за порядком делопроизводства в губернских и уездных учреждениях или взиманием казенных налогов и сборов, за исследованием уголовных и гражданских дел в судах или состоянием продовольственного обеспечения в губернии и т. д.

В 1815–1818 гг., например, пристальное внимание главы местного надзора привлекла деятельность Пермской казенной пала-

³⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 560. Л. 7, 9 об.

⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 656. Л. 5 об. – 7.

ты, вызвавшая серьезные нарекания по целому ряду вопросов. В рапорте, направленном в конце апреля 1815 г. министру юстиции Д. П. Трошинскому, Баранов информировал последнего о незаконных действиях палаты при сдаче в аренду казенных земель, нарушениях с ее стороны при заключении контрактов с подрядчиками, повлекших за собой государственный ущерб ⁴¹. В другом рапорте – от 2 декабря 1815 г. – он ставил министра в известность, что казенная палата *«противно закону»* и в нарушение прав губернского прокурора препятствует ему *«входить по делам службы с письменными протестами»*; помимо того, в ряде случаев она представляет регистрационные журналы прокурору на подпись после того, как решение палатой уже исполнено ⁴². Основной причиной такого рода злоупотреблений прокурор считал процветающую в палате семейственность. Из шести ее членов трое являлись близкими родственниками: председатель палаты вице-губернатор И. П. Розинг, губернский казначей – его сын И. И. Розинг, и зять, служивший в палате советником, В. Н. Берх (впоследствии видный историк флота). Действуя *«по своему произволу»*, писал Баранов, они *«не только прочих членов [палаты] останавливают в даче правильных мнений»*, но и его, прокурора, лишают права делать им своевременные замечания по делам ⁴³. В конечном итоге, вопрос об упущениях в работе Пермской казенной палаты стал предметом обсуждения не только в Министерстве юстиции. По нему дважды выносились определения Правительствующего Сената. В основу слушаний были положены материалы С. И. Баранова. Руководство казенной палаты на его замечания ответило контрпретензиями губернскому прокурору: Баранов-де загружает присутственные места излишней перепиской, его действия приводят к *«затруднениям и помешательствам»* в успешной работе палаты. Прокурор оценил это объяснение следующими словами: *«Казенная палата, сокрывши прямое дело, ответ свой наполнила одной лживостью»* ⁴⁴. Тем не менее тактика, избранная губернаторским учреждением, дала свои плоды: в Сенате сочли, что сложившаяся конфликтная ситуация есть результат личных неприязненных отношений между С. И. Барановым и руководст-

⁴¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1242. Л. 1–4.

⁴² Там же. Л. 1 об. – 2.

⁴³ Там же. Л. 2.

⁴⁴ Там же. Л. 19 об.

вом палаты («*между членов Пермской казенной палаты и тамошнего губернского прокурора возникла личность делам вредная, да и вообще предосудительная*»⁴⁵). Поэтому Сенат ограничился постановкой чиновнику палаты на вид за «*неправильное поведение*» и предписал, «*чтоб каждый... обратил свое внимание к точному исполнению своей обязанности, прямому долгу службы подлежащей*»⁴⁶. Что же касается заявления С. И. Баранова о засилье состоящих в родстве чиновников в казенной палате, то Сенат посчитал нужным «*поручить министру финансов сделать зависящее от него распоряжение о размещении сказанных членов Пермской казенной палаты*»⁴⁷. Однако вплоть до начала 1818 г. состав этого учреждения оставался без изменений.

Насколько недооценил Сенат справедливые замечания губернского прокурора в адрес палаты, показали уже ближайшие события. В 1817 г. по фактам крупных злоупотреблений со стороны нескольких подведомственных ей уездных казначеев С. И. Баранов провел освидетельствование делопроизводственной документации Пермской казенной палаты, и по результатам проверки выяснилось, что «*книги и реестры оказались действительно не в должном порядке: без скрепы, без подписи членов палаты и без печатей, да и записка о приходе и расходе денежной казны была ведена с большим упуцением*»⁴⁸. Материалы ревизии были представлены министру юстиции князю Д. И. Лобанову-Ростовскому, а тем, в свою очередь, – в Сенат. 4 февраля 1818 г. Сенат принял соответствующее решение⁴⁹. К сожалению, его содержание нам неизвестно, однако надо заметить, что в том же году председатель казенной палаты вице-губернатор И. П. Розинг был отправлен в отставку, произошли перемены в составе палаты, ряд уездных казначеев отданы под суд. Так, екатеринбургский уездный казначей титулярный советник И. Каргаполов, обвиняемый в растрате казенных денег, в апреле 1818 г. был осужден Пермской уголовной палатой, в 1824 г. он числился в списке арестантов губернской тюрьмы в Перми⁵⁰.

⁴⁵ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1242. Л. 21 об.

⁴⁶ Там же. Л. 22.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Оп. 3. Д. 332. Л. 1 об.

⁴⁹ Там же. Л. 4 об.

⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 892. Л. 1–2.

9379
9²²

9. Мая 1813

Д. М. М. М. М. М.

Министерство Юстиции. Господину Министру Юстиции.

Исторический Архив.

Представление.

Со стороны оного издана

О Бродягах.

Правительствующимъ Вла-

15го Мая, 1813.

томъ от 29го дня Августа 1807

№ 66.

года указа, о бродягах, т. е.

Пермь.

Отъ Пермскаго
Губернскаго Про-
курора.

«со вѣнны тѣмъ, потерянъ по

«пошлинъ не будучи имѣю о

«себѣ ни нашихъ солдатъ, истребленъ въ томъ имѣю

«въ военной службѣ обнаруженъ въ будучи пойманъ, въ казенны

«ходивши, поступили по тому же нашихъ солдатъ, или фри

«тѣмъ сямъ указу 15го Января 1797 г. не имѣли оныхъ отпущенъ

«года; а тѣмъ, потерянъ всѣхъ талонныхъ фри работъ, въ

«ся въ военной службѣ не лоду иности. — По сужденіи губернс

«тѣмъ гасъ по пошлинъ, маломъ дѣлительности измѣненъ. со

«тѣмъ отпущены въ военную оную проинимъ 1812 года, та

«шломъ, а возмущивши и слѣдъ оныхъ пошано въ казенны, изв

«собвои къ крепостнымъ и слѣдъ оныхъ оныхъ, и вѣдѣнъ рзд

«прочимъ работамъ, и имъ и годнаго здѣшнихъ партизан

«и имъ вѣдѣнъ оныхъ, а противъ дѣ

«въ казенны оныхъ, и въ

«тѣмъ оныхъ пошано, по суж

«и имъ оныхъ публиковать и вѣдѣ

«равномъ ни оныхъ казенны не

«признавъ признавъ, имѣю

«тѣмъ пошано, поше

Рапорт Пермского губернского прокурора министру юстиции о бродягах. 15 мая 1813 г. ГАРК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 45. Л. 1, 5-5 об.

Тогда же С. И. Баранов выступил с конкретными предложениями, направленными на совершенствование работы присутственных мест, ускорение производства и решения дел в губернских, и особенно в уездных, учреждениях. Его соображения на этот счет были изложены в рапорте министру юстиции 29 ноября 1818 г.⁵¹ С. И. Баранов считал, что медлительность в рассмотрении дел местными ведомствами происходит от недостатка в них канцелярских служащих, осуществляющих основной массив бумажной работы. Он же обращал внимание вышестоящего начальства на дефицит «земских» чиновников – исправников и заседателей, а также землемеров на уровне уездов. Все это, по мнению прокурора, мешало нормальному функционированию данных учреждений. Сам Баранов был при этом сторонником не только увеличения штата служащих, но и, как можно понять из текста документа, ратовал за привлечение на службу в первую очередь лиц, имеющих определенный образовательный ценз, признавал необходимость повышения жалованья служащим и низшему чиновничеству, что должно было стимулировать их добросовестное отношение к труду.

Отдельно в рапорте прокурора был выделен раздел о состоянии земской, то есть уездной полиции. Отмечая громадные размеры Пермской губернии, он фиксировал, во-первых, непомерный объем работы для незначительного по тем временам контингента полиции, во-вторых, считал целесообразным ужесточить меры по борьбе с бродягами (что, кстати, также входило в функции полиции), ряды которых пополнялись в том числе за счет пересылаемых в Сибирь и бежавших колодников. Исконно распространенное в губернии бродяжничество, указывал С. И. Баранов, тяжелым бременем ложится не только на казну, но и на местное население, загружая при этом присутственные места *«напрасною и обременительною перепискою»*⁵².

Но ответа на вопрос, был ли дан ход предложениям С. И. Баранова, представленным *«на благоусмотрение»* министра юстиции, архивное дело не содержит.

И впоследствии, в 1820-е – начале 1830-х гг., губернский прокурор продолжал осуществлять надзор за работой госучреждений, состоянием судопроизводства, реализацией на местах норматив-

⁵¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 719. Л. 1–5 об.

⁵² Там же. Л. 4–5 об.

ных актов и т. п., то есть строго стоять на страже законности в пределах предоставленной ему компетенции. В эти годы, как и прежде, он не раз поднимал вопрос о неудовлетворительном выполнении некоторыми чиновниками своих должностных обязанностей, настоятельно требовал устранения беспорядков в ведомстве⁵³. Много забот доставляло Баранову также далеко не лучшее состояние в регионе мест заключения, условия содержания арестантов в исправительных учреждениях⁵⁴. Остро реагировал он и на факты, связанные с оскорблением чувств верующих, непристойным поведением прихожан в церкви⁵⁵. Впрочем, круг рассматриваемых и решаемых главой прокурорского надзора проблем был чрезвычайно широк.

Если подытоживать деятельность С. И. Баранова на посту губернского прокурора, то следует подчеркнуть, что она характеризовалась ревностным исполнением возложенных на него обязанностей, высокой активностью и ответственностью за порученное дело. Честность, порядочность, глубокие профессиональные знания снискали ему уважение пермяков.

В марте 1832 г. в соответствии со сложившейся практикой перемещений чиновников с одного места службы на другие, С. И. Баранов был назначен минским губернским прокурором⁵⁶. Назначение было для него, всего скорее, неожиданным, оно никоим образом не отвечало интересам прокурора, всей деятельностью связанного с Пермью и Пермским краем. Поэтому неудивительно, что, ссылаясь на уважительные причины, он подал прошение об отставке. В формулярном списке главы пермского прокурорского надзора имеется итоговая запись: «Оный Баранов Именным Высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату в 26 день июля 1832 г., уволен по прошению его... со Всемилостивейшим пожалованием в Статские Советники»⁵⁷. Статские советники (5-й класс Табели о рангах, соответствовавший чину бригадира в армии) – по сложившейся иерархии относились к высшей группе российского чиновничества.

⁵³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 3. Д. 42. Л. 2 об. – 4 об.

⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1392. Л. 1–12; Оп. 3. Д. 192. Л. 1–3.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 469. Л. 1–4; Оп. 2. Д. 1390. Л. 2–4; Ф. 625. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; Д. 469. Л. 1–4; Д. 470. Л. 1–3.

⁵⁶ Там же. Д. 656. Л. 7 об., 8.

⁵⁷ Там же. Л. 4.

12 августа 1834 г. распоряжением министра юстиции бывшему пермскому губернскому прокурору было предоставлено право «носить в отставке мундир, какой присвоен был последне занимаемой им должности»⁵⁸.

Однако и после ухода с государственной службы С. И. Баранов продолжал оставаться заметной и влиятельной фигурой в пермском обществе. Свидетельство тому – его участие в качестве одного из попечителей в строительстве каменной Всехсвятской церкви на Егошихинском кладбище города⁵⁹. На это общественное поприще Баранов был приглашен инициатором сооружения храма и главным жертвователем, купцом 1-й гильдии Дмитрием Емельяновичем Смышляевым. Сложившийся союз двух попечителей – Д. Е. Смышляева и С. И. Баранова – при поддержке их со стороны горожан дал самые положительные результаты. Из журналов Пермской городской думы за 1830-е гг. следует, что, взяв на себя нелегкий груз обязанностей, они приложили максимум усилий для успешной постройки храма. В сферу их деятельности входило распоряжение денежными пожертвованиями, собранными жителями Перми на его возведение. Они же осуществляли наблюдение и контроль за заготовкой и расходом материалов для строительства, ходом строительных работ. В функции попечителей входило также быстрейшее и успешное решение возникавших в процессе строительства вопросов. Кстати, часть денежных средств «на потребные расходы для вновь возводимой церкви» перечислялись думой непосредственно С. И. Баранову⁶⁰.

Во многом благодаря неустанным заботам попечителей к маю 1835 г. строительство Всехсвятской церкви вчерне было закончено, оставались лишь работы по окончательной отделке храма, в выполнении которых участвовали рабочие по вольному найму⁶¹. 29 ноября 1836 г. состоялось освящение первого придела во имя Сретения Господня в Новокладбищенском храме, а 13 ноября 1838 г. – главного придела во имя Всех Святых. Продолжающий выполнять свою богоугодную православную миссию и в наши дни

⁵⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 656. Л. 10–10 об.

⁵⁹ О строительстве Всехсвятского храма более подробно см.: Марченко А., протоиерей. Летопись православных храмов на Егошихинском кладбище города Перми. Кн. 1. 1783–1917. Пермь, 2007. С. 47–84.

⁶⁰ ГАПК. Ф. 512. Оп. 1. Д. 210. Л. 180–183.

⁶¹ Там же. Д. 210б. Л. 34; Марченко А. Указ соч. С. 80.

Всехсвятский храм служит напоминанием о том, что в его возведении есть большая доля участия Семена Ивановича Баранова.

С. И. Баранов завершил свой земной путь в 1845 г. и был похоронен на одном из пермских кладбищ. Сведений о месте его захоронения обнаружить не удалось.

А. В. Шилов

ГАВРИИЛ КОРНИЛОВИЧ СЕЛАСТЕННИК

(1775 – ?)

губернатор с 16 марта 1831 г. по 1835 г.

Гавриил Корнилович Селастенник родился в Слободско-Украинской губернии ¹ в семье потомственных дворян. Получив домашнее воспитание, он поступил на службу в 18 лет, 20 января 1793 г. Два десятилетия продвигался по службе, по судебной части, и получил должность протоколиста в Полтавском генеральном суде ². По распоряжению Правительствующего Сената в 1814 г. стал надворным советником и назначен советником Полтавского губернского правления.

10 апреля 1820 г. ³ коллежский советник Г. К. Селастенник переводится в Смоленскую губернию вице-губернатором. За десятилетие службы на этом посту был замечен, отмечен благодарностями «за ревностную и отличную службу», за «трудолюбие и честное поведение», «особенное усердие к пользам казенного интереса», награжден орденом Св. Анны 2-й ст. с алмазными знаками (1822), Св. Владимира 3-й ст. (1830) ⁴.

14 марта 1830 г. Гавриил Корнилович переводится вице-губернатором в Нижегородскую губернию, где он пробыл без малого год ⁵, работал при губернаторе генерал-майоре Илларионе Михайловиче Бибикове. И здесь отличился. За заслуги был награжден

¹ Слободская Украина (Слободская украиня, Слободская окрайна, Слободской край, Слободская засечная черта, Слобожанщина; укр. Слобідська Україна) – историческая область на северо-востоке современной Украины и юго-западе Центрально-Чернозёмного экономического района России. В 1765 г. появляется Слободско-Украинская губерния с центром в Харькове. В 1780 г. Слободско-Украинская губерния была упразднена и, за исключением Острогожского уезда, вместе с другими территориями вошла в состав Харьковского наместничества.

² 27 февраля 1802 г. из Малороссийской губернии выделена была губерния Полтавская в составе 12 уездов. 9 марта того же года открыто Полтавское губернское правление. Генеральный суд состоял из двух департаментов: один ведал дела уголовные, другой – гражданские. Так было до 1831 г., когда генеральный суд был переименован в уголовную и гражданскую палаты. См.: Павловский И. Ф. Полтава. Исторический очерк ее как губернского города в эпоху управления генерал-губернаторами (1802–1856). По архивным данным, с 80 рис. и планом города. Полтава, 1910. С. 6.

³ Есть сведения, что вице-губернатором он был назначен в 1819 г. См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Смоленская_губерния

⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность... Пермь, 1987. С. 77.

⁵ См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нижегородская_губерния

орденом Св. Станислава 2-й ст. (10 мая 1831) и повышен в чине, стал статским советником ⁶.

16 марта 1831 г. Гавриил Корнилович назначается исправляющим должность Пермского губернатора.

Преданный «казенному интересу», первоочередное внимание новый губернатор сосредоточил на взыскании податей. Особенно успешным в этом отношении стал 1832 год. Успехи губернатора были дважды отмечены: 2 июля ему объявлено высочайшее удовольствие, а 27 сентября – монаршее благоволение. 29 октября того же года он производится в чин действительного тайного советника ⁷.

Селастенник олицетворял собой тип исполнительного чиновника, педантично следующего инструкциям. Это проявлялось даже в мелочах. По воспоминаниям А. И. Герцена, губернатор «для какого-то непонятного контроля и порядка... приказывал всем посланным на житье в Пермь являться к себе в десять часов утра по субботам. Он выходил с трубкой и листом, проверял, все ли налицо, а если кого не было, посылал квартального узнавать о причине...» ⁸.

Усердный в выполнении инструкций и предписаний начальства, Гавриил Корнилович был мало инициативен сам по себе. Вполне объяснимо, что и современники, и позднейшие исследователи затруднялись с характеристикой правления Селастенника, определяя его то как деятельность бесславную, то как бездеятельность ⁹.

Однако во время его правления были проведены некоторые мероприятия в губернии, а также продолжены дела, начатые его

Спасо-Преображенский кафедральный собор. Конец XIX – начало XX в.

⁶ Пермские губернаторы: традиции и современность... Пермь, 1987. С. 77.

⁷ Там же.

⁸ Герцен А. И. Былое и думы. М., 2003. С. 170.

⁹ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми... С. 238–239.

Пермский архиепископ
Аркадий (Федоров)

предшественником: из Перми в Екатеринбург переведено Горное правление, переименованное в Уральское (1831); в том же году полностью закончено строительство Кафедрального собора, на соборную колокольню были подняты старинные колокола бывшего Пыскорского монастыря. Здание колокольни было построено главным образом на частные пожертвования.

В 1831 г. в г. Перми открылась первая публичная библиотека. Хотя библиотека и называлась публичной, на самом деле она практически не была доступна пермякам, очень немногие знали о ее существовании.

По мнению Д. Д. Смышляева, открытие библиотеки «было вызвано не действительным стремлением принести пользу просвещению общества, а желанием иметь на счетах лишний факт, свидетельствующий о заботливости начальства по этому важному предмету и о внимании его к министерским циркулярам»¹⁰.

17 ноября 1833 г. (по старому стилю) открылась новая – Александровская – больница в г. Перми, построенная по проекту архитектора И. И. Свиязева. На торжественную церемонию официального открытия больницы собралось все местное общество. Приглашенные вошли через центральный вестибюль со сводчатыми потолками и поднялись по широкой лестнице на второй этаж, середину которого занимала церковь, где состоялось богослужение с водосвятием¹¹.

По указу губернатора от 30 октября 1834 г. учреждена Пермская губернская дорожная комиссия и объявлялось о «равномерном открытии уездных дорожных комиссий» с предписанием всем комиссиям иметь «верные сведения о положении дорог, мостов, гатей и переправ» для отчета губернскому правлению¹².

Деятельность губернатора, не очень активная, судя по событиям, проходила на фоне активных действий пермского архиепископа Аркадия.

¹⁰ Смышляев Д. Сборник статей о Пермской губернии... С. 83.

¹¹ Рудакова А. Я., Плешков В. В. Врачебный стаж – полтора века. Пермь, 1983.

¹² ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–1 об.

Практически каждый год в Перми и губернии строились или освящались церкви. Заложена каменная Всехсвятская церковь на новом городском кладбище (1832), освящена церковь при Александровской больнице (1833), заложена единоверческая церковь на Сенной площади (1834) и др.

Выпали на долю губернатора и испытания: в 1833 г. неурожай случился на Украине, в Поволжье и в Пермской губернии, и в последующие два года были неурожаи. Деревни обеднели. Росли суммы податных и оброчных недоимок. Роковым для губернатора стал 1835 год, когда в Пермской губернии начались массовые волнения государственных крестьян¹³. Они были связаны со слухами о «*продать в удел*» государственных крестьян, т. е. в частную, крепостную собственность. В 1834 г. местная администрация начала энергично проводить в жизнь Положение 1833 г. о взимании сборов и повинностей; чиновники потребовали от крестьян избрания участковых старост и их помощников, по деревням стали рассылать окладные листы. В этих событиях крестьяне Кунгурского и Красноуфимского уездов увидели окончательное закрепление их «за уделом». Волость за волостью отказывались платить сборы. В Петербург пошли ходоки с жалобами... Первой заволновалась Златоустовская волость Красноуфимского уезда. Собрание крестьян (400 человек) объявило Положение 1833 г. «*фальшивым указом*», волостной писарь был избит, а священника прогнали. 8 декабря прошла сходка крестьян Кунгурского уезда (300 человек), которая тоже отказалась от сборов. Волнения перекинулись на соседние волости – Сивинскую, Сабирскую, Комаровскую, Березовскую.

Пермская администрация послала в волости губернских чиновников, чтобы «увещевать» крестьян, и полицию – арестовать зачинщиков и провести судебное следствие. Но административный режим вызвал только обострение протеста. Особенно бурно развивались события в Златоустовской волости. После ареста некоторых зачинщиков крестьяне вооружились косами, копьями и стягами. На место волнений выехал губернатор Г. К. Селастенник, но ему удалось склонить к подчинению только 13 человек. Губернатор ввел в селения отряды пермского гарнизона и мерами «*военного принуждения*» установил относительный порядок. Постепенно в начале 1835 г. было восстановлено относительное спокойствие.

¹³ Подробно см.: Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.-Л., 1946. Т. 1. С. 224–246.

Александр Иванович Герцен.
Портрет работы
К. А. Горбунова. 1845 г.

Перу А. И. Герцена принадлежит описание одного из известных для пермяков мест – Бульвара, центральной аллеи Загородного сада. В произведении «Былое и думы» автор писал: «Спустя несколько дней я гулял по пустынному бульвару, которым оканчивается в одну сторону Пермь, это было во вторую половину мая, молодой лист развертывался, березы цвели (помнится, вся аллея была березовая), – и никем никого. Провинциалы наши не любят платонических гуляний». Наиболее полно философ описал бульвар в рассказе-воспоминании «Вторая встреча», написанном в Вятке после приезда из Перми: «...Время было хорошо, хотелось походить, и я отправился на бульвар, идущий от Московской заставы до Сибирской. Бульвар этот превосходен; обхватывая полгорода с наружной стороны, он простирается версты три; огромные толстые березы, прямые и ветвистые, отделяют его с одной стороны от города, с другой – от обширного поля, и чугунные заставы, как колоссальные латники, стерегут его с обеих сторон».

Тем не менее, крестьянские волнения продолжались до весны 1835 г. К июню настоящая война развернулась у д. Броды Кунгурского уезда. В деревне сосредоточилось до 5 тысяч крестьян, в том числе 150 человек конницы. Местные чиновники посылали в Пермь тревожные донесения и требовали подкрепления. В Кунгур было двинуто 300 человек пехоты и 100 конных казаков¹⁴. Дело дошло до вооруженных столкновений в д. Байкино. В результате 12 июня сопротивление крестьян было сломлено, арестовано 253 крестьянина из разных волостей. На следующий день в деревню прибыл губернатор, он подписал воззвание к крестьянам с просьбой «*принести повинную и вернуться в свои дома*». Раскаявшихся оказалось 2238 человек¹⁵.

Несмотря на его действия во время крестьянских выступлений, в 1835 г. Гавриил Корнилович был отстранен от должности и предан суду Правительствующего Сената за «*нераспорядительность и неуважительные послабления*», за «*слабый надзор за чиновниками*», ставший «*главную причину крестьянских волнений в Кунгурском уезде*»¹⁶. Вместе с губернатором были отстранены от служ-

¹⁴ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.–Л., 1946. Т. 1. С. 231.

¹⁵ Там же. С. 234.

¹⁶ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002. С. 34.

бы в полном составе чиновники земских судов Красноуфимского и Кунгурского уездов.

О встрече с пермским губернатором оставил воспоминания А. И. Герцен, бывший в Перми с 11 по 26 мая (28 апреля – 13 мая старого стиля) 1835 г. в ссылке: «Я назначался в Пермь <...> меня послали дальше всех и в самый скверный город.

*В Перми меня привезли прямо к губернатору. У него был большой съезд, в этот день венчали его дочь с каким-то офицером*¹⁷. Он требовал, чтоб я взошел, и я должен был представиться всему пермскому обществу в замаранном дорожном архалуке, в грязи и пыли. Губернатор, потолковав всякий вздор, запретил мне знакомиться с сосланными поляками и велел на днях прийти к нему, говоря, что он тогда съест мне занятие в канцелярии.

*Губернатор этот был из малороссиян, сосланных не теснил и вообще был человек смирный. Он как-то втихомолку улучшал свое состояние, как крот где-то под землю, незаметно, он прибавлял зерно к зерну и отложил-таки малую толику на черные дни»*¹⁸.

Работала комиссия Сената почти два года. Гавриил Корнилович ушел в отставку. Управлял делами губернии вице-губернатор Андрей Федорович Кабрит.

Последние годы Г. К. Селастенник жил в родовом имении в Кобяльском уезде Харьковской губернии.

Публикуемый материал основан на очерке Н. М. Дупиковой, И. К. Кирьянова «Гавриил Корнеевич¹⁹ Селастенник» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 76–79).

¹⁷ Единственная дочь Гавриила Корниловича Анна (1816 г.р.) вышла замуж за князя Андрея Петровича Чегодаева (1801–1889). См.: <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:1127473>

¹⁸ Герцен А. И. Былое и думы. М., 2003. С. 170.

¹⁹ Так в книге.

ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЗАМЯТНИН

(1798 – 1873)

губернский прокурор
с 26 мая 1832 г. по 23 февраля 1833 г.

Петр Александрович Замятнин, выходец из старинного московского дворянского рода Замятниных (младшей ветви), родился в 1798 г. в семье обер-офицера¹.

Служебная его карьера начиналась с должности копииста Саратовского уездного суда, куда Петр поступил 30 сентября 1814 г. и где только через пять лет получил низший чин коллежского регистратора. 20 февраля 1820 г. его принимают письмоводителем в Пензенское губернское правление, а в конце 1822 г. он получает чин губернского секретаря. Оче-

видно, на этой должности Петр Александрович зарекомендовал себя с лучшей стороны, поскольку 24 мая 1826 г. был переведен на службу в Министерство юстиции и через пару лет занял должность столоначальника.

Затем последовали служба на Кавказе и возвращение к прежней должности в министерстве.

26 мая 1832 г. Петр Александрович Замятнин назначается пермским губернским прокурором. Пробыл он на посту прокурора недолго – девять месяцев. Казалось бы, за такой короткий срок мало что можно успеть, но документы свидетельствуют о значительной его активности.

Каждые полгода губернский прокурор обязан был рапортовать в Министерство юстиции о происшествиях в губернии. От имени П. А. Замятнина идут рапорты *«Его превосходительству Тайному советнику Министру Юстиции Статс-Секретарю Его Императорского Величества и кавалеру Дмитрию Васильевичу Дашкову»* следующего характера: о споре члена межевой конторы Корбелецкого со старшим землемером Твериным; о том, что в журналах судебной

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Ч. 1. 1854 г. Д. 800. Л. 265.

Описание герба:

Щит разделен на три части, из коих в первой в красном поле представлены: от правого верхнего к левому нижнему углу – две шестиугольные золотые звезды. Во второй (части) – в голубом поле черное орлиное крыло. А в третьей (более) пространной (части щита) – в серебряном поле шпага и стрела, обращенные остроконечиями вверх и положенные крестообразно. Щит увенчан дворянским шлемом и короною с тремя страусовыми перьями». Намёт на щите голубой с серебром.

Герб дворян Замятниных
(младшей ветви)

палаты имеются подписи одного или двух заседателей от купечества, а необходимо, чтобы расписывались три человека; о том, что арестованные за намерение ограбить купца Егора Шавкунова мещанин Конин и коллежский регистратор Ширияев, хоть и обвиняются в «законопротивных поступках», но жестокому наказанию не подлежат и содержаться в тюремном замке под стражей не должны, а до окончания дел могут быть отданы под надзор полиции; о пропавшем малоумном крестьянине Костарева и его смерти; о противозаконной покупке крестьянином Овсянниковым вина и привлечении к делу малолетних Алексея Русанова и Ивана Овсянникова; о краже татаринном Хусанином Ракитовым у татарина Бекметова лошади и др. ² Нам могут показаться все эти дела незначительными, но таковы уж были порядки того времени: обо всем докладывать высокому начальству.

В 1835 г. П. А. Замятнин просил о даровании герба и получил отдельный от старшей ветви Замятниных (представителями которой оказываются Дмитрий Николаевич Замятнин и его потомство). По просьбе Петра Александровича Замятни-на для его рода диплом и герб подписаны 15 мая 1836 г.

Обращал П. А. Замятнин внимание на правильное ведение дел, подготовку копий, использование гербовой бумаги. Под контролем губернского прокурора были дела о межевании, так как в то время готовились генеральные карты и планы России.

17 февраля 1833 г. поизошла очередная ротация губернских прокуроров. Тверской прокурор А. Я. Иконников и вятский – Гриневич обратились к министру юстиции с прошением переместить их в другие губернии. На этом основании было решено А. И. Иконникова направить в Пермскую губернию, а П. А. Замятнина – в Вятскую.

² ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 531; Д. 543. Л. 1–2; Д. 544. Л. 1–6; Д. 545. Л. 1–3; Д. 547. Л. 1–4.

М. П.
Канцелярия
Февраля 17. снз
1833 года.

Губернские Прокуроры: Твер-
ский - Кольчужский Сельтчиик Иван
Иванов и Вятский Надворный
Сельтчиик Григорий обратились
къ Вашему Превосходительству
съ просьбою о перемещении ихъ
къ таковымъ же Сельтчиикамъ
въ другія Губерніи, сверхъ того
иметься въ виду означеніи Го-
сударско-украинскаго Губернскаго Про-
курора Надворнаго Сельтчиика
Матифтина перейти на службу
въ Тверскую Губернію.

Во исполненіе чего Канцеля-
рія Министра Юстиціи, по
приказанію Вашего Превосхо-
дительства, иметь честь пред-
ставить 4 сего проекта пред-
ложенія Правительствующему
Сенату о перемещении Губерн-
скихъ Прокуроровъ: Тверскаго

Министр.

Директор канцелярии

Уклоникова в Пермскую, Пермского
Замятнина в Вятскую, Вятского
Тришвина в Слободско-Украинскую
и Слободско-Украинского
Матвеева в Пермскую
Губернии.

Государь канцелярии

Секретарь

Сообщение директора канцелярии министерства юстиции о предложении назначить П. А. Замятнина на должность вятского губернского прокурора.
ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 561. Л. 1-1 об.

23 февраля 1833 г. последовало распоряжение министерства юстиции о переводе Петра Александровича Замятина в Вятку³.

Прошло немногим более двух десятков лет, и Петр Александрович Замятин вернулся в Пермскую губернию в новом статусе.

В начале 1840 г. П. А. Замятина отзывают из Вятки в Петербург и назначают чиновником особых поручений в Департаменте полиции.

После непродолжительного руководства временным отделением в Министерстве внутренних дел 14 декабря 1844 г. он приступает к обязанностям вице-губернатора в Вологде⁴.

На этой должности Петр Александрович находится до 24 ноября 1855 г., при этом проявляет усердие, отмечается наградами и монаршими благоволениями. К 1855 г. он уже кавалер орденов Св. Анны и Св. Станислава 2-й степени, Св. Владимира 3-й степени. Был повышен в чине – со статского советника до действительного статского советника – и в должности: Замятина переводят в Пермь исполняющим должность губернатора в ноябре 1855 г.⁵ В управление же губернией он вступил спустя несколько месяцев – 8 марта 1856 г.⁶

Деятельность некогда на посту пермского губернского прокурора определила приоритеты Замятина как губернатора. Да и знание особенностей Пермской губернии и пермского общества, конечно, сыграло положительную роль.

В первую очередь, новый губернатор озаботился наведением порядка в деятельности судебных и полицейских учреждений, принимая меры против медлительности, нарушений и злоупотреблений чиновников. За время его правления резко сократилось число лиц, содержавшихся под стражей, – с 2040 человек до 932. Сделано это было, прежде всего, за счет его указаний о необходимости соблюдать законные сроки ареста до суда и о корректном соотношении степени вины с назначенной мерой наказания. Следующим его шагом стало наведение порядка в деятельности судебных учреждений (от волостных начальников до уездного суда). Особого внимания губернатора потребовала деятельность палаты государ-

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Ч. 1. 1854 г. Д. 800. Л. 265.

⁴ Там же. Ф. 1284. Оп. 41. 1857 г. Д. 175. Л. 79 – 80 об.

⁵ Там же. Оп. 41. Д. 176. Л. 1 – 1 об.

⁶ *Дмитриев А.* Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1889. С. 249.

I.

**СОСТАВЪ ЧИНОВЪ
ВОЕННЫХЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.**

А.) ВЪ ГУБЕРНСКОМЪ ГОРОДѢ ВОЛОГДѢ:

Вологодскій Гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Филипп Семеновичъ Стоицкій.

Чинovníки особыхъ порученій: Старшіе: Титулярный Совѣтникъ Андрей Алексѣевичъ Брянецевъ и Коллежскій Секретарь Сѣргѣй Петровичъ Тумило-Денисовичъ. Младшіе: Тит

лярный Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Леонтьевъ, Коллежскій Секретарь Петръ Григорьевичъ Гревенцъ, Губернскіе Секретари: Юрій Александровичъ Волоховъ и Иванъ Павловичъ Образцовъ.

ГУБЕРНАТОРСКАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ.

Правитель Канцелярии, Титулярный Совѣтникъ Григорій Григорьевичъ Высоцкій.

Помощники Правителя Канцелярии: Старшіе, Коллежскій Секретарь Василій Федоровичъ Протопоповъ и Губернскій Секретарь Иванъ Александровичъ Тишинъ. Младшіе: Губернскіе Секретари, Викторъ Александровичъ Образцовъ, Константинъ Александровичъ Вороповъ и Исправляющій должность, неимѣющій чина, Александръ Никаноровичъ Лодыженскій.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель, Начальникъ Губерніи. Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Александровичъ Замятнинъ. Старшій Совѣтникъ, Коллежскій Совѣтникъ Сѣргѣй Васильевичъ Менченковъ. Совѣтники: Статскій Совѣтникъ Василій

Страница из Справочной книжки для
Вологодской губернии на 1855 год.
Вологда, 1854

ственных имуществ, поскольку управляющему палатой был объявлен министром строгий выговор за допущенные злоупотребления. Пермская лесная стража, чинившая жителям губернии различные затруднения при приобретении ими лесных материалов, также была проверена, и затруднения эти устранены.

Еще одним большим делом П. А. Замятина стало изучение вопроса об этапировании арестованных по Сибирскому тракту, проходившему по Пермской губернии. Замятнин подал в Министерство внутренних дел записку с предложением изменить маршрут пересылки, чтобы удешевить ее. А для ограждения населения, проживавшего вдоль Сибирского тракта, от грабежей, краж и насилия намеревался учредить особую пикетную команду из 200 пеших и

Город Пермь в 50-е гг. XIX века. Из фондов ПКМ

100 конных стражников, привлекая для этого бессрочно-отпускные нижние чины⁷.

К началу XIX в. Московско-Сибирский тракт снискал себе славу тернистого и мученического пути на сибирскую Голгофу. В народе за ним закрепилось название «Владимирка».

Кроме казенных почтовых станций на всем протяжении Сибирского тракта на расстоянии 25–40 верст друг от друга были поставлены этапы. Впервые они появляются в 20-х гг. XIX в. Путь следования арестантских партий делился на 61 этап. Как известно, первоначальная ссылка в Сибирь не знала каторги. Самые ужасные преступники, раз они были помилованы от смертной казни, ссылались в сибирские остроги, где их приписывали в пашенные крестьяне наравне с безвинными переселенцами, водворенными там же по государственной надобности. Ссылного отличали только клейма и законные увечья – рваные ноздри, обрезанные уши и прочее.

Этапное движение регламентировалось принятым в 1822 г. «Уставом об этапах». Распорядок передвижения заключенных по Сибирскому тракту был таким: после каждых двух дней пути следовали сутки отдыха в пересыльной тюрьме или в этапной избе. Этапные избы имелись почти на каждой почтовой станции, с интервалом в двадцать пять – тридцать верст. Такое расстояние тюремными обозами, в составе которых бывали и подводы с домашним имуществом, преодолевалось в среднем за два дня, и узников располагали на постой в очередной «гостинице» с решетками. Если арестант заболел или умирал, его клали на подводу и везли вслед за остальными. Так родилась небезызвестная поговорка «доставить живого или мертвого»⁸.

Как губернатор Замятнин развернул деятельность по привлечению пожертвований для заведений приказа общественного призрения. Он помог взыскать недоимки с членов попечительства

⁷ ГАПК. Ф. 1284. Оп. 41. Д. 175. Л. 44–48.

⁸ Наш Урал // <https://nashural.ru/article/istoriya-urala/sibirskiy-trakt/>

пермского детского приюта. В результате дополнительно поступило 6 тыс. руб., что позволило отремонтировать здание приюта и открыть при нем ночлежное отделение. Три почетных купца откликнулись на приглашение губернатора пожертвовать 63 тыс. руб. на устройство пансионата для пермской гимназии, за что П. А. Замятин получил благодарность министра просвещения⁹.

Настоящим ударом для Замятина стал указ Правительствующего Сената от 19 ноября 1857 г. о его отставке. Петра Александровича уволили не только от должности, но и со службы – без объяснения причин. Пенсию назначили невысокую, исходя из вице-губернаторской должности в Вологде. Замятин оказался в очень стесненных материальных условиях. Родового имени у него не было, благоприобретенным за годы службы он не обзавелся. Кроме того, жена часто болела, и заботы о семье, в которой росло 12 детей (среди них ни одного совершеннолетнего), полностью лежали на Петре Александровиче.

Семья Замятниных вернулась в Петербург. 18 февраля 1858 г. П. А. Замятин подал прошение на имя министра внутренних дел С. С. Ланского, в котором писал: *«Прослужив более 40 лет с честью и, смею думать, с пользой для службы, как это видно из формулярного моего списка, я назначен был в конце 1855 г. к исправлению должности пермского гражданского губернатора... Совершенно известно, что я не искал этого назначения. Вступив в должность губернатора, я неуклонно следовал тем правилам, которыми руководствовался в продолжение всей моей службы – правилам чести... Доверия... я не употребил во зло, в том никогда не упрекнет меня совесть»*¹⁰.

Действительно, о порядочности и деловых качествах П. А. Замятина говорит полученное им уже после отставки, в 1858 г., Высочайшее благоволение за успешное поступление податей в Пермской губернии за 1857 г. Да и шеф пермских жандармов отзывался о нем как о человеке *«благонамеренном, умном, опытным в службе и добросовестном, пользовавшемся в Перми общим уважением»*¹¹.

Наконец, 9 марта 1858 г. на прошение Петра Александровича пришел ответ министра, в котором объявлялось, что уволен он за

⁹ ГАПК. Ф. 1284. Оп. 41. Д. 175. Л. 48 об. – 49 об.

¹⁰ Там же. Л. 42–42 об.

¹¹ Там же. Л. 73, 90 об.

*«упущения по губернской канцелярии, заключающиеся в долговременном разрешении некоторых дел»*¹². Оказалось, что в октябре 1857 г. в министерство поступила информация (а проще говоря, донос), что в Пермской губернии 15 представлений разных губернских учреждений и 12 сенатских указов не приведены были в исполнение и долгое время не разрешались. На этом основании и уволили Замятина. Однако проведенная прибывшим на его место К. И. Огарёвым проверка не выявила больших нарушений. Замятин действительно держал более года без разрешения несколько незначительных дел, но они и не требовали быстрого ответа.

Виновником медлительности работы канцелярии стал ее правитель – некто Попов. Замятин в свое время обнаружил в канцелярии дело, поступившее в Пермь из палаты государственных имуществ аж в 1847 г. (!). Десять лет оно пылилось на канцелярской полке, и если бы не губернатор и его требовательность к чиновникам, еще пролежало бы там невесть сколько. Очевидно, этот Попов и стал доносчиком, поскольку опасался наказания за свое бездействие.

А помог ему убрать П. А. Замятина с должности чиновник Министерства внутренних дел, бывший товарищ председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда коллежский асессор Павел Иванович Фризель. Он в свое время получил от губернатора неудовлетворительный отзыв о своей работе в должности товарища председателя. А тут еще случилась такая история, действительно темная...

Летом 1856 г. в Соликамске по дороге на Ирбитскую ярмарку пропал без вести московский купец Марков, а вместе с ним и 20 тыс. руб. Соликамский исправник, проведя дознание, выяснил, что Марков убит, и обнаружил при этом упущения городничего Шамардина при первоначальном розыске. Подозрение в убийстве пало на самого Шамардина. Для дальнейшего расследования Министерство внутренних дел командировало чиновника особых поручений Фризея. В результате своего расследования Фризель заявил, что Марков жив и под видом бродяги путешествует по Сибири (!). Нашлись даже свидетели. Но в скором времени лже-Марков был пойман. Замятин 4 июня 1857 г. направил в министерство донесение о недоброкачественности следствия Фризея, таким образом второй раз поставив под сомнение его профессиональную пригодность.

¹² ГАПК. Ф. 1284. Оп. 41. Д. 175. Л. 50.

Попов, опасаясь за свою карьеру, сочинил донос о медлительности в действиях пермского губернатора, Фризель передал его своему покровителю – директору департамента Гвоздеву, а тот подготовил соответствующий доклад министру. Этот доклад и повлек за собой отставку Замятнина. Интересно, что вскоре Попова перевели на службу в Министерство внутренних дел¹³. А что же Фризель? Он сделал карьеру и дослужился до статского советника.

П. А. Замятнин неоднократно писал прошения на имя министра С. С. Ланского, а потом и сменившего его П. А. Валуева об увеличении пенсии и о месте для него. Пенсию повысили, наконец, с 571 руб. 70 коп. до 857 руб. 70 коп. в год, но на службе он восстановлен не был.

Умер Петр Александрович Замятнин, будучи в крайне стесненных условиях, 10 января 1873 г. и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря в Петербурге подле М. П. и С. П. Замятнинных¹⁴.

Публикуемый материал основан также на очерке Н. М. Дупиковой, И. К. Кирьянова «Петр Александрович Замятнин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 93–97)

¹³ ГАПК. Ф. 1284. Оп. 41. Д. 175. Л. 91 – 94 об.

¹⁴ Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 186.

АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ ИКОННИКОВ

(ок. 1783 – после 1840)

**губернский прокурор
с 23 февраля (10 мая) 1833 г.
по 13 июля 1838 г.**

№

послужному списку 1831 г. Андрею Яковлевичу Иконникову значится 48 лет: значит, родился он в 1783 г. Как показывает опыт работы с формулярными списками, часто возраст, указанный на момент составления формуляра, неточен, так как эти списки составлялись значительно позже, чем поступали материалы к ним. Поэтому вернее говорить, что родился А. Я. Иконников около 1783 г. Других документов с указанием его возраста не обнаружено.

Происходил из подьяческих детей. Небогатому да незнатному человеку, чтобы дослужиться до коллежского советника (6-й кл. Табели о рангах), необходимы были недюжинные старание и трудолюбие. О том, как сорок лет изо дня в день трудился Иконников, чтобы дойти до должности губернского прокурора, говорят его послужные списки. При этом длительная служба Иконникова долгое время не касалась Пермского края: до перевода в Пермь он служил в Челябинской, Тобольской и Оренбургской губерниях.

В гражданскую службу Андрей Яковлевич Иконников вступил 5 ноября 1793 г. – в Челябинскую нижнюю расправу копиистом, то есть переписчиком бумаг. Для нас кажется невероятным, что десятилетний ребенок поступает на работу, для конца же XVIII в. это не считалось исключением, а было, скорее, продолжением учебы с практическим применением. Дальше следует типичная карьерная лестница. В 1796 г. он переведен в Челябинский нижний земский суд; в феврале 1799 г. занимает должность подканцеляриста, через год – канцеляриста, в 1801 г. – губернского регистратора, а с начала 1804 г. получает чиновничий чин коллежского регистратора – самого низшего, 14-го класса. В мае 1806 г. Иконникова назна-

чают секретарем в Челябинский городской магистрат. С 1807 г. он полтора года служит губернским стряпчим, затем (20 июня 1808 г.) назначен секретарем в Челябинский земский суд. 31 декабря 1809 г. получил чин коллежского секретаря, а в 1812 г. – титулярного советника. По указу губернского правления дважды недолгое время исправлял должность уездного стряпчего ¹.

В послужном списке отмечено: «К повышению в гражданской службе способен и достоин». С 23 мая по 1 августа 1817 г. «по известной способности» был прикомандирован в Тобольское губернское правление к исправлению секретарской должности. По указу Правительствующего Сената определен Тобольской губернии и округа частным комиссионером – вновь с отметкой отличных успехов и награждением чином коллежского асессора. 5 ноября 1819 г. местное дворянство избирает его земским исправником, он возглавляет нижний земский суд.

27 декабря 1820 г. Андрей Яковлевич получил назначение в Тобольскую палату уголовного суда. Здесь он выполняет различные поручения губернского начальства и «в воздаяние ревностной и усердной службы Всемилостивейше пожалован» орденом Св. Анны 3-й степени.

22 июля 1822 г. А. Я. Иконников определен советником в Оренбургское губернское правление. В формулярном списке содержится подробное, хронологически обозначенное перечисление поручений губернского начальства, которые ему доводится исполнять ²:

- «свидетельствовал в г. Уфе казенные мосты и плотины, воздвигнутые особоучрежденным планировочным комитетом»;
- произвел расследование в Бугурусланском уезде «о разных неистовствах, учиненных в с. Никольском бургомистром помещика Кроткова и казаками Тентерского полка»;
- в Бугульме, Бугуруслане, Стерлитамаке и Белебее свидетельствовал уездные казначейства и казенные винные подвалы «с питьями», в Бугурусланском уезде произвел следствие в имении помещика Шалашникова над крестьянами его, обвиняемыми в неповиновении господской власти;
- провел следствие в Бугульминском уезде над земским исправником Соколовым «чинением пристрастных допросов» о пропавшем татарине Абдекалееве;

¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 610. Л. 4 об. – 5.

² Там же. Л. 7 об. – 12.

- произвел следствие в Белебеевском уезде об убийстве старшины Абдулнасыра Абдулнаримова;
- с 23 января по 23 марта 1824 г. находился в разъездах по губернии: свидетельствовал уездные казначейства и произвел следствие в Бугульминском уезде над земским исправником Соколовым *«в изнасиловании татарской девки и двух женщин»*, и в Уфимском уезде над крестьянами помещицы Степановой, отказавшимися от повиновения;
- свидетельствовал в городе Уфе *«наличное число питей в казенном подвале»*;
- произвел следствие над канцелярскими служителями губернского правления в противозаконных действиях;
- проверил приказчика губернского правления *«об употреблении казенных сумм и ведении счетов»* за 1825 г.;
- свидетельствовал Челябинское и Троицкое уездные казначейства;
- произвел следствие над уфимским земским исправником Минятовым по жалобе на него жителей с. Дувинского о притеснениях и во взятках;
- произвел следствие в Бугульминском уезде *«о делании и роспуске»* (изготовлении и распространении) фальшивых асигнаций казанскими татарами Баниевым *«со товарищи»*;
- ревизовал Белебеевский земский суд;
- ездил в город Бириз и свидетельствовал там уездное казначейство;
- произвел следствие в Белебеевском уезде *«о произошедших в оном грабежах и об упущениях земской полиции»*;
- произвел следствие над бугульминским городничим Латыниным в *«делании им обывателям разных притеснений и учинил дополнительное изыскание по делу в покушении на жизнь асессора Гусельникова»*;
- произвел в Бирском уезде три следствия о неправомерных действиях исправника Фальковского;
- произвел два следствия *«о противозаконных с поселян сборах»* на бирского уездного стряпчего и на земских чиновников;
- произвел следствие в Мензелинском уезде о *«притеснениях, претерпленных жителями при квартирновании у них 1-го гренадерского полка»*;

– ревизовал Бугурусланский земский суд в продолжение пяти дней с 28 мая по 1 июня;

– в Бузулинском уезде с совестным судьей Жмакиным произвел следствие по доносу в масонстве на бывшего исправника Марычева, заседателей Нагаева и Данилова;

– в городе Бугульме с тем же совестным судьей Жмакиным произвел следствие о бывшем пожаре «в тамошнем тюремном замке»...

При этом отмечено, что «поручения сии исполнял с усердием и пользой для службы». Не случайно следуют ему очередные награды и благоволения «в воздаяние ревностной службы и отличных трудов, начальством засвидетельствованных и комитетом гг. министров одобренных»: орден Св. Владимира 4-й степени, знак отличия беспорочной службы за XX лет, подарок – бриллиантовый перстень с топазом. Он пожалован в коллежские советники с 16 сентября 1830 г.³

За многолетний добросовестный труд А. Я. Иконникову с 10 июня 1831 г. назначена пенсия в сумме 1500 руб.⁴ 22 июня 1832 г. он был определен тверским губернским прокурором⁵, но при переводе в Тверь о пенсии забыли и оставили чиновника с одним жалованьем. А. Я. Иконников обращается в Министерство юстиции с ходатайством, в котором объясняет, что с одним жалованьем его положение оказалось крайне затруднительным, что не имеется средств даже к перемещению из Уфы его семьи. Он пишет: «Остаться в затруднении и быть в крайности ужасно. По сей необходимости осмеливаюсь просить покорнейше Ваше Высокопревосходительство принять во уважение свидетельство искреннего признания и удостоить меня благосклонным представительством о оказании мне пособия, оставлением за мной сверх жалованья все милостивейше пожалованного мне 10 июня 1831 года пенсионна из 1500 руб. в год или переместить меня в одну из соседних к Оренбургской губерний, больше изобилующих способами по умеренности там цен на все вещи по жизни необходимые»⁶.

17 февраля 1833 г. в Министерстве юстиции был рассмотрен проект предложения Правительствующему Сенату о перемещении нескольких губернских прокуроров в новые места назначения⁷.

³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 610. Л. 12 об. – 13.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 561. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 2 об.

23 февраля 1833 г. А. Я. Иконников был назначен губернским прокурором в Пермскую губернию⁸. Ему рекомендовано отправиться 17 марта на место назначения⁹. Однако в донесении в Министерство юстиции от 30 марта из Уфы А. Я. Иконников сообщает: «По пути к Перми – месту нового моего назначения – заехал я в Уфу за семейством моим; оснасти в переправах через реки представляют сомнение в успехе явиться на срок к должности; убедительнейше прошу Ваше Высочайшее снисхождение»¹⁰. Поэтому с 31 марта «вступил в отправление должности» пермского губернского прокурора губернский стряпчий Константин Дмитриевич Новгородский¹¹ и занимал ее до приезда Иконникова и вступления его в должность 10 мая 1833 г.¹²

Семья А. Я. Иконникова, по сведениям на 1831 г., была большой: «женат на обер-офицерской дочери Александре Терентьевне; сын Лев, 23 лет, в военной службе; сын Николай, 20 лет, в штатской службе; дочь Александра, 22 лет, в замужестве, имеет детей; дочери Луиза 4 лет и Людмила 1 года»¹³. Отсюда следует, что в Пермь он приехал с женой и двумя маленькими дочерьми. Имеется еще одна интересная приписка: сын Никанор в 1830 г. воспитывается в кадетском корпусе. 11 июля 1840 г. в возрасте 52 лет Александра Терентьевна умерла от горячки, о чем свидетельствует метрическая книга Петропавловского собора г. Перми¹⁴. Между тем, сын Николай (1810–1858), коллежский асессор, с 1835 г. служит в Перми губернским стряпчим.

О первом деле А. Я. Иконникова на Пермской земле мы узнаём из его рапорта министру юстиции от 21 мая 1833 г. Это дело о неповиновении крестьян графини Полье с. Паленского Оханского уезда. Их удалось усмирить только «с прибытия отряженной к ним воинской команды». Крестьяне «полицейскими убеждениями приведены в должное повиновение», и с них взята подписка. Проведено расследование над крестьянами Палкиными, и предписание по его результатам «передано для осуждения на месте открытому военному суду»¹⁵.

С осени 1833-го и по начало 1934 г. Иконников занимается ревизией Пермской казенной палаты: контролирует не только ведение там документации, но и интересуется решением вопросов о посе-

⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 610. Л. 1–15.

⁹ Там же. Д. 561. Л. 7–10.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Л. 11.

¹¹ Там же. Л. 12.

¹² Там же. Л. 15.

¹³ Там же. Д. 610. Л. 5.

¹⁴ Там же. Ф. 37. Оп. 1. Д. 93. Л. 335 об. – 336.

¹⁵ Там же. Ф. 297. Оп. 1. Д. 607. Л. 2 – 2 об.

лении в Пермской губернии крестьян заводского ведомства после ссылки в Сибирь, о правильности винных сборов и незаконной продаже «корчменного рома», об открытии казенных «магазиннов», о поставке вин, соли и других товаров¹⁶.

В 1834 г. Иконников проводит расследование по жалобам мещан Софьи Кузнецовой, Гречищева, Трапезникова о нечестных поступках чердынского купца Семёна Алина. В результате сформировались увесистые дела, о чем и рапортовал Иконников в Сенат и Министерство юстиции. На свой рапорт он получил предписание – не проводить следствия по делам, «формальному суду подлежащим»¹⁷. Не будем вникать в правильность предварительных следствий, отметим лишь, что деньги там крутились немалые, ведь купец Алин получил прозвание мехового и алмазного короля.

По поводу же неписанных нравственных законов в Перми во времена губернского прокурора Иконникова можно судить по истории, главным героем которой стал князь Долгоруков, в 1832–1835 гг. сосланный в Пермь. Разные авторы трактуют ее чуть по-разному, но суть одна. Мы же предлагаем ее в переложении А. И. Герцена:

«Князь Долгоруков принадлежал к аристократическим пове-сам в дурном роде, которые уже редко встречаются в наше время. Он делал всякие проказы в Петербурге, проказы в Москве, проказы в Париже... Когда его проделки перешли все границы, ему велели отправиться на житье в Пермь. Он приехал в двух каретах: в одной он сам с собакой, в другой – его повар-француз с попугаями. В Перми обрадовались богатому гостю, и вскоре весь город толкся в его столовой. Долгорукий завел шашни с пермской барыней; барыня, заподозрив какие-то неверности, явилась невзначай утром к князю и застала его с горничной. Из этого вышла сцена, кончившаяся тем, что неверный любовник снял со стены аrapник; советница, видя его намерение, пустилась бежать; он – за ней, небрежно одетый в один халат; нагнав ее на небольшой площади, где учили обыкновенно батальон, он вытянул раза три резвивую советницу аrapником и спокойно отправился домой, как будто сделал дело. Подобные милые штучки навлекли на него гонение пермских друзей, и начальство решилось сорокалетнего шалуна отослать в Верхотурье. Он дал накануне отъезда богатый обед, и чиновники, несмотря на разлад, все-таки поехали; Долгорукий обещал их

¹⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 615–620, 622–625.

¹⁷ Там же. Д. 572. Л. 14.

накормить каким-то неслыханным пирогом. Пирог был действительно превосходен и исчезал с невероятной быстротой. Когда остались одни корки, Долгорукий патетически обратился к гостям и сказал: «Не будет же сказано, что я, расставаясь с вами, что-нибудь пожалел. Я велел вчера убить моего Гарди для пирога». Чиновники с ужасом взглянули друг на друга и искали глазами знакомую всем датскую собаку: ее не было. Князь догадался и велел слуге принести бреннные остатки Гарди, его шкурку; внутренность была в пермских желудках. Полгорода занемогло от ужаса»¹⁸.

Наверняка толки о шалостях князя Долгорукова дошли и до губернского прокурора. Мы не знаем, гнев ли, ужас ли испытывал коллежский советник Иконников, но как раз в феврале 1835 г. он собирался в отпуск, однако от отпуска отказался¹⁹.

В 1837 г. «для ознакомления с Россией» состоялось путешествие наследника престола Александра Николаевича, будущего императора Александра II. Он прибыл в Пермь поздним вечером 23 мая, а уехал ранним утром 25-го. Примечательно уже то, что далекий провинциальный город посетил представитель Царской Семьи. 24 мая утром состоялись рапорты должностных лиц, приемы депутатов от духовенства, чиновников и купечества²⁰. Возможно, пермский губернский прокурор был на этих приемах, хотя к обеденному столу Его Высочества были приглашены лишь управляющий губернией, вице-губернатор, архиепископ Пермский, генерал-майор Толмачёв, окружной почт-инспектор и градской глава²¹.

После смерти в апреле 1838 г. председателя Пермского уголовного суда П. А. Девеллия Иконников подает прошение о назначении на вакантную должность. Вначале на вакансию назначается Михаэлис, но 13 июля 1838 г. указом Комитета министров коллежский советник Иконников назначается председателем Пермской палаты уголовного суда²².

Казалось бы, служба идет благополучно, А. Я. Иконников получает награды и ордена. Однако губернатор И. И. Огарёв становится недоволен председателем уголовного суда. В служебной записке он отмечает, что за последние 15 лет работы до Иконникова палата

¹⁸ Герцен А. И. Былое и думы. М., 2003. С. 210–212.

¹⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 664. Л. 1–4.

²⁰ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1994. С. 71–73.

²¹ Кашаева Ю. Благополучно прибыл в Пермь // Ретроспектива. 2013. № 1. С. 39.

²² ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1046. Л. 5–10.

уголовного суда отличалась успешностью, было получено шесть «благоволений и похвал», нерешенных было всего 45 дел. Иконников же решения берет на себя, ведет их не в присутствии членов палаты, а у себя дома. «Он, г. Иконников, большею частью по пристрастию имел целью единое его тщение участи подсудимых. Стараются под разными, часто ничтожными и не заслуживающими внимания предложениями, обращать поступающие на ревизию дела для дополнения», – запись, конечно, путанная, но не говорит ли она о том, что прокурор не решает дела скоропалительно, а заводит дополнительные дела для более тщательного расследования? Количество нерешенных дел в палате увеличилось до 940. Губернатор возмущен: «Обращения председателя Иконникова с членами уголовной палаты и канцелярскими чиновниками не соответствуют правилам приличия, а взыскания с последних превышают пределы законом установленные. Три служителя уже выбыло. Три – увольняются, а другие намерены перейти в другое ведомство». Губернатор укоряет Иконникова в кумовстве: «Сына своего канцеляриста, разжалованного в солдаты, а потом уволенного в отставку, что в послужном его списке сокрыто, перевел он для служения в уголовную палату, поручил ему исправление должности столоначальника по следственному столу, в котором производятся дела о должностных лицах губернии, с жалованием 540 руб., но он не имел должностных способностей, по недоброжелательной нравственности обращается в пьянство. Племянника своего, так же по безнравственности не окончившего курс гимназии, перевел равномерно по службе в гражданскую палату, а опытного секретаря из палаты вытеснил»²³. Губернатор И. И. Огарёв обвиняет Иконникова в том, что он необоснованно посылает дела на рассмотрение в Правительствующий Сенат. Например, такие:

– о несвоевременном предоставлении ревизских сказок Шадринского уезда, канцеляриста Рязанова, 35 лет, – наказать 20 ударами плетью и отдать в арестантские роты, другого служащего сослать в Сибирь и взыскать с них за каждую душу по 1 руб.;

– об убитом крестьянине Харитонове крестьянином Коровиным той же волости – наказать кнутом в 10 ударов и представлением на лбу и щеках штемпельных знаков и ссылка в Сибирь на каторжные работы;

²³ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 780. Л. 1–3.

– об убийстве Ларионом Сухаревым своего брата – то же наказание. И жену бить плетьюми, так как знала;

– о дворовом человеке Петре Федорове, обвиняемом в поджоге дома помещика-хозяина и краже – определить плетьюми 20 и в военные службы в солдаты в Оренбургский батальон ²⁴.

Перечисляются и другие дела с подобными наказаниями. Конечно, можно понять, что сердце может ожесточиться, когда расследуешь дела о зверском убийстве одним крестьянином другого вилами, но бить плетьюми служащего за несвоевременное представление документов, или жену преступника – за то, что не выдала мужа, уж слишком жестоко. Кто же прав: губернатор или прокурор? Трудно докопаться до истины, когда со времени прошедших событий минуло почти два века.

Большую роль в нашем деле сыграл бывший помощник А. Я. Иконникова, губернский казенных дел стряпчий Канон Карпович Коржев, *«исправляющий должность пермского губернского прокурора с 19 августа 1838 по 25 марта 1839 г.»* ²⁵. 28 октября 1838 г. он подал рапорт министру юстиции, в котором в подробностях изложил состояние судебных дел в Пермской губернии и выступил с предложением объединить уголовную и гражданскую палаты с большой выгодой для казны.

Прокурор А. Я. Иконников и его помощник, стряпчий К. К. Коржев, провели анализ работы за несколько лет палаты уголовного суда и палаты гражданского суда. Они пришли к выводу, что в уголовную палату поступает до 600 сложных дел, но средств на ее содержание отводится незначительное количество. На содержание же палаты гражданского суда средств отводится в пять раз больше, но в производстве находится крайне мало дел, в большинстве требующих выдачи справок. Сотоварищи Иконников и Коржев решили выступить с предложением объединить палаты, но по настоянию губернатора И. И. Огарёва Иконников был отстранен от должности.

Рапорт К. К. Коржева с предложением объединить уголовную и гражданскую палаты

«Пермская палата Гражданского суда, бывшая открыта в 1782 году, существует на общих положениях с прочими гражданскими палатами состоящих в третьем разряде губерний. По вступлении в оную дел по малочисленности своей – не соответст-

²⁴ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 780. Л. 4–8.

²⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1022. Л. 1 об.

увет цели учреждения этого губернского судебного места. В отношении малого числа вступающих на решение ее дел, гражданскую палату невозможно сравнить ни с одним уездным судом самого малолюдного округа. Вообще, сии последние состоят из одного судьи и двух заседателей. А на содержание канцелярии их отпускается из казны не более 3500 руб. в год. Решается в оных следственных, спорных, исковых и прочее дел от 100 до 600 ежегодно. Напротив, в гражданской палате, на содержание которой отпускается в год более 18 тыс. руб., было с 1 января 1835 по 1 сентября 1838 года, т. е. в течение трех лет и 8 месяцев, в рассмотрении дел, оставшихся от 1834 года – 43, к тому вступило спорных и исковых – 190, бесспорных – 208, из них решено в продолжение трех лет спорных – 144 и бесспорных – 200. Причина столь малочисленного поступления в Палату дел по Пермской губернии происходит от следующих обстоятельств. До 1806 года ревизии гражданской палаты подлежали дела тяжёбые и исковые, возникающие между жителями Пермской губернии всех вообще ведомств и состояний без различия, но главнейшая часть недвижимых владельческих имуществ и промышленности, где наиболее возникают спорные дела, заключается в частных горных заводах, состоящих в здешней губернии.

С изданием в 1806 году проекта горного положения, спорные и исковые дела собственно между горными заводами и частными лицами, по предметам, относящимся до горного и заводского производства, равным образом рудопромышленниками и заводчиками и по спорам между казной и промышленниками, перешли в ведомство открытого тогда 2-го департамента Пермского, а ныне Уральского горного правления.

За исключением горных заводов, прочая часть народонаселения здешней губернии главнейше состоит из государственных поселян и башкирцев. Из них первые, владея землями, наделяемыми на число душ под распоряжением казенной палаты, вовсе не имеют между собою дел, разбирательству гражданской палаты подходящих, что частной собственности у них или нет, или весьма мало.

Промышленность их состоит исключительно в поставке для горных заводов руд и других принадлежностей, следовательно в сем случае они по спорам своим на основании 296 статьи Т. 1 свода законов устава горного разбираются в Горном правлении.

Башкирцы, хотя имеют недвижимую собственность, состоящую в землях, лесах, рыбных озерах и др. угодьях, но с состояния в 10 день апреля 1834 года Именного Высочайшего Указа и постановленных, вследствие оногo, правил на продажу и отдачу башкирских земель. При непосредственном наблюдении за исполнением сих правил со стороны начальства всякие случаи к спорам и тяжбам совершенно предупреждены и могут возникать таковые у башкирцев, то, всего скорее, с владельцами частных горных заводов от того, что большая часть заводов горных устроена и существует в настоящее время рудные и золотые прииски на башкирских землях, то разбирательство таковых споров на основании вышеуказанной статьи 296 1-го Т. свода законов устава горного принадлежат так же не гражданской палате, а Горному управлению.

Вообще, вступающие в гражданскую палату дела, заключая в себе по большей части тяжбы и иски по предметам маловажные по сложности своей не требуют многотрудного занятия в рассмотрении. В канцелярском производстве заключаются обыкновенно в разрешении частных просьб, как то купчей крепости, свидетельств духовных завещаний.

Все производство их состоит обыкновенно в востребовании от полицейских судебных мест или в составлении из дел своих справок.

Это малое количество дел должно неминуемо еще уменьшиться по окончании в Пермской губернии генерального земельного размежевания, с чего, естественно, прекратятся существующие до сих недоумения в правах владельцев на земли и другие угодья.

При всем том происходит большая медлительность. И журналы к губернскому прокурору доставляются через 2–7 дней по большей части о мелочных предметах.

Губернский прокурор (имеется в виду А. Я. Иконников) и я в январе и сентябре 1838 года предлагали Палате ускорить производство, но медлительность прежняя.

В уголовной палате решения и обширнее и многочисленнее, письменное производство в год 1300 и более дел, но дневные журналы доставляются к просмотру своевременно.

По таковому малому вступлению в Гражданскую палату дел, нахожу я со своей стороны, существование оной не соответственным с целью первоначального ее здесь учреждения и пользы для казны, потому, что на содержание оной отпуск суммы простирается в год более 18 тыс. руб., тогда как решение дел могло бы с не меньшим успехом совершаться в одном отделении при уголовной палате, если таковое угодно было бы правительству утвердить.

По долгу звания моего почитал священнейшею обязанностью моею иметь почтение о сохранении пользы казны и с тем вместе о пользе службы осмеливаюсь описанные обстоятельства в отношении бесполезного существования здесь в Перми палаты гражданского суда передать в начальственное благоусмотрение Вашего Превосходительства»²⁶.

Министерство юстиции в ответ на рапорт К. К. Коржева потребовало подробный бухгалтерский отчет по каждой палате. Он был составлен. Кроме того, в столицу последовало письмо губернатора, встревоженного возможностью уменьшения пермской казны. И. И. Огарёв также докладывает министерству о работе палат с 1834 г., при этом указывает большее число заведенных дел, прибавляет количество дел по опеке, частным жалобам и др. Отмечается обширность губернии, разнородность населения и т. д. В заключение губернатор пишет: «...Предположения губернского стряпчего Коржева в подносимом при сем рапорте его, по мнению моему, признаю я бесполезными, что и предаю в благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства»²⁷.

В июле 1839 г. в 1-м отделении Министерства юстиции был заслушан доклад по рапортам К. К. Коржева и И. И. Огарёва, и вывод гласил: «1-е отделение не находит повода к предложенному прокурором соединению палат»²⁸.

Невзирая на такое решение, продолжают писать в министерство и Иконников, и Коржев, а губернатор Огарёв просит больших

²⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1040. Л. 1–5 об.

²⁷ Там же. Л. 11–14 об.

²⁸ Там же. Л. 22 об.

средств. Произошли перемены и в министерстве. Предложение исправляющего должность губернского прокурора Коржева было пересмотрено, причем проанализирована деятельность судебных палат и в других губерниях, и повсеместно палаты уголовного и гражданского судов стали объединяться в одну общую палату.

В письмах из Министерства юстиции в Пермь в адрес К. К. Коржева идут благодарственные слова, и даже было представление его к награде, но, со слов самого героя, *«по статуту об орденах мне следовало получить за проект о соединении означенных палат орден Св. Анны 3-й степени, хотя я за соединение палат в одно присутствие... не удостоился получить награждение»*²⁹. Не оставлен он был и на должности губернского прокурора, а вновь возвращен на должность стряпчего. В сентябре 1840 г., находясь в отпуске в Санкт-Петербурге, Коржев обращается в Министерство юстиции с просьбой повысить его в должности и назначить на вакантную должность губернского прокурора, так как у него еще имеются предложения по усовершенствованию работы казенных учреждений. В Пермь следует запрос для получения аттестации *«способным и достойным»*.

Видимо, отношения между бывшим губернским прокурором, а теперь председателем уголовного суда, и губернатором сильно испортились, и влиятельный И. И. Огарёв относительно новых назначений и службы А. Я. Иконникова ввиду объединения палат в новом письме к руководству пишет: *«Милостивый государь, граф Виктор Никитич*³⁰*! Пользуясь дозволением Вашего сиятельства обращаться прямо к Вам по предметам, высочайше вверенным Вашему Сиятельству Министерства Юстиции, я беру смелость покорнейше Вас просить обратить благосклонное внимание Ваше на ходатайство мое, заключающееся в записках и в официальном ответе моем на отношения департамента Министерства юстиции, чтоб при предположении соединения пермских судебных палат в одно присутствие председателем соединенной палаты назначен был Коллежский Советник Галлер или хотя кто-либо другой, кого Вашему сиятельству избрать будет благосклонно, лишь бы только не был оставлен председателем соединенной палаты г-н Иконников, действия которого основаны на пристрастии и притязании к подсудимым. Как раньше я вам докладывал, так и теперь признаю г-на Иконникова вредным для службы, особенно в таком значи-*

²⁹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1022. Л. 2 об.

³⁰ Виктор Никитич – граф Виктор Никитич Панин, генерал-прокурор и министр юстиции России в 1839–1862 гг.

тельном звании председателя соединенной палаты. Придавая такое ходатайство мое, имею целью благосостояние губернии...»³¹.

29 февраля 1840 г. последовал Именной указ Правительствующему Сенату, которым было «повелено: 1. Пермскую Уголовную палату соединить с Гражданской под наименованием Пермской палаты Уголовного и Гражданского суда. 2. В сию палату определить сверх товарища председателя еще одного советника, оставив в ней трех служителей: двух для решения дел уголовных, одного – для гражданских ... 4. Оставшихся за штатом уволить с производством им в течение одного года получаемых ныне окладов жалования... Вследствие сего управляющий Министерства Юстиции имеет честь представить комитету гг. Министров об исполнении Высочайшего соизволения на оставление председателем в соединенном присутствии Пермской палаты Уголовного и Гражданского суда согласно представлению Пермского гражданского губернатора Коллежского Советника фон Галлера... Что же касается до оставшегося за штатом председателя коллежского советника Иконникова, то управляющий Министерства Юстиции на основании Высочайше утвержденного положения Комитета Министров не оставит войти в сношения г. Министра Финансов о назначении ему в течение одного года жалования»³².

Указ поступил в Министерство юстиции в марте, до Перми он дошел, по почтовым связям того периода, лишь в апреле 1840 г. А. Я. Иконникову в 1840 г. было 57 лет. У него умерла жена, на руках вдовца остались дочери 10 и 13 лет. Где был, чем занимался, на что жил пермский прокурор после «оставления за штатом»?

След Андрея Яковлевича затерялся. Он мог остаться в Перми с сыном Николаем. Но уж вряд ли служил, потому что И. И. Огарёв был губернатором до 1854 г. Возможно, покинул Пермь: у него есть другие старшие дети, есть дом в Уфе. Проживали мещане и купцы Иконниковы в Вельегонске Тверской губернии. Есть захоронения купцов Иконниковых на Ярославском кладбище. Имеются Иконниковы и в сибирских городах.

О. А. Мельчакова

³¹ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 1019. Л. 12 об.

³² Там же. Л. 7–8 об.

Илья Иванович Огарёв.
Из фондов ПКМ

ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ ОГАРЁВ

(1780 – 1854)

губернатор с 15 апреля 1837 г.
по 6 мая 1854 г.

Илья Иванович Огарёв родился в Саратовской губернии и происходил из богатой дворянской семьи. Его отец – Иона (Иван) Ильич Огарёв – с 1786 по 1790 г. состоял директором экономии Саратовского наместничества. Согласно обычаям того времени он восьми лет был зачислен сержантом в Преображенский лейб-гвардии полк.

Поступив на военную службу, И. И. Огарёв уже в январе 1797 г. стал прапорщиком и был переведен в Казанский гарнизонный полк. Быстро повышаясь в чинах, он в 1800 г.

был уже произведен в капитаны, а в 1802 г. переведен в Рыльский пехотный полк.

В 1803 г. он вышел в отставку и был принят в штат Комиссариатского департамента коллежским ассессором (8-й кл. Табели о рангах).

Два года спустя снова поступил на военную службу ротмистром в Гродненский гусарский полк, но через полгода перевелся в Волынский полк, в составе которого в 1807 г. принял участие в военных действиях на территории Пруссии и Австрии. 25 мая 1808 г. получил чин майора. Участвовал в Русско-турецкой войне, где тоже отличился и за военные подвиги был награжден орденом Св. Анны 3-й степени и орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом (1811). В том же году был произведен в подполковники¹. Участвовал в Отечественной войне 1812 года (при следовании французских войск от Березины) и опять награжден – серебряной медалью «В память войны 1812 г.»²

По окончании войны продолжил служить в Волынском полку до марта 1818 г., когда по болезни был вынужден выйти в отставку.

¹ Родовод / <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:254307>; Ястребцев Е. Огарев Илья Иванович // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.–М., Т. 12. С. 84–85.

² ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 221. Л. 8–17; Субботин Е. П. Некрополь Пермского Спасо-Преображенского собора. Пермь, 2012. С. 162–163.

Снова на службу И. И. Огарёв поступил только спустя 9 лет, когда 27 января 1826 г. он был назначен чиновником особых поручений при нижегородском, казанском, пензенском и симбирском генерал-губернаторе. В чине надворного советника был зачислен в Третье отделение Канцелярии Его Величества в подчинение к генералу А. Х. Бенкендорфу; 9 сентября 1829 г. в чине полковника был принят в Корпус жандармов. Участвовал в подавлении польского восстания 1830–1831 гг.³

За проявленные администраторские способности во время польского восстания в декабре 1831 г. И. И. Огарёв был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с императорской короной и назначен архангельским гражданским губернатором, получив чин статского советника⁴. В октябре следующего года произведен в действительные статские советники и утвержден в должности губернатора, занимал эту должность более пяти лет.

Вот как описывал в 1834 г. Илью Ивановича Огарёва историк литературы А. В. Никитенко в своем дневнике: *«Он отличается оригинальным характером. Он не особенно широкого ума, не особенно образован, мало начитан, не честолюбив, но исполнен честности, прямоты и простого здравого смысла, который видит вещи в тесном кругу, но зато видит их ясно и прямо, как они есть... Он объявил войну вора́м и взяточникам и сам не поддается никаким соблазнам... С величайшим рвением заботится о просвещении – и это в силу какого-то непреодолимого в нем влечения»*⁵.

К тому же Илья Иванович был женат на Марии Владимировне Акинфовой, кузине известного писателя А. С. Грибоедова. Считается, что Огарёв стал прототипом одного из героев комедии «Горе от ума»⁶.

Губернаторская служба Ильи Ивановича шла успешно – в 1835 г. он награждается знаком отличия за беспорочную службу и орденом Св. Станислава 1-й ст.⁷

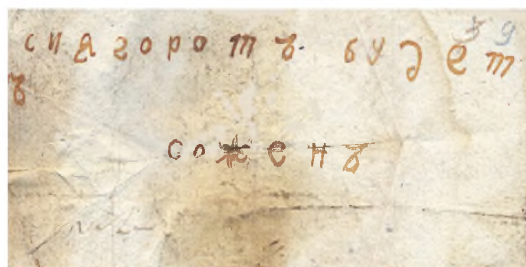
³ Польское восстание 1830–1831 годов, (в польской историографии – Ноябрьское восстание (польск. Powstanie listopadowe), Русско-польская война 1830–1831 годов – восстание против власти Российской империи на территории Царства Польского, Северо-Западного края и Правобережной Украины.

⁴ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 221. Л. 8–17.

⁵ Никитенко А. В. Дневник. М., 1955. Т. 1. С. 156.

⁶ «В лице добродушного и неповоротливого, честного малого Платона Михайловича Горичева, – писал А. Н. Веселовский, – Г. не задумался изобразить своего старого приятеля и родственника, Илью Ивановича Огарева». Главный герой комедии Чацкий ценит своего приятеля Горича за добрый нрав и большой ум. Такая вот литературная оценка личности архангельского губернатора».

⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 221. Л. 8.

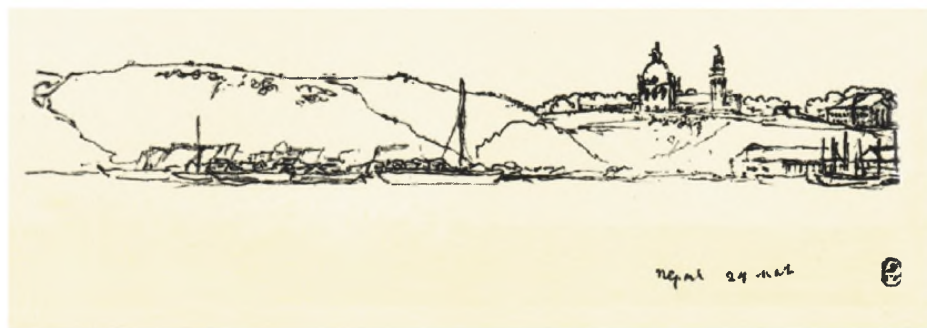
Подложное письмо о поджоге города,
обнаруженное во время следствия. 1842 г.
ГАПК. Ф. 560. Оп. 1. Д. 1. Л. 9

15 апреля 1837 г. Илья Иванович Огарёв назначен пермским губернатором, но прибыл в Пермь только 2 августа ⁸.

Пермское губернаторство Огарёва было нелегким. В июне 1841 г. начались волнения государственных крестьян в ряде волостей Осинского

уезда, подавленные военной командой (20 зачинщиков подверглись порке). В 1842–1843 гг. крестьянские волнения охватили не только Прикамье, но и зауральскую часть губернии. И снова губернатор действовал решительно и жестко ⁹. Кроме крестьянских, все чаще происходят выступления горнозаводского населения на заводах и на Крестовоздвиженских промыслах. Волнения эти подавлялись горным начальством, но, конечно, с позволения губернатора.

И еще одно бедствие пришлось пережить пермскому губернатору. 14 сентября 1842 г. произошел крупнейший в истории г. Перми пожар, уничтоживший старинную и лучшую его часть. Всего в огне пожара сгорело около трехсот зданий, в том числе и старый губернаторский дом на площади Петропавловского собора ¹⁰.

В. А. Жуковский. Город Пермь. 1837 г. Карандаш

⁸ Там же. Л. 2 – 2 об.

⁹ Крестьянское движение в России в 1826 - 1849 гг. // Сборник документов / под ред. А. В. Предтеченского. М., 1961. С. 411–414, 467–472, 494–497.

¹⁰ Смышляев Д. Сборник статей о Пермском крае... С. 162–163.

Пароход «Мотовилиха»
<http://humus.livejournal.com/2619919.html>

Для расследования причин пожара была создана специальная «Пермская комиссия, учрежденная для установления причин пожара в Перми» во главе с князем Радзивиллом. Следствие составило несколько томов, в результате работы комиссии был уволен и переведен в другой город пермский градоначальник В. Ф. Вайгель ¹¹.

Пожар заставил И. И. Огарёва принять ряд энергичных мер для восстановления губернского города: была исходатайствована ссуда из государственного казначейства в 150 тыс. руб. для нового строительства, в 1843 г. создан специальный комитет для попечения о погорельцах, который должен был контролировать распределение средств среди пострадавших граждан (средства были выделены населению сроком на 15 лет с пятью льготными годами), кроме того, была получена значительная сумма для единовременной раздачи погорельцам. В результате к 1852 г. город почти полностью залечил следы пожара, в нем было построено около 300 новых зданий ¹². После этого бедствия центр города переместился из Разгуляя на ул. Сибирскую.

¹¹ Смышляев Д. Сборник статей о Пермском крае... С. 157.

¹² ГАПК. Ф. 286. Оп. 1. Д. 1 Л. 1–4.

Улица Сибирская. Дом губернатора. *Конец XIX в.*

Дом на углу современных Сибирской и Екатерининской улиц принадлежал чиновнику Ивану Даниловичу Прянишникову. Тогда это было одно из лучших зданий Перми. Сначала дом был построен из лиственницы, которую обложили кирпичом и оштукатурили. Парадный подъезд и семь окон большой гостиной смотрели на Сибирскую улицу, одиннадцать окон смотрели на Екатерининскую улицу. Рядом с домом возвели кирпичные службы.

В этом доме И. Д. Прянишников прожил до 1803 г. Когда он продал его купцу и винному откупщику В. Злобину, тот открыл в нем винный магазин и кабак. Злобин владел домом до своей смерти в 1817 г., после чего дом был продан на торгах коллежским регистратором О. Ф. Арендтом для своего зятя губернского прокурора С. И. Баранова.

В 1840 г. дом принадлежал казне, в нем жили преподаватели Пермской мужской гимназии. После большого городского пожара в 1842 г. губернатор И. И. Огарёв перевёз в здание свою канцелярию, а преподавателям пришлось покинуть его. И с 1845 г. этот дом стал называться губернаторским.

Активно занимался Илья Иванович Огарёв благоустройством дорог. С 1843 г. он вел переписку с губернской строительной и дорожной комиссией об открытии прямого почтового тракта между Екатеринбургом и Челябинском, контролировал исправление шоссейных дорог в Пермском уезде¹³.

Как председатель пермского приказа общественного призрения он стал инициатором сбора пожертвований на детский приют в г. Перми, который был торжественно открыт 1 мая 1850 г.

¹³ ГАПК. Ф. 223. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 – 3 об.

При поддержке И. И. Огарёва в губернии стали издаваться «Пермские губернские ведомости» – первое местное периодическое издание. Первоначально газета выходила в виде «официальной части» еженедельно.

С 1846 года началось хождение пароходов на р. Каме, когда было создано частное «Пермское пароходное общество». В 1854 г. по Каме ходило уже 13 пароходов, принадлежащих трем пароходным компаниям¹⁴.

Административная деятельность Ильи Ивановича Огарёва вполне удовлетворяла и высокое начальство. В 1843 г. он получил чин тайного советника. Дважды ему объявлялось «*монаршее благоволение*» (в 1843 г. за успешное окончание рекрутского набора и в 1846 г. за успешный сбор податей). Он был награжден знаком отличия за 35 лет беспорочной службы и орденом Св. Анны 1-й степени с императорской короной (1846), получал самое высокое из провинциальных губернаторов России жалованье¹⁵.

Семнадцать лет Илья Иванович занимал пост пермского губернатора, дольше всех других, до самой своей смерти 6 мая 1854 г. Он был похоронен на Архиерейском кладбище у Кафедрального собора. Позднее его прах родные перевезли на родовое кладбище в имении Огарёвых в селе Новобусино Юрьевского уезда Владимирской губернии¹⁶.

Публикуемый материал основан на очерке Н. М. Дупиковой, И. К. Кирьянова «Петр Александрович Замятин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 93–97).

¹⁴ Дмитриев А. Очерки из истории... С. 244–247.

¹⁵ ГАПК. Ф. 36. Оп. 5. Д. 108. Л. 1 об. – 2.

¹⁶ Шереметьевский В. В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1. М., 1918. С. 1; Огарев И. И. Некролог // Пермские губернские ведомости. 1854. № 119.

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧ ПОХВАЛИНСКИЙ

(1798[6]¹ – 1865)

губернский прокурор

с 5 января 1839 г. по 21 сентября 1846 г.

председатель Пермской объединенной
палаты уголовного и гражданского суда
с 21 сентября 1846 г. по 30 апреля 1851 г.

Дмитрий Семенович Похвалинский – родом из священнических детей, старинного дворянского происхождения.

Окончил курс философских наук Казанской духовной академии. 19 ноября 1826 г. по собственному прошению был уволен из духовного ведомства по болезни. Сдал экзамены в Казанский университет, стал студентом, но и оттуда уволился.

Поступил на службу регистратором в Симбирскую палату гражданского суда на очень низкую зарплату. Предполагаем, что родом он был из Симбирска или Симбирской губернии: здесь было его первое место работы, в Симбирске он проводит последние годы своей жизни, здесь же проживали его многочисленные родственники.

В самом начале его службы во время случившегося в феврале 1827 г. ночного пожара в губернских присутственных местах Похвалинский проявил смелость и смекалку и успел спасти дела, бывшие у него в производстве и хранении: перекидал их в окно, когда пламя охватило двери. К июню эти дела «как киданные в окна и потому расстроившиеся»² привел в порядок.

31 декабря 1828 г. был произведен в коллежские регистраторы – самый низший гражданский чин 14-го класса. Но это только начало карьеры.

¹ В документах о том, когда родился Д. С. Похвалинский, имеются разночтения. По послужному списку за 1848 г. указан возраст 52 года – получается, что он 1796 г. р., а по метрической выписке о смерти на 1 августа 1865 г. ему 67 лет (1798 г. р.).

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 2 об. – 3.

Сделаем небольшое отступление. Как разъясняет словарь, фамилия Похвалинский образована от прозвища Похвала. Такое прозвище мог получить человек, любящий похвалу или сам имевший обыкновение хвалиться. В народе к самовосхвалению, как правило, относились с осторожностью. Это отражают поговорки: «Кто похвалится, тот спохватится», «Похвалялись, когда люди похвалят», «Похвалы не кормят, не греют». Фактически фамилия Похвалинский представляет собой отчество второго порядка: Похвалинский – сын Похвалина, внук Похвали.

Род Похвалинских берет начало с XVI в. Потомственное дворянство и герб рода передавались старшим сыновьям. Ответвленные линии (младшие сыновья) должны были подтвердить свое потомственное дворянство, для чего они составляли родословную и подавали в Департамент Герольдии документы на утверждение своего родового герба. Это и сделали надворный советник (7-й кл.) Федор Семенов Похвалинский (младший брат Дмитрия Семеновича) и жена его Анжелика Антонова, рожденная Шмитке, и дети их Федор и София. Герб рода Похвалинских определен Герольдией Правительствующего Сената 19 марта 1846 г.

В нашем случае фамилия оправдывает свое значение: Дмитрия Семеновича бесконечно хвалят и поощряют.

В августе 1829 г. его утверждают младшим помощником столоначальника³. 24 января 1830 г. коллежский регистратор произведен в коллежские секретари. В ноябре 1830 г. из «*Всемиловнейшие пожалованных сумм на усердие чиновников*» Похвалинский награждается 350 рублями. В апреле 1831 г. он пожалован подарком и «*за отличную усердную службу*» произведен в титулярные советники, а через год, 14 июля 1832 г., по предложению Министерства юстиции, определен Правительствующим Сенатом в Омск областным прокурором с производством в чин коллежского асессора. За усердную службу награжден годовым окладом жалованья. «*За живое содействие к окончанию мобилизации второго частного рекрутского набора по бывшей Омской области от ге-*

Герб, подтверждающий древность рода Похвалинских

Описание герба:

В черном щите золотой столб, обремененный червленой змеей, держащей во рту зеленые целительные травы, под змеей червлёный равноконечный трилистный крест. Над щитом дворянский коронованный шлем. Нашлемник: черное орлиное крыло, над ним червлёный равноконечный трилистный крест. Намёт: справа черный с золотом, слева золотой с червлёным.

³ Столоначальник (дословно: чиновник стола) – в 1811–1917 гг. должностное лицо, возглавлявшее так называемый стол – низшую структурную часть центральных и местных государственных учреждений.

нерал-губернатора Западной Сибири князя Горчакова изъявлена ему благодарность»⁴. И на этом перечень благоволений не кончается.

В августе 1833 г. Похвалинский выполнял особое поручение генерал-губернатора Западной Сибири Вильямина: занимался изъятием документации и переписки у заподозренных в подготовке бунта поляков, присланных на службу в Сибирь. Также он произвел ревизию и обработку архивных дел с открытия области, то есть с ноября 1824 г. Дела в надлежащем порядке были сданы в архив⁵.

5 января 1839 г. по предложению Министерства юстиции Правительствующий Сенат переводит Похвалинского губернским прокурором в г. Пермь⁶.

По распоряжению и под руководством нового прокурора были разобраны, приведены в порядок и сданы в губернский архив по надлежащим описям «найденные в Пермской прокурорской канцелярии в расстройстве разного рода дела и бумаги бывших губернских прокуроров, относящиеся ко времени с 1788 по 1835 годы», то есть дела всех его предшественников. Нужно отметить, что архивистом он был хорошим.

За отличную и усердную службу и постоянные труды 13 сентября 1840 г. Д. С. Похвалинскому объявлено Монаршее благоволение.

По рапортам губернского прокурора в Министерство юстиции сегодня известно, какие дела он наблюдал. Например, за 1840 г. Д. С. Похвалинский докладывал о делах следующего содержания:

– в Ирбите сгорел дом мещанина Колганова, где помещался Ирбитский уездный суд. Сгорели квартира Ивана Колганова и все дела Ирбитского суда, там же дела дворянской опеки, казенное имущество и 15 томов Свода законов. При всем старании пожарной команды спасти архив не было возможности. Стоимость дома Колганова 857 руб. 14 и 2/4 коп. серебром превратилась в пепел;

– в Ирбите на период ярмарки с 15 февраля по 15 марта раздаются земли под торговые площади и балаганы. Замечены финансовые неточности в уплате за земли;

– 4 мая 1840 г. в 6 часов вечера из Верхотурского тюремного замка сбежали 8 человек. 7 из них пойманы полицейскими при переправе через Туру;

⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 3 об. – 4.

⁵ Там же. Л. 4 об. – 5.

⁶ Там же.

Вид города Перми с правого берега Камы. 1832 г.

– «В 16 число июля Теченской волости крестьянская женка Лукерья Кунгурцева померла скоропостижно, о чем производится приставом 2-го стана изследование»;

– «20 минувшего июля в день праздника Святого пророка Ильи во время отправления в состоявшем в селе Савинском церкви молебствия и совершении таинства святого крещения вбежал в оную поверенный Бирского уезда Лесин, какой-то солдат и во многом количестве вотяки с шапками на головах и с имевшимися в руках нагайками, произвели крик и шум до кощунства, указывая нагайками на святые иконы. Докладываю, что о сем происшествии производится Осинским земским судом строжайшее изследование»⁷.

3 июля 1841 г. Похвалинский утвержден членом Пермского попечительства о тюрьмах. 28 ноября он произведен в надворные советники. За тринадцать лет службы старательный чиновник достиг 7-го класса по Табели о рангах. 2 июня 1842 г. изъявлена ему признательность за скорое и удовлетворительное донесение о прекращении беспорядков между казенными крестьянами Пермской губернии⁸.

Характеристика на Похвалинского в его послужном списке любопытна еще и тем, что содержит новые сведения о страшном пожаре 1842 г., когда выгорела вся Пермь, об усилиях прокурора,

⁷ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 291. Л. 1–5 об., 7–8, 48, 53–53 об.

⁸ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 5 об. – 6.

направленных на спасение людей и документов, на выявление причин случившегося: «В бывший 14 сентября опустошительный пожар он принял меры к охранению тюремного замка и всех арестантов, в нем содержащихся; потом, когда терялась всякая надежда на спасение присутственных мест, губернских и некоторых уездных, при быстро разливавшемся от горевших соседних с ними обывательских домов пламени, он при такой крайней опасности вынес из своей канцелярии все дела и казенное имущество. Равно с полным самоотвержением содействовал сохранению дел губернских присутственных мест, не озаботясь о своем имуществе, которое во время таковых его действий сгорело (хотя, как выяснится позднее, благоприобретенные в 1830-е гг. ценные банковские бумаги останутся в полном порядке, да еще с течением лет принесут законные проценты). За сим учащением после того пожара своих посещений заключенных под стражу и благоразумным с ними обхождением, приобретя их доверие, он успел от одного из них выведать виновника пожара г. Перми, о чем в ноябре того же года довел до сведения следственной комиссии о причинах того пожара. Хотя преступник в том не сознался, но был в том уличен достоверными свидетелями и признан виновным решением Правительствующего Сената. Это обстоятельство облегчило участь более 50 человек, взятых в тюремный замок по подозрению в поджоге, успокоило жителей г. Перми, беспрестанно дотоле роптавших о возобновлении пожара»⁹.

К следствию было привлечено много народу: то были и праздно шатающиеся накануне беды по базару горожане, люди с просроченными паспортами и билетами о выезде, крестьяне близлежащих сёл без документов, отлучившиеся в город, по слуху, по доносу, а то и просто подозрительные личности, которых сами горожане хватили под руки да и тащили в полицию. Проводили допросы, очные ставки, сверки почерков – накануне бедствия по городу кто-то разбросал записки о предстоящем пожаре.

Среди арестованных был Василий Смышляев, пономарский сын, самовольно отлучившийся из духовного училища. В шапке у него нашли две фосфорные спички. «Оговорил он в намерении поджога унтер-офицера Пономарева, канцеляриста Василия Соломенникова да отставного солдата Ивана Филиппова, а те на очной ставке не признались. Тогда он про разговор семинаристов, Кузнецова и Денисова,

⁹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 6–7.

рассказал, что, с их слов, губернатор будет жить не в избе, а на улице»¹⁰. Соломенникова видели у дома мещанина Никулина, где начался пожар, но тот отговорился, что «посмотреть бегал». Подтвердил это сосед Романдин, но Романдин к концу следствия помер¹¹. Хозяин дома Никулин подозревал все же Соломенникова, но часовой мастер Шмит высказал предположение в поджигательстве Функа – мещанина Ревельской губернии, проживающего в Перми без паспорта под предлогом скорых родов жены¹². Губернатор при столичном адъютанте объявил, что поджог совершил мастеровой Кунгурского уезда Михайло Семенов Старков. Будто он, Старков, находясь в тюремном замке, признался одному из арестованных в краже узла с вещами и часов у портного Нечаева и отправился в Мотовилиху, но был задержан, вещи бросил под мост на Егошихе. Кроме того, свидетели слышали его разговор с фельдшером, что «в Перми он сделал худо». Хотя сам Старков на следственных допросах рассказал, что и с фельдшером он говорил о краже того злополучного узла с вещами и часов со стены, когда помогал выносить вещи при пожаре, приговор был безжалостен: «По всем описанным доводам и доказательствам Михаила Старкова признать за виновного в зажигательстве, как уличенного в том свидетелями, равно за кражу во время пожара часов и узла с вещами, за сокрытие в зажигательстве по основанию 685 и 726 статей 15 т. свода уголовного законодательства, лишив его всех прав состояния и доброго имени, в торговый день на площади через палача наказать кнутом, сослать в каторжную работу»¹³. И поверили пермяки. Да и как не поверить? Сам губернатор и столичный адъютант объявили, что виноват Старков! Значит, мог он одновременно с разных концов поджечь город, а что почерк Старкова в следственных делах и на записке не похож – это дело не погорельцев, ждавших справедливого наказания.

Неизвестно до сих пор, о Старкове ли докладывал Похвалинский, тем более что он и сам пострадал от пожара. Награды последовали вскоре.

«По Высочайшему Указу 29 октября 1843 года за выслугу при усердном и беспорочном прохождении своей службы Д. С. Похвалинский Все-

¹⁰ ГАПК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1117. Л. 171.

¹¹ Там же. Л. 178 об.

¹² Там же. Л. 178–179.

¹³ Там же. Л. 177 об.

милостивейшие пожалован в коллежские советники со старшинством». В 1844 г. он отмечен знаком отличия «беспорочной службы за XV лет», а потом получит такой знак и за XX лет службы. В июне 1845 г. вновь следует ему «*Всемилоостивейшее благоволение*» за содействие и успешное завершение очередного рекрутского набора. Как гласит поговорка, «Кому – повышение чина, а кому – палочная дисциплина да солдатская кручина».

Дмитрий Семенович Похвалинский уволен от должности пермского губернского прокурора 21 сентября 1846 г. с назначением здесь же, в Перми, «*по причислении к департаменту Министерства Юстиции к исправлению должности председателя Пермской объединенной палаты уголовного и гражданского суда*»¹⁴.

За выслугу лет награжден чином статского советника (5-й кл.) со старшинством. При отправлении настоящей своей должности с 4 января по 3 февраля 1847 г. исправлял обязанности пермского совестного судьи. С 1 по 19 апреля 1848 г. занимал должность пермского губернского предводителя дворянства¹⁵.

Должность председателя Пермской объединенной палаты уголовного и гражданского суда Д. С. Похвалинский занимал до перевода в Самару. С изменением административно-территориального деления и образованием Самарской губернии (начало 1851 г.) туда уже был назначен первым губернским прокурором бывший пермский губернский прокурор Н. В. Гордеенко. 30 апреля 1851 г., когда в Самаре была открыта палата уголовного и гражданского суда, ее первым председателем назначается статский советник Д. С. Похвалинский¹⁶. В 1850 г. они оба служили в Перми на тех же должностях и, конечно, были знакомы.

Этот пост Дмитрий Семенович занимал до 1856 г.¹⁷ В 60 лет (либо около 60) он выходит в отставку и переезжает в Симбирск.

Предположительно, последние годы он жил в Сызранском Вознесенском монастыре. В метрической книге Николаевской церкви села Царево-Николаевского Сызранского уезда Симбирской губернии за 1865 г. в августе записано: «*помер – 1, похоронен – 3, отстав-*

¹⁴ ГАПК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 1117. Л. 7 об. – 8.

¹⁵ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 8 об.

¹⁶ <http://gubernya63.ru/history/legends/samara-19-vek.html?template=95>

¹⁷ Адрес-календарь Российской империи. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1851–1856 гг. СПб.: РАН, 1851–1857.

ной статский советник Дмитрий Семенов Похвалинский, 67 лет, натурально исповедован, "св. тайн причащен", погребен означенного села священником Григорием Снегиревым с дьяконом Григорием Спасским и причетчиком Николаем Лавровым на кладбище Съзранского Вознесенского монастыря»¹⁸.

Похвалинский был холост. В 1860 г. в Симбирске он пишет завещание и назначает своим душеприказчиком священника Симбирского кафедрального собора Якова Игнатьевича Разумовского.

Этот документ представляет интерес и для характеристики нашего героя, и как артефакт своего времени. Приведем его полностью:

«Божия Всесвятые животворящие Троицы. Аминь. Я нижеподписавшийся, имея ввиду преклонность лет, болезненные припадки, во здравом, однако, уме и трезвой памяти, относительно благонажитого мною имения (имущества. – О. М.), состоящего при мне налицо и в государственных представленных в 5-процентных и денежных установлениях и в движимости завещаю:

А-1. Сыну старшего моего родного брата протоиерея Иоанна Семеновича Похвалинского, умершего в звании архимандрита с именем Торонт, потомственному дворянину и надворному советнику Александру Ивановичу Похвалинскому государственных 5%-ных банковых билетов на четыре тысячи рублей серебром и билет государственного банка, бывшего коммерческого, 16 сентября 1835 года с № 8642 на 1500 руб. ассигнациями.

В-2. Младшему родному моему брату действительному статскому советнику Федору Семеновичу Похвалинскому государственных 5%-ных банковых билетов на 1500 руб. серебром.

С-3. Тех же государственных 5%-ных банковых билетов мужу старшей родной моей сестры Авдотьи Семеновны заштатному священнику Логину Дмитриеву Снегиреву, до того скудному, что вместе с женой проживает у сына своего, священника Григория, на его иждивении, на 500 руб. серебром и детишкам его, а моим племянникам Снегиревым: 1. Священнику Григорию на 500 руб. серебром. 2. Так же выпускнику духовного училища Иоанну на 1500 руб. серебром. 3. Коллежскому секретарю Николаю на 1000 руб. серебром и получение пенсионна после моей смерти, если оный во время моей жизни не будет мною принят весь сполна из Сибирского уездного казначейства. 4. Дочери его, а также племяннице моей, священнической жене Екатерине Разумовской на 300 руб. серебром.

Д-4. Детям младшей моей сестры, жене умершего дьякона Петра Прибыловского Александре Семеновне, а так же племянникам Прибыловским: 1. Коллежскому регистратору Николаю тех же государственных 5%-ных банковых билетов на 1000 руб. серебром. 2. Ученику Симбирского духовного уездного училища, бедному и потому содержащемуся на счет казны, Михаилу билет казны С.-Петербургского окружного совета, значущиеся в коих капиталы с %-ми впоследствии переданы в Государст-

¹⁸ Об утверждении духовного завещания умершего Статского Советника Д. С. Похвалинского на имущество. 1865 // Государственный архив Ульяновской области. Ф. 317. Оп. 5. Д. 562. Л. 2.

венный банк для выдачи по требованиям 3 сентября 1830 года № 3707 в 800 руб. ассигнациями и 16 сентября 1831 года с № 9129 в 700 руб. ассигнациями и тех же государственных 5%-ных банковых билетов на 2200 руб. серебром да еще образ Спасителя в серебряной позолоченной раме с киотом. И моим и ее Александры внукам, ничего не имущим малолетним детям умершего ее сына, священника Александра Прибыловского, Петру, Василию, Марии и Надежде тех же государственных 5%-ных банковых билетов на 25 серебряных рублей по равной части каждому и каждой.

Е-5. Следующим на все вышепрописанные суммы каждому из упомянутых всем, а так же с %-ми.

Е-6. Имеющиеся затем остальные после меня наличные деньги и в банковых билетах употребить на пристойные тела моего похоронение, поминание моей души о ее упокоении с доходом при здешней церкви, где буду положен, и с полновознесением соборных сорокоустов и другие необходимые надобности моей родственной и посторонней таковой братии.

Е-7. Все же мое имущество в разных обиходных вещах, лошади и коровы, стоящие 500 руб. серебром, предоставьте сестре моей Александре Прибыловской. Распоряжение для раздачи, согласно изустного переданного ей мною распоряжения, самым бедным моим родным и посторонней неимущей братии.

Е-8. Впрочем, оставляю за собой право завещание сие в случае надобности изменить. А завещаемые деньги и билеты, равно имущество, брать и расходовать до самой моей кончины. Надписывал о том относительно одних только билетов, но не вещей. На сем акт. Пока буду в силах и возможности это делать.

Е-9. По истинному ко мне и всему моему родству расположению священника Симбирского Спасо-Воздвиженского собора Якова Игнатьевича Разумовского и коллежского секретаря Михаила Ивановича Антонова, служащего инспектором в здешнем духовном уездном училище, поручаю им быть исполнителями сего завещания. Выдавая и высылая после моей смерти завещанное на часть малолетних сирот Прибыловских: Михаила, Василия, Петра, Марии и Надежды, первого и последних, бабке Александре Прибыловской просим же лично с растяжками и через почту по принадлежности прежде данным, не подвергаясь никакой ни перед кем ответственности. Таковая воля. Симбирск. Октября 26 дня 1860. Рука приложена. Статский советник Дмитрий Семенов сын Похвалинский.

Сие завещание составлено статским советником Дмитрием Семеновым Похвалинским в здравом уме и твердой памяти и писано все его рукою»¹⁹.

О размерах завещаемых сумм можно судить по тому, что в 1848 г., за восемь лет до отставки, Д. С. Похвалинский получал жалованья в год 1120 руб. 80 коп.²⁰ Очевидно, жил экономно, копил. Общая сумма завещанного составила 12 025 руб. серебром, да еще некоторые суммы ассигнациями, да серебряно-золоченая икона и другое имущество.

¹⁹ ГАУО. Ф. 317. Оп. 5. Д. 562. Л. 4.

²⁰ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 1 об.

Завещание написано за пять лет до смерти, и сам завещающий ежегодно вносит в него поправки не в пользу наследников, изымает завещанные деньги, предусмотренные 8-м пунктом документа. Уже 25 октября 1862 г. Д. С. Похвалинский исключает из первого пункта завещанных денег 1500 руб. серебром «для удовлетворения собственных потребностей». На те же «собственные потребности» 6 ноября 1863 г. изымаются 700 и 800 руб. ассигнациями из четвертого пункта. 13 июня 1863 г. умирает наследник Николай Снегирев, и его 1000 руб. серебром (пункт 3) возвращаются Д. С. Похвалинскому (правда, часть денег завещатель тратит на похороны и поминки). В марте 1865 г. умирают наследники Николай Прибыловский (пункт 4) и Александр Похвалинский (пункт 1), и вновь 1000 руб. и 4000 руб. серебром, как пишет завещающий, «израсходованы самим мною на помин души и свои надобности»²¹. Таким образом, из первоначального завещания Похвалинский изымает большую часть средств. На какие-такие «собственные потребности» мог Дмитрий Семенович тратить эти деньги? Очевидно, потратил он их на нужды монастыря. Гражданская палата по обращению душеприказчика утверждает завещание на 7300 руб.: по-видимому, произведены расчеты с увеличившимися банковскими процентами.

Дело по утверждению завещания Д. С. Похвалинского в гражданской палате Симбирского суда длилось три месяца. Само завещание переписывалось три раза, метрическая запись о смерти – два раза. Отмечено, что для пользы допрашивались свидетели: ведь те, кто подписывался при составлении завещания, к 1865 г. умерли. Наконец, на утверждении завещания было отмечено: «Причин препятствующих к утверждению оного не оказалось, а потому, руководствуясь статьями закона 1010, 1018, 1027, 1035, 1051, 1052, 1102, гражданская палата определяет: духовное завещание г-на Похвалинского утвердить и по утверждению выдать представителю оного душеприказчику священнику Разузовскому с распискою в книге. Об утверждении сия духовного завещания дать знать Сызранскому городскому полицейскому управлению. А дело зачислить конченным»²².

Мы не однажды отмечали симпатии Дмитрия Семеновича к архивному делу. Интересом к этому роду деятельности отличился и один из его младших родственников.

²¹ ГАУО. Ф. 317. Оп. 5. Д. 562. Л. 4.

²² Там же. Л. 13.

Его племянник, сын младшего брата Федор Федорович Похвалинский был членом Ученой архивной комиссии и создателем музея в г. Орле, хотел завещать свой оригинальный дом монастырю.

Федор Федорович Похвалинский – лейб-гвардии штабс-капитан – после увольнения со службы в 1892 г. переехал на постоянное жительство в Орёл и очень скоро был принят в члены Орловской ученой архивной комиссии, где и оставался до конца жизни.

В 1897 г. Ф. Ф. Похвалинский был в числе первых строителей Орловского губернского музея и главным идейным вдохновителем его создания. Он же стал первым хранителем фондов музея и развернул активную деятельность по его комплектованию, не жалея сил и собственных средств для его пополнения. Хранителем музейных фондов он проработал до 1899 г.

Похвалинского называли человеком замечательным, но считали городским чудаком, «последним из могикан орловского дворянства», личностью необычайной и оригинальной. Ходил он в русской рубахе, пустяковую бумажку писал на старославянском языке и слыл славянофилом.

Ф. Ф. Похвалинского не стало 17 января 1907 г. Он завещал свою усадьбу не родным, а городской управе, «дабы поселить в зданиях общество любителей изящных искусств», в том числе и губернский музей. К усадьбе завещалось и 20 тыс. руб. на ее содержание. Воля хозяина была выполнена частично, и в 1909 г. в здании расположились Орловское фотографическое общество, а также действовало управление Орловского художественного кружка. В 1911 г., помимо прочего, в здании разместилась и амбулаторная лечебница для животных, при которой постоянно находился ветеринарный врач.

После 1917 г. из бывшей усадьбы были выселены все ее обитатели, но и новых хозяев она не обрела. Современник вспоминал, что в послереволюционные годы бывшая усадьба пришла в запустение. В 1922 г. вследствие топливного кризиса был полностью вырублен сад. Остатки усадьбы вместе с домом-башней простояли в городе почти в неизменном виде до конца 1930-х гг. и были снесены²³.

Дом-башня
Ф. Ф. Похвалинского

О. А. Мельчакова

²³ <http://www.orel-story.ru/forum/index.php?action=vthread&forum=17&topic=1224>

ИВАН ИВАНОВИЧ СЕМЁНОВСКИЙ

([1817]¹ – [после 1857])

губернский прокурор

с 12 ноября 1846 г. по 27 декабря 1849 г.

ван Иванович Семёновский – сын священника. В списках выпускников Санкт-Петербургской духовной академии 1837 г. записан под № 13: «*Семеновский (Симеоновский) Иван Иванович*»². По окончании курса наук был определен профессором в Рязанскую духовную семинарию. Как значится в его послужном списке, в записях от 6 сентября и 15 декабря 1837 г., «*Санкт-Петербургскою Академическою конференциею с утверждения комиссии Духовных училищ возведен на степень магистра*»³. Через полгода, 11 июля

1838 г., из Рязани его переводят профессором в Санкт-Петербургскую духовную семинарию⁴.

В мае 1841 г. И. И. Семёновский решает перейти к светской жизни. Подает прошение, и его переводят в департамент Министерства юстиции на вакантную должность помощника столоначальника, утвердив в чине титулярного советника 9-го класса Табели о рангах. Начинается его чиновничья карьера. К декабрю 1843 г. Иван Иванович «*произведен в коллежские асессоры со старшинством*», а к концу 1844 г. получает место столоначальника департамента Министерства юстиции⁵.

12 ноября 1846 г. И. И. Семёновский назначается «*к исправлению должности*» пермского губернского прокурора.

Итак, из Северной столицы путь его лежал в губернскую Пермь. В Перми И. И. Семёновский получает очередной гражданский чин.

¹ В послужном списке И. И. Семёновского на 1856 год записано, что на этот год ему 39 лет. Здесь же есть приписка: «возраст 40 лет».

² http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-rp/9istorija-rp.htm; <http://ansy.ru/health/vipuskniki-sankt-peterburgskoj-s-1914-petrogradskoj-duhovnoj-a/pg-2.html>

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2017. Л. 169 – 170; <http://rosgenea.ru/?a=18&r=4&s=%D1%E5%EC%E5%ED%EE%E2%F1%EA%E8%E9>

⁴ Там же. Л. 170 об. – 171.

⁵ Там же.

Вид на здание Духовной семинарии (со стороны ворот на набережной Обводного канала). С.-Петербург. *Начало XX в.*

Высочайшим приказом 16 апреля 1847 г. он произведен в надворные советники со старшинством. 12 февраля 1848 г. утвержден членом Пермского тюремного комитета ⁶.

Пермский губернский комитет Общества попечительства о тюрьмах создан в соответствии с указом от 7 ноября 1851 г. Состоял в ведении всероссийского Общества. Наблюдал за соблюдением правил содержания и снабжения заключенных и снабжением, контролировал работу уездных отделений. Прекратил деятельность после октября 1917 г.

Прокурорская деятельность И. И. Семёновского заключалась в проверке архивных дел. Очевидно, он проводил ревизии в канцелярии губернатора, казначейства, вероятно, ездил с проверками по губернии.

⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2017. Л. 171 об. – 172.

Здание Соликамского тюремного замка. Начало XX в.
ГАПК. ФФ. 60п. Оп. 60п. Д. 061

Трудно сказать, окончательно ли 30-летний прокурор порвал связь с духовной сферой, но за три года его пребывания в Перми в церковной жизни происходят значительные события. В 1846 г. Пермь посетил викарный епископ Екатеринбургский Иона (в миру Ипполит Капустин), который в 1829–1830 гг. был ректором Пермской духовной семинарии. В Пермской духовной семинарии произошла перемена ректора: архимандрит Рафаил Шапулинский после четырехлетнего управления оставил Пермскую семинарию, и на его место был назначен архимандрит Никодим II (Кошиц). В 1847 г. старинный Петропавловский храм (холодный) вновь украшен живописью. Вокруг храма поставлена каменная ограда. В 1849 г. закончилось сооружение Свято-Троицкой церкви на Слудке. Юго-западная часть города Перми составила особый Слудский приход⁷.

⁷ Дмитриев А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 243–245.

Из событий светской жизни летописец отмечает, что в 1846 г. учреждено первое в крае частное «Пермское пароходное общество», построившее деревянный буксирный пароход «Пермь» в 60 сил. В 1847 г. новая пароходная компания «Гекс и Тет» построила при пермской пристани второй пароход «Два брата», также деревянный, буксирный, в 40 сил⁸. Губернский город и губерния жили своей жизнью, особыми событиями и волнениями, чрезвычайными происшествиями не отмеченной...

27 декабря 1849 г. министр юстиции подписал ордер: «*И. И. Семёновский назначен к исправлению должности губернского прокурора в Минске*»⁹, – и он покинул Пермь.

Из формулярного списка известно, что И. И. Семёновский в походах не участвовал, под судом и следствием не был. В отпуск уходил в 1849 и 1853 гг. на 28 дней, возвращался в срок. Вдов, имеет дочь Ольгу, родившуюся 18 июля 1853 г., находящуюся на воспитании у родственников в Минске¹⁰. Далее служил киевским (до 1856 г.), а затем виленским губернским прокурором. Дослужился до чина статского советника, имел 5-й классный чин Табели о рангах (1856), то есть относился уже к высшему гражданскому чиновничеству. Жалованья получал 840 руб. и столовых – 425, а всего 1265 руб. в год¹¹.

Дальнейшая судьба Ивана Ивановича Семёновского остается неизвестной.

О. А. Мельчакова

⁸ Дмитриев А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 244.

⁹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2017. Л. 171 об. – 172.

¹⁰ Там же. Л. 170.

¹¹ Там же. Л. 169 об.

НИКИТА ВАСИЛЬЕВИЧ ГОРДЕЕНКО

(1798 – [не ранее 1858])

губернский прокурор

с 27 декабря 1849 г. по 27 декабря 1850 г.

Никита Васильевич Гордеенко служил в Перми губернским прокурором всего лишь год. В этот недолгий период в жизни Перми и губернии случилось не очень много заметных событий: в 1850 г. Кама была свободна ото льда с 17 апреля до 18 октября; на ней появились два новых парохода – «Кяхта» и «Екатеринбург», да в городе построено новое здание уездного училища¹. Вряд ли за такое короткое время и Н. В. Гордеенко смог ввести в законопорядок края какие-то существенные нововведения. Однако в целом его многолетняя служба на благо России достойна внимания.

Как и большинство провинциальных дворянских детей начала XIX в., он получил домашнее воспитание, а в 11 лет – 9 декабря 1809 г. – был устроен на службу в Волынское губернское правление канцелярским служителем, что означало «принеси-унеси», а главное – «запоминай порядок». Через три месяца подросток усвоил, на каком месте лежит должная бумага, и был «произведен губернским регистратором». К своим 14 годам, к концу 1812 г., он стал коллежским регистратором, а к 17-летнему возрасту – провинциальным секретарем².

Еще через год, 17 ноября 1816 г., Н. В. Гордеенко назначен столоначальником Волынского губернского правления, при этом он был привлечен к письмоводству в комитете для прививания оспы, учрежденном по Высочайшему повелению. Эту обязанность он исполнял почти пять лет³, что не только помогло молодому человеку совершенствовать навыки письма и делопроизводства, но и дало возможность общаться с передовыми людьми, проводив-

¹ Дмитриев А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 245.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 103 об. – 104.

³ Там же. Л. 104 об. – 105.

Волынская губерния (1796–1925) – юго-западная губерния Российской империи на территории исторической области Волинь. Губернский город до 1804 года – Новоград-Волынский, с 1804 года – Житомир.

шими предохранительные меры против страшной болезни.

Ежегодно повышаются его скромные должности и чины: протоколист, секретарский помощник; 21 декабря 1818 г. произведен в губернские секретари, а через год – в коллежские секретари ⁴. Получает Гордеенко звания и награды: 31 декабря 1821 г.

«произведен в титулярные советники», «пожалован кавалером ордена Анны 3-й степени» ⁵.

24 сентября 1826 г. Никита Васильевич определен в Волынское губернское правление. Сверх занятий по должности он командирован для присутствия в Волынский приказ общественного призрения ⁶. Учреждения общественного призрения создавались для устройства и развития приютов, учреждений народного образования, управления и заведования народными школами, сиротскими домами, больницами, аптеками, богадельнями, работными и смиренными домами.

В 1820–1830-е гг. в Подольской и Волынской губерниях развернулось крестьянское движение под руководством У. Я. Кармалюка. Во время польского восстания 1830–1831 гг. на территории губерний действовали отдельные повстанческие отряды. В губерниях было объявлено военное положение, учреждена должность временного военного губернатора.

После подавления восстания у поддержавших его представителей польской шляхты были конфискованы имения ⁷. Во время этих событий Никита Васильевич по распоряжению военного губернатора генерал-адъютанта Левашёва занимался канцелярией секретных дел ⁸. Видимо, Гордеенко уже стал серьезным чиновником и надежным помощником губернатора в непростую военную пору. 30 декабря 1835 г. он получил чин коллежского асессора. Позднее, с 20 марта 1836 г. по 30 мая 1838 г., состоял в Волынской ликвида-

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 105 об. – 106.

⁵ Там же. Л. 106 об. – 107.

⁶ Там же. Д. 575. Л. 106 об. – 108.

⁷ http://w.histrf.ru/articles/article/show/podolskaia_gubierniia

⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 107 об. – 108.

В. А. Тропинин
Портрет У. А. Кармалюка.
1820 г.

Хранится в Нижнетагильском музее изобразительных искусств

Устим Якимович Кармалюк (Кармелюк, укр. Устїм Якімович Кармалюк (Кармелюк) – украинский крестьянин, предводитель крестьянского движения на Подолье в 1813–1835 гг. Максим Горький назвал его «украинским Робин Гудом».

Прокуратура Самарской области – ровесница самой губернии, открытой в 1851 г. по решению императора Александра II. Тогда по представлению генерал-прокурора и министра юстиции России графа Виктора Никитича Панина были утверждены штаты присутственных мест Министерства юстиции в губернии. Присутственными местами стали палата уголовного и палата гражданского судов; совестный суд в составе судьи, двух заседателей от дворян и двух от купечества; губернская прокуратура. В подчинение прокурору

ционной комиссии⁹ (по вопросам ликвидации долгов конфискованных имений).

После перевода советником в Гродненскую палату государственных имуществ Гордеенко был еще и членом Гродненской ликвидационной комиссии (1840–1842), а затем служил управляющим палаты государственных имуществ в Могилёве¹⁰.

В августе 1844 г. Никита Васильевич причислен к Департаменту Министерства юстиции. Тогда же «*Всемиловейшие пожалован*» знаком отличия «*беспорочной службы за XXV лет*»¹¹. В 1844 г. его назначают воронежским губернским прокурором, в 1848 г. – товарищем председателя Ковенской палаты уголовного суда, в 1849 г. – товарищем председателя Ярославской палаты уголовного суда¹².

Так же быстро промелькнула в биографии Н. В. Гордеенко его служба на должности пермского губернского прокурора (27 декабря 1849 г. – 27 декабря 1850 г.¹³). Она стала лишь очередной ступенькой в его карьере. Затем он был перемещен на такую же должность в Самару.

⁹ РГИА, Ф. 1349. Оп. 3, Д. 575. Л. 108 об. – 109.

¹⁰ Там же. Л. 110 об. – 111.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 110–113.

¹³ Там же. Л. 113–114.

Город Самара. Вид со стороны р. Волги. Начало XX в.

Исследователи истории Самарской губернской прокуратуры полагают, что фактически губернский прокурор и его канцелярия приступили к работе в январе – феврале 1851 г. Палаты уголовного и гражданского судов, совестный суд начали свою работу в апреле. Возглавил объединенную палату судов Д. С. Похвалинский, приехавший из Перми, один из предшественников Н. Е. Гордеенко на должности пермского прокурора: возможно, им он и был приглашен в Самару.

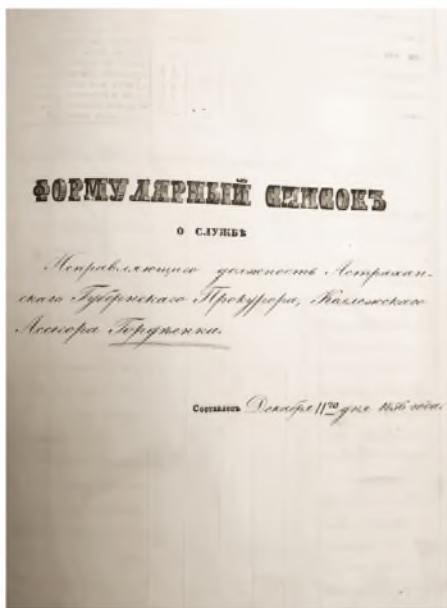
Кроме того, 9 апреля 1852 г. Н. В. Гордеенко был «*Высочайше утвержден*» директором Самарского тюремного комитета¹⁶.

3 января 1854 г. Н. В. Гордеенко назначен исправлять должность астраханского губернского прокурора. Там же, в Астрахани, он стал директором попечительства о тюрьмах. В августе 1856 г. «*последовало Величайшее благоволение по званию директора Астраханского попечительного комитета о тюрьмах и члена комитета для разбора нищих*»¹⁷.

Никита Васильевич Гордеенко был женат на дочери надворного советника Невитского, Екатерине Алексеевне. Имел детей: сына Николая, 1836 г. р. (в 1856 г. являлся дворянским заседателем в Царёвском уездном суде); дочь Марию, 1838 г. р. (в замужестве); дочь Ека-

¹⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 113 об. – 114.

¹⁷ Там же. Л. 115 об. – 116.

Титульный лист формулярного списка
Н. В. Гордиенко.

РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 103

терину, 1835 г. р. (при отце); дочь Ольгу, 1845 г. р. (воспитанницу Астраханского института благородных девиц¹⁸, позднее преобразованного в женскую гимназию).

В формулярном списке Никиты Васильевича Гордеенко есть карандашные приписки, сделанные явно при его жизни, но вызывающие сомнения, да еще написанные очень неразборчиво. Например: «получил бронзовую медаль в память войны 1812 года, в 1819 году, апреля 11»¹⁹. С одной стороны, он, конечно, не воевал и на гражданской службе в помощи воюющим отличиться не мог; с другой стороны, к 1819 г. он уже десять лет служил в губернской управе.

В 1853–1856 гг. отмечается: «происходил из дворян»²⁰, но он и по рождению относился к старинному дворянскому роду, хотя и бедному: ни крепостных крестьян, ни недвижимого имущества.

Очевидно, что в конце служебной деятельности проводится проверка его заслуг для получения пенсионного пособия. Из-за частой смены места службы наград слишком мало, из-за частых переводов на аналогичную службу в другие города не происходит и повышения в чинах. К 1856 г. он остается коллежским ассессором 8-го класса по Табели о рангах, полученным еще в 1835 г. Вот, вероятно, и вписывают чиновники пропущенную награду в память войны 1812 г. В августе 1844 г. он получил знак отличия за двадцатипятилетнюю службу, хотя отслужил к тому времени 35 лет, а к 1856 г. его труд «верой и правдой» составил 47 лет. Эта цифра встречается в неразборчивых записях и далее («№ 133... от службы уволен, 4 июля 1857», «№ 146... это

¹⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 104–106.

¹⁹ Там же. Л. 105 об. – 106.

²⁰ Там же. Л. 103 об.

увольнение без прошения, 23 июля 1858»²¹). Из обрывочных записей можем судить, что это выдержки из писем и прошения о пенсии.

Никита Васильевич Гордеенко в декабре 1856 г. в возрасте 58 лет вышел в отставку, очевидно, с небольшой пенсией, и два года переписки результатов для улучшения благосостояния не дали. Он не нажил ни высоких чинов, ни наград, ни материальных благ, хотя отдал службе на благо России около пятидесяти лет жизни, честно следил за соблюдением законов, в том числе и пребывая на службе пермским губернским прокурором.

*Н. Н. Мариуца
О. А. Мельчакова*

²¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 575. Л. 116 об. – 117.

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КУДРЯВЦЕВ

(1821 – 1898)

губернский прокурор

с 6 января 1851 г. по 19 августа 1853 г.

Сергей Михайлович Кудрявцев родился в богатой семье потомственных дворян: у отца его имелось 600 душ крестьян в Московской, Тульской и Калужской губерниях и каменный дом в Москве ¹.

Он окончил курс наук в Императорском училище правоведения и был выпущен из него «с чином 10-го класса и с правом пользования преимуществ для чиновников первого разряда, и 4 июня 1842 г. Правительствующим Сенатом переименован в коллежские секретари, через несколько дней, 12 июня 1842 г., определен в канцелярию департамента Правитель-

ствующего Сената к обер-прокурорским делам».

5 ноября 1843 г. министр юстиции переводит его в канцелярию 1-го департамента Правительствующего Сената; уже 29 декабря он «из оной перемещен на вакансию младшего помощника секретаря», а к сентябрю 1844 г. – старшего помощника секретаря. В феврале 1845 г. С. М. Кудрявцев переведен в общее собрание первых трех департаментов Правительствующего Сената. 6 июля 1845 г. он пожалован в титулярные советники и причислен к департаменту Министерства юстиции ².

Молодого богатого дворянина, перспективного чиновника отправляют в провинцию «для набирания» опыта и чинов.

В августе 1846 г. пермский губернский прокурор Д. С. Похвалинский находился в министерстве и, возможно, подбирал для себя чиновников, а ему порекомендовали перспективного Сергея Кудрявцева, потому что после записи об этом назначении стоят подписи и Кудрявцева, и Похвалинского ³.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1186. Л. 72 об.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 233. Л. 16 об. – 17.

³ Там же. Л. 17 об. – 18.

Их сотрудничество продолжается и далее. В сентябре 1849 г. С. М. Кудрявцев «назначен к исправлению должности товарища председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда», а за три дня до этого Д. С. Похвалинский был назначен председателем палаты.

В октябре 1850 г. Сергей Михайлович Кудрявцев «произведен в коллежские асессоры со старшинством»⁴.

6 января 1851 г. он назначен к исправлению должности пермского губернского прокурора. В конце года, 11 декабря, произведен в надворные советники⁵. По принятым правилам, исполняя прокурорские обязанности, он становится директором Пермского губернского комитета Общества попечительства о тюрьмах (11 июля 1852 г.)⁶.

Высочайшим приказом от 29 апреля 1853 г. С. М. Кудрявцев утвержден пермским губернским прокурором⁷. Он один из немногих, кто был утвержден губернским прокурором, а не исполняющим обязанности.

Семья С. М. Кудрявцева – это жена Зинаида Федоровна; дочь Зинаида, 1849 г. р.; сын Сергей, 1851 г. р.⁸

Сергей Михайлович Кудрявцев жил в Перми с 15 августа 1846 г. по август 1853 г. Какой в это время была Пермь? По собранным городским управлением сведениям, в 1852 г. в городе постоянных жителей было 13 391 человек; зданий в Перми было: церквей – 10, домов каменных – 65, деревянных – 1048, торговых лавок – 158; годовой доход города составлял 32 229 руб.⁹

Герб дворян Кудрявцевых

Описание герба:

В синем поле щита бегающий в правую сторону серебряный единорог (польский герб Боньча). Щит увенчан коронованным дворянским шлемом, развёрнутым влево, с шейным клейнодом. Нашлемник: выходящий наполовину единорог. Цветовая гамма намета, выходящего из дворянского шлема, не определена.

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1186. Л. 76 об. – 77.

⁵ Там же. Л. 76 об. – 77 об.

⁶ Там же. Л. 77 об. – 78.

⁷ Там же. Л. 78 об. – 79.

⁸ Там же. Л. 73.

⁹ Дмитриев А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 246–247.

Один из родственников С. М. Кудрявцева, его внучатый племянник и крестник Сергей Николаевич Бекман, тоже служил в Пермской губернии – в г. Шадринске.

Был награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III и светло-бронзовой – в память 300-летия царствования Дома Романовых. При большевиках Сергей Николаевич с женой получили статус лишенцев и были сосланы сначала в Симбирск, потом в Бердянск. В 1934 г., тяжело больному, ему разрешили приехать в Ленинград к дочери, где он умер и был похоронен на Серафимовском кладбище.

По воспоминаниям И. Я. Шелагиной (Сель-Бекман) // http://beckman.ru/personi/beckman_SN.htm

С. Н. Бекман, внучатый племянник и крестник С. М. Кудрявцева

В должности калужского губернского прокурора он пребывал до 1857 г.

С 1858 г. С. М. Кудрявцев переходит в Главное управление почт. Состоял чиновником при главноначальствующем (управляющем) в чине коллежского советника и статского советника (5-й кл. Табели о рангах). С 1862 г. получил должность чиновника особых поручений. В 1865 г. образуется Министерство почт и телеграфов. С. М. Кудрявцева повышают в чине: он уже действительный статский советник (4-й кл. Табели о рангах). В 1868 г. Министерство почт упраздняется, и почтовое ведомство относится в МВД. Очевидно, какие-то преобразования С. М. Кудрявцева не устраивают, и он уходит в отставку. Русский эмигрант Н. Л. Пашенный в книге «Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты» подтверждает эти сведения¹³.

С 1869 г. (ему 48 лет) он в отставке. Человек достаточно богатый, очевидно, он проживал в каком-то из своих имений и иногда наезжал в Москву к сестре и племяннице. Умер в 1898 г.

*Н. Н. Мариуца
О. А. Мельчакова*

¹³ Пашенный Н. Л. Императорское училище правоведения. Мадрид, 1967. С. 415

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КЛУШИН

(1813 – 1886)

**губернатор с 15 июня 1854 г.
по 24 ноября 1855 г.**

Родился Павел Николаевич Клушин ¹ в Орловской губернии в сравнительно небогатой (беспоместной), но родовитой дворянской семье, имевшей имение Евланов Колодезь, в котором, наверное, семейство и проживало.

Его отец – Николай Иванович Клушин (1764 – после 1833) служил в Орловской губернской палате уголовного суда губернским секретарем. Надворный советник (с 1802). В 1824–1827 гг. председатель Орловской палаты уголовного суда, коллежский советник. Мать – Александра Ивановна Хлопова – дочь курского помещика.

В 1830 г. П. Н. Клушин окончил Институт корпуса путей сообщения в чине прапорщика. Служил техником в строительном отряде. С августа 1832 г. – в Московском драгунском полку. В декабре 1837 г. «по домашним обстоятельствам» вышел в отставку в звании штаб-ротмистра и перешел на гражданскую службу.

С 30 декабря 1837 г. состоял на службе в Петербургской казенной палате, получил чин титулярного советника. В 1839 г. перешел на службу в департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, а затем в 1840–1845 гг. состоял почетным смотрителем Гатчинского уездного училища Министерства народного просвещения. В 1845 г. был причислен к Министерству внутренних дел и здесь сделал карьеру. Клушин среди чиновников пользовался репутацией строгого и неуступчивого начальника, сурового ревизора, нередко поэтому «*направляем был для ревизования губерний*». Так, уже в 1845 г. по предписанию министра внутренних дел Л. А. Перовского он направлен в командировку в Орловскую и Смоленскую губернии, где проверял работу местных административных учреждений ².

Деятельность его была замечена в министерстве, и 28 февраля 1846 г. он назначается вице-губернатором в Калужскую губернию. Будучи вице-губернатором, Клушин активно участвовал в деятельности губернского тюремного комитета; ревизовал городские управ-

¹ Клушины – орловские дворяне. Родословная поколенная роспись / https://vk.com/topic-1737467_21011607

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 242. Л. 6.

ления уездных городов. Был произведен в коллежские советники (1847), а через три года – в статские советники. Павел Николаевич имел одну очень важную привычку: не доверять бумагам и докладам, а самому знакомиться с положением дел на местах. Поэтому губернатор не сидел в кабинете, а часто ездил по уездам и знал истинное положение дел в губернии, принимал жалобы и ходатайства, на них и реагировал ³. 23 сентября 1852 г. его «*ревностная служба и особые труды по должности вице-губернатора*» были отмечены орденом Св. Анны 2-й ст. ⁴

15 июня 1854 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству П. Н. Клушин был назначен пермским губернатором ⁵, но вступил в управление губернией только 22 октября.

К тому времени он был женат на Евдокии Петровне (урожд. Горчакова) ⁶, имел двух сыновей – Петра (1852–1908) и Николая (1854–1883). В Пермь приехал молодой, энергичный человек, который «*пользовался репутацией хорошего оратора*».

За короткий срок губернаторства Павел Николаевич побывал в Пермском, Соликамском, Ирбитском, Екатеринбургском и других уездах губернии, знакомясь с постановкой дел. Делал местным чиновникам строгие внушения «*за нерадивость*» ⁷.

Но шла Крымская война, и первоочередным делом стали организация рекрутских наборов в губернии и сбор средств на военные нужды. В результате 11-й и 12-й рекрутские наборы в губернии прошли успешно, а за «*бездоимочное*» окончание последнего Клушину было объявлено «*монаршее благоволение*». Сбор средств «*на военные надобности*» тоже шел хорошо: купцы и мещане только г. Перми собрали в августе 1854 г. 7510 руб. ⁸ Супруга губернатора при этом не осталась в стороне, она устраивала благотворительные балы в пользу раненых воинов ⁹.

³ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 242. Л. 8–10.

⁴ Там же. Л. 13.

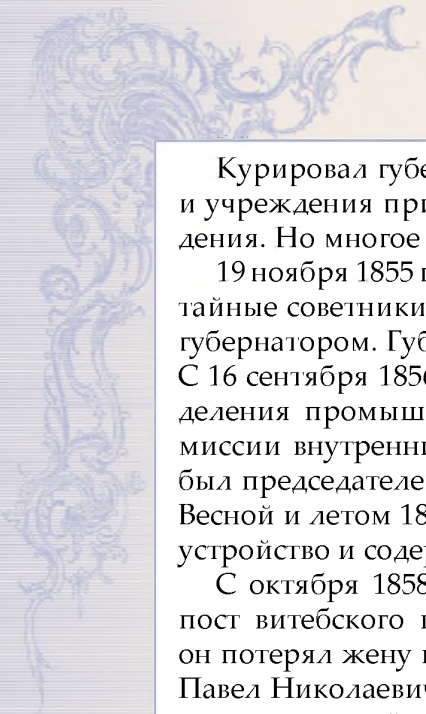
⁵ Пермские губернские ведомости (далее – ПГВ). 1854. № 28. 9 июня.

⁶ Евдокия Петровна (1826–1861), дочь князя П. Д. Горчакова, была фрейлиной Императорского двора. Принесла мужу хорошее приданое – каменный дом в Петербурге и 147 душ крепостных в Пензенской губернии. К тому времени и сам Клушин являлся уже крупным помещиком: в его имении во Владимирской губернии числилось более 400 крепостных (ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 242. Л. 1–2).

⁷ ПГВ. 1855. № 44. 9 июня.

⁸ Там же. № 35.

⁹ Такой бал прошел в Пермском Благородном собрании 16 января 1855 г. Сбор составил 2379 руб. См.: ПГВ. 1855. № 20.

Курировал губернатор и работу пермского военного госпиталя, и учреждения приказа общественного призрения, и учебные заведения. Но многое сделать он не успел...

19 ноября 1855 г. П. Н. Клушин был произведен в действительные тайные советники и 30 декабря назначен вольным гражданским губернатором. Губернаторство Клушина здесь тоже было недолгим. С 16 сентября 1856 г. по 24 октября 1858 г. состоял директором отделения промышленности и художеств в правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского. В 1857 г. был председателем комитета мануфактурной выставки в Варшаве. Весной и летом 1858 г., будучи в командировке в Германии, изучал устройство и содержание германских тюрем.

С октября 1858-го по начало августа 1861 г. Клушин занимает пост витебского губернатора. Здесь его постигло большое горе: он потерял жену и остался с двумя малолетними детьми на руках. Павел Николаевич женится во второй раз – на Агафоклее Петровне, урожденной княгине Трубецкой. За женой получает богатое приданое: дом в Санкт-Петербурге, имения и земли – 4000 десятин в Лужском уезде Петербургской губернии. Входит в высший свет столицы.

24 августа 1861 г. П. Н. Клушин назначен на должность губернатора Херсонской губернии. На этом посту он проработал семь лет – до 21 августа 1868 г.¹⁰, достойно выполнял свои обязанности: добивался увеличения поступлений в казну путем усиленного надзора за деятельностью административных органов губернии и упорядочивания городского хозяйства. Подал ряд ценных сведений и соображений в Комиссию по подготовке освобождения крестьян (по указу от 19 февраля 1861 г.), за что награжден знаком и медалью в память этого события, а также особой медалью за труды по освобождению и знаком отличия за поземельное устройство бывших казенных крестьян¹¹.

Клушин занимался не только экономическими вопросами, но и находил время для решения вопросов благоустройства губернского центра. В январе 1864 г. ему было *«высочайше дозволено при-*

¹⁰ Русский биографический словарь / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. СПб.: Тип. гл. упр. делов, 1897. Т. 8. С. 753.

¹¹ Русский биографический словарь... С. 753–754.

Павел Николаевич Клушин, действительный тайный советник

Сенатор Павел Николаевич
Клушин. 1870-е гг.

нять звание первого гражданина города Херсона»¹². Павловский бульвар в Херсоне был назван его именем¹³.

Один из современников дал такую характеристику Павлу Николаевичу: «Чиновник старого, николаевского времени, строгий и взыскательный, но не в канцелярских мелочах, а в соблюдении дисциплины и порядка, он умел держать все губернское начальство в руках; его не на шутку боялись, потому что он всегда действовал очень круто и любил придерживаться буквы закона, не давал никому никаких снисхождений...»¹⁴. При этом он любил музыку, хорошо играл на гитаре и скрипке. Становится понятно, почему беспоместный дворянин, бывший прапорщик сделал успешную карьеру и поднялся по

служебной лестнице.

21 августа 1868 г. Клушин назначается присутствующим сначала в 1-м департаменте Правительствующего Сената, а с января 1872 г. – в 5-м¹⁵, он переезжает в Санкт-Петербург.

В 1870 г. Павел Николаевич снова оказался на пермской земле – проводил ревизию дел в Пермской губернии в связи с ходом Крестьянской реформы. Ревизия вскрыла серьезные злоупотребления, что получило большой общественный резонанс.

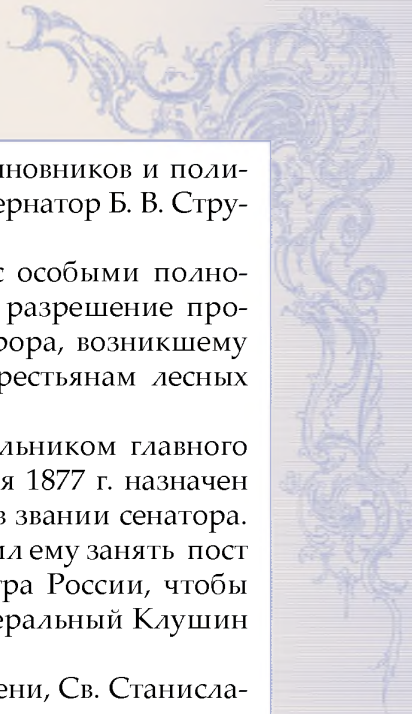
Сам сенатор выступил на заседании в Пермском губернском комитете по крестьянским делам, дал резкую критическую оценку деятельности администрации, отметил пренебрежение ее к законам, произвол полиции, действовавшей при попустительстве губернских властей. Клушин отметил также многочисленные нарушения при наделении крестьян и горнозаводского населения землей. Как непосредственный участник проведения реформы в Херсонской губернии, он знал практические трудности и знал, как их решать, а более всего опасался, что злоупотребления приведут к волнениям населения.

¹² Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова, В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 90.

¹³ Моисеев Ф. Г. Столетний юбилей города Херсона. Херсон, 1878.

¹⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 90.

¹⁵ Там же. С. 91.

Ревизия не прошла бесследно. Ряд местных чиновников и полицейских чинов были преданы суду, пермский губернатор Б. В. Струве был вынужден «*по прошению*» уйти в отставку.

В 1875 г. Клушин снова был командирован с особыми полномочиями в Воронежскую губернию, где нашел разрешение противостоянию местной администрации и прокурора, возникшему в связи с отводом бывшим государственным крестьянам лесных участков.

С 24 декабря 1875 по 1876 г. он служит начальником главного гражданского управления на Кавказе. С 1 января 1877 г. назначен членом Государственного Совета с оставлением в звании сенатора.

В 1881 г. молодой царь Александр III предложил ему занять пост министра внутренних дел или премьер-министра России, чтобы вывести страну из кризиса, но престарелый либеральный Клушин не согласился¹⁶.

Награжден орденами Св. Владимира 2-й степени, Св. Станислава 1-й степени.

Скончался Павел Николаевич 4 октября 1886 г. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге¹⁷.

Публикуемый материал основан на очерке А. В. Шилова «Павел Николаевич Клушин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 87–92).

¹⁶ Клушины – орловские дворяне. Родословная поколенная роспись / https://vk.com/topic-1737467_21011607

¹⁷ Петербургский некрополь... Т. 2. С. 398.

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ БЛАГОВИДОВ

(1809 – 1889)

губернский прокурор

с 22 августа 1853 г. по 18 января 1855 г.

Александр Матвеевич Благовидов жил в Петербурге, Царском Селе, Казани, Иркутске, Омске, Симбирске, Орле, Перми. При этом Петербург, Казань и Пермь были местом его учебы, проживания и службы не раз.

Благовидов прожил долгую и достойную жизнь, из них больше 28 лет провел в Перми и по праву стал пермяком. Александра Матвеевича Благовидова знал практически каждый пермяк: и богач, и земский деятель, и обездоленный, и провинившийся. Шесть раз имя

Благовидова отмечено на страницах летописи г. Перми А. А. Дмитриева. Его имя связано и с классиками литературы. О нем упоминает Ф. М. Достоевский. А чего стоит трогательная история его жены, отдаленно, косвенно, через родственников связанная с денисьевским циклом стихов Ф. И. Тютчева!

Но, к сожалению, о Благовидовых, Александре Матвеевиче и Анне Александровне, не написано красивых книг, и после некрологов¹, то есть более 120–130 лет, никто никогда о них не упоминал, а в эпитафиях было допущено множество ошибок.

Длительная, кропотливая работа со старинными документами вековой и полуторавековой давности позволяет по крупицам собрать факты и познакомить читателей с далеким прошлым.

Александр Благовидов был сыном священника и, соответственно старинному предписанию, должен был стать священником. Он получил духовное образование: сначала окончил Казанскую духовную семинарию, а в 1835 г. Санкт-Петербургскую духовную академию старшим кандидатом с правом на звание магистра без повторения устного испытания, а лишь по прохождении двухлетней училищной службы. В списке выпускников

¹ Дмитриев А. А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 362.

академии под № 24 записан Благовидов Александр Матвеевич (Казанская губерния ²).

По окончании академии был направлен на должность инспектора и преподавателя философии и латинского языка в Иркутскую семинарию ³. Молодой специалист выполнял всякую работу, которую поручало начальство. Так, по резолюции Иннокентия, епископа Иркутского, в феврале 1837 г. проводил бухгалтерскую ревизию. В документе значилось: «*производил проверку экономических отчетов*» по Иркутской семинарии и подведомственным ей училищам за 1833, 1834 и 1835 гг. в качестве члена ревизионного комитета. С 4 августа по 10 октября 1838 г. «*исправлял должность*» ректора семинарии. Занимался преподаванием по классу чтения Священного Писания в среднем отделении семинарии. В 1839/40 учебном году обучал семинаристов немецкому языку ⁴.

После пяти лет работы в Иркутской семинарии Святейший Синод переводит его инспектором и учителем философии и латинского языка в Симбирскую семинарию. Здесь он также назначен на должность секретаря строительного комитета семинарии. Все эти должности Александр Благовидов исполнял одновременно и, кроме того, некоторое время исполнял обязанности ректора семинарии ⁵.

Через год способный педагог и руководитель был переведен в Орловскую семинарию, а еще через два – в Казанскую. В обеих он преподавал словесность и латинский язык, историю и греческий язык ⁶, да еще и был назначен секретарем Казанского семинарского правления ⁷.

Годы идут, приобретается педагогический опыт, успешна карьера. При желании давно мог бы написать диссертацию, получить ученое звание магистра и высокую должность. Но не о таком будущем мечтает А. М. Благовидов. 30 июня 1845 г. по определению Святейшего Синода он «*уволен из духовного звания в светское с прощением им классных денег с вменением ему оных в награду за постоянно-усердную и полезную почти десятилетнюю его службу*», а потом еще

² <http://ansya.ru/health/vipuskniki-sankt-peterburgskoj-s-1914-petrogradskoj-duhovnoj-a/pg-2.html>

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 43 об. – 44.

⁴ Там же. Л. 44 об. – 46 об.

⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 46 об. – 48.

⁶ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 40 об. – 41 об.

⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 49 об. – 50.

получает денежное вознаграждение и за приведение в порядок архивов Казанских семинарии и духовной академии и за особые труды по канцелярии. Постепенно Александр Матвеевич освобождается от разных обязательств и с 31 октября 1847 г. увольняется от службы в Казанской духовной академии окончательно. Очевидно, это был сознательный, обдуманый выбор.

18 января 1848 г. А. М. Благовидов определен в канцелярию 4-го департамента Правительствующего Сената младшим помощником секретаря. Незначительный департамент, низкая должность. Но, вероятно, он верит в свой будущий успех на ниве гражданской службы. Вера и старание не подводят. 20 сентября 1848 г. Александр Матвеевич перемещен в канцелярию общего собрания первых трех департаментов и Герольдии Правительствующего Сената на вакансию старшего помощника секретаря. А затем чины последовательно повышаются: 1 ноября 1849 г. он *«произведен в коллежские секретари – 10-го класса по Табели о рангах по степени кандидата»*, а уже буквально через несколько дней, 24 ноября 1849 г., – в титулярные советники со старшинством ⁸.

8 июля 1850 г. А. М. Благовидову *«поручено исправление двух секретарских должностей в 1-м департаменте и общем собрании первых трех департаментов и Герольдии Правительствующего Сената (чиновник, ведающий дворянскими делами и подбором кадров. – О. М.), из коих в 1-м департаменте исправлял по 1 июля, а в общем собрании по 15 августа 1850 г., после чего А. М. Благовидов назначается на должность секретаря 1-го департамента Правительствующего Сената»* ⁹. Далее по распоряжению начальства он недолгое время исполняет обязанности экзекутора – чиновника, ведающего хозяйственными делами.

17 января 1851 г. Александр Матвеевич произведен за выслугу лет в коллежские асессоры (8-й кл.) со старшинством, через полгода – в надворные советники (7-й кл.) со старшинством ¹⁰, а в апреле 1852 г. – в коллежские советники (6-й кл.) со старшинством. За отличное усердие к службе представлен к награде 150 руб. серебром ¹¹. С запозданием Благовидов получил свой первый знак о службе – *«отличия беспорочной службы за XV лет»*, причем капитулом орденов

⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 52 об. – 53.

⁹ Там же. Л. 53 об. – 54.

¹⁰ Там же. Л. 54 об. – 55.

¹¹ Там же. Л. 55 об. – 56.

всей выслуги по 24 января 1853 г. сочтено 17 лет, 1 месяц и 1 день. В это время он уже старший секретарь 1-го департамента Сената.

И вновь по долгу службы А. М. Благовидов покидает столицу. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за № 164 от 22 августа 1853 г. он назначается пермским губернским прокурором, а 12 июля 1854 г. утвержден и директором Пермского тюремного комитета¹².

В Перми в 1854 г. происходят значительные перемены в администрации города и епархии. 11 апреля Неофит, епископ Пермский и Верхотурский, возведен в сан архиепископа. 6 мая скончался пермский губернатор – тайный советник Илья Иванович Огарёв. Новым губернатором назначен Павел Николаевич Клушин. Ректор духовной семинарии архимандрит Антоний переведен в Ярославль, а его место занял архимандрит Палладий (Пьянков), местный уроженец¹³. Конечно, во всех мероприятиях по ознакомлению с новыми руководителями принимал участие и губернский прокурор.

А. М. Благовидов занимал эту должность лишь около полутора лет. К сожалению, далекая провинциальная Пермь XIX в. была очередным промежуточным местом службы российских чиновников для получения знаков отличия, ознакомления с необъятными просторами России и ожидания нового назначения.

18 января 1855 г. Благовидов определен советником и начальником отделения Главного управления Западной Сибири (г. Омск)¹⁴. 20 марта 1856 г. он произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством.

Таким образом, он прослужил десять лет в духовном звании и десять – в светском. При этом, начав в светской службе с должности помощника секретаря 12-го класса (что в военной службе равнялось званию прапорщика), дослужился до 5-го класса, равного генеральскому званию в военной службе. В послужном списке следует запись: *«Под судом и следствием не был. Случаям, лишаящим его права на получение знака отличия беспорочной службы и других преимуществ по службе, во время служения в Главном управлении Западной Сибири не подвергался»*¹⁵.

¹² РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 56 об. – 57.

¹³ Дмитриев А. Летопись города Перми. Пермь, 1889. С. 147–148.

¹⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 57 об. – 58.

¹⁵ Там же. Л. 59–60.

Денисьевы: Анна Дмитриевна, Елена, Мария (в замужестве Георгиевская)

Федор Иванович Тютчев.
1861 г.

В 1857 г. А. М. Благовидов впервые за 22 года берет отпуск на два месяца и с отсрочкой еще на два месяца¹⁶. А после возвращения он вновь в Петербурге.

Вот подробные сведения из его формуляра на 1857 г.: статский советник Александр Матвеевич Благовидов – обер-секретарь 1-го отделения 3-го департамента Правительствующего Сената, 46 лет (так в документе, в действительности – 48), православного вероисповедания, имеет знак отличия беспорочной службы за XX лет, жалованья получает 857 руб. 76 коп., и столовых – 428 руб. 88 коп., все-

го – 1286 руб. 64 коп. Имеет бронзовую медаль на Владимирской ленте в память минувшей войны 1853–1856 гг. Женат на Анне Александровне (что означает Александровне, то есть это отчество. – О. М.), детей не имеет, жена православного вероисповедания¹⁷. Фамилия жены не указана. Нет и даты, когда Благовидов женился.

А теперь оставим Александра Матвеевича и расскажем чуть подробнее о его жене, история того заслуживает.

В известной работе В. В. Голубцова «Пермский некрополь», посвященной старому Егошихинскому и Архиерейскому кладбищам, женой Благовидова указана Анна Александровна, р[ожденная] Ани-

¹⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 225. Л. 44.

¹⁷ Там же. Л. 44–44 об.

сова^{18, 19}. В Интернете же такие сведения: «БЛАГОВИДОВА (УРОЖД. ДЕНИСЬЕВА) АННА АЛЕКСАНДРОВНА»²⁰.

Анна Александровна проживала в Царском Селе, происходила из дворянской семьи. Отец – Денисьев Александр Дмитриевич (?–1865). Мать – Елизавета Дмитриевна, урожденная Шишкова (1794–?). У супругов было три дочери: Елена (1826–1864), возлюбленная Ф. И. Тютчева); Анна (в замужестве Благовидова), Мария (1831–1916, в замужестве Георгиевская).

Почему в пермских документах – Анисова? Может, это другой Благовидов? Или они однофамильцы? Или кто-то не хотел огласки в связи со скандальной историей? А история такова.

В 1850 г. 47-летний, женатый вторым браком чиновник Департамента иностранных дел и известный поэт Федор Тютчев сближается с Еленой, 24-летней племянницей и воспитанницей Анны Дмитриевны Денисьевой, инспектрисы Смольного института. В Смольном воспитывались две дочери поэта. Натура живая, пылкая, впечатлительная, Елена глубоко и самоотверженно полюбила Тютчева, и он ответил ей длительной страстной привязанностью. В глазах высшего петербургского общества их 14-летняя связь (за это время родилось трое детей) была вызывающе скандальной, причем вся тяжесть осуждения и отвержения пала на плечи Елены Денисьевой.

Эта история изменила судьбу всех Денисьевых. Тетка Анна Дмитриевна не стала кавалерственной дамой царского двора, и ей пришлось уйти на пенсию. Сестры Анна и Мария были выставлены из Смольного института, не окончив полного курса, не стали фрейлинами императрицы и потеряли выгодные партии. Младшая Мария вышла замуж за преподавателя лицея в Одессе, правда, в последующем дослужившегося до сенатора, Александра Ивановича Георгиевского²¹.

¹⁸ <http://baza.vgdru.com/1/14043/>; *Голубцов В. В.* Пермский некрополь. Пермь, 2002. С. 38.

¹⁹ Исследователи обращают внимание на чин А. М. Благовидова, на уточнение даты его смерти, никого не забывая сведения о жене. Если говорится о захоронении и жены в том числе, то где дата смерти? Что за фамилия?

²⁰ http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/istorija-carskogo-sela-v-licah/blagovidova-urozhd-deniseva-anna-aleksandrovna.html#.WelPD_nLzcs

²¹ Александр Иванович Георгиевский (1830–1911) – сенатор (1901–1911), кавалер орденов Александра Невского, Белого Орла, Св. Владимира 4-х степеней, Св. Анны 3-х степеней, Св. Станислава 3-х степеней, один из главных деятелей по введению системы среднего образования в России. Состоял председателем ученого комитета и членом совета министра народного просвещения; принимал активное участие в разработке и осуществлении уставов и положений о гимназиях (1871), о реальных училищах (1872), о начальных народных училищах (1874), университетской реформы 1884 г., и др.

А. И. Георгиевский

Вспоминая о приезде в Петербург, А. И. Георгиевский пишет о том, как разыскивал и посещал родственников своей жены, и вот какие там есть строки: «...Отправился я разыскивать Варвару Дмитриевну в Троицком переулке, где она жила, но не застал ее дома, а от прислуги ее узнал, что она уже несколько дней гостит в Царском Селе у своей племянницы, Анны Александровны Благовидовой. Этому открытию обрадовался я как нельзя более: это была Анюта, родная сестра жены, ближайшая к ней по возрасту... я считал ее в Перми вместе с ее мужем, который незадолго перед тем

был туда назначен управляющим акцизными сборами, а она оказалась в Царском, в доме генерала Юркевича (имениями которого управлял Благовидов), на углу Церковной и Бульварной улиц. Я не замедлил отыскать Анюту по этому адресу... Анюта, с которой я тут впервые познакомился, очень мне обрадовалась, приняла меня совсем по-родственному»²².

Воспоминания А. И. Георгиевского подтверждают, что А. М. Благовидов женился на Денисьевой, а не на Анисовой²³.

Но вернемся к службе мужа. Итак, Александр Матвеевич Благовидов «причислен к департаменту Министерства юстиции. С февраля по июнь 1857 г. он докладывал дела на консультации, при Министерстве юстиции учрежденной. В 1858 г. определением Правительствующего Сената на него было возложено составление хронологических реестров. Тогда же поручено присутствовать при вскрытии шкафов раздорного отделения Санкт-Петербургского Сенатского архива, равно и приведении в известность, в каком положении оставлены г. Звенигородовым работы по означенному отделению. Назначен членом со стороны Министерства юстиции в комнате (т. е. в присутственном месте, или назначен камеральным членом для работы в Министерстве. – О. М.) для пересмотра правил о пересылке арестантов, в каковом находился с 29 декабря 1861-го по 24 марта 1862 года»²⁴.

²² <http://www.tutchev.com/remember/georg.shtml>

²³ В Царском Селе, где в молодости проживала А. А. Благовидова, была фотомастерская, по владелице которой на лицевой стороне фото делалась надпись «Анисова и К^о». Очевидно, была такая и под портретом А. А. Благовидовой. Прислуга и соседи, хоронившие Анну Александровну, могли посчитать надпись на фото за ее девичью фамилию.

²⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 48 об. – 50 об.

И тут совершается новый поворот в его карьере. В соответствии с указом от 4 июня 1861 г. старинная откупная система продажи спиртных напитков (когда купцы по приобретенному в казначействе подряду-разрешению закупали на виноделательных заводах продукцию и поставляли ее в питейные заведения и частным лицам) отменялась. Отныне Пермское губернское акцизное управление Министерства финансов осуществляло контроль за взиманием акцизных сборов с продажи спиртных напитков, табака, спичек, соли и нефтяных масел. Приказом управляющего Министерства финансов от 9 мая 1862 г. за № 6 А. М. Благовидов был *«переведен в департамент разных податей и сборов с причислением к оному с 6 апреля 1862 года... а 1 июня 1862 г. за № 8 определен управляющим акцизными сборами Пермской губернии»*.

А. И. Георгиевский описывает события 1862 г. Анна Александровна Благовидова еще в Царском Селе, а муж уже в Перми: занимается созданием нового учреждения, подбором помещений, штата, мебели, оборудования, а также собственной квартиры. В летописи А. Дмитриева 1863 год начинается именно этим событием: *«С отменой откупной системы открыто новое Губернское акцизное*

управление. Управляющий Александр Матвеевич Благовидов»²⁵. Таким образом, с момента создания и открытия акцизного управления до своего выхода в отставку в 1886 г. А. М. Благовидов был бессменным управляющим акцизными сборами в Перми²⁶. Пермское акцизное управление размещалось в доме Протопоповой на ул. Соликамской (М. Горького), 15, позже купленном для епархиального училища.

В послужном списке Александра Матвеевича Благовидова о его службе по ведомству Министерства финансов, обнаруженном среди документов по определению пенсии вдове, имеются следующие сведения.

15 мая 1864 г. А. М. Благовидов произведен в действительные статские советники, «*во внимание к ревностной службе и отличным трудам*» отмеченные Сенатом и Министерством финансов. Это 4-й класс Табели о рангах – последнее его повышение по службе, самая высокая для него ступень на лестнице российских гражданских чинов. Конечно, за 24-летнюю службу по ведомству финансов Александр Матвеевич был достоин дальнейшего повышения в чинах (даже на эпитафии ошибочно будет написан завышенный чин – тайный советник²⁷), хотя ордена и почести еще ждут Благовидова. В 1871 г. он стал кавалером орденов Св. Станислава 1-й степени и Св. Владимира 4-й степени за 35-летнюю в классных чинах беспорочную службу. Получил благодарность министра финансов 1 февраля 1874 г. «*за успешный ход соляной операции на Пермских соляных промыслах и весьма значительное увеличение соляного дохода со времени перехода промыслов с 1 ноября 1865 года в ведение Акцизного управления*»²⁸. За сорокалетнюю служебную деятельность отмечен денежным вознаграждением в размере 1500 руб.²⁹

С 1877 г. почти ежегодно он будет уходить в отпуск, порой пролежав его для поездок по делам службы в Санкт-Петербург³⁰. Наверное, с ним в столице будет его жена, возможно, они посетят Царское Село, но оба будут возвращаться в свой тихий дом в Перми.

²⁵ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1880. С. 261.

²⁶ Адрес-календарь Пермской губернии на 1886 год. Пермь, 1885. С. 285.

²⁷ Голубцов В. В. Пермский некрополь. Пермь, 2002. С. 38.

²⁸ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 51 об. – 54 об.

²⁹ Там же. Л. 54 об.

³⁰ Там же. Л. 6–7.

8 июня 1879 г. по предложению пермского губернатора управляющий акцизными сборами А. М. Благовидов утвержден в звании директора Пермского попечительства о тюрьмах ³¹, хотя эта обязанность традиционно возлагалась на губернского прокурора. На основании ст. 7 правил о раздробленной торговле напитками (1885 г.) на А. М. Благовидова было возложено также исполнение обязанности неперменного члена губернского по питейным делам присутствия.

Отмечая 50-летний юбилей служебной деятельности Александра Матвеевича Благовидова, газета «Пермские губернские ведомости» сообщала: «...Чуть не половина этой продолжительной службы была посвящена Пермской губернии, т. к. уже 23 года как уважаемый Александр Матвеевич управляет Акцизными Сборами в Пермской губернии, где он за это время своею деятельностью приобрел себе общее уважение. Сослуживцы юбиляра, желая ознаменовать этот день, собрали между собою 3200 рублей, которые и поднесли Александру Матвеевичу, чтобы он учредил на эту сумму стипендию в одном из средних учебных заведений г. Перми, выбор которого они предоставили ему. Главная причина общей любви, которою пользуется почтенный юбиляр, кроется в его беспристрастии, полной самостоятельности, так как про него вполне можно сказать, что он находится вне всяких влияний» ³².

Александр Матвеевич Благовидов активно занимался в Перми общественной и благотворительной деятельностью.

Дважды – в 1871 и 1878 гг. – было возложено на него председательствование в очередных Пермских губернских земских собраниях и чрезвычайном Пермском губернском земском собрании (15 июля 1879 г.) ³³. Он заседатель Пермской городской думы, на которой поднимает вопросы, как получить прибыль в казну от продажи алкогольных напитков и как бороться с пьянством. Когда в Перми в 1873 г. был организован распорядительный комитет по устройству каменного здания театра (прежний сторел в 1863 г.), в числе других уважаемых граждан города в члены комитета был приглашен и А. М. Благовидов ³⁴. 23 ноября 1872 г. открылся Перм-

³¹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 55 об.

³² ПГВ. 1885. № 82. 12 окт. С. 446.

³³ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 52 об. – 54 об., 56 об.; Журналы Пермского губернского второго очередного земского собрания. Пермь, 1871.

³⁴ Гайсин О. Д. Городской театр // Пермский дом в истории и культуре края / Материалы пятой науч.-практ. конф. Пермь, 2012. С. 133.

А. М. Благовидов (6-й слева) среди членов Пермского губернского собрания. 1870-е гг.
ГАПК. ФФ. Оп. 60п. Д. 724

ский епархиальный комитет православного миссионерского общества – товарищем председателя избран действительный статский советник А. М. Благовидов³⁵, и эта миссия на него возлагалась до 1888 г.³⁶

Много лет Александр Матвеевич был товарищем председателя Общества Красного Креста при председательстве самого губернатора³⁷. 12 марта 1889 г. в зале Благородного собрания состоялось многолюдное собрание для обсуждения вопроса об учреждении в Перми Особого отделения Мариинского попечительства для призрения слепых. Уполномоченным этого попечительства в Пермской губернии давно состоял А. М. Благовидов³⁸.

Благотворительностью занималась и Анна Александровна Благовидова. 10 июня 1862 г. последовало открытие Пермского дамского попечительства о бедных, устав которого был утвержден министром внутренних дел. Возглавляли это Общество

³⁵ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1880. С. 289–290.

³⁶ Адрес-календарь Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. С. 60.

³⁷ Адрес-календарь Пермской губернии на 1884 год. С. 85; то же на 1885 год. С. 79; то же на 1886 год. С. 339; то же на 1887 год. С. 219; то же на 1888 год. С. 72.

³⁸ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми. Пермь, 1880. С. 358.

жены пермских губернаторов и губернских прокуроров, предположительно и Анна Александровна Благовидова принимала в нем участие. С 1887 г. Пермское дамское попечительство о бедных стало местным отделением Императорского человеколюбивого общества. В Адрес-календаре Пермской губернии на 1898 год мы находим и такую короткую запись: «А. А. Благовидова – член правления Пермского отделения Российского общества покровительства животным»³⁹.

Последние записи в послужном списке А. М. Благовидова сообщают: *«Во внимание к отлично-усердной службе и полезным трудам, Министром финансов засвидетельствованным, Всесемилостивейшие пожалован кавалером ордена Св. Анны 1-й степени при именной Высочайшей грамоте от 6 июня 1886 года за № 335. Приказом г-на Министра финансов от 5 июля 1886 г. г-н Благовидов согласно прошения уволен от службы в отставку с 1 июля 1886 года с мундиром, должности присвоенным (награжден правом ношения мундира и в отставке. – О. М.)»*⁴⁰.

27 сентября 1889 г. в газете «Пермские губернские ведомости» появился некролог: *«В пятницу, 22 сентября в Перми скончался в мастихой старости бывший управляющий акцизными сборами в Пермской губернии действительный статский советник А. М. Благовидов. В воскресенье, 24 сентября совершено отпевание и погребение останков покойного»*⁴¹. Метрическая запись добавляет немного: *«...80 лет, от водянки, исповедовал протоиерей Федор Любимов, совершал погребение Иоанн Будрин»*⁴².

После смерти мужа А. А. Благовидова обратилась с ходатайством о добавочной пенсии в Комитет призрения заслуженных гражданских чиновников. Было заведено дело, разосланы запросы губернатору, полицмейстеру, во врачебную управу, по месту службы Благовидова. Заключение о ходе болезни и смерти по просьбе врачебной управы П. Н. Серебренников составил дважды – краткое и более подробное⁴³. Пермский полицмейстер выдал свидетельство: *«По надлежащем удостоверении, сим свидетельствую, что Анна Александровна Благовидова, вдова д.с.с. Александра Матвеевича Благовидова, служившего в последнее время управляющим акцизными сборами в Пермской губернии и умерший в отставке, имел в г. Перми полукаменный*

³⁹ Адрес-календарь Пермской губернии на 1898 год. Пермь, 1897. С. 69.

⁴⁰ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 57 об.

⁴¹ ПГВ. 1889. № 77, 27 сент.; Некролог опубликован в неофициальной части, см.: ПГВ. 1889. № 78, 30 сент. // <http://arch.permculture.ru/handle/permculture/5378/recent-submissions>

⁴² ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 337. Л. 170 об. – 171.

⁴³ Там же. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 27, 31.

дом ⁴⁴, который в случае отдачи в наймы может приносить доход до 500 руб. в год, но в оном проживает одна Благовидова и получает пенсию за службу своего мужа 150 руб. в месяц, детей не имеет и наследство ниоткуда получить не предвидится. Сама Благовидова и равно и покойный муж ее под судом не состояли, поведения хорошего. От роду ей 42 года ⁴⁵. Умерший Благовидов после отставки своей по выборам не служил и после смерти своей родителей не оставил. Сентября 22 дня 1890 года. Пермский полицмейстер» ⁴⁶.

В дополнительной пенсии А. А. Благовидовой отказали ⁴⁷. Вдовой она прожила 11 лет. Обнаружена метрическая запись Рождество-Богородицкой церкви: «...умерла 11, погребена 13 ноября 1900 года вдова действительного статского советника Анна Александровна Благовидова, 60 лет, от водянки, исповедовал священник Александр Меркурьев, проводил погребение священник Александр Меркурьев с дьяконом Затопляевым на Успенском кладбище» ⁴⁸.

Могила Благовидовых утеряна. Фотографий их не обнаружилось.

О. А. Мельчакова

⁴⁴ По справочнику Г. И. Минеева «Полный адрес домовладельцев губернского г. Перми» на 1886 год (Пермь, 1886) под № 121 значится Благовидов Александр Матвеевич, проживал по адресу: Екатерининская и Соликамская (М. Горького) № 46–21 // Пермский дом в истории и культуре края. Пермь, 2012. Справочный том. С. 135.

⁴⁵ Возраст Анны Александровны вновь указан неверно, ей должно быть не 42, а 62 года.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 36. Оп. 2. Д. 481. Л. 26.

⁴⁷ Там же. Л. 38 об.

⁴⁸ Там же. Ф. 37. Оп. 6. Д. 980. Л. 137 об. – 138. Возраст А. А. Благовидовой в записи указан неверно. Ей в 1900 г. должно быть 70–73 года от роду.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ САРОЧИНСКИЙ ¹

(ок. 1820 – [1859/60])

**губернский прокурор
с января 1855г. до лета 1857 г.**

ормулярный список о службе товарища председателя Саратовской палаты уголовного суда Ильи Ильича Сарочинского был составлен 15 сентября 1853 г.: *«Титулярный советник Илья Ильич Сарочинский, товарищ председателя Саратовской палаты уголовного суда. 33 лет. Вероисповедания православного. Жалование 700 р. 90 к. серебром; добавочных пенсионных, арендных, квартировочных – нет. Из дворян... ни родовых, ни благоприобретенных имений не имеет. Из недвижимого имущества имеется один деревянный дом в Москве»* ².

Какая скромная запись, а ведь это внук самого Михаила Илларионовича Кутузова, фельдмаршала русской армии, героя войны 1812 года. Остановимся подробнее на родословной.

Как известно, Михаил Илларионович Кутузов (1747–1813) не оставил потомков по мужской линии (сын Николай, родившийся в 1790 г., умер в возрасте 6 месяцев). От брака с Екатериной Ильиничной Бибиковой (1754–1824) он имел пять дочерей: Прасковью (1771–1844) – муж Матвей Федорович Толстой (1772–1815); Елизавету (1783–1839) – мужа граф Фердинанд Тизенгаузен (1782–1805) и Николай Федорович Хитрово (ум. в 1819 г.); Анну (1783–1848) – муж Николай Захарович Хитрово (1779–1827); Екатерину (1787–1826) – муж генерал-майор, князь Николай Данилович Кудашев (1784–1813), потом Илья Степанович Сарочинский (1786–1845), и Дарью (1788–1854) – муж Федор Петрович Опочинин (1779–1852) ³.

¹ <http://people-archiv.ru/character/ilya-stepanovich-sorochinskiy/> В разных источниках фамилия его отца иногда пишется как Сорочинский. На сохранившемся надгробии – Сарачинский. Мы будем использовать один вариант написания.

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1986. Л. 8 – 8 об.

³ <http://mozhblag.prihod.ru/2015/02/20/potomstvo-m-i-kutuzova-v-rossijskoj-istorii/>

Луиза Элизабет Виге-Лебрен. Портрет графини Е. И. Бибиковой-Кутузовой. 1798. Холст, масло

Екатерина Михайловна Сарочинская

Н. В. Басин. Портрет М. И. Голенищева-Кутузова. Холст, масло. 1833.

Портрет написан для Фельдмаршальского зала Зимнего дворца (СПб., Эрмитаж)

Екатерина Михайловна и Илья Степанович Сарочинские, родители Ильи Ильича (в браке с 1814 года), владели имениями в Центрально-Черноземном регионе ⁴. Илья Степанович Сарочинский принимал участие в Третьей коалиционной войне, за отличие в сражении с французами под Аустерлицем награжден орденом Св. Анны 2-й степени. Сражался с французами в Восточной Пруссии и в конце кампании был ранен, за отличие награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1810 г. получил чин ротмистра гвардии. В Отечественную войну 1812 года за участие в Бородинском сражении получил орден Св. Анны 2-й степени. 8 января 1813 г. произведен в полковники.

⁴ <http://baza.vgdru.com/1/28426/>

Принял участие в Заграничном походе. За Кульмский бой 15 сентября 1813 г. был пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость». 13 марта 1814 г. награжден орденом Св. Георгия 4-й степени и австрийским орденом Леопольда.

В 1818 г. произведен в генерал-майоры. Скончался в Москве 5 января 1845 г.

В семье росло пятеро детей: Федор, Илья, Михаил, Степан и Анастасия⁵. Михаил, как известно, стал генерал-лейтенантом и отличился в Крымской войне.

А что же наш Илья Ильич Сарочинский? По семейной традиции, он сначала решил стать военным. Как свидетельствует формуляр, 8 сентября 1835 г. поступил в школу гвардейских подпрапорщиков с зачислением на службу в Преображенский полк подпоручиком. По окончании курса выпущен офицером гвардии и зачислен в прапорщики со старшинством в том же полку. В марте 1841 г. произведен в подпоручики, в апреле 1843-го – в поручики. За смотры, наряды, маневры и учения в числе прочих удостоился получить Монаршее благоволение⁶. Однако 17 марта 1844 г. «Высочайшим приказом уволен от службы за болезнью», при этом и предшествующий год находился в отпуске, а затем в отставке⁷.

Следующие записи о службе возобновляются лишь в 1850 г. Сарочинский переходит на гражданскую службу: «Высочайшим приказом 16 мая 1850 года определен канцелярши чиновником 1-го отделения 6-го департамента Правительствующего Сената с переименованием в титулярные советники и перемещен на конторскую вакансию на оклад. За усердие в службе объявлена в 1850 году признательность начальства»⁸.

М. И. Сарочинский (Сарачинский) (?– 1898)
Портрет опубликован в издании: *Рерберг П. Ф.* «Севастопольцы». Вып. 2: Сборник портретов участников 349 дневной обороны Севастополя в 1854–1855 гг. 1904 г.

⁵ <http://ru.rodovid.org/wk/%D0%97%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C:249683/>; <https://www.geni.com/people/княгиня-Анастасия-Ухтомская/6000000033452158830>

⁶ РГИА, Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1986. Л. 8 об. – 9 об.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Там же. Л. 9 об. – 10 об.

Илья Ильич Сарочинский был женат на Анне Яковлевне Казариновой (1823–1861), дочери сестры отца ⁹. С 23 мая по 1 августа 1851 г. он вновь вынужден взять отпуск из-за болезни жены и смерти сына.

В октябре 1851 г. Илья Ильич определен в Сенате старшим помощником секретаря, а 19 июня 1852 г. назначен товарищем председателя в Саратовскую палату уголовного суда ¹⁰, позднее – председателем.

В январе 1855 г. назначается в Пермь губернским прокурором. Он занимает эту должность до лета 1857 г., имеет чин коллежского асессора (8-й кл. Табели о рангах) ¹¹.

В мае 1857 г. Илья Ильич с 8-летней дочерью Катенькой, названной в честь бабушки (Екатерины Михайловны Голенищевой-Кутузовой), отправляется в отпуск в Калужскую губернию, в село Аксиньино – бывшее поместье Сарочинских ¹². Во время отпуска случилось невероятное происшествие, предание о котором сохранилось в летописи местной церкви:

Икона Божией Матери
Федоровская

«Явление это было 29 мая 1857 года. В селе Аксиньине, в 4-х верстах от Дмитровца, в доме князя Феодора Андреевича Ухтомского, гостил родной брат жены его, находившийся в отпуску, пермский, потом тульский губернский прокурор Илья Ильич Сарочинский с восьмилетней дочерью Екатериной. 29 мая, пред вечером, была необыкновенная буря с грозой. Еще до начала бури хозяин и гости, в числе их был еще Дмитровецкого прихода помещик, подполковник Михаил Алексеевич Ранчковский, гуляли в саду и зашли далеко от дому. Когда поднялась буря, они поспешили укрыться под одним огромным деревом; но только что подошли к нему, как дерево это – нависшая кудрявая береза, с треском зашумело, надломилось в корень и ветвями упало прямо на малютку, дочь прокурора. Дитя даже и не крикнуло. Испуганный отец в отчаянии; весь в суете и страхе;

⁹ <http://baza.vgdru.com/1/28426/>

¹⁰ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1986. Л. 10 об. – 11.

¹¹ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. СПб., 1857. Ч. II. С. 114.

¹² Село Аксиньино в начале XX в. вошло в состав Смоленской губернии.

но вынуть дитя из-под дерева было некому, потому что дерево было огромное, и вблизи людей никого не было, и бедная малютка до тех пор лежала под деревом, пока собралось достаточное число людей, и подняли дерево. Малютка найдена еще живой, но уже без чувств. Ни холодная вода, ни спирт не могли привести ее в чувство. В таком состоянии принесли ее в дом и, положив в постель, ожидали лишь одной смерти.

Вскоре настала ночь, и ночью же послали в город Юхнов за доктором. А между тем, чтобы не беспокоить больную, хозяин и гости, оставив у ее постели девушку, вышли в другую комнату. Здесь, посидев довольно и намучив воплями и стонами отчаянного отца, г. Ранчковский вдруг предложил ему – дать обещание сходить в Дмитровец, помолиться пред чудотворной иконой Федоровской Божией Матери и у Нее попросить помощи для больной, так как в это время ни откуда уже нельзя было ожидать другой помощи, кроме божественной. Долго отговаривался отец исполнить предлагаемое, отзываясь неверием в чудесное; долго, в свою очередь, убеждал его и Ранчковский, рассказывая прежние чудесные явления, бывшие от иконы. Наконец, убежденный уже всеми, Сарочинский решается и дает обет “идти назавтра утром, непременно пешком, в Дмитровец – отслужить молебен Царице небесной пред иконой Ее”. Еще не окончил он обета, еще слова были на устах его, как вдруг отворяется дверь их комнаты, и сидевшая над малюткой девушка, вошедши, говорит: “Барин! Катенька встала!??”

Все, и отец, и гости, бросились к малютке, думая, однако ж, что она только очнулась или пришла в чувство, но каково же было их удивление, когда увидели они, что малютка встала совершенно, не показала никакого признака ни ушиба, ни испуга, сделалась по-прежнему веселая и стала играть, как будто с ней ничего не было. Явившийся на завтра доктор только посмотрел на нее. Так исцелила ее Царица небесная!

Обрадованный отец, вместо прежнего недоверия в чудесное, действительно назавтра, лишь только настал день, рано утром поспешил явиться, в сопровождении Ранчковского, с истинным христианским смирением к Царице небесной и принести искреннюю благодарность пред Ее иконой, за Ее дивную и скорую помощь, в ту минуту, когда призвал Ее на помощь, сам рассказал об этом чудесном событии всем, даже не скрывая и своего прежнего неверия».

Эта история закончилась хорошо, но к 12 годам Катенька осталась круглой сиротой. После службы в Перми И. И. Сарочинский был переведен тульским губернским прокурором, но служил недолго. По «Общей росписи начальствующих и прочих должностных лиц...» в 1859 г. он служит грозненским губернским прокурором в чине надворного советника (7-й кл. Табели о рангах). Имеется пометка (28 ноября 1859 г.), скорее всего, означающая дату отставки или смерти. В персональном списке генеалогического сообщества об И. И. Сарочинском указано: «Скончался до 1861 г.».

*Н. Н. Мариуца
О. А. Мельчакова*

КОНСТАНТИН ИЛЬИЧ ОГАРЁВ

(1819–1877)

**губернатор с 9 ноября 1857 г.
по 7 сентября 1860 г.**

Указом от 19 ноября 1857 г. исправляющим должность военного и гражданского губернатора Пермской губернии назначен Константин Ильич Огарёв, сын бывшего губернатора И. И. Огарёва.

Константин Ильич родился 28 апреля 1819 г.¹ и был старшим сыном в семье. Окончил школу гвардейских прапорщиков, служил прапорщиком в лейб-гвардии Преображенском полку (1836), затем старшим адъютантом при дежурном генерале Главного штаба. Окончил институт корпуса путей сообщения, где был пансионером, т. е. обучался за казенный счет².

При назначении пермским губернатором получил чин генерал-майора. В г. Пермь прибыл в конце мая 1858 г.

Его недолгое губернаторство пришлось на очень сложное время: крепостническая система в стране доживала свои последние дни, страну сотрясали массовые крестьянские волнения, активизировалось оппозиционное движение. Это было временем ожидания перемен, идеи которых буквально витали в воздухе. Процессы, общие для страны, захватывали и огромную Пермскую губернию. *«Если в 1851–1855 гг. на Урале произошло семь волнений, то в 1856–1860 гг. – 31 волнение. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в 1859–1860 гг., то есть в предреформенные годы революционной ситуации, на горных заводах Урала было зарегистрировано 16 волнений»*³, – отмечают историки.

Происходили крупные волнения в 1857 г. на Уинском медеплавильном заводе наследников Яковлева в Осинском уезде. В ноябре 1857 г. волновались до 600 рабочих Юговского завода Кнауфа. Они требовали уравнивать их в правах и заработной плате с рабочими казенных заводов близлежащего Пермского округа. Собираясь у заводской конторы большими группами, юговские рабочие настаивали на удовлетворении их требований. На завод прибыл

¹ <https://www.geni.com/people/Константин-Ильич-Огарев/6000000021015477039>

² ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 221. Л. 8 об. – 9.

³ Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961. С. 102.

С. В. Иванов. Бунт в деревне. 1889 г. Музей Революции, Москва

берг-инспектор. Установив исключительно тяжелое положение юговских рабочих, берг-инспектор приказал сделать им некоторые уступки. Одновременно были арестованы и наказаны руководители волнений ⁴.

В мае 1858 г. подзаводские крестьяне имения Всеволожских в Оханском уезде, «вследствие распространенных между ними приходским дьячком слухов об освобождении крестьян, стали уклоняться от исполнения заводских работ» ⁵.

Веря в справедливость вышестоящих губернских органов, подзаводские крестьяне решили жаловаться на помещиков-горнозаводчиков губернскому начальству. Они избрали из своей среды пять человек поверенных, которые отправились в Пермь и явились

⁴ Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. Пермь, 1961. С. 112.

⁵ Там же. С. 112–113.

А. И. Иконников, руководитель просветительского кружка, чиновник особых поручений при губернаторе

«к начальнику губернии с жалобой на обременение их повинностями».

Губернские власти быстро расправились с участниками выступлений. Как сообщал в Петербург губернатор, *«более виновные крестьяне подвергнуты наказанию, дьячок удален из имения, затем порядок был восстановлен».*

Массовые отказы исполнять барщину и особенно заводские работы наблюдались в 1858 г. в имении Голицына. Среди 15 тыс. подзаводских крестьян его имения распространился слух, что они *«уже свободны, что на счет этого давно уже получен Высочайший указ, но он скрывается от угождения владельцам».* Весной 1858 г. часть подзаводских крестьян вообще не явилась на работы на Архангело-Пашийский, Кусье-Александров-

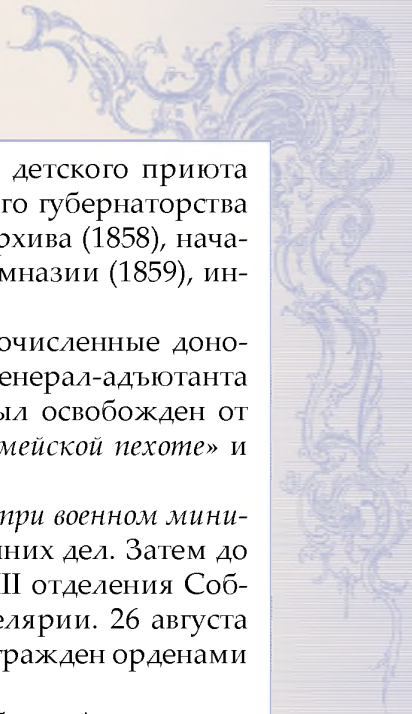
ский и Нытвенский заводы. Другие явились, но к работе не приступали. Третьи раньше срока оставили работы и разошлись по домам ⁶.

В г. Перми в 1859 г. был открыт Губернский комитет по улучшению быта помещичьих крестьян. Одновременно велась работа по подготовке отмены крепостнического режима на казенных и частных заводах.

С конца 1850-х гг. в ряде уральских городов стали складываться кружки передовых людей, которые оказывали значительное влияние на общественную жизнь края. Выражением этого движения в г. Перми стало открытие в 1859–1860 гг. частных библиотек. При библиотеке, организованной чиновником А. И. Иконниковым и преподавателем семинарии А. Г. Воскресенским, сформировался кружок радикально настроенных представителей интеллигенции.

В этих условиях, естественно, губернатору приходилось нелегко. По-видимому, он был человеком довольно либеральных взглядов. Он оказывал определенную поддержку некоторым деятелям просветительского кружка А. И. Иконникова, а сам руководитель кружка до окончания службы К. И. Огарёва в г. Перми оставался чиновником по особым поручениям при губернаторе. По инициативе

⁶ Горовой Ф. С. Указ соч. С. 113–114.

Огарёва в 1860 г. проводилась лотерея в пользу детского приюта и другие аналогичные мероприятия. В период его губернаторства в г. Перми было заложено здание губернского архива (1858), началось строительство второго корпуса мужской гимназии (1859), интенсивно развивалось пароходство на Каме.

На этой должности на него поступали многочисленные доносы, и, несмотря на поддержку родственника – генерал-адъютанта Н. А. Огарёва, он все-таки в сентябре 1860 г. был освобожден от губернаторской должности «с оставлением по армейской пехоте» и уехал в г. Санкт-Петербург.

В марте того же года был назначен «состоять при военном министре», а ровно через год – при министре внутренних дел. Затем до конца жизни состоял при главном начальнике III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. 26 августа 1866 г. был произведен в генерал-лейтенанты. Награжден орденами до ордена Белого Орла включительно.

К. И. Огарев умер в 1877 г. и погребен на кладбище Александровской лавры в г. Санкт-Петербурге.

Публикуемый материал основан на очерке В. В. Мухина «Константин Ильич Огарёв» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 98–100).

СЕМЕН ТИТОВИЧ МУХАЧЁВ

([1799/1802]¹ – 1869)

губернский прокурор

[2-я половина 1857 г.] – сентябрь 1859 г.

Семен Титович Мухачев происходил из обер-офицерских детей, но принадлежал к старинному дворянскому роду из Казанской губернии².

По окончании курса наук в Императорском Казанском университете (без получения документа об окончании вуза) в сентябре 1819 г. он был определен старшим учителем логики и российской словесности в Вятскую гимназию, говоря современным языком – направлен на стажировку. Сверх преподавательской работы ему было поручено основание и ведение библиотеки. В по-

служном списке отмечается похвальное усердие Мухачёва во время учебы в университете, и в первый год работы в гимназии министр духовных дел и народного просвещения³ утвердил его кандидатом педагогического отделения гимназии.

В январе 1821 г. молодой кандидат получил благодарность от попечителя Казанского учебного округа за открытие при Вятской гимназии библиотеки и товарищества. 4 июня 1823 г. за усердие к должности и успехи учеников он получает благодарность от Департамента вятских училищ. Однако только 25 декабря 1824 г.

¹ Имеются две даты рождения С. Т. Мухачева. В послужном списке (РГИА) ему указано 55 лет (март 1857 г.) – значит, он родился в 1801/02 г., но в метрической книге в записи о смерти записано, что умер 6 апреля 1869 г. в возрасте 70 лет от старости, т. е. родился в 1799 г. Мы, конечно, более склонны верить метрическим записям.

² Род Мухачёвых внесен в III часть дворянской родословной книги Казанской губернии. С. Т. Мухачёв имел грамоту на потомственное дворянство, выданную ему Казанским дворянским депутатским собранием 17 декабря 1844 г. за № 578 // <http://hghltd.yandex.net/yandbtrm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2FRosGenea.ru%2F%3Fa%3D13%26p%3D2%26r%3D4%26s%3D%25CC%25F3%25F5%25E0%25F7%25E5%25E2&tld=ru&lang=ru&la=1533337088&tm=1533726150&text=%D0%BC%D1%83%D1%85%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%B2%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%20%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%8B%D1%87%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%BD&l10n=ru&mime=html&sign=8e4895efb6121621b5508fde3feada8e&keyno=0>

³ Министерство духовных дел и народного просвещения – центральное государственное учреждение в Российской империи, руководившее духовными делами всех исповеданий в России и учреждениями народного просвещения и науки. Существовало в 1817–1824 г. Известно также под неофициальными названиями «двойное министерство» и «сугубое министерство».

В. Турин. Императорский Казанский университет. 1820-е гг.

С. Т. Мухачёв был утвержден старшим учителем гимназии, и ему выдано свидетельство от университетского начальства ⁴. 31 января 1826 г. он вновь получает благодарность от директора вятских училищ (должность, равная должности руководителя департамента образования губернского значения) за пожертвование книг в библиотеку гимназии.

Однако успешный учитель по каким-то причинам решает оставить педагогический труд. По личному прошению Семен Титович правлением Императорского Казанского университета из учебного ведомства был уволен с выдачей аттестата, в котором, между прочим, *«изъяснено, что по засвидетельствованию местного училищного начальства в продолжение учебной службы вел себя отлично, хорошо и к должности своей был весьма усерден и ревностен, за что неоднократно получал как публично, так и частно благодарности»*.

Мухачёв прощается с Вяткой и переезжает в Москву. С 31 августа 1826 г. по 27 октября 1827 г. служит столоначальником в 1-м департаменте Московской палаты уголовного суда ⁵. В 1832 г. получает чин коллежского асессора.

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1508. Л. 85–87.

⁵ Там же. Л. 87 об. – 88.

Далее Семен Титович, потомственный дворянин, имеющий высшее образование, устраивается служить младшим ревизором межевой канцелярии. Но здесь возникли сложности: по предписанию Геральдии, данную должность имел право занимать чиновник в чине не ниже 7-го класса Табели о рангах, а у коллежского асессора Мухачёва был только 8-й класс. Другими словами, он не соответствует должности.

В это время чиновник Пермской межевой конторы титулярный советник Дружинин подает прошение о перемещении его по состоянию здоровья в Оренбург, и Мухачёв получает назначение ⁶. Вот решение Правительствующего Сената за № 265 от 12 ноября 1836 г.: «...*Определить в Пермскую межевую контору вторым членом младшего ревизора межевой канцелярии коллежского асессора Мухачева, о чем им объявляю. Мухачева привести к присяге и велеть вступить в должность. И о том куда следует послать указы, в московские Сената департаменты сообщить ведение. В департамент министерства юстиции передать сего определения копию. Подленное за подписанием Правительствующего Сената*» ⁷.

Межевые конторы относились к ведомству Министерства юстиции. Пермская межевая контора в 1830-е гг. работала не лучшим образом, о чем рассказывает одно из архивных дел о ревизиях и об увольнении с должности первого члена, а по существу, председателя межевой конторы, Колесникова, которому не помогли никакие объяснения. Мухачёва и его коллегу Коновалова спасло то, что они только в недавнем времени приступили к должности. Документы свидетельствуют:

«...По рассмотрении межевой канцелярией означенного отчета открылось, что, несмотря на данные Пермской межевой конторе вследствие произведенного мною в 1833 году и обозрения в 1836 году обревизование оной вторым членом межевой канцелярии строгие предписания о сохранении во всех частях вверенного ей управления законных прав и порядка на межевание, еще и по настоящее время продолжают в ней отступления от оных. Медленность в производстве дел и межевания, неосмотрительность в поручении к исполнению землемерам дел в натуре, слабое смотрение за их действиями во время полевой работы, послабление при освидетельствовании

⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 132. Л. 1–5.

⁷ Там же. Л. 5 об.

в чертежной полевых производств их, безуспешность в генеральном чертежном производстве, а со стороны местного управления не усматривается никакой особенной деятельности и не предвидится надежды, чтобы способы побуждения и взыскания исправительные, предписанные Св. Законом об учреждениях губерний ст. 225 и употребленные данные межевою канцеляриею, были достаточны к приведению в должное устройство Пермской межевой конторы по всем обязанностям, на ней лежащим. Постановлено: За всякую медлительность, беспорядки и упущения вообще по присутственному месту преимущественно отвечает председатель, но и прочие присутствующие не изъемятся от ответственности, если по долгу своему не донесут сами о таковых беспорядках начальства и, желая предупредить дальнейшее расстройство пермской межевой конторы, между прочим заключило: 1. Первого члена ее, надворного советника Колесникова, как находящегося в звании председательствующего лица той конторы с августа месяца 1833 года, и с того времени не только не оправдавшего себя ни в чем в отношении улучшения конторы, но бездействием и небрежением своим допустившего продолжения прежних беспорядков, как неспособного уволить от должности. 2. Для поступления же с ним по закону потребовать от него ответы, во всех замеченных Печеновым упущениях по распоряжениям конторы и по действиям землемеров в той полевой работе, за которые по ст. 98-й Св. закона обязан первый член иметь неослабное наблюдение, а равно и в открытых при свидетельстве в чертежной полевых производств упущениях и совершенной безуспешности в сочинении генеральных планов, за что он подлежит по званию начальника места также ответственности. 3. Прочим членам конторы Мухачеву и Коновалову, в уважение недавнего служения их в настоящих должностях, а именно с минувшего 1836 го-да, поставя на вид все существующие по конторе беспорядки, подтвердить, чтобы они, каждый по своей части и вообще, усугубив все свое старание, деятельность и усердие к исправлению упущений по производству дел в конторе, употребляли особенное внимание при рассмотрении ведомостей о полевых действиях землемеров и самих представленных ими исполненных дел, не упуская из виду малейших отступлений от законного порядка и правил, какие на межевание и свидетельствование дел в чертежной предписаны»⁸.

⁸ ГАПК. Ф. 297. Оп. 2. Д. 1346а. Л. 2-4 об.

Через несколько лет межевые конторы прекратили свою деятельность, их функции были возложены на присутствия по крестьянским делам, контроль за которыми осуществляли губернские прокуроры.

За упразднением Пермской межевой конторы С. Т. Мухачёв 25 января 1843 г. по определению Правительствующего Сената от должности был уволен⁹. Прошло почти два года. Чем занимался Семен Титович, остается неизвестным, – может быть, оформлял свои личные дела. И только 29 мая 1845 г. был вновь причислен к департаменту юстиции и командирован к исправлению должности астраханского губернского уголовных дел стряпчего¹⁰. На эту должность возлагалась большая канцелярская работа, в том числе он был помощником и заместителем прокурора. Основной заботой стряпчих была правовая защита казенных интересов. Так что пост – очень ответственный и хлопотный.

6 сентября 1846 г. Мухачёв получил новый чин – произведен в надворные советники (7-й кл.) со старшинством. Временно, в течение нескольких месяцев, исправлял должность казенных дел стряпчего в 1847–1849 гг. Расследовал большие и сложные дела. Так, *«во исполнение последовавшего на его имя предписания Министра юстиции от 29 сентября 1849 года и распоряжения губернского начальства с 23 октября 1849 года по 4 февраля 1850 года был командированным от Астраханского военного губернатора чиновником при штабе офицеров жандармов для ведения следствия о бывших в г. Енотовске в 1849 году поджоге и пожаре, а также о противузаконных действиях тамошнего городничего Жизневского»*.

Занимался приведением в порядок документов: с 19 апреля 1849 г. по апрель 1850 г. состоял членом комиссии для разбора хранившихся в архивах правления дел.

За беспорочную службу награжден знаком отличия (за XXV лет). В августе 1850 г. произведен в коллежские советники со старшинством. *«За болезнью»* губернского прокурора неоднократно исправлял должность его. В Астраханской губернии Мухачёв служит более шести лет. Следующим местом его службы стала Белоруссия.

По предписанию министра юстиции, с 10 октября 1851 г. Семен Титович перемещен к исправлению должности гродненского гу-

⁹ НАРТ. Ф. 35. Оп. 2. Д. 15. Л. 119–120.

¹⁰ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1508. Л. 89 об. – 90.

МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГЕ НА 18						
Счетъ умершихъ		Мѣсяць и день.	Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго.	Лѣта умершаго.	Отъ чего умеръ.	
Муж.	Жен.			Муж.	Жен.	
26	1	8	Семский Александръ Семъ Мухачевъ	70		отъ старости
			Діаконъ Павелъ Семеновъ			
27	10	12	Владимирскій Андрей Павловичъ урядъ Крестининъ Александръ Павловичъ	28		отъ болезни
			Діаконъ Павелъ Семеновъ			
28	19	21	Витинскій Андрей Семеновъ урядъ Крестининъ Александръ Павловичъ Семовъ	38		отъ болезни
			Діаконъ Павелъ Семеновъ			

Запись в Метрической книге Свято-Троицкой церкви г. Перми о смерти С. Т. Мухачева. ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 25

бернского уголовных дел стряпчего ¹¹, а затем и казенных дел стряпчего. Одновременно назначен попечителем о тюрьмах и директором комитета о тюрьмах.

А вскоре последовало новое назначение: 4 апреля 1854 г. он переведен товарищем председателя палаты уголовного суда в Витебск и 16 февраля 1855 г. произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством. Награжден знаком за XXX лет беспорочной службы. С 1 июня по 16 августа 1856 г. служит председателем Витебской уголовной палаты.

Осенью 1856 г. С. Т. Мухачеву вновь пришлось сниматься с места и с запада Российской империи переезжать на Урал. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он перемещен в Пермскую палату уголовного и гражданского суда товарищем председателя ¹².

¹¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1508. Л. 91 об. - 93.

¹² Там же. Л. 93 об. - 97.

Со второй половины 1857 г. по сентябрь 1859 г. Семен Титович Мухачёв занимает должность пермского губернского прокурора.

Последние двенадцать лет жизни Семена Титовича будут связаны с Пермской землей. Он был уже в солидном возрасте и, наверное, не мог достаточно оперативно реагировать на новые веяния, возникшие в обществе. А изменения происходили важные. Россия жила в ожидании Крестьянской реформы и отмены крепостного права, Пермскую губернию охватили волнения крестьян и горно-заводских рабочих. Начинается общественный подъем, ширится движение так называемых прогрессистов – прогрессивно настроенной интеллигенции. И хотя в губернском центре дальше литературно-музыкальных вечеров дело не пошло, но и они наделали много шума в чиновничьей Перми.

В 1863 г. статский советник С. Т. Мухачёв занимает скромное положение: он кандидат мирового посредника 1-го участка¹³ и состоит членом Пермского дамского попечительства о бедных¹⁴.

В 1868 г. Семен Титович выходит в отставку.

12 апреля 1868 г. он женится первым браком на вдове пермского мещанина Анастасии Григорьевне Парначевой (ок. 1809 г. р.)¹⁵.

А через год в метрической книге Свято-Троицкой церкви г. Перми появляется запись о смерти «от старости» статского советника Мухачёва Семена Титовича, 70 лет. Похоронен С. Т. Мухачёв на старом Етошихинском кладбище г. Перми¹⁶.

О. А. Мельчакова

¹³ Адрес-календарь Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862. С. 31.

¹⁴ Там же. С. 105.

¹⁵ Метрическая книга Свято-Троицкой церкви за 1868 год // ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 318. Л. 211 об. – 212.

¹⁶ ГАПК. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 24 об. – 25.

Флигель-адъютант
А. Г. Лашкарёв. 1850-е гг.

АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ ЛАШКАРЁВ

(1823–1898)

**военный губернатор г. Перми
и пермский гражданский губернатор
с 8 сентября 1860 г. по 22 апреля 1865 г.**

Родился в семье потомственного дворянина. Его отец, коллежский советник Григорий Сергеевич Лашкарёв, коллежский советник, владел родовым имением в Минской губернии и имел 240 душ крепостных¹. Несколько лет состоял на должности вице-губернатора Могилёвской губернии.

Начальное образование А. Г. Лашкарёв получил в школе гвардейских подпрапорщиков. В 1843 г. окончил Николаевское кавалерийское училище. Служил в лейб-гвардии Конно-гренадерском полку. В 1845 г. поступил в Императорскую Николаевскую военную академию, которую окончил в 1848 г. с малой серебряной медалью. Его имя было

увековечено на мраморной доске в зале Академии². В дальнейшем он успешно продвигался по службе.

В 1856–1867 гг. инспектировал приказы общественного призрения в Санкт-Петербургской, Витебской, Минской и Могилёвской губерниях. В течение всего 1858 г. занимал должность директора Лесного департамента³.

17 апреля 1860 г. А. Г. Лашкарёву присвоен чин генерал-майора, а 7 сентября его назначают исправляющим должность военного губернатора Перми и пермского гражданского губернатора. Утвержден в должности он был позднее – 23 апреля 1861 г.⁴

¹ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 101.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 113. Л. 1–9.

³ Там же.

⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность... С. 102.

6 марта [1861 г.] в Пермь приехал флигель-адъютант царя князь Багратион для объявления Высочайшего манифеста об освобождении крестьян. Манифест был прочитан с церковного амвона. По случаю реформы у губернатора был званый обед с участием князя Багратиона, архиерея Неофита, всех почетных лиц города. Багратион провозглашал тост «за здоровье благодетельствованного народа и процветание России». Пермская градская дума в честь «радостного» события освобождения крестьян постановила назвать сквер на Набережной улице, так называемый «загон», именем князя Багратиона.

24 марта губернатором доставлен в Кафедральный собор пасхальный крест из раух-топазов – дар жителей города Перми в память освобождения крестьян от крепостной зависимости.

Пермские губернские ведомости.
Пермь, 1863. 19 июля. С. 4

Лашкарёв остался в памяти пермяков, по словам летописца А. А. Дмитриева, прежде всего как «правивший губернию в приснопамятную эпоху освобождения крестьян»⁵.

7 марта 1861 г. в Кафедральном соборе г. Перми был зачитан высочайший Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости, подписанный императором Александром II 19 февраля 1861 г.

Через несколько дней – 12 марта – открылось губернское по крестьянским делам присутствие, председателем которого стал губернатор. Присутствие контролировало деятельность 23 участковых

⁵ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 по 1890 г. Пермь: Тип. П. Ф. Каменского, 1889.

Жители с. Кудымкара. Конец XIX в.

мировых посредников, которые на местах проводили крестьянскую реформу. Уже 21 августа была составлена новая карта губернии, где обозначили количество населения, вышедшее из крепостной зависимости (мировые участки и сельские общества).

Были освобождены от крепостной зависимости не только крестьяне, но и горнозаводское население Урала. Лашкарёв участвовал в разработке Положения об устройстве обществ и общественного управления среди рабочих казенных заводов. Он добился передачи общественного управления на казенных заводах в ведение гражданских властей.

Действовал губернатор четко и жестко. Рассматривая многочисленные жалобы крестьян на неправильное составление уставных грамот (о наделении землей), он, как правило, принимал сторону администрации и помещиков-землевладельцев. Стачка рабочих Лысьвенского завода графа Шувалова была подавлена военной командой.

Наиболее серьезные выступления крестьян против проведения реформы прошли в Иньвенском крае – в селах Кудымкаре и Егве.

4 апреля князь Багратион и губернатор Лашкарёв усмиряли в имениях графини Строгановой (в селе Егве) освобожденный на-

род. Здесь «графские» крестьяне (пермяки) отказались от «неполной воли» и не пожелали оставаться в обязательственных отношениях с помещицей, как того требовал закон. Они вместо существующих сельских властей выбрали свое управление и взяли власть в свои руки, прогнав барских управителей и приказчиков. Военская команда расстреляла толпу крестьян. И хотя команда была вызвана губернатором и князем Багратионом, последний тем не менее *«изъявил сожаление»*, что в толпу стреляли, и заявил, что он *«не намерен был прибегать к силе оружия»* против невооруженной и мирной толпы крестьян.

31 апреля гражданский суд над участниками пермяцкого крестьянского восстания, *«...отнесся к обвиняемым чрезвычайно мягко, а 7 июня главные зачинщики, отданные под военный суд, были приговорены к наказанию шпицрутенами, прогнанием ... через 100 человек четыре раза и без наложения клейм, к ссылке в каторжные работы на заводах в течение 5-ти лет»*.

Об этих событиях узнала вся просвещенная Россия. А. И. Герцен рассказал о них на страницах своего журнала «Колокол»⁶, а Лашкарёва охарактеризовал как *«одного из самых вреднейших губернаторов»*, *«безумное самоуправство»* которого превосходит *«общий губернаторский уровень»*. Такая нелестная характеристика прозвучала и получила подтверждение в «Записке», составленной членами Пермского губернского покрестьянским делам присутствия А. И. Антиповым и П. Т. Лыкиным. Они считали, что казна при такой жесткой политике губернатора будет терпеть убытки, поскольку разоренный крестьянин не сможет платить налоги. В результате вышеописанных событий был разработан и 15 июня 1865 г. принят закон «Об уставных грамотах и выкупных актах по вотчинным имениям в Пермской губернии».

Волнения крестьян и выступления рабочих прошли в Губахе и имениях Бутеро-Родали, в Строгановских вотчинах и на заводах Шувалова. Все они были подавлены военной силой.

Губернатор А. Г. Лашкарёв.
1870-е гг.

⁶ См.: Сечение и убийства крестьян в Пермской губернии // Колокол. 1862. 22 мая.

Пермская мужская классическая гимназия. *Конец XX в.*

При этом Александр Григорьевич оставил и добрый след в губернии. Он ходатайствовал о распространении российской железнодорожной сети на горнозаводский Урал и обсуждал необходимость строительства железной дороги через Пермь как важный транзитный узел. В 1863–1864 гг. в Мотовилихе, пригороде Перми, вступили в строй чугунно-пушечный и сталепушечный заводы, ставшие впоследствии крупнейшими предприятиями России.

Пермская губерния одна из первых в России образовала общество «взаимного от огня страхования», 13 февраля 1864 г. губернатор утвердил его Устав. Способствовал губернатор и развитию образования: в Перми открылось Мариинское женское училище первого разряда (28 декабря 1860) ⁷, преобразованное впоследствии в гимназию; действовали воскресные школы, мужская гимназия переведена в новое здание (1862), 7 мая 1861 г. открылось второе приходское училище, а также Кирилло-Мефодиевское училище. Кроме того, в губернском центре появился телеграф, открылся первый пермский городской общественный Марьянский банк (1863) с капиталом 13 тыс. руб., купеческий клуб (позднее переименован в Общественное собрание); устроено уличное керосиновое освещение, заложена Воскресенская церковь.

⁷ Александра Васильевна Лашкарёва (урожд. Бибикова), жена губернатора, стала попечительницей Мариинского училища, располагавшегося в доме Ф. К. Каменского по Пермской улице.

Особое место в деятельности губернатора занимала благотворительность. 10 июня 1862 г. супруги Лашкарёвы при участии вице-губернатора, губернского прокурора и советника коммерции И. И. Любимова открыли Пермское дамское попечительство о бедных. В 1863 г. попечительство основало Убежище приюта детей бедных.

Устав Пермского дамского попечительства о бедных был утвержден министром внутренних дел 19 апреля 1862 г. Он предусматривал объединение общественных сил города для *«вспомоществования всем престарелым, больным, сиротам и обремененным большими семействами»*⁸.

В состав общества могли входить все, кто хотел участвовать в *«благотворительной цели попечительства»* постоянными пожертвованиями или личным трудом. В 1863 г. оно объединяло 95 мужчин и 33 женщины. Председательницей общества была избрана Александра Васильевна Лашкарёва.

Попечительство стремилось оказать благотворительную поддержку широкому кругу нуждающихся, выявить наиболее обездоленные слои населения. Для этого решено было разделить территорию города на четыре части, которые назывались отделениями попечительства. Этими отделениями руководили дамы-попечительницы, назначаемые председательницей общества⁹.

Покровителем благотворительной организации был пермский губернатор, который имел звание почетного попечителя комитета.

Необходимо отметить, что А. Г. Лашкарёв был губернатором во время большого общественного подъема в стране, который наблюдался и в Пермской губернии. Он был связан с деятельностью просветительского кружка А. И. Иконникова, который организовывал 11 литературно-музыкальных вечеров, открыл библиотеку, через которую в Пермь поступали запрещенные произведения и лондонские издания А. И. Герцена: «Былое и думы», «Колокол», «Полярная

Купец 1-й гильдии Кирилл Григорьевич Марьин (1823–1860), пожертвовавший капитал на открытие банка

⁸ ПГВ. 1863. № 26. 28 июня. Часть неофиц. С. 120–121.

⁹ Там же. 1863. № 29. 29 июля. Часть неофиц. С. 141.

лжать оному на бумажъ, означая при этомъ адресъ бѣднаго состоящаго подъ покровительствомъ Комитета. Комитетъ немедленно съдѣлаетъ пересылку положенія того лица и назначая ему по-собѣ, болѣе соответствующаго его положенію, извѣстїя съ тѣмъ оста-нется признательнымъ къ члену благотворителю, который помогъ ему въ дѣлѣ болѣе благоволеній.

В. Л...

СОСТАВЪ

ПЕРМСКАГО ДАМСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ НА 1874 ГОДЫ.

1. Почетный Попечитель Комитета Начальникъ губерній.
2. Предсѣдательница Комитета Попечительница Александра Ва-силевна Дамарева.

Дамы Попечительницы:

- 3. Антипова, Наталья Павловна.
- 4. Быхова, Аделаида Осоровна.
- 5. Гавриловна, Александра Павловна.
- 6. Дельна, Марья Александровна.
- 7. Комарова, Екатерина Павловна.
- 8. Любимова, Анна Степановна.
- 9. Тимашева, Апполинарія Павловна.

Ученые содѣйствники:

- 10. Амосовъ, Михаилъ Николаевичъ.
- 11. Анталовъ, Александръ Ивановичъ.
- 12. Ашихминъ, Петръ Александровичъ.
- 13. Быховъ, Александра Александровна.
- 14. Быхова, Акакиа Александровна.
- 15. Вокровъ, Викентій Павловичъ.
- 16. Газенвинель, Егоръ Васильевичъ.
- 17. Дятлева, Павелъ Дмитриевичъ.
- 18. Зингалъ, Александръ Андреевичъ.
- 19. Колосовъ, Марья Викторовна.
- 20. Коробовъ, Александръ Михайловичъ и Секретарь.
- 21. Костаревъ, Николай Григорьевичъ и Казначей.
- 22. Ливановъ, Федоръ Васильевичъ и Секретарь.
- 23. Мансий, Викторъ Павловичъ.
- 24. Поповъ, Анна Павловна.
- 25. Прокосовъ, Павелъ Михайловичъ.
- 26. Саломарскій, Дмитрій Павловичъ.
- 27. Резановъ, Константинъ Михайловичъ.
- 28. Ушниковъ, Василий Петровичъ.
- 29. Шелеховъ, Василій Павловичъ.
- 30. Ягнъ, Николай Павловичъ.
- 31. Ягнъ, Петръ Юрьевичъ.

Дамы благотворительныя:

- 32. Членъ, Архидіаконъ Пермскій и Верхотурскій.
- 33. Азарова, Елена Викторовна.
- 34. Артемовичъ, Иванъ Осиповичъ.
- 35. Базановъ, Деметрій Омичъ.
- 36. Богомоловъ, Иванъ Петровичъ.
- 37. Булаевъ, Владімиръ Васильевичъ.
- 38. Бутыкинъ, Леонидъ Степановичъ.
- 39. Быховъ, Александръ Михайловичъ. Его Превосходительство.
- 40. Быховидовъ, Александръ Матвѣевичъ.
- 41. Быховидова, Анна Александровна.
- 42. Васильева, Наталья Петровна.
- 43. Всеволодскій, Павелъ Александровичъ.
- 44. Всеволодскій, Александръ Всеволодовичъ, Его Превосходительство.
- 45. Вешанинъ, Архимандритъ.
- 46. Вроцкій, Игнатій Викентьевичъ.
- 47. Виттъ, Павелъ Викентьевичъ.
- 48. Воскресенскія, Анна Петровна.
- 49. Воскресенскій, Александръ Петровичъ.
- 50. Гинькова, Михаилъ Павловичъ.
- 51. Головинскій, Василий Васильевичъ.
- 52. Грубушкинъ, Александръ Павловичъ.
- 53. Грещинскій, Иванъ Фроловичъ.
- 54. Дятлева, Иванъ Павловичъ.
- 55. Дятлева, Марья Николаевна.
- 56. Дельна, Александра Павловна.
- 57. Дмитриевскій, Александръ Тимофѣевичъ.
- 58. Дятлева, Павлова Павловна.
- 59. Де-Велли, Павелъ Александровичъ.
- 60. Де-Сентъ-Лоранъ, Анна Васильевна.
- 61. Де-Велли, Апполинарія Павловна.
- 62. Жданова, Алексія Дмитриевна.
- 63. Завьялова, Апполинарія Васильевна.
- 64. Каванинчиковъ, Никита Петровичъ.
- 65. Каменискій, Алексій Матвѣевичъ.
- 66. Каменискій, Григорій Васильевичъ.
- 67. Каменискій, Федоръ Коновичъ.
- 68. Каминцева, Евграфъ Сергѣевичъ.
- 69. Колпаковъ, Егоръ Александровичъ.
- 70. Костаръ, Емилій Федоровичъ.
- 71. Кротковъ, Иванъ Васильевичъ.

- 72. Коноваловъ, Степанъ Яковлевичъ.
- 73. Кузнецовъ, Григорій Кирилловичъ.
- 74. Адебасовъ, Иванъ Филипповичъ.
- 75. Зобелевъ, Юлианъ Протоіерей.
- 76. Зейманъ, Иванъ Петровичъ.
- 77. Зетунинъ, Григорій Павловичъ.
- 78. Золотовъ, Константинъ Васильевичъ.
- 79. Дитининъ, Евдимаія Павловна.
- 80. Далекинъ, Василий Степановичъ.
- 81. Любарскій, Павелъ Ивановичъ.
- 82. Липкаревъ, Сергей Сергѣевичъ, Его Превосходительство.
- 83. Марьяна, Парасковія Андреевна.
- 84. Мессинговъ, Николай Владиміровичъ.
- 85. Мейеръ, Антонъ Алексѣевичъ.
- 86. Мухачевъ, Семеновъ Титовъ.
- 87. Небоосенитъ, Иванъ Петровичъ.
- 88. Осиновъ, Иванъ Борисовичъ.
- 89. Пашкевичевъ, Константинъ Павловичъ.
- 90. Половинниковъ, Павелъ Васильевичъ.
- 91. Поповъ, Егоръ (Савиловъ).
- 92. Пураковъ, Андрей (Протоіерей).
- 93. Пятковскій, Ларъ Дмитриевичъ.
- 94. Поповъ, Петръ (Савиловъ).
- 95. Поповъ, Александръ (Савиловъ).
- 96. Романовъ, Иванъ Семеновичъ.
- 97. Роттастъ, Митяиля Романовна.
- 98. Ряскайтъ, Софья Алексѣевна.
- 99. Рубенко.
- 100. Ресайнъ, Марья Васильевна.
- 101. Сабашинскій, (Штабсъ-Капитанъ).
- 102. Симеоничевъ, (Судейный Слѣдователь).
- 103. Столовой, Иванъ Васильевичъ.
- 104. Солодовниковъ, Федоръ Дмитриевъ.
- 105. Суслевъ, Петръ Трифоновичъ.
- 106. Сомовъ, Софья Фердинандовна.
- 107. Турчаниновъ, Софья Ивановна.
- 108. Турчаниновъ, Павла Михайловна.
- 109. Трубецковъ, Генералъ-Майоръ.
- 110. Ушаковъ, Павелъ Петровичъ, Его Превосходительство.
- 111. Фрицманъ, Парасковій Куцкъ.
- 112. Фоль, Владимиръ Павловичъ.
- 113. Фирсъ, Матильда Егоровна.
- 114. Фрейлинъ, Иванъ Самойловичъ.
- 115. Фоминъ, Петръ Степановичъ.
- 116. Хотовъ, Василий Владиміровичъ.
- 117. Хотовъ, Иванъ Владиміровичъ.
- 118. Хотовъ, Василий Владиміровичъ.
- 119. Хотовъ, Иванъ Павловичъ.
- 120. Хоритеновъ, Петръ Дмитриевичъ. (Екатеринбург. купецъ).
- 121. Холостовъ, Федоръ Тимофѣевичъ.
- 122. Черновъ, Петръ Степановичъ.
- 123. Шмонинъ, Степанъ Федоровичъ.
- 124. Шумаловъ, Петръ Луковъ.
- 125. Эвентисъ, Софья Егоровна.
- 126. Юденинъ, Алексій Дмитриевичъ.
- 127. Яковлевъ, Юлианъ (Савиловъ).
- 128. Языкинъ, Евгеній Николаевичъ.

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ:

- 1) Азбука съ картинками и прописями. Въ бумажѣ цѣна 25 к., въ папѣ 20 к.
- 2) Азбука и постепенное чтеніе для дѣтскаго возраста, г-жи Вельманъ, 60 к.
- 3) Вѣстникъ гражданскій и церковный, одобренный попечительнымъ совѣтомъ московскаго учебнаго округа, для употребленія въ сельскихъ школахъ, и удостоенный обществомъ преміи въ 300 р. — 20 к.
- 4) Хрестоматія, сборникъ статей по разнымъ предметамъ, 2 кн. 60 к.
- 5) Живнсописаніе московскихъ святителей: Петра, Алексія, Ионы и Филиппа 15 к.
- 6) Рассказъ изъ русской исторіи, г. Суворина: Ермакъ Тимофѣевичъ, походчикъ Сибиря. 12 к.
- 7) Учебникъ русской исторіи, П. Кохаринова. 60 к.
- 8) Описаніе западной Сибиря, И. Завалишина. 70 к.
- 9) Пустешествіе женщинъ вокругъ свѣта, Иди Пейсейръ. 60 к.
- 10) Рассказъ о греческихъ герояхъ, Нибура. Въ папѣ 20 к., въ бумажѣ 15 к.
- 11) Живнсописаніе Плутона, съ греч. 60 к.
- 12) Живнсописаніе замѣчательныхъ людей: Елизавета Фрей, соч. Е. Гуръ, 45 к.; Сестра Розалія, 50 к.; Фальконъ, Георгъ Стюартъ, Робертъ Осмонсонъ, 15 к.
- 13) Магалава, соч. Ю. Кавана. 50 к.
- 14) Семейная хроника (The Daisy Chain), г-жи Юнгъ. 1 р. 50 к.
- 15) Дѣтскія азбуки, Цшока, 25 к. (См. в. Почта)

1443

За Редактора неофициальной части, Испр. долож. Секретаря Статистическаго Комитета С. Пеня.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІА. Доволено цензурою. 18 Июля 1863 года. Пермь.

Состав Пермскаго дамскаго попечительства о бѣдныхъ на 1863/64 год. ПГВ. 1863. № 29. 29 июля. Часть неофиц. С. 141

звезда» и другие. Видными деятелями кружка стали Д. Д. Смышляев и Н. А. Фирсов.

Лашкарёв рассмотрел в деятельности кружка опасность свободомыслия и начал с ним целенаправленную борьбу. Литературно-музыкальные вечера в Перми были запрещены, кружок разгромлен, А. И. Иконников и его единомышленники отправлены в ссылку, Н. А. Фирсов уехал в Казань, Д. Д. Смышляев – за границу.

За деятельность на посту пермского губернатора А. Г. Лашкарёв был пожалован орденами: Св. Анны 2-й ст. и Св. Владимира 4-й ст.¹⁰ В апреле 1865 г. А. Г. Лашкарёва переводят на службу в Санкт-Петербург и 22 апреля назначают членом совета министра внутренних дел. Здесь он продолжает заниматься благотворительностью, участвует в открытии целого ряда благотворительных учреждений.

Его избирают почетным членом Сергиевского благотворительного братства, которое Лашкарёв основал 2 февраля 1869 г. вместе с княгиней Е. Э. Трубецкой в приходе Всей Российской артиллерии собора преподобного Сергия Радонежского. В доме Сергиевского братства содержались приют и одноклассная церковно-приходская школа, богадельня, дом трудолюбия для обучения в сапожной и рукодельной мастерских, столовая для бедных и бесплатная библиотека. Братство также выдавало денежные пособия, обеспечивало бедных прихожан медицинской помощью и бесплатными лекарствами.

Александр Григорьевич был награжден орденами Св. Анны 1-й ст. (1870), Св. Владимира 2-й ст. (1875), бронзовой медалью в память Крымской войны.

Умер в Санкт-Петербурге 29 ноября 1898 г. и был похоронен на Волковом (Волковском) православном кладбище¹¹.

Публикуемый материал основан на очерке Т. И. Быстрых «Александр Григорьевич Лашкарёв» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 101–107).

¹⁰ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 113. Л. 1–9.

¹¹ Петербургский некрополь.... Т. 2. С. 620.

ЕГОР ВАСИЛЬЕВИЧ ГАЗЕНВИНКЕЛЬ

(1826 – 1895)

**губернский прокурор
с октября 1859 г. по 15 июня 1863 г.**

гор Васильевич Газенвинкель относится к тем чиновникам, которые, получив университетское образование, всю жизнь продвигались по служебной лестнице благодаря решению серьезных задач, поставленных перед ними высшим начальством в различных регионах обширной Российской империи. Псковская, Пермская, Владимирская губернии – вот его ступени к креслу сенатора. Но начнем с Пскова.

В документах до 1885 г. Газенвинкель записан как Егор, а после 1886 г. – как Георгий ¹. Георг Фридерик (Georg Friedrich Hasenwinkel) родился 26 апреля 1826 г. в г. Пскове в семье доктора медицины Фридриха Вильгельма Газенвинкеля (1794–1831) ², получившего дворянство за службу. По национальности – немец, по вероисповеданию – евангелист-лютеранин.

Помимо Егора, в семье были сыновья – Борис ³, Николай-Вольдемар и Константин-Александр (Вильгельм ^{4, 5}) – и сестра Мария.

Образование Егор Васильевич получил в Псковской гимназии, которую окончил в 1842 г. В документах за 1846 г. значится кандидатом (то есть студентом, окончившим учебу с отличием) по разряду

¹ Георг Фредерик – имя от рождения, сменил имя на: Егор Васильевич // <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:773286>

² Награжден орденом Св. Анны 3-й степени (08.11.1827 г.).

³ Возможно, Борис Васильевич (Вильгельмович) был капитаном 1-го округа производственных работ Главного управления путей сообщения и публичных зданий в 1849–1851 гг. (См.: Общий штат чинов Российской империи за 1849–1851 гг.: 1849. С. 250; 1850 и 1851. С. 224.) Его сын, Константин Борисович Газенвинкель (1850–1896), – юрист, этнограф и историк Сибири, член Киевской судебной палаты.

⁴ Указом Правительствующего Сената от 07.06.1860 г. № 140 произведен за выслугу лет в чин коллежского assessора со старшинством, титулярный советник, исправник частных горных заводов Кыштымских Константин Газенвинкель с 09.12.1859 г. (См.: ПГВ. 1860. № 31. 29 июля.)

⁵ Указом Правительствующего Сената от 06.02.1863 г. за № 9339 уволен от должности мировой посредник Екатеринбургского уезда коллежский assessор Константин Газенвинкель по домашним обстоятельствам. (См.: ПГВ. 1863. № 17. 26 апр.)

юридических наук (существовал еще камеральный разряд) юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. К службе приступил 9 июля 1846 г. в Псковской палате государственных имуществ⁶.

Известно, что 10 марта 1853 г. Егор Васильевич и его братья были приписаны к псковскому дворянству и все владели деревянным домом по адресу: г. Псков, ул. Некрасова, 8, с земельным участком в 366 кв. саженей⁷.

Карьера дворянина Газенвинкеля идет успешно: надворный советник (24.08.1855), секретарь 1-го отделения 5-го департамента Правительствующего Сената (на 1858).

В октябре 1859 г. он «вступил в отправление должности» пермского губернского прокурора⁸. К этой должности прибавлялись другие, общественные обязанности. На 1863 г. Егор Васильевич Газенвинкель являлся директором губернского попечительского о тюрьмах комитета, членом-сотрудником комитета Пермского дамского попечительства о бедных, губернской комиссии народного продовольствия, Пермского губернского по крестьянским делам присутствия.

Его супруга Александра Яковлевна⁹ в 1863 г. занимала должность директрисы женского отделения тюрьмы, была также попечительницей 2-го отделения комитета Пермского дамского попечительства о бедных¹⁰.

Герб рода тайного советника и сенатора Газенвинкеля

Описание герба:

В черном щите два золотых пояса, внизу – серебряный, бегущий вправо заяц с червлёными глазами и языком. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: три павлиньих пера. Намёт: справа – чёрный с золотом, слева – чёрный с серебром.

⁶ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 5. СПб., 1911. С. 119.

⁷ Родовед // <http://ru.rodovid.org/wk/Запись:773286>

⁸ ПГВ. 1859. № 42. 16 окт.

⁹ Александра Яковлевна Газенвинкель (1839–1908), урожденная Пятова, дочь надворного советника Якова Пятова. Имела родовое имение, нераздельное с сестрами, 1008 десятин в Симбирской губернии. Их дети: Владимир (1860 г. р.; будущий председатель Тамбовского окружного суда), Александр (1862 г. р.), Мария (1863 г. р.), Борис (1874 г. р.).

¹⁰ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год.

В Перми Егор Васильевич прославился тем, что составил докладную записку об осуществлении на территории Пермской губернии Крестьянской реформы ¹¹. Двадцать два пункта записки регламентировали работу губернского присутствия по введению в действие положений о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости. В частности, члены губернского присутствия составляли образцы Уставной грамоты и открывали мировые учреждения (сельские и волостные правления), рассматривали жалобы на действия мировых посредников и уездных мировых съездов. Записка была написана Газенвинкелем собственноручно. Напротив каждой задачи, оформленной отдельным пунктом, автор прописывал состояние ее исполнения на 18 мая 1861 г. (дата составления записки). К этому времени уездные комиссии, созданные ранее для составления проектов распределения селений на волости, свою работу закончили, началась работа по рассмотрению проектов. Рукой Газенвинкеля напротив отдельных позиций выведено: «дело это приближается к окончанию»; «начинают к исполнению» образовывать и открывать мировые учреждения; «еще не сделано» (изготовление к рассылке особых книг для записи состоявшихся решений мировых съездов, приобретение и рассылка сельского судебного устава). Согласно документу, труд по составлению образца Уставной грамоты, а также упрощенной ее формы для имений мелкопоместных владельцев; рассылку документа владельцам взял на себя П. Д. Дягилев ¹². Ему же было поручено «разграничение местностей в отношении размера крестьянского надела в Екатеринбургском уезде».

Газенвинкель задавался вопросами по составлению сметы расходов как для содержания самого присутствия, так и для найма нужного числа частных землемеров. «*Определение раз и навсегда, с какого дня в году считается летнее и зимнее полугодие*», составление урочного положения, оценка рабочих дней в году были поручены К. Д. Антоновскому. На себя Егор Васильевич взял «*определение размера денежного пособия, которое владельцы обязаны выдавать дворовым людям, неспособным к работе, если они уволены в течение общего срока обязательных отношений*».

¹¹ ГАПК. Ф. 41. Оп. 2. Д. 4.

¹² Павел Дмитриевич Дягилев (1808–1883) – пермский купец, общественный деятель, представитель пермского дворянства, член Пермского губернского по крестьянским делам присутствия.

Внимание было уделено и таким важным вопросам, как определение условий, на которых оставляются в пользовании крестьян рыбные ловли; разрешение представлений мировых посредников о причислении к господским землям лесных покосов «*при разверстании угодий*»; разрешение окончательного присоединения отведенной в пользование крестьян земли к угодьям, остающимся навсегда в непосредственном распоряжении помещика; рассмотрение и утверждение приговоров мировых посредников о немедленном увольнении дворовых людей, «*буде они того пожелают*», от обязательных отношений по случаю обнаруженных злоупотреблений в обращении владельца с дворовыми людьми; утверждение представленных мировым посредником мирских приговоров об удалении крестьян из общества и представлении их в распоряжение правительства и т. д.

Знак мирового судьи. 1864 г.
Из фондов ПКМ

Поставленные Е. В. Газенвинкелем задачи были реализованы. И, скорее всего, награда – орден Св. Станислава 2-й степени с императорской короной, – которой удостоен Егор Васильевич в 1861 г., была связана с этой его деятельностью.

В справочнике «Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год» губернским прокурором значится коллежский советник Егор Васильевич Газенвинкель, губернским стряпчим казенных дел – коллежский асессор Иван Григорьевич Пантелеймонов, губернским стряпчим уголовных дел – коллежский асессор Яким Степанович Земляницын, письмоводителем – коллежский регистратор Кружилин¹³.

В Перми 11 июля 1860 г. у супругов Газенвинкелей родился сын Владимир¹⁴. Образование родители дали ему в Императорском училище правоуказания¹⁵ в Санкт-Петербурге. Позже сын встал на

¹³ Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год. Пермь, 1862.

¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 2632. Л. 70–198.

¹⁵ В списке выпускников Императорского училища правоуказания значатся три Газенвинкеля: племянник Егора Васильевича – Константин Борисович (33-й выпуск, 13 мая 1872 г.; действительный статский советник; член Киевской судебной палаты; ум. в 1896), известный нам Владимир Георгиевич (43-й выпуск, 15 мая 1882 г.; действительный статский советник, председатель Тамбовского окружного суда) и Борис Георгиевич (57-й выпуск, 1 мая 1896 г.; коллежский асессор в отставке) – второй сын Егора (Георгия) Васильевича // <https://genrogge.ru/isj/isj-415-1.htm/>

Памятник Е. В. и А. Я Газенвинкель.
 Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 1. С. 523;
 После смерти жены в 1908 г. им был
 поставлен общий памятник. Оба умерли
 в возрасте 69 лет

путь отца – служил прокурором Саратовской судебной палаты, председателем Тамбовского, Радомского, Владикавказского окружных судов вплоть до 24 ноября 1917 г.¹⁶ Дальнейшая его судьба неизвестна.

15 июня 1863 г. последовало новое назначение Газенвинкеля – владимирским губернским прокурором¹⁷. В 1865 г. произведен в статские советники, 5 сентября 1867 г. – в действительные статские советники, а 5 декабря 1874 г. – в тайные советники¹⁸.

Дальнейшее продвижение по службе привело чиновника в Санкт-Петербург: на 1869 г. он «член Консультации при Министерстве Юстиции учрежденной», на 1870-й – обер-прокурор 1-го отделения 5-го департамента Правительствующего Сената; 5 декабря 1874 г. назначен сенатором¹⁹. По сведениям на 1877 г., Газенвинкель – сенатор

2-го отделения 5-го департамента Правительствующего Сената, с 1880-го одновременно входит в состав особого присутствия Правительствующего Сената «для суждения дел о государственных преступлениях». На 1885 г. – сенатор, присутствующий в 5-м департаменте Правительствующего Сената, на 1886–1888 гг. – сенатор,

¹⁶ Согласно декрету Совета Народных Комиссаров об упразднении общих судебных установлений, объявленному в газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства 24 ноября 1917 г. № 17, В. Г. Газенвинкель считается уволенным от службы // РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 2632. Л. 195.

¹⁷ ПГВ. 1863. № 27. 5 июля.

¹⁸ Список чинам Правительствующего Сената и Министерства Юстиции. Исправлен по 1-е Июля 1865 года; Список гражданским чинам первых трех классов. Исправлен по 10-е Мая 1877 года // <https://sites.google.com/site/necropolural/goroda-rossii/sankt-peterburg/novodevice-kladbise-alfavitnyj-spisok-zahoronenij/gazenvinkel-georgij-vasilevic/>

¹⁹ История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. Т. 5. СПб., 1911. С. 119.

присутствующий в 3-м департаменте Правительствующего Сената, на 1889–1894 г. – сенатор, присутствующий в 4-м департаменте Правительствующего Сената ²⁰.

За свою службу Егор Васильевич был отмечен высокими наградами: орденами Св. Анны 2-й степени (1864), Высочайшим благоволением (1864), Св. Владимира 3-й степени (1865), Св. Станислава 1-й степени (1869), Св. Анны 1-й степени (1872), а также бронзовой медалью в память войны 1853–1856 г. ²¹

Умер Егор Васильевич 21 ноября 1895 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге.

А. В. Мохова

²⁰ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий. СПб., 2011. С. 102.

²¹ Медаль учреждена в ознаменование завершения Крымской войны и по случаю коронации Александра II.

РАФАИЛ ВИКЕНТЬЕВИЧ ФОГЕЛЬ

(1810 [1808] – 1869)

губернский прокурор
с июля 1863 г. по 1866 г.

Рафаил Викентьевич Фогель в службу вступил 1 июля 1825 г. письмоводителем при дирекции училищ Белостокской области (Белосток – город на северо-востоке Польши). Одновременно в течение полутора лет исправлял должность учителя географии и всеобщей истории в уездном училище при белостокской гимназии. По личному прошению уволен для поступления в университет 1 сентября 1827 г.¹

Поступил учиться в Императорский Виленский (до 1918 г. – Вильна, в 1919–1939 гг. – г. Вильно, польск. Ныне Вильнюс – столица и крупнейший город Литвы) университет. По окончании курса наук по юридическому факультету получил степень кандидата прав, а за превосходные в науках успехи 25 июля 1830 г. был удостоен публичной похвалы.

Имея высшее образование и чин коллежского секретаря по табели о рангах, Р. В. Фогель с 1 сентября 1830 г. определен на скромное место письмоводителя при директоре училищ Гродненской губернии (Белоруссия).

Близость ли к начальству сыграла свою роль, или сказались старания и способности молодого человека, но повышения по службе и благодарности не заставили себя ждать. 31 января 1833 г. он становится чиновником особых поручений в правлении Белостокской области². 1 сентября 1833 г. произведен в титулярные советники со старшинством. В октябре 1836 г. за отлично-усердную службу награжден подарком. 26 мая 1838 г. определен белостокским областным стряпчим, произведен в коллежские асессоры. С 1 сентября 1842 г. произведен в надворные советники со старшинством.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2355. Л. 93 об. – 94.

² Там же. Л. 94 об. – 95.

Рафаил Викентьевич Фогель происходил из дворян, «из обер-офицерских детей».

Фогели в XIX в. относились к нетитулованному российскому дворянскому роду. Это старинный еврейский род, расселившийся к XVIII в. по всей Центральной и Восточной Европе, главным образом на территории Австрии, Богемии, Галиции, Венгрии и Трансильвании.

В XIX–XX вв. многие представители рода были известны как состоятельные промышленники и филантропы, общественные деятели и лидеры общин. Один из представителей рода – Николай Федорович Фогель, генерал-майор флота, был признан в потомственном дворянском достоинстве и жалован гербом. Определением Департамента Герольдии Правительствующего Сената от 10 декабря 1915 г. он признан по личным заслугам в потомственном дворянстве с правом на внесение во II часть Дворянской родословной книги. Генерал-майор Н. Ф. Фогель ознакомился 22 марта 1916 г. с проектом герба и сделал запись на рисунке: «Настоящий проект герба прошу оставить без изменений».

Герб рода дворян Фогелей утвержден Правительствующим Сенатом 1 июня 1917 г.: «Серебряная чайка в червлено-черном поле и рука с мечом, изображенные в гербе дворян Фогелей, указывают: на службу родоначальника их, флота генерал-майора Николая Фогеля в гвардейском экипаже». Гербовое отделение Департамента Герольдии Правительствующего Сената поручило художнику Серебрякову заняться нарисованием герба рода дворян Фогелей согласно прилагаемых проекта и описания, а потом и его копии. Пометка на документе: «Заказ не выполнен. 15 Апреля 1918».

Герб рода находится в 21-й части «Общего гербовника дворянских родов Российской империи». В эту часть вошли гербы, утвержденные Сенатом при Временном правительстве с 1 июня по 22 ноября 1917 г. Том не был закончен, никогда не издавался и хранится в единственном экземпляре в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург).

Проект герба рода дворян Фогелей

Выполнял обязанности председателя Ковенского (г. Ковно – ныне Каунас, Литва) губернского попечительного о тюрьмах комитета с 18 июля 1844 г.

По представлению начальства и удостоверению Комитета министров 23 октября 1844 г. награжден денежным пособием ³. Высочайшим рескриптом от 13 июня 1845 г. министром внутренних дел за своевременное окончание набора с однодворцев с западных губерний Российской империи ему в числе тех, кому поручено было производство набора, объявлено *«Всемилоостивейшее Его Императорского Величества благоволение»* ⁴.

³ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2355. Л. 95 об. – 96.

⁴ Там же. Л. 96 об. – 97.

Виленский университет

Указом Правительствующего Сената с 18 июля 1846 г. Рафаил Викентьевич определен советником Ковенского губернского правления, а в декабре пожалован в коллежские советники со старшинством.

В августе 1848 г. он получает знак отличия беспорочной службы за XV лет и грамоту. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 1 июля 1850 г. произведен в статские советники со старшинством ⁵.

В 1850–1857 гг. Р. В. Фогель служил виленским губернским прокурором. Запись в формулярном списке гласит: *«Статский советник, Рафаил Викентьевич Фогель, виленский губернский прокурор, 48 лет ⁶, вероисповедания римско-католического, имеет знак отличной беспорочной службы за 20 лет, получает жалование 840 р., столовых 420 р. 75 коп. в год, а всего 1260 р. 75 коп. Имений нет. В походах не участвовал. Под судом и следствием не был».*

Ничем особенным на этом посту Фогель не отличился, хотя занимал его семь лет. Единственная награда – Монаршее благоволе-

⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2355. Л. 98 об. – 99.

⁶ Очевидно, здесь ошибочная запись о возрасте, дата рождения не указана.

ние «за успешные труды и старания в 1855 году», объявленное 13 августа 1856 г.⁷

В 1857 г. на должность виленского губернского прокурора приезжает И. И. Семёновский, служивший пермским губернским прокурором в 1846–1849 гг. А что же Фогель? Он оставил должность прокурора, но где служил с 1857 по 1863 г. – неизвестно. Возможно, по-прежнему жил в Вильно. Архивные документы, в частности прошения чиновников на должности, говорят о том, что многие губернские прокуроры стремились служить в Польше, Прибалтике, на Украине. В настоящее время не удалось выяснить, по какой причине Р. В. Фогеля, бывшего виленского губернского прокурора, получавшего императорские благодарности, имевшего большой опыт работы, университетское образование, имевшего чин статского советника (5-й кл. Табели о рангах), направляют не в столичные города или в Центральную Россию, а на Урал – в далекую Пермь.

Пермским губернским прокурором Рафаил Викентьевич Фогель служит с июля 1863 г. по 1866 г.

Пермская губерния стала последним местом его службы. В метрической книге Пермской римско-католической церкви (костела) сохранилась запись, что отставной статский советник Фогель Рафаил Викентьевич умер в Перми 19 ноября 1867 г., 57 лет. Похоронен на городском Егошихинском кладбище⁸.

Рафаил Викентьевич был «женат на дворянке Леокадии Сасинович»⁹. В его формуляре записан «сын Рьшард, род. 22 июля 1839 года»¹⁰, но в Пермь взрослый сын не приезжал.

Однако здесь проживал родной брат Фогеля Степан Викентьевич, чиновник Пермского совестного суда, титулярный советник. Он не намного пережил старшего брата, скончался 8 февраля 1873 г. в Перми, 60 лет, в Александровской больнице после долговременной болезни¹¹.

О. А. Мельчакова

⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2355. Л. 100.

⁸ ГАПК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

⁹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 2355. Л. 94.

¹⁰ Там же. Так записано имя «Рихард» – очевидно, со слов. Видимо, Фогели говорили с сильным акцентом, а в момент написания формуляра (1856) сыну было 17 лет, и он еще находился при родителях.

¹¹ ГАПК. Ф. 688. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

БЕРНГАРД ВАСИЛЬЕВИЧ СТРУВЕ

(1827–1889)

губернатор с 22 апреля 1865 г.
по 2 октября 1870 г.

Имя пермского губернатора Бернгарда Васильевича Струве не относится к широко известным, хотя человеком он был незаурядным.

Бернгард Васильевич родился в г. Дерпте в 1827 г. в семье известного астронома, академика, первого директора Пулковской обсерватории под Петербургом Василия Яковлевича Струве. Его мать Эмилия Струве, урожденная Валь, умерла в 1834 г.¹, оставив сиротами восьмерых детей. От второго брака у Василия Яковлевича было еще четверо детей.

Сам Бернгард Васильевич получил блестящее образование. В 1842 г. отец определил его «в кандидаты для поступления в Царскосельский лицей»². В стенах лицея, где незримо витала тень А. С. Пушкина, Струве провел пять лет.

В мае 1847 г. после окончания лицея Струве выбрал свой путь. Романтика повела его в дальние края, и он решил ехать на службу в Восточную Сибирь. Как вспоминал Бернгард Васильевич, *«решимость моя, двадцатилетнего юноши, отправиться на службу в Восточную Сибирь считалась в то время необыкновенным подвигом. Директор лицея Д. Б. Броневский показывал меня моим товарищам и младшим курсам лицея как какое-то чудовище»*³.

Его служба совпала с назначением генерал-губернатором Восточной Сибири Николая Николаевича Муравьева – человека молодого, умного, энергичного. Он окружил себя молодыми единомышленниками, в число которых входил и Б. В. Струве. Деятельность Н. Н. Муравьева была направлена на борьбу с злоупотреблениями чиновников, которые пышным цветом расцвели при его предшественнике.

Б. В. Струве много ездил по Сибири. В 1849 г. он был начальником экспедиции, отправлявшейся по реке Лене до Якутска,

¹ Литвинова Е. Ф. В. Я. Струве. Его жизнь и научная деятельность. СПб., 1893. С. 29–30, 67.

² РГА. Ф. 759. Оп. 4. Д. 1422. Л. 1–4.

³ Струве Б. В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854. СПб., 1889. С. 5.

через Охотск до Камчатки и Сахалина, организованной по инициативе Н. Н. Муравьева. Впоследствии об этой экспедиции он опубликовал статью «Граф Н. Н. Муравьев-Амурский. Эпизод из его жизни 1849 г.» (1883).

Во время этого объезда Сибири он впервые познакомился с декабристами: в Чите – с Дмитрием Иринарховичем Завалишиным, в Селенгинске – с Николаем Александровичем Бестужевым, в Красноярске – с Василием Львовичем Давыдовым, а в Шилкинском и Александровском заводах Нерчинского горного округа встретился с Михаилом Васильевичем Буташевичем-Петрашевским, которого раньше знал еще в Петербурге ⁴.

В Иркутске «в двух домах бывших князей ссыльнопоселенцев С. Г. Волконского и С. П. Трубецкого собиралось все более просвещенное общество губернского города... Сам генерал-губернатор и супруга его Екатерина Николаевна вскоре после приезда в Иркутск сделали визит княгиням Волконской и Трубецкой и этим самым указали, какое место они пожелали предоставить их семействам среди иркутского общества и вместе с тем как бы поощряли наше сближение с ними» ⁵. Здесь, в семье Трубецких, Б. В. Струве встретил дочь начальницы Медведниковского «сиропитательного дома» Н. Ф. Розень Анну Федоровну и в 1853 г. женился на ней.

За время службы в Восточной Сибири с 18 марта 1848 г. по 18 марта 1853 г. он от должности чиновника по особым поручениям при Главном управлении Восточной Сибири дослужился до председателя Иркутского губернского правления и правил Иркутской губернией по 1 октября 1854 г. Он открыл 1 января 1852 г. Якутскую область и управлял областью до прибытия ее гражданского губернатора 2 апреля 1852 г. ⁶

В 1855 г. Б. В. Струве, получив отставку, вместе с женой, тещей и своим первенцем Василием уехал в Петербург. В Сибирь Б. В. Струве

Фридрих Георг Вильгельм
(Василий Яковлевич)
фон Струве (1793–1864)

⁴ Струве Б. В. Указ. соч. С. 109.

⁵ Там же. С. 25, 27.

⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ч. 3. Д. 7425. Л. 3–3 об. – 4; Бернгард Васильевич вел дневник, и позднее эти дневниковые записи легли в основу его книги «Воспоминания о Сибири. 1848–1854 гг.», опубликованной в 1889 г.

больше не вернулся, так как 1 июня 1856 г. получил назначение в Астрахань вице-губернатором. Прибыв на новое место службы, он объехал Астраханскую губернию, знакомясь с состоянием дел, а уже 4 июля 1857 г. был утверждён в должности её гражданского губернатора ⁷.

В Астрахани свои впечатления о пребывании в его доме оставил известный французский писатель Александр Дюма-отец. По приглашению русского мецената Т. А. Кушелева-Безбородко известный романист приехал в Россию и пожелал посетить не только две столицы, но и крупные города Европейской России и Кавказ.

В своей книге «Из Парижа в Астрахань» (1858), которая была пронизана искренней симпатией к России, А. Дюма красочно описал встречу с Б. В. Струве: «Господин Струве оказался мужчиной лет тридцати двух – тридцати пяти, французского происхождения и потому говорил по-французски как парижанин: молодая жена двадцати пяти лет и двое детей составляли всю его семью... Господин Струве... не только соорудил для нас великолепный обед, но ещё и сумел собрать у себя дюжину гостей, в обществе которых, окажись при закрытых дверях, мы бы не могли даже предположить, что находимся в тысяче лье от Франции. Беседовали о поэзии, о романах, об опере, о Мейербере, Гюго, Бальзаке, Альфреде де Мюссе, как если бы мы сидели не то чтобы в мастерской художника, но уж во всяком случае, в каком-нибудь салоне в предместье Руль или Шоссе д'Антен... И подумать только, что открыв окно гостиной, ты можешь протянуть руку и коснуться Каспийского моря...» ⁸.

23 августа 1861 г. он подал прошение об отставке и уехал лечиться за границу, где, очевидно, прожил несколько лет.

Пермским губернатором Струве был назначен 28 апреля (10 мая) 1865 г. ⁹ и приехал на Урал вполне сложившимся человеком и администратором, отличавшимся широтой взглядов.

Назначение в Пермь дало новый толчок для активной деятельности Бернгарда Васильевича. Он оживил деятельность Пермского губернского статистического комитета, в частности состоялась односторонняя перепись жителей Екатеринбургa.

Ознакомившись с положением Пермской губернии, используя опыт, полученный в Восточной Сибири, он начал изучать и собирать материалы для расширения её экономических возможностей и пришёл к выводу, что для развития экономики губернии требу-

⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ч. 3. Д. 7425. Л. 4 – 4 об.

⁸ Дюма А. Путевые впечатления в России. М., 1993. Т. 3. С. 241, 247.

⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ч. 3. Д. 7425. Л. 5.

ются дешевые перевозки. Б. В. Струве занялся сбором и изучением материалов об изыскании дешевых водных путей.

Воспользовавшись объездом Пермской губернии в 1867 г., он *«проследовал вдоль берега р. Туры, в пределах Пермской губернии, до ее истока, а затем перевалил через Урал в том предположении, что, может быть, удастся устроить водяное сообщение между этой рекою по восточной стороне хребта и рекою Колвою»*¹⁰, впадающей в Чусовую и Каму.

Рассматривал он также вариант о соединении на севере Пермской губернии истока Печоры с р. Лосьвой *«внутренне убежденный, что и здесь, как во всей Сибири, между реками, впадающими в Ледовитый океан, должно существовать сближение, представляющее возможность устроить удобный путь внутреннего сообщения»*. Когда же он убедился, что проведение такого пути пока не представляется возможным, то обратился к изучению проектов постройки Уральской железной дороги.

5 декабря 1867 г. Б. В. Струве обратился с представлением к министру путей сообщения о разрешении открыть в Перми комитет для обсуждения вопроса об Уральской железной дороге, а уже 10 апреля 1868 г. был создан комитет с более широкими задачами – для обсуждения вопроса о проведении железной дороги между бассейнами Волги и Оби¹¹.

Общество для содействия русской промышленности и торговле высоко оценило его начинание по созданию в Перми двух комитетов: 1. О соединении р. Камы с системою р. Оби железною дорогой и 2. О постройке дешевого железного пути от р. Камы до Луньевских каменноугольных копей промышленников Всеволожских. Началась деятельная работа комитетов.

Обсуждения *«имели целью определить, какое направление было бы полезнее избрать для более целесообразного соединения Волжского и Обского бассейнов посредством железной дороги»*.

В комитете дебатировались три проекта направления Уральской железной дороги: 1. В. К. Рашета: Пермь – Ирбит – Тюмень. 2. Е. В. Богдановича: Сарапул – Екатеринбург – Тюмень. 3. Д. Д. Смышляева: Оса – Пермь – Екатеринбург – Тюмень, а обратно через Вятку¹².

¹⁰ Струве Б. В. О возможности удобного внутреннего водяного пути по Сибири между европейским побережьем Ледовитого моря и Тихим океаном (письмо в редакцию) // Новое время (СПб.). 1880. № 1640. 21 сент.

¹¹ Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением Летописи города Перми с 1845 до 1890 гг. Пермь, 1889. С. 274.

¹² Об Уральской железной дороге // Пермские губернские ведомости. 1868. № 47. 12 июня. С. 199.

В 1868 г. исследование местности по проекту Е. В. Богдановича было начато от Ершовки близ Сарапула на Тюмень. В Пермскую губернию прибыл инженер Нетлин с партией, чтобы завершить нивелировку на местности для Луньевской железной дороги. Допускалось привлечение частных капиталов для исследования местности, где пройдет железная дорога.

В 1870 г. для обсуждения вопроса о строительстве железной дороги в Пермь приезжали: академик Г. П. Гельмерсен и видный общественный деятель Костромы Н. П. Колюпанов и др.

Обсуждение вопроса затянулось, и уже после отъезда Б. В. Струве из Перми 18 ноября 1873 г. был утвержден устав «Общества Уральской горнозаводской железной дороги», а 22 февраля 1874 г. приступили к ее строительству.

Деятельность Б. В. Струве как губернатора была связана с введением земства в Пермской губернии. В июле 1869 г. в Перми была учреждена временная комиссия для обсуждения вопроса о введении «Положения о земских учреждениях» в Пермской губернии ¹³.

В мае 1870 г. были проведены выборы в Пермскую уездную земскую управу, и первым ее председателем избран М. И. Любимов.

21 июня 1870 г. под председательством А. Н. Всеволожского открылось первое Пермское губернское земское собрание, которое избрало председателем губернской земской управы просвещенного общественного деятеля Дмитрия Дмитриевича Смышляева. Это первое собрание длилось до 28 июня и было закрыто Б. В. Струве, который выразил свое удовлетворение его работой *«в полной уверенности, что ход дела по земским учреждениям и впредь пойдет... вполне успешно»* ¹⁴.

Жена Б. В. Струве Анна Федоровна тоже развернула активную общественную деятельность. Она была председателем комитета Пермского дамского попечительства о бедных. По ее инициативе 3 ноября 1866 г. открылось «Убежище детей бедных».

Этот приют разместился в доме возле Петропавловского собора. В 1869 г. по ее инициативе были отделены дети от преступных родителей. Помещение для детей, рассчитанное на 50 человек, было отведено в здании бывшей городской полиции ¹⁵. Здание «Убежища детей бедных» капитально отремонтировано и более удобно приспособлено для приюта в 1869 г. благодаря заботам А. Ф. Струве на полученные пожертвования. Сама А. Ф. Струве содержала двух пансионеров.

¹³ Дмитриев А. А. Указ. соч. С. 278.

¹⁴ Там же. С. 281–282.

¹⁵ Там же. С. 280.

В 1870 г. в губернию прибыл сенатор П. Н. Клушин (бывший пермский губернатор) с ревизией. Ревизия сопровождалась многочисленными увольнениями чиновников и претензиями к губернатору.

2 октября 1870 г. Б. В. Струве подал прошение об отставке, на сей раз уже окончательно. По результатам ревизии только 19 ноября 1882 г. состоялось заседание Правительствующего Сената, на котором было заслушано дело «Об обвинении бывшего пермского губернатора Б. В. Струве за неправильные его по службе действия». По итогам разбирательства губернатору был вынесен строгий выговор¹⁶.

Б. В. Струве вышел в отставку в 1870 г. в чине действительного статского советника, имея орден Св. Владимира 3-й степени и медали – золотую за труды по освобождению крестьян и бронзовую в память войны 1853–1856 гг., а также персидский орден Льва и Солнца 1-й степени, пожалованный Шарим Шахом, когда Б. В. Струве служил в Астраханской губернии¹⁷, с «назначением ему пенсии вне правил из государственного казначейства по 2 тысячи руб. в год».

Комиссия Сената так пояснила причину отставки: «Струве, увлекаясь своим личным убеждением, что население губернии чрезвычайно восприимчиво ко всякого рода “вредным идеям”, принял за основу своего управления особенную систему административной опеки, в видах предупреждения беспорядков, происходивших от ложного толкования законов и правительственных распоряжений. Он признавал необходимым карать строгими мерами всех подозреваемых в подстрекательстве». Характерные черты полиции при губернаторе – это «самоуправство, преследование личных корыстных целей и отсутствие знания дела»¹⁸.

По словам историка А. А. Дмитриева, «в губернии Б. В. Струве... оставил хорошую память. Пермская дума избрала Б. В. Струве почетным гражданином города Перми»¹⁹. 2 апреля 1877 г. это решение было Высочайше утверждено, что давало ему право носить мундир в отставке.

После отъезда из Перми Б. В. Струве лечился за границей, три года – с 1879-го по 1882-й – семья жила в г. Штутгарте (Германия).

¹⁶ Онянова (Неганова) С. Г. Бернгард Васильевич Струве // Пермские губернаторы: традиции и современность. Пермь, 1997. С. 113.

¹⁷ РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. Ч. 3. Д. 7425. Л. 3, 4 об.

¹⁸ ГАПК. Ф. р-463. Оп. 1. Д. 44а. Л. 26.

¹⁹ Дмитриев А. Указ. соч. С. 284.

Бернгард Васильевич Струве (в центре) с женой и сыном Петром. Санкт-Петербург.
Начало 1880-х гг. Из фондов ПКМ

В Перми, на Сибирской улице, сохранился дом, в котором в 1865–1870 гг. жил Б. В. Струве. Трое младших его сыновей – Александр, Михаил и Петр – родились в этом доме. Всего у Б. В. Струве было шесть сыновей.

В 1882 г. вернулись в Санкт-Петербург, и Бернгард Васильевич занялся литературной деятельностью.

Он умер скоропостижно 12 февраля 1889 г. и был похоронен на Смоленском евангелическом кладбище²⁰. Анна Федоровна пережила мужа на 16 лет и также похоронена на Смоленском православном кладбище 11 июня 1905 г.²¹

²⁰ Саитов В. И. С.-Петербургский некрополь. Т. 4. СПб., 1913. С. 187.

²¹ Там же. С. 186. В тексте публикации допущена неточность в отчестве: не Яковлевна, а Федоровна.

Александр Бернгардович Струве (1866–?) – магистр политической экономии Петроградского университета. Участвовал в трех кругосветных путешествиях и напечатал в американских и английских журналах ряд статей по социальным и экономическим вопросам.

Михаил Бернгардович Струве (1867 – после 1915) – специалист по поземельному устройству. Окончил С.-Петербургский университет. В чине надворного советника служил заведующим Поземельно-устроительного отряда в дачах казенных горных заводов Урала (Пермь, уголь Большой Ямской и Оханского переулков). Автор работ: «К вопросу о поземельном устройстве населения в посессионных горнозаводских округах Урала» ([СПб.], 1906) и «Материалы по землепользованию горнозаводского населения частных горных заводов на Урале» (СПб., 1908).

Петр Бернгардович Струве (1870–1944) – известный русский экономист, философ, публицист. Он был крещен в Рождество-Богородицкой церкви, и восприемниками были Антоний Смолин, епископ Пермский и Верхотурский, и Ее Императорское Высочество, Великая княгиня Александра Петровна, которую представляла жена Г. Л. Грасгофа Мария Васильевна.

В 1889 г. П. Б. Струве поступил на физико-математический факультет С.-Петербургского университета, а потом перешел на юридический факультет. В 1895 г. экстерном сдал госэкзамен и получил диплом I разряда. В конце 1890-х гг. редактировал журналы «легальных марксистов» «Новое слово» и «Начало». Опубликовал работу «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894). В 1898 г. участвовал в составлении Манифеста РСДРП, но позднее отошел от марксизма. Приказом министра торговли и промышленности от 21 марта 1908 г. определен в службу по кафедре политической экономии в Политехническом институте им. Петра Великого в Петербурге. В 1913 г. ему присуждена степень магистра политической экономии, а в 1914 г. он назначен экстраординарным профессором института по кафедре политической экономии. После публичной защиты 17 февраля 1917 г. диссертации на юридическом факультете университета Св. Владимира в Киеве ему присуждена степень доктора политической экономии и статистики. В том же году избран действительным членом Петербургской Академии наук (исключен в 1928 г.).

В 1907 г. П. Б. Струве был избран во II Государственную Думу. Он был одним из лидеров партии кадетов. Взгляды П. Б. Струве подвергались критике В. И. Лениным. В годы Гражданской войны входил в состав Особого совещания при А. И. Деникине и был министром правительства П. Н. Врангеля. В 1921 г. эмигрировал. Преподавал в университетах Софии и Праги. Скончался в Париже 26 февраля 1944 г. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В честь 125-летия со дня рождения П. Б. Струве в январе 1995 г. в Перми на доме, где он родился, была установлена мемориальная доска работы художника Н. Хромова и архитектора Н. Шипигузова.

Публикуемый материал основан на очерке
С. Г. Оняновой (Негановой) «Бернгард Васильевич Струве»
(Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред.
И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 108–114)

ПЕТР ИВАНОВИЧ КРАПИВИН

(конец 1830-х – не ранее 1874)

губернский прокурор в 1867–1868 гг.

губернском прокуроре Петре Ивановиче Крапивине сохранились отрывочные сведения, даже годы его жизни установить не удалось. Это имя встречается в некоторых Адрес-календарях – всего несколько строк. Удалось проследить лишь отдельные факты его служебной деятельности.

Петр Иванович Крапивин происходил, наверное, из уральского служилого дворянства. Его отец, Иван Васильевич Крапивин (1818–?), был внуком мастерового Воткинских заводов на Урале; служил пробирером Харьковской пробирной палатки (1850)¹.

В 1863 г. Петр Иванович служит правителем канцелярии губернатора Б. В. Струве. О его деятельности в этот период пишет известный пермский историк А. А. Дмитриев: *«В этом же году совершилось коренное преобразование прежней “Публичной” в “Пермскую общественную библиотеку”. 10 июля открыл действия новый комитет преобразуемой библиотеки. Последняя по-прежнему была в ведении Губернского статистического комитета. В благоустройении ее более всех принимал участие правитель канцелярии губернатора, Петр Иванович Крапивин, впоследствии пермский губернский прокурор»*².

Активная общественная деятельность Крапивина и его деловые качества не остались незамеченными, и через два года он уже в Екатеринбурге в чине титулярного советника служит правителем канцелярии Уральского горного правления³.

Небольшое отступление. Титулярный советник – гражданский чин 9-го класса. Слово «титулярный» здесь означает «номинальный» – уже не секретарь, но еще не полноценный советник, своего рода кандидат в советники. Российское дворянство остерегалось чрезмерно пополняться за счет незнатных представителей. Большинство титулярных советников навсегда оставалось в этом чине, не рассчитывая на большее; их называли «вечными титулярными советниками», а насмешливо – «штулярами» или «титуляшками». Разумеется, подобной преграды не существовало для детей знатных родителей,

¹ Адрес-календарь г. Екатеринбурга. 1850.

² Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми... С. 261.

³ Адрес-календарь г. Екатеринбурга. 1865.

которые также начинали службу с одной из низших ступеней государственной иерархической лестницы. В этом случае чин титулярного советника мог быть лишь временной ступенькой в будущей карьере. С 1809 г. чин автоматически присваивался лицам, имевшим высшее образование, с 12-го по 8-й класс.

Правитель канцелярии главного начальника Горных заводов Уральского хребта являлся одной из ключевых фигур в Уральском горном правлении. В его должностные обязанности входила организация не только делопроизводства, но также других управленческих процессов. Правитель канцелярии нес персональную ответственность перед вышестоящим руководством, обеспечивал контроль над делопроизводственным процессом и претворял идеи главного начальника в жизнь⁴.

Служба в этой должности стала для Крапивина значительным трамплином. Он переходит из Горного ведомства в ведомство Министерства юстиции. И в 1867 г. вновь приезжает в Пермь – уже не канцеляристом, а губернским прокурором.

Всего год работает Петр Иванович Крапивин прокурором. Можно сказать, что за такое короткое время он мало что успел сделать или как-то отличиться профессионально. Ему, конечно, помогало знание города и губернии, вопросов управления, да и с делами губернии он был знаком в целом, руководя когда-то канцелярией губернатора.

Так или иначе, Крапивин в Перми не задержался. В 1869 г. он уже коллежский асессор и трудится в судебной палате Казанской губернии; должности его повышались – от председателя палаты уголовного суда, далее члена судебной палаты и судьи.

В числе лиц, служащих в Казанской губернии, его имя значится до мая 1874 г. в чине коллежского асессора.

В «Общей росписи начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи...» на 1875 г. П. И. Крапивина нет. Это означает то, что он либо вышел в отставку, либо умер. На 1874 г. ему 44 года⁵.

О. А. Мельчакова

⁴ Крапивина О. П. Роль правителя канцелярии в организации управленческих процессов в Уральском горном правлении // Документ. Архив. История. Современность: Мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург. 2–3 дек. 2016 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 271–275.

⁵ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи и по главным управлениям в царстве Польском и в великом княжестве Финляндском за 1869–1875 гг. СПб. Ч. II. С. 26, 97, 104, 470, 493, 510, 583.

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ТИЗЕНГАУЗЕН

(1842 – 1907)

**губернский прокурор
с 8 декабря 1868 г. по 9 июля 1870 г.**

реди пермских губернских прокуроров Виктор Александрович Тизенгаузен был одним из самых титулованных и образованных. Однако сведения, опубликованные в свое время в некрологе и домысленные составителями википедий, внесли ряд неточностей в его биографию, которые необходимо прояснить и исправить.

Тизенгаузены (нем. *Tiesenhausen*) – немецко-балтийский графский и баронский род. Переселились его представители в Прибалтику в XI–XII вв.

Граф Виктор Александрович Тизенгаузен родился 28 марта 1842 г. в Санкт-Петербурге. Происходил из дворян Эстляндской губернии.

Дед по отцовской линии Павел Иванович Тизенгаузен (1774–1864) – действительный тайный советник, сенатор, старший брат героя Аустерлицкого сражения графа Ф. И. Тизенгаузена. Тетя Наталья Павловна Тизенгаузен (1810–1899) занималась благотворительностью, была замужем за министром юстиции Виктором Никитичем Паниным. Дядя Петр Павлович Тизенгаузен – однокашник и приятель М. Ю. Лермонтова, адресат его стихотворения «К Тизенгаузену», участник Кавказской войны.

Отец Виктора Александровича – флигель-адъютант, полковник Эдуард (Александр) Павлович Тизенгаузен (1809–1884), мать – графиня Люция Осиповна Мантейфель (1813–1895). У них было пять сыновей и три дочери.

Первоначальное образование будущий пермский прокурор получил в дворянской школе в Ревеле (Таллинн). 1 января 1859 г. поступил в Дерптский университет (г. Юрьев, Тарту – Эстония), но осенью того же года перешел в Московский университет. С 1861 по 1864 г. слушал лекции в Гейдельбергском университете (Германия). После возвращения в Россию сдал экзамен в Московском универси-

тете. «По допущению к испытанию в Императорском Московском университете на степень кандидата юридических наук за оказанные им отличные успехи определением университетского совета, состоявшемся 10 октября 1864 г., утвержден в означенной степени»¹.

С 14 января 1865 г. был определен в канцелярию Правительствующего Сената на вакансию младшего помощника секретаря, а буквально через месяц, 18 февраля, определением Департамента Герольдии переведен в чин коллежского секретаря со старшинством. С 21 июля 1865 г. он уже служит следователем в Московской губернии. В данной должности утвержден приказом по Министерству юстиции от 18 августа за № 64. Тизенгаузену поручено исправлять должность судебного следователя Волоколамского уезда².

В ноябре 1867 г. его переводят в Пензу на должность товарища председателя палаты уголовного суда. В этом же месяце (23 ноября) он произведен по сокращенному сроку за службу в губернских местах в титулярные советники со старшинством³.

В Пензе Виктор Александрович прослужил всего полгода, но здесь он знакомится со старинной дворянской семьей крупных землевладельцев Сабуровых, прежде всего, с братьями Яковом и Василием Васильевичами и, конечно, с их сестрой Лизонькой.

25 мая 1868 г. молодого графа Тизенгаузена назначают исправлять должность товарища председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда⁴.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 303 об.

² Там же. Л. 303 об. – 304.

³ Там же.

⁴ Там же.

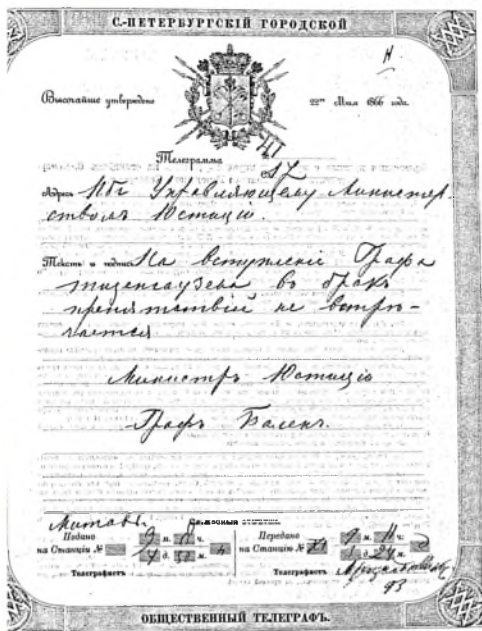
Герб рода Тизенгаузен, графов Римской империи

В. А. Тизенгаузен

П. Ф. Соколов.
Граф Павел Иванович
Тизенгаузен. Акварель

Телеграмма о позволении В. А. Тизенгаузену вступить в брак.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 11

Государь, свидетельство за № 11726 о дозволении Вам вступить в брак»; и свидетельство: «Дано настоящее свидетельство, с разрешения г-на Тов. Министра юстиции исправляющему должность товарища председателя Пермской палаты уголовного и гражданского суда, титулярному советнику, графу Виктору Александровичу Тизенгаузену в том, что он, как видно из формулярного о службе его списка, 25 лет, вероисповедания лютеранского, и что за сим на вступление его в первый законный брак с дочерью отставного майора Сабурова, девицею Елизаветою со стороны Министерства юстиции препятствий не встречается»⁵. Сведений в послужном списке о том, что жених брал отпуск в 1868–1869 гг., нет – значит, можно предположить, что поженились они в Перми, заключив брак в недавно открытой кирхе.

Через полгода службы в палате объединенных судов, 8 декабря 1868 г., В. А. Тизенгаузен назначается пермским губернским прокурором⁷.

Служба в Перми идет успешно, о чем говорят и материальные поощрения, и повышение чина. По докладу министра юстиции,

Приехав в Пермь, молодой юрист не только знакомится с делами. Он подыскивает себе квартиру и 17 августа 1868 г. отправляет прошение о разрешении жениться на дочери отставного майора Василия Васильевича Сабурова Елизавете (Элизабет) (1847–1896). Телеграммой приходит ответ министра юстиции графа Палена, что «на вступление графа Тизенгаузена в брак препятствий не встречается».

На прошении стоит резолюция: «Почему она еще в Пензе? Ответить»⁵. Следом из канцелярии Министерства юстиции Виктору Александровичу поступают уведомление: «Вследствие прошения от 17 августа сего года канцелярия Министерства юстиции имеет честь препроводить к Вам, Милостивый

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 303 об. – 304.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 304 об. – 305.

9 АПРЕЛ 1891

124

Его Высочайшему

Господину Министру Юстиции, Сенатору, Действительному Тайному Советнику и Кавалеру Николаю Александровичу Монастери.

~~Министр Савинков~~
~~Министр~~
~~Министр~~
~~Министр~~
~~Министр~~
~~Министр~~

Оберъ-Прокурора Гражданскаго
Кассационнаго Департамента
Правительствующаго Сената.

РАПОРТЪ.

Мнѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего
Высочайшаго, что, возвратясь
сего числа изъ командировки, я вступаю въ
исполненіе обязанностей Оберъ-Прокурора Гражданскаго
Кассационнаго Департамента
Правительствующаго Сената.

Оберъ-Прокурора Гражданскаго
Кассационнаго Департамента
Правительствующаго Сената

Апрѣля 5. дня 1891г.

№ 133.

1051/с

Рапорт о возвращении из отпуска.
РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 124

Лютеранская кирха в Перми.
Здесь состоялось бракосочетание В. А. Тизенгаузена и Е. В. Сабуровой

за отлично-усердную службу 10 апреля 1869 г. Тизенгаузену пожаловано пособие в 400 руб., а 12 марта 1870 г. – в 600 руб. 22 мая 1870 г. управляющий канцелярией Министерства юстиции писал в Департамент Герольдии: *«Препровождая краткий список о службе Пермского губернского прокурора, титулярного советника, графа Виктора Тизенгаузена, выслужившего назначенный срок для производства в следующий чин, прошу Ваше превосходительство предложить список на рассмотрение и законное жалованье»*⁸.

Повышения в чине Тизенгаузену долго ждать не пришлось. Документ свидетельствует о производстве его за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с 14 января 1870 г.⁹

9 июля 1870 г. он назначен на новое место службы – членом Самарского окружного суда, а через полтора года переводится товарищем председателя Саратовского окружного суда¹⁰.

В Саратове с графом приключилась курьезная история. Тизенгаузены сняли квартиру в частном доме. Квартирная хозяйка по-

⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 14.

⁹ Там же. Л. 19.

¹⁰ Там же. Л. 304 об. – 305.

ставила сильно дымящий самовар. Виктор Александрович, испугавшись возможного пожара, выбросил его в окно, за что хозяйка подала на него в суд. Материалы разбирательства в суде графа с мещанкой заняли в его личном деле три страницы. Граф принес извинения и съехал на другую квартиру¹¹.

1 января 1874 г. за отличие по службе он был произведен в на- дворные советники и не раз, пусть короткое время, исполнял должность председателя суда¹². Определением 1-го департамента Правительствующего Сената в ноябре 1875 г. утвержден почетным мировым судьей Саратовского окружного суда.

Восемь лет В. А. Тизенгаузен служил в провинциях Российской империи, нигде не задерживаясь более двух лет. И вот, наконец, пришло время возвратиться в Санкт-Петербург. 4 марта 1876 г. он переведен на должность товарища председателя Санкт-Петербургского окружного суда. 1 января 1877 г. произведен по службе в коллежские советники, а 15 декабря назначен товарищем обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената. 17 января 1879 г. за отличие в службе утвержден в высоком чине статского советника¹³. 7 декабря 1879 г. Тизенгаузен назначен со стороны Министерства юстиции членом комиссии для пересмотра законов об авариях и вообще происшествиях по мореплаванию при Морском министерстве.

2 июня 1880 г. на графа Тизенгаузена возложено обозрение дело-производства мировых судебных установлений Гродненской губернии, а также съезда мировых судей Витебского округа. А 12 сентября он командирован в распоряжение сенатора, тайного советника Мордвинова, назначенного для производства общей ревизии в губерниях Тамбовской и Воронежской, в качестве старшего чиновника. По итогам трудов в этой ревизии Тизенгаузен повышен в чине – 1 января 1883 г. произведен в действительные статские советники¹⁴.

Все его командировки в эти годы – это ревизии в различных губерниях Российской империи. В ноябре 1885 г. он едет в Саратов обозревать следствия по делу о злоупотреблениях в Саратовско-

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 33–34 об.

¹² Там же. Л. 305 об. – 306.

¹³ Там же. Л. 306 об. – 307.

¹⁴ Там же. Л. 307 об. – 308.

Симбирском банке, а в августе 1886 г. – «некоторые общие и мировые установления округов» Киевской, Одесской, Виленской и Варшавской судебных палат. В июле 1887 г. он отправляется для обозрения некоторых судебных установлений округов Санкт-Петербургской, Московской, Харьковской и Тифлисской судебных палат.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 1 января 1887 г. граф назначен членом консультации, учрежденной при министерстве, с возложением на него исполнения обязанностей товарища обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, а в феврале 1889 г. – обер-прокурором гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената ¹⁵.

Успехи и деловые качества Тизенгаузена были отмечены орденами Св. Владимира 3-й степени (1886), Св. Станислава 1-й степени (1889), Св. Анны 1-й степени (1891) ¹⁶. Министр юстиции Н. А. Манасеин в письме к статс-секретарю М. Н. Островскому, перечислив все его заслуги, ходатайствует: «...Свыше 27 лет ревностная и во всех отношениях примерная служебная деятельность обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, действительного статского советника графа Тизенгаузена возлагает на меня обязанность заботиться о достойном и справедливом вознаграждении его трудов... Во внимание к несомненным заслугам, оказанным д. с. с. Графом Тизенгаузенем во все продолжение его службы, я долгом считаю заявить ныне Вашему Высокопревосходительству мою покорнейшую просьбу подвергнуть на Всемилостивейшее Его Императорского Величества благоусмотрение усерднейшее мое ходатайство о пожаловании Графу Тизенгаузену арендного производства в размере, соответствующем занимаемому им положению...» ¹⁷.

Просьба была услышана. С 1 января 1893 г. графу назначено выплачивать из государственного казначейства в продолжение шести лет по 1800 руб. (так называемую аренду) ежегодно. Денежную аренду Тизенгаузен будет получать все последующие годы, ходатайством генерал-прокурора Н. В. Муравьева она увеличится до 2000 руб.

¹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 309 об. – 310.

¹⁶ Там же. Л. 309 об. – 311.

¹⁷ Там же. Л. 146–147.

Правительствующий Сенат. Санкт-Петербург. Конец XIX – начало XX в.

Н. В. Муравьев, желая придать единообразию и стройности прокурорской системе, издал в 1896 г. Наказ чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов, при нем завершилось введение судебных уставов на территории России, началась грандиозная работа по их пересмотру. Очевидно, неплохим его помощником в развитии прокурорской системы был граф В. А. Тизенгаузен. Очередными наградами стали орден Св. Владимира 2-й степени и орден Белого Орла.

Вскоре В. А. Тизенгаузен произведен за отличие по службе в тайные советники (1895). Со 2 апреля 1895 г. он *«присутствует в гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената»* (1895)¹⁸.

Современники писали: *«Граф отличался энергией и настойчивостью во всех делах, за которые брался. Он самым добросовестным образом изучал каждый вопрос в мельчайших его подробностях и доводил до конца каждое из своих начинаний, он сделал блестящую карьеру исключительно благодаря самому себе»*¹⁹.

¹⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 310 об. – 311.

¹⁹ Некролог // Исторический вестник. 1907. Т. 109. Июль – август. С. 685–686 // <https://www.runivers.ru/bookreader/book484832/#page/4/mode/1up>

Виктор Александрович
Тизенгаузен. 1900-е гг.
Деятели России :
1906 г. / Ред.-изд. А.М. Шам-
паньер. Санкт-Петербург,
[1906]

Его бывшие коллеги по членству в городской думе характеризовали его так: «Граф А. В. Тизенгаузен вступил в число гласных Санкт-Петербургской городской думы 1 января 1902 года. Особенно деятельное участие принимал в исполнительной комиссии по распределению 1,5 миллионов ассигнованных городской думой для потребностей, вызванных обстоятельствами военного времени в войне с Японией. Состоял членом подготовительных комиссий... Как думский деятель он был человеком очень ценным еще и в том отношении, что умел замечательно сжато, но в то же время толково и ясно излагать свои мысли, и вообще в качестве оратора был незаменим для той группы членов нашей думы, в состав которой он входил»²⁰.

Граф В. А. Тизенгаузен принадлежал к партии «Союз 17 октября». Он был одним из первых членов этой партии, можно сказать, организаторов, подписавших ее манифест²¹.

Своей целью «октябристы» считали оказание содействия правительству, идущему по пути реформ, направленных на полное обновление общественного строя. «Октябристы» отвергали идею революции и были сторонниками постепенных преобразований. Выступая против парламентаризма, они стремились к созданию наследственной конституционной монархии. «Октябристы» считали самодержавие основным институтом власти и отстаивали идею соединения народа и царя. Основу партии составляли крупная торгово-промышленная и финансовая буржуазия, перестраивающая свое хозяйство на капиталистический лад, помещики, «деловая» интеллигенция.

С молодого возраста граф Тизенгаузен страдал болезнью горла, что подтверждается многими справками в его личном деле, свидетельствами и ходатайствами об отпусках для лечения за границей. В течение своей службы Тизенгаузен получал длительные отпуска

²⁰ Некролог // Исторический вестник. 1907. Т. 109. Июль – август. С. 685 – 686 // <https://www.runivers.ru/bookreader/book484832/#page/4/mode/1up>

²¹ <http://story.ru/munchaev/139.htm>

и часто лечился за границей. В 1896 г. Виктор Александрович соби-
рался вести на лечение за границу свою жену и подал прошение
об этом на имя министра юстиции. Но отпуск был приостановлен
«ввиду полученных сведений о кончине его жены в Петербурге»²².

Большие несчастья пришлось пережить графу: смерть единст-
венного 20-летнего сына Александра в 1895 г., смерть жены. В 1897 г.
ему 55 лет. И он женится вторично – «на бракоразводной жене тайно-
го советника Владимира Капуновского, Елене Самсоновне, урожденной
Лабинской»²³. А в 1898 г. удочеряет детей брата своей первой жены,
лейтенанта флота Александра Васильевича Сабурова – 11-летнюю
Еву и 10-летнюю Надежду.

Приказом по Правительствующему Сенату от 13 июня 1907 г.
граф Тизенгаузен увольняется в отпуск за границу и оттуда уже не
возвращается: 8 июля его не стало²⁴.

Из некролога: «В Вюрцбурге, в клинике профессора Лаубе, скончался
после тяжелой болезни сенатор, тайный советник, гласный Санкт-Пе-
тербургской городской думы граф Виктор Александрович Тизенгаузен...
Деликатный, умный и разносторонне образованный, Виктор Алексан-
дрович везде был желанным гостем. Бодрый, хорошо сохранившийся, он
носил свои лета незаметно и поражал своей энергией и цветущим здоро-
вьем. По наружности это был дипломат старой школы, корректный,
даже изысканный, стройный, с красивым и выразительным лицом»²⁵.

О. А. Мельчакова

²² РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13323. Л. 222, 224.

²³ Там же. Л. 304–305.

²⁴ Там же. Л. 298.

²⁵ Некролог // Исторический вестник. 1907. Т. 109. Июль – август. С. 685–686; Биржевые ведомости. 1907. №9889
// <https://www.runivers.ru/bookreader/book484832/#page/4/mode/1up>

Николай Ефимович
Андреевский.
Из фондов ПКМ

НИКОЛАЙ ЕФИМОВИЧ АНДРЕЕВСКИЙ

(1822–1889)

губернатор с 13 ноября 1870 г.
по 21 апреля 1878 г.

Николай Ефимович родился 8 (20) ноября 1822 г. в Санкт-Петербурге, где провел детство и большую часть своей жизни. Его дед по отцовской линии был священником. Отец – участник Бородинского сражения Ефим Иванович Андреевский, гоф-медик, в свое время считался одним из лучших медиков Санкт-Петербурга. В службу вступил в 1811 г., 18 декабря 1812 г. произведен в коллежские асессоры и, находясь в чине статского советника, 19 марта 1837 г. получил диплом на потомственное дворянское достоинство. Стал дворянином благодаря своим блестящим способностям. Младший

брат – Иван Ефимович Андреевский (1831–1891) стал выдающимся юристом, профессором, ректором Петербургского университета, директором Археологического института.

Николай Ефимович получил домашнее воспитание, а затем поступил в Александровский лицей, который успешно окончил в 1844 г. с серебряной медалью. Начал службу в Военном министерстве. Занимал различные должности в канцелярии министерства, в отделении свода военных постановлений. Его способности были отмечены первыми наградами: орденами Св. Анны 3-й ст. (08.04.1851), Св. Анны 2-й ст. (11.04.1854), императорской короной к ордену Св. Анны 2-й ст. (17.04.1858). Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (15.04.1856) ¹.

В 1858 г. он был назначен делопроизводителем общего присутствия управления иррегулярными войсками и привлечен к составлению второго издания «Свода военных постановлений». Здесь Николай Ефимович был замечен министром Д. А. Милютиным,

¹ Долгов Е. Б. Андреевский Николай Ефимович // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань, 2002. Т. 1. С. 151.

который занимался разработкой военной реформы, он взял его в помощники и обеспечил ему дальнейшую служебную карьеру. В 1861 г. Н. Е. Андреевский стал начальником отделения канцелярии министра и был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (17.04.1862), затем членом хозяйственного комитета Военного министерства (1863), а через год уже руководителем комитета. За успешную работу по редактированию «Положения о военно-окружных управлениях и о местных войсках» он был произведен в действительные статские советники (1865) ².

Николай Андреевич получил и высшее образование – окончил Петербургский университет, затем служил в Министерстве внутренних дел (с 1868 г.). И здесь его служба была отмечена орденом Св. Станислава 1-й ст. (01.03.1868).

24 сентября 1869 г. Николай Андреевич получил назначение в г. Харьков на должность вице-губернатора, но находился на ней чуть больше года.

13 ноября 1870 г. последовал указ о переводе его губернатором в г. Пермь ³, куда он прибыл 29 января 1871 г. и уже 31 января принимал у себя представителей городской власти и чиновников ⁴.

Как отмечает известный историк Перми В. С. Верхоланцев, губернатор, по отзывам старожилов, «слыл за очень умного, честного и доброго человека, но не любил особенно утруждать себя делом ... был хладнокровен и урав-

Герб Андреевского (пожалован Ефиму Андреевскому, статскому советнику, доктору медицины). Герб Андреевского внесен в Часть 11 Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи. С. 113 <https://gerbovnik.ru/arms/1921>

Описание герба:

Щит полурассечен-пересечен. В первой, червленой части, золотое орлиное крыло влево. Во второй, лазуревой части, три серебряные о шести лучах звезды. В третьей, золотой части, на крест положенные червлёный жезл, обвитый такою же змеею, и лазуревый меч. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною.

Нашлемник: три серебряных страусовых пера. Намет: справа – червлёный, с золотом, слева – лазуревый, с серебром.

² С. В. Волков. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. С. 81 // <https://iknigi.net/avtor-sergey-volkov/133517-vysshee-chinovnichestvo-rossiyskoy-imperii-kratkiy-slovar-sergey-volkov/read/page-51.html>.

³ Долгов Е. Б. Андреевский Николай Ефимович... С. 151.

⁴ Дмитриев А. Очерки из истории губернского города Перми... С. 285.

Здание Пермского городского общества, где работала Пермская дума.
Конец XIX – начало XX в. Из фондов ПКМ

новешен, являлся постоянным гостем на обедах, балах, охоте и других развлечениях, со всеми держал себя непринужденно, был стоически невозмутим, добродушен и остроумен»⁵. При этом губернатор много достойного сделал для края на своем посту.

Николай Ефимович продолжил начатую его предшественником реформу местного самоуправления. В 1871 г. на основе нового воинского устава были образованы губернское и уездное по воинской повинности присутствия⁶. 10 марта 1871 г. при участии губернатора состоялось открытие Пермской городской думы, управы, сиротского суда и мещанской управы. Председателем думы избран Иван Иванович Любимов⁷.

Пермское губернское земство под председательством Д. Д. Смышляева и уездное под руководством М. И. Любимова в этот период развернули активную деятельность. У земства появился свой печатный орган: 10 марта 1871 г. с разрешения губернатора был выпущен первый номер «Сборника Пермского земства», в котором печата-

⁵ *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 2002. С. 36.

⁶ ГАПК. Ф. р-463. Оп. 1. Д. 44а. Л. 26.

⁷ *Дмитриев А.* Очерки из истории губернского города Перми... С. 285.

Корпуса и «заразные» бараки Александровской больницы.
Конец XIX – начало XX в. Из архива издательства

лись материалы земских собраний⁸. Затем начались изменения в области призрения и медицинского обслуживания населения. Пришедшая в упадок и несколько лет не ремонтировавшаяся губернская больница была отремонтирована, пополнена новым штатом, при ней открылись приемный покой (14 мая 1871 г.) и родильное отделение (24 августа), было перестроено отделение для душевнобольных (1874), и за бульваром построен первый «заразный» барак (1875)⁹.

Земство обсуждало вопросы об устройстве в губернии санитарной службы, открытии ветеринарной лечебницы и оспенного института. За свою деятельность земство получило благодарность от губернатора, и он обратил внимание еще на необходимость укрепления Сибирского тракта, на организацию борьбы с пожарами и поднятие сельского хозяйства.

Много внимания Андреевский уделял развитию просвещения в губернии. В 1871 г. пермская мужская гимназия была преобразована в «классическую» с введением в учебные программы двух древ-

⁸ ГАПК. Ф. р-463. Оп. 1. Д. 44а. Л. 26.

⁹ *Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 2002. С. 147.*

Станция Пермь I. Конец 1870-х

них языков. 12 сентября 1876 г. при участии министра народного просвещения Д. А. Толстого было торжественно открыто Алексеевское реальное училище¹⁰. В 1877 г. открылось техническое училище в г. Кунгуре.

Главным делом губернатора Н. Е. Андреевского стала подготовка к открытию Уральской железной дороги. 18 ноября 1873 г. Министерство путей сообщения утвердило устав «Акционерного Общества Уральской горнозаводской железной дороги»¹¹, разрешение на строительство которой от г. Перми до г. Екатеринбургa с ветвью к Луньевским копиям и Билимбаевскому заводу было подписано императором Александром II 22 февраля 1874 г.¹² В течение 1876–1878 гг. были построены железнодорожный вокзал (ныне станция Пермь I), Главные железнодорожные мастерские, управление железной дороги.

Не оставлял без внимания губернатор и благоустройство губернского центра. При его поддержке были проведены работы

¹⁰ В настоящее время Пермский авиационный техникум им. А. Д. Швецова.

¹¹ ПГВ. 1974. 13 февр.

¹² Дорога сквозь века. О пермских железнодорожниках от события к событию / Авт.-сост. Г. А. Литовченко. Пермь, 2003. С. 12.

по осушению площади Черного рынка, решался вопрос газового освещения городских улиц, закончено строительство пересыльного замка за Сибирской заставой. В Перми появились мостовые, каменные дома «*строятся целыми десятками*», одноэтажные каменные дома надстраиваются этажами. Прилив денег в городскую казну был связан со строительством железной дороги, и «*Пермь быстро улучшается с внешней стороны*».

За успешное руководство Пермской губернией Николай Ефимович Андреевский получил награду – орден Св. Анны 1-й ст. (30.08.1872) и чин тайного советника (1876)¹³.

«*Андреевский оставил по себе в Перми и по всей Пермской губернии самую добрую память. В течение 8-летнего управления он никому не сделал зла, был всегда честен, добр и справедлив ко всем без различия*»¹⁴. Пермское городское общество избрало его почетным гражданином г. Перми.

21 апреля 1878 г. последовал указ о переводе Н. Е. Андреевского губернатором в г. Кострому, откуда в 1884 г. он был переведен в г. Казань.

Как маститый чиновник, Н. Е. Андреевский был либералом при Александре II и его сподвижниках, а во время царствования Александра III показал себя сторонником нового монарха. В Казани он проявил обширные познания, хозяйственные таланты и разносторонний ум. Был удостоен орденов: Св. Владимира 2-й ст. (30.08.1879), Белого Орла (30.08.1882)¹⁵.

Жители высоко оценили его деятельность по развитию местного края, а городская дума назвала именем Н. Е. Андреевского общественный сад в Адмиралтейской слободе.

Н. Е. Андреевский скончался 5 (17) февраля 1889 г. в губернаторском дворце в Казани, его тело было перевезено в Санкт-Петербург и похоронено на Волковом православном кладбище¹⁶.

Публикуемый материал основан на очерке Б. А. Черенева «Николай Ефимович Андреевский» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 115–119).

¹³ С. В. Волков. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. С. 81 // <https://iknigi.net/avtor-sergey-volkov/133517-vysshee-chinovnichestvo-rossiyskoy-imperii-kratkiy-slovar-sergey-volkov/read/page-51.html>.

¹⁴ *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 2002. С. 36.

¹⁵ *Долгов Е. Б.* Андреевский Николай Ефимович // Татарская энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань, 2002. Т. 1. С. 151.

¹⁶ Петербургский некрополь... Т. 1. С. 60.

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ МОРАВСКИЙ

(ок. 1840 – 1874)

губернский прокурор

с 10 июля 1870 г. по 24 сентября 1873 г.

Михаил Михайлович Моравский происходил из дворянской семьи, сын полковника. Родился в Дагестане. Будучи студентом 4-го курса физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, принимал участие в студенческих волнениях и 30 сентября 1861 г. был доставлен в Петропавловскую крепость. 4 декабря после строгого внушения прощен с обязательством принять матрикул, то есть заняться исключительно учебной деятельностью, или, в случае неимения поручителей в Петербурге, возвратиться на родину. Освобожден из крепости 7 декабря 1861 г. ¹

В «Общих росписях начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи и по главным управлениям в царстве Польском и в великом княжестве Финляндском» за 1862–1869 гг. имя М. М. Моравского не значится (встречаются Моравские с другими инициалами). Очевидно, он не служил, а возможно, уехал за границу. В 1870 г. М. М. Моравский – член объединенной палаты уголовного и гражданского суда в Самаре. Чин титулярного советника (9-й кл. Табели о рангах) мог получить за высшее образование.

Находился в должности пермского губернского прокурора чуть более трех лет. При этом был членом различных обществ и губернского по крестьянским делам присутствия.

В Перми Моравский проживал с семьей. Сын его Михаил умер в возрасте четырех с половиной лет (апрель 1873 г.) и был похо-

¹ Биографический словарь // <https://www.glossword.info/index.php/term/6ea3ac6f59585cae956054a6569bac5d596155b062a2a45656936aa95e9fac71959c7158a96154aab19358a663ac9f70575754a3a0a8a4576157596860a4a55e595859a667a4aa57.xhtml>

ронен на Егошихинском кладбище. Очевидно, после смерти сына Михаил Михайлович покидает Пермь и переезжает в столицу.

Умер Михаил Михайлович Моравский, как сообщает Петербургский некрополь, 27 апреля 1874 г. и был похоронен на Смоленском православном кладбище².

О. А. Мельчакова

² Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 3. С. 165.

ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ ТЫРТОВ

(1835–1880)

губернский прокурор с 25 сентября 1873 г.
по 7 февраля 1874 г.,

прокурор Пермского окружного суда
с 7 февраля 1874 г. по 24 июня 1876 г.

ыртovy – старинный русский дворянский род. Происходит от Гавриила Семеновича Тыртова, бывшего посланником к крымскому хану Сафа-Гирею и убитого в сражении с татарами в 1548 г. Его сын Тихон был сотенным головой в Ливонском походе 1558 г. В XVI–XVII вв. несколько Тыртовых служили воеводами, пожалованы поместьями. Яков Иванович Тыртов был при Павле I генерал-лейтенантом. Многие представители этого славного рода служили в русском флоте начиная еще с петровских времен, или стали военными и достигли высоких званий. Отец Дмитрия Петровича, Петр Александрович Тыртов (1797–1862), дослужился до полковника, вышел в отставку, состоял председателем Новоторжского окружного управления государственных имуществ. В семье было 11 детей¹.

В послужном списке Дмитрия Петровича Тыртова отмечено: «...из дворян, именование родовое в Тверской губернии 1000 дес. земли в общем с братьями владении»².

По окончании курса наук в Императорском Московском университете со званием действительного студента Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 4 апреля 1858 г. назначен на

¹ Данные выявлены не обо всех: 1. Владимир Петрович Тыртов (1828–?) – мировой судья Новоторжского уезда (с 1866 г.); 2. Дмитрий Петрович Тыртов (1835–1880) // См.: Geni // <https://www.geni.com/people/Дмитрий-Петрович-Тыртов/6000000077419477913>; 3. Павел Петрович Тыртов (1836–1903) – русский флотоводец, адмирал, с 1896 г. – управляющий Морским министерством и член Государственного Совета; 4. Сергей Петрович Тыртов (1839–1903) – вице-адмирал, командующий Черноморским флотом; 5. Алексей Петрович Тыртов (1834–1893) – генерал-лейтенант, директор Воронежской Михайловской военной гимназии; 6. Александр Петрович Тыртов (1840–?) – статский советник, член правления Балтийских судостроительных заводов; 7. Константин Петрович Тыртов (1845–1906) – генерал-майор, командир лейб-гвардии 4-го стрелкового полка, жил в Царском Селе; 8. Полина Петровна Тыртова (?); 9. Елизавета Петровна Тыртова // <http://forum.vgd.ru/post/1260/2754/r104247.htm#top>

² РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 53 об.

Сергей Петрович Тыртов,
вице-адмирал, командую-
щий Черноморским флотом
(1895 – 1903)

Павел Петрович Тыртов,
контр-адмирал,
управляющий морским
министерством

Герб дворян Тыртовых

Описание герба:

В голубом поле видна вылетающая с левой стороны из облаков серебряная стрела, а внизу неё изображены три серебряные звезды и золотой лев, идущий по земле в правую сторону. На щите дворянский коронованный шлем. Намёт на щите голубой, подложенный золотом. Род Тыртовых внесен в родословные книги Тверской, Новгородской, Псковской и Московской губерний.

службу в канцелярию начальника Тверской губернии, утвержден в чине губернского секретаря (12-й кл. Табели о рангах). В первые же дни службы последовало предписание, имевшее, скорее, частный характер или просьбу: он командирован в Тверскую духовную консисторию для перевода с французского языка на русский ответов жены подполковника Беркова Елены Александровны, чем и занимался ровно год³. Факт свидетельствует о том, что Тыртов отлично владел французским.

Начало службы оказалось таким необычным, но со следующего года начинается активная работа молодого юриста по крестьянским делам. Это был период подготовки и проведения реформы – освобождения крестьян от крепостной зависимости. Дмитрию Петровичу Тыртову приходилось рассматривать дела о жестоким обращении помещиков со своими крестьянами, о причинах крестьянских волнений и бунтов, поджогов и краж, а также разбирать тяжбы между чиновниками опекунских и откупных дел и многие

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 53 об. – 54; Была ли это коллекция писем или французская книга, и зачем консистории потребовались эти переводы, разъяснений тому в послужном списке нет. Можем лишь предположить, что дело касалось какого-то имущества, на которое могла претендовать Церковь или которым уже владела и желала знать историю данного имущества (домов, земель).

другие. Его послушной список – это свод примеров тех нерешенных задач, которые возлагались на Крестьянскую реформу.

6 апреля 1859 г. по предложению тверского губернатора Дмитрий Тыртов назначен младшим помощником начальника канцелярии. Он проводит целый ряд расследований ⁴, о чем убедительно свидетельствует уже одно перечисление дел:

«...об упуске (побеге. – О. М.) арестантов – 11 раскольников, сопровождавшихся из Новской сельской расправы, Корчевского уезда в г. Корчев»; «по жалобе... былицкой помещицы, коллежской секретарши Анны Ивановны Постельниковой на неправильные иски отпущенных на волю крестьян ея»; «о растрате казенных денег штатным смотрителем Корчевских училищ Веригиным»; «об утонувшем близ мельницы купца Жданова на р. Сози Корчевского уезда мещанине Василии Афанасьеве Мартынове»; «по жалобе дворовых людей корчевской помещицы Зиновой на жестокое обращение с ними ея и зятя ея Иваненко»; «наблюдал с комиссиею, учрежденной для переоценки обывательских имуществ г. Твери»; «исследовал происшествия между становым приставом Тверского уезда Оголецовым и письмоводителем Лебедевым, их неудовольствия»; «производил следствия о буйстве содержавшегося в Тверском рабочем доме крестьянина Ивана Ольпова»; «заведывал делопроизводством комитета, учрежденного для раздачи Всемилощивейшего пособия погоревшим жителям г. Твери»; «производил дознание по жалобе крестьянки Ржевского уезда Афимии Ивановой на стеснительные для нее и ее родственников действия помещика Есипова»; «производил следствия о лихоимствах и других злоупотреблениях по службе головы Строевской волости Корчевского уезда Жередина».

Видимо, успехи Дмитрия Петровича были замечены губернским начальством – его переводят младшим чиновником особых поручений при начальнике Тверской губернии ⁵. В новой должности он продолжил рассмотрение дел, касающихся крестьян. Их поступало большое количество. Но также производил дознание о причинах неуплаты откупов, вел следствие о «взаимных неудовольствиях» пристава 1-го стана Кашинского уезда Крыжалова с письмоводителем его Чистяковым, о жестоком обращении с крестьяна-

⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 54 об. – 68.

⁵ Там же. Л. 57 об. – 58.

ми помещика того же уезда Ивина, о беспорядках, происшедших в имении генерал-адъютанта Зиновьева, о подложных документах и отчетах, кражах и т. д.

Все указанные расследования проводил человек, не состоящий следователем, имеющий низкий чин и минимальную зарплату. Расследования молодого юриста подтверждали, что ликвидация крепостного права в России необходима. Как современники Тыртова, так и многие исследователи-историки наших дней считают отмену крепостного права главным событием XIX в. в России.

Вскоре молодой чиновник был повышен в должности – до старшего чиновника особых поручений при начальнике Тверской губернии (28 декабря 1860 г. ⁶).

В марте 1861 г. его командировывают в г. Ржев для наблюдения за обнародованием Высочайшего Манифеста и Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. А 1 мая 1861 г. по предложению тверского губернатора Д. П. Тыртов назначен его представителем и членом сразу нескольких мировых судов – Старицкого, Зубцовского и Ржевского уездов.

Его труды и заслуги не остаются без внимания и поощрения. Д. П. Тыртов награжден серебряной медалью на Александровской ленте за труды по освобождению крестьян ⁷ (1861). Затем награждения, повышения в чинах и должностях следуют одно за другим. 5 мая 1862 г. Дмитрий Тыртов избран в действительные члены Тверского губернского статистического комитета. За выслугу лет он произведен в коллежские секретари (18 июня 1863 г.). Награжден знаком отличия за введение в действие положений 19 февраля 1861 г. Произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством (Указ Правительствующего Сената от 26 июля 1866 г.). В 1866 г. утвержден депутатом Дворянского собрания Новоторжского уезда (март), членом Осташковского мирового суда (сентябрь) ⁸. В 1868 г. произведен за выслугу лет в коллежские асессоры (8-й кл. Табели о рангах) со старшинством.

Только отслужив более десяти лет, Д. П. Тыртов был причислен к Министерству юстиции и *«направлен к исправлению должности су-*

⁶ РГИА, Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 63 об. – 64.

⁷ Там же. Л. 65 об. – 66.

⁸ Там же.

дебного следователя» в округе Одесского окружного суда. Но в январе 1870 г. он уже назначен товарищем прокурора Кишинёвского окружного суда, а в июне 1871 г. переведен товарищем прокурора Одесского окружного суда ⁹.

20 июля 1871 г. за выслугу лет Дмитрий Петрович произведен в надворные советники со старшинством. 29 декабря 1872 г. пожалован орденом Станислава II степени ¹⁰.

Министр юстиции Отто Васильевич Эссен видел в Тыртове перспективного прокурора и возлагал на него большие надежды. Назначая его пермским губернским прокурором, заранее предполагал, что он станет первым прокурором Пермского окружного суда с введением полного устава проводившейся судебно-прокурорской реформы 1864 г. Сохранилась их личная переписка:

«Управляющий Министерством юстиции. № 31.

Его Высокоородию Д. П. Тыртову.

Милостивый государь, Дмитрий Петрович. Ввиду предстоящего в непродолжительном времени открытия судебно-мировых учреждений в Пермской губернии введения в этой губернии в первой половине будущего 1874 года судебных уставов в полном объеме, покорнейше прошу Вас, Милостивый Государь, уведомить меня, не желаете ли Вы занять должность Пермского губернского прокурора. Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном моем почтении и преданности. Подписал Эссен» ¹¹;

«Его Превосходительству О. В. Эссену,

Господину Управляющему Министерством юстиции.

Тыртов. Одесса. 12 октября 1873 года.

Ваше Превосходительство, Отто Васильевич. Принося Вашему Превосходительству искреннейшую благодарность за лестное для меня внимание Ваше, выразившееся в предложении занять должность Пермского губернского прокурора, имею честь уведомить Вас, Милостивый Государь, что на принятие предлагаемой должности я изъявляю готовность и надеюсь, что доверие, которое оказываете Вы мне в настоящее время, я оправдаю будущей моею деятельно-

⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 66 об. – 67.

¹⁰ Там же. Л. 67 об. – 68.

¹¹ Там же. Л. 6.

стью. Отсутствие мое из Одессы во время получения письма Вашего Превосходительства было причиною, что ответ мой задержался.

С глубочайшим почтением и совершеннейшей преданностью
имею честь быть покорным слугой
Вашего Превосходительства. Д. Тыртов»¹².

По имеющемуся прошению «о выдаче Тыртову прогонных денег на путь из Одессы в Санкт-Петербург и обратно и квартирных на две недели по случаю назначения его пермским губернским прокурором» можно предположить, что какие-то вопросы решались при личных встречах с министром юстиции, который предписал выдать Тыртову «подъемные средства»:

«Г-ну директору департамента Министерства юстиции.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство выдать Пермскому губернскому прокурору, надворному советнику Тыртову ассигновку для получения из Главного казначейства 500 руб., назначенных мною в пособие из суммы, ассигнованной по Министерству юстиции по введению Судебного Устава 1864 года в Пермской и Вологодской губерниях...»¹³.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 25 сентября 1873 г. № 36 Дмитрий Тыртов уволен от должности по случаю перевода пермским губернским прокурором, а приказом от 5 октября 1873 г. № 46 назначен пермским губернским прокурором с 25 сентября¹⁴.

Почему Дмитрий Петрович так легко соглашается отправиться из Одессы в суровый Пермский край? Конечно, ему предложена должность на ступень выше, но и в Одессе он дождался бы повышения. Очевидно, он искренне увлечен своей службой, вдохновлен масштабами края и возможностью послужить на его благо. Его ожидания оправдываются: провинциальная Пермь приведет его к чинам и наградам, славе и почестям.

В Пермской губернии в это время расширяется речной транспорт, решен вопрос о строительстве железной дороги, активно работает земство, проходит первый съезд мировых судей, открыва-

¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 7–7 об.

¹³ Там же. Л. 18.

¹⁴ Там же. Л. 67 об. – 68.

ется отделение Волжско-Камского банка, начинается деятельность музыкального кружка...

Новый губернский прокурор активно приступает к своим обязанностям. За 18 дней ознакомившись с делами, возможно, побывав в некоторых уездах и осознав огромные размеры Пермской губернии, Д. П. Тыртов обращается к председателю Петербургского мирового съезда, мотивируя необходимость увеличить штат прокурорской службы в Пермской губернии: «Пермский Губернский Прокурор Его Высочородию Н. Н. Герарду. Милостивый Государь Николай Николаевич. Пользуясь предоставленным мне Вами правом обращаться к Вам по тем вопросам, по которым я признаю это необходимым, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, оказать с своей стороны содействие к скорейшему по возможности назначению Товарищей Пермского губернского Прокурора в числе не менее десяти. 5 декабря я вошел с представлением по этому предмету к прокурору Казанской Судебной Палаты и выставил те причины, по которым назначение товарищей Прокурора в ближайшем времени и в полном числе представляется необходимым. Причины эти главным образом заключаются в количестве работы, готовой уже для прокурорского надзора, и больших расстояниях городов губернии между собой: без достаточного количества деятелей дело, которое я искренно желаю двинуть и которое, надеюсь, пойдет успешно при достаточности сил, не может быть поведено с успехом при недостатке деятелей. Вполне уверен, Милостивый Государь, что Вы признаете ходатайство мое справедливым и представите Его Сиятельству о крайней необходимости в Товарищах Прокурора здесь...»¹⁵.

Обращается г-н Тыртов и к О. В. Эссену: «...Вам угодно было высказать намерение Ваше поручить мне производство ревизии следственных участков Пермской губернии. Признавая возможным по приезду назначенных Вашим Сиятельством товарищей прокурора и по распределении занятий между ними приступить к выполнению возлагаемой Вами на меня обязанности, я имею честь почтительнейше просить Ваше Сиятельство снабдить меня предписанием по этому предмету, указав на те требования, которые Вам угодно будет поставить в основе ревизии, и разрешив мне выдачу необходимых на разъезды денежных сумм. Пермский Губернский Прокурор Д. Тыртов»¹⁶.

Однако высокое начальство не было осчастливлено служебным рвением Тыртова. В министерстве желали, чтобы г-н Тыртов трудил-

¹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 23 об. – 24.

¹⁶ Там же. Л. 25 – 25 об.

ся под руководством Казанского судебного округа: «...Так как ввиду предстоящего в скором времени введения в Пермской губернии судебных уставов в полном объеме, ревизию тамошних судебных следователей предполагается поручить Прокурору Казанской судебной палаты. Канцелярия полагала бы настоящее представление надворного советника Тыртова оставить без последствий на сие рассмотрение». Министр также наложил резолюцию: «Полагал бы рапорт г-на Тыртова передать на рассмотрение и разрешение Казанской судебной палаты. Эссен»¹⁷.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 7 февраля 1874 г. за № 4 Д. П. Тыртов назначен прокурором вновь учреждаемого Пермского окружного суда¹⁸.

Открытие Пермского окружного суда увековечено А. А. Дмитриевым в его «Очерках из истории губернского города Перми»: «1 сентября останется вечно памятным в истории не только Перми, но и всей приуральской половины Пермской губернии: совершилось открытие давно ожидаемого Пермского окружного суда – суда присяжных правого, скорого и милостивого. Первый председатель – Александр Васильевич Лебедев, товарищи председателя: по уголовному отделению – барон Александр Альфонсович Медем, по гражданскому – Герасим Иванович Красовский. Прокурор – Дмитрий Петрович Тыртов. Суд помещен в бывшем доме Крылова (ныне казенный) на Сенной площади»¹⁹.

Здание Пермского окружного суда
(до реконструкции 1908 г.).

В начале 1870-х гг. бывший дом подрядчика Крылова по ул. Красноуфимской, 39 был передан Пермскому окружному суду и приспособлен для его размещения архитектором Р. О. Карвовским

Как видим, дело по организации суда началось с подбора кадров. Необходимо было также найти помещения для судов как в Перми, так и в уездах. Из уездов стали поступать чертежи, планы, отчеты²⁰. Сохранились документы о подготовке мебели и различного инвентаря. Часть оставленных упраздненной палатой уголов-

¹⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 26–26 об.

¹⁸ Там же. Л. 67 об. – 68.

¹⁹ Дмитриев А. А. Летопись города Перми. Пермь, 1889.

²⁰ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 13.

Зал заседаний Пермского окружного суда. 1900 г.
Из фондов ПКМ

ного и гражданского суда мебели и вещей была продана с аукциона, вырученные 47 руб. 79 коп. сданы в казну²¹. Мебель подрядился починить мещанин Егор Павлов сын Попов. Только одних стульев он починил 11 дюжин, а кроме того, изготовил лавки, мягкую мебель и даже рамы для картин и зеркал, пюпитры и зеркала (от слова «зеркало» – отражение правды; настольные трехгранные подставки с тремя главными указами, законами, такое зеркало стояло на столе в каждом присутственном месте²²).

Очевидно, за обеспечение всем необходимым оборудованием учреждаемого окружного суда нес ответственность сам губернатор, поэтому он писал: «Председателю окружного суда от губернатора Андреевского. Вследствие отношения от 10 сего июня за № 15 имею честь препроводить при сем Вам, Милостивый Государь, опись мебели, заказанной для Пермского окружного суда по заключенному 30 апреля сего года контракту и дополнительную против одного ведомость мебели для того же окружного суда»²³. Исполняющий должность судебного пристава Деккер в рапорте председателю Пермского окружного суда

²¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 25, 34 об.

²² Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Т. I. М. 1978. С. 681.

²³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

Лебедеву указал: «К Вашему Превосходительству имею честь при сем представить счет мастера Попова на сделанную и поставленную им в окружной суд мебель, по каковому счету мебель мною проверена и принята, в чем и сделал я подлежащую расписку; но долгом считаю при этом доложить, что некоторые столы перед диванами и дубовые скамьи для публики лопнули на склейках и требуют поправки, кроме того не сделаны Поповым ширмы в комнате у присяжных заседателей, а также нет канцелярского стола в 1-е уголовное отделение и двух стульев для защитников»²⁴. Подрядчику Егору Попову заплатили не за 11 дюжин исправленных стульев, а только за 9 с половиной, с чем он обратился к самому губернатору. Губернатор написал в окружной суд, что Попову необходимо заплатить еще 36 руб., при этом в его же письме значится, что «суммы, ассигнованные на мебель, уже израсходованы, и поэтому никаких распоряжений о заготовлении еще какой бы то мебели сверх доставленной в окружной суд сделано быть не может»²⁵.

Штат Пермского окружного суда, что подтверждается списками, составлял немногим более сорока человек, включая уездных чиновников. Для публики были изготовлены лавки.

Денежное содержание чинов Пермского окружного суда

Должность	Число чинов	Величина годового оклада
Председатель	1 ед.	4500
Товарищи Председателя	2 ед.	3500
Члены суда	9 ед.	2200
Секретарь	3 ед.	1200
Помощник секретаря	7 ед.	600
Архивариус	1 ед.	1000
Прокурор	1 ед.	3500
Секретарь прокурора	1 ед.	1000
Старший нотариус	1 ед.	2200

²⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 27 – 27 об.

²⁵ Там же. Л. 32–37.

Печать Пермского
окружного суда.
Из фондов ПКМ

С февраля по август шла подготовка к открытию Пермского окружного суда. 1 сентября 1874 г. состоялось это знаменательное событие.

Происходящие события были закреплены приведением к присяге назначенных Высочайшим приказом по Министерству юстиции членов Пермского окружного суда, составлением протокола²⁶.

На публику новые судебные органы произвели впечатление самое отрадное: в дни разбирательства дел в зал, где проходили судебные заседания, попасть было нелегко, он всегда был заполнен до отказа.

Дмитрий Петрович Тыртов был женат на дочери дворянина Аглае (Аглоиде) Трофимовне Керстень. 21 марта 1875 г. у них родился сын Борис, крещенный в Рождество-Богородицкой церкви священником Евграфом Кудрявцевым. На крестины, состоявшиеся 16 апреля, приехали родственники, которые записаны восприемниками (крестными): флота капитан 2-го ранга Павел Петрович Тыртов (брат), девица Елизавета Петровна Тыртова, Михаил Трофимович Керстень, девица Варвара Петровна Понафидина²⁷.

Высочайшим приказом по Министерству юстиции от 5 февраля 1876 г. Д. П. Тыртов произведен за выслугу лет в коллежские советники (6-й кл. Табели о рангах) со старшинством²⁸.

Летом 1876 г. министр юстиции граф К. И. Пален представил императору докладную записку:

«В настоящее время имеется вакантная должность Прокурора Казанского окружного суда, вследствие сего имею счастье испрашивать Вашего Императорского Величества соизволение на перемещение на эту должность Прокурора Пермского окружного суда Тыртова, и в случае соизволения на сие Вашего Величества о назначении на место Тыртова товарища Прокурора Казанского окружного суда Урюпина, состоявшего в службе с 1867 года, который по способностям вполне достоин повышения по службе. Подписал статс-секретарь граф Пален».

На документе рукою императора начертано монаршее «Да»²⁹.

Итак, Д. П. Тыртов перемещен прокурором Казанского окружного суда³⁰. Служба его в Казани шла благополучно. В декабре

²⁶ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 26–26 об.

²⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 54; ГАПК. Ф. 37. Оп. 6. Д. 319. Л. 112 об. – 113.

²⁸ Там же. Л. 35.

²⁹ Там же. Л. 38–39.

³⁰ Там же. Л. 67 об. – 68.

1879 г. в Министерство юстиции было подано представление на повышение коллежского советника в следующий чин. При его трудолюбии, отличных знаниях, да поддержке родных братьев, Павла Петровича и Сергея Петровича, близких к высшей знати, вхожих в Дом Романовых, Дмитрия Петровича ждало большое будущее. Он был молод, полон сил, трудолюбив, ждал очередного повышения в чинах...

Рухнуло все в одночасье. 5 марта 1880 г. из Казани в Санкт-Петербург пришла телеграмма:

«Прокурор Тыртов сегодня умер. На похороны семейство средств не имеет, почтительнейше ходатайствую перед Вашим Высокопревосходительством разрешить телеграммой председателю суда кредит. Исполняющий должность прокурора палат Вархаловский».

Из доклада по канцелярии Министерства юстиции:

«Ваше Высокопревосходительство изволили изъявить согласие на выдачу на похороны прокурора Казанского окружного суда коллежского советника Тыртова 400 рублей. Вследствие сего канцелярия имеет честь испрашивать разрешения Вашего Высокопревосходительства на перевод означенных денег по телеграфу в распоряжение Председателя Казанского окружного суда с отношением сего расхода на сумму, ассигнованную Министерству юстиции на награды и пособия в текущем году»³¹.

12 марта 1880 г. прокурор Казанского окружного суда Тыртов был исключен из списков министерства³².

Дмитрий Петрович прожил короткую жизнь. Был предан работе, даже в отпуск уходил редко³³. Внес большой вклад в дело освобождения крестьян от крепостной зависимости. Богатств не нажил. В историю Пермского края вошел как первый прокурор окружного суда.

У Дмитрия Петровича Тыртова остались вдова и пятилетний сын. Очевидно, они получили долю наследства от имущества в Тверской губернии, где и был захоронен Д. П. Тыртов.

О. А. Мельчакова

³¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 49–50.

³² Там же. Л. 51. На сайтах «Центр генеалогических исследований» и «Погост Спасский на Низу Новоторжского уезда (Тверской губернии. – О. М.)» есть информация: «Тыртов Дмитрий Петрович (1836–05.25.1881). Погост Спасский на Низу Новоторжского уезда, прокурор Казанского окружного суда, 45 лет». Здесь неверна дата смерти, так как послужной список и еще несколько документов подтверждают дату смерти в 1880 г.

³³ Там же. Л. 54.

Валериан Александрович
Енакиев.

Конец 1870-х гг.
Из фондов ПКМ

ВАЛЕРИАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕНАКИЕВ

(1825–1882)

губернатор с 21 апреля 1878 г.
по 18 июля 1882 г.

Родился Валериан Александрович Енакиев в Нижегородской губернии, происходил из старинной дворянской фамилии, родом из Сербии. По окончании курса в Дворянском полку поступил на гражданскую службу в Москве, затем в Могилеве ¹. В 1863 г. назначен правителем канцелярии военного губернатора г. Гродно и гродненского гражданского губернатора ². Это было сложное и опасное время. В Польше одно за другим происходили восстания крестьян. Но современники отмечали, что Енакиев сумел приобрести симпатии населения своей справедливостью: *«имея дело с лицами, подозреваемыми и обвиняемыми в польском восстании, он умел отличить неопытных, увлекшихся юношей от лиц действительно виновных»* ³.

Затем Валериан Александрович был переведен в г. Минск, служил старшим советником Минского губернского правления. Но 25 марта 1868 г. вернулся в Гродно на должность вице-губернатора и работал в этой должности до 1878 г. Его деятельность была отмечена орденами Св. Владимира 3-й степени (1870) и Св. Станислава 1-й степени (1875). Горожане удостоили его звания почетного гражданина города Гродно ⁴.

21 апреля 1878 г. действительный статский советник Енакиев переводится губернатором в г. Пермь. В Пермь он приехал только в июле, переведя сюда группу чиновников с прежнего места службы ⁵. *«Человек прекрасно образованный, – отмечал В. В. Голубцов, – Валери-*

¹ ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 696. Л. 31.

² Енакиев В. А.: Некролог // ПГВ. 1882. 21 июля.

³ Там же.

⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 120.

⁵ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 2002. С. 36–37.

ан Александрович имел отличную библиотеку, которую оставил своему крестному Ив. А. Маркевичу»⁶.

Валериан Александрович прибыл в Пермь уже серьезно больным, и большую часть своего времени проводил в рабочем кабинете, и *прослав затворником*». Несмотря на нездоровье, губернатор все же сделал немало добрых дел.

В эти годы губернский город превращается в крупный транспортный узел. 24 августа 1878 г. был торжественно открыт участок Горнозаводской железной дороги – от г. Перми до станции Чусовская протяженностью 119 верст, а 1 октября поезда пошли по всей линии дороги от Перми до Екатеринбурга⁷.

11 ноября 1881 г. открылось техническое железнодорожное училище, состоящее в ведомстве Министерства путей сообщения. Оно должно было готовить техников для службы на железной дороге⁸.

Станция Чусовская. Конец XIX в.

⁶ ГАПК. Ф. р-973. Оп. 1. Д. 696. Л. 31.

⁷ Мильман Э. М. История первой железнодорожной магистрали Урала (70–90-е гг. XIX в.). Пермь, 1975. С. 111.

⁸ ГАПК. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

Тоннель на Луньёвской ветке. *Конец XIX в.*

Постоянной заботой Енакиева было состояние местных тюрем. Стремясь вывести на первое место исправительно-восстановительную функцию этих учреждений, он отделяет малолетних преступников от взрослых, устраивает школы при тюремном замке, пересыльной тюрьме. Благодаря ему тюремная больница в Перми заменена новой, которую *«без всяких натяжек можно принять за образцовую»*.

В эти годы значительно оживилась общественная и культурная жизнь края. Активизировалась работа губернского статистического комитета. В 1879 г. губернатор был избран почетным членом Уральского общества любителей естествознания *«за содействие научным исследованиям Пермской губернии поднятием и усилением трудов статистического комитета»*⁹. После многолетнего перерыва в 1880 г. возобновилось издание «Адрес-календарей Пермской губернии».

В 1880 г. статистическое бюро при губернской земской управе закончило описание трех уездов губернии и выпустило в свет обработанные Е. И. Красноперовым «Материалы для сельскохозяй-

⁹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 20. Л. 4.

ственной статистики Пермской губернии» (по Красноуфимскому, Шадринскому и Верхотурскому уездам). В 1881 г. начал издавать свою монументальную «Пермскую летопись» В. Н. Шишонко. Современники отмечали, *«интересуясь краем, Валериан Александрович всякое исследование в Пермской губернии встречал с большим сочувствием, и каждый приезжающий исследователь, обращавшийся к нему за помощью, впрямь мог быть уверенным встретить со стороны его все то содействие, какое он мог оказать»*¹⁰.

В силу своей должности губернатор являлся почетным членом Пермского дамского попечительства о бедных, и он активно содействовал благотворительности. Так, в 1879 г. им было собрано по подписке на Ирбитской ярмарке 1000 рублей¹¹. В апреле этого же года городская дума по инициативе Енакиева рассматривала вопрос об открытии ночлежных домов в Перми, и в 1880 г. открылся первый ночлежный приют¹². В. А. Енакиев считал нищенство *«одним из общественных зол»* и сам изыскивал средства на содержание подобных учреждений.

В декабре 1879 г. Енакиев вместе с чиновниками своей канцелярии и губернского правления учредил на свои средства две стипендии: при пермском «Убежище детей бедных» и при пермской городской богадельне.

Памятная книжка Пермской губернии: 1880 г. / издание Пермского статистического комитета; сост. под ред. Е. И. Гасабова. Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1880 г.

¹⁰ Енакиев В. А.: Некролог // ПГВ. 1882. 21 июля.

¹¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 202. Л. 93.

¹² Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 29. Л. 77 об.

Обитатели ночлежки, г. Пермь. Конец XIX – начало XX в.

В памяти современников Енакиев остался очень доступным, демократичным губернатором. *«В приемной его можно было встретить лиц самых разнообразных. При этом бросалось в глаза замечательное терпение, с которым он выслушивал людей темных, понять которых не всегда бывает легко»*¹³.

Ордена Св. Анны 1-й степени Валериан Александрович Енакиев был удостоен в 1880 г. Был также награжден светло-бронзовой медалью на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 гг. и темно-бронзовой медалью в память усмирения польского мятежа 1863–1864 гг.

18 (30) июля 1882 г. В. А. Енакиев скончался. 21 июля при большом стечении народа он был похоронен на Архиерейском кладбище у Кафедрального собора г. Перми¹⁴.

Публикуемый материал основан на очерке Т. И. Быстрых «Валериан Александрович Енакиев» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 120–123).

¹³ Енакиев В. А.: Некролог // ПГВ. 1882. 21 июля.

¹⁴ Дмитриев А. Летопись губернского города Перми с 1845 по 1890 год. Пермь, 1890. С. 323.

Александр Константинович
Анастасьев. 1880-е гг.

АЛЕКСАНДР КОНСТАНТИНОВИЧ АНАСТАСЬЕВ

(1837 – 1900)

губернатор с 6 августа 1882 г.
по 11 апреля 1885 г.

Александр Константинович Анастасьев родился в 1837 г. в г. Елисаветграде Бобринецкого уезда Херсонской губернии в потомственной и знатной дворянской семье.

Предки фамилии Анастасьевых издревле служили в Мореи под Венецианским владением и пользовались преимуществами знатного достоинства. Потомок сего рода Анастасий владел недвижимым имением и, находясь в Архипелаге, во время войны с Оттоманской Портой, оказал России многие услуги. Дед Александра, коллежский советник Николай Анастасиев с братьями своими, приняв российское подданство, служил Российскому Престолу с усердием и был в разных походах и сражениях против неприятеля, и наконец по доказательствам о своем дворянстве род был внесен в дворянскую родословную книгу Санкт-Петербургской губернии.

«Официальный» отец Александра – Константин Николаевич (1792–1879) – посвятил себя военному делу и дослужился до чина генерал-лейтенанта, внесен во вторую часть родословной книги Таврической губернии. Мать, Мария Павловна (урожд. Мавромихали, 1809–1869), была внучкой Стефана Мавромихали, руководителя антитурецкого восстания в море, умерла, когда сын еще не достиг совершеннолетия. Современники утверждали, что на самом деле отцом Анастасьева был известный петербургский обер-полицмейстер Трепов», который, когда *«возвысился и нажил себе сомнительными средствами миллионы, то, конечно, не забыл и свое незаконнорожденное детище»*¹. Юный Александр воспитывался в частном учебном заведении, где находился до своего 17-летия. Несомненно, отсутствие родительской любви и проживание вне семьи не лучшим образом повлияли на формирование его характера.

¹ Попп И. А. А. К. Анастасьев // Вопросы истории. 2014. № 2. С. 82.

Герб дворян Анастасьевых

Описание герба:

Щит разделен на четыре части, из коих в первой в зеленом поле изображена золотая сабля.

Во второй части в красном поле три золотые звезды.

В третьей части в красном же поле серебряный столб, обвитый лавровой ветвью.

В четвертой части в голубом поле серебряный якорь. Щит увенчан дворянским шлемом и короной. Намёт на щите голубой и серебряный, подложенный золотом и красным.

Щит держат единорог и лев. Герб внесен в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи.

В 1854 г. он успешно окончил учебу и вступил в службу 3 июня в Минский пехотный полк. В декабре того же года за отличие в Крымской войне произведен в прапорщики. За «отличие и неустрашимое мужество», проявленные при обороне Севастополя во время его бомбардировки 25 июня 1855 г., награжден орденом Святой Анны 4-й степени, с надписью «за храбрость», а 22 сентября того же года – орденом святого Станислава 3-й степени с мечами ².

За пять лет он дослужился до звания поручика, но решил оставить военную службу и перейти на гражданскую. 14 июня 1861 г. Анастасьев выходит в отставку ³.

4 мая 1866 г. зачислен в управление генерал-полицмейстера в Царстве Польском чиновником особых поручений 6-го класса и в следующем году удостоен ордена Святого Станислава 2-й степени с мечами. В этом же году назначен Щучинским уездным начальником и принимает деятельное участие в улучшении материального быта училищ Щучинского округа ⁴.

4 марта 1877 г. назначен полоцким вице-губернатором, а с 3 сентября того же года был также председателем Полоцкого временного статистического комитета. 19 мая

1881 г. Александр Николаевич покидает Польшу, поскольку назначен тамбовским вице-губернатором.

6 августа 1882 г. последовало новое назначение – исполняющим должность пермского губернатора, к которой приступил с 24 сен-

² Альманах современных русских государственных деятелей. СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1897. С. 184; Портрет А. К. Анастасьева вошел в фотоальбом «Севастопольцы», посвященный участникам обороны города // <https://www.liveinternet.ru/tags/%CA%F0%FB%EC%F1%EA%E0%FF+%C2%EE%E9%ED%E0/page2.html>

³ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 124.

⁴ Альманах современных русских государственных деятелей... С. 185.

тября, а 15 мая следующего года был утвержден в чине действительного статского советника и в должности губернатора ⁵.

В этот период Пермская губерния переживала сельскохозяйственный и промышленный кризис. В сельском хозяйстве сказывались последствия неурожая и засухи 1883–1884 гг., сократилось поголовье скота. Крестьянство массово разорялось, нищало, уходило на заработки в города, переселялось в Сибирь. На заводах сокращалось производство, уменьшились торговые обороты, часть банков свернули операции. Рабочие лишались работы или жили на мизерный заработок. В такое трудное время вступили в действие два завода в губернии – Чусовской металлургический и содовый завод Любимова в Березниках – первый в России.

1882–1883 гг. отмечены забастовками на Пермских пушечных заводах (Мотовилиха), Нижнетагильском, Нижнеалапаевском, Сысертском заводах.

Сложившаяся обстановка способствовала созданию полулегальных кружков и революционных групп. В этих условиях, по мнению центральной власти, опыт работы Анастасьева в Польше в первые годы после подавления национального восстания мог быть успешно использован в деле управления беспокойной губернией. Первым его крупным достижением в деле борьбы с революционным движением на пермской земле явилось раскрытие в г. Перми в конце 1883 г. крупнейшей на Урале народнической организации «пермских декабристов»

«Деятельность социально-революционной партии в пределах Пермской губернии не имела сколько-нибудь заметного распространения», – докладывал губернатор императору ⁶.

Далеко не просто складывались отношения у консервативно настроенного губернатора с выборными органами, в частности с земством. В деятельности земства он отмечал проявление *«антагонизма к правительственной власти»* ⁷. Выход Анастасьев видел в увеличении числа дворянства в земских органах и отмене выборности мировых судей. Он выступал за проведение земских реформ, целью которых было усиление правительственного контроля над деятельностью земских органов управления. Его инициатива была отмечена

⁵ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 488. Л. 1–20.

⁶ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 49. Л. 5 об.

⁷ Там же. Л. 4 об.

В гостях у Дягилевых.
Слева направо: Александр Константинович
Анастасьев, его дочь Тася, Елена Валерьяновна
и Павел Павлович Дягилевы, Маня Дягилева,
Оксана – дочь А. К. Анастасьева.
г. Пермь. 1882–1884 гг.
<https://rusgreek.ru/anastasiev>

атором создания при губернском правлении ссудо-сберегательной кассы.

Многое губернатор и его супруга сделали для обустройства учебных заведений, в частности, в годы его правления было построено новое здание Мариинской женской гимназии.

Особое внимание Анастасьев уделял озеленению губернского центра. В 1883 г. появился самый красивый городской сад – театральный, были посажены деревья в набережном саду и на главных улицах. В следующем году был разбит сад перед тюремным замком, названный «Анастасьевским».

За службу Анастасьев был награжден орденами, в частности Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., прусским орденом Короны 3-й ст.⁸

В сентябре 1884 г. Анастасьев был приглашен для участия в работе Особой комиссии по составлению проекта преобразования местного управления. В «Пермских губернских ведомостях» опубликован был репортаж (отчет) о теплых проводах губернатора:

⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 72.

⁹ Там же. Ф. 36. Оп. 10. Д. 488. Л. 1–20.

«...23 сентября на пароходе “Екатеринбург” выехал Пермский Губернатор, Александр Константинович Анастасьев, для участия в комиссии по преобразованию местных учреждений.

Несмотря на то, что Александр Константинович пробыл в Перми лишь два года, как он, так и супруга его успели приобрести себе редкое расположение, которое особенно резко выразилось при их проводах. Проводы эти надолго останутся в памяти всех участников. В день отъезда Александра Константиновича и его семейства, в 8 часов утра в Воскресенской церкви был отслужен напутственный молебен, на котором присутствовали лица самых разнообразных сословий. После молебна городской голова П. Е. Шавкунов вручил отъезжающим образ с следующими словами: “Ваши Превосходительства, Александр Константинович и Татьяна Даниловна, прошу Вас принять сию святую икону, именуемую Покровом Пресвятой Богородицы, подносимую от признательного Пермского купечества. Да сохранит Царица Небесная Вас и дорогое Ваше семейство в предпринятом вами путешествии. Позвольте же нам от души пожелать Вам благополучного пути и скорого, счастливого вашего к нам возвращения”».

Такое расположение со стороны представителей городского общества, видимо, очень тронуло Александра Константиновича. В этот день ему суждено было видеть еще много знаков расположения, которыми всякий старался выразить ему признательность, вполне заслуженную его двухлетнюю деятельность в звании пермского губернатора.

Член Государственного
Совета А. К. Анастасьев
[https://commons.
wikimedia.org/w/index.
php?curid=22477271](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=22477271)

Из церкви Александр Константинович и его семейство отправились прямо на пристань, в сопровождении массы лиц, желавших продлить последние минуты свидания. При выезде на набережную всех приятно поразило убранство пристаней и зданий, расположенных на набережной. Не менее эффектен был поставленный вблизи вокзала, украшенный зеленью большой щит с надписью: «Добрый путь, возвращайтесь!».

Эти два пожелания несомненно разделялись всеми присутствующими, которых было так много, что рубка парохода «Екатеринбург», верхняя палуба, пристань и сходни – все было занято народом.

Мариинская женская гимназия

Громким «ура» присутствующие встретили тост за здоровье отъезжающих.

Все эти выражения участия и сочувствия до того взволновали Александра Константиновича, что он только прерывающимся голосом мог выразить свою признательность.

Такие проводы редко кому случалось видеть, «и в данном случае они тем более имеют значение, что отсутствие Александра Константиновича из Перми должно быть временное...»¹⁰.

Провожая семью губернатора в г. Петербург, пермяки не предполагали, что командировка в столицу не только затянется, но и закончится новым назначением.

11 апреля 1885 г. Анастасьев получил пост черниговского губернатора. Вершиной его карьеры стало назначение 22 июля 1892 г. членом Государственного совета. Анастасьев переехал на жительство в Петербург. К этому времени Александр Константинович уже был в чине тайного советника (с 1891 г.) и в звании почетного гражданина города Чернигова.

С 1893 г. Анастасьев заседал в департаменте государственной экономии, через год был переведен в департамент законов, а с 1900 г. – в департамент гражданских и духовных дел.

Административную деятельность его характеризует запись в дневнике А. В. Богдановича от 20 февраля 1893 г.:

¹⁰ ПГВ. 26 сент. № 79. 1884.

«Вчера Анастасьев произвел на нас неприятное впечатление своим рассказом, как он сѣк во время холерного бунта: 200 человек были наказаны розгами... каждому досталось по сто розг, даже и солдаты, которые не страдали слабыми нервами, и те не могли вынести этого возмутительного зрелища. Все это Анастасьев рассказывал с видимым удовольствием. Я думаю, что не дай бог России такого министра, как Анастасьев. По словам председателя Черниговской губернской земской управы В. М. Хижнякова, однажды Анастасьев вошел в свою гостиную, где сидело несколько дам, приехавших навестить его больную жену. Он застал разговор о том, как плоха теперь прислуга. Жена прокурора возмущалась дерзостью и разными провинностями своей кухарки. Когда прокурорша вернулась домой, то застала кухарку в истерике. Оказалось, что Анастасьев, выслушав сетования прокурорши и желая сделать любезность даме, тот час же распорядился по телефону, чтобы её кухарку выпороть, что с большим усердием и было выполнено»¹¹.

Умер Александр Константинович Анастасьев 16 августа 1900 г. в г. Любеч Черниговской губернии и был похоронен у Покровской церкви¹².

Публикуемый материал основан на очерке Е. Г. Литвиновой «Александр Константинович Анастасьев» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 124–129).

¹¹ Дневник А. А. Половцова за 1893 год // ГА РФ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 68. С. 27 // <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004161228#?page=2>

¹² А. К. Анастасьев: Некролог // ПГВ. 1900. № 185. 25 авр.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ УРЮПИН

(1845 – 1918?)

прокурор окружного суда
с 24 июня 1876 г. по 3 января 1890 г.

ысочайшим приказом по Министерству юстиции от 24 июня 1876 г. за № 25 прокурором Пермского окружного суда был назначен Сергей Павлович Урюпин¹.

О жизни С. П. Урюпина до приезда в Пермь известно немногое. Сын статского советника. Родился в г. Харькове 24 июля 1845 г. Вероисповедания православного. Образование получил в Императорском Харьковском университете со званием действительного студента «*по юридическому факультету*»². Служба его тоже, наверное, началась в Харькове. Позднее был на-

значен товарищем прокурора Казанского окружного суда, откуда и прибыл в Пермь. Из докладной записки статс-секретаря графа К. И. Палена императору о предполагаемом перемещении Урюпина следует, что служил тот с 1867 г., и служил достойно. Министр юстиции дает такую краткую характеристику кандидату на должность: «*По способностям вполне достоин повышения по службе*»³.

Прокурор Казанской судебной палаты Червинский также характеризует своего сослуживца положительно: «*Товарищ прокурора Казанского окружного суда Урюпин весьма способный и достойный молодой человек. По своим отличным знаниям, такту и добросовестному исполнению своих обязанностей был бы весьма полезен в должности прокурора или товарища председателя окружного суда*»⁴.

В декабре 1874 г. Сергей Павлович Урюпин был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Ко времени перевода в Пермь и были рассмотрены документы о повышении его в чине. Из рапорта герольдмейстера министру

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 67 об. – 68.

² Там же. Оп. 545. Д. 13764. Л. 3.

³ Там же. Оп. 77. Д. 4218. Л. 38 – 39.

⁴ Там же. Л. 10.

юстиции статс-секретарю тайному советнику графу Константину Ивановичу Палену: «Вследствие предписания от 11 марта 1876 года за № 3565 имею честь представить Вашему Сиятельству выписку из журнала Департамента Герольдии Правительствующего Сената 22 апреля 1876 года о производстве товарища прокурора Казанского окружного суда Сергея Урюпина в коллежские асессоры (8-й кл. Табели о рангах), № 2198, 17 июня 1876 года».

Указ о пожаловании чина был подписан 1 июля⁵.

В Перми во второй половине 1870-х гг. под наблюдением прокурора Урюпина находились разнообразные заурядные дела. Например, в 1878 г. приставы из уездов присылали сведения о болезнях крупного рогатого скота («по Осинскому уезду по Никольскому заводу из 163 коров пало 10, больна 1 голова, здоровы 152; в Бикбардинском заводе из 203 голов выжили 138»). Много было дел о смертях в результате излишнего употребления спиртных напитков, драк или иных бытовых причин («солдатская жена д. Дубровы Афимия Николаева Аристова, 50 лет, в ночь на 13 января по неизвестным причинам удавилась»; «найден мертвым крестьянин Ашанской волости и завода Петр Макаров Кочкин... без знаков насильственной смерти, кроме как правый бок Кочкина красного цвета, лицо у него синее. Кочкин умер от угара»), о пожарах, поджогах, кражах⁶.

2 января 1881 г. он пожалован орденом Св. Анны 2-й степени за стаж и успешную работу⁷.

19 января 1881 г. на общем собрании отделений Пермского суда под председательством барона А. Н. Зальца рассматривался вопрос о необходимости открытия Совета присяжных поверенных в округе Казанской судебной палаты. Для этого необходимо было представить сведения по Пермскому окружному суду. Запрашивались списки присяжных поверенных и очень подробные сведения о них, перечень которых занял два листа. Он включал сведения о социальном и служебном положении, количестве «хотя приблизительных материальных средств», случаях жалоб. Выяснялись «общий взгляд

С. П. Урюпин

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 7, 9.

⁶ ГАПК. Ф. 297. Оп. 1. Д. 141. Л. 1; Д. 266. Л. 4-10; Д. 297. Л. 2 - 2 об.

⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 3, 19, 21.

16. - МАЙ - 1878

Его Светлости,
Господину Министру Юстиции
Докладная записка
15/5/78
Прокурора Первого Департамента
Юстиции Алексея Урюпина
Докладная записка.
Имею честь позитивными ходами известить
Ваше Светлость о результатах обсуждения
данного дела в заседании от 2. Мая в Департаменте
и офисно. —
Прокурор Первого
Департамента Юстиции
Алексей Урюпин

Докладная записка 1878 г.
РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 13764. Л. 16

на нравственные качества и способности и пользе, приносимой присяжным поверенным, а также степень доверия своим действиям», «стремление к образованию Совета».

Обсуждая этот перечень, прокурор С. П. Урюпин говорил, что один запрос, «по Установлению судебных учреждений не относится к ведению общего собрания суда», другие «не заключают вопросов обсуждения собранием и могут быть собраны путем справок в делах суда», третьи имеют характер аттестации, которая может быть сообщена только конфиденциальным путем, и только параграф о стремлении к образованию самостоятельного Совета может быть обсуждаем коллегиально⁸. С. П. Урюпин выделил роль адвокатуры в деле создания Совета: «...путем постоянного наблюдения и нравственно-

⁸ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 6–7 об.

го авторитета проводить свои взгляды и заставить подчиняться им». Он отметил, что лица прокурорского надзора в заседаниях означенного Совета участия не принимают и не могут проводить взгляды свои даже в Советы присяжных поверенных местного значения. В выступлении пермского прокурора чувствуются рассудительность, умение анализировать, знание законов. С. П. Урюпин не боится высказывать свое мнение, даже если оно расходится с мнением вышестоящего ведомства – Казанской судебной палаты⁹. Совет присяжных поверенных, в том числе благодаря активности С. П. Урюпина, был создан.

Вопросы по созданию Совета присяжных поверенных начали обсуждать осенью 1881 г., но помещение и мебель для него выделили лишь в начале 1884 г. Сохранилась «Опись казенного имущества Пермского окружного суда, переданного хозяйственному комитету присяжных поверенных во временное пользование», составленная 27 февраля 1884 г.¹⁰

11 августа 1883 г. решением Правительствующего Сената С. П. Урюпин был произведен в коллежские советники со старшинством¹¹.

В 1884 г. Казанская судебная палата провела ревизию Пермского окружного суда, и переписка по замечаниям ревизии длилась до 1887 г. Особо были отмечены неудобства помещения суда¹², на которые неоднократно жаловались и сами члены суда, они писали:

«Его превосходительству председателю Пермского окружного суда присяжных заседателей мартовской сессии 1885 года заявление. Имеем честь заявить Вашему Превосходительству, что комната для присяжных заседателей, в которой нам пришлось провести 8 дней, крайне тесна и неудобна, страдает недостатком чистого воздуха вследствие находящегося в той же комнате стульчака, заменяющего отхожее место. Равным образом, по нашему мнению, и зал суда по тесноте своей и порче воздуха к концу заседания далеко не удовлетворяет самым скромным гигиеническим требованиям, вследствие чего в нынешнюю сессию было два случая заболевания присяжных заседателей»¹³.

⁹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 8–8 об.

¹⁰ Там же. Д. 56. Л. 5–5 об.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 26.

¹² ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60, 69.

¹³ Там же. Д. 69. Л. 8.

Под этим документом поставили подписи десятки человек. После трехлетней переписки был сделан вывод о том, что капитальный ремонт зданию суда необходим.

В 1885 г. С. П. Урюпин снова награжден – орденом Св. Владимира 4-й степени ¹⁴.

В личном деле Сергея Павловича имеются документы, свидетельствующие о том, что он был нездоров. В частности, есть свидетельство старшего врача Пермской тюремной больницы Алексея Ивановича Губовича: «...с марта месяца прошлого года 1886 он пользован был мною... по болезни, каковая болезнь вызвала упадок общего питания организма ... а поэтому г-ну Урюпину, безусловно, необходимо оставить на время служебные обязанности и заняться только своим лечением у специалистов в Петербурге или за границей, без чего здоровье его поправиться не может». Или такое: «Представитель сего член Казанской судебной палаты Сергей Павлович Урюпин в настоящее время от переутомления занятий страдает расстройством сосудо-двигательных нервов, выражающимся в затруднении дыхания, игре цветов ... Сергею Павловичу Урюпину обязательно нужно лечение Кавказскими минеральными водами и затем морские купания в течение наступающего лета... На день апреля 2-го 1892 г. Пр. доцент Казанского Университета. Доктор медицины Иван Годнев» ¹⁵.

Лечение, поездки к врачам в Петербург, на воды в Крым и на Кавказ требуют больших расходов и не раз вынуждают его обращаться в Министерство юстиции с ходатайствами о материальной помощи.

Сергей Павлович Урюпин прослужил в Перми тринадцать с половиной лет. В эти годы за успехи в службе он дважды повышался в чинах, награжден орденами. Да и Пермь изменилась, пережила много событий разного рода, которые отразились в летописях, вот некоторые из них:

В губернской столице были большие пожары (8 мая 1879 г.), когда значительная часть города выгорела (поджоги были организованы бывшим чиновником Селивановским, подговорившим на совершение их шайку из подростков. Поджигатели были пойманы и преданы суду), что способствовало открытию Вольного пожарного общества.

В городе появились многие политические ссыльные, проходящие по делу «Народной воли». Современники пишут, что летом 1881 г. «...прибыла баржа с политической партией, среди которой были эпигоны русской революции: Джабадари, Цицианов,

¹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 41–43.

Джордж Кеннан (1845–1924) – американский журналист, путешественник, писатель, автор книг о Сибири и сибирской ссылке

Сажин, Рогачев, Мышкин, Дмоходский, Здаевич, две сестры Фигнер, В. Рогачева. Арестованные были проведены с пристани прямо на вокзал. *«Поезд привлек общее внимание, и целая толпа собралась, чтобы посмотреть на эпигонов русской революции, вышедших из каменных гробов. Поезд оставил много толков в публике».*

Всю навигацию 1883 г. через Пермь следуют в Сибирь переселенцы из губерний России в небывалом дотоле количестве: за лето проследовало 13 593 человек (2347 семейств). Причина добровольного переселения в Сибирь – малоземелье.

29 января 1885 г. Пермская епархия разделена на Пермскую и Екатеринбургскую; 11 июля жандармами был арестован при попытке зарисовать здание тюрьмы известный американский путешественник Джордж Кеннан и его спутник, художник Фрост. По предъявлении ими разрешения министра внутренних дел на поездку по Сибири путешественники были освобождены.

Впоследствии (1906) Кеннан опубликовал книгу под названием «Сибирь и ссылка» в двух частях, описывавшую положение политических заключенных и ссыльных в Сибири и сибирских тюрьмах.

Открылся книжный магазин Ольги Перовской, начал выступать в Загородном саду оркестр под управлением Винярского, построено каменное здание театра. 5 июля происходило торжественное заседание, посвященное открытию Пермской ученой архивной комиссии.

В январе 1890 г. статский советник Урюпин назначается в 5-й департамент Правительствующего Сената *«состоящим за обер-прокурорским столом сверх комплекта»*. Это было временное назначение, и буквально через три недели Сергей Павлович обращается с ходатайством о материальной помощи: средства потребовались для переезда на новое место службы – членом Казанской судебной палаты. 1 января 1892 г. С. П. Урюпин вновь удостоен награды – ордена Св. Владимира 3-й степени.

2 мая 1898 г. Урюпину поступило предложение занять должность председателя Сарапульского окружного суда. Телеграммой следует ответ: *«Приношу глубочайшую признательность Вашему Превосходительству за лестное предложение, но по личным причинам, удерживающим меня в Европейской России, вынужден отказаться»*.

Совсем не таких назначений желал Урюпин, достигший высоких чинов. Казань – университетский город, где есть высококвалифицированные врачи, а если и переезжать, то ближе к местам его

Сарапульский окружной суд. Начало XX в.
Из фондов МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья»,
Удмуртская Республика, г. Сарапул

рождения, где мягкий теплый климат, более благоприятный его здоровью. Но начальство настаивает, очевидно, обещая дальнейший перевод и последующие награды. И 5 января 1899 г. приказом министра юстиции «назначен действительный статский советник Урюпин Председателем Сарапульского окружного суда». Его удостоивают обещанной награды (он получает орден Св. Станислава 1-й степени ¹⁶). Только вот обещание о переводе в теплые края выполнять не спешат. Прокурор неоднократно шлет запросы из Сарапула, где пишет, что его бы устроили такие губернии, как Киевская, Виленская или Минская, а ему предлагают... Самарканд. Однако большому чиновнику не до экзотики.

Из письма С. П. Урюпина высокопоставленному лицу: «Ваше Превосходительство, Милостивый государь, Николай Дмитриевич... До меня в столь отдаленном месте дошли слухи о предстоящем движении в Варшавском судебном округе. На тот случай, если они верны, я решаюсь напомнить Вашему Превосходительству другую мою прось-

¹⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 3.

бу, касающуюся лично меня и принятую в конце прошлого года в бытность мою в Петербурге ... предоставить вакансии председателей в Люблинском и Калининском судах, в один из которых я бы очень хотел попасть. Не думаю, чтобы в отношении меня за это короткое время произошло что-нибудь неблагоприятное, не знаю, но от злобных обвинений не убережешься, и только уверен, Вы, Ваше Превосходительство, меня не осудите, не выслушавши.

Зал заседаний окружного суда.
г. Сарапул. Начало XX в.

Из фондов МБУК «Музей истории
и культуры Среднего Прикамья»,
Удмуртская Республика

Впрочем, кажется, для неудовольствий против меня поводов нет, если не считать разногласий со старшим председателем относительно карательных мероприятий вообще, и в частности против адвокатуры, но и в этом последнем случае, будучи против огульных принципиальных преследований, я отношусь отрицательно к адвокатской деятельности и вообще к уклонению их от законности и нравственного пути в несении обязанностей своего звания, и не оставляю таких случаев без преследований. ...Прошу Ваше Превосходительство принять уверение в глубочайшем уважении и преданности. Ваш покорный слуга Урюпин. 11 июня 1903 г. г. Сарапул»¹⁷.

Из письма видно, что Урюпин отстаивает свою точку зрения, выступает против «карательных мероприятий» и «преследований», уклонений от законности.

В начале XX в. Урюпин овдовел. Возможно, только глубокое погружение в служебные обязанности отвлекало его от тяжелых страданий.

За активное отношение к службе 1 января 1909 г. он снова награжден – орденом Св. Владимира 2-й степени¹⁸.

Старший председатель Казанской судебной палаты сенатор А. Н. Кривцов так характеризует Урюпина в представлении на очередную вакантную должность: «Глубокоуважаемый Николай Михайлович, А. А. Чебвинева назначает в председатели департамента члена

¹⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 56–57 об.

¹⁸ Там же. Л. 65, 67.

своей палаты. Не было ли бы справедливее представить льготы Председателя гражданского департамента в Ташкенте С. П. Урюпину? Будучи в Сарапуле председателем суда, он ведает и очень успешно в течение многих лет гражданским отделением, но желание также сводится к получению председателя гражданского департамента. Специалист он прекрасный. Я считаю себя обязанным об этом довести до вашего сведения. Прошу Вас принять уверение в неизменной преданности. 9 января 1909 г. Кривцов»¹⁹. Однако переводу вновь не суждено было осуществиться.

Председатель Сарапульского окружного суда Сергей Павлович Урюпин 1 января 1914 г. за отличие в службе произведен в тайные советники²⁰, что соответствовало 3-му классу Табели о рангах, и редко кто в провинции достигал такого чина.

В 1914 г. председатель Казанской судебной палаты потребовал от председателей окружных судов «дать аттестации всем членам судов». Сергей Павлович был против, так как не хотел составлять досье на своих подчиненных, дабы конфиденциальная информация сохранялась в тайне. По этому поводу между ним, председателем Казанской судебной палаты и Министерством юстиции завязалась длительная переписка, продолжавшаяся несколько лет.

С. П. Урюпин излагает убедительные мотивы, по которым он не считает возможным сообщать запрашиваемую информацию о своих сотрудиках.

***Письмо С. П. Урюпина старшему председателю
Казанской судебной палаты Я. М. Затворницкому***

Милостивый Государь, Яков Михайлович. На письмо от 26 октября с. г. за № 14237 имею честь объяснить, что я смотрю на общие аттестации личности и деятельности подведомственных служащих как на такие, которые вызываются лишь чрезвычайными обстоятельствами, как, например, временем революционных действий, когда оценка личности служащего необходима в самом широком масштабе. По миновании же таких обстоятельств аттестации служащих могут быть вызваны лишь конкретными поводами, когда требуется или поощрение деятельности данного лица, или устранение дефектов в его деятельности. Аттестации же по общим спискам о всех служащих без конкретных поводов могут вызвать в них

¹⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 77–78.

²⁰ Там же. Л. 79.

лишь тревожное чувство, так как никакая конфиденциальность не гарантирует их тайны и ставит аттестующего среди аттестуемых в самое невыносимое положение, вызывая взаимное отчуждение. Ввиду того, что уже несколько лет таких аттестаций не требовалось, я и полагаю, что, ознакомившись с округом, и Ваше Превосходительство не будет настаивать на доставление таковых. Что же касается до отзывов о деятельности того или другого служащего, то такие отзывы я считаю для себя обязательными, в подлежащих случаях всегда их доставляю после тщательной проверки повода, а когда это необходимо, то и после личных объяснений с аттестуемым. ...

Лично я считаю такие общие программные аттестации обо всех служащих действием с моей стороны незаконным, ограничивающим в известной степени 213 ст. учрежденного Судебного устава и не оправдываемым постановлениями того же учреждения. Поэтому я не могу принять и упрека в... недоставлении мною требуемых конфиденциальным письмом от 14 марта за № 19 сведений, которые могут служить препятствием для дальнейшего движения по службе достойных судебных деятелей округа. По приведенным соображениям я имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, не настаивать на исполнении требований, изложенных в упомянутом письме № 19. ... Прошу, Ваше Превосходительство, принять уверения в совершенном моем почтении и преданности.

Урюпин. Его Превосходительству, Я. М. Затворницкому.
30 мая 1915 г. № 1664. г. Саранск²¹.

Урюпин отстаивает свое мнение, проявляя настойчивость, убежденность в тайне конфиденциальной информации, недопустимости преследования человека, тем более что события происходят в период зарождения в стране многопартийности, бытования различных политических убеждений. Урюпин опирается на свой опыт, ему уже 70 лет.

Сохранились и доносительские объяснения его оппонента – старшего председателя Казанской судебной палаты Я. М. Затворницкого директору 2-го департамента Министерства юстиции В. А. Бальцу: «...По вступлении в должность... я обратился 14 марта 1914 года с просьбами к председателям окружных судов округа с сообщением мне сведений, характеризующих каждого из чиновников

²¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 105–106 об.

окружного суда. Все председатели судов прислали мне сведения к 1 июня 1914 года, как я просил, кроме председателя Сарапульского окружного суда. ... Не получая сведения и в текущем году, я не делал напоминаний председателю суда, ввиду того, что он предполагал выйти в отставку. ... Имею честь об изложенном довести до сведения Вашего Превосходительства с покорнейшей просьбой, не найдете ли вы возможным доложить 2-ну Министру юстиции ввиду 254 и 255 ст. учрежденного судебного Устава о допущенных председателем Сарапульского суда нерадении и медлительности в исполнении моего требования, в оправдание коей он приводит соображения несознательные... Считаю долгом добавить, что направление вопроса о неправильных действиях Сарапульского суда в порядке, указанном во 2 п. 249–251 ст. учрежденного судебного Устава, представило бы неудобство в том отношении, что пришлось бы докладывать общему собранию департаментов судебной палаты конфиденциальную переписку. Переписка моя с председателем Сарапульского суда при этом в копиях прилагается...»²².

В январе 1916 г. С. П. Урюпин выходит в отставку. Ему назначена усиленная, вне правил, пенсия из казны (2200 руб. в год)²³. И заслуженно: на судебно-прокурорской службе он находился практически полвека.

Свою последнюю высокую награду он, наверное, не ждал, что видно из его письма Н. А. Добровольскому, председателю Сарапульского окружного суда: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Николай Александрович, приношу Вашему Превосходительству глубочайшую благодарность за приветствие и исходатайствование всемилостивейшего награждения меня орденом Белого Орла. Прошу Ваше Превосходительство принять уверения в совершенном моем почтении и преданности. Урюпин. Января 28 дня 1917 года»²⁴.

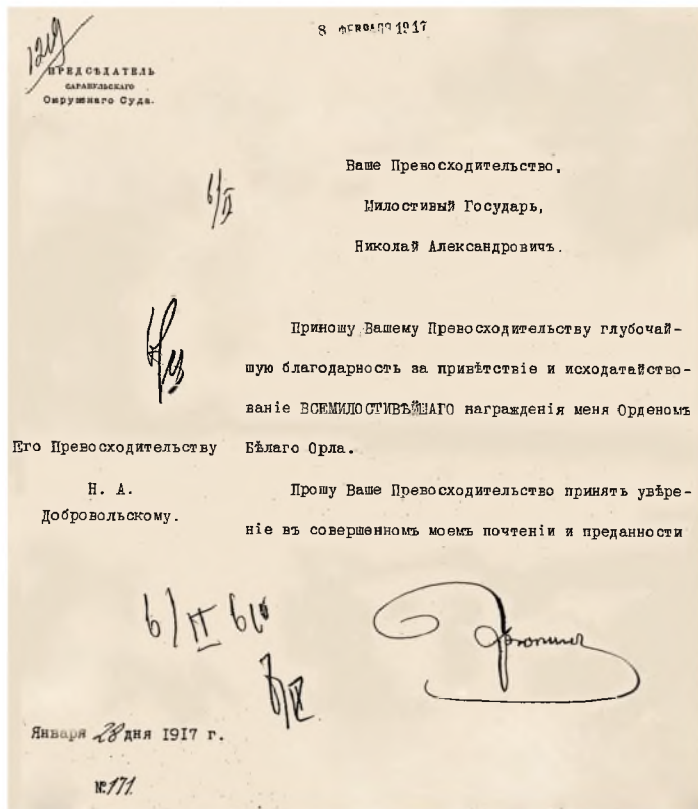
Девиз ордена Белого Орла: «За веру, царя и закон». Сергей Павлович Урюпин служил этому всю жизнь.

В сентябре 1917 г. старого юриста выдворили из служебной квартиры. На предписание Сарапульского комитета Временного правительства старший председатель Казанской судебной палаты сообщал: «...имею честь уведомить Вас, что занимаемая Председателем окружного суда С. П. Урюпиным в здании сего суда квартира им

²² РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 100–101 об.

²³ Там же. Л. 99.

²⁴ Там же. Л. 111.

Благодарственное письмо С. П. Урюпина по поводу награждения его орденом Белого Орла. РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 137643. Л. 111

очищена, о чем г-н Урюпин уведомил меня письмом от 24 минувшего сентября»²⁵.

Куда отправился 72-летний кавалер царских орденов, тайный советник Сергей Павлович Урюпин, неизвестно. Исследователи истории Сарапульского суда называют годом его смерти 1918-й²⁶, но предположительно, без доказательств.

О. А. Мельчакова

²⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 77. Д. 4218. Л. 112.

²⁶ Становление правосудия на территории Удмуртии: открытие Сарапульского окружного суда // Судебный вестник Удмуртии. 2014. № 2. С. 14.

ВАСИЛИЙ ВИКТОРОВИЧ ЛУКОШКОВ

(начало 1840-х^{1?} – 1903)

**губернатор с 11 апреля 1885 г.
по 17 декабря 1892 г.**

Василий Викторович Лукошков происходил из потомственных дворян.

Лукошковы – род, внесенный в VI часть дворянской родословной книги Казанской губернии. В XVII–XIX вв. представители этого рода – крупные помещики, многие Лукошковы посвятили себя военной службе и сделали карьеру.

Василий Викторович окончил Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге 13 мая 1863 г. и в тот же день поступил на государственную службу. Детали его карьеры не известны, но если судить по чинам, то служил он успешно. В 1879 г. получил чин действительного статского советника². Был полным кавалером орденов Св. Анны и Св. Станислава и с 15 сентября 1880 г. до своего назначения в Пермь исполнял должность вице-губернатора Оренбургской губернии.

Назначение в г. Пермь состоялось 11 апреля 1885 г., но вступил в управление губернией он только через месяц – 14 мая. Сохранились отчеты губернатора, ежегодно отправляемые им в Министерство внутренних дел. Они раскрывают личность губернатора как человека широко образованного, с глубоким аналитическим складом ума, который заботился о процветании вверенного ему края. Уже вскоре после вступления в должность он писал: «...Разнообразие и обилие природных богатств, многосторонняя и оживленная деятельность населения ... производят самое отрадное впечатление, наглядно свидетельствуют о великой производительности этого края, нуждающегося в развитии просвещения и распространении в народных массах практических сельскохозяйственных и других тех-

¹ Дата рождения точно не установлена, но судя по дате окончания Императорского училища правоведения (май 1863 г.), в которое принимали юношей 12–17 лет, а курс был пятилетний, можно предположить, что он родился в 1840–1843 гг.

² С. В. Волков. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. С. 51 // <https://iknigi.net/avtor-sergey-volkov/133517-vysshee-chinovnichestvo-rossiyskoy-imperii-kratkiy-slovar-sergey-volkov/read/page-51.html>

нических знаний...»³. И с первых шагов своей деятельности он активно воплощал в жизнь идею организации Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, которая должна была продемонстрировать успехи заводского и кустарного производства Урало-Сибирского региона, способствовать приобщению широкой общественности к прогрессивным технологиям в ведении заводского и сельского хозяйства и преодолению кризисных явлений в крае. Почетным председателем выставки был приглашен Великий князь Михаил Николаевич, который и открыл выставку.

В 1888 г. при губернской земской управе и в уездах губернии создаются Комитеты для содействия кустарной и другим отраслям промышленности.

Большое внимание губернатор уделял ликвидации последствий неурожая 1890–1891 гг. Он инициировал учреждение временных комитетов (епархиального и при земской управе) для сбора пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. 19 января 1892 г. по его инициативе открылось Особое губернское совещание, которое должно координировать деятельность благотворительных учреждений.

Заботился начальник губернии и о развитии народного образования. В городах Кунгуре, Осе и Чердыни были отстроены каменные здания училищ. В 1886 г. в г. Перми открывается частная мужская школа Э. В. Циммерман, а через три года заложено здание училища слепых, которое открылось 30 августа 1890 г.

Назрели в губернии вопросы о санитарном состоянии городов, которое было плачевным. Еще в 1875 г. губернскую столицу посетил путешествующий по Каме писатель В. И. Немирович-Данченко и оставил свои впечатления: «...Издали, с палубы парохода, город чрезвычайно красив... Губернский город сравнительно с Мотовилихою кажется очень незначительным. На высоком правом берегу Камы прежде всего обрисовывались перед нами большие колокольни. Одна из них по самой середине города очень напоминает Симонову в Москве. Видна зеленая чаща Любимовской заимки, налево городские дома. С первого же раза пришлось окунуться в грязь. Улицы не мощены, колеса тонут по ступицу... Город в сущности очень миниатюрен, потому что, куда ни пойдешь, отовсюду виден конец его»⁴.

³ ГАПК. Ф.65. Оп.1 Д. 51. Л. 12 об.

⁴ Немирович-Данченко В. Кама и Урал: (очерки и впечатления). С.-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1890. С. 132–134.

Общий вид павильонов Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки.
Из альбома В. Л. Метенкова «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка».
Екатеринбург, 1887

В 1886 г. в г. Перми учреждена первая в России опытная санитарная станция. Был также создан Пермский почтово-телеграфный округ, объединивший почту с телеграфом. Значительным событием стало открытие движения поездов от г. Перми до г. Тюмени. В июле 1887 г. Уральская горнозаводская дорога была передана в собственность казны, а в январе 1888 г. произошло ее объединение с Екатеринбург-Тюменской под общим названием «Уральская железная дорога».

При В. В. Лукошкове существенно преобразился и сам губернский центр: были посажены деревья по сторонам улиц, превращена в сквер площадь перед театром, на базе двух ключей близ речки Данилихи был сооружен первый пермский водопровод (1887), приведен в действие водопровод из р. Камы (1891).

Губернатор отчитывается, что благоустройство городов «постепенно развивается. Города и селения принимают лучший вид. Из них первые застраиваются каменными зданиями»⁵.

Поощрял Лукошков развитие различных общественных орга-

⁵ Пермские губернаторы: традиции и современность / под. ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 138.

Вид на город с Кафедрального собора. Начало XX в.

низаций: были учреждены Пермская губернская ученая архивная комиссия (1889), Пермский научно-промышленный музей (1890), Пермское отделение Императорского технического общества (1890), Пермская комиссия Уральского общества любителей естествознания (1891).

За успешное управление губернией Василий Викторович был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, произведен в тайные советники (1890). Он мог бы руководить губернией еще несколько лет, но внезапно в декабре 1892 г. подал прошение об отставке «*по семейным обстоятельствам*»⁶. 17 ноября 1892 г. он уехал в отпуск в Санкт-Петербург, через месяц его прошение было удовлетворено, и Василий Викторович больше в Пермь не вернулся.

В. В. Лукошков скончался в Казани 29 ноября 1903 г.

Публикуемый материал основан на очерке Н. Д. Алениковой «Василий Викторович Лукошков» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кириянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 130–139).

⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 52. Л. 11, 67.

НИКОЛАЙ ЗАХАРЬЕВИЧ (ЗАХАРОВИЧ) ШУЛЬГИН

(1855 – 1937)

**прокурор Пермского окружного суда
с января 1890 г. по декабрь 1892 г.**

прокурор Пермского окружного суда Николай Захарьевич (Захарович) Шульгин вошел в анналы российской истории: он, сенатор уголовного кассационного департамента Сената, в 1912 г. вел предварительное следствие по делу об убийстве председателя Совета министров, члена Государственного совета Петра Аркадьевича Столыпина ¹. Этот факт говорит о высоком профессионализме Шульгина и доверии к нему со стороны императора.

Н. З. Шульгин происходил из дворян.

Окончил 3-ю Санкт-Петербургскую гимназию (1874) и юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права (1879). По окончании университета поступил на службу в Министерство юстиции кандидатом на судебные должности при Санкт-Петербургском окружном суде.

Был женат на Ольге Николаевне Боратынской (1864–?). В семье выросло четверо детей: Михаил (1891–1911), Павел (1897–?), Николай (1898–1988, Калифорния), Наталия (1889–?) ².

Занимал должность прокурора Пермского окружного суда без малого три года: с начала января 1890 г. по декабрь 1892 г. ³ Н. З. Шульгин имел чин коллежского асессора. Товарищами прокурора были коллежский советник Иосиф Николаевич Лихарев, надворные советники Платон Михайлович Александровский и Александр Петрович Переляев, кандидат правоведения Федор Александрович Клинберг (в Осе), статский советник Павел Дорофеевич Чистяков (в Кунгуре), титулярный советник Иван Сергеевич Стахийев (в Красноуфимске), коллежский советник Дмитрий Гри-

¹ Мурзанов Н. А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг. СПб., 2011. С. 496.

² https://www.myheritage.com/names/николай_шульгин?lang=RU/ // <https://peoplelife.ru/332822>

³ Список чинам ведомства Министерства юстиции. Исправлен по 23 февраля 1894 г. СПб., 1894. С. 277.

горьевич Парчевский (в Соликамске). Секретарем при прокуроре состоял Михаил Петрович Орешников, имевший чин губернского секретаря.

Чины сотрудников прокуратуры не были связаны напрямую с занимаемой должностью, а зависели от времени службы каждого чиновника – сам прокурор имел всего-навсего чин коллежского асессора, а один из его помощников П. Д. Чистяков – статский советник, что лишь на ступеньку ниже «генеральского» чина действительного статского советника. Этот чин был «потолком» для большинства государственных служащих, в том числе и прокуроров; как правило, в нем они и выходили в отставку.

А теперь некоторые факты из жизни губернского города Перми тех лет.

В апреле 1890 г. Пермь посетил А. П. Чехов. Проездом на Сахалин он провел в городе один день. С Н. З. Шульгиным, конечно же, не встречался, но прокурор, кандидат юридических наук, безусловно был знаком с творчеством современников-писателей. К тому же А. П. Чехов был и гласным, и присяжным, и попечителем.

17 июля на пароходе Бр. Каменских «Отец» в Пермь прибыл обер-прокурор Св. синода К. П. Победоносцев, в сопровождении управляющего канцелярией обер-прокурора Св. синода В. К. Саблера и камергера А. А. Арапова. К. П. Победоносцев был встречен губернатором, посетил преосв. Владимира и остановился в губернаторском доме. На другой день обер-прокурор Победоносцев принимал представителей губернских учреждений города и земства, посетил Кафедральный собор, архиерейский дом, духовную семинарию, часовню св. Стефана, женский монастырь, духовную консисторию и «Убежище детей бедных». 19-го он слушал литургию в женском монастыре, посетил Александровскую больницу, приют душевнобольных, земскую богадельню, родильный покой, Петропавловский собор и Рождество-Богородицкую церковь. Вечером уехал в Екатеринбург.

1890–1891 гг. были для жителей Пермской губернии нелегкими. Случился большой неурожай, от голода умерло несколько десятков тысяч человек. Это, безусловно, вызвало напряжение в народе, возросла преступность, участились различные противоправные действия.

Правительствующий Сенат. Н. З. Шульгин стоит во 2-м ряду 6-й слева. 1911 г.

Как сообщает «Летопись города Перми» В. Н. Трапезникова⁴, важным событием отмечено 21 июля 1891 г. В этот день в г. Троицке представители городской думы и губернского земства подносили хлеб-соль наследнику-цесаревичу, будущему императору Николаю II. Он возвращался из обзорного путешествия по России. Хлеб-соль подносили на серебряных блюдах: блюдо от городской думы весило 12 фунтов и стоило 1200 руб., от земства – весом 15 фунтов и стоило 2500 руб. Блюда были выставлены для обозрения в окнах магазинов. Никакого взрыва энтузиазма или патриотизма угодность думы и земства не вызвала.

Летом 1893 г. начались заболевания холерой, принявшие эпидемический характер. Засмоленные гробы на телегах десятками вывозились на особо устроенное пермское кладбище. На домах, где были заболевшие, ставился знак охрой. В народе начали ходить зловещие слухи об отравлении больных врачами. Городская дума ассигновала на борьбу с эпидемией 30 тыс. руб. В Пермь были командированы студенты-медики Томского и Дерптского (Юрьевского) университетов. Они *«завезли в Пермь идеи марксизма»*, которые быстро начали распространяться среди учащихся фельдшерской школы, гимназии и семинарии.

В тот же год 4 октября в мужской гимназии на торжественном акте преподаватель Н. А. Рожков произнес речь «Опыт объяснения основной идеи трагедии Эсхила “Прикованный Прометей”». Рожков впоследствии стал одним из видных деятелей социал-демократического движения, редактировал московскую газету «Светоч» и за участие в Московском комитете РСДРП был сослан на поселение.

На могиле умершего от туберкулеза гимназиста Ф. Ф. Шарова кучка революционно настроенной интеллигенции провела демонстрацию с речами противоправительственного содержания. Шаров, сын народного учителя, вращался среди настроенных оппозиционно по отношению к правительству учителей и вел среди учащихся гимназии агитацию в пользу участия в кружках самообразования. Ему принадлежала мысль об организации в гимназии подпольной библиотеки из книг, недозволенных для чтения гимназистам (Чернышевский, Достоевский, Писарев и др.). О речах на могиле Шарова стало известно жандармам, что повлекло за собой репрессии против некоторых из гимназистов.

⁴ Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 95–97.

Все эти события, конечно, не остались без внимания губернского прокурора.

Из Перми в декабре 1892 г. Н. З. Шульгин был переведен прокурором Казанского окружного суда и занимал эту должность до 1897 г., затем стал товарищем прокурора Казанской судебной палаты (1898–1905) и, наконец, товарищем обер-прокурора уголовного кассационного департамента Сената (1907–1910). В 1910 г. был назначен прокурором Виленской судебной палаты, одновременно состоя членом учрежденной при Министерстве юстиции консультации.

11 октября 1911 г. Шульгин назначен сенатором с производством в тайные советники и определен к присутствию в уголовном кассационном департаменте Сената⁵.

В июне 1912 г. на Николая Захарьевича Шульгина по Высочайшему повелению было возложено предварительное следствие по делу об убийстве П. А. Столыпина. Об этом периоде его биографии нужно рассказать особо.

Напомним канву событий. В конце августа 1911 г. император Николай II с семьей и приближенными находился в Киеве по случаю открытия памятника Александру II в связи с 50-летием отмены крепостного права. 1 сентября 1911 г. император с дочерьми, приближенные министры, и Столыпин в их числе, присутствовали на спектакле «Сказка о царе Салтане» в городском театре. На тот момент у шефа охранного отделения Киева была информация о том, что в город прибыла террористка с целью совершить нападение на высокопоставленного чиновника, а возможно, и на самого царя. Информация была получена от Дмитрия Богрова. Во время второго антракта Столыпин стоял у барьера оркестровой ямы и разговаривал с министром Двора бароном В. Б. Фредериксом и земельным магнатом графом И. Потоцким. Неожиданно к нему приблизился Богров и выстрелил из браунинга дважды: первая пуля попала в руку, вторая – в живот, задев печень. От мгновенной смерти Столыпина спас крест Св. Владимира. Раздробив его, пуля изменила прямое направление в сердце. После ранения Столыпин тяжело опустился в кресло и ясно и отчетливо, голосом, слышным находившимся недалеко от него, произнес: «Счастлив умереть за царя»⁶.

Для расследования дела была назначена сенаторская ревизия, которую возглавил сенатор М. И. Трусевич. В феврале 1912 г. результаты

⁵ <https://peoplelife.ru/332822>

⁶ *Серебренников А., Сидорович Г.* Столыпин. Жизнь и смерть. Саратов: Приволжское кн. изд-во, 1991. С. 162.

работы комиссии в 24-х томах были переданы в Государственный совет. В докладе поднимался вопрос о *«превышении и бездействии власти, имевшем весьма важные последствия»*, и назывались виновные – товарищ министра внутренних дел П. Г. Курлов, вице-директор Департамента полиции М. Н. Веригин, заведующий дворцовой охраной А. И. Спиридович и начальник Киевского охранного отделения Н. Н. Кулябко. В результате эти лица были привлечены к предварительному следствию в качестве обвиняемых в преступном бездействии.

Рассмотрение следствия по этому делу было возложено на сенатора кассационного департамента Николая Захарьевича Шульгина. Совместно с обер-прокурором П. А. Кемпе и помощниками они проверили все доступные сведения, полученные от Трусевича, опросили практически всех свидетелей, которых опрашивал в свое время Трусевич, всех, кто был причастен к охране, служащих Киевского жандармского управления, охранного отделения, киевского губернатора и полицеймейстера. Одновременно были допрошены представители политического сыска Петербурга, присутствовавшие в Киеве, а также некоторые директора Департамента полиции для уточнения существовавших правил и инструкций по охране и их исполнения. При допросах были выверены все противоречия в показаниях.

В октябре 1912 г. Шульгин вынес постановление о привлечении к следствию в качестве обвиняемых Курлова, Спиридовича, Веригина и Кулябко. И хотя пресса писала о том, что Шульгин нашел много новых сведений, и что свидетели и обвиняемые были более откровенны с Шульгиным, чем с Трусевичем, все оказалось не так. Теперь ответы были более продуманны и порой более сдержанны, появились определенные уточнения. Но никаких новых сведений добыто не было.

Доклад Шульгина 11 декабря 1912 г. был внесен в 1-й департамент Государственного совета. 1-й департамент *«на основании данных предварительного следствия... признал в отношении всех четырех обвиняемых установленным противозаконное бездействие власти, имевшее особо важные последствия (убийство б[ывшего] председателя Совета министров Столыпина), и полагал помянутых лиц предать суду судебного присутствия уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената с участием сословных представителей, по обвинению в преступлениях, предусмотренных в ст. 339 и ч. 2 ст. 341 Улож. о наказаниях»*.

Далее это решение было передано на утверждение царю. После этого дело передавалось в суд или прекращалось. Многие ждали

справедливого и непредвзятого суда. Это был бы громкий процесс, когда на скамье подсудимых оказались представители высших чинов полиции. Но общество в целом постигло глубокое разочарование. Николай II наложил следующую резолюцию: «Отставного подполковника Кулябко считать отрешенным от должности. Дело об отставных генерал-лейтенанте Курлове и ст. сов. Виригине, а также о полк. Спиридовиче – прекратить без всяких для них последствий. 4 января 1913 г. Царское Село».

Председатель Совета министров В. Н. Коковцев вспоминает: Николай II, как бы оправдывая свою резолюцию, сказал, что он решил это сделать в связи с выздоровлением сына. В результате прекращения дела многие вопросы оставались без ответа.

Попытка вновь вернуться к этому делу была предпринята после Февральской революции. 30 мая 1917 г. состоялось постановление Временного правительства о возбуждении следствия по обвинению П. Г. Курлова, М. Н. Веригина, А. И. Спиридовича и Н. Н. Кулябко⁷.

Во время Гражданской войны Н. З. Шульгин входил во Временное Всероссийское правительство, с 30 сентября 1918 г. состоял членом юридического совещания при правительстве.

В начале 1919 г. он выехал в Японию к своему зятю контр-адмиралу Б. П. Дудорову⁸.

Оттуда переехал в Европу, а с 1923 г. находился в эмиграции в США. Скончался в 1937 г. в Пало-Альто. Похоронен на Сербском кладбище.

Награды, которых за усердную службу был удостоен Николай Захарьевич Шульгин: орден Св. Станислава 2-й степени (1894); орден Св. Анны 2-й степени (1896); орден Св. Владимира 3-й степени (1905); орден Св. Станислава 1-й степени (1908); орден Св. Анны 1-й степени (1911); орден Св. Владимира 2-й степени (1913); медаль «В память царствования императора Александра III»; медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых»⁹.

Н. Н. Куликова
О. А. Мельчакова

⁷ Перегудова З. И. Комиссия сенатора Шульгина Н. З. // http://www.stolypin.ru/proekty-fonda/entsiklopediya-petr-arkadevich-stolypin/?ELEMENT_ID=117

⁸ Шишкин В. И. Временное Всероссийское правительство: сб. док. и мат-лов. Новосибирск, 2010. С. 127.

⁹ <https://peoplelife.ru/332822>

ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ ПОГОДИН

(1849–?)

**губернатор с 17 декабря 1892 г.
по 11 июня 1897 г.**

Петр Григорьевич Погодин происходил из дворян Калужской губернии ¹. Дед его, Петр Моисеевич Погодин, был крепостным, по некоторым сведениям, состоял «домоуправителем» у графов Строгановых и в 1806 г. получил вольную ². Знаменитый русский историк Михаил Петрович Погодин приходился ему родным дядей.

Петр родился 27 января 1849 г. Получил образование в 5-й Московской гимназии и 25 мая 1870 г. вступил в службу в помощь мировому посреднику 1-го участка Жиздринского уезда Калужской губернии. Постепенно поднимался по карьерной лестнице, занимая должности: кандидат к мировым посредникам Жиздринского, потом Мосальского уезда, в 1871 г. назначен мировым посредником 2-го участка. Через год утвержден директором Мосальского тюремного отделения, в 1874 г. назначен членом Мосальского училищного совета от Министерства внутренних дел, избран съездом землевладельцев в гласные Мосальского уездного земского собрания, а затем и председателем Мосальской земской управы, гласным Калужского губернского земского собрания и почетным мировым судьей по Мосальскому уезду. В 1876 г. избран членом, а затем председателем совета ремесленного приюта Каншиной в Мосальске. В 1877 г. съездом мировых судей Мосальского округа избран в непременные члены округа. В том же году назначен председателем Слонимского съезда мировых посредников и уездным предводителем дворянства. В 1878 г. он уже почетный мировой судья Слонимского судебного округа.

В 1881 г. Петр Григорьевич стал чиновником для особых поручений при варшавском генерал-губернаторе ³. Очевидно, на этом посту он показал свои организаторские и административные способности, преданность делу.

¹ Булычев Н. Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года, и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года. Калуга, 1908. С. 139.

² Брокгауз Ф. А. Эфрон И. А. Энциклопедический словарь... Т. 24. С. 31.

³ Альманах современных русских государственных деятелей. С. 712–713 // <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004161228#?page=774/>; <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004161228#?page=775/>

С 14 марта 1885 г. по 17 июня 1888 г. Погодин занимает пост вице-губернатора Виленской губернии, а с 11 июня 1888 по 31 декабря 1892 г. – Минской. В апреле 1891 г. он уже действительный статский советник ⁴.

На должность губернатора Пермской губернии Петр Григорьевич Погодин был назначен 17 декабря 1892 г., но прибыл в Пермь только 22 марта следующего года ⁵.

Свою деятельность на посту губернатора Погодин начал с поездок по губернии: в апреле – июне он побывал в Екатеринбурге, Кунгуре, Осе, где его интересовала работа местных государственных и земских учреждений, состояние школ. Во время командировок в уезды губернатор встречался с крестьянами и подчеркивал, что «одним из главных устоев правильной общественной и семейной жизни» является «почтение к старшим», неуклонное соблюдение установленного порядка вещей ⁶.

Значительное внимание Петр Григорьевич уделял экономическому развитию края, и в связи с этим он справедливо полагал, что для развития промышленности и торговли, улучшения продовольственного снабжения населения губернии важное значение имеет развитие железных дорог. 30 декабря 1893 г. на имя министра внутренних дел И. Н. Дурново была составлена записка «О соединении рельсовым путем Уральской железной дороги с Сибирской». В ней он ставил вопрос о строительстве железнодорожной ветки Екатеринбург – Миасс, предполагая выход горнозаводских предприятий к новым рынкам сбыта своей продукции. В марте 1896 г. приступили к сооружению железнодорожного моста через Каму, который проектировался как «один из лучших мостов в России» ⁷.

Одной из серьезных забот Погодина было выполнение указа «Об установлении в некоторых местах России казенных продажи напитков» от 8 июня 1893 г. Пермская губерния наряду с Оренбургской, Уфимской и Самарской стала опытной площадкой по введению государственной монополии на продажу «горячительных» напитков. В 1893–1895 гг. были приобретены помещения для хранения такой продукции, налажено казенное производство спир-

⁴ Список лиц, служащих по ведомству МВД... На 15 ноября 1896 г. СПб., 1896. Ч. 2. С. 365.

⁵ Пермские губернаторы... Пермь, 1997. С. 52.

⁶ ПГВ. 1893. № 53, 58.

⁷ Там же. 1896. № 179.

Винный завод. г. Пермь. *Начало XX в.*

та. 1 января 1895 г. был открыт пермский казенный спиртоочистительный завод ⁸.

21–22 августа 1895 г. Пермь посетил министр финансов С. Ю. Витте. Он ознакомился с введением в губернии казенной продажи «питий», посетил завод по их производству, винные лавки, заслушал отчет губернатора и дал проделанной работе положительную оценку.

П. Г. Погодин вошел в историю Перми как принципиальный и решительный сторонник борьбы за трезвость. 7 марта 1895 г. был создан губернский комитет Попечительства о народной трезвости под председательством губернатора. В него вошли известные пермские деятели: врач П. Н. Серебренников, директор народных училищ А. П. Раменский, купец и меценат А. Ф. Каменский и другие ⁹. Целью общества была борьба с пьянством и приобщение населения к азам культуры. В 1895 г. силами попечительства по губернии открыто свыше 50 чайных, при которых действовали бесплатные библиотеки-читальни. Еще одним средством отвлечения народа от пьянства Петр Григорьевич считал организацию народных хоров. Он писал: «...Я прихожу к заключению, что одним из средств ... могло бы служить устройство по возможности повсеместно хороших хоров, которые пели бы в церкви в воскресные

⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1898 год. Пермь, 1898. С. 37.

⁹ ГАПК. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 41 об.

Певческие курсы для любителей пения Пермской губернии.
В первом ряду, в центре – А. Д. Городцов. г. Пермь, 1908 г.
Из фондов ПКМ

и праздничные дни и от времени до времени давали бы духовные и светские концерты»¹⁰. Организатором таких хоров стал известный пермский оперный певец А. Д. Городцов. Хоровое пение получило широкое распространение в губернии.

Способствовал губернатор развитию образования и благотворительности. При нем была заметно расширена сеть учебных заведений: только в Перми открылись Ольгинское начальное училище, воскресная школа для взрослых, четыре церковноприходские школы.

В декабре 1894 г. губернатор возбудил перед городской думой вопрос о передаче в ведение города учреждений дамского попечительства о бедных, считая, что содержать их одному попечительству не под силу. Пермская городская дума приняла положительное решение, и под опеку города отошли дома призрения для престарелых, «убежище детей бедных», столовая, ремесленные классы и мастерские церковно-приходских училищ.

¹⁰ Пермские губернаторы (из фондов архива). Пермь, [ГАПК]. 1996. С. 52.

Е. Г. Погодина. 1890-е гг.

Благотворительной деятельностью активно занималась жена Погодина, Елизавета Гавриловна, почетная попечительница Мариинской женской гимназии. Она выступила инициатором сбора средств на строительство церкви при гимназии и сама внесла немалую сумму. Строительство церкви было завершено в основном в конце 1896 г.

Закладка церкви происходила 6 мая 1895 г. Прекрасная по наружному и внутреннему виду церковь соединена теплым коридором с зданием гимназии. Она освящена во имя св. Николая Чудотворца и св. мученицы царицы Александры, в память

бракосочетания Их Императорских Величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. Сооружена она на средства города, земства и пожертвования частных лиц¹¹.

С момента приезда в Пермь П. Г. Погодин придавал большое значение религиозному воспитанию в губернии, развитию церковной сферы. Он видел в этом поддержку «нравственных начал» среди населения, опору для сохранения незыблемости власти. Самую активную поддержку он оказал и создаваемому Белогорскому монастырю. По его ходатайству монастырю были предоставлены бесплатно строительные материалы, выделено 400 десятин земли, прежде находящейся в ведении Горного ведомства. Он стал крестным отцом старообрядца Василия Коноплева, принявшего имя Варлаам и ставшего настоятелем монастыря в 1897 г. До своего отъезда из губернии являлся почетным покровителем монастыря.

В своей деятельности на посту губернатора П. Г. Погодин руководствовался охранительным принципом – все, что он считал «вредным» для общества, им тут же пресекалось. Так случилось, например, с организацией в губернии отделения Вольного экономического общества, которое на первых порах поддерживалось, но потом его труды были запрещены. Таковы были меры начальника губернии по подавлению выступления нижнетагильских рабочих в

¹¹ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь, 2002. С. 64–65.

январе 1894 г. Виновные в беспорядках были арестованы и «для устрашения прочего населения» подвергнуты телесным наказаниям. Губернатор в своем донесении по этому поводу писал: *«Приятая мной с бунянами Нижнего Тагила расправа произвела на все уральские заводы желательное впечатление. Оно увидало, что беспорядки и сопротивление властям безнаказанно пройти не могут»*¹².

За службу Петр Григорьевич был удостоен наград: ордена Св. Георгия 3-й ст. и Св. Станислава 1-й ст.

Официально пост губернатора П. Г. Погодин занимал до 11 июня 1897 г., но покинул Пермь раньше – 8 марта, и больше не возвращался, подав прошение об отставке¹³ *«по состоянию здоровья»*.

Дальнейшая его судьба неизвестна, по некоторым данным в начале XX в. он проживал в своем имении в Гродненской губернии.

Внутренний вид церкви
Мариинской женской гимназии.
ГАПК. Ф. р-1327. Оп. 1. Д. 175

Публикуемый материал основан на очерке А. В. Шилова «Петр Григорьевич Погодин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 140–147).

¹² Рабочее движение в России в XIX в. М., 1952. Т. III. Ч. 2. С. 451.

¹³ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1907 год. Пермь, 1907. С. 20.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ДЕДЮЛИН

(1848 – 1912)

прокурор Пермского окружного суда
с декабря 1892 г. по февраль 1896 г.

Николай Александрович Дедюлин – русский судебный деятель, тайный советник, сенатор, первоприсутствующий в Департаменте Герольдии¹.

Род Дедюлиных восходит к первой половине XVI в. и внесен в VI часть Дворянской родословной книги Ярославской и Санкт-Петербургской губерний. Предки Николая были военными. Дед, генерал-майор Яков Иванович Дедюлин (1772–1832), руководил Ярославским ополчением в Отечественной войне 1812 года и был предводителем ярославского дворянства, а отец, Александр Яковлевич (1820–1891), закончил службу в чине генерал-лейтенанта.

Николай Александрович Дедюлин родился 31 декабря 1848 г. Он не пошел по стопам деда и отца. В 1869 г. окончил курс в Императорском Александровском лицее с чином 9-го класса, после чего поступил на службу по Министерству юстиции и в том же году был командирован в распоряжение виленского генерал-губернатора.

В 1870 г. поступил кандидатом на военно-судебные должности в только что открытый Виленский военно-окружной суд. В 1871 г. назначен помощником военного прокурора суда, а в 1877 г. – временно исполняющим должность военного прокурора, которую исполнял до возвращения в 1880 г. из действующей армии военного прокурора. Затем был переведен в Харьковский военно-окружной суд.

В это время произошли изменения и в его личной жизни. Николай Александрович женился на Елене Николаевне Яхонтовой (1863 – ?), у них родились сыновья – Александр (1883 г. р.) и Алексей (1884 г. р.).

¹ http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003795559/viewer/?page=134

В 1884 г. Дедюлин вернулся в Министерство юстиции и назначен был товарищем прокурора Таганрогского окружного суда, где заведовал 1-м участком города Ростова-на-Дону. В 1887 г. был переведен товарищем прокурора в Новгородский суд, а в 1890 г. – на ту же должность в Петербургский суд, где заведовал участками Царскосельским, 4-м столичным и состоял товарищем прокурора по особо важным делам. В 1892 г. он некоторое время служит прокурором Псковского окружного суда.

В декабре 1892 г. Николай Александрович Дедюлин назначается прокурором Пермского окружного суда ².

Он проработал в Перми три с небольшим года. О том, какие события происходили в жизни города, рассказывает летопись В. Н. Трапезникова ³. В ней записано одно важное событие: «1893. 1 сентября введен институт земских начальников; выборные мировые судьи заменены назначенными правительством земскими начальниками. Последним поручены не только судебные, но и административные функции в отношении опеки над крестьянскими обществами и отдельными крестьянами».

При прокуроре окружного суда Н. А. Дедюлине было открыто Благотворительное общество судебного ведомства. Происходило это событие следующим образом.

18 марта 1895 г. от министра юстиции Н. В. Муравьева пришло циркулярное письмо: «...покорнейше прошу гг. Председателей и Прокуроров судебных установлений принять на себя, по взаимному соглашению, труд заведования на местах под руководством и по указаниям Временного Комитета делами общества, с целью приготовления всего необходимого для скорейшего открытия и правильного направле-

Сенатор Николай Александрович Дедюлин.
1912 г.

² Правительствующий Сенат. СПб., 1912. С. 30 // <https://www.prlib.ru/item/438823>

³ Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 98–101.

Владимир Александрович
Дедюлин. 1900-е гг.
Портрет К. Буллы

Брат Владимир (1858–1913) – генерал от кавалерии, генерал-майор (1901), градоначальник Санкт-Петербурга. 31 декабря 1905 г. Владимир Александрович был назначен командиром Отдельного корпуса жандармов. В сентябре 1906 г. вступил в должность дворцового коменданта, в которой состоял вплоть до своей кончины, входил в ближайшее окружение императора Николая II. Являясь дворцовым комендантом, продолжал покровительствовать монархическому движению, а его супруга Елизавета Сергеевна, урожденная Дохтурова, возглавляла возникшее по инициативе В. М. Пуришкевича Общество содействия академической жизни высших учебных заведений Санкт-Петербурга. В. А. Дедюлин награжден многими русскими и иностранными орденами.

ния деятельности означенного благотворительного учреждения... временный комитет общества... состоит под предводительством Евгении Ивановны Муравьевой (жены министра юстиции. – О. М.), из товарища председателя Анатолия Федоровича Кони и членов: барона Буксгевдена Отто Оттовича, Булатова Алексея Алексеевича, Гриколевского Владимира Владиславовича и др. ... Подписал Министр юстиции Муравьев»⁴.

Из Устава общества: «1. Общество имеет целью оказывать помощь: а). Нуждающимся в этом учащимся, служившим в судебных учреждениях и в центральном управлении Министерства юстиции, не исключая и служивших по найму, их детям, вдовам и матерям; б). В исключительных случаях, служащим в означенном ведомстве, если эти последние пострадают от каких-либо особо для них неблагоприятно сложившихся и от них независящих несчастных обстоятельствах. 2. Сообразно с этой целью общество снабжает нуждающихся одеждой, медицинскими пособиями, дровами, помещением и другими материальными средствами, платит за квартиры их, за размещение в школах, больницах, приютах и прочее, иногда в исключительных случаях помогает деньгами. С развитием средств своих общество может устраивать общежития, приюты, пансионаты для учащихся, дома призрения для убогих и другие подобные заведения»⁵.

⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 2–3.

План г. Перми. 1893 г.

В 90-е гг. XX в. губернская Пермь расширилась на юго-восток. Застраиваются Новая и Старая Солдатская, Михайловская слободки. По переписи 1897 г. в Перми проживает 45 500 человек.

В состав общества принимались все желающие. Общество существовало за счет членских взносов и пожертвований.

Пермское благотворительное общество возглавил председатель окружного суда барон М. Н. Зальца. Первоначально в него записались 37 человек, затем число членов общества увеличилось до 54 человек, которыми было собрано в 1895 г. 313 руб., из них 20 руб. выделил Обществу барон М. Н. Зальца, по 10 руб. сдали Н. А. Тимофеев и О. Н. Ясупов, остальные члены общества пожертвовали ему по 5 руб.⁶

Пермское благотворительное общество возглавил председатель окружного суда барон М. Н. Зальца. Первоначально в него записались 37 человек, затем число членов общества увеличилось до 54 человек, которыми было собрано в 1895 г. 313 руб., из них 20 руб. выделил Обществу барон М. Н. Зальца, по 10 руб. сдали Н. А. Тимофеев и О. Н. Ясупов, остальные члены общества пожертвовали ему по 5 руб.⁶

Судебным обществом было открыто три стипендии в Мариинской женской гимназии⁷.

В 1896 г. (в феврале – марте. – О. М.) Н. А. Дедюлин был перемещен на должность прокурора при Курском окружном суде. В том же году назначен прокурором Петербургского окружного суда, а в 1898 г. – прокурором вновь открываемой Ташкентской судебной

⁶ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 112. Л. 65, 75.

⁷ Отчеты Мариинской женской гимназии.

Первоприсутствующие Правительствующего Сената.

Слева направо: Э. В. Шольц, А. М. Кузминский, В. Н. Варварин, В. И. Тимофеевский, А. Г. Вишняков, Н. А. Дедюлин (стоит), В. А. Желеховский, П. П. Веселовский. 1912 г.

палаты, «в округ коей вошли суды: Ташкентский, Самаркандский, Ново-Маргеланский, Верненский и Асхабадский». В 1901 г. назначен старшим председателем этой палаты⁸.

28 июня 1906 г. Дедюлин стал сенатором, с оставлением в должности старшего председателя Ташкентской судебной палаты. В следующем году был назначен к присутствованию в 1-й департамент Сената, а позже – в соединенном присутствии 1-го и кассационного департаментов и в Высшем дисциплинарном присутствии. В 1910 г. проводил ревизию учреждений военного ведомства Киевского и Одесского военных округов. Выехав 10 марта на место ревизии, к 1 июля Николай Александрович закончил работу, а к 12 августа того же года был готов отчет о ревизии.

⁸ Альманах современных русских государственных деятелей / изд. Германа Александровича Гольдберга. Санкт-Петербург, 1897. С. 30 // <https://www.geni.com/projects/%25D0%2590%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BC%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25B0%25D1%2585-%25D1%2581%25D0%25BE%25D0%25B2%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25BC%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D1%2585-%25D1%2580%25D1%2583%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D1%2585-%25D0%25B3%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2583%25D0%25B4%25D0%25B0%25D1%2580%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D1%2585-%25D0%25B4%25D0%25B5%25D1%258F%25D1%2582%25D0%25B5%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25B9-1897/34498>

20 декабря 1910 г. Именным Высочайшим указом Николай Александрович был назначен первоприсутствующим в Департамент Герольдии⁹.

В конце 1848 г. состоявшая при Правительствующем Сенате Герольдия была преобразована в отдельный департамент. Вскоре новый департамент «открыл свои занятия» и продолжал их вплоть до 10 марта 1917 г. Число сенаторов в нем в 50-е гг. колебалось от 4 до 6, затем возросло до 7–8, после 1905 г. перевалило за десяток, а в 1916 г. составляло уже 17 человек. Всего в 1848–1917 гг. звание сенатора Департамента Герольдии носило около сотни действительных и штатских генералов. Должность первоприсутствующего в Департаменте была введена в том же 1848 г. Полномочия первоприсутствующего были схожи с полномочиями председателя Департамента Государственного совета и сводились к формальному руководству заседаниями. За время существования Департамента место первоприсутствующего занимали 11 человек¹⁰.

Н. А. Дедюлин награжден многими русскими орденами, до ордена Св. Владимира 2-й ст. включительно¹¹.

Должность первоприсутствующего в Департаменте Герольдии для Николая Александровича стала последней – он стоял на ней до дня своей смерти 31 мая (13 июня) 1912 г. Похоронен в селе Моковосово Ярославской губернии¹².

Н. Н. Куликова
О. А. Мельчакова

⁹ Шилов Д. Н. Первоприсутствующие сенаторы Департамента Герольдии // <https://sovnet.geraldika.ru/page/4793>

¹⁰ Там же.

¹¹ Правительствующий Сенат. СПб., 1912. С. 30 // <https://www.prlib.ru/item/438823>

¹² Шереметевский В. Русский провинциальный некрополь. Т. 1 М., 1914 // <http://rosgenea.ru/?a=5&r=4&s=%C4%E5%E4%FE%EB%E8%ED>

Генерал-лейтенант Дмитрий
Гаврилович Арсеньев.
1900-е гг.

ДМИТРИЙ ГАВРИЛОВИЧ АРСЕНЬЕВ (1840–1912)

**губернатор с 11 мая 1897 г.
по 14 марта 1903 г.**

Дмитрий Гаврилович Арсеньев родился 5 ноября 1840 г. в дворянской семье Гаврилы Алексеевича Арсеньева и Ольги Николаевны Исленьевой, дочери одесского откупщика. Воспитывался поначалу вместе с сестрами Софьей и Юлией.

После окончания кадетского корпуса в г. Петербурге в июне 1858 г. поступил на военную службу прапорщиком в 3-ю гвардейскую и гренадерскую артиллерийскую бригаду. В 1875 г. он уже в звании полковника состоял командиром 1-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады.

Участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг. За боевые заслуги был награжден орденами и золотым оружием с надписью

«За храбрость» (январь 1879).

В сражении под Горным Дубняком был контужен пулей в правую ногу и в 1884 г. уволен по прошению от службы, но в том же году определен на службу в болгарские войска на должность начальника артиллерии.

По возвращении в Россию (1885) снова был назначен командиром 1-й батареи лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады, затем командиром 11-й артиллерийской бригады. 1 июля 1887 г. произведен в генерал-майоры и в 1890 г. стал исполняющим должность начальника артиллерии Приамурского военного округа, а 18 июня 1892 г. назначен военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска¹.

В 1896 г. Арсеньев присутствовал на торжестве коронации Николая II. В день коронации 14 мая за отличия по службе он был произведен в генерал-лейтенанты².

¹ Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897. С. 623–624.

² ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 636. Л. 1–16.

Губернская Пермь. Вид с Камы. Начало XX в.

За период пятилетнего губернаторства в Амурской области Дмитрий Гаврилович снискал себе добрую славу и симпатии жителей.

11 мая 1897 г. Д. Г. Арсеньев назначается пермским губернатором, но в г. Пермь он прибыл только 21 ноября и встречен *«хлебом-солью и сердечным приветствием жителей»*.

В условиях нарастания революционного движения новый губернатор прежде всего взялся за наведение порядка и укрепление тогдашних силовых структур. С этой целью были учреждены фабрично-заводская полиция и горно-полицейская стража, была увеличена численность городских в г. Перми и г. Екатеринбурге, количество которых оставалось постоянным несколько десятилетий, хотя число правонарушений значительно возросло. Арсеньев увеличил штаты полиции без дополнительных затрат для городских бюджетов³.

А. Г. Арсеньевым была предпринята реорганизация аппарата, выразившаяся в создании новых учреждений – губернских по фабричным и горнозаводским делам и по промышленному налогу присутствий; были введены новые должности в губернской администрации. Но губернатор не вступал в конфликты с органами городских и земских самоуправлений, *«не стеснял их законной свободы»*.

³ ПГВ. 1903. № 61.

Полицейские чины Оханского полицейского управления. Начало XX в.
ГАПК. ФФ. 60п. Оп. 60п. Д. 047

Таких же принципов он придерживался по отношению к местным органам печати. При нем неофициальная часть газеты «Пермские губернские ведомости» была отделена от официальной и стала более обширной. В Екатеринбурге возродилась газета «Уральская жизнь». В 1899 г. в Перми вышла первая частная газета «Пермский край».

Арсеньев не сидел в кабинете, он часто выезжал в губернию, посещал города, села, заводы, ярмарки. Он глубоко знал проблемы губернии, о чем свидетельствует Д. И. Менделеев: *«То, что я узнал от многоуважаемого Дмитрия Гавриловича, просветило меня во многом, показало его гуманнейшее отношение как к хозяевам, так и к крестьянам, и к усилиям земцев, и оправдалось дальше...»*⁴.

Политическая обстановка в стране и губернии была беспокойной, но жизнь текла своим чередом. В период губернаторства Арсеньева открылось движение по Пермь-Котласской железной дороге (1898), движение по Камскому железнодорожному мосту (1899).

⁴ Менделеев Д. И. Уральская железная промышленность // Собрание сочинений. М.-Л., 1948. Т. 12. С. 537.

Торжественное открытие Камского железнодорожного моста.
27 января 1899 г.

По его инициативе была построена первая в Перми электростанция на Оханской улице (10 февраля 1902). В 1902 г. положено начало электрическому освещению улиц в Перми и Екатеринбурге ⁵.

В эти годы появилось много новых школ и училищ. В губернском центре были учреждены дом трудолюбия, бактериологическая лаборатория для прививок, народная столовая-чайная, исправительный приют для несовершеннолетних преступников, велодром, книжный склад и многое другое.

Дмитрий Гаврилович содействовал работе Пермской ученой архивной комиссии, проявляя большой интерес к ее просветительской деятельности и оказывая ей финансовую поддержку. Так, в сентябре 1900 г. он издал циркуляр уездным и земским управам, в котором предлагалось «назначить на 1901 год ученой архивной комиссии пособие хотя бы в размере от 100 до 200 рублей» ⁶.

⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 129. Л. 2–5.

⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1.

Члены Пермской ученой архивной комиссии

Время его губернаторства – это период расцвета пермского оперного театра, единственного в России содержавшегося за счет города. В эти же годы в Пермской губернии широкое распространение получило хоровое искусство.

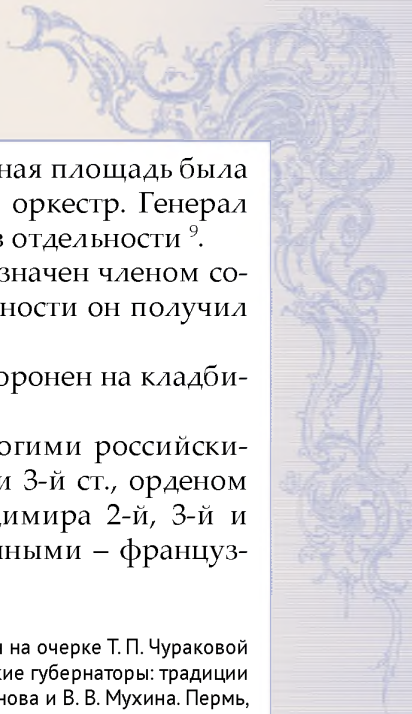
Несмотря на большую занятость губернатора, *«не было ни одного духовного и светского торжества, ни одного юбилея, в котором бы он не принимал участия. Пермяки привыкли везде видеть высокую фигуру седого генерала, приветливо раскланивавшегося со всеми и скромно стоявшего у порога, если ему случалось опоздать»*⁷.

В Перми Дмитрий Гаврилович овдовел: его жена Надежда Фердинандовна (урожд. Корф) умерла 5 мая 1899 г. и была похоронена на Архиерейском кладбище⁸. Осталась в память о ней Община сестер милосердия, которую в честь учредительницы назвали «Надеждинской».

6 марта 1903 г. Арсеньев был назначен одесским градоначальником. Пермская городская дума в ознаменование его заслуг постановила присвоить Арсеньеву звание почетного гражданина г. Перми, а Екатеринбургская городская дума постановила назвать его именем один из городских проспектов.

⁷ Пермские губернаторы (из фондов архива). Пермь, [ГАПК], 19976 С. 56–57.

⁸ Субботин Е. П. Некрополь Пермского Спасо-Преображенского собора. Пермь, 2012. С. 15.

12 апреля, в день отъезда губернатора, вокзальная площадь была заполнена народом. На перроне играл военный оркестр. Генерал обходил всех собравшихся, прощаясь с каждым в отдельности ⁹.

После службы в Одессе Д. Г. Арсеньев был назначен членом совета Министерства внутренних дел. В этой должности он получил полного генерала при выходе в отставку.

Умер в Петербурге 9 апреля 1912 г. и был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря ¹⁰.

За заслуги Д. Г. Арсеньев был награжден многими российскими орденами: орденом Св. Станислава 1-й, 2-й и 3-й ст., орденом Св. Анны 1-й, 2-й и 3-й ст., орденом Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й ст., орденом Белого Орла, а также иностранными – французским, румынским и черногорским.

Публикуемый материал основан на очерке Т. П. Чураковой «Дмитрий Гаврилович Арсеньев» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 148 – 154).

⁹ Адрес-календарь и справочная книга Пермской губернии на 1913 год. Пермь, 1913. С. 77.

¹⁰ Алфавит погребенных на Новодевичьем кладбище. ЦГИА. Ф. 639. Оп. 1. Д. 5. С. 14.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ АНТОНОВ

(1859 – 1938)

прокурор Пермского окружного суда
с 12 марта 1896 г. по 21 февраля 1898 г.

Николай Иванович Антонов – русский судебный и общественный деятель, политик, депутат Государственной думы от Харьковской губернии, действительный статский советник, почетный мировой судья по Изюмскому уезду Харьковской губернии.

Родился 17 сентября 1859 г. в Харькове. Происходил из потомственных дворян: сын штабс-ротмистра Ивана Андреевича Антонова и его жены Софьи Ивановны. Земле-владелец, в Изюмском уезде Харьковской губернии имел родовых (наследственных)

1224 десятины земли и еще там же приобретенных 265 десятин земли, к 1910 г. он владел 620 десятинами земли ¹ и домом в Киеве. Окончил частную гимназию Карла Мая в Киеве и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета.

По окончании курса «с правом на получение степени кандидата прав, по представлении в установленный срок диссертации и по одобрении таковой юридическим факультетом» Николай Антонов был определен кандидатом на судебные должности при Санкт-Петербургском окружном суде с 5 октября 1882 г. Через три месяца «командирован к исправлению должности помощника секретаря того же суда». 28 апреля по представлению диссертации утвержден в степень кандидата прав. 7 февраля 1884 г. отозван с должности помощника секретаря и направлен на должность судебного следователя во 2-й следственный участок г. Санкт-Петербурга.

Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 10 февраля 1884 г. за № 6 утвержден в чин коллежского секретаря со старшинством с 31 мая 1883 г.

¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 79 об.; 3-й созыв Государственной думы. Портреты. Биографии. Автографы. СПб., 1910.

Постановлением общего собрания отделений суда от 16 мая 1884 г. Н. И. Антонову предоставлены права самостоятельного производства следствий. С 21 января по 30 октября 1885 г. он служит судебным следователем 1-го участка Царскосельского уезда, а затем командирован для занятий во 2-й следственный участок г. Санкт-Петербурга. В декабре 1885 г. ему поручено принять к производству 25 отдельных требований иногородних судебных следователей о производстве следственных действий².

Недолгое время молодой юрист заведует 2-м следственным участком Царскосельского уезда, приказом от 1 июля 1886 г. он назначается товарищем (помощником) эстляндского³ губернского прокурора и одновременно директором Эстляндского комитета общества попечительства о тюрьмах.

Неоднократно, иногда по нескольку месяцев⁴, Николай Иванович замещал прокурора. Переломным в его карьере стал 1889 г. Антонов был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени и произведен за выслугу лет в титулярные советники со старшинством, затем в надворные советники со старшинством⁵. Приказом от 24 октября 1889 г. назначен товарищем прокурора Ревельского⁶ окружного суда.

В 1894 г. начинается служба Николая Ивановича Антонова в Министерстве юстиции. В апреле он на два месяца откомандирован для занятий во 2-й департамент Министерства юстиции⁷. 1 июня

Проект герба рода дворян Антоновых

Николай Иванович Антонов

² РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 79 об. – 81.

³ Эстляндия – самая северная из трех губерний Прибалтийского края Российской империи, тянулась полосой с востока на запад вдоль южного берега Финского залива и заканчивалась архипелагом островов. В настоящее время на территории бывшей Эстляндии находится Эстония.

⁴ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 81 об. – 82.

⁵ Там же. Л. 82 об. – 83.

⁶ Ревель (ныне – Таллинн).

⁷ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 82 об. – 83.

назначен делопроизводителем 2-го департамента. Награжден орденом Св. Станислава 2-й степени (декабрь 1895 г.). С 1 февраля 1896 г. переведен делопроизводителем в 1-й департамент Министерства юстиции.

С канцелярской должности в министерстве он и переходит на прокурорскую должность.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 12 марта 1896 г. за № 17 Николай Иванович Антонов назначен прокурором Пермского окружного суда⁸. В 1897 г. товарищами прокурора служили: 1-го Пермского участка надворный советник Вячеслав Вячеславович Едличко, 2-го Пермского участка – надворный советник Михаил Михайлович Сементовский, Чердынского участка – губернский секретарь Павел Николаевич Попов, Соликамского участка – титулярный советник Сергей Александрович Батуев, Оханского участка – коллежский ассессор Иосиф Владиславович Дегельман, Осинского участка – титулярный советник Владимир Адамович Штаер, Кунгурского участка – титулярный советник Дмитрий Валерьевич Образцов, 1-го Красноуфимского участка – титулярный советник Михаил Петрович Орешников, 2-го Красноуфимского участка – коллежский советник Петр Феликсович Маковский.

В Перми за время службы Н. И. Антонова больших потрясений не было – ни тайных кружков, ни забастовок, ни восстаний. Летописи рассказывают о немногих заметных событиях. В 1897 г., 20 января, прошла Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, в Пермской губернии жителей оказалось 2 994 302 человека⁹. 22 марта открылось Общество попечения о лицах, освобожденных из мест заключения. 10 августа в Пермь приехала экскурсия VII Международного геологического конгресса (американские, германские, австрийские профессора), и здесь произошло ЧП: у австрийского профессора Стоноера украли все его геологические коллекции, чем закончилось это дело – история умалчивает. 22 февраля 1898 г. в губернском центре открыт Дом трудолюбия, а на Горках – бесплатная библиотека.

Николай Иванович Антонов отслужил в Перми почти два года. За отлично-усердную службу был пожалован орденом Св. Анны 2-й степени (1898) и 21 февраля 1898 г. перемещен прокурором

⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 83 об. – 84.

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904. С. III.

Житомирского окружного суда. Произведен за выслугу лет в коллежские советники со старшинством (с 1 июля 1897 г.), а затем в статские советники со старшинством (с 1 июля 1901 г.).

5 марта 1904 г. назначен товарищем прокурора Киевской судебной палаты. «Произведен за отличие» в чин действительного статского советника (январь 1905 г.)¹⁰.

Из Киева Антонов переехал в Санкт-Петербург, поскольку 27 мая 1906 г. был назначен «состоящим за обер-прокурорским столом, сверх комплекта в 1-й департамент Правительствующего Сената и начальником отделения 1-го департамента Министерства юстиции». Награжден орденом Св. Владимира 3-й степени (1907).

В июле 1907 г. Николай Иванович Антонов стал членом Особого совещания, образованного при Министерстве внутренних дел. Кроме того, состоял директором Тюремного комитета и членом Международного общества криминалистов.

С 1907 г. начинается его активная общественная деятельность. Все эти годы он, очевидно, не терял связи с родной Харьковской губернией. Не случайно поэтому Изюмским уездным земским собранием 27 сентября 1909 г. был избран на три года в почетные мировые судьи по Изюмскому уезду, а затем еще на такой же срок¹¹ – гласным Изюмского уездного и Харьковского губернского земских собраний. В 1907 г. вступил в «Союз 17 октября». Состоял выборщиком в I и II Государственные думы по Изюмскому уезду от съезда землевладельцев.

В 1907 г. Антонов стал членом III Государственной думы от Харьковской губернии. Входил во фракцию «октябристов». Был избран товарищем секретаря Думы. Состоял секретарем комиссии личного состава, товарищем председателя комиссии по судебным реформам, председателем комиссии по направлению законодательных предположений, а также членом комиссий: бюджетной, о неприкосновенности личности, по Наказу, по исполнению государствен-

Депутат Государственной думы 3-го созыва Николай Иванович Антонов. 1910 г.

¹⁰ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 84 об. – 85.

¹¹ Там же. Л. 85 об. – 86.

СОЗЫВЪ

ПОРТРЕТНОГО

ДѢЛЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПАТРИЦЫ

ПОРТРЕТЫ

БИОГРАФИИ

АВТОГРАФЫ

СПЕТЕРБУРГЪ

ной росписи доходов и расходов. Был докладчиком по проверке прав членов и секретарем 9-го отдела Государственной думы ¹².

В 1912 г. его переизбирают в Думу 4-го созыва от Харьковской губернии. Николай Иванович входил во фракцию «Союза 17 октября», был председателем бюро фракции, членом президиума. В 1913 г. вышел из бюро фракции из-за несогласия с ее политикой, а после раскола фракции в 1914 г. примкнул к группе земцев-октябристов. Входил в Прогрессивный блок. Состоял председателем комиссии по направлению законодательных предположений (с декабря 1916 г.), а также членом комиссий: бюджетной, по судебным реформам, по борьбе с немецким засильем.

В Первую мировую войну состоял особоуполномоченным Красного Креста в районе 4-й армии.

27 марта 1917 г., после Февральской революции, был назначен комиссаром складов-поездов бывшей императрицы Александры Федоровны и вдовствующей императрицы Марии Федоровны, а через два дня – комиссаром по бывшему Романовскому комитету. Также был членом, а затем председателем комиссии Красного Креста для приема учреждений бывшей императрицы Марии Федоровны и императрицы Александры Федоровны. В августе 1917 г. участвовал в Государственном совещании в Москве ¹³.

После Октябрьских событий 1917 г. Н. И. Антонов эмигрировал, жил в Константинополе, потом переехал в Югославию. В 1921 г. вошел в Русский совет при бароне Врангеле.

В последние годы болел. Умер в русском госпитале в Панчево. Похоронен в Нови-Саде ¹⁴.

Был женат на дочери коллежского советника Вере Владимировне Самарской-Быховец ¹⁵. Более сведений о семье не сохранилось.

*Н. Н. Куликова
О. А. Мельчакова*

¹² Государственная дума Российской империи: 1906–1917. М., 2008.

¹³ Там же.

¹⁴ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 гг. В 6-ти т. Т. 1: А–В. М., 1999. С. 106; В настоящее время – Сербия.

¹⁵ РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Д. 127. Л. 80.

ПЕТР ИВАНОВИЧ ХРАБРО-ВАСИЛЕВСКИЙ

(1855 – 1921)

прокурор Пермского окружного суда
с 3 марта 1898 г. по 1 мая 1903 г.

ормулярный список этого пермского губернского прокурора таков: тайный советник Петр Иванович Храбро-Василевский, присутствующий в уголовном кассационном департаменте при Сенате; родился 24 декабря 1855 г.; вероисповедания православного; имеет ордена Св. Станислава 1-й степени, Св. Владимира 3-й и 4-й степени и Св. Анны 3-й степени, а также серебряную медаль на Александровской ленте в память царствования императора Александра III и бронзовую – в память 300-летия Дома Романовых. Содержания получает в год: жалованья – 4000 руб., столовых – 2000 руб., квартирных – 2000 руб. Итого 8000 руб. Из обер-офицерских детей. Имений не имеет. В походах и сражениях против неприятеля не был. Взысканиям и судам не привлекался. В отставке не был. Женат первым браком на дворянке Татьяне Александровне Рунич, родившейся в 1861 г. в Тульской губернии. Детей не имеет ¹.

Семья Храбро-Василевских была большой: отец Иван Петрович, мать Антонина Иосифовна (урожд. Келлер), восемь детей – Елена, Иосиф, Антонина, Аркадий, Вера, Екатерина, Иван ² и Петр.

Петр Иванович окончил курс юридических наук в Императорском Санкт-Петербургском университете со степенью кандидата прав в 1878 г. По окончании университета получил удостоверение в политической благонадежности («...в бытность свою студентом сего университета не принимал никогда и никакого участия в каких бы то ни было противозаконных проявлениях, обнаруживающих в не-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 1 об., 275 об.

² https://www.myheritage.com/person-3000848_72750051_72750051/%D0%BF%D0%B5%D1%82%D1%80-%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87-%D1%85%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%80%D0%BE-%D0%B2%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9?lang=RU

удовлетворении к закону или к установленным властям и правилам...»³).

Приказом по ведомству Министерства юстиции от 15 июня 1881 г. П. И. Храбро-Василевский определен кандидатом на судебные должности при прокуроре Одесской судебной палаты, «оставлен для занятий в канцелярии Одесской судебной палаты»⁴. 20 августа 1881 г. утвержден в чин коллежского секретаря со старшинством.

Он совершает по службе ряд командировок, иногда проводя в городах округа долгое время. Так, около полугода длится его поездка в г. Таганрог по производившемуся там предварительному следствию о злоупотреблениях в таганрогской таможне⁵. С июля по октябрь 1882 г. он производит следствия в 5-м следственном участке г. Одессы. Будучи командирован в распоряжение прокурора Каменец-Подольского окружного суда, исполняет при нем обязанности секретаря, а затем товарища прокурора.

Отзывы о его работе только положительные: «...работает успешно и вполне добросовестно как в качественном, так и количественном отношении»; «Все письменные работы выполняет весьма успешно, приобрел достаточную опытность. Хорошо говорит. Прекрасные нравственные качества, недюжинные способности и весьма солидная подготовка...»⁶.

В мае 1886 г. Храбро-Василевский назначен товарищем прокурора Кишинёвского окружного суда, а в июле переведен на такую же должность в Каменец-Подольский⁷.

Последовательно растут его чины. За выслугу лет с 8 мая 1886 г. Петр Иванович произведен в титулярные советники со старшинством, с 8 мая 1889 г. – в коллежские асессоры со старшинством, с 8 мая 1893 г. – в надворные советники со старшинством⁸, а с 8 мая 1897 г. – в коллежские советники со старшинством.

Прокурор Петр Иванович Храбро-Василевский.
1899 г.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 12–12 об.

⁵ Там же. Л. 275 об. – 276.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 276 об. – 277.

⁸ Там же. Л. 277 об. – 278.

В феврале 1893 г. Петр Иванович Храбро-Василевский становится товарищем прокурора Одесского окружного суда. Служба в Одессе ознаменовалась пожалованием высоких наград. В феврале 1896 г. он получил для ношения на груди на ленте ордена Св. Александра Невского серебряную медаль в память царствования императора Александра III, в мае – орден Св. Анны 3-й степени за отлично-усердную и ревностную службу.

23 декабря 1897 г. П. И. Храбро-Василевский назначен прокурором Вятского окружного суда, а Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 3 марта 1898 г. переведен прокурором окружного суда в город Пермь⁹.

19 мая 1901 г. прокурор Казанской судебной палаты делает предложение в Министерство юстиции «*О производстве прокурора Пермского окружного суда Храбро-Василевского в чин статского советника*»¹⁰. На предложение последовал положительный ответ, и с 8 мая 1901 г. за выслугу лет он произведен в статские советники (5-й кл. Табели о рангах) со старшинством.

Осенью 1902 г. губернатор и вице-губернатор шлют в Министерство юстиции подробные докладные записки о деятельности прокурора Пермского окружного суда П. И. Храбро-Василевского в условиях подъема активности рабочих выступлений. Донесения главных администраторов Перми раскрывают политическую обстановку в губернии. Вице-губернатор Б. Цехановецкий 27 сентября пишет товарищу министра юстиции Н. Д. Чаплину. Приведем это послание с некоторыми сокращениями:

«Конфиденциально. Милостивый Государь, Николай Дмитриевич, зимою прошлого года перед отъездом в Пермь я имел честь представить Его Высочайшему Превосходительству г. Министру юстиции, который изволил мне поручить 1. Обратит особое внимание на развитие арестантских работ в Пермской губернии. 2. Приложить все старания к поддержанию возможно наилучших отношений с лицами судебного ведомства вообще, и в особенности с представителями местного прокурорского надзора. Причем, Его Высочайшее Превосходительство изволил в самых лестных выражениях отозваться о личности и служебной деятельности прокурора Пермского окружного суда Петра Ивановича Храбро-Василевского. Поручение Его Вы-

⁹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 131, 278 об. – 279.

¹⁰ Там же. Л. 132.

сокопревосходительства о необходимости развития арестантских работ в тюрьмах Пермской губернии, и в особенности в Николаевском исправительном отделении, было доложено мною начальнику губернии генерал-лейтенанту Арсеньеву и сообщено пермскому тюремному инспектору действительному статскому советнику Бенедиктову...

Поручение Его Высочайшего сокопревосходительства относительно поддержания добрых отношений с местными представителями судебного ведомства, и в особенности прокурорского надзора, я принял к руководству, и исполнить его было мне и легко, и приятно. Полная гармония на почве служения общему делу постоянно безоблачно существовала и поддерживается между прокурорским надзором и губернским начальством. Благодаря этой солидарности удалось сохранить общественное спокойствие в губернии в тревожное время, не прибегая к чрезвычайным мерам охраны. В начале года и весною местное революционное движение проявилось с особенною дерзостью целым рядом прокламаций местного происхождения и самого возмутительного свойства, направленных к возбуждению беспорядков на ближайших к Перми заводах, на которых настроения рабочих под влиянием преступной пропаганды начинают принимать угрожающий для общественной безопасности характер. Заметно было брожение преимущественно среди рабочих Пермских железнодорожных мастерских, отстоящего в трех верстах от г. Перми Мотовилихинского пушечного казенного завода, на коем работает до 8000 рабочих, частью пришлого беспокойного люда, а также среди рабочих соседнего с Мотовилихинским крупного Добрянского частного горного завода графа Строганова, на которых мастеравые и по настоящее время в земельном отношении не устроены. По-видимому, подготовлялись революционную партией к 1 мая беспорядки, которые должны были охватить целый район и возникнуть одновременно с беспорядками на Воткинском заводе Вятской губернии, которые вспыхнули в конце апреля и для подавления коих потребованы были войска из Перми, так что к 1 мая осталось в Перми немногим более роты для поддержания общественного спокойствия и в городе, и в губернии. Между тем на многочисленных заводах Пермской губернии (частных, сессионных и казенных) более 700 тысяч заводско-рабочего населения, частью пришлого, беспокойного люда, и на почве землеустройства и землепользования немало спорных вопросов, порождающих постоян-

ные аграрные проступки и обостряющих поземельные отношения между мастеровыми и заводоуправлениями. При подобных условиях, а также при крайне недостаточных штатах полиции (об усилении этих штатов в г. Перми и в г. Екатеринбурге, а также о назначении постоянного батальона в г. Екатеринбург, где имеются свободные казармы, возбуждено ходатайство губернского начальства) революционная пропаганда, пользующаяся всяким удобным случаем для возбуждения волнений и беспорядков не только среди горнозаводского, но также и сельского населения, представляла опасную угрозу для общественного спокойствия и его общественной безопасности ввиду возможности распространения беспорядков, если бы они возникли, на большой район. Благодаря тому, что энергичный прокурор Пермского окружного суда своевременно приступил к производству дознания в порядке 1035 ст. Установлений судебных учреждений, соединенные с этими дознаниями обыски и аресты, обнаружив существование двух противозаконных сообществ в г. Перми, дали возможность заключить под стражу главарей и руководителей местного движения и предотвратить, таким образом, подготавливаемые беспорядки на ближайших к г. Перми заводах, рабочие коих более доступны вредным влияниям агитации, главным образом исходящей из г. Перми. Как временно управляющий губерниею в отсутствие и во время болезни генерала Арсеньева в это тревожное время, я по долгу присяги и службы считаю себя обязанным покорнейше и убедительнейше просить Ваше Превосходительство принять на себя благосклонный труд доложить Его Высокопревосходительству г. Министру юстиции о выдающихся услугах, оказанных делу общественного порядка прокурором Пермского окружного суда статским советником Петром Ивановичем Храбро-Василевским. Постоянное содействие губернскому начальству во всех делах, в коих особенно драгоценна солидарность главнейших представителей единой власти для успешного достижения общей цели, оценивается по достоинству и начальником Пермской губернии генерал-лейтенантом Арсеньевым, находящимся в отпуску, который неоднократно высказывал мне, как своему ближайшему помощнику и сотруднику по всем частям управления губерниею, свое глубокое уважение к личности и деятельности Петра Ивановича Храбро-Василевского. № 547. Пермь. 17 сентября 1902 года»¹¹.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 139 – 142а.

Поддержал своего заместителя и сам губернатор. Д. Г. Арсеньев пишет министру юстиции Н. В. Муравьеву:

«Милостивый государь Николай Валерьянович. Долг истинной признательности и строгой справедливости возлагает на меня, как на начальника губернии, священную и вместе с тем приятную обязанность доложить Вашему Высокопревосходительству, что всеми чинами судебного ведомства Пермской губернии проявляется по отношению к местной административной власти драгоценная в переживаемое теперь беспокойное время солидарность на почве законной защиты интересов общественного порядка. Эта солидарность между важнейшими органами правительственной власти в губернии дала мне возможность в начале года и весной, когда особенно усилилась революционная агитация, поддержать в губернии общественное спокойствие, не прибегая к исключительным мерам охранения общественной безопасности. Мне особенно приятно при этом довести до благосклонного сведения Вашего Высокопревосходительства о выдающихся заслугах в деле сохранения общественного спокойствия в губернии, проявленных прокурором Пермского окружного суда статским советником Храбро-Василевским. Благодаря его зоркому наблюдению, осведомленности и умелой распорядительности было приступлено вовремя к производству дознаний в порядке 1035 ст. Установлений судебных учреждений о противозаконных сообществах в Перми, и произведенные в связи с этими дознаниями обыски и аресты несомненно в значительной мере предупредили подготовлявшиеся революционную пропаганду к 1 мая беспорядки среди рабочих соседнего с городом крупного завода. Весьма деятельное и полное участие, принимаемое как лично прокурором Храбро-Василевским, так и подчиненными ему членами прокурорского надзора в состоящих под моим председательством присутствиях и комитетах, равно и постоянная готовность статского советника Храбро-Василевского оказать губернскому начальству полное содействие своими обширными познаниями во всех случаях, когда для администрации особенно драгоценно авторитетное мнение сведущего и опытного юриста, создают для меня нравственную обязанность доложить Вашему Высокопревосходительству об изложенных особенных заслугах прокурора Пермского окружного суда Храбро-Василевского в сфере нашей совместной правительственной деятельности...»¹²

¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 137–138; В июле 1902 г. в Перми на основе Группы освобождения рабочего класса возник Пермский комитет РСДРП искровского направления. Комитет начал выпускать листовки и свой «Рабочий бюллетень».

Наверняка данные характеристики повлияли на дальнейшие решения Министерства юстиции по перемещению П. И. Храбро-Василевского.

В 1903 г. они следуют одно за другим. 1 мая он назначен юрис-консултом Министерства юстиции¹³. 3 февраля – членом от Министерства юстиции образованной при Министерстве путей сообщения Подготовительной комиссии при Высочайше утвержденном Особом совещании о мерах к ограждению безопасности движения на рельсовой сети. 17 апреля – представителем Министерства юстиции в составе Особого совещания, образованного из членов Государственной канцелярии для рассмотрения проекта нового издания Устава о паспортах¹⁴. 31 июля – состоящим за обер-прокурорским столом сверх комплекта 1-го департамента Правительствующего Сената с возложением на него исполнения обязанностей начальника отделения 1-го департамента Министерства юстиции.

3 ноября 1903 г. П. И. Храбро-Василевский командирован в г. Кишинев для присутствия при разбирательстве Одесскою судебною палатою дел о противоеврейских беспорядках.

В 1903 г. статскому советнику Храбро-Василевскому предоставлено право ношения знака отличия «24 ноября 1866 года» за поземельное устройство государственных крестьян. 1 января 1905 г. он произведен за отличие по службе в действительные статские советники.

В условиях революционной ситуации в 1905–1907 гг. П. И. Храбро-Василевский исполняет секретные и ответственные поручения правительства, входит в Особые совещания по государственной охране, занимает ответственные посты в правительстве, в частности в качестве члена от Министерства юстиции Особого совещания, образованного при Министерстве внутренних дел¹⁵.

В 1905 г. Петр Иванович приглашен к чтению лекций по энциклопедии права в Императорском училище правоведения.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 27 мая 1906 г. назначен товарищем обер-прокурора Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. В последующие годы временно исполняет обязанности вице-директора и директора

¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 146.

¹⁴ Там же. Л. 279 об. – 280.

¹⁵ Там же. Л. 280 об. – 281.

1-го департамента Министерства юстиции. И снова выезжает в командировки: по особому поручению министра юстиции в г. Омск¹⁶, затем в г. Саратов – «для собрания сведений о положении дел о преступных деяниях государственных в Саратовской судебной палате и для обозрения в пределах лично 2-ном Министром юстиции указанных делопроизводств прокурорского надзора и судебных следователей Саратовского окружного суда»; в Москву – «для собирания сведений по поводу выраженного московским губернатором неудовольствия на образ действий прокурора Московского окружного суда по делу о допущенных Коломенскою уездною полициею злоупотреблениях»¹⁷; в г. Харьков – «для извлечения из дел Харьковской судебной палаты необходимых 2-ну Министру юстиции сведений согласно данным им личным указаниям».

За отлично-усердную и ревностную службу он награжден орденами Св. Владимира 4-й степени (1901) и 3-й степени (1908)¹⁸.

Как представитель Министерства юстиции в составе Особого совещания, образованного Министерством внутренних дел, П. И. Храбро-Василевский участвует в выработке отличительных условий принятия в русское подданство старообрядцев, заявивших желание переселиться на казенные земли Сибири. В том же качестве он входит в Особое совещание, образованное при Министерстве финансов для обсуждения дела о взыскании с торгового дома «Асланиди» акциза и штрафа за производившийся в течение 1889–1901 гг. неправильный выпуск фабрикой табачных изделий высших сортов под бандеролями низших сортов; затем в образованное при Министерстве юстиции Совещание по вопросам, возникшим на практике применения закона 22 июня 1909 г. об условном досрочном освобождении¹⁹.

29 марта 1909 г. за № 18 назначен членом консультации, учрежденной при Министерстве юстиции, а накануне 1911 г. следует Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату: «...Члену Консультации, при Министерстве Юстиции учрежденной, Вице-Директору Первого департамента того же министерства, действительному статскому советнику Храбро-Василевскому повелеваем быть Старшим Председателем Казанской судебной палаты». На указе рукою императора подписано: «Николай»²⁰.

¹⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 281 об. – 282.

¹⁷ Там же. Л. 283 об. – 284.

¹⁸ Там же. Л. 282 об. – 283.

¹⁹ Там же. Л. 284 об. – 285.

²⁰ Там же. Л. 244.

1414/105
 СТАРШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
 КАЗАНСКОЙ
 СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

26 ФЕВРАЛЯ 1913

Милостивый Государь,
 Дмитрий Александрович.

Имъ честь довести до свѣдѣнія Вашего Высочества, что 25 сего февраля я выѣхал на председательствующемъ мѣстѣ судебной палаты, имѣя въ г. Перми съ 3 по 9 будущаго марта включительно въ г. Вятку, гдѣ сессія продолжится съ 12 по марта мѣсяца.

Его Прев-ству
 Д. А.
 ЖЕЛТОВИЧУ.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять въ соображеніи моемъ почтеніи и искренней преданности.

21
 в 2050
 25 февраля 1913г.

2

1414/105
 СТАРШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
 КАЗАНСКОЙ
 СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

31 ЯНВАРЯ 1913

253

Милостивый Государь,
 Николай Николаевич.

Имъ честь просить Ваше Превосходительство исходно высказать мнѣ распоряженіе Его Высочествова Превосходительства, въ концѣ будущаго февраля въ С. Петербургъ для выезда по дѣламъ въ распоряженіи судебнаго округа.

Ихъ сему считаю должнымъ присовокупить, что 10 числа сего февраля я выѣхалъ на сессію председательствующемъ мѣстѣ судебной палаты, имѣя въ г. г. Перми и Вяткѣ Н. М. Франциску.

Прошу, Ваше Превосходительство, принять въ увѣреніи преданности.

31/1
 2050
 25 января 1912 г.

2

Уведомление о выезде П. И. Храбро-Василевского на сессию в Пермь.
 РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 253

Ему предоставлено право «повергать по усмотрению и по мере надобности обревизование делопроизводства жалобы входящих в окружной Казанский суд окружных судов и мировых судебных установлений». Выполняя Императорский указ, Храбро-Василевский выезжает на сессии судебной палаты в г. Пермь, потом в Вятку²¹, в Екатеринбург – «для обревизования гражданского отделения местного окружного суда»²². В 1913 г. вновь проводит выездные сессии в Пермь и Вятке²³.

30 июня 1913 г. император утвердил одобренный Государственным советом и Государственной думой закон об утверждении в кассационных департаментах Правительствующего Сената 16 должностей сенаторов Гражданского департамента и 7 – Уголовного департамента. Через полгода в докладе и проекте указа об утверждении кандидатов в сенаторы министр юстиции среди лиц, которые «вполне заслуживают по своим обширным познаниям в гражданском

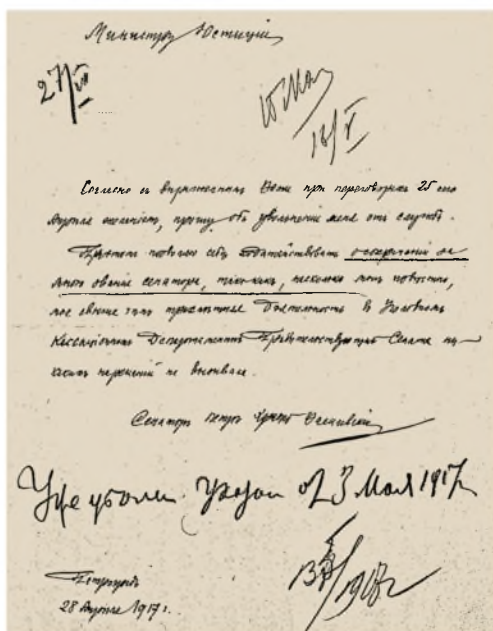
²¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 251.
²² Там же. Л. 254.
²³ Там же. Л. 256.

и уголовном праве и судопроизводстве, продолжительной службе, безупречным нравственным качествам испрашиваемого для них высокого назначения»²⁴, называет и Храбро-Василевского²⁵. 1 января 1914 г.²⁶ этот указ также подписан лично императором.

Февральская революция застала Петра Ивановича Храбро-Василевского на 62-м году жизни.

Временное правительство постановило «учредить верховную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц» (указ от 5 марта 1917 г.). Очевидно, отдельным лицам, состоящим на ответственной службе у старого режима, было открыто предложено оставить должности.

Петр Иванович Храбро-Василевский с явным неудовольствием обращается к министру юстиции Временного правительства: «Согласно с выраженным Вами при переговорах 25 сего апреля желанием прошу уволить меня от службы. При этом позволяю себе ходатайствовать о сбережении за мной звания сенатора, так как несколько лет изволенная мне свыше чем трехлетие должность в Уголовном кассационном департаменте Правительствующего Сената никаких нареканий не вызывала. Сенатор Петр Храбро-Василевский. Петроград. 28 апреля 1917»²⁷. 3 мая 1917 г.²⁸ «уволен от службы согласно прошению».

Прошение об увольнении от должности
28 апреля 1917 г.

РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 273

²⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14310. Л. 260–265.

²⁵ Там же. Л. 266–266 об.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 279.

²⁸ Там же. Л. 285 об. – 286.

Стенографические отчеты материалов Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства были опубликованы в 1924–1927 гг. Павлом Елисеевичем Щёголевым, одним из членов указанной комиссии, в семитомном издании под общим названием «Падение царского режима». Петр Иванович Храбро-Василевский в числе допрашиваемых не фигурирует – возможно, сразу после увольнения он уехал из Петрограда в Минск, – но имя его неоднократно звучит на допросах.

На вопрос следователя Соколова: *«За время вашего министерства двое директоров вашего министерства, Глицинский и Храбро-Василевский, были назначены сенаторами по вашему выбору?»* – И. Г. Щегловитов, бывший министр юстиции, отвечает: *«Выбор принадлежал мне, но в какое отделение они попадут, это совершенно от меня не зависело, и в этот вопрос я не вмешивался»*²⁹. Товарищ министра юстиции А. Н. Верёвкин упоминает имя Храбро-Василевского в связи с секретной перепиской³⁰. Товарищ министра Н. Д. Чаплин называет Храбро-Василевского в связи с ходатайствами о помиловании таких лиц, как участники погромов, революционеры, находящиеся на службе охраны: *«...при новом директоре Храбро-Василевском, установившем правило, по которому ходатайства, как нечто отжившее, должны так и оставаться по ведомостям (без рассмотрения. – О. М.)»; «Третий вопрос об еврейских погромах. Дела с ходатайствами о помиловании погромщиков я застал в самом разгаре. Тогда они шли отдельными записками, потом уже при мне была выработана Храбро-Василевским другая форма, и их свели по ведомостям, на которых вверху печатались (точно не припомню, но помню отдельные выражения), что все эти преступления были вызваны укоренившейся в народе вражды к евреям, которых он считал главными виновниками происходящей в России смуты»*³¹.

Это цитаты из протоколов допросов министра и заместителей министра, но А. В. Лядов состоял на тех же должностях, что и Храбро-Василевский. Вопрос: *«При вас были случаи командирования чинов министерства юстиции для ознакомления с деятельностью судебных учреждений?»*. А. В. Лядов, вице-директор: *«При мне. Два раза я был командирован, больше не помню»*. Вопрос: *«У вас были какие-нибудь директивы, в каком направлении нужно производить расследование?»* Лядов: *«У меня лично нет. Я был командирован по делу Бейлиса...»* – *«Но это*

²⁹ Щёголев П. Е. Падение царского режима. Т. 2. Л., 1925. С. 377. <https://www.runivers.ru/bookreader/book474023/#page/386/mode/1up>

³⁰ Там же. Т. 6. Л., 1926. С. 246 // <https://ru.wikisource.org/wiki>

³¹ Там же. Т. 7. Л., 1927. С. 40, 46 // <https://www.runivers.ru/bookreader/book474040/#page/45/mode/1up>

по отдельным делам, а я говорю о деятельности отдельных учреждений. Храбро-Василевский был командирован для ознакомления с деятельностью чинов судебного округа?» Лядов: «Да, знаю, но я ни разу не был командирован...»³². При этом заметим, что А. В. Лядов, в отличие от Н. Д. Чаплина, отвечает, что указанного рода ходатайства всегда удовлетворялись.

А что же Петр Иванович? Он после революции и Гражданской войны жил с семьей в г. Минске, изменил фамилию, но это не спасло его и членов его семьи от репрессий. Все Василевские – жена Юлия Осиповна и четверо сыновей – были репрессированы³³.

В базе данных «Жертвы политического террора в СССР» приведены такие сведения:

«Василевский Петр Иванович

Дата рождения: 1855

Пол: мужчина

Национальность: белорус

Профессия / место работы: чернорабочий

Место проживания: Минск, ул. Нагорная угол Госпитальной, 1

Обвинение: член семьи осужденного

Осужден: 29 июля 1920 года

Осудивший орган: коллегия ОГПУ

Дата реабилитации: 19 октября 1992 года

Реабилитирующий орган: Прокуратура РБ

*Архивное дело: КГБ РБ – 34744-С»*³⁴.

В книге П. Е. Щёголева «Падение царского режима» есть дата смерти П. И. Храбро-Василевского – 1921 год³⁵.

О. А. Мельчакова

³² Щёголев П. Е. Падение царского режима. Т. 7. Л., 1927. С. 272.

³³ <http://lists.memo.ru/index3.htm>

³⁴ [https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1855\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1855))

³⁵ Щёголев П. Е. Падение царского режима. Т. 7. Л., 1927. С. 33 // <https://www.runivers.ru/bookreader/book474040/#page/45/mode/1up>

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ НАУМОВ

(1862–?)

губернатор с 18 марта 1903 г.
по 8 ноября 1905 г.

18 мая 1903 г. в Пермь прибыл новый губернатор. Он был молод (41 год), полон сил, уверенности в себе и желания достойно служить царю и Отечеству на вверенном ему посту. Официально царским указом от 18 марта 1903 г. он был назначен *«исправляющим обязанности»*.

А. П. Наумов происходил из обедневших потомственных дворян Московской губернии. Карьера его началась после окончания историко-филологического факультета Московского университета, когда с 1 января 1884 г. он был определен помощником делопроизводителя канцелярии варшавского генерал-губернатора. В 1886 г., оставаясь в занимаемой должности, он редактировал официальную газету русской администрации в Царстве Польском «Варшавский дневник», а в сентябре 1887 г. был назначен чиновником особых поручений, заведующим газетным столом. За 12 лет службы в канцелярии варшавского генерал-губернатора Наумов прошел путь с самой нижней ступеньки чиновничьей лестницы – с коллежского регистратора до коллежского советника, чин которого соответствовал званию полковника в военном ведомстве. Продвижению по службе способствовали серьезность и исполнительность молодого чиновника. Служебные успехи были отмечены наградами: в 1887 г. он удостоен ордена Св. Станислава 3-й степени, в 1889 г. – Св. Анны 3-й степени, в 1892 г. – Св. Станислава 2-й степени. В этом же году он стал заведующим делопроизводством по духовным делам канцелярии варшавского генерал-губернатора и вошел в номенклатуру Министерства внутренних дел. Четыре года спустя, 5 июля 1896 г., «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству» А. П. Наумов был назначен симбирским вице-губернатором¹. Эту должность он занимал в течение семи лет, вплоть до назначения в Пермь, неоднократно замещая симбирского губернатора, и был награжден еще двумя орденами – Св. Анны 2-й степени (1897) и Св. Владимира

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Симбирская_губерния#Вице-губернаторы

4-й степени (1900). 1 апреля 1900 г. Александр Петрович был произведен в статские советники ².

В тревожный и беспокойный период нарастания политического и экономического кризиса в стране состоялось это назначение. Начавшийся в 1900 г. общероссийский экономический кризис очень тяжело сказался на Урале, в частности в Пермской губернии. Он привел к сокращению производства в горнозаводской промышленности и резкому ухудшению положения рабочих. Усиление налогового бремени и рост дороговизны способствовали возникновению предзабастовочной и забастовочной ситуации на предприятиях губернии. Беспокойным было и крестьянство. К тому же в это время окончательно оформился и начал активную агитационно-пропагандистскую деятельность Пермский комитет РСДРП, переводя рабочее движение в губернии из экономического в политическое русло.

Общественность Перми настороженно встретила нового губернатора. Его небольшая речь на второй день после приезда перед пермским чиновничеством, пришедшим представиться новому начальнику губернии, произвела неблагоприятное впечатление: уж слишком напыщенной и верноподданнической она была. Вот некоторые ее фрагменты: *«Державною волею Государя Императора я назначен исправлять должность начальника Пермской губернии. Становясь хозяином в этой обширной области, я являюсь здесь блюстителем царской воли, царских приказов и, в силу этого, радетелем о пользе и нуждах губернии, дорогих и близких любвеобильному сердцу Богом данного нам Государя Самодержца... Злобы и зложелательства во мне нет, но в Государевом деле, в деле служения родине, в деле общественности я признаю благожелательную строгость. Таким взглядом я намерен руководиться. Обращаюсь ко всем вам: у одних, в соответствии с взаимным нашим положением, усердно прошу, а от других требую дружного содействия в предстоящей работе, к которой теперь же приступаю с Божьей помощью»* ³.

Незаконный «Рабочий бюллетень» Пермского комитета РСДРП в июльском номере не преминул ехидно заметить: *«К нам в Пермь прибыла “Благожелательная строгость”, как отрекомендовал себя вновь прибывший помпадур»* ⁴.

² Список лиц, служащих по ведомству Министерства внутренних дел... на 1 мая 1890 г. СПб., 1890. Ч. 2. С. 371.

³ ПГВ. 1903. № 107.

⁴ Листовки пермских большевиков. Пермь, 1958. С. 108.

Улица Сибирская. Начало XX в.

Но этим дело не ограничилось. В октябре 1903 г., всего через четыре месяца после вступления Наумова в должность, ему была посвящена специальная листовка под названием «Подвиги пермского помпадура», где давалась убийственная характеристика нового начальника губернии⁵. Выдержанная в скандальном, оскорбительном тоне, листовка была нацелена на то, чтобы дискредитировать Наумова в глазах общества. «Много у нас бывало разных губернаторов, были из них и очень глупые, но такого вырождающегося идиота, как Наумов, еще не бывало», – говорилось в листовке. Она ходила в народе, содержание ее, видимо, было известно и в светских салонах.

В этой обстановке глухой враждебности и недоброжелательства новому губернатору приходилось решать неотложные дела, касающиеся разнообразных проблем губернии.

В начале июня 1903 г. по инициативе губернатора земство обсуждало необходимые меры по улучшению дорожного хозяйства губернии. В этом же году начинается строительство Богословской железной дороги, в 1905 г. решается вопрос о строительстве железной дороги Пермь – Екатеринбург через Кунгур и нового железнодорожного вокзала (будущей станции Пермь II).

А. П. Наумова беспокоят проблемы городского хозяйства. Принимая представителей городской думы 26 мая 1903 г., губернатор определил как важнейший вопрос о строительстве водопровода от

⁵ Листовки пермских большевиков. Пермь, 1958. С. 149–151.

речки Светлой. Расширялась городская электростанция, намечалось строительство трамвайной линии в Перми, хотя и медленно, но велись работы по мощению улиц. Заметно преобразается Сибирская улица («наш Невский», как ее величали пермяки), расширились и обзаводились зеркальными стеклами магазины.

Существенные изменения происходили и в школьном хозяйстве Перми, также привлекавшем внимание губернатора. Осенью 1903 г. были открыты новые народные училища в Старой и Солдатской Слободах, достроено прекрасное здание Екатерино-Петровского училища; преобразована в гимназию частная женская прогимназия Л. В. Барбатенко; получила статус прогимназии частная мужская школа Э. В. Циммерман. С декабря при учебных заведениях начинают создаваться общества вспомоществования нуждающимся учащимся низших народных училищ.

Новые заботы появились у Наумова с началом в январе 1904 г. русско-японской войны. К 5 июля 1904 г. пермское отделение Общества Красного Креста, возглавлявшееся супругой губернатора Л. Н. Наумовой, сформировало лазарет, рассчитанный на 200 кроватей, для отправки на театр военных действий.

Л. Н. Наумова, жена пермского губернатора с сестрами милосердия.
<http://humus.livejournal.com/2618799.html>

Снимок на память во время посещения подворья Белогорского монастыря в г. Перми. Сидят слева направо: епископ Кунгурский Павел (Поспелов), Иоанн Кронштадтский, епископ Сарапульский Михай (Алексеев), супруга губернатора Л. Н. Наумова. Стоит 4-й слева пермский губернатор А. П. Наумов. 26 июня 1904 г.

20 апреля 1905 г. Пермь провожала на фронт 39-й Восточно-Сибирский батальон. Одна за другой прибывали в Пермь партии раненых, которые нуждались в размещении, медицинском уходе и организации дальнейшей транспортировки. Все это требовало неусыпного внимания губернатора.

Между тем политическая обстановка в крае все более накалялась. А. П. Наумов добросовестно исполнял возложенные на него обязанности по руководству хозяйством края, стараясь держать в поле зрения все «болевые» точки, лично входя в контакт с владельцами и руководством отдельных заводов, стараясь предотвратить сокращение производства и возможные выступления рабочих.

Он не был ни самодуром, ни черносотенцем, ни, тем более, «вырождающимся идиотом», как его рекомендовала листовка Пермского комитета РСДРП, всеми силами он пытался смягчить обстановку в губернии и удержать перепуганное насмерть местное полицейское начальство от применения силы.

Первая социал-демократическая группа, ставшая основой для создания Пермского комитета РСДРП. 1900-е гг.

Вот, например, строки из письма губернатора в Петербург владельцу Ревдинского завода, стоявшего на пороге закрытия: *«Считаю долгом усердно просить Ваше превосходительство непременно дать разрешение заготовок для Ревды на 1906 г. Положение, безусловно, очень серьезное, и в случае оставления тысяч людей без хлеба, без надежд на него в будущем и без возможности его добыть, а таково именно положение ревдинцев, всякие их действия могут возникнуть на почве безнадежного отчаяния, и предотвратить, либо даже подавить их не будет достаточно сил. Местной власти ясно видно положение, и моя настоящая усердная просьба вызвана не одним желанием сложить с себя ответственность, но также чувством человечности по отношению к Вашим рабочим»*⁶.

Росло забастовочное движение в губернии, пачками распространяемые листовки социал-демократов и эсеров подталкивали рабочих к активным действиям, звали к свержению самодержавия.

⁶ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 268. Л. 143.

Шахматный столик с тайником, в котором мотовилихинский рабочий В. Е. Гомзиков хранил в 1904 г. листовки Пермского комитета РСДРП.
Из фондов ПКМ

Изменилась и реакция начальника губернии на происшедшие события. В мае, озабоченный обстановкой в губернии, он вынужден был пойти на крайне непопулярный шаг – вызвать из Казани казачью сотню, присутствие которой в городе, как он думал, должно оказывать сдерживающее влияние на воинственно настроенных мотовилихинских рабочих. Пермское общество было шокировано. Городская дума ходатайствовала об «отозвании казаков»⁷.

Губернатором были недовольны все: чиновники – за чрезмерную требовательность, дотошность и желание держать все под контролем; заводчики – за вмешательство в заводские дела и сочувствие положению рабочих; рабочие – за то, что он олицетворял собой ненавистную самодержавную власть; общество в целом – за вызов в Пермь казаков, за те слухи, которые чьим-то неустанным бдением крутились вокруг его имени.

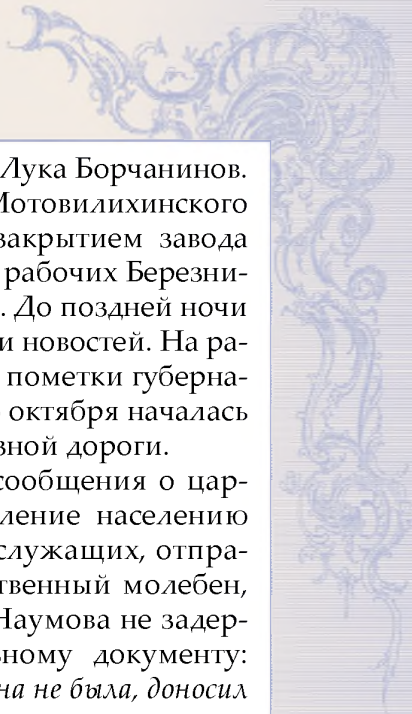
Разгон полицией 14 мая 1905 г. съезда учителей, собравшегося для учреждения Пермского отделения Всероссийского союза учителей, поставил окончательную точку на миротворческой политике губернатора.

Возможно, именно эти решительные действия губернской администрации имели следствием царский указ от 16 июля 1905 г., производивший Александра Петровича Наумова в полные губернаторы⁸.

Однако стачечное движение в губернии продолжало нарастать. С 5 по 21 июля бастовал Мотовилихинский завод. Наряду с экономическими выдвигались и политические требования. В распространяемых листовках лозунг «Долой самодержавие!» становился все более угрожающим. В Мотовилиху была введена полусотня казаков, в распоряжение исправника вызвана рота солдат резервного Ирбитского батальона. 10 июля во время разгона казаками митинг

⁷ Революция 1905–1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. Пермь, 1955. С. 111.

⁸ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 851. Л. 15.

га бастующих на Вышке гибнет старый рабочий Лука Борчанинов. С 1 сентября началась очередная забастовка Мотовилихинского завода. Администрация ответила локаутом – закрытием завода с 23 сентября. Через три дня прошла забастовка рабочих Березниковского содового завода. Обстановка накалялась. До поздней ночи светились окна губернаторского дома в ожидании новостей. На рапортах и донесениях этого времени сохранились пометки губернатора: «Получено ночью», «Получено в 1 час ночи». 13 октября началась забастовка рабочих и служащих Пермской железной дороги.

Кульминация наступила 18 октября, после сообщения о царском Манифесте, провозгласившем предоставление населению гражданских свобод. Толпа железнодорожных служащих, отправившихся в собор, чтобы отслужить благодарственный молебен, была встречена казаками, несмотря на приказ Наумова не задерживать народ. Предоставим слово официальному документу: *«...О цели движения этой толпы полиция уведомлена не была, доносил прокурор Пермского окружного суда своему начальству, а заместитель начальника железной дороги инженер Сериков своевременно не предупредил начальника губернии, который, узнав о движении толпы, по телефону дал приказ полиции толпу не задерживать, а пропустить свободно. Такое распоряжение запоздало, т. к. в это время помощник пристава Иванов дал приказ казакам, находившимся во дворе полиции, разгонять толпу, проходившую мимо. Произошла схватка. Узнав о происшествии, губернатор немедленно прибыл на место, успокоил толпу, требовавшую выдать помощника пристава Иванова и казачьего есаула, и отослал войска по домам...»*⁹. Это был мужественный поступок: выйти один на один с возмущенной, разгоряченной схваткой с казаками толпой решился бы не каждый. Александр Петрович решился, нашел нужный тон и слова для того, чтобы остудить разгоравшиеся страсти.

Успокоенные железнодорожники уже готовы были разойтись, губернатор вернулся в резиденцию. Но в это время появилась большая колонна мотовилихинцев, пришедших в Пермь, чтобы освободить из тюрьмы руководителей последней забастовки. Колонна, увлекая и железнодорожников, двинулась к дому губернатора. Здесь руководители демонстрации потребовали, чтобы губернатор прочел Манифест 17 октября. Губернатор прочел. Его уступчи-

⁹ Революция 1905–1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. Пермь, 1955. С. 137–138.

Демонстрация 18 октября 1905 г. на ул. Петропавловской

Демонстрация 18 октября 1905 г. у дома губернатора на ул. Сибирской

вость и нежелание идти на обострение конфликта или применить силу против демонстрантов были восприняты толпой как слабость. Поэтому «толпа потребовала немедленного освобождения всех подследственных арестантов политической категории. Требование это сопровождалось угрозами кровопролития... Толпа требовала, чтобы губернатор шел с ней к тюрьме и лично освободил арестованных. Во избежание насилия губернатор согласился и как был не одетый, в одном сюртуке, пошел с толпой, которая выкинула красные флаги и пела «Марсельезу». По освобождению из тюрьмы арестованных толпа, не отпуская губернатора, направилась к исправительному арестантскому отделению... и когда арестованные были и тут освобождены, толпа отпустила губернатора... Толпа после этого ходила до поздней ночи. В театре произносились речи. В них обсуждался инцидент утреннего столкновения казаков с толпой, причем гг. инженеры, служащие на Пермской железной дороге, во всем обвинили губернатора, позволяя себе публично произносить на эту тему речи...»¹⁰.

Пройдя через это унижение, А. П. Наумов не считал для себя возможным оставаться далее на посту пермского губернатора и подал прошение об отставке. Прощение было удовлетворено царским указом от 8 ноября 1905 г.¹¹ Каких-либо сведений о дальнейшей службе А. П. Наумова по ведомству Министерства внутренних дел нет. Вероятно, указ от 8 ноября поставил точку на карьере Александра Петровича.

Публикуемый материал основан на очерке Н. Д. Алениковой «Александр Петрович Наумов» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 155–163).

¹⁰ Революция 1905–1907 гг. в Прикамье. Документы и материалы. Пермь, 1955. С. 137–138.

¹¹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 851. Л. 16.

Александр Владимирович
Болотов. Начало XX в.

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ БОЛОТОВ

(1866–1938)

губернатор с 25 ноября 1905 г.
до 31 декабря 1909 г.

А. В. Болотов родился 3 октября 1866 г. в Петербурге в семье потомственного дворянина «в старинном, деревянном помещичьем доме»¹. В 1888 г. Александр окончил Императорское училище правоведения и 2 ноября 1888 г. был причислен к Министерству юстиции. В июле 1891 г. баллотировался в добавочные мировые судьи Петербурга (пошел по стопам отца), но служил на этой должности только два с небольшим года. С 11 апреля 1894 г. «непродолжительно» исполнял обязанности секретаря Харьковской судебной палаты и вернулся в Петербург. 15 марта 1895 г. был причислен к Государственной канцелярии. С начала февраля 1897 г. началась его служба в Новгороде. 28 октября он избирается членом Новгородской уездной земской управы, с 8 ноября 1899 г. и до 19 февраля 1902 г. – земским начальником 1-го участка Новгородской губернии, затем уездным предводителем дворянства. 2 ноября 1901 г. удостоен чина надворного советника, а 17 апреля 1905 г. – камер-юнкера².

В это время он женился на Стефаниде Сергеевне Толстой. «Милые новгородцы сразу приобрели мои горячие симпатии. И я пришелся ко двору, и земская деятельность мне была по душе, а жизнь в милой Любани очень полюбилась моей домоседке жене. И в семейном, и в служебном, и общественном отношениях это, несомненно, лучшие и счастливейшие годы моей жизни», – писал позднее в воспоминаниях А. В. Болотов³. В Новгороде он познакомился и подружился с будущим пермским губернатором, «бывшим офицером Генерального штаба, несколько увлекающимся, но энергичным земским начальником» И. Ф. Кошко.

¹ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 58. Л. 1; Болотов А. В. Воспоминания бывшего человека // <https://otkudarodom.ua/ru/bolotov-v-vospominaniya-byvshego-cheloveka>

² Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 164.

³ Болотов А. В. Воспоминания бывшего человека // <https://otkudarodom.ua/ru/bolotov-v-vospominaniya-byvshego-cheloveka>

25 ноября 1905 г. Александр Владимирович Болотов назначается исправляющим должность пермского губернатора. Из-за всеобщей железнодорожной забастовки он с рабочим поездом прибыл в Пермь только 21 декабря 1905 г.

Революционная Пермь в глазах нового губернатора выглядела следующим образом:

«Я появился на пермском горизонте через неделю или две после вооруженного восстания в Мотовилихе, или, официально, на Пермских пушечных заводах, отстоявших от губернского города в трех верстах. Там было до 8 тыс. рабочих, из которых половина пришлого элемента и революционно настроенного. Помимо этого по всей губернии продолжалась с месяц почтово-телеграфная забастовка, а также железнодорожная забастовка. Кроме того, на всех заводах то и дело вспыхивали восстания против заводской администрации, например в Чермозе (завод князя Абамелек-Лазарева). Главногоуправляющего Николая Андреевича Пивинского, умного, твердого, честного, но слишком прямого и консервативно настроенного человека, хотели утопить в проруби. Я уже не помню как, но спасся он просто чудом»⁴. А. В. Болотов рассуждает о различии политических и экономических выступлений рабочих: «...я всегда старался строго различать революционное направление рабочих и вывоз ими управляющих на салазках и проч. от вполне законного и понятного желания получить следуемые им деньги»⁵. Губернатор отмечает подавленное настроение чиновников, хотя сам город вызвал у него вполне приятные впечатления: «Пермь, расположенная на левом высоком берегу Камы, правильно распланированная, представляла из себя чистенький и симпатичный городок. Трехэтажных домов было мало, был каменный, весьма приличный театр, был водопровод и электрическое освещение. Из красивых зданий выделялся на набережной дом богача Мешкова, замешанного немного в революционное движение и отсутствовавшего в Перми»⁶.

23 декабря А. В. Болотов приступил к своим обязанностям.

Став пермским губернатором в самый разгар революционных событий, Болотов первое время занимался в основном наведением порядка. Он ввел чрезвычайное положение на заводах губернии, за-

⁴ Друзин М. В. Избранные места из воспоминаний. Болотов А. В. во главе Пермской губернии // Смышляевский сборник. Исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 8. Пермь, 2018. С. 74.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 74–75.

Рабочие – участники митинга в Перми. 1905 г.
ГАПК. Ф. р-952. Оп. 1. Д. 384

претил либеральную газету «Пермский край», ужесточил цензуру.

Издавались постановления об ответственности за изготовление и хранение оружия и взрывчатки, об имущественной ответственности за участие в погромах и грабежах, о запрещении военнослужащим принимать участие в политических партиях и собраниях. Лишь спустя какое-то время у него появилась возможность заняться «работой созидательной»⁷.

Болотов уделял много сил и времени проведению в жизнь аграрной реформы. 9 ноября 1906 г. по инициативе П. А. Столыпина был издан указ, предоставлявший право каждому крестьянину выделиться из общины на хутор или в отруб. Позднее этот указ стал законом, по которому право выделиться из общины превратилось в обязанность всех крестьян укрепить свою землю в собственность (принят 14 июня 1910 г.). Отношение же к реформе было далеко не однозначным. По данным статистики, по Пермской губернии в целом около 62% заявлений крестьян о выходе получали от общины отказ, и те либо не настаивали больше на этом, боясь расправы, либо обращались за поддержкой к земскому начальству. Общинники резко выступали против тех, кому удавалось вести самостоятельно хозяйство: портили и уничтожали скот, поджигали дома

⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 55. Л. 147 об.

и хозяйственные постройки. В Пермской губернии, по официальным данным за 1907–1912 гг., было 2383 поджога ⁸.

Губернатор был горячим сторонником земельной реформы. Выступая с речью на открытии съезда земских начальников в Екатеринбурге, он говорил: «Предъявляемые мною требования основаны не только на личном знакомстве моем с многочисленными уголками обширного Пермского края, где, как показывает опыт, отрубное и хуторское хозяйства не только возможны, но и безусловно желательны... Дело землеустройства только тогда пойдет успешно, когда земские начальники отрешатся при беседах с крестьянами от начальственного тона и будут спокойно выслушивать возражения и убеждать население лаской, а отнюдь не проявлять строгость» ⁹.

Думая о дальнейшей перспективе экономического развития Пермской губернии, новый губернатор много внимания уделял культурной жизни края. В губернии открывались в эти годы новые бесплатные библиотеки, появились кинотеатры, увеличилось число гимназий. В сентябре 1908 г. в Перми началось строительство каменного здания городского начального училища в Новой Слободке ¹⁰. Состоялось торжественное открытие женской учительской семинарии.

Много сделал Александр Владимирович для открытия Пермского общества любителей живописи, ваяния и зодчества, и в знак благодарности общество избрало губернатора своим почетным членом ¹¹.

Запомнилась пермякам благотворительная деятельность Болотова. Он был почетным членом Рождество-Богородицкого попечительского общества. Жена губернатора, Стефанида Сергеевна, в течение четырех лет являлась попечительницей Надеждинской общины сестер милосердия Красного Креста. За эти годы община значительно выросла, было расширено и основательно отремонтировано ее здание, выстроены новые помещения для прачечной и кухни, открыта больница, и создан родильный покой ¹².

Однако напряженные отношения сложились у Болотова с руководством Пермской епархии. 29 июля 1907 г. он первым из всех

⁸ Вакатова Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии // Ученые записки Пермского университета. 1964. № 108. С. 135–153.

⁹ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 год. Пермь, 1909. С. 129.

¹⁰ ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 182. Л. 5.

¹¹ Там же. Д. 62. Л. 1.

¹² Там же. Ф. 505. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

пермских губернаторов посетил Свято-Серафимовский скит Белогорского монастыря и при этом, запрещая митинги и демонстрации в связи с политической обстановкой, не приветствовал религиозных шествий.

5 декабря 1909 г. Александр Владимирович подал прошение об увольнении в связи с расстроенным здоровьем. Пермское общество с сожалением восприняло решение Болотова уйти со службы. Сохранилась телеграмма, отправленная 27 декабря 1909 г. из Перми на имя П. А. Столыпина за подписью городского головы и представителей купечества: *«Гражданский долг заставляет нас, людей Пермского края, обратить внимание высшего правительства на чрезвычайно полезную деятельность нашего губернатора А. В. Болотова, весьма осведомленного в положении и нуждах губернии. В интересах нашего края было бы в высшей степени желательно продолжение его службы в качестве начальника губернии. Частая смена губернаторов лишает возможности правительства осуществлять с постоянной последовательностью мероприятия, относящиеся к пользе края. Тяжелые дни, переживаемые уральской промышленностью, значительно будут облегчены, если во главе губернии будет поставлено лицо, прекрасно осведомленное в нуждах края. Почтительно просим Ваше Высочайшее правительство отнестись с полным доверием к нашим уверениям и найти возможность не лишать Пермского края прекрасного администратора, внимательно руководящего делами губернии, и оставить Пермской губернии для дальнейшей полезной службы А. В. Болотова»*¹³.

31 декабря 1909 г. последовал указ об увольнении его со службы с назначением повышенной пенсии¹⁴, и 3 января 1910 г. он уехал из Перми. В 1911 г. Болотов вновь пытался получить должность в системе Министерства внутренних дел, но ему было в этом отказано¹⁵.

И в последующие годы он не прерывал отношений с жителями когда-то вверенной его попечению губернии. В сохранившихся в его архиве письмах корреспонденты Болотова из Перми и Екатеринбурга рассказывают о деятельности основанного им общества «Русское зерно», о различных событиях в общественной жизни губернии, о взаимоотношениях с его преемниками И. Ф. Кошко и М. А. Лозина-Лозинским. Сохранилось прошение о разрешении

¹³ Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 168.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГАПК. Ф. 505. Оп. 1. Д. 86. Л. 1–2.

устройства на Урале завода взрывных веществ, поданное Болотовым в Министерство торговли и промышленности в 1912 г.¹⁶, и еще несколько документов, касающихся его заботы о нуждах губернии.

Он был участником сражений Первой мировой войны. Об этом говорят адресованные ему письма в действующую армию от жены, от знакомых, в том числе из Пермской губернии, в личном фонде губернатора¹⁷.

Не удалось найти сведений о дальнейшей службе бывшего пермского губернатора, известно только, что жил он в Петрограде. После революции 1917 года эмигрировал в Европу. Вот как он описывал свое новое положение: *«Я беженец, потерявший все: и семью, кроме жены, и родных, и имущество, и родовой угол, – потерявший Родину и даже надежду ее вновь увидеть. Я жалкий обломок русской государственности, русского богатства и бывлой русской мощи»*. Вскоре еще одно горе постигло его: в Бухаресте в 1929 г. скончалась любимая жена. Детей у них не было, и остался Александр Владимирович совсем один. Он занялся литературным трудом, написал книгу своих воспоминаний *«Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека»*, которая была издана в Париже в 1924 г. В 1929 г. он впервые посетил Афон и свои впечатления оставил в книге *«Страстные и Светлые дни на Афоне»* (издана в Варшаве).

Уехав на Святую Гору Афон, 7 ноября 1931 г. Александр Владимирович поступил послушником в Русский Пантелеймонов монастырь, где 8 ноября 1931 г. был пострижен в рясофор с именем Амвросий, 27 марта 1937 г. в мантию, а 2 февраля 1938 г. в схиму. В монастыре он прожил всего семь лет. Умер 13 февраля 1938 г.¹⁸

Публикуемый материал основан на очерке Т. И. Быстрых «Александр Владимирович Болотов» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 164–169).

¹⁶ ГАПК. Ф. 23. Оп. 17. Д. 727. Л. 12.

¹⁷ В Государственном архиве Пермского края хранится фонд-коллекция рода Болотовых, принадлежавшего к среднепоместному дворянству Орловской губернии. Родовое имение Болотовых «Горка» находилось в Новгородской губернии, близ станции Любань. Фонд содержит сведения о четырех поколениях рода (См.: ГАПК. Ф. 505).

¹⁸ Русский эмигрантский писатель и афонский подвижник схимонах Амвросий (Болотов) // https://ruskline.ru/monitoring_smi/2015/02/16/russkij_emigrantskij_pisatel_i_afonskij_podvizhnik_shimonah_amvrosij_bolotov/

КОНСТАНТИН НИКИФОРОВИЧ ПОДРЕЗАН

(1848 – 1909)

прокурор Пермского окружного суда
с 18 января 1903 г. по 26 октября 1907 г.

приезда в Пермь большую часть своей служебной деятельности Константин Никифорович Подрезан провел на родине – в Литве и на Украине.

По окончании полного курса наук в Императорском Санкт-Петербургском университете со степенью кандидата прав он был определен кандидатом на должность судебного следователя при Ковенской палате уголовного и гражданского суда, «считая такое определение с 15 января 1875 года».

22 января «командирован для занятий в камеру прокурора».

Началась его юридическая практика – поездки в уезды губернии. Так, в январе – марте Константин Подрезан исполняет обязанности товарища прокурора по Ковенскому уезду, в марте – апреле – по Вилкомирскому уезду, затем недолгое время исполняет должность следователя снова в Ковенском уезде. Испытательный срок успешно завершился. 15 сентября 1875 г. К. Н. Подрезан возведен в чин коллежского секретаря со старшинством (10-й кл. Табели о рангах) ¹ и назначен на должность временного судебного следователя по Ковенской губернии.

Спустя два года (с 15 января 1877 г.) он произведен в титулярные советники со старшинством ². Своевременно и заслуженно следует и повышение по службе.

Из характеристики ковенского губернского прокурора П. Огарёва:

«Его Превосходительству барону Николаю Леопольдовичу Корфу, 13 марта 1878 года. При замещении вакансии Ковенского товарища прокурора иметь в виду ходатайство мое о предоставлении этой должности временному судебному следователю Подрезану. Наблю-

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 155 об. – 158.

² Там же. Л. 158 об. – 159.

дая в течение более года за деятельностью г-на Подрезана, я мог убедиться, что он удовлетворяет всем условиям, которые необходимы для успешного исполнения должности товарища прокурора. Г-н Подрезан владеет даром слова, обладает светлым и быстрым соображением, а также необыкновенным тактом и в делах уголовных достаточно опытен. Что же касается до нравственных его качеств, то и в этом отношении я могу дать лишь благоприятный для него отзыв... Так как он весьма способен, работает много и очень скоро»³.

Рекомендации приняты во внимание, и 23 апреля 1878 г. Константин Подрезан назначен товарищем ковенского губернского прокурора.

В Литве К. Н. Подрезан прослужил пять лет и в октябре 1880 г., будучи уже коллежским ассессором, переезжает жить в Центральную Россию: он назначен товарищем прокурора Петраковского окружного суда в Саратовскую губернию⁴.

Спустя три года его производят в надворные советники со старшинством (с 19 марта 1883 г.) и переводят на Украину. С 7 февраля 1884 г. он товарищ прокурора Нежинского окружного суда Черниговской губернии, с 11 марта 1885 г. – товарищ прокурора Киевского окружного суда⁵. Последовало и повышение в чине: за выслугу лет произведен в коллежские советники со старшинством (с 30 декабря 1886 г.), потом в статские советники (с 19 марта 1890 г.). Таким образом, К. Н. Подрезан достиг высшего для чиновничества – 5-го класса Табели о рангах.

Но у успешного чиновника долгое время не было ни одной награды. И вот, в первый день января 1891 г. он был пожалован орденом Св. Станислава 3-й степени, а в такой же день 1897 г. – орденом Св. Анны 2-й степени⁶. Причем награды следуют за верную службу в далекой провинции, а не в Европе. Жалуют его наградами и позднее. Во время службы прокурором Семипалатинского окружного суда он получает ордена Св. Анны 2-й степени (1900) и Св. Владимира 4-й степени (1903).

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 18 января 1903 г. за № 7 Константин Никифорович Подрезан назначен про-

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 18, 28 об.

⁴ Там же. Л. 159 об. – 160.

⁵ Там же. Л. 160 об. – 161.

⁶ Там же. Л. 161 об. – 162.

А. Н. Зеленин. Демонстрация у дома Мешкова. г. Пермь, май 1905 г.

курором Пермского окружного суда ⁷. Приехал он в Пермь уже в солидном возрасте – 55 лет, имея богатый служебный опыт. Этот опыт очень пригодился новому прокурору, поскольку надвигались бурные события Первой русской революции. Пермский губернатор Александр Владимирович Болотов и прокурор К. В. Подрезан действовали совместно в бурное революционное время, когда решения нужно было принимать быстро и действовать четко.

Губернатор оставил свои воспоминания о Перми, где он описывает свои впечатления о встрече с пермяками, метко и точно характеризует известных людей: вдову пароходовладельца Елизавету Ивановну Любимову, создателя научно-промышленного музея Павла Николаевича Серебренникова, главного врача Александровской земской больницы Василия Михайловича Виноградова и, конечно же, прокурора К. Н. Подрезана: *«Прокурором Пермского окружного суда был довольно старый уже Константин Никифорович Подрезан, большой балагур и весельчак, но лентяй, мало знавший и мало вникавший в дела, а зачастую и не имевший определенного взгляда на то или иное интересовавшее меня дело, и поэтому на него нельзя было ни*

⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 162 об. – 163.

положиться, ни получить определенного ответа, а оставался он при мне в Перми еще года два»⁸.

Не так давно стали известны документы, раскрывающие личность самого губернского начальника, и сведения из служебной переписки директора 2-го департамента Министерства юстиции Николая Михайловича Демчинского и прокурора Пермского судебного округа Константина Никифоровича Подрезана. В высшем руководстве в период революционных бурь, безусловно, интересовались поведением как губернатора, так и прокурора. К. Н. Подрезан приводит такие примеры поведения нового губернатора, которые вызывают удивление.

А. В. Болотов 8 февраля 1906 г. в 7 часов вечера телефонным звонком пригласил прокурора окружного суда к 12 часам ночи для обсуждения полученной шифрованной депеши министра внутренних дел. В совещании помимо прокурора участвовали начальники жандармского управления и охранного отделения. Оно продлилось до 3 часов ночи. *«Не только я, но и остальные приглашенные на это совещание лица были возмущены подобным бесцеремонным отношением к нам г. Болотова, – негодовал К. Н. Подрезан, – ибо содержание министерской депеши не представляло какой-либо срочности действий, – и я о случае этом, хотя и неофициально, довел до сведения судебной палаты. <...> Г-н Болотов, очевидно, никогда не мечтавший о той власти, которою он ныне облечен, держит себя относительно лиц, ему подчиненных, надменно, а по отношению к остальным – бесцеремонно. <...> И такое отношение к этим лицам началось после объявления губернии на положении чрезвычайной охраны. <...> Смею думать, что мои служебные отношения с г. Болотовым впредь будут вполне нормальны, так как мне передают отзывы его о моих служебных и личных качествах весьма для меня лестные»⁹.*

Нам не кажется предшествующий отзыв губернатора о прокуроре лестным, но ведь Болотов писал о Подрезане через 20 лет, да и поведение Болотова, судя по оценке Подрезана, небезупречно. Впрочем, оба в период революционной ситуации были растеряны, и каждый надеялся, что кто-то другой совершит важный шаг, однако в какую сторону?

⁸ Друзин М. В. Избранные места из воспоминаний. Болотов А. В. во главе Пермской губернии // Смышляевский сборник. Исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 8. Пермь, 2018. С. 74.

⁹ Друзин М. В. Неизвестный Болотов // Смышляевский сборник. Исследования и материалы по истории и культуре Перми. Вып. 8. Пермь, 2018. С. 66–67.

А. М. Лбов (Длинный, Семен, Лещ) после службы в лейб-гвардии.
ПермГАСПИ. Ф. 643/2. Оп.1.
Д. 11599

А. М. Лбов в Вятской тюрьме. Апрель 1908 г.

Но не только вооруженные столкновения в период восстания пришлось рассматривать Подрезану, но и наблюдать и вести дело «Лесных братьев» Александра Лбова.

А. М. Лбов родился в заводе Мотовилиха в семье рабочего. С 1890 по 1905 г. работал в сталелитейном и снаряжном цехах Пермских пушечных заводов. Более года (с 1899) служил унтер-офицером в лейб-гренадерском полку в Санкт-Петербурге. С 1904 г. принимает участие в политической борьбе. Сходится с эсерами и социал-демократами. По собственному признанию, «анархист-коммунист».

Лбов – один из активных и видных руководителей Декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе, возглавлял боевую дружину. После поражения восстания организовал партизанский отряд, получивший название «Лесные братья». Под его руководством проведены убийства неугодных чиновников, полицейских, стражников, провокаторов, десятки «эксов»: нападений на предприятия, заводские конторы, почтовые и другие учреждения, оружейные и керосиновые склады, казенные винные лавки. Лбов передавал деньги большевистскому центру, беднякам и малоимущим, заключенным, родным погибших революционеров.

Преданный провокатором, 17 февраля 1908 г. Лбов был схвачен жандармами в г. Нолинске Вятской губернии. Повешен по приговору Военного суда в Вятской тюрьме 2 мая 1908 г.

Дореволюционная печать назвала движение, возглавляемое Лбовым, «лбовщина», а самого Лбова – «Уральским Кармелюком» и бунтарем, как Стенька Разин.

Достигнув высокого положения в чинах, в том числе восьмилетней службой в провинции, К. Н. Подрезан возвращается в Европейскую часть России. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 26 октября 1907 г. он назначен товарищем прокурора Варшавской судебной палаты¹⁰. Однако служба в Варшаве длилась всего около полутора лет. К. Н. Подрезан уехал на лечение в Петербург, а в Варшаву пришла телеграмма о его смерти.

Действительный статский советник (4-й кл. Табели о рангах), товарищ прокурора Варшавской судебной палаты Константин Никифорович Подрезан был православного вероисповедания, имел

¹⁰ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 163 об. – 164.

ордена Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Станислава 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени и серебряную медаль в память в бозе почившего Императора Александра III. Содержания получал: жалованья – 2000 руб. в год, столовых – 1000, квартирных – 1000; итого – 4000 руб. в год. Происходил из дворян. У родителей его было 860 десятин земли в Ковенской губернии. В походах не был, суду не подвергался ¹¹. Дважды был женат. О первом браке известно из письма прокурора Киевской судебной палаты гофмейстеру, управляющему канцелярией Министерства юстиции А. А. Казем-Беку: «...имею честь сообщить ...что товарищ прокурора Киевского окружного суда Подрезан в прошлом году женился на девице Шарлотте-Наталье Зорринг и с тех пор живет семейно вместе с женой, тещей своей и сестрой жены, содержа их на свои собственные средства» ¹². Очевидно, Константин Никифорович овдовел. О второй жене есть сведения из послужного списка: «...женат вторым браком на дочери статского советника Александре Николаевне Милонидовой, имеет дочь Наталью, родившуюся 9 февраля 1902 года. Жена и дочь православного вероисповедания» ¹³.

Телеграмма с извещением о смерти
К. Н. Подрезана.
РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 138

О. А. Мельчакова

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 10360. Л. 155 об. – 156.

¹² Там же. Л. 71–71 об.

¹³ Там же. Л. 156.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГИЛЬКОВ

(1871 – 1918)

прокурор Пермского окружного суда
со 2 ноября по 21 декабря 1907 г.

На

Убит за осуществление правосудия

1. Наследник профессии

второй неделе ¹ октября 1871 г. в г. Чердыни Мария, жена судебного следователя 2-го участка Верхотурского уезда Александра Гилькова, разродилась сыном, которого при крещении нарекли, как и отца, Александром, то есть «защитником», «оберегающим мужем».

Всего два года назад отец новорожденного окончил курс наук на юридическом факультете в Императорском Казанском университете. Как обладатель статуса действительного студента был представлен в чин губернского секретаря и назначен исправляющим должность временного судебного следователя по Пермской губернии ², был командирован к исправлению должности судебного следователя 1-го участка Чердынского уезда, но уже в январе следующего года его переводят в 1-й участок Соликамского уезда. Возможно, именно подобные перемещения заставили Гилькова-старшего изменить профиль своей юридической деятельности: он перешел в мировые судьи и был назначен в 5-й участок Пермского округа. В 1882 г. он становится председателем съезда мировых судей; с 1893 г. – председателем Оханского уездного съезда земских начальников – высшей уездной власти ³. Эта должность не принесла особых материальных благ, но зато позволила занять определенное место в обществе, обеспечить будущее пятерых детей – сына Александра и дочерей: Веры (1870 г. р.), Надежды (1877 г. р.), Анны (1878 г. р.), Евгении

¹ По данным Формулярного списка А. А. Гилькова (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 93. Л. 12) – 7 окт. 1871 г.; по данным Формулярного списка А. И. Гилькова (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 582. Л. 3) – 13 окт. 1871 г.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 582. Л. 2 об.

³ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1894 год, Пермь, 1893. С. 79–80.

(1881 г. р.), – а также получить чин статского советника и соответствующий пенсион ⁴.

Александр Александрович Гильков к моменту выхода отца на пенсию успел закончить учебу, получить высшее юридическое образование и встать на профессиональный путь. В его формулярном списке записано: *«По окончании курса наук в Императорском Казанском Университете по юридическому факультету с Дипломом первой степени в службу вступил в Казанскую Судебную Палату младшим кандидатом на судебные должности ...* ⁵. Он написал и защитил диссертацию и был утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 11 июня 1894 г.

Александр Александрович
Гильков

Однако в течение полутора лет Александру пришлось жить за свой счет в чужом городе и лишь изредка исправлять *«невакантную должность Помощника Секретаря Гражданского Департамента»*.

Между тем, время было потрачено не зря: молодой юрист сдал экзамен, с 23 декабря 1895 г. ему присвоили звание старшего кандидата и командировали в распоряжение председателя Пермского окружного суда ⁶.

Звание старшего кандидата на судебные должности позволяло не только временно исправлять невакантные должности судебных следователей, самостоятельно производить предварительное следствие, но и получать небольшой оклад в окружном суде, *«если таковой имеется свободным»*. (*«С 1 января 1897 Старшим Председателем Казанской Судебной Палаты присвоено право получать штатный оклад кандидатского содержания в 600 рублей»* ⁷).

В конце января 1896 г. Александра Гилькова направляют в помощь судебному следователю Пермского окружного суда 3-го участка Соликамского уезда Константину Александровичу Лазареву, находившемуся в селе Кудымкор. Лазарев и стал первым настав-

⁴ Последний раз упоминается: Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1898 год. Пермь, 1897. С. 3, 37.

⁵ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 93. Л. 3 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 12–13 об. Из записи следует, что до 1 января 1897 г. А. А. Гильков получал зарплату лишь за временное исправление невакантных должностей. Указан годовой размер оклада.

ником молодого следователя. Затем последовали командировки по временному исправлению невакантных должностей в завод Мотовилиху, село Аряж, город Осу. Только к августу 1897 г. в Шадринском уезде освободилась вакансия судебного следователя. Но Гильков стремится поближе к родным, и через год, воспользовавшись ситуацией, переводится в село Суксун, а затем попадает в Пермь, где также продолжает работать судебным следователем, а при первой же возможности переходит в прокурорский надзор: *«Высочайшим приказом по Гражданскому ведомству от 7 июня 1900 года за № 44 назначен Товарищем Прокурора Пермского Окружного Суда»*⁸.

2. В прокурорском надзоре

Местом исправления должности определена Чердынь, где он в единственном лице должен представлять прокурорскую власть в уезде: сам надзирать, сам вести канцелярию, сам себя обеспечивать. Работать пришлось много, и разбираться надо было во всех направлениях деятельности. Сообщение с прокурором и окружным судом осуществлялось через телеграф и почту.

Воспитанный в окружении сестер, мягкий, интеллигент Александр Александрович в Чердыни через некоторое время почувствовал себя одиноким и перегруженным работой, что не замедлило сказаться на состоянии здоровья. Через два года непрерывной занятости Гильков испрашивает отпуск для лечения. Но уже через десять дней от Александра Александровича в Пермь приходит телеграмма: он отказывается от отпуска. Раскрывается и причина его хандры – любовь к 19-летней девице Сашеньке, которая, к общей радости, оказывается взаимной, и Гильков шлет начальству рапорт следующего содержания:

*«...Имею честь ходатайствовать перед Вашим Высочордием о разрешении мне вступить в брак с дочерью Чердынского Уездного Воинского Начальника Капитана Алексея Алексеевича Скабертина – девицею Александрой Алексеевной Скабертиной и выдаче нужных для совершения брака документов...»*⁹.

21 августа 1902 г. священник Градо-Чердынского Воскресенского собора Николай Петрович Конохов сочел молодых церковным

⁸ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 93. Л. 6 об.; Ф. 142. Оп. 1. Д. 27. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. 142. Оп. 1. Д. 27. Л. 15.

г. Чердынь. Начало XX в.

браком. После женитьбы, как по волшебству, здоровье товарища прокурора по Чердынскому уезду быстро наладилось. Все стало складываться и получаться (благо, Александр Александрович был уже докой в своем непростом деле), что было отмечено начальством и непосредственно прокурором Пермского окружного суда К. Н. Подрезаном, который давно обратил внимание на молодого перспективного юриста.

В 1906 г. Гилькову было предложено перейти на должность камерного товарища прокурора Пермского окружного суда¹⁰. Чета Гильковых переехала в губернскую Пермь.

3. Прокурор Пермского окружного суда

Между тем, 1905–1907 гг. были одними из самых сложных и напряженных в деятельности пермского прокурорского надзора и судебного следствия. К обычным уголовным и морально-нравственным преступлениям добавились совершенно новые составы, связанные с вооруженными народными выступлениями в период революции 1905 года. В реальной жизни революционная романтика выражалась в убийствах, разбоях и бандитизме. Рабочая дружина Мотовилихинского завода, первоначально созданная для защиты собраний и демонстраций, преобразовалась в особо опасную «Боевую организацию РСДРП». О ее деятельности пишет начальник

¹⁰ Первого заместителя прокурора, ведущего дела в целом по месту нахождения окружного суда.

Пермского охранного отделения на имя начальника Пермского губернского жандармского управления полковника Л. С. Байкова:

«В Перми после декабрьских арестов прошлого [1905] года, хотя и были задержаны главные руководители местных революционных организаций, и главным образом Пермского Комитета РСДРП, и арестов 11 января [1906 г.], когда были изъяты, по признанию этой публики, остатки этого Комитета, явились в 20-х числах января из Екатеринбургa для постановки новой организации названного сообщества в качестве организатора некий “Товарищ Андрей, или Михайлович” и в качестве его ближайшей сотрудницы “Ольга”...»

В Перми эти лица в короткое относительно время организовали довольно серьезную организацию, воспользовавшись как главными руководителями лицами приезжими, скрывшимися из Самары, Казани, Уфы и Сормово, и явившимися сюда в большинстве с нелегальными паспортами, поставив не существовавшие здесь ранее военную и типографскую технику и присоединив к Комитету “боевую организацию”. Вся эта организация была обнаружена и ликвидирована последовательно в период от 18 марта по 10 июня 1906 г., когда были взяты обе названные техники, а 11 июня 1906 г. были задержаны на улице и помянутые “Товарищ Андрей” с паспортом студента Санкт-Петербургского Лесного Института Льва Сергеевича Герци, а по установке оказавшийся Полоцким мещанином Яковом Мовшевым Свердловым, и “Ольга”, оказавшаяся разыскиваемой домашней учительницей Клавдией Тимофеевой Новгородцевой»¹¹.

Служебные обязанности камерного товарища прокурора Пермского окружного суда предполагали надзор не только за предварительным следствием, осуществляемым судебным следователем по важнейшим делам, но и за органами дознания – полицейскими и жандармскими управлениями, а также за исполнением арестов и содержанием арестованных. Понятно, что в сложившихся обстоятельствах объем работы Александра Александровича Гилькова существенно увеличился.

26 октября 1907 г. К. Н. Подрезан оставил место прокурора Пермского окружного суда. Исправлять эту должность стал надворный советник Александр Александрович Гильков¹².

Говорить о каком-то особом переустройстве работы прокурор-

¹¹ ГАПК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 37. Л. 290–291 об.

¹² Там же. Ф. 142. Оп. 1. Д. 27. Л. 6 об. – 7 об.

ского надзора и судебного следствия при Гилькове не представляется возможным, так как прокурором в Перми он пробыв около двух месяцев. Учитывая личные обстоятельства и корпоративную этику, уже в первые месяцы 1908 г. Александр Александрович согласился на перемещение на равнозначную должность и освободил место для своего старшего по выслуге коллеги – статского советника Михаила Павловича Группильона. Высочайший приказ был подписан 21 декабря 1907 г.¹³ Сдав дела, в январе 1908 г. Гильков прибыл в Сарапул в качестве прокурора Сарапульского окружного суда, в ведении которого находились три уезда – Сарапульский, Елабужский и Малмыжский.

4. В Сарапуле

Какой-либо существенной разницы в деятельности Пермского и Сарапульского окружных судов не было. Привыкшие к неторопливому, взвешенному ведению дел, судебные чиновники погрязли в обилии сложных, многоэпизодных, особо опасных и резонансных преступлений, навеянных ветрами революции.

В определенном смысле перевод Гилькова в Сарапул даже обеспечивал преимущество в расследовании и надзоре по ряду преступлений, так как совершались они лицами, связанными друг с другом. Так, например, 3 июля 1907 г. в районе Ново-Ильинска на Каме группой лбовцев был дерзко ограблен пароход «Анна Степановна Любимова», похищено более 30 тыс. руб., предназначенных для Оханского казначейства, убиты полицейский урядник, фельдфебель, матрос, ранены капитан и три пассажира, один позднее скончался.

Пермский историк А. Кудрин пишет:

«...Это был определенный рубеж, после которого дальнейшие действия лбовцев в Пермском уезде стали невозможными, т. к. он был наводнен агентами охранки, отрядами полицейских стражников, драгунами и солдатами из охотничьих команд пехотных частей пермского гарнизона. К концу месяца последовали аресты в пермских партийных комитетах, прежде всего у эсеров, наиболее тесно связанных с лесными братьями. Возникли некоторые разногласия и в среде боевиков...»

После серии дерзких экспроприаций в середине августа полиции удалось устроить засаду на наиболее активную группу лесных братьев в селе Никольском, располагавшемся недалеко от Ижевского завода.

¹³ ГАПК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 27. Л. 6 об. – 7 об.

Эффект неожиданности принес результат, боевики, лучшие вооруженные и довольно многочисленные, не смогли оказать достойного сопротивления и были разгромлены»¹⁴.

Александр Александровичу по роду службы пришлось участвовать в этой деятельности, организуя производство предварительного следствия, надзор по нему и поддерживая обвинение в суде. Не обошлось и без служебных издержек: после прошедших судов и исполнения приговоров вышестоящим прокурором Казанской судебной палаты А. В. Степановым ему было поставлено на вид то, «что он недостаточно строго относится к своим товарищам, которые присутствуют при исполнении смертных приговоров»¹⁵.

5. Прокурор Екатеринбургского окружного суда

Однако замечание прокурора палаты не повлияло на карьеру Гилькова, и в 1909 г. он был переведен в Екатеринбург на равнозначную должность, но со значительно большей ответственностью. Екатеринбургский окружной суд распространял свою компетенцию на пять уездов – Екатеринбургский, Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Шадринский – общей площадью более 120 тысяч квадратных верст, с населением более 1,5 миллиона человек.

В Екатеринбурге Александр Александрович прослужил восемь лет. Эти годы были весьма непростыми. Однако екатеринбургским историкам прокурор Гильков запомнился не своей основной деятельностью, а прежде всего по скандальному поводу – участию в псевдопатриотической попытке губернской власти переименовать город. Городская дума единогласно отвергла переименование Екатеринбурга, оставив за городом старое название.

Другое событие, наоборот, характеризует Александра Александровича Гилькова как самостоятельного и грамотного юриста, проницательного психолога и сторонника демократических мер. Первая мировая война вызвала значительные изменения в структуре трудового населения России. Дефицит трудовых рук восполнялся за счет привлечения к работам женщин, подростков, военнопленных и иностранцев. В некоторых горных округах Урала доля военнопленных и иностранных рабочих превышала 40 процентов работающих.

¹⁴ Кудрин А. Пермь в столыпинском галстуке. 4. 6: Красный след ястреба // [https:// polikliet.liverjournal.com](https://polikliet.liverjournal.com)

¹⁵ ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

Как правило, в таких условиях возникали конфликты, которые из-за дилетантского подхода власти к их разрешению легко переходили в межнациональные. Крупнейшим из них стало восстание китайских рабочих на лесозаготовках Алапаевского горного округа в мае 1916 г.:

«26 мая 1916 г. в Алапаевском горном округе, на 45-й версте заводской железной дороги забастовали 400 китайцев-лесорубов. Причиной отказа выходить на работу послужило увольнение переводчика Ли-У-Аллина, которого Жен-Фу-Чен – доверенное лицо подрядчика Хого-Тюна, – обвинил в мошенничестве и воровстве. Получив в 2 часа дня известия о забастовке, пристав III стана Верхотурского уезда И. А. Буров в сопровождении Жен-Фу-Чена, шести стражников, вооруженных револьверами и шашками, двух сторожей-китайцев и служащего завода И. Ф. Женина... выехал на поезде к бастующим. В 8 часов вечера поезд прибыл на 45 версту, где его встретила толпа китайцев в 300–400 человек, вооруженных топорами и палками. И. А. Бурову удалось уговорить рабочих выйти на работу, пообещав во всем разбраться и вернуть им Ли-У-Аллина»¹⁶.

Казалось бы, конфликт улажен. Но пристав посчитал это недостаточным.

«...Усилив свой маленький отряд на станции Яковлевской урядником Карповым и двумя стражниками, Буров во втором часу ночи вернулся на 45 версту с потушенными огнями и без звуковых сигналов. Стражникам под командой Карпова удалось, используя фактор внезапности, а также активно применяя нагайки, разоружить китайцев, мирно спавших на чердаке одной из казарм. На шум прибежали рабочие из других казарм, возмущенные тем, что власти нарушили договоренность, достигнутую вечером. Толпа забросала железнодорожный путь шпалами и дровами. Карпов со стражниками направились к дороге, чтобы разобрать завал. Китаец Ту-Фан-Зун ударил Карпова по голове палкой, в ответ стражники начали стрелять из револьверов... Стрельба вызвала в китайцах ярость. Охранники, быстро расстреляв свой боезапас, бросились бежать к поезду, однако скрыться от разъяренной толпы им не удалось. Толпа окружила поезд, в котором оставались машинисты,

¹⁶ Рукосуев Е. Ю., Шумкин Г. Н. Восстание китайских рабочих в Алапаевском горном округе в мае 1916 года // Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI Всероссийские историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2017. Ч. II. С. 238–244.

И. А. Буров и И. Ф. Женин, и потребовала выдать Жен-Фу-Чена (который, как только началось волнение, скрылся с места происшествия). Буров попытался усмирить толпу при помощи револьвера, но, быстро растратив патроны, был сильно избит.

Утром на 45 версту прибыли околоточный надзиратель Иванов и 17 стражников, вооруженных винтовками. Этому отряду китайцы оказывать сопротивление уже не стали...»¹⁷.

Прокурор окружного суда А. А. Гильков внимательно изучил материалы дела, весьма критически оценил действия полиции и, по сути, сделал вывод о провоцировании полицией самого крупного восстания китайцев в Пермской губернии, о чем доложил губернатору М. А. Лозина-Лозинскому в «Секретном отношении Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда Пермскому Губернатору по делу о восстании китайских рабочих на 45 версте Алапаевской горнозаводской железной дороги» от 14 июня 1916 г.¹⁸

Из этого конфликта власти вынесли несколько уроков, в том числе:

«Пермский губернатор издал циркуляр, в котором запретил чинам полиции не только применять физическую силу в отношении китайцев, но и вообще “не допускать никакого вмешательства чинов полицейской стражи во внутренние хозяйственные отношения между китайцами-рабочими и заводской администрацией или подрядчиками”»¹⁹.

6. На защите государственной власти

За годы службы в Екатеринбурге Александр Александрович Гильков достиг высокого уровня уважения в обществе и корпоративной среде, получил чин действительного статского советника, дающий право на потомственное дворянство. Казалось, можно было бы уже продвинуться и на следующую должностную ступень в судебную палату, но в стране со всё возрастающей силой задули революционные ветры. И Екатеринбург оказался на их перекрестке.

Необходимо отметить, что в Екатеринбурге достаточно хорошо была налажена работа уездного Жандармского управления и Охранного отделения. Имея весьма деятельную и активную агенту-

¹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 5. Д. 159. Л. 57 – 59 об.

¹⁸ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 940.

¹⁹ Там же. Ф. 621. Оп. 1. Д. 301. Л. 86.

Пермская пересыльная тюрьма, где производились расстрелы. 1904 г.

ру во всех революционных и околовреволюционных слоях, сотрудники спецслужб быстро ликвидировали все попытки создания центральных уральских органов подпольщиков. Особенно досталось представителям РСДРП.

В это время (1908–1909 гг.) в Екатеринбургской тюрьме находился и сам «товарищ Андрей» – Яков Михайлович Свердлов. К 1909 г. с целью возродить деятельность Екатеринбургского комитета РСДРП(б) в город стали прибывать специалисты из Центра. Приехал опытный член ЦК партии Исаак Шварц по кличке Семен, знающий, как это сделать за пару месяцев. 22 марта 1909 г. во флигеле усадьбы Ижболдиных заседал Екатеринбургский комитет РСДРП(б): Исаак Шварц, Петр Ермаков, Николай Давыдов и Леонид Вайнер. *«Заседание во флигеле усадьбы Ижболдиных шло под видом чаепития. Так тогда делали, чтобы не вызвать подозрения полиции и жандармов. Сама областная конференция должна была пройти через неделю в доме известного уральского золотопромышленника Конюхова. Но ничего не случилось, так как через пять дней, 27 марта 1909 года, все участники чаепития у Ижболдиных были задержаны и в большинстве своем отправлены в Архангельск в ссылку. ...Полиция тогда вела всех революционеров практически от их приезда в город, и в каждой подпольной организации были провокаторы...»*²⁰.

В следующем, 1914 г. в Екатеринбурге жандармы задержали депутата Государственной думы Александра Керенского, будущего главу Всероссийского Временного правительства²¹.

²⁰ По материалам статьи И. Пушкарева в интернет-газете «Знак» об экскурсии с екатеринбургскими историками Е. Бурденковым, С. Журавлевым и Л. Гениным // https://www.znak.com/2017-07-05/ekaterinburgskie_istoriki_rasskazali_kak_100_let_nazad_biznes_podderzhal_revolyuciyu

²¹ Осипова А. Этот день в истории Свердловской области – 1 июля (01.07.2016 г.) // В лесу под Екатеринбургом задержали депутата Госдумы. № 117 от 01.07.2016 // <https://www.oblgazeta.ru/society/29178/>

В этот период основной центр активности социал-демократов сместился в Верх-Исетский завод. Именно здесь организуется одна из крупнейших стачек: 2200 человек вынудили управление Верх-Исетского акционерного общества пойти на уступки рабочим. Одним из главных ее организаторов был Николай Давыдов. Здесь же секретарем Верх-Исетской больничной кассы становится 25-летний Иван Малышев, будущий нарком труда будущего Уралсовета. Пропагандой на заводе занимался Леонид Вайнер²².

«Летом 1916 года Центральный комитет послал еще одного своего агента для восстановления утраченных позиций и формирования работоспособного комитета РСДРП – Николая Толмачёва. Все закрутилось заново и по тому же самому пути – объезд местных заводов с целью организации проведения Уральской областной конференции, которая была назначена на 15 января 1917 года, однако в ее преддверии по знакомому сценарию все были арестованы»²³.

Ни один арест не мог быть произведен без согласования с прокурором окружного суда. Таким образом, Александр Александрович Гильков, по должности утверждавший аресты с момента своего прибытия в округ до февральских дней 1917-го, стал для екатеринбургских революционеров отнюдь не самой почитаемой фигурой.

7. Возвращение в Пермь. Расстрел

3 марта 1917 г. Екатеринбургская городская дума объявила об установлении нового порядка и приступила к формированию Комитета общественной безопасности (КОБ)²⁴. Тогда же ротмистр Ивановский по соглашению с прокурором суда Гильковым, губернатором Лозина-Лозинским, находившимся в этот момент в Екатеринбурге, и особоуполномоченным по Екатеринбургскому и Верхотурскому уездам генералом Отдельного жандармского корпуса Фортвенглером вынес постановление об освобождении арестованных большевиков.

Примечательно, что после назначения А. Ф. Керенского министром юстиции, вероятно памятуя о его аресте в 1914 г., первыми в Екатеринбурге (уже 6 марта) новому правительству присягнули

²² По материалам статьи Е. Бурденкова «В интересах революции: как большевик и меньшевик из Госдумы устроили драку на Верх-Исетском пруду» в интернет-газете «E1.RU» на сайте: https://www.e1.ru/news/spool/news_id-479325.html

²³ Там же.

²⁴ Здесь и далее частично используется информация из указ. ст. С. И. Константинова.

Здание Сарапульского окружного суда. 1913 г. Из фондов МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья», Удмуртская Республика, г. Сарапул

члены и служащие окружного суда. Через несколько дней был составлен текст телеграммы на имя министра юстиции Временного правительства: «Екатеринбургский Окружной Суд, совместно с Уездными Членами Суда, Судебными Следователями, Городскими Судьями, кандидатами на судебные должности, судебными приставами, нотариусами и служащими канцелярии, прокурорский надзор и адвокатура, продолжая непрерывно, твердо и неуклонно исполнять возложенные на них законом обязанности, собравшись 10 марта на общей молитве по поводу открывшейся зари народной свободы, с благодарной памятью о павших борцах за нее, приветствует временное правительство»²⁵. Телеграмму подписали председатель суда Казем-Бек, прокурор суда Гильков, представитель Екатеринбургской адвокатуры присяжный поверенный Магницкий.

8 марта прокурору Гилькову поступила телеграмма, в которой сообщалось, что «указом от 6 марта 1917 г. Временное правительство постановило объявить амнистию, распространяющуюся на большой ряд статей Уголовного уложения, и предать навсегда забвению дела о воспрещенных уголовными законами деяниях, совершенных по политическим побуждениям, за исключением побуждений изменнического свойства в течение времени с 23 февраля сего года до дня издания указа»²⁶.

²⁵ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 71. Л. 77.

²⁶ Там же. Л. 61.

В этот же день был образован Екатеринбургский совет солдатских депутатов, а 19 марта – Совет рабочих депутатов. 23 марта они объединились под руководством большевиков. Представители Совета вошли в коалиционный КОБ и активно работали в нем до мая 1917 г.

В отличие от губернской Перми, где прокурор окружного суда, войдя в состав следственной комиссии КОБ, организовывал ведение предварительного следствия в отношении руководства губернии, Жандармского управления и его сотрудников, в том числе секретных, и сам же за ним надзирал, Александр Александрович Гильков занял принципиальную позицию и не захотел находить состав преступления в деятельности секретных сотрудников.

Восемь лет эффективной деятельности по обеспечению защиты императорской власти в условиях усиления в городе большевистского влияния не могли не отразиться на дальнейшей его жизненной перспективе. Гласный городской думы и член КОБ В. Аничков написал в своих воспоминаниях: *«Гильков с самого начала революции впал в паническое состояние и решил бросить прокуратуру, что ему и удалось. Он получил назначение на должность Члена Суда в Перми»*²⁷.

Действительно, в августе 1917 г. по личной просьбе А. А. Гильков был перемещен в Пермский окружной суд на должность товарища председателя суда по административному отделению.

После Октябрьского переворота, уже 24 ноября 1917 г., Совнарком принял Декрет о суде № 1, которым предписывал упразднить прежние общие судебные установления, институт судебных следователей, прокуратуру, адвокатуру, приостановить действие института мировых судей и создать местные суды. Тем не менее, в губернии Пермский окружной суд продолжал свою деятельность до января 1918 г.

5 января 1918 г. в знак протеста против захвата власти большевиками сотрудники суда объявили забастовку. 8 января состоялось общее собрание отделений суда, которое в постановлении указало причины прекращения своей деятельности²⁸. Результатом же политики Совдепа стало создание Пермского окружного народного суда, членами его были избраны 15 человек, и еще шесть юристов вошли в состав следственной комиссии при суде²⁹.

²⁷ Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). Всероссийская мемуарная библиотека, 1998.

²⁸ ГАПК. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 46–48.

²⁹ Известия Пермского Губернского Исполнительного Комитета Советов рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 55. 2 апр. С. 4.

Александр Александрович Гильков в это число не вошел. Долгое время он был без заработка, и только летом 1918 г. ему с большим трудом удалось получить скромное место секретаря контрольной комиссии на Пермских пушечных заводах (Мотовилиха).

Претензий к Гилькову со стороны пермских и мотовилихинских большевиков не возникало, так как для них он был фигурой малоизвестной. Так бы он и оставался скромным тружеником пера и бумаги, но в августе в Пермь эвакуировались Уралсовет и УралЧК. А 2 сентября 1918 г. в ответ на покушение на Ленина 30 августа, а также на убийство председателя Петроградской ЧК Урицкого Яков Свердлов в обращении ВЦИКа объявляет начало «красного террора», подтвержденного постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 г. По всей стране арестовывают и расстреливают заложников.

Долгое время считалось, что и Александр Александрович Гильков случайно попал в эти жернова. В частности, В. Аничков так описал его гибель:

«Жизнь потекла тихо и уединенно, но скромного жалованья не хватало. Приходилось постепенно ликвидировать и драгоценности жены, запас которых был невелик. Наконец дошла очередь до столового серебра, из коего осталось всего шесть чайных ложек.

Несмотря на постигшие его материальные лишения, Гильков был рад тому, что избавился от ответственности, связанной с должностью прокурора. Но в одну прекрасную ночь раздался звонок в дверь, и в квартиру ворвались “товарищи” солдаты в поисках оружия. Конечно, оружия, которого и не было, не нашли, но воры-“товарищи” захватили серебряные ложки.

Хозяйка, Александра Алексеевна, была очень огорчена отнятию ложек и хотела отправиться в совдеп с жалобой.

– Что ты, что ты! – воскликнул супруг. – И не вздумай об этом говорить, а благодари Господа Бога, что оставили в живых.

Александра Алексеевна и на другой день не переставала плакать. Видя ее огорчение, Александр Александрович предложил проводить супругу в гости к одной дружественной им семье.

– Я зайду за тобой в восемь часов вечера и тогда на минутку загляну к ним. Но к девяти часам мы должны быть дома, ибо с этого часа запрещено выходить на улицу.

Проводив жену и возвращаясь домой, он, проходя сквер, уселся на скамейку, дабы отдохнуть и выкурить папироску. В это время сквер

Местная жизнь.

Расстрел заложников.

В ответ на убийство т. Урицкого и покушение на т. Ленина Пермской губ. Чрезвычайной Комиссией расстреляны следующие лица.

1. Приемский Николай Николаев. 2. Шардаков Николай Афанасьев. 3. Мартыни Тадеуш. 4. Врупский Сгибнен. 5. Кобыков Степан. 6. Рейчек. 7. Бурмакин Дмитрий Андреевич. 8. Шалковский Петр Иосифов. 9. Снепалов Александр Леонтьевич, 10 Лубяненко Михаил Петрович. 11. Пашкин. 12. Чердынцев Анатолий. 13. Егоров (жандармский полковник). 14. Токачев (охранник). 15. Ахд'жербанц. 16. Когаубенко. 17. Вонштейн. 18. Безенкович. 19. Новиков. 20. Иванова. 21. Ивачов, 22. Харламов. 23. Фадеев Иван. 24. Челышев. 25. Волков. 26. Швайдер. 27. Гендрикова. 28. Шатунов. 29. Ниголь. 30. Клуш. 31. Кузнецов Петр Егоров. 32. Казаков Иван Михайлов. 33. Гильков Александр. 34. Дробинин Андрей Кузьмич. 35. Федосеев Иван Афанасьевич. 36. Скунов.

Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов. 1918. 10. сентября. № 174. С. 5

8. Как это было

Однако все произошло не совсем так, как описывал Аничков и как передавалось слухами.

После занятия города Сибирской армией прибывший в самом начале 1919 г. вновь назначенный прокурор Пермского окружного суда П. Я. Шамарин в числе первых дел вынес постановление:

«Судебному Следователю Пермского Окружного Суда по важнейшим делам

В сентябре месяце 1918 года в городе Перми большевицкой Чрезвычайной Комиссией были убиты Прокурор Вятского Окружного Суда Николай Дмитриевич Ивачов, Товарищ Председателя Пермского Окружного Суда, заведывавший Административным отделением Александр Александрович Гильков и другие, в числе 36 человек...

оцепили солдаты и всех, кто там находился, повели в какое-то казенное здание, кажется, гимназию. Там их ввели в примитивно устроенное ретирадное место, с большими дырами в общей доске, приказали раздеться и броситься в выгребную яму»³⁰.

10 сентября 1918 г. в газете «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов» была опубликована заметка «Расстрел заложников». В ней говорилось: «...в ответ на убийство товарища Урицкого и покушение на товарища Ленина Пермской Губернской Чрезвычайной Комиссией расстреляны следующие лица...». Под номером 33 в списке расстрелянных значился Гильков Александр.

³⁰ Аничков В. П. Екатеринбург – Владивосток (1917–1922). Всероссийская мемуарная библиотека, 1998.

Сообщая о сем, на основании 283-1 ст. Уст. Угол. Суд., предлагаю Вам, Г-н Судебный Следователь, приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного 2 частью 1453 ст. Улож. о нак. ...»³¹.

Судебный следователь по важнейшим делам Александр Иосифович Короновский начал производство.

Из показаний Александры Алексеевны Гильковой, вдовы товарища председателя Пермского окружного суда:

«В ночь с 7-го на 8-е Сентября 1918 г. у нас был сделан обыск по распоряжению большевистской власти. Мы снимали комнату в квартире Члена Пермского Окружного Суда П. Б. Орловского. Около 12 ч. ночи к нам постучали с черного крыльца. ...Когда я заглянула в коридор, то увидела Орловского и за ним шли несколько человек, один штатский, а остальные солдаты. Солдаты были с ружьями. Орловский мне сказал, что спрашивают моего мужа. Вместе с Орловским в столовую вошли два латыша, один штатский, другой солдат, остальные солдаты с ружьями были оставлены у входной двери. Штатский подошел к моему мужу и спросил его, он ли бывший Прокурор? Муж ответил, что да... Он у них спросил ордер на производство у нас обыска, который и был ему предъявлен.

После этого оба латыша (я потому думаю, что оба были латыши, так как они между собой говорили по-латышски, да и по наружности походили на латышей) прошли в нашу комнату и приступили к обыску. Раньше всего спросили оружие, но у нас его не было, они отнеслись к этому недоверчиво, везде осмотрели и не нашли. Во время осмотра штатский взял портфель мужа и пошел с ним в столовую и стал просматривать все бумаги, которые в нем находились. Муж тоже находился в столовой и давал объяснения по каждой бумаге. Я же оставалась в своей комнате, которая рядом со столовой, и в ней солдат производил обыск. Просмотрел всю частную переписку, мне тоже приходилось давать ему всякие разъяснения, были осмотрены все ящики в моем письменном столе и все ящики в комоде, где было белье. Отобрано здесь ничего не было.

Вообще латыши, который был занят портфелем мужа, гораздо тщательнее относился ко всему, чем солдат. Он поставил мужу на вид, что он хранил "Вестник Временного Правительства", но муж ему объяснил, что у него были подобраны те номера, где находились вновь вышед-

³¹ ГАРФ, Ф.р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

шие новые законы, которые ему были нужны как Товарищу Председателю Суда по административному отделению...

После просмотра всех бумаг портфель с ними был взят латышом. Потом штатский спросил солдата, не нашел ли тот еще чего-нибудь в нашей комнате. Тот сказал, что ничего. Тогда штатский открыл буфет, осмотрел там всё и взял из ящичка мои серебряные ложки, 6 чайных с моей монограммой и 4 столовых, и положил их в боковой карман своего пальто. Я его спросила: "Разве нельзя иметь серебряные ложки?" На это он мне ничего не ответил и ложек не возвратил.

...На другой день после обыска муж после 12 ч. дня отправился к Судебному Следователю Н. Н. Плотникову³², который служил также в Мотовилихинском заводе, и рассказал ему об обыске у нас и предупредил его, что если его в понедельник не будет на службе, то, значит, он арестован, и просил его принять тогда меры к его освобождению. По возвращении от Плотникова муж находился дома до вечера, конечно настроение у него было неприятное ввиду бывшего обыска, и мы все искали причину и повод, вызвавшие этот обыск; у мужа и у меня также было глубокое убеждение, что обыск был сделан по доносу, но кто мог донести, мы конечно не знали. В 7 ч. вечера мы с мужем вышли из дому и пошли в разные стороны, сговорившись, что к 9 час. вечера будем дома. Муж должен был пойти на почту, бросить письмо и оттуда хотел зайти к Товарищу Председателя Пермского Суда В. И. Тихомирову. Больше я своего мужа не видела и не знаю, что с ним было...»³³

Дальше Александра Алексеевна рассказывает о «хождении по мукам» – ее и сестры ее В. А. Рыбаковой: пытаюсь разыскать А. А. Гилькова, они обращаются ко многим из тех, кто вершит в это время людские судьбы, в том числе к председателю ЧК Малкову, выслушивают самые невероятные версии о причинах ареста Гилькова, готовы отвечать за его невиновность своею жизнью.

«...На это следователь возразил: "Ваша жизнь нам не нужна, а если понадобится, то мы Вас об этом не спросим". Долго пришлось их всех просить и убеждать, в конце концов, мы добились того, что Малков сказал, что никакого обвинения моему мужу не предъявлено, и что он жертва Красного Террора, который объявлен за смерть товарища Урицкого и покушение на жизнь Ленина. Что мой муж арестован как быв-

³² Бывший судебный следователь Пермского окружного суда, в описываемый период служил вместе с А. А. Гильковым в правлении Пермских пушечных заводов.

³³ ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–13.

ший Прокурор, и так как он человек незаурядный и им опасен; что если будет переворот, то мой муж обязательно будет у власти и их всех расстреляет».

И только председатель губисполкома Сорокин «пошел навстречу, но сказал, что, кажется, только уже поздно, так как он сейчас получил номер газеты, в которой есть список расстрелянных, и что, кажется, Ваш родственник есть в числе их. Действительно, это оказалась правда... я подавала прошение в Чрезвычайный Комитет о том, чтобы мне выдали тело моего мужа, в этом мне было отказано...».

Машинист моторной лодки «Шрапнель», принадлежавшей Мотовилихинскому заводу и его управлению, Герасим Логинович Бородулин показал:

«С половины сентября и по 6 октября я 4 раза получал от своего начальства, заведующего хозяйственной частью Мотовилихинского завода Глинкова предписание предоставить “Шрапнель” в распоряжение Мотовилихинской Чрезвычайной Комиссии, которая брала мою лодку всего 4 раза... в последний раз это точно было 6 октября. Обыкновенно лодка требовалась или поздно вечером или рано утром... Вооруженный конвой человек из 15 солдат, имевший при себе, кроме ружей, еще и лопаты, сажал в лодку также человек по 15 арестованных, коих мы и отвозили к острову, находящемуся напротив склада Нобель, повыше Мотовилихи. Там мы становились на якорь в некотором расстоянии от берега, после чего арестанты увозились на остров по 2 в гребной лодке. На берегу спустя некоторое время слышались 2 выстрела, после чего лодка возвращалась за новыми жертвами. Все расстрелянные оставались на том острове, и, вероятно, их зарывали расстреливавшие... Среди расстрелянных таким образом 46 человек за все мои 4 поездки были люди, судя по наружному виду, разных сословий. ... Пosaдки в лодку арестантов всякий раз делались в Мотовилихе...»³⁴.

Рулевой моторной лодки «Шрапнель» Павел Федорович Гомзи-ков показал:

«...Прочтя протокол его допроса, вполне подтверждаю показания Бородулина. Из сопровождавших арестантов лиц я могу указать лишь председателя Мотовилихинской Чрезвычайной Комиссии Ивана Васильевича Зенкова. Из расстрелянных также никого не знаю, только обратил внимание на одного высокого черного сутуловатого человека в очках, котелке и черном драповом пальто. Он был в первой поездке в сентябре.

³⁴ ГАРФ, Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

Помню также, что, помимо его сутуловатости, у него была еще несколько отвисшая нижняя губа. Больше ничего добавить не могу...»³⁵.

И еще несколько документов.

«Протокол

В здании Пермского Округного Суда, 1919 года, февраля 10 дня, Товарищ Прокурора названного суда С. А. Алешинский предъявил допрошенным из сего числа гражданам Герасиму Логиновичу Бородулину и Павлу Федоровичу Гомзикову фотографическую карточку расстрелянного большевиками в сентябре месяце 1918 г. товарища председателя Пермского Округного Суда Александра Александровича Гилькова.

При этом оба они признали по ней того сутуловатого высокого черного человека, который был, по показаниям Гомзикова, расстрелян в 1-ю их поездку в сентябре месяце...»³⁶.

Из рапорта начальника милиции Мотовилихинского завода Пермского уезда от 19 апреля 1919 г. № 1632:

*«Судебному Следователю Пермского Округного Суда
по важнейшим делам.*

На основании 250 статьи, 4 статьи Уголовного Суда, сообщаю, что сего числа, на острове, вблизи керосинового склада братьев Нобель, при раскопках, из 2 ям было извлечено 18 неизвестных трупов людей, убитых большевиками. Трупы в настоящее время находятся в анатомическом покое при кладбище Мотовилихинского завода.

*Начальник Милиции А. Воробьев
Делопроизводитель /подпись/»³⁷.*

Из экспертного заключения пермского уездного врача Павла Ивановича Уткина:

«На основании данных судебно-медицинского осмотра и вскрытия трупов за №№ 1–19 включительно (19-й выловлен в реке Кама и присокуплен сюда) я прихожу к заключению:

№ 1 убит 1 выстрелом из огнестрельного оружия.

№№ 2–8, 11–13, 17 и 19 убиты от ударов, причиненных по голове каким-то тупым предметом, причем представляющим крайнюю степень нечеловеческих мучений.

³⁵ ГА РФ, Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 30 об.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Л. 23.

ПРОТОКОЛЪ ДОПРОСА
СВИДѢТЕЛЬНОЦЕ.

1919 года, февраля 11-12 дня въ городѣ Перми Судебный Стѣно-
варель Пермскаго Округнаго Суда по вышеписанымъ дѣламъ допроши-
тель въжнополномоченную съ оубоудетельствъ 443 ст. Уст. Угол. Судопрв.
на казности свидѣтельница, и она показала:

Гильцова Александра Александровна, срод-
ствариста Председателя Пермскаго Округ-
наго Суда, 37 лѣтъ, православная, поэт-
судомъ на дома, живуща въ г. Перми по Боб-
шой-Александровской ул. №59.

Мужъ мой Александръ Александровичъ Гильцовъ
большую часть своей службы проработалъ Прокуроромъ
Надзора, а съ 1906 по 1917 г. занималъ должность
Прокурора Влужскаго Суда, изъ которыхъ послѣднѣе время
былъ Прокуроромъ Екатеринбургскаго Влужскаго Суда.
Во время правительственнаго переноса сего селеннаго
мѣстечка было оставлено въ кусты Прокурора и над-
зорнаго Старшаго Председателя Казанскаго Судскаго
Надзора предсѣдатель сего Влужскаго сего же
Суда. Въ августѣ 1917 г. былъ избранъ Пред-
седателемъ Председателемъ Пермскаго Влужскаго Суда по
административному отделею по своему соб-
ственному желанію. После закрѣпленія бывшаго
Влужскаго Суда, мужъ мой въ
качествѣ Казанскаго Судскаго Надзора не смѣлъ
долгого времени изъ Влужскаго въ г. Перми, и
только въ послѣднее время сего съ дозволенія
мужа моего удаляясь посылалъ отъ себя своего
секретаря по контрольному Комиссіи въ Мотовилинскіе

Протокол допроса А. А. Гильковой, г. Пермь. 11-12 февраля 1919 г.
ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 1

№№ 9 и 10 были перед смертью неоднократно биты, а затем задушены.

№ 14 убит разрывной пулей.

№№ 15, 16 и 18 убиты огнестрельным оружием, причем №№ 15 и 18 в подложечную область, а № 16 – в спину и грудь.

Все трупы крайне разложились и могут служить причиной заразы, ввиду чего их необходимо немедленно предать земле.

Пермский уездный врач Уткин»³⁸.

9. Причина убийства – осуществление правосудия

Из материалов предварительного расследования следует, что Александра Александровича Гилькова не просто задержали во время облавы, а в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия. Даже был определен следователь ЧК, к которому он приходил на допрос. Возникает вопрос: почему бывшим екатеринбургским прокурором заинтересовалась ЧК?

Ответ прост и вытекает не столько из специфики «красного террора», сколько из контекста исторических событий.

25 июля 1918 г. Сибирские войска взяли Екатеринбург и отбросили красных за Урал. Уралсовет, Уралобком и УралЧК прибыли в Пермь. Формально получалось, что высшим стало выступать руководство Уральской областью, но это никак не устраивало местные органы. Возникал внутренний конфликт. Как обычно, в таких условиях начинают искать способы самоутверждения. И тут на глаза вновь прибывшим руководителям попадает бывший прокурор Екатеринбургского суда, который, осуществляя правосудие, восемь лет своей деятельностью эффективно препятствовал созданию Екатеринбургского комитета РСДРП(б).

Профессор С. И. Константинов приводит замечательную формулировку из трудов К. Маркса:

«Когда успешно совершают революцию, можно повесить своих противников, но нельзя произносить над ними судебный приговор. Их можно убрать с дороги как побежденных врагов, но нельзя судить как преступников. После совершенной революции или контрреволюции нельзя обращать ниспровергнутые законы против защитников этих законов»³⁹.

³⁸ ГА РФ, Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

³⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. 4. С. 256.

К чему привела попытка применить старые законы к противникам нового режима, показала деятельность Временного правительства: созданная им специальная чрезвычайная следственная комиссия по расследованию противоправных деяний высших чиновников царизма вынуждена была их освободить за отсутствием состава преступления»⁴⁰.

Именно так и произошло. Прокурор Александр Александрович Гильков был убран с дороги – расстрелян без предъявления обвинения.

А какое ему можно было предъявить обвинение? Ведь он всю свою жизнь осуществлял правосудие. За это и погиб.

*А. Б. Мощанский
А. В. Мохова*

⁴⁰ Константиное С. И. Властные и правоохранительные органы Екатеринбурга... С. 72.

Виктор Александрович
Лопухин. 1910 г.

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛОПУХИН

(1868–1933)

губернатор с 31 декабря 1909 г.
по 28 февраля 1911 г.

Виктор Александрович Лопухин родился 2 ноября 1868 г. в семье потомственных дворян Московской губернии – действительного статского советника, камергера Александра Алексеевича (1839–1895) и Елизаветы Дмитриевны, урожденной Голохвастовой (1841–1909) ¹.

Его отец Александр Алексеевич принадлежал к древнему дворянскому роду Лопухиных. Служил товарищем прокурора при Московском окружном суде, а в 1870-х гг. – прокурором Петербургской судебной палаты. По свидетельству Кони,

во время рассмотрения дела Веры Засулич из попустительства желанию начальства не придавать данному делу политической окраски, А. А. Лопухин не дал хода полученной во время расследования телеграмме прокурора Одесской палаты со сведениями о принадлежности обвиняемой к революционной партии. В результате состоявшегося оправдания Засулич он был смещен со своего поста и назначен (1879) *«председателем особой комиссии при императорском посольстве в Константинополе»*. С 1882 г. занимал должность председателя Варшавского окружного суда. По отзыву современника, Лопухин был *«человек способный и обладал недюжинным природным умом»*. После отставки жил в Варшаве, занимался адвокатской деятельностью. Похоронен в Ницце на Русском кладбище ².

У Виктора было четверо братьев: Алексей (1864–1928), Дмитрий (1865–1914), Борис (ум. 1918) и Юрий (ум. 1917).

31 августа 1890 г., по окончании Владикавказской классической гимназии, Виктор Александрович поступил на службу *«прикоман-*

¹ <https://cdn.turkaramamotoru.com/ru/lopuhin-aleksandr-alekseevich-1747.jpg>

² https://howlingpixel.com/i-ru/Лопухин_Александр_Алексеевич

дированным к Николаевскому кавалерийскому училищу», после которого в течение трех лет служил корнетом в драгунском полку. 11 июля 1894 г. Лопухин оставляет военную службу.

В марте 1895 г. он определяется исправляющим должность младшего чиновника особых поручений при киевском, подольском и волынском генерал-губернаторе. Через четыре года Виктор Александрович уже сверхштатный старший чиновник особых поручений при виленском, ковенском, и гродненском генерал-губернаторе, занимающийся ревизиями. Всякий раз после его возвращения из командировки появлялась записка в послужном списке о выполненном поручении.

7 апреля 1899 г. Лопухин избирается паневежским уездным предводителем дворянства и председателем местного съезда мировых посредников. Из Ковенской губернии он переезжает в Виленскую, где сначала становится членом губернского по крестьянским делам присутствия, а потом почетным мировым судьей и членом губернского присутствия³.

5 ноября 1904 г. Виктор Александрович назначается вице-губернатором в Екатеринослав, а в июне 1906 г. – на ту же должность в Тулу.

На новом месте службы у Лопухина сложились крайне напряженные отношения с местным губернатором Д. Д. Кобеко. Последний был недоволен частыми отлучками своего заместителя за пределы губернии в отпуск по состоянию здоровья, говоря о подрыве служебной дисциплины, о плохом примере для подчиненных. Впрочем, у самого Лопухина были основания переадресовать подобные обвинения своему непосредственному начальнику. За период своего пребывания в Туле он 15 раз исполнял обязанности гу-

Александр Алексеевич Лопухин

³ Пермские губернаторы: традиции и современность / под. ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 171.

Алексей Александрович
Лопухин

бернатора по причине отлучек последнего за пределы губернии ⁴.

Но у В. А. Лопухина был высокий покровитель в Петербурге, его брат Алексей Александрович, директор Департамента полиции, который помогал ему в трудные времена. Абсолютно все его прошения об отпусках (порой по несколько в год и чаще всего за границу) удовлетворялись в самые короткие сроки. Подобная практика продолжится и в Перми. Справедливости ради следует отметить, что усерден был Виктор Александрович в службе. Его рабочий день обычно длился по 14–15 часов. Перегрузки

да чрезмерное курение, по заключению врачей, и были причинами нездоровья ⁵.

31 декабря 1909 г. появился указ, предписывавший Виктору Александровичу Лопухину *«быть исполняющим должность пермского губернатора»* ⁶. В управление губернией он вступил 17 января 1910 г., а 6 декабря того же года *«ввиду отлично-усердной службы»* был утвержден в должности ⁷.

Губернаторство В. А. Лопухина в Перми пришлось на относительно спокойное время в жизни страны и Урала. Страсти, поднятые волной первой российской революции, улеглись, а новые еще не обозначились. Забастовок было мало, социалистические организации переживали кризис. В разных местах губернии лишь изредка появлялись антиправительственные листовки или подпольная литература. Не было террористических актов, крестьянское движение пошло на спад. Не случайно в отчете губернатора за 1910 г. отмечалось, что *«противоправительственная деятельность как бы замерла»*.

Хорошими были показатели экономического состояния губернии. Урожай 1910 г. позволил обеспечить губернию и хлебом, и семенами. Успешно развивалось кооперативное движение. В конце

⁴ Пермские губернаторы: традиции и современность / под. ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 172.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 170.

⁷ Там же.

года по разрешению губернатора был проведен съезд представителей учреждений мелкого кредита.

В мерном течении времени В. А. Лопухин мог проявить себя в разных качествах. В 1910 г. он дает старт в подготовке Пермской губернии к трем знаменательным юбилеям – 50-летию отмены крепостного права, 100-летию Отечественной войны, 300-летию Дома Романовых⁸.

Особенно активно велась подготовка к первому юбилею. Был рассмотрен план мероприятий по уездам, предусматривалось приобретение бюстов Александра II, издание брошюр и листовок, был организован сбор средств на устройство здания в Перми в ознаменование 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости, создан комитет по сооружению памятника царю-освободителю. Правда, праздничная комиссия, вопреки намерениям пермского губернского земского собрания, вместо памятника решила построить в Перми Народный дом имени Александра II с *«залой или библиотекой имени А. С. Пушкина»*.

Важное место в деятельности Лопухина занимали проблемы здравоохранения. Изучая положение дел в губернии, он обратил внимание на данные «Отчетов о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России», где указывалось на быстрый рост заболеваемости населения туберкулезом. Тот же процесс прослеживался и в вверенной ему губернии. Если в 1900 г. здесь заболело туберкулезом 7407 чел., то после 1906 г. ежегодно заражалось более 15 тыс. человек⁹. В связи с таким положением Лопухин озаботился устройством опытной климатической станции для больных туберкулезом в Соймоновской долине Екатеринбургского уезда, климат которой способствовал излечению этой болезни.

Наиболее ярко черты характера губернатора – твердость, требовательность, бескомпромиссность – проявились во время эпидемии холеры. С появлением летом 1910 г. первых больных В. А. Лопухин объявляет Пермскую губернию *«угрожаемой по холере»* и принимает ряд неотложных мер. Срочно проверяется санитарное состояние городов, закрываются «обжорные ряды» и торговые заведения, нарушающие санитарные нормы. В Оханске оборудуются

⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 86. Л. 75–79, 110.; Оп. 2. Д. 510; Д. 723.

⁹ Там же. Оп. 4. Д. 3. Л. 2.

специальные бараки, в которых помещали больных холерой, снятых с пароходов на Каме.

По распоряжению губернатора чины полиции направлялись в уезды *«для наблюдения за ходом холерной эпидемии и для принятия своевременных мер к недопущению распространения заразы»*. Только в Осе в местах скопления народа фиксировалось ежедневно от 40 до 80 случаев нарушений санитарных норм. По фактам нарушений Лопухин требовал составлять протоколы и наказывать виновных. Чрезвычайные меры дали свой результат. Массового заболевания холерой в губернии удалось избежать ¹⁰.

Весьма внимателен В. А. Лопухин был к проблемам взаимоотношений предпринимателей и рабочих. В 1910 г. на многих заводах Урала отмечались попытки вернуться к дореволюционным расценкам, практике снижения заработной платы, задержкам с ее выплатой. Губернатор не только получал об этом информацию, но и стремился снять очаги социального напряжения. 28 марта 1910 г. он запрашивал старшего фабричного инспектора, *«улажен ли конфликт на Черноусовской льнопрядильной ткацкой фабрике»*, в апреле предлагал владельцу пожевских заводов князю С. Е. Львову ускорить выплату задолженности рабочим во избежание *«могущих возникнуть серьезных осложнений»*, так как рабочие *«испытывают крайнюю нужду в средствах для своего существования»* ¹¹.

Будучи в Петербурге В. А. Лопухин познакомился с постановкой дела дрессировки и применения полицейских собак для розыска преступников. Вернувшись в Пермь, он обратился в столицу с просьбой принять на учебу четырех человек от Пермской губернии и взять для эксперимента местных уральских лаек-вогулок, которые *«отличаются умом, очень хороши чутьем и выносливостью»*. По его мнению, *«было бы в высшей степени интересно произвести опыт с собаками породы “вогулок”, так как если бы опыты оказались удачны, то ваша школа могла бы дешево получать лучшие экземпляры собак через мое посредство»* ¹².

Столкнувшись с массовой незаконной продажей *«казенного вина лицами, не имевшими на то право»*, Лопухин в специальном циркуляре от 10 августа 1910 г. писал: *«Беззастенчивость и цинизм в этом*

¹⁰ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1407. Л. 1–60.

¹¹ Там же. Д. 149. Л. 10–12.

¹² Там же. Д. 186. Л. 35 – 35 об.

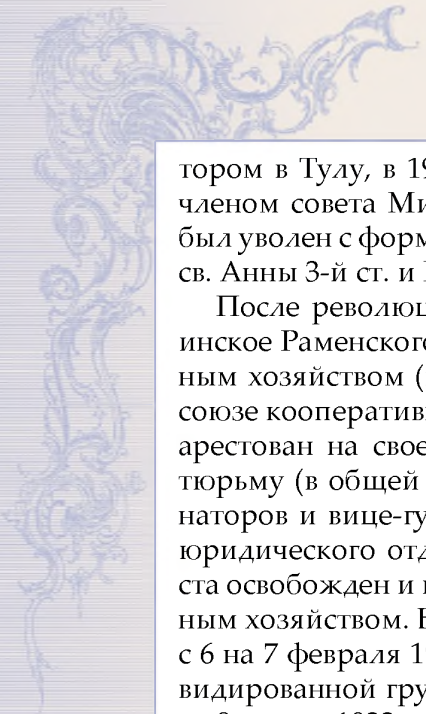
На улицах губернской Перми. 1910-е гг.

отношении так велики, что некоторые чины полиции хорошо осведомлены, кто именно... ведет подпольную торговлю водкой. Предлагаю решительным образом принять меры к искоренению этого зла»¹³.

Весьма жесткие позиции занимал В. А. Лопухин в отношении благотворительных увеселений, устройства публичных концертов, спектаклей, вечеров и собраний учащейся и студенческой молодежи. По его указанию разрешения на устройство студенческих вечеров выдавались им самим. Предлагал он учредить и внешкольный надзор за учащимися.

Но губернаторствовал Виктор Александрович в Перми всего около года. В декабре 1910 г., вскоре после своего утверждения в должности, он отправился в отпуск на лечение, да так и не вернулся в Пермь. После лечения он оставался в Петербурге до своего назначения губернатором в Новгород. В декабре 1912 г. действительный статский советник Лопухин получает назначение губерна-

¹³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 33. Л. 29.

тором в Тулу, в 1914 г. – в Вологду, а в декабре 1915 г. становится членом совета Министерства внутренних дел ¹⁴. В феврале 1917 г. был уволен с формулировкой «*по болезни*». Был награжден орденом св. Анны 3-й ст. и Бухарским орденом Золотой Звезды 2-й ст. ¹⁵

После революции 1917 года проживал на даче в поселке Ильинское Раменского района Московской области, занимался молочным хозяйством (имел пять коров). В 1918 г. служил в Областном союзе кооперативных объединений. В ночь на 11 января 1919 г. был арестован на своей квартире в Москве и заключен в Бутырскую тюрьму (в общей камере с ним находились десять бывших губернаторов и вице-губернаторов). Но 27 июня 1919 г. по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста освобожден и вернулся в поселок Ильинское, занимался молочным хозяйством. В 1930 г. был раскулачен, а спустя три года, в ночь с 6 на 7 февраля 1933 г., вновь арестован как «член Мотовской ликвидированной группировки, говорил о голоде в стране» (ст. 58-10).

8 марта 1933 г. Виктор Александрович скончался в Бутырской больнице «*от воспаления легких*». 31 марта дело было прекращено «*за смертью обвиняемого*», реабилитирован посмертно 12 марта 1993 г. прокуратурой Московской области ¹⁶.

Публикуемый материал основан на очерке И. К. Кирьянова, М. Г. Суслова «Виктор Александрович Лопухин» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 170–176).

¹⁴ Список лиц, состоящих в ведомстве Министерства внутренних дел на 17 января 1917 г. Пг., 1917.

¹⁵ ГАПК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 819. Л. 1–14.

¹⁶ [https://ru.openlist.wiki/Лопухин_Виктор_Александрович_\(1868\)](https://ru.openlist.wiki/Лопухин_Виктор_Александрович_(1868))

Иван Францевич Кошко.
1911 г.

ИВАН МЯЧЕСЛАВ ФРАНЦЕВИЧ КОШКО

(1859–1927)

губернатор с 28 февраля 1911 г.
по 11 августа 1914 г.

И. Ф. Кошко родился 20 февраля 1859 г. в семье дворян Могилёвской губернии евангелическо-лютеранского вероисповедания¹. Отец состоял на службе в Могилёвской палате гражданского суда, рано вышел в отставку в чине коллежского секретаря, мать – Констанция Карловна Кошко, урожденная Бучинская (1833–1905), занималась воспитанием пятерых детей: Ивана, Аркадия, Антуанетты, Натальи и Марии².

Воспитывался Иван Францевич во 2-й Петербургской военной гимназии, затем окончил Николаевское инженерное училище и Николаевскую академию Генерального штаба по второму разряду³. Службу начал с 4 июня 1878 г. прапорщиком 2-го саперного батальона. Служил в различных армейских подразделениях в саперных батальонах, Кронштадтской минной роте, железнодорожном батальоне, был членом батальонного суда. 26 января 1890 г. оставил военную службу, «убедившись, что у него нет пристрастия к военному делу», и был «зачислен в запас полевых инженерных войск»⁴.

16 августа 1890 г. И. Ф. Кошко назначен земским начальником 6-го участка Новгородского уезда Новгородской губернии. Продвижение по карьерной лестнице шло неравномерно. В 1895 г. И. Ф. Кошко получил чин титулярного советника, что не было ростом, так как данный чин по Табели о рангах соответствовал имеющемуся у него чину штабс-капитана. В 1897 г. стал надворным советником, в 1900 г. – коллежским советником, а в 1903 г. – статским

¹ Алфавитный список дворянских родов, внесенных в родословные дворянские книги Могилевской губернии: составлен в 1908 году. Могилев, 1908. С. 3.

² Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург, 2007. С. 219–221.

³ Государственный архив Пензенской области (Далее – ГАПО). Ф. 6. Оп. 2. Д. 232. Л. 1 об.

⁴ Там же. Л. 11 об.

советником, что соответствовало должности вице-губернатора. С 1901 г. он неперменный член Новгородского губернского присутствия. Ему дважды поручали организовывать поставку хлеба для помощи крестьянам в пострадавших от неурожая губерниях – Пензенской (сентябрь – декабрь 1905 г.), Херсонской (начало 1906 г.)⁵.

К этому времени его служба была отмечена наградами: орденом Св. Станислава 2-й ст. (1895), Св. Анны 2-й ст. (1898) – «за труды по первой Всеобщей Российской переписи народонаселения», Св. Владимира 3-й ст., Бухарской Золотой звездой 2-й ст., а также золотыми часами с изображением Государственного герба «за труды в деле развития местной кустарной промышленности» (1897)⁶.

В течение многих лет Иван Францевич настойчиво добивался получения хорошей должности в системе Министерства внутренних дел.

В мае 1906 г. Кошко получает, наконец, желанное место – должность вице-губернатора Самарской губернии. 2 июня 1906 г. выходит указ о его назначении, а 26 июня он вступил в должность. Политическая ситуация в Самарской губернии была исключительно сложной. Через несколько месяцев после приезда Кошко в Самару был убит среди бела дня брошенной террористом бомбой начальник губернии И. Л. Блок. О силе духа вице-губернатора свидетельствует его правнук, Дмитрий де Кошко: «После этого в Самару никто не хотел ехать – все боялись, – рассказывал он. – Тогда Ивана Францевича сделали исполняющим обязанности губернатора. Несмотря на опасности, он бесстрашно гулял по городу, и любой человек мог к нему обратиться»⁷.

С 6 декабря 1906 г. Кошко повышен в чине до действительного статского советника. В Самаре он пробыл недолго: уже в январе 1907 г. получил новое назначение на место начальника Пензенской губернии. 10 февраля 1908 г. он утверждается в должности пензенского губернатора, сменив здесь также убитого террористами Александровского. Три года он проработал в Пензе, но в августе 1910 г. в связи с затянувшимся служебным конфликтом подал в от-

⁵ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург, 2007. С. 231.

⁶ ГАПО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 232. Л. 13 – 14 об.

⁷ Дмитрий де Кошко: «Европейские ценности теперь защищает Россия» // <http://portal-kultura.ru/svoy/articles/drugie-berega/64150-dmitriy-de-koshko-evropeyskie-tsennosti-teper-zashchishchaet-rossiya/?print=Y&CODE=64150-dmitriy-de-koshko-evropeyskie-tsennosti-teper-zashchishchaet-rossiya>

ставку и уехал из Пензы в свое имение, в деревню. Когда 19 октября 1910 г. его отставка была наконец, принята и вышел соответствующий указ, Кошко уже понял, что погорячился, отойдя от дел, и вновь подал прошение о получении должности.

28 февраля 1911 г. он назначается начальником Пермской губернии⁸. 26 марта Кошко приехал в Пермь и был встречен вице-губернатором В. И. Европеусом и делегацией представителей от городского самоуправления. Поблагодарив за радушную встречу, Кошко попросил *«относиться к нему как можно проще»* и объявил, что *«по делам службы он каждого готов принять во всякое время»*. В этот же день он вступил в должность⁹.

На период губернаторства И. Ф. Кошко приходится бурное развитие экономики губернии: за 1911–1914 гг. протяженность железных дорог увеличилась на 3160 км, выплавка чугуна – более чем на 10 млн пудов (примерно на четверть), меди – на 210 тысяч пудов¹⁰.

Сам Иван Францевич с удовольствием отмечал относительную стабильность в Пермском крае: *«Пермская губерния, где я был губернатором, представляет собою место сосредоточения административно высылаемых. Уж, казалось бы, здесь влияние таких людей должно было особенно пышно расцвести, и Чердынский уезд, например, должен был бы уже исповедовать социал-демократическую веру. Ничего подобного. Это наиболее спокойный край, где не было никаких беспорядков в революционные годы. Он страдает очень от высылаемых за порочное поведение, которых здесь скапливается очень много, но это уже другое дело»*¹¹.

Между тем революционное движение в Пермской губернии в эти годы становилось все более организованным. В 1912 г., после событий на Ленских приисках, здесь, как и по всей России, начались массовые забастовки. Особенно активно и организованно бастовали рабочие на Ленвинских промыслах в апреле 1912 г., на Пермских пушечных заводах в декабре 1912 г. Сохранились документы, свидетельствующие о действиях губернатора по наведению порядка на Чусовском заводе и на Лысьвенском заводе, где забастовка приняла наиболее организованный характер и была жестоко подавлена¹².

⁸ Пермские губернаторы: традиции и современность / под. ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 179.

⁹ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1912 год. Пермь, 1911. С. 30–31.

¹⁰ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург, 2007. С. 278.

¹¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора (1905–1914 гг.). Пг., 1916. С. 156.

¹² Ученые записки Пермского университета. Пермь, 1957. Т. 12. Вып. 2. С. 29–62.

Переселенцы Екатерининской дачи встречают губернатора И. Ф. Кошко. 2 августа 1912 г.
Из фондов ПКМ

Уделял губернатор внимание решению земельного вопроса, в частности развитию хуторского хозяйства. С 1 по 3 августа он совершил поездку в Сивинское имение Крестьянского поземельного банка, познакомился с состоянием латышских хуторов. Как отмечала пресса, во всех случаях «начальник губернии вдавался в мельчайшие подробности хозяйства и подолгу беседовал с хуторянами. Его простота производила на переселенцев чарующее впечатление...»¹³.

В августе 1912 г. Пермь торжественно отмечала 100-летний юбилей Бородинского сражения. Состоялся парад войск, было организовано широкое народное гулянье. В связи с юбилеем И. Ф. Кошко был награжден медалью «В память столетия Отечественной войны 1812 года», светло-бирюзовой, для ношения на груди на Владимирской ленте¹⁴.

1913-й год в России был посвящен 300-летию Дома Романовых. И по этому случаю Кошко также был отмечен наградой – правом ношения нагрудного знака, учрежденного в память об этом событии.

В июле 1914 г. Пермь с почетом принимала Великую княгиню Елизавету Федоровну. В городе была устроена иллюминация, сооружена Триумфальная арка на углу Сибирской и Петропавловской улиц. Губернатор лично сопровождал высокую гостью в ее поездках по Пермскому краю¹⁵.

Характер его политических воззрений весьма рельефно прослеживается в связи с действиями Ивана Францевича во время избирательной кампании в IV Думу. Он оказывал покровительство пермским правым, инициировав создание «Пермского национального общества», призванного противодействовать объединениям оппозиционных сил¹⁶. В результате, если в III Думу от Пермской губернии не было избрано ни одного депутата консервативных взглядов, то в IV Думу их было 6 из 9 (4 националиста и двое правых).

На посту пермского губернатора застало Ивана Францевича начало Первой мировой войны. Все местности Пермской губернии были объявлены на положении чрезвычайной охраны с предоставлением прав главноначальствующего губернатору¹⁷. В губернии

¹³ Пермский вестник. 1912. № 44. С. 4.

¹⁴ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 796. Л. 50.

¹⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 год. Пермь, 1915. С. 75–78.

¹⁶ Кочетов Ю. И. Выборы в Государственные Думы в Пермской губернии. Пермь, 1960. С. 61–62.

¹⁷ От пермского губернатора // ПГВ. 1914. 28 июля.

И. Ф. Кошко на открытии памятника в Юговском заводе. 1912 г.

был введен «сухой закон», запрещено *«поднимать цены на жизненные продукты без достаточных к тому оснований»*¹⁸. Кошко выступал перед стоящими в Перми войсками, руководил снаряжением и отправкой в действующую армию лазарета Красного Креста.

В то же время он подает прошение об отставке по состоянию здоровья. 11 августа 1914 г. подписан указ *«об увольнении его от службы согласно прошению, с мундиром, означенной должности присвоенным»*¹⁹. 21 августа Кошко передал управление губернией вице-губернатору, действительному статскому советнику Европеусу, а 25 августа выехал из Перми.

Провожая губернатора, современники единодушно отмечали в качестве главного его достоинства простоту в обращении: *«Чуждый всякого формализма, обладающий большим административным опытом, всегда и всем решительно доступный, Иван Францевич действительно, как в своей служебной деятельности, так и в общественной жизни, являлся центром, объединяющим все слои местного общества»*²⁰.

Находясь в должности пермского губернатора, Кошко работал над книгой воспоминаний. Он поставил точную дату под пре-

¹⁸ От пермского губернатора // ПГВ. 1914. 30 июля.

¹⁹ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 796. Л. 108.

²⁰ ПГВ. 1914. 25 авг.

Проводы губернатора И. Ф. Кошко и приветствие нового временного губернатора В. М. Европеуса. На даче Г. И. Кобяка в Верхней Курье

дисловием к своим мемуарам: 26 марта 1914 г. Книга «Воспоминания губернатора» вышла в свет в 1916 г. в Петрограде и с большим интересом была встречена общественностью.

После Октябрьской революции Иван Францевич жил в Новгороде, где был арестован и ненадолго заключен в тюрьму, однако местные жители приносили ему еду, и вскоре он был отпущен. Неизвестно, где жили пять послереволюционных лет И. Ф. Кошко с сыном Борисом. В конце 1922 г. они уехали в Польшу. Около года Иван Францевич жил в Варшаве, а в конце 1923 г. переехал в Париж, где умер в 1927 г.²¹ Похоронен на кладбище Сент-Уэн²² близ Парижа.

Публикуемый материал основан на очерке Т. И. Быстрых «Иван Мячеслав Францевич Кошко» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 177–183).

²¹ Кошко И. Ф. Воспоминания губернатора. Екатеринбург. 2007. С. 259–266.

²² Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 в шести томах // Сост. В. Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 516.

Михаил Александрович
Любич-Ярмолович-
Лозина-Лозинский.
1915 г.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛЮБИЧ-ЯРМОЛОВИЧ-ЛОЗИНА- ЛОЗИНСКИЙ

(1864–1921) ¹

губернатор с 22 августа 1911 г.
по 6 марта 1917 г.

Михаил Александрович родился в 1865 г. в семье потомственных дворян – Александра Степановича и Ольги Васильевны Любич-Ермолович-Лозина-Лозинских. В семье было еще трое сыновей: Александр, Сергей и Владимир ².

Лозина-Лозинские – древний дворянский разветвленный род, по происхождению польский, католический и постепенно обрусевший, получил приложение «Любич-Ярмолович».

Местность Лозины (Łoziny) когда-то находилась в восточных землях, принадлежащих Польше. Лозинские происходили из города Лозина близ Львова на Червонной Руси. Город этот, по свидетельству историков, был подарен им польским королем в 1454 г. поэтому они стали называться Лозина-Лозинские ³.

Окончил Императорское училище правоведения и в мае 1885 г. поступил на государственную службу. В апреле 1900 г. был зачислен на службу в ведомство Министерства внутренних дел. К тому времени Михаил Александрович был награжден орденами Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени.

Довольно быстро продвигаясь по служебной лестнице, к 1901 г. он уже имел чин статского советника, исполняя должность вице-директора Особого отделения при Департаменте Духовных дел Иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Затем его переводят чиновником особых поручений в Хозяйственный департамент министерства (по земским делам). В апреле 1905 г. Михаил Александрович получает чин действительного статского советника.

¹ <https://www.geni.com/people/Михаил-Лозино-Лозинский/6000000042465500007>

² Там же.

³ http://www.spb-family.ru/mir-nash/2009/02/05/semeynaya-politika_16.html. В разных документах и публикациях нередко встречается написание «Лозино».

22 сентября 1902 г. он назначается на должность тифлисского губернатора и работает на Кавказе без малого девять лет – до 10 мая 1911 г.⁴

В 1912 г. М. А. Лозина-Лозинский снова в Петербурге (живет в Павловске), состоит членом консультации при Министерстве юстиции, представлявшей своеобразный резерв чиновников на высшие административные посты, и действительным членом Юридического общества при Петербургском университете⁵, председателем которого накануне Первой мировой войны был известный общественный деятель, профессор М. М. Ковалевский.

22 августа 1914 г. Высочайшим указом М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский был назначен на должность пермского губернатора⁶.

Вечером 4 сентября 1914 г. новый губернатор прибыл в Пермь и 5 сентября вступил в управление губернией. В тот же день он принял членов городской управы во главе с городским головой П. А. Рябининым, которые поздравили Михаила Александровича с благополучным прибытием в губернию и поднесли на серебряном блюде хлеб-соль⁷.

М. А. Лозина-Лозинскому пришлось управлять губернией в сложное и тяжелое для страны время – 19 июля (1 августа) началась Первая мировая война. 29 июля его предшественник губернатор И. Ф. Кошко, в соответствии с указом Сената объявил все местности Пермской губернии на положении чрезвычайной охраны. Пост пермского губернатора приобретал особую важность, поскольку губерния была наиболее развитой на Урале в промышленном отношении, в ней находилось много предприятий, работавших на оборону. Во главе губернии необходим был человек, способный обеспечить порядок и спокойствие, нормальное функционирование промышленных предприятий в условиях войны.

Заняв должность, М. А. Лозина-Лозинский издал ряд указаний о необходимости решительных действий по предупреждению и прекращению в самом начале волнений и попыток к беспорядкам. Вводился «сухой закон». Все вино из лавок было вывезено под

⁴ https://vk.com/wall-10148531_18228?w=page-10148531_44752286

⁵ ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 1068. Л. 257.

⁶ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1915 год. Пермь. 1915. С. 81.

⁷ Там же. С. 83.

охраной полиции в казенные склады, а скопившиеся запасы вина, отобранные по разным случаям и хранившиеся в полицейских управах и волостных правлениях, были уничтожены⁸. Губернатор потребовал от чинов полиции решительных мер по изъятию одурманивающих и охмеляющих напитков, выявлению тех, кто делает брагу, и установлению наблюдения за ними, *«прекращения продажи хмеля и изъятия его у неблагонадежных»*.

Губернатор сразу стал активно вникать в жизнь губернии. Уже в конце сентября 1914 г. он совершил свою первую поездку в промышленный центр Урала – Екатеринбург. В дальнейшем он совершал регулярные поездки в этот город, посетил большинство уездов, побывав и в самом отдаленном – Чердынском.

М. А. Лозина-Лозинский сосредоточил в своих руках всю полноту власти в губернии. С этой целью 2 февраля 1915 г. было издано распоряжение, по которому на случай своего отъезда губернатор запрещал без его согласия всякого рода назначения, перемещения и увольнения должностных лиц, отдачу под суд за упущения по службе, выдачу всякого рода наград и пособий, издание обязательных постановлений, циркуляров и общих распоряжений, кроме срочных требований министерств, принятие решений по всем другим делам, если они противоречат данным ранее руководящим указаниям. В экстренных случаях предписывалось запрашивать разрешение губернатора по телеграфу⁹. Он запретил в его отсутствие выдавать разрешения даже на открытие кинематографа¹⁰.

Ежемесячно уездные исправники и полицмейстеры представляли губернатору отчет о положении в уездах и городах, о настроениях населения, волнениях и беспорядках. Аналогичные отчеты о положении в губернии представлял в департамент полиции Министерства внутренних дел сам губернатор.

2 июня 1915 г. он издал циркуляр полицмейстерам, горным и уездным исправникам о запрете демонстраций, манифестаций и сборищ, в том числе патриотических, правда, последние допускались в исключительных случаях, связанных с победами русской армии. С начала 1916 г. М. А. Лозина-Лозинский пытается решить вопрос о порядке вызова войск для содействия гражданским вла-

⁸ ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 62. Л. 2.

⁹ Там же. Оп. 2. Д. 1391. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 5–6.

стям в подавлении беспорядков. С этой целью он обращается с письмами к командующему Казанским военным округом генералу Сандецкому, в Министерство внутренних дел. Летом того же года по его инициативе было проведено совещание по разработке конкретных планов подавления беспорядков в губернии. Особую опасность, по мнению губернатора, представляли Екатеринбург и Пермь. Главной причиной возможных беспорядков были экономические трудности. Рассматривался вопрос о дополнительном расквартировании войск в ряде уездов на случай беспорядков. Губернатор прилагал максимум усилий, чтобы не допустить возникновения волнений. Именно с этой целью он настаивал на выделении дополнительных сил для усиленного патрулирования, праве уездных исправников и полицмейстеров требовать присылки воинских частей в случае возможной угрозы возникновения беспорядков¹¹.

Наиболее сложным являлся вопрос о положении на заводах. Губернатор всеми мерами стремился не допустить массовых выступлений рабочих, остановки предприятий, особенно оборонных, хотя бы на время. Действовал он как жесткими методами, административными наказаниями, так и обращениями, пытаясь воздействовать на сознательность рабочих. 21 июня 1915 г. М. А. Лозина-Лозинский обратился с воззванием к населению Пермской губернии, а в особенности к мастеровым и рабочим горных заводов, в котором призвал твердо помнить, *«что их работа... составляет такой же святой долг перед Царем и Родиной, как и труды тех наших отцов, братьев и детей, которые отражают врагов с оружием в руках... Самовольное оставление нужных для обороны государства работ, даже временное их приостановление, прогулы, уклонение от работы под разными предложениями, неявки в назначенное время на работу, леность и нерадение к работе, нужной для обороны государства от врага, – это такая же измена Государю и Родине, как побег из строя или уклонение от битвы с врагом»*¹².

В конце 1915 г. в губернии обострилась продовольственная проблема в связи с неспособностью железной дороги справиться с перевозками. Заработная плата не успевала за темпами инфляции. Это привело к волнениям рабочих на ряде заводов. Наиболее крупные произошли в Мотовилихе.

¹¹ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 74. Л. 94.

¹² Пермская земская неделя. 1915. 5 июля.

18 мая рабочие предъявили требование к администрации о прибавке жалованья. Имели место попытки прекращения работы в отдельных цехах. Администрация начала переговоры и согласилась на прибавление зарплаты от 10 до 30%. Рабочие сначала удовлетворились такими уступками, но затем выдвинули требование о повышении зарплаты на 50%. Но пойти на выполнение подобных требований администрация отказалась. С одобрения губернатора было принято решение: если рабочие не удовлетворятся этими прибавками, в дальнейшие переговоры не вступать, завод закрыть, уволить всех рабочих и начать новый прием, т. е. объявить локаут. В конечном счете рабочие удовлетворились предложенными прибавками.

5 июня в донесении в департамент полиции Михаил Александрович высказал свое суждение о причинах волнений рабочих: *«Администрация заводов, в лице заведующих цехами, недостаточно близко стоит к рабочим, мало вникает в их нужды, не обращает внимания на их просьбы. Если же рабочие обратятся с какою-либо просьбой, выходящею из ряда обычных, то заведующие цехами, не разобрав дела, вместо надлежащих разъяснений, грозят рабочим отправкою на фронт или расчетом. Когда же возникают просьбы о прибавке, то обыкновенно ограничиваются ответом, что прибавка зависит не от них, а от Петроградского начальства. Заведующие цехами, относясь безучастно к рабочим, многих из них не знают в лицо, о чем свидетельствует случай признания своего рабочего за постороннего. При таких условиях возникающие у рабочих притязания и недовольства, даже самые незначительные, администрации не удается уладить мирным порядком. Отношения обостряются и приводят к частым перерывам в работах»*¹³.

Тем не менее, с зачинщиками рабочих волнений в Мотовилихе справились достаточно жестко: выявленные руководители в количестве 4 человек после отбытия 3-месячного заключения были высланы из губернии, позднее еще пяти рабочим было запрещено проживание в промышленных уездах губернии. Часть из участников волнений, годных к службе, были призваны в армию, многие отбывали месячное заключение. Однако нескольким участникам месячное заключение по ходатайству жен распоряжением губернатора было заменено домашним арестом или отбытием такового в доме исправника после рабочей смены¹⁴.

Документы той поры показывают, что Михаил Александрович немедленно реагировал на жалобы рабочих об ухудшении мате-

¹³ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 151. Л. 21–22.

¹⁴ Там же. Л. 51.

риального положения, предписывая горным начальникам принимать меры к его улучшению.

Политика губернатора М. А. Лозина-Лозинского в рабочем вопросе во многом способствовала тому, что в годы войны в губернии не было серьезных волнений рабочих, имели место лишь разрозненные, единичные выступления на почве экономических трудностей.

В своей деятельности губернатор стремился работать в тесном контакте с губернским земством. По долгу службы он открывал сессии губернского земского собрания, где, как правило, подчеркивал необходимость совместной работы на благо государства. Так, выступая 7 декабря 1914 г., Михаил Александрович отметил: *«В совместной работе земских учреждений с губернатором могут иметь место (те или иные) разногласия в оценке известных фактов, но при общности понимания обеими сторонами государственных задач земства, при общем убеждении ставить выше всего интересы государства, на все эти разногласия следует смотреть как на явления, хотя и неизбежные во всяком деле, но не имеющие существенного значения и не могущие, при искреннем стремлении с обеих сторон согласовывать свою деятельность с основными задачами государства, – иметь серьезных последствий»*¹⁵.

В сентябре 1915 г. на чрезвычайной сессии губернского земского собрания он говорил о работе земства по устройству беженцев. В январе 1916 г., выступая на открытии очередной сессии, основное внимание уделил борьбе с дороговизной, проблемам снабжения Пермской губернии предметами первой необходимости. В январе 1917 г. очень высоко оценил деятельность земств в годы войны, отмечая, что их деятельность умножилась, усложнилась, усилилась, потребовав расширения их кругозора, не предусмотренного земским положением.

Одним из самых острых для губернатора в годы войны был вопрос бесперебойного снабжения продовольствием, товарами первой необходимости и борьба с инфляцией. 6 августа 1915 г. губернатор подписал положение об Обывательском комитете г. Перми под председательством городского головы. Задачами комитета были: борьба против повышения цен на товары первой необходимости, обеспечение ими населения, рассмотрение вопросов о повышении цен на квартиры и т. п.¹⁶

¹⁵ Пермская земская неделя. 1915. 15 янв.

¹⁶ Там же. 13 авг.

На улицах губернской Перми. У здания городской думы. 1914 г.

По ходатайству комитета распоряжением губернатора в октябре 1915 г. были установлены твердые цены на хлеб и молоко. 4 января 1916 г. в Екатеринбургe состоялось совещание о поставках зерна из Сибири, в котором принял участие М. А. Лозина-Лозинский. В связи с отказом казенных железных дорог подавать вагоны было решено арендовать их у частных лиц и частных железных дорог, чтобы обеспечить вывоз закупленного хлеба¹⁷. Благодаря совместным действиям администрации, земств, общественных организаций удалось обеспечить население минимумом необходимых продуктов и избежать беспорядков на почве нехватки продовольствия.

Однако губернатору не удалось найти взаимопонимание с областным Военно-промышленным комитетом, в частности с его председателем А. Е. Ширяевым. Накануне Февральских событий по распоряжению губернатора А. Е. Ширяев за антиправительственную деятельность был уволен с должности городского инженера и отстранен от дел в ВПК с преданием суду¹⁸.

Важным событием стало открытие в Перми университета. Но М. А. Лозина-Лозинский довольно сдержанно относился к этой идее. Когда будущий ректор Пермского университета К. Д. Пок-

¹⁷ ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 148. Л. 288–289.

¹⁸ ПермГАСПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 8799. Л. 231.

ровский посетил с ознакомительной целью Пермь, губернатор указал на недостаток помещений в Перми для размещения всего университета. В декабре 1915 г. он направил письмо министру просвещения П. Н. Игнатьеву, где снова настойчиво убеждал последнего в невозможности нормально разместить профессоров и массу студентов и накануне открытия университета 16 сентября 1916 г. уехал в отпуск. Тем не менее, 30 сентября из Кисловодска он направил телеграмму ректору: «Мысленно присутствуя на знаменательном празднике русского просвещения, шлю сердечный привет сеятелям открываемого в Перми университета, которому от всей души желаю процветания на благо Пермского края»¹⁹. Только 14 января 1917 г. М. А. Лозина-Лозинский возвратился в Пермь из отпуска и снова вступил в управление губернией. Можно понять сдержанное отношение губернатора к открытию университета, которое создавало для него дополнительные проблемы: студенчество всегда отличалось оппозиционными настроениями, активно участвовало в общественной жизни и тем самым создавало почву для деятельности леворадикальных партий и организаций.

При этом начальник губернии принимал участие во всех торжественных мероприятиях, которые способствовали утверждению авторитета губернатора. Так, уже 20 сентября 1914 г. он присутствовал вместе с супругой на открытии курсов для подготовки сестер милосердия в помещении Кирилло-Мефодиевского училища, в ноябре участвовал в проходах «Лазарета крестьян Пермской губернии» на передовые позиции, в мае 1915 г. – в торжественном освящении часовни и богадельни в с. Ныроб, в июле присутствовал при освящении хоругви-стяга, подносимого 101-му Пермскому пехотному полку...

27 февраля 1917 г. пермский губернатор выехал по делам службы в пределы губернии. В управление губернией вступил вице-губернатор Л. В. Лыщинский-Троекуров. 2 марта в Перми были получены первые известия о событиях в Петрограде. 3 марта за подписью вице-губернатора появилось объявление об отречении Николая II от престола в пользу Михаила. 4 марта вернувшийся срочно из поездки губернатор М. А. Лозина-Лозинский направил телеграмму председателю Совета министров князю Львову, в которой сообщал, что, получив Манифест и акт об отказе от престола Михаила, ставит себя в полное распоряжение Временного правительства

¹⁹ ПГВ. 1917. 3 янв.

и Учредительного собрания. Одновременно об этом оповещались должностные лица и население губернии ²⁰.

6 марта во исполнение распоряжения председателя Временного правительства князя Львова губернатор М. А. Лозина-Лозинский и вице-губернатор Л. В. Лышинский-Троекуров подписали акт о передаче власти в губернии председателю губернской земской управы Е. Д. Калугину ²¹.

8 марта соединенное заседание Пермского Комитета общественной безопасности (КОБ) с представителями Совета рабочих и солдатских депутатов приняло решение арестовать бывшего губернатора, вице-губернатора и ряд других высших должностных лиц губернии. Однако через некоторое время большинство арестованных были по разным причинам освобождены «*под надзор полиции*». 9 апреля М. А. Лозина-Лозинский и некоторые другие деятели прежнего режима снова были арестованы и посажены

Отправка пермского передвижного госпиталя на фронт. 1915 г.
Из архива издательства

²⁰ Пермская земская неделя. 1917. 12 марта.

²¹ ПГВ. 1917. 7 марта.

Праздничная демонстрация в г. Перми. 1 мая 1917 г.
ГАПК. Ф. 61. Оп. 61н. Д. 2342. Л. 1

на гауптвахту. Комитет общественной безопасности направил обращение к прокурору окружного суда с предложением привлечь к суду бывшего губернатора и других лиц, обвиняемых в превышении власти при исполнении служебных обязанностей²². Суд так и не состоялся.

5 мая в адрес исполкома Пермского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов пришла телеграмма князя Г. Е. Львова, в которой запрашивалось о положении бывшего губернатора. Исполком передал ее для рассмотрения и принятия решения в исполком Гарнизонного собрания и Комитет общественной безопасности²³. В том же месяце Михаил Александрович был освобожден из-под ареста и выехал в Петроград.

Публикуемый материал основан на очерке Л. А. Обухова «Михаил Александрович Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский» (Пермские губернаторы: традиции и современность / под ред. И. К. Кирьянова и В. В. Мухина. Пермь, 1997. С. 184–196).

²² Пермская земская неделя. 1917. 9 мая; Вестник Пермского края. 1917. 2 апр.

²³ ГАПК. Ф. р.-636. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ ГРУПИЛЬОН

(1863 – ?)

прокурор Пермского окружного суда
с 21 декабря 1907 г. по 12 октября 1916 г.

Перми на улице Горького (бывшей Соликамской) стоит дом № 30, являющийся одним из памятников архитектуры в краевом центре¹. Он был спроектирован архитектором Свиязевым в 1830-е гг. и представлял из себя два двухэтажных здания с высоким каменным первым этажом и деревянным верхом, украшенным строгим орнаментом.

Есть все основания предполагать, что первым владельцем дома был купец 2-й гильдии Марьин. После смерти купца усадьба была унаследована его женой Татьяной Матвеевной. В феврале 1856 г. 23-летняя вдова вышла замуж за Павла Михайловича Группильона, штабс-капитана Калужского пехотного полка. В «*Полном адресе домовладельцев губернского города Перми*» за 1886 год владельцем дома значится Татьяна Матвеевна Группильон². Затем до 1900 г. оба дома принадлежали пермскому полицмейстеру Павлу Михайловичу Группильону, а после его смерти – его жене. До 1916 г. здесь со своей семьей жил их сын, действительный статский советник Михаил Павлович Группильон, который служил прокурором окружного суда.

Несколько слов об отце Михаила Павловича.

Павел Михайлович состоял на службе штабс-капитаном 33 года, уездным исправником – более 15 лет³. С 1869 г. служил пермским полицмейстером. «*В круг (его) обязанностей входило обеспечение порядка в городе Перми (на тот момент – 16 тысяч населения, да в Мотовилихе – 8000 человек, плюс окрестности, деревни Горюшка, Горки, Ермилиха, в одну сторону – 12 верст, в другую – 7 верст)*. Он был

¹ Бывший дом Группильон. 1920–1926. Россия, Пермский край, Пермь // Город Пермь: сб. очерков. Пермское общество краеведения. Пермь, 1926 // <https://pastvu.com/p/530184>

² Пермь: взгляд сквозь годы: фотографическая фантазия. Пермь, 2017 // <https://vturkina.jimdo.com/пермь-взгляд-сквозь-годы-продолжение/>

³ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 294.

обязан присматривать также за арестантами, которых, бывало, через Пермь “проходило до 600 человек, поступавших сюда на пароходах”. Встреча и отправка арестантов, наблюдение за тюремным замком, где содержались пересыльные, – это также входило в его обязанности. А еще он должен был лично присутствовать на месте каждого происшествия. И был ответственен за соблюдение тишины и порядка в окрестностях и на пристанях»⁴.

Дом семьи Групильона
в г. Перми. 1920-е гг.

Служба нервная. Находясь при исполнении, он как-то оскорбил на словах волостного старшину Зырянова и крестьянина Ордина, за что решением Казанской судебной палаты 18 сентября 1878 г. был подвергнут аресту. Находился под судом шесть месяцев, после чего был сослан заведовать полицейской частью на частные золотые промыслы в Екатеринбургский уезд. В связи с ухудшением состояния здоровья в 1890 г. «уволен в отставку с выдачей пенсии в усиленном размере»⁵. Умер 27 марта 1900 г.

Татьяна Матвеевна умерла 26 февраля 1917 г.⁶ Дом унаследовала их дочь Мария Павловна Групильон, домашняя учительница. Ее брат Константин Павлович до 1888 г. заведовал Пермской городской общественной библиотекой, после дело перешло к его жене Екатерине Дмитриевне.

Один же из сыновей, Михаил Павлович Групильон, дослужился до должности прокурора Пермского окружного суда. Имел чин действительного статского советника, соответствующий чину армейского генерал-майора. Жил Михаил Павлович со своей семьей в этой же усадьбе в двухэтажном флигеле на углу Соликамской и Пермской улиц.

1. Выбор жизненного пути

Михаил Групильон родился 1 февраля 1863 г. Получил гимназическое образование, увлекся естественными науками и решил

⁴ Кальпиди В. А. Куда приводят легенды // Пермский дом в истории культуры края. Вып. 9. Пермь, 2017. С. 87.

⁵ ГАПК. Ф. 36. Оп. 10. Д. 294.

⁶ Там же. Ф. 37. Оп. 6. Д. 908.

Михаил Павлович
Групильон. 1899 г.

продолжить свое обучение в этом направлении. Молодой человек поехал в далекую Северную столицу, где 31 августа 1881 г. был зачислен в число студентов Санкт-Петербургского Императорского университета, «выслушал полный курс наук по естественному разряду физико-математического факультета... признан достойным звания Действительного Студента и... утвержден в этом звании Советом Императорского С.-Петербургского Университета 30 мая 1885 года...»⁷. Это звание при поступлении на службу давало право на получение чина 12-го класса (губернского секретаря), что являлось известным преимуществом при росте в чинах.

Однако реально продолжить свою деятельность по естествонаучному направлению ему не довелось. Документы свидетельствуют, что известные мужчины с фамилией Группильон служили России либо в армии, либо на ниве правоохранительной деятельности. В столице это генерал-майор Иван Михайлович Группильон⁸, в провинции – помощник пристава Ковенской городской полиции Иван Иванович Группильон⁹, исправник Елабужского уездного полицейского управления Вадим Иванович Группильон¹⁰.

Поэтому через два года поисков Михаил был определен 23 января 1887 г. на службу по линии Министерства внутренних дел – писмоводителем Пермского сиротского суда¹¹. Упрочение служебного и материального положения позволило Михаилу Павловичу жениться на дочери купца из Екатеринбургского уезда Марии Георгиевне Войтховой¹². В Перми у них родились дети: Татьяна (1887 г. р.),

⁷ Аттестат от 21 октября 1885 г. за № 8923 // ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 114. Л. 35.

⁸ Группильон Иван Михайлович, отставной генерал-майор. Умер 8 дек. 1905 г. // http://spb-mitrofan-society.org/saitovmitr_g.php/ Можно предположить, что Иван Михайлович являлся родным дядей М. П. Группильона.

⁹ Группильон Иван Иванович (1865 – ?) – помощник пристава Ковенской городской полиции на 1897 г. // РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 1525. Л. 33–34.

¹⁰ Группильон Вадим Иванович, дворянин. Исправник Елабужского уездного полицейского управления, титулярный советник (1897–1899). Действительный член Елабужского уездного попечительства Александринского детского приюта (1898–1899), член комитета училища слепых детей в г. Елабуге (1898–1899) // <http://виктор-белов.рф/история/история-елабужского-края/история-елабужского-края-в-лицах-2/1413-2/дворянство-елабужского-края-гажиев-г/>

¹¹ Здесь и далее сведения по архивному делу Пермского окружного суда о службе бывшего мирового судьи 2-го участка Оханского округа действительного студента Михаила Павловича Группильона // ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 114.

¹² Родилась в Невьянском заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии 12 янв. 1862 г.

Дмитрий (1889 г. р.)¹³, Сусанна¹⁴ (1892 г. р.). Крестил¹⁵ детей протоиерей Стефан Луканин, главный миссионер Пермской епархии.

Судьба к Михаилу Групильону была благосклонна. 2 ноября 1888 г. он избран участковым мировым судьей по Пермскому округу и назначен в 5-й мировой участок, затем в 4-й. Он утвержден в должности мирового судьи по Пермскому округу, а через два года Оханским уездным земским собранием избирается мировым судьей по Оханскому округу на 1891–1894 гг. Должность мирового судьи была уважаема и давала зарплату 1500 руб. в год, помимо расходных средств (также доходивших до 1500 руб. в год).

Следующей его карьерной ступенью стала должность городско-го судьи г. Кунгура (с 1 сентября 1893 г.), проходящая уже по Министерству юстиции, и здесь он получает чин губернского секретаря со старшинством, а Высочайшим указом по гражданскому ведомству от 16 января 1896 г. – чин титулярного советника со старшинством. Городской судья замечен руководством и исполняет обязанности уездного члена Пермского окружного суда. Кроме того, он участвует в общественной жизни уезда: увлекается пчелами и даже избирается заместителем председателя Уездного общества пчеловодов¹⁶. В университете Групильон изучал химию, анатомию человека, физиологию животных, геологию и минералогию, ботанику, физику, физическую географию, зоологию, немецкий язык и богословие, и интересов этих не оставлял. Его волнуют все научные открытия, а также литературные веяния. Сохранилось письмо Михаила Павловича Ф. А. Теплоухову, отправленное 30 июля 1889 г. в с. Ильинское: *«Многоуважаемый Федор Александрович! Будьте любезны одолжить, если можете, “Стрекозу” с начала нынешнего года и июньскую книжку Северного Вестника¹⁷, если только последняя у Вас и Вам не нужна. С истинным уважением, М. Групильон»*¹⁸.

¹³ Впоследствии Дмитрий Михайлович «был членом Камско-Волжского коммерческого банка незадолго перед революцией, а позднее работал бухгалтером в уездном финансовом отделе уже в советское время» // *Кальпиди В. А. Куда приводят легенды...* С. 89.

¹⁴ Воспитывалась Сусанна в Москве на Высших женских курсах.

¹⁵ Во всех метриках, выданных в Пермском Петропавловском соборе, записано: *«31 августа (1893 г.) присоединен к Православию при Австрийской секте»* // ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 114. Л. 21 – 23 об.

¹⁶ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1898 год. Издание Секретаря Пермского Губернского Статистического Комитета. Пермь, 1898. С. 44, 47.

¹⁷ «Стрекоза» – еженедельный худож.-юмор. журнал с карикатурами либерального направления. Изд. в Петербурге с 1875 по 1908 г. «Северный вестник» – рус. лит. журнал XIX в., выходил в Санкт-Петербурге с 1885 по 1898 г. // <https://ru.wikipedia.org/>

¹⁸ ГАПК. Ф. 613. Оп. 2. Д. 588.

Высочайшими указами по гражданскому ведомству за выслугу лет Михаил Павлович производится сначала в чин коллежского асессора со старшинством (с 23 января 1896 г.), затем надворного советника со старшинством (с 23 января 1897 г.).

Но Групильтон стремился в губернский город, о чем 7 марта 1897 г. направил соответствующее прошение по инстанции: «...Имея желание по своим семейным обстоятельствам и для воспитания детей своих получить перемещение в город Пермь, я ввиду в городе Перми открывшейся должности Городского Судьи... имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство представить меня к перемещению»¹⁹.

Однако возможность для перевода появилась лишь через два года. Титулярного советника М. П. Групильтона переводят в прокурорский надзор: он назначается товарищем прокурора Пермского окружного суда по г. Перми и состоит в этой должности до 1905 г.

2. Служба в прокуратуре

Работа в надзоре существенно отличается от судейской деятельности. Возможно, впервые Михаил Павлович это понял, когда столкнулся с правоохранительной практикой, направленной против политических противников власти, которых становилось все больше. Случалось, что противники власти работали на том же правоохранительном поприще.

Так, известный пермский социал-демократ, в то время помощник присяжного поверенного Владимир Николаевич Трапезников позднее вспоминал:

«...Придя в редакцию “Пермского Края”, я застал в полном разгаре обыск: жандармский подполковник Гилевич и товарищ прокурора М. П. Групильтон рылись во всех редакционных столах и рукописях. По окончании обыска Гилевич предложил мне следовать за ним ко мне домой, где тоже будет обыск. Групильтон любезно предложил мне “подвезти” меня (у него была своя лошадь) и по дороге сказал мне:

– Эх, знаете, они опять, кажется, думают вас арестовать.

Сообщение это было двучленно: “казаться” Групильтону не могло, так

В. Н. Трапезников, адвокат

¹⁹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 114. Л. 38.

как постановление об аресте было подписано и им как товарищем прокурора... Обыск на дому у меня был сделан, разумеется, только "для проформы": жандармы знали, что у меня ничего нет, а обжегшись на молоке с моим предыдущим арестом, дули на воду... Однако это не помешало увезти меня вновь в "тюремный замок"»²⁰.

Михаил Групильтон в этот период был пожалован первой высокой наградой – орденом Св. Анны 3-й степени (указ от 01 января 1902 г.).

В условиях начавшейся войны с Японией противостояние в обществе продолжало нарастать, увеличилось и количество преступлений. Однако в разгар социальной активности в Перми и Мотовилихе в 1905–1906 гг. Групильтон был переведен на службу в Вятскую губернию.

3. Оперативная обстановка в Прикамье в 1905–1908 гг.

Общую картину того времени для нас сохранили заметки из российских газет «Русь», «Русское слово», «Новое время», «Правительственный вестник»²¹:

1905 г.

ПЕРМЬ, 15, V. Вчера группа до 100 человек, преимущественно учащихся и учащих, сопровождаемых большой толпой публики, произвела дважды уличную демонстрацию политического характера. Демонстранты стреляли из револьверов, бросали камни, били окна; ранен тремя пулями городовою. Вызывалась рота солдат. К действию оружием не прибегали.

ПЕРМЬ, 7, VI. Рабочие Пермских пушечных заводов требовали увольнения управителя князя Назарова, многих мастеров и отмены обысков. Последнее требование удовлетворено.

ПЕРМЬ, 23, X. Вчера в 4 ч. дня процессия с красными флагами и с пением «марсельезы» шла по Сибирской улице. Громадная толпа черносотенцев с национальными и белыми флагами бросилась на процессию и начала стрелять и бросать камни. Процессия остановилась, самооборона дала залп. Черносотенцы рассеялись.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 9, X. В Соликамском уезде началось массовое хищение частновладельческих лесов. Забастовка железной дороги вызвала озлобление населения.

1906 г.

ПЕРМЬ, 28, XII. Все уральские горные заводы, город Пермь и железная дорога объявлены сегодня на положении чрезвычайной охраны. Сегодня кончили политическую забастовку рабочие пушечных заводов и железнодорожных мастерских...

Декабрьские революционные события 1905 года в Мотовилихе не просто потревожили местное общество, а стали основой для развертывания, говоря современным языком, политического экс-

²⁰ Трапезников В. Н. В стране неволи // Каторга и ссылка. 1925. № 6. С. 202–203.

²¹ См. сайт: <http://starosti.ru/>...

тремизма и терроризма на основе создания организованного преступного сообщества, имеющего даже свои вооруженные формирования.

Советские историки рассматривали преступную деятельность политических организаций и групп в Прикамье как эпизоды политической борьбы трудящихся с самодержавием. Однако, с точки зрения государственности и закона, политическая мотивация несколько не уменьшает уголовное содержание деяний «революционеров», их огромную социальную и общественную опасность. Ряд исследователей акценты ставят на причастность основных персонажей подобных деяний к социалистам-революционерам, анархистам и прочим кругам, деятельность которых позднее была осуждена. Это сегодня можно различить политические платформы антиправительственных партий того периода. В реалиях же 1905–1907 гг. для уральских рабочих большой разницы между большевиками, эсерами, меньшевиками и анархистами не было. Они не разбирались в тонкостях политической организации, а просто выражали свою ненависть к начальству в доступной для себя форме, что и использовали партактивисты всех мастей.

Первыми направить пролетарскую ненависть против начальства в нужном для себя направлении догадались представители РСДРП(б). В частности, один из мотовилихинских лидеров, участник событий 1905–1906 гг. большевик Гавриил Ильич Мясников, находившийся позднее в эмиграции и не зависимый от позиции Истпарта, писал:

*«Заводский характер построения нашей большевистской организации делал ее дешевой, гибкой и всегда имеющей точную информацию из всех цехов. Надо отметить и то обстоятельство, что наша организация всегда имела самую сильную боевую дружину. Мы были здоровым кулаком»*²².

В феврале 1906 г. в Пермь прибыл Я. М. Свердлов вместе со своей женой К. Т. Новгородцевой. Свердлов, руководивший Уральской организацией РСДРП(б), воспользовался опытом челябинских боевых организаций народного вооружения (БОНВ), который он, вероятно, почерпнул на конференции боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе. Система построения подпольной партийной орга-

²² Мясников Г. Философия убийства, или Почему и как я убил Михаила Романова / Публ. Б. И. Беленкин и В. К. Виноградов. С. 25 // <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=2>

низации на Урале сложилась у него в голове именно при возвращении из Финляндии ²³ и была полностью реализована в Мотовилихе.

Однако упрочить свои позиции комитету РСДРП(б) не удалось благодаря эффективной деятельности охранного отделения, которое внедрило в большевистскую организацию свою агентуру. Большинство членов Пермского и Мотовилихинского партийных комитетов были арестованы в течение лета и осени 1906 г. Этому способствовало и введение режима чрезвычайной охраны, при котором генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники получали права: издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к предупреждению нарушения порядка и безопасности, устанавливая нарушения и накладывая взыскания в административном порядке; воспрещать различные народные, общественные и частные собрания; делать распоряжения о закрытии торговых и промышленных заведений; воспрещать отдельным личностям пребывание в объявленных на положении об усиленной охране местностях и производить административную высылку, а также передавать на рассмотрение военных судов дела, подсудные обычным судам, а также давать распоряжения о рассмотрении дел судами при закрытых дверях *«во избежание возбуждения умов и нарушения порядка»*.

Были расширены полномочия и местных полицейских органов. Исправники, полицмейстеры, начальники местных жандармских управлений и их помощники получали право арестовывать на срок не более двух недель всех лиц, внушающих подозрение в совершении государственных преступлений, а также в принадлежности к противозаконным сообществам; производить во всякое время и во всех помещениях обыски; налагать аресты на имущества, указывающие на преступность действий или намерений заподозренных лиц.

Организованная террористическая и экспроприаторская деятельность была сорвана. В этих условиях, чтобы сохранить свои силы, Пермский комитет РСДРП(б) объявил о роспуске боевой организации. На деле же боевики ушли в леса, где стали объединяться в вооруженные отряды. При этом сами отряды не подчинялись какому-либо комитету той или иной партии. В результате, перм-

²³ Сverdлова К. Т. Яков Михайлович Сverdлов (см. на сайте: <http://politazbuka.info/biblioteka/istoriya/434-sverdlova-kt-yakov-mihailovich-sverdlov.html>)

ские большевики открыли «ящик Пандоры», создали и выпустили на волю демона политического экстремизма. Ситуация вышла на более высокий уровень опасности: государственной и местной власти стали противодействовать незаконные вооруженные формирования, развернувшие партизанские боевые действия. Как уже говорилось выше, наибольшую известность получил отряд А. М. Лбова, который значительно усилился в начале 1907 г. боевиками различной партийной направленности, прибывшими из Санкт-Петербурга²⁴.

Лбовщина захлестнула в основном Пермский, Верхотурский, Чердынский уезды. *«Однако лбовцы и их последователи наведывались и в соседние губернии: Вятскую (Ижевск), Уфимскую (Челябинск), Тобольскую (Тюмень) и т. д. Агентами Лбова был буквально наводнен весь Средний Урал»*²⁵.

Партизанское движение разрасталось. На территории губернии действовали и другие незаконные вооруженные группы боевиков. Так, в Соликамском уезде с лета 1907 г. развернул свою деятельность отряд Алексея Давыдова из Луньёвских каменноугольных копей.

Между тем, помимо введения режима чрезвычайной охраны, власти усиливают и количество военных в губернии. Для борьбы с партизанами задействуются три пехотных полка, шесть сотен Оренбургского казачьего войска. В каждом уезде формируются отряды полицейских стражников в 80–100 человек, набранные из ингушей и чеченцев. Для охраны железнодорожных мостов создается особый отряд «вольнонаемной стражи» в количестве 200 человек. Устанавливаются награды за поимку партизанских лидеров.

В этих условиях особые надежды возлагаются на эффективную организацию оперативно-розыскных мероприятий по установлению мест дислокации отрядов, их связников и планов действий. Вся оперативно-розыскная и арестная деятельность проходит под контролем прокурорского надзора.

Понятно, что на руководящие должности в прокурорском надзоре окружных судов, находившихся в подчинении Казанской судебной палаты, в этот особый период могли быть назначены лишь

²⁴ Подробнее о личности А. М. Лбова – в очерке о К. Н. Подрезане (с. 386 настоящего издания).

²⁵ *Аборкин В. И. «Лбовщина»* // Пермский край: <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1804482829>

наиболее проверенные, грамотные и высокоорганизованные личности. В их число попадает и Михаил Павлович Групильтон. С 21 января 1906 г. он назначен прокурором Сарапульского окружного суда²⁶.

4. Служба в Сарапульском окружном суде

В Сарапуле Групильтон знакомится со своим будущим преемником Л. А. Кудрявцевым, у них устанавливаются дружественные и доверительные отношения. Михаил Павлович ходатайствует о назначении Кудрявцева камерным товарищем прокурора. Прокурор был настолько уверен в своем камерном товарище, что четырежды за 1907–1908 гг. оставлял его исправлять свои обязанности.

В Вятской губернии, с преобладанием крестьянской среды, оперативная обстановка была, конечно, спокойнее, чем в Перми, но волны беспорядков и насилия медленно и неуклонно распространялись во все стороны российской глубинки.

Предположения о нахождении А. М. Лбова в Вятской губернии были не лишены основания. Как выяснилось позднее, примерно в ноябре 1907 г., после разгрома основных своих сил, А. М. Лбов переехал в Вятскую губернию и до февраля 1908 г. скрывался в Вятке. Получается, что органы полицейского и политического сыска хорошо знали свою работу – агентурная сеть вокруг Лбова постепенно затягивалась. В нее попутно попадали и другие его товарищи, находившиеся на свободе.

В частности, на территории округа Сарапульского окружного суда в ходе оперативно-поисковых мероприятий был ликвидирован отряд эсера Николая Елькина, действовавшего с лбовцами «Ястребом» и «Вороном».

Можно сделать вывод, что в этот период работа прокурорских деятелей, а уж тем более лично прокурора суда, держащего в своих руках все нити организации предварительного следствия, надзора и поддержания обвинения, была весьма напряженной. Кроме того, прокурорский надзор обеспечивал и оперативно-розыскную, и арестную деятельность всех правоохранительных органов. За свою работу в Сарапуле Михаил Павлович был пожалован орденом Св. Анны 3-й степени (указ от 01 января 1907 г.).

Между тем, освобождается место прокурора Пермского окружного суда. Групильтон, стремящийся возвратиться в родной

²⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 3466. Л. 127.

дом, к престарелой матери, договаривается с вновь назначенным на эту должность А. А. Гильковым о взаимном переводе, который был поддержан прокурором Казанской судебной палаты.

Окончательное наведение законного порядка в Перми и ее окрестностях теперь стало заботой, в том числе, и нового пермского прокурора – коллежского советника Михаила Павловича Группильона, официально назначенного на должность 21 декабря 1907 г.

6. Прокурор Пермского окружного суда

На новом месте деятельность вновь назначенного прокурора началась с вещей не очень приятных. Казанской судебной палатой и Казанским военно-окружным судом в целях безопасности было принято решение провести очередные судебные слушания по делам боевиков на «чужой» территории.

26 и 27 марта 1908 г. в Перми прошла выездная сессия Казанского военно-окружного суда, *«рассматривавшая дело “милиции социалистов-революционеров”*. Под этой неуклюжей вывеской шли слушания о сарапульском отряде Николая Елькина. Из девяти человек пятеро было приговорено к повешению (в том числе 20-летний Елькин и 25-летний Ларионов), трое несовершеннолетних приговорено к 12–15-летней

Здание Пермского окружного суда на ул. Красноуфимской. 1910-е гг.

каторге: Филипп Шипицын 17-ти лет, Андрей Катаев 16-ти лет, Аполлон Мартынов 15-ти лет (возраст указан на момент вынесения приговора. – А. М.), и один – оправдан. Пятерых осужденных привезли в Вятку, ибо все они были уроженцы Вятской губернии, и в ночь на 22 апреля 1908 г. их повесили»²⁷. Затем прошел процесс над лбовцами.

Борьба с остатками отрядов боевиков продолжалась до 1916 г. За этот период прокурорские деятели Пермского окружного суда завершили надзор по целому ряду актуальных и долго тянувшихся политических дел, их десятки, в том числе: по обвинению Бурова М. А. в распространении революционной литературы (1906–1908); о группе членов Пермской организации партии социалистов-революционеров (1908); по обвинению Корякина Ивана Ивановича и Ряпухина Василия Егоровича в принадлежности к Пермской организации РСДРП (1908); по обвинению Николаева Алексея Александровича, Якубова Владимира Федоровича и других в организации политической забастовки на Чусовском заводе и призыве участников данной забастовки присоединиться к забастовке железнодорожников (1906–1910); по обвинению Давыдова Алексея Ивановича, Штенникова Михаила Ивановича в покушении на убийство полицейского урядника Щуплецова и стражника Попова (1907–1910); о забастовке чиновников Пермской почтово-телеграфной конторы (1905–1911); по обвинению Соловьева А. И. в распространении революционной литературы (1906–1911); по обвинению Овчинникова И. К., Морозовой Е. Г. и Сюзёвой в распространении революционной литературы (1906–1911); по обвинению мещанина Баженова, Сыропятова, Широкова и др. в распространении противоправительственных взываний революционного содержания (1906–1912); об аресте членов РСДРП (1906–1912); о Чемоданове Ф., Иванове, Лепихине, Смолине, Шубине и др., обвиняемых в распространении революционной литературы (1903–1913); об отряде Давыдова А., совершившем нападения на полицейских (1908–1914); о вооруженном восстании рабочих Лысьвенского завода (1914–1916)²⁸ и др.

Комплекс мер, разработанный председателем Совета министров – министром внутренних дел империи П. А. Столыпиным, дал свои результаты.

²⁷ Масютин А. С. А. М. Лбов – атаман «лесных братьев» // White Spots of the Russian and World History. 1–2. 2013. С. 91–92.

²⁸ ГАПК. Ф. 142. Оп. 2. Д. 19, 54, 57, 67, 76, 79–84, 89–90, 97–98, 111, 117, 120, 124–124А, 126; Оп. 4. Д. 5, 7–8.

«...Революционный террор был подавлен, перестал носить массовый характер, проявляясь лишь единичными спорадическими актами насилия»²⁹.

7. Последние годы службы

Постепенно значимость политических расследований уменьшилась, а среди уголовных стали появляться дела необычного содержания. Так, в 1913 г. правоохранительные органы выявили в Прикамье некое общество «живого товара»³⁰, организованное для продажи девушек в публичные дома.

Все началось с того, что около середины января 1913 г. в Пермское сыскное отделение явился учащийся 7-го класса Пермского реального училища 19-летний Николай Королёв. Он сообщил, что его знакомая Лариса Пологих рассказала ему: в театре, когда она стояла в раздевалке, к ней подошла неизвестная женщина и предложила прочитать некое письмо. Пологих раскрыла конверт и стала читать. Письмо, как будто переписка двух подруг, носило весьма неприличный характер. Содержание его девушка постеснялась передать. Она лишь тут же вернула его неизвестной. В руках у нее остался клочок бумаги с фамилией неизвестного мужчины. Обо всем этом Пологих рассказала Королёву, который принял решение сообщить об инциденте в полицию. В сыском он сказал: *«Из разговора с Ларисой Пологих я заключил, что письмо ей передали с целью склонения на разврат, почему и счел нужным сообщить об этом полиции»*. Он передал и клочок бумаги, на котором было написано: *«Борис Максимилианович Кржижановский. Адрес узнать в Адресном столе»*³¹.

Начальник сыскного отделения опытный сыщик И. А. Буров³² принял решение установить наблюдение за квартирой чиновника 4-го разряда Пермского почтово-телеграфного управления губернского секретаря Б. М. Кржижановского, но оно результатов не дало.

Между тем, 11 февраля в полицейское управление позвонили из мужской гимназии, где по просьбе ученицы 8-го класса Алек-

²⁹ См. сайт: https://ru.wikipedia.org/wiki/Столыпин,_Петр_Аркадьевич

³⁰ ГАПК. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87.

³¹ Там же. Л. 72, 89.

³² Начальник Пермского сыскного отделения Иван Андреевич Буров убит в 1917 г. мотовилихинскими рабочими с участием И. В. Зенкова. В 1905 г. он служил приставом 3-го участка (Мотовилиха).

сандровской женской гимназии Антонины Терешевой была задержана некая женщина, ранее передавшая Терешевой письмо аналогичного содержания. Прибывшая полиция выяснила, что это была 47-летняя попадья, жена камышловского священника Анна Павловна Гедеонова, имеющая троих взрослых детей. В тот же день был задержан и Кржижановский. В их квартирах проведены обыски и изъяты вещественные доказательства преступной деятельности. Проведенное Буровым дознание легло на стол прокурора Пермского окружного суда.

Ознакомившись с ним, Михаил Павлович Групильтон принял немедленное решение:

«Господину Судебному Следователю 1 участка города Перми.

Препровождая при этом дознание о губернском секретаре Борисе Максимилиановиче Кржижановском и других, обвиняемых в составлении сообщества для торговли "живым товаром", на основании 2 п. 297 и 1 п. 289 ст. уст. угол. суд., предлагаю Вашему Высокоблагородию приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного 49 и 526 ст. угол. улож.»³³.

11 марта дело передано для дальнейшего производства судебному следователю Пермского окружного суда по важнейшим делам А. И. Короновскому.

Преступление было выявлено и предотвращено на начальном этапе его организации.

В августе 1914 г. началась война, и в деятельности правоохранителей возникли новые краски следственных и надзорных дел: прокуратура участвовала в секретных дознаниях по политическим делам, рассматривала дела о дезертирах, а также о лицах, обвиняемых в шпионаже в пользу Германии. Самым известным в России было дело агентов компании «Зингер».

Немецкая компания «Зингер» имела по всей стране довольно обширную сеть магазинов, и военное руководство считало, что ее следует закрыть в рамках борьбы с немецким засильем.

«6 июля 1915 года по всей стране одновременно были проведены обыски во всех подразделениях "Зингера". В двух отделениях фирмы – в Петрограде и Гельсингфорсе – были найдены документы, которые сочли инструкциями германской разведки. Практически везде перед

³³ ГАПК. Ф. 142. Оп. 2. Д. 87. Л. 1.

обыском были уничтожены инструкции правления русского “Зингера” за 1913–1914 годы, что только усилило подозрения контрразведки»³⁴. В некоторых регионах обнаружили материалы об урожаях, сведения о численности населения, карты городов с нанесенными на них железнодорожными сооружениями и зданиями военных ведомств³⁵.

Что касается Пермской губернии, то здесь штат компании был огромным – сохранилось 2409 карточек личного состава³⁶, но имелись ли доказанные факты шпионажа – неизвестно.

В 1915 г. сотрудники прокуратуры расследовали также дела о беспорядках китайских рабочих, отказывавшихся выходить на работу на Губахинских и Половинкинских каменноугольных копях. После разбирательства «хунхузы» были выявлены и удалены, применение организационных мер изменило ситуацию.

...Около девяти лет Михаил Павлович Групильтон числился прокурором Пермского окружного суда. За свой труд был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени (1910), медалями: серебряной в память царствования императора Александра III и светло-бронзовой в память 300-летия царствования Дома Романовых (1913)³⁷. А 1 января 1913 г. произведен в генеральский чин действительного статского советника. И теперь письменно и устно к нему необходимо было обращаться только со словами «Ваше превосходительство». Казалось, всего достиг прокурор!..

Однако большая ответственность, длительные умственные нагрузки, высокое нервное напряжение, переживания за порученное дело и судьбы людей отрицательно отразились на его здоровье.

Из письма прокурора Казанской судебной палаты Ненарокова в Министерство юстиции от 22 февраля 1917 г. следует, что с 1914 г. Групильтон стал страдать головокружениями, и после кровоизлияния в мозг в декабре 1914 г. и последовавшего за этим паралича левой половины тела вынужден был передавать должность в исправление товарищам прокурора – сначала П. Б. Орловскому, а затем Л. А. Кудрявцеву. Со своим недугом Групильтон пытался справиться – лечился на Кавказских минеральных водах, – «однако

³⁴ Жирнов Е. Полтора века на игле // <https://www.kommersant.ru/doc/453754>

³⁵ http://www.e-reading.by/chapter.php/1010016/131/Kolpakidi_-_Specsluzhby_Rossiyskoy_Imperii._Unikalnaya_enciklopediya.html

³⁶ ГАПК. Ф. 294. Оп. 1. Закрыто отделение было в 1919 г. на основании Декрета СНК от 28 июня 1918 г. «О национализации крупнейших предприятий по металлургической и металлообрабатывающей промышленности».

³⁷ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 3466. Л. 132.

выдержанный им курс лечения не дал ожидавших благоприятных результатов»³⁸.

По возможности Михаил Павлович возвращался к служебным обязанностям, в том числе с 17 октября 1915 г. по 12 октября 1916 г., при этом часть дел, конечно, переходила к товарищам прокурора. В качестве преемника он избрал своего друга по службе в Сарапуле Леонида Александровича Кудрявцева. Еще в 1911 г. Групильтон ходатайствовал перед Казанской судебной палатой о назначении Кудрявцева в Пермский окружной суд, а теперь, в конце 1914 г., после ухода Орловского, назначил его камерным товарищем прокурора.

В октябре 1916 г. Михаил Павлович окончательно сдал дела своему выдвиженцу. Дальнейшая судьба действительного статского советника М. П. Групильтона неизвестна.

Р. С. А дом Групильтон до сих пор стоит на своем месте. При его реставрации даже вскрылась детективная история. «После революции в доме по Горького, 30 размещались инженерно-строительный, канализационный и водопроводный отделы городской администрации, а после в здании устроили коммуналку. Одну из комнат, по предположению реставраторов, заняла бывшая служанка семьи Групильтон.

– В бывшей гостиной здания с одной стороны был обустроен камин, а с другой – псевдокамин, – рассказывает краевед Г. Воженников. – Когда Колчак отступал из города, многие думали, что это ненадолго, и ушли с ним, припрятав ценности в тайниках. По всей видимости, тайник семьи Групильтон как раз находился внутри этого псевдокамин. За стеной жила женщина – мы думаем, что это бывшая молоденькая служанка, которая знала о тайнике.

Реставраторы обнаружили, что из комнаты служанки внутрь псевдокамин ведет лаз длиной 1 метр 80 сантиметров. Там архитекторы нашли только старинные молоток и долото. По всей видимости, женщина на протяжении нескольких лет делала этот лаз и забрала спрятанные ценности.

– Удивительно, что сделала она это втайне от остальных жильцов, а ведь долбить каменную стену камин тихо не получится, – говорит Геннадий Воженников. – Мы пытались найти следы этой женщины и даже отыскивали зацепки, но как-то довести до конца расследование не удалось...»³⁹.

*А. Мохова
А. Мощанский*

³⁸ РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 3466. Л. 127–130.

³⁹ *Михеенко Д.* Прогулки по Перми: Дом Групильтон // Комсомольская правда. 2014. 24 авг. // <https://www.perfm.kp.ru/daily/26273.7/3150265/>

НА ПЕРЕЛОМЕ

1917-й год

Хроника событий

28 февраля. По железнодорожному телеграфу получена телеграмма А. А. Бубликова о переходе власти в Петрограде к Государственной думе. Однако вице-губернатор Л. В. Лыщинский-Троекуров, управлявший губернией ввиду отъезда губернатора, скрыл это известие.

2 марта. В Перми получены телеграммы агентств о событиях в Петрограде. Совещание представителей рабочих, кооперативных и др. общественных организаций, созванное по инициативе ВПК, высказалось за создание в Перми Комитета общественных организаций. На собрании представителей рабочих принято решение об организации Совета рабочих депутатов.

3 марта. В Перми состоялось организационное собрание Совета общественных организаций. Прошли выборы в Совет рабочих депутатов на ст. Пермь I, заводе Лесснера, в железнодорожных мастерских, на заводе Балашовой и др. предприятиях.

4 марта. В Перми состоялось Учредительное собрание Уральского Совета рабочих депутатов, объявившее себя «руководящим органом пролетариата Урала».

5 марта. На заседании Совета общественных организаций избран Комитет общественной безопасности; председателем его стал эсер С. И. Бондарев.

6 марта. Собрание солдатских и офицерских депутатов всех воинских частей Пермского гарнизона приняло решение объединиться с Советом рабочих депутатов, сформировать полковые и ротные комитеты; организован исполком гарнизонного собрания.

12 марта. Состоялось учредительное собрание Пермской организации эсеров.

20 марта. В Перми образован временный комитет партии Народной свободы (кадеты).

23 марта. Пермским губернским комиссаром Временного правительства избран инженер, председатель ВПК, тов. председатель КОБ А. Е. Ширяев.

28 марта. Прошло собрание районных комитетов Пермской организации РСДРП. В нем участвовали представители Мотовилихи, Заимки и железной дороги. Избран временный комитет РСДРП, в котором преобладали большевики.

29 марта. Состоялось заседание Пермской городской думы в новом составе, пополненном 54 представителями общественных организаций.

31 марта. Подписан акт о передаче обязанностей губернского комиссара от Е. Д. Калугина А. Е. Ширяеву.

14–15 апреля. В Екатеринбурге состоялась I Уральская (Свободная) областная конференция РСДРП.

8–14 мая. В Перми состоялся I Уральский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. В его работе приняли участие представители Советов Пермской, Вятской, Уфимской и Оренбургской губерний. Избран областной исполнительный комитет. Центром Уральской области определен Екатеринбург.

15–18 мая. В Перми проходил губернский крестьянский съезд. Съезд высказался за организацию Советов крестьянских депутатов.

23 мая. Большевики вышли из состава объединенной организации РСДРП в Перми. Избран временный комитет под председательством А. А. Шнеерова.

24–27 мая. В Нытве, Кизеле, Чермозе состоялись районные съезды Советов рабочих и солдатских депутатов.

27 мая – 2 июня. Состоялась Пермская общегородская конференция РСДРП(б). Избран общегородской комитет партии, председателем которого стал А. П. Спундз.

29 мая. Подписан акт о передаче власти губернским комиссаром А. Е. Ширяевым Б. А. Турчевичу, временно исполняющему должность губернского комиссара.

25 июня. В Перми состоялась демонстрация, организованная Пермским и Мотовилихинским комитетами большевиков. Демонстрация проходила под антивоенными лозунгами, с требованием передачи власти Советам. Часть солдат, не согласная с призывами большевиков, напала на демонстрантов и разогнала демонстрацию.

7 июля. Исполком Уральского (окружного) Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов принял резолюцию, осудившую выступление большевиков в Петрограде.

30 июля – 3 августа. В Перми проходил губернский съезд эсеров, на котором присутствовали 62 делегата.

7–9 августа. В Перми проходил II губернский съезд крестьянских депутатов. Присутствовало 634 делегата от 370 волостей.

15 августа. В Перми прошли выборы в городскую думу. Больше всех мест (28) получили эсеры, меньшевики – 10, кадеты и домовладельцы – по 8, большевики – 7.

17–21 августа. В Екатеринбурге состоялся II областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала, проходивший под влиянием большевиков. Большевики покинули съезд и отказались признавать его решения.

27 августа. Прошли выборы волостных земских гласных по Пермской губернии.

24–25 сентября. В Перми прошла II Уральская областная конференция РСДРП (меньшевиков).

30 сентября – 3 октября. В Перми проходил III губернский крестьянский съезд (совещание), на котором присутствовали 266 делегатов от 194 волостей.

9–12 октября. Состоялась I Пермская окружная конференция большевиков. В работе участвовало 26 делегатов от 11 организаций. Избран окружной комитет, в состав которого вошли А. Г. Белобородов, Н. Г. Толмачев, М. Н. Лукьянов и др.

10–12 октября. В Екатеринбурге состоялась Пермская губернская конференция большевиков, на которой присутствовали делегаты от 38 организаций. Конференция утвердила список кандидатов в Учредительное собрание.

29 октября. Митинг солдат Пермского гарнизона принял резолюцию о переходе власти в руки Советов.

30 октября. Пермский городской Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию большевиков принял решение о перевыборах Совета.

1 ноября. В Перми прошел губернский делегатский крестьянский съезд, который поддержал лозунг «Вся власть Учредительному собранию», выразил протест против действий большевиков и поддержал идею об образовании однородной социалистической власти.

4–6 ноября. Пьяный погром в Перми. Ликвидирован совместными усилиями рабочих Мотовилихи и Пермской городской думы.

9 ноября. В Перми состоялось организационное собрание переизбранного Совета рабочих и солдатских депутатов под председательством большевика В. И. Решетникова. Избран исполком Совета из 18 человек.

12–15 ноября. В Пермской губернии состоялись выборы в Учредительное собрание; больше всех голосов получили эсеры.

16–17 декабря. В Перми прошел губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, созданный по инициативе большевиков. На съезде были представлены в основном Советы Пермского округа. Съезд принял решение о переходе власти в губернии к Советам.

УПРАВЛЕНИЕ ГУБЕРНИЕЙ

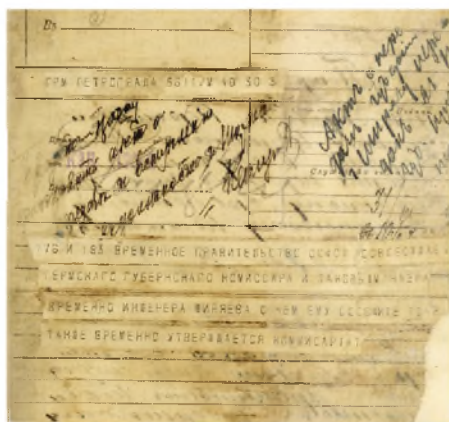
Комиссары Временного правительства

Егор (Георгий) Данилович Калугин
Гласный Пермской городской думы
(1916–1917 гг.). С октября 1914 г. по май
1917 г. – уполномоченный по продоволь-
ствию от Министерства земледелия.
В октябре – ноябре 1917 г. – главноупол-
номоченный по Уральскому р-ну
от Министерства продовольствия.

Александр Евстафьевич Ширяев
В марте 1917 г. товарищ председателя
Пермского комитета общественной без-
опасности, затем назначен Временным
правительством губернским комиссаром.
20 мая 1917 г. выбран городской головой
и гласным Пермской городской думы,
участвовал в съезде городских деятелей,
проходившем в г. Петрограде.

Телеграмма Временного правительства
Пермскому губернскому комиссару
Временного правительства Е. Д. Калугину
об освобождении его от должности
и назначении на его место инженера
А. Е. Ширяева. 30 марта 1917 г.
ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 14. Л. 3

Председатели Пермского губисполкома

Михаил Николаевич Лукоянов, большевик, депутат Пермской городской думы и член городской управы (август–декабрь 1917 г.), затем (по январь 1918 г.) председатель Пермского губисполкома, с апреля по декабрь 1918 г. председатель Пермского губисполкома, военный комиссар Пермской губернии

Владимир Александрович Сорокин, с 21 января по декабрь 1918 г. председатель Пермского губисполкома

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ КУДРЯВЦЕВ

(1874 – после 1919)

губернский прокурор
с 12 октября 1916 г. по 8 января 1918 г.

1. Из уезда в уезд

Леонид Александрович Кудрявцев родился в уездном городе Уржуме Вятской губернии 22 июля 1874 г. в семье чиновника – коллежского асессора А. Кудрявцева. Весной 1897 г. окончил юридический факультет Императорского Московского университета с дипломом 1-й степени ¹, что соответствовало степени кандидата и позволило получить чин коллежского секретаря со старшинством от 5 июля 1897 г. (10-й кл. Табели о рангах) ². Как и большинство выпускни-

ков, написавших диссертацию по исследованию законодательства, был «взят на карандаш» чиновниками Московской судебной палаты и оставлен при ней младшим кандидатом на судебные должности.

Работа в кандидатской должности предполагала оказание помощи действующим должностным лицам и возможное временное их замещение. Первый опыт уголовной юридической практики выпускник университета получил осенью этого же года в камере судебного следователя Московского окружного суда по 13-му участку статского советника Михаила Владимировича Жулковского ³, который привил начинающему юристу навыки работы по предварительному следствию, внушил ему основы отношения к своему труду и избранной профессии.

Однако жить в столице на временные заработки было довольно сложно, и Кудрявцев ходатайствует о направлении в родную губернию. В Вятском окружном суде поначалу ему приходится доказы-

¹ РГИА. Ф. 1404. Оп. 544. Д. 6826. Л. 131 об.

² Там же: утвержден «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 27 февраля 1898 г. за №16».

³ Жулковский Михаил Владимирович, сын коллежского асессора, в 1869 г. окончил Императорское училище правоведения, по 10-му классу. Судебный следователь, действительный статский советник с 1906 г. В 1913 г. вышел в отставку.

вать свой профессионализм в различных командировках. Наконец, 18 мая 1899 г. он сдает экзамен на звание старшего кандидата на должности по судебному ведомству ⁴ и получает право самостоятельно вести предварительное следствие. Этот опыт пригодился ему в последующей самостоятельной прокурорской деятельности.

Достойным качеством начинающего юриста стало внимание к мелочам и документам. У него сложилась привычка оставлять в делах копии своей переписки. Кудрявцев сохранял все черновики и подшивал их к основному материалу. Это позволяло при необходимости за короткое время восстановить обстоятельства и особенности процесса.

Руководство одобряло его юридическую практику, но вакансий в Вятском суде не было, и в декабре 1899 г. Л. А. Кудрявцев был откомандирован «в распоряжение Председателя Пермского Окружного Суда с предоставлением ему получать штатный оклад содержания» ⁵, а там нового сотрудника направили временно в помощь судебному следователю Пермского окружного суда 4-го участка Пермского уезда, затем в помощь судебному следователю того же суда 1-го участка Чердынского уезда ⁶. И лишь 14 октября 1900 г. Леонид Александрович официально причислен к судебному ведомству и назначен исправлять должность судебного следователя Пермского окружного суда 1-го участка Чердынского уезда, где и прослужил два года.

Определился молодой судебный чиновник и со своим семейным положением. В январе 1901 г. он женился на дочери казанского мещанина Варваре Ивановне Камневой ⁷. Молодые не имели в Чердыни ни родных, ни имущества и решили поискать счастья в западной части России. Кудрявцев дает согласие поступить в распоряжение Гродненского окружного суда (25 октября 1902 г.) ⁸, где сначала исправляет должность судебного следователя 3-го участка Брестского уезда, а через год назначается почетным мировым судьей Брестского округа мировых судей. Назначение имеет в виду трехлетний срок, однако заниматься гражданскими делами Леониду Александровичу

⁴ РГИА. Ф. 1404. Оп. 544. Д. 6826. Л. 131 об.

⁵ Там же. Л. 132 об. – 133.

⁶ Там же. Л. 133 об.

⁷ Там же. Л. 121.

⁸ Там же. Л. 133 об. – 134.

приходится недолго: уже в феврале 1904 г. он возвращается к следственной практике в 1-м участке Белостокского уезда.

А через полтора года Кудрявцев возвращается на Урал, но теперь уже в прокурорский надзор.

Формулярный список о службе бесстрастно сообщает: «*Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 6 сентября 1905 года за № 66 перемещен Товарищем Прокурора Сарапульского Окружного Суда*»⁹. Через год он был произведен в чин надворного советника (7-й кл. Табели о рангах).

В Сарапуле Леонид Александрович оказался под непосредственным руководством М. П. Групильона, с которым у него сложились хорошие товарищеские и деловые отношения. Прокурор был настолько уверен в своем камерном товарище, что не только оставляет его исправлять за себя обязанности, но и считает Кудрявцева основным членом своей команды. За два с половиной года Леонид Александрович четырежды выполняет обязанности прокурора Сарапульского окружного суда, получает похвалы, «*в 1-й день января 1908 года Всемилостливейше награжден орденом Св. Анны 3-й степени*»¹⁰.

Между тем, в Сарапул на место Групильона перемещен из Перми Александр Александрович Гильков, и Кудрявцев успешно трудится с ним. Гилькова переводят в Екатеринбург, однако вместо предложения освободившейся должности прокурора окружного суда в марте 1909 г. Леонид Александрович перемещен товарищем прокурора Уфимского окружного суда. Возможной причиной этого явились замечания прокурора Казанской судебной палаты по поводу организации исполнения казней в Сарапульской тюрьме¹¹.

Вероятно, эта карьерная коллизия несколько затронула самолюбие Кудрявцева. Ведь у него семья: две дочери – Татьяна (1907 г. р.) и Наталья (1909 г. р.), он десять лет служил в командировках, без лишних слов переезжает из губернии в губернию, из уезда в уезд. И пора уже где-то обосноваться, осесть с семьей...

Это подтолкнуло Леонида Александровича к смене вида деятельности – он переходит в Министерство Императорского Двора

⁹ РГИА. Ф. 1404. Оп. 544. Д. 6826. Л. 134 об. – 135.

¹⁰ Там же. Л. 135 об. – 136.

¹¹ ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

и уделов: 6 июня 1909 г. его назначают уполномоченным по судебным делам Нижегородского удельного округа¹².

В функции уполномоченного по судебным делам входили тяжбы по имуществу Министерства уделов по всей территории округа. Округ управлял принадлежавшими Царской фамилии землями и недвижимыми имениями на территории Нижегородской, Костромской и Владимирской губерний, а также белопахщами села Коробова (потомками Ивана Сусанина). Так что работы у Кудрявцева было много. С ней он справлялся успешно, и 1 ноября 1911 г. был произведен в чин коллежского советника. А в феврале того же года в семье появилась третья дочь – Елена. Казалось бы, живи и радуйся...

Но скучные гражданские дела, обвешанные множеством юридических «крючков» и словесной казуистики, не могли удовлетворить его активный ум и здоровое честолюбие – он пишет прошение о переводе и возвращается в Министерство юстиции.

2. Возвращение в Пермский окружной суд

В судебной палате за него ходатайствует старый друг М. П. Групильтон. Результат: «*Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 25 ноября 1911 г. за № 85 назначен Товарищем Прокурора Пермского Окружного Суда с 3 ноября 1911 года*»¹³. Пока по 1-му Пермскому уездному участку¹⁴.

В это время криминальная обстановка в Пермской губернии была относительно спокойной.

В 1913 г., по данным Пермского и Екатеринбургского окружных судов, зарегистрировано 7667 преступлений; в том числе: против императорской власти – 51; против порядка управления – 232; должностных – 267; убийств – 717; причинения тяжких телесных повреждений – 1175; разбоев – 66; грабежей – 448; краж – 2331; мошенничеств – 49. За этот же период судами осуждены 2943 мужчины и 181 женщина¹⁵.

Наибольшую роль в стабилизации оперативной обстановки в губернии сыграло начало войны. Во-первых, это отвлекло массы от по-

¹² РГИА. Ф. 1404. Оп. 544. Д. 6826. Л. 135 об. – 136.

¹³ Там же. Л. 136 об. – 137.

¹⁴ Должность камерного товарища прокурора Пермского окружного суда в это время занимал Петр Болеславович Орловский.

¹⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 год. Пермь, 1914.

вседневных проблем и трудностей; во-вторых, было мобилизовано мужское население, часть которого являлась группой риска, совершающей преступления и становящейся жертвами этих преступлений; в-третьих, ситуация состояния войны увеличила силы, используемые при охране правопорядка.

Вместе с тем, появились новые угрозы, связанные с войной, и, как следствие этого, реакция общества на события и на немцев, находящихся на территории России. В ряде случаев шпионomanия могла иметь под собой реальные корни. В связи с этим примечательна история немецкого воздухоплавания над территорией губернии. Вот что писала 3 апреля (21 марта) 1914 г. газета «Русское слово»:

***Германские летчики.** (По телеграфу от нашего корреспондента)*

ПЕРМЬ, 20. III. Положение содержащихся под домашним арестом в «Королёвской» гостинице германских летчиков осложняется тем, что в декабре прошлого года в пределах той же Пермской губернии были арестованы тоже три германских летчика. Они были задержаны на станции Шабуничи, вблизи Перми, в тот момент, когда собирались сесть в поезд.

Заподозрив в них иностранцев, жандарм задержал их вместе с грузом, заключавшимся в сложенном аэростате. После наведения справок они были отправлены в Москву, где были установлены их личности, и они были освобождены. Появление тех и других германских летчиков возле Перми, где находятся пушечные заводы, навело местных властей на мысль о шпионаже.

Подозрение усугубляется, между прочим, тем обстоятельством, что у инженера Берлинера и его товарищей найдены фотографические снимки и другие, по мнению властей, компрометирующие их вещи. Среди летчиков есть инженер, архитектор и лицо, знакомое с механикой, что, в свою очередь, усугубляет подозрительное к ним отношение.

Настроение задержанных подавленное. Содержание под надзором нервнрует их. Прогулки по городу допускаются только под охраною чиновника. Есть предположение, что летчики будут отправлены в Казань, где им будет предъявлено обвинение. Вся частная телеграфная переписка, связанная с задержанием германских летчиков, подвергается просмотру¹⁶.

¹⁶ См. на сайте: <http://starosti.ru/archive.php?m=9&y=...>

А вот как все происходило в действительности:

«...В ночь на 28 января спустился густой туман. К утру воздухоплаватели открыли клапан и около 11 часов совершили спуск на землю близ села Киргишан, расположенного недалеко от Бисертского завода Красноуфимского уезда Пермской губернии. Тотчас после спуска воздухоплаватели обратились за содействием к местным крестьянам. О приземлении шара было сообщено становому приставу Мальму. Он пригласил летчиков сначала в свою квартиру, а затем в Бисертский завод на квартиру земского начальника Муханова, который свободно владел немецким языком и смог объясниться с воздухоплавателями, совершенно не знавшими русского языка...

По распоряжению командующего войсками Казанского военного округа производство дознания было поручено начальнику штаба 49-й пехотной дивизии полковнику Генерального штаба Ремезову. ... Ремезов подробно опросил летчиков, осмотрел оказавшиеся при них вещи и документы. Пилоты с самого начала стали давать разноречивые объяснения как по вопросу о направлении и целях полета, так и о проводимых ими во время полета наблюдениях.

...Изложенные... объяснения немцев о цели полета, его направлении и непредвиденности залета в Россию были опровергнуты при производстве следствия по настоящему делу. ...

Наличие у всех членов экипажа паспортов, завизированных Российским генеральным консульством в Берлине, также свидетельствовало о том, что пилоты намеревались лететь в пределы Российской империи или, в крайнем случае, допускали такую возможность. ... Наконец, у воздухоплавателей оказалась географическая карта Европейской России. На нее они нанесли свой маршрут. При сопоставлении с записями в бортовой книге было видно, что они ориентировались весьма точно и делали подробные отметки...

...Полученные в ходе предварительного следствия материалы были направлены в Главное управление Генерального штаба. Оно дало заключение о том, что практическое изучение воздушных течений в тех пределах, которые установлены по настоящему делу, не может быть признано собиранием сведений, касающихся внешней безопасности России. Что же касается сведений, которые Берлинер хотел получить от земского начальника Муханова, то таковые касаются внешней безопасности России и подлежат хранению в тайне.

Таким образом, предварительным следствием был установлен лишь факт незаконного перелета Берлинером, Гаазе и Николаи западной русской границы без соответствующего разрешения и вопреки прямому запрещению со стороны российских властей.

...17 апреля 1914 года Казанская судебная палата под председательством Я. М. Затворницкого в открытом судебном заседании приговорила германских подданных к четырем месяцам и двум дням заключения каждого. Через непродолжительное время немцы, содержащиеся в местной гостинице, внесли залог по 2 тысячи рублей каждый и выехали из России»¹⁷.

Таким образом, пермские власти совершенно четко представляли, что объекты оборонной промышленности, и в первую очередь Мотовилихинский завод, являются целью немецкой разведки на территории губернии. В связи с этим необходимо было принимать решения о задержании и аресте подозрительных лиц. А любой арест находился в компетенции прокурора окружного суда. Можно предположить, что надзор за деятельностью территориальных органов Жандармского корпуса возлагался на камерного товарища прокурора.

Примерно в то время эта должность стала вакантна, и М. П. Групильон переводит на нее Л. А. Кудрявцева. 30 декабря 1914 г. Высочайшим приказом за № 89 ему присвоен чин статского советника, а 12 октября 1916 г. М. П. Групильон окончательно сдал дела своему выдвиженцу.

С этого времени Леонид Александрович Кудрявцев исправляет должность прокурора Пермского окружного суда. Однако официально он стал прокурором только в 1917 г. при Временном правительстве, чему способствовало письменное предложение М. П. Групильона, датированное 22 февраля, где он характеризовал своего преемника как «опытного, осторожного, вдумчивого».

3. Прокурор Пермского окружного суда

Оперативная обстановка в Пермской губернии между тем стабилизировалась и стала улучшаться. Статистические данные за 1915 г. демонстрируют существенное снижение общеуголовной преступ-

¹⁷ *Ровель Кашапов*. Путешествие по России на воздушном шаре. Его совершили немецкие шпионы (ноябрь 2009 г.). Время и Деньги // <http://www.e-vid.ru/index-m-192-p-63-article-29342.htm>

ности: всего зарегистрировано преступлений – 5032, в том числе: против императорской власти – 54; против порядка управления – 224; должностных – 249; убийств – 516; причинения тяжких телесных повреждений – 516; разбоев – 25; грабежей – 152; краж – 1712; мошенничеств – 25. За этот же период судами осуждены 2210 мужчин и 244 женщины¹⁸.

Однако совершенно не уменьшилось число преступлений против императорской власти и порядка управления. Подобные выводы не могли не волновать Министерство юстиции и губернатора, поэтому всем службам поступило указание усилить противодействие деятельности революционеров всех мастей, их пособников и лиц, им сочувствующих. В связи с этим укрепились деловые отношения между прокурором окружного суда и Пермским губернским жандармским управлением (ПГЖУ), в руководстве которого произошли серьезные изменения. 5 ноября 1916 г. начальником управления был назначен подполковник Роман Денисович Демидов¹⁹, до этого прослуживший восемь лет в Тульской губернии. Почти одновременно произошла и смена помощника начальника управления: им стал прибывший из действующей армии ротмистр Николай Степанович Заинчневский. Таким образом, сложилась ситуация, при которой вновь заступившие жандармские руководители слабо владели реалиями региона, но должны были продемонстрировать высокую эффективность своей работы.

Прибывший в Пермь в декабре 1916 г. Р. Д. Демидов произвел ревизию аппарата секретных сотрудников. Не забыл Демидов и про борьбу со шпионажем, в частности, немецкой компании «Зингер».

Однако говорить об эффективной деятельности ПГЖУ представляется преждевременным, так как создать агентурные позиции с широкими разведвозможностями всего за месяц маловероятно. Об этом свидетельствуют и собственные показания Р. Д. Демидова, данные позднее судебному следователю Пермского окружного суда по важнейшим делам А. И. Короновскому: *«Из разных лиц, заподозренных по шпионажу, кажется подозрительным некто проживающий по виду Киевского мещанина Александр Михайлович Миотелко, выдающий себя за добровольца, уволенного Петроградским Уездным*

¹⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1917 год, Пермь, 1917.

¹⁹ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 91–95 об.

Пермское губернское жандармское управление на ул. Покровской. 1910-е гг.

Воинским Начальником вовсе от службы по болезни, но от Петроградского Охранного Отделения получена справка, что такое увольнение не было», «Миотелко жил сравнительно широко – сидел в 1-м ряду в театре, и я заподозрил его в прикосновенности к немецкому шпионажу, но данных не добыл...»²⁰. Без достаточных данных, изобличающих его, «киевский мещанин» был арестован – по согласованию с прокурором Л. А. Кудрявцевым.

Такая же ситуация необоснованной спешки возникла и с резонансным политическим делом. В мае 1915 г. на 9-м съезде представителей промышленности и торговли была впервые сформулирована идея о создании Военно-промышленных комитетов (ВПК). В июле 1915 г. состоялся 1-й съезд ВПК, председателем его был избран «октябрист»²¹ А. И. Гучков, позднее ставший одним из лидеров Февральского переворота. 20 июля 1915 г. был создан Пермский ВПК, его председателем избрали городского инженера Пермской

²⁰ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 45–45 об.

²¹ Союз 17 октября («октябристы») – умеренно правая политическая партия. Название партии восходит к Манифесту, изданному Николаем II 17 (30) октября 1905 г. На конференции в ноябре 1913 г. была принята резко оппозиционная резолюция, в которой правительство обвинялось в нарушении принципов конституционализма и прав человека, провозглашенных Манифестом 17 октября.

городской управы А. Е. Ширяева²². В состав территориальных комитетов вошли представители демократических слоев и антиправительственных партий, прежде всего кадетов и меньшевиков, которые стали реализовывать свои политические амбиции через «рабочие группы» в ВПК. Так было и в Перми. Особой популярностью в этой среде пользовались материалы 1-го Всероссийского съезда. На его заседаниях наряду с экономическими были подняты политические вопросы, в том числе вопрос о создании правительства, пользующегося доверием Государственной думы. В октябре 1916 г., в обстановке нарастающего революционного движения, рабочая группа Центрального ВПК пыталась организовать демонстрацию рабочих к Государственной думе с лозунгом «создания правительства спасения страны».

Между тем, начальник ПГЖУ лично получил устные инструкции от прокурора Казанской судебной палаты Ненарокова об организации наблюдения за стачечным движением на заводах, в частности за Пермским Военно-промышленным комитетом²³. В январе 1917 г. пристав из Чермозского завода привез рассылку резолюции Центрального Военно-промышленного комитета от 14 декабря²⁴, носящей антиправительственный характер. Таким образом, действуя в контексте событий и в рамках полученных инструкций, но по своей личной инициативе, Р. Д. Демидов возбудил дело по Пермскому ВПК. Это решение было согласовано и с прокурором Кудрявцевым²⁵.

В результате предпринятых мер председатель Пермского ВПК А. Е. Ширяев был уволен с должности городского инженера и отстранен от дел в Военно-промышленном комитете за антиправительственную деятельность, выразившуюся в поддержке призыва «к ниспровержению существующего в России государственного строя».

На самом деле ситуация носила скорее конъюнктурный характер. Даже ротмистр Н. С. Заинчневский, которому начальник ПГЖУ поручил дознание по делу, «в присутствии Прокурора Кудрявцева и подполковника Демидова... официально заявил, что возбужде-

²² Ширяев Александр Евстафьевич (1882–1943) – городской голова в 1917–1919 гг. (см. сайт Архива города Перми: <http://www.permmarchive.ru/index.php?page=shiryayev-aleksandr-evtastefevich>) // Мариинка. 2019. № 8. С. 5–6.

²³ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 45–45 об.

²⁴ Там же. Л. 46–46 об.

²⁵ Там же.

нию этого дела» не сочувствует, и просил от него освободить, что также «заявил наблюдающему Товарищу Прокурора Бирону²⁶, в чем последний... согласился»²⁷.

Подобная торопливость с возбуждением дела впоследствии стоила больших нервов как «инициативному» Р. Д. Демидову, так и «строптивому» Н. С. Заинчневскому. Сам же Леонид Александрович попал в непростое этическое положение...

Уже через месяц произошла Февральская революция. Ситуация изменилась с точностью до наоборот.

Вот что докладывал в своем представлении на имя прокурора Казанской судебной палаты новоиспеченный пермский прокурор Л. А. Кудрявцев: «После совершившегося государственного переворота, первоначальные официальные сведения о каковом начали поступать в город Пермь начиная с 28 февраля сего года, в городе Перми были образованы Пермский губернский Комитет общественной безопасности и Совет рабочих и солдатских депутатов; Губернская административная власть в лице Губернатора Лозино-Лозинского и Вице-губернатора Лыщинского-Троекурова продолжала отправлять свои функции до 5 марта с. г., когда согласно телеграммы Министра-Председателя Временного Правительства кн. Львова оба они, т. е. Лозинский и Троекуров, были устранены от исполнения своих обязанностей, и в управление губернией как Губернский Комиссар вступил Председатель Пермской Губернской Управы Калугин. До 8 марта никто из бывших чинов администрации арестован не был. 8 марта по постановлению Пермского Комитета общественной безопасности и Уральского совета рабочих и солдатских депутатов были арестованы в городе Перми – с применением домашнего ареста под военным караулом – бывший Губернатор Лозино-Лозинский, бывший Вице-губернатор Лыщинский-Троекуров, бывший Начальник Пермского Губернского Жан-дармского Управления подполковник Демидов, его помощник ротмистр Заинчневский, Старший советник Пермского Губернского Правления Иванов, Непременный Член Пермского по земельным и городским делам присутствия Белоусов и Начальник 17[-й] Пехотной запасной бригады генерал-майор Пржелуцкий»²⁸.

К написанному необходимо добавить, что председателем КОБа стал видный деятель кооперативного движения эсер С. И. Бондарев, а его заместителями – врач В. П. Иванов (кадет) и бывший

²⁶ Георгий Владимирович Бирон.

²⁷ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 46–46 об.

²⁸ Там же. Д. 95. Л. 3.

председатель ВПК А. Е. Ширяев (в то время беспартийный, впоследствии эсер). При этом КОБ поспешил создать свою следственную комиссию. Дальнейшее строительство власти пошло по следующему пути: «23 марта временным комиссаром Пермской губернии был избран инженер-строитель А. Е. Ширяев. В помощь комиссару избран комиссариат, в который вошли С. И. Бондарев (от КОБа), прапорщик Б. А. Турчевич (от армии), А. А. Насальчук (от земства и городов), Ю. А. Ремейко (настоящая фамилия А. Е. Тихомиров) (от Советов рабочих и солдатских депутатов), и одно место было оставлено для представителя от крестьян. Каждый член комиссариата отвечал за определенную сферу деятельности... Однако уже в мае А. Е. Ширяев был избран городским головой, и он предпочел этот пост должности губернского комиссара. Новым губернским комиссаром стал прапорщик местного гарнизона, сын известного пермского архитектора, член исполкома Пермского окружного Совета эсер Б. А. Турчевич.

8–14 мая в Перми прошел I областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Урала. Центром Уральской области, в которую вошли Вятская, Пермская, Уфимская губернии и Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии, местом пребывания избранного на съезде областного комитета был определен Екатеринбург»²⁹.

Но вернемся к представлению пермского прокурора: «В распоряжении образовавшейся Следственной комиссии при КОБ поступили данные о том, 1). Что Губернатор Лозинский лично сжег должностные секретные переписки и дела, частью хранящиеся у него в служебном кабинете, частью истребованные им из канцелярии еще до устранения его от исполнения служебных обязанностей, и, кроме того, допустил превышение власти, задерживая к опубликованию телеграммы агентства о происшедшем государственном перевороте и переходе государственной власти к Временному Правительству, 2). Что бывший Вице-губернатор Лыщинский допустил превышение власти, задерживая и не опубликовав полученные в Перми телеграммы телеграфного агентства о происшедшем государственном перевороте и переходе государственной власти к Временному Правительству, 3). Что бывший Начальник Пермского Губернского Жандармского Управления подполковник Демидов приказал подведомственным ему жандармским унтер-офицерам сжечь дела и переписки названного управления, причем уничтожение дел началось с конца февраля и продолжалось до 5 марта, 4). Что Помощник названного Начальника Жандармского Управления ротмистр Заинчневский унич-

²⁹ Пермь. 1917 год // <https://www.permarchive.ru/index.php?page=perm-1917-god>

тожил находящиеся у него на производстве порученные ему для этого производства, формальные, в порядке 1035 ст. Уст. угол. Суд.³⁰ дознания о Председателе и членах Пермского Военно-Промышленного Комитета инженере Ширяеве и др., обвиняемых в преступлении, предусмотренном 1 п. 1 ч. 129 ст. Угол. улож.³¹, о священнике о. Николае Науоме, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 5 и 6 п. 129 ст. Угол. Улож., и о крестьянине Николае Дианове, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 3 п. 1 ч. 129 ст. Угол. Улож. и 5). Что Старший Советник Пермского Губернского Правления Иванов, коему было поручено Губернским Комиссаром принять дела и переписки Пермского Губернского Жандармского Управления от Начальника этого управления подполковника Демидова, высказал караульному начальнику, охранявшему в помещении управления дела, что если будут продолжаться жечь дела управления, то чтобы караульный начальник не препятствовал этому. Мною лично также были получены 6 марта сведения от названного Демидова, что Заинчневский уничтожил вышеуказанные формальные дознания, сведения эти получил я потому, что обратился к Демидову по телефону с просьбой препроводить эти дознания мне, так как таковые на основании Указа Временного Правительства о политической амнистии подлежат прекращению»³².

Интрига этой ситуации заключается в том, что сам Леонид Александрович с момента создания КОБа поспешил войти в состав его следственной комиссии и внести свою лепту в «дело революции». В первую очередь он вынес постановления об освобождении из-под арестов различных лиц. И не только «политических». Так, например, в протоколе допроса Р. Д. Демидова судебным следователем по важнейшим делам, в частности, установлено, что подозреваемый в немецком шпионаже «Миотелко был арестован и выпущен числа 1 или 2 марта по распоряжению Прокурора Пермского Окружного Суда и. д. Кудрявцева»³³.

³⁰ Ст. 1035. О всяком злоумышлении, заключающем в себе признаки государственного преступления, сообщается прокурору судебной палаты, когда злоумышление обнаружилось в округе того окружного суда, который находится в месте учреждения палаты, а в противном случае – местному прокурору или его товарищу, или же полиции для донесения о том немедленно прокурору судебной палаты.

³¹ Ст. 129. Виновный в произнесении или чтении, публично, речи или сочинения или в распространении или публично выставлении сочинения или изображения, возбуждающих: 1) к учинению бунтовщического или изменнического деяния; 2) ниспровержению существующего в государстве общественного строя; 3) к неповиновению или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти; 4) к учинению тяжкого, кроме указанных выше, преступления наказывается: <...>

³² ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 95. Л. 3–3 об.

³³ Там же. Д. 94. Л. 45.

Однако вернемся к резонансным делам 1917 г., связанным с ПГЖУ. Материалы дела предварительного следствия свидетельствуют о следующем развитии событий: 6 марта ротмистр Заинчневский рапортом доложил своему начальнику подполковнику Демидову о том, что *«ввиду полного прекращения политических дел, три таковых, что начаты дознанием, мной уничтожены»*³⁴. Как позднее объяснил Заинчневский, он не хотел себя компрометировать участием в этих делах; Демидов не настаивал на уничтожении этих дознаний и сообщил прокурору Кудрявцеву о данном факте как о свершившемся без его ведома. Вероятно, жандармские офицеры полагали, что амнистия по политическим делам позволит прокурору просто вынести соответствующие постановления о прекращении производства дознания за отсутствием состава преступления и об уничтожении материалов. Но они ошиблись: фигурант дела, ныне заместитель председателя КОБа и основной кандидат демократических сил на должность пермского губернского комиссара Временного правительства, Александр Евстафьевич Ширяев хотел получить реванш. *«Опытный, осторожный, вдумчивый»* Кудрявцев это понял и тут же вынес вопрос на рассмотрение следственной комиссии КОБа, которая и направила представленные материалы ему обратно, уже как прокурору Пермского окружного суда, в виде отношения:

«...Прокурору Пермского Окружного Суда

*Согласно постановления от 25 марта с. г. действующей при Комитете Следственной комиссией, КОБ препровождает Вам протокол допроса бывшего Начальника Жандармского Управления подполковника Демидова и Помощника – ротмистра Заинчневского и относящиеся к сему делу материалы на предмет возбуждения против них обвинения по признакам преступления, предусмотренного 303 с. Улож. о наказ.*³⁵

Изменение меры пресечения, примененной КОБ по отношению к Демидову и Заинчневскому в виде домашнего ареста, представляется Комитетом на Ваше усмотрение.

*За Председателя Комитета А. Ширяев»*³⁶.

³⁴ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 12.

³⁵ Ст. 303. Кто похитит или с умыслом истребит или повредит хранимые в присутственном месте документы, или иные какого-либо рода бумаги, или же такие вещи или предметы, которые служили или должны были служить к исследованию преступлений или к изобличению преступников, или же для доказательства каких-либо прав, тот, смотря по важности сделанного им похищения, истребления или повреждения и по другим обстоятельствам дела, приговаривается: <...>

³⁶ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 5.

Пермские жандармы. 1917 г.

Понятно, что бывший городской инженер плохо разбирался в тонкостях юриспруденции, и это отношение было подготовлено ему на подпись, вероятнее всего, самим же Кудрявцевым. В результате, судебный следователь Пермского окружного суда по важнейшим делам Александр Иосифович Короновский принял к своему производству предварительное следствие по обвинению указанных выше лиц и зарегистрировал его по своему реестру за № 8. Наблюдение за производством предварительного следствия и. д. прокурора принял на себя³⁷. Кроме этого дела, Короновский также принял к своему производству дела предварительного расследования в отношении: лиц, задержанных КОБом; подозреваемых в сотрудничестве с жандармским управлением и охранным отделением; сотрудников этих служб.

Из представления Л. А. Кудрявцева прокурору Казанской судебной палаты:

«...Существо и положение предварительного следствия о Лозино-Лозинском следующее. 31 марта сего года Судебный Следователь по важнейшим делам по постановлению своему привлек Лозино-Лозинского в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в том, что он, Лозинский, в первых числах марта месяца 1917 года в городе Перми с умыслом

³⁷ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 4.

истребил 5 или 6 дел Канцелярии Губернатора с совершенно секретными переписками, т. е. в преступлении, предусмотренном 1 ч. 303 ст. Улож. о нак.

Основанием к привлечению Лозинского в качестве обвиняемого послужили данные расследования Следственной комиссии, в коих имелось признание Лозинского в том, что он уничтожил лично секретную переписку, специальную и совершенно секретную, о которой почти никто не был осведомлен, она касалась разных лиц; он, Лозинский, потребовал из своей Канцелярии бумаги и за прежние годы; сделал это он для того, чтобы не было сплетен, бумаг государственного значения в этих делах и переписках не было.

Ни от кого никаких распоряжений об уничтожении дел и переписок он, Лозинский, не получал, а сделал это, считая своим долгом уничтожить такие переписки, чтобы не сделать это достоянием толпы... При допросе на предварительном следствии в качестве обвиняемого Лозинский, не признавая себя виновным, объяснил следующее: получая сведения о повышающемся настроении в населении и о возможности эксцессов, он, Лозинский, сказал по телефону в канцелярию, чтобы ему прислали совершенно секретные дела; взяв в своем служебном кабинете из письменного стола написанные собственноручно черновики секретных бумаг с аттестациями некоторых должностных лиц, а также черновики, составленные по поводу возникающих негласных дознаний по подозрению некоторых лиц, он, Лозинский, унес эти черновики и, найдя топящуюся печь, сжег их; потом взял и сжег 5–6 нарядов секретных переписок; в последних бумагах не было никаких следов ни о государственных тайнах, ни о каких-либо преступлениях или преступниках, а равно в них не было никаких документов. Основание для уничтожения бумаг секретной переписки он, обвиняемый, находит в ст. 417 и 419 Общ. Губ. Учреж., говорящих о неофициальных сношениях губернаторов, каковые сношения изъяты из обыкновенного порядка делопроизводства и порядка хранения...

После освобождения Лозинского из-под домашнего ареста он продолжал жить в Перми, где 10 апреля сего года был арестован толпою солдат амнистированных уголовных преступников и заключен сейчас на гауптвахту 123 запасного полка, а позднее приведен в офицерскую гауптвахту, откуда – вследствие телеграммы Министра-Председателя князя Львова на имя Губернского Комиссара по постановлению соединенного собрания Комиссариата, КОБ, гарнизонного собрания и Совета рабочих и солдат-

ских депутатов, был препровожден под военным караулом в Петроград в распоряжение Министра Юстиции. ...

Существо и положение дел о бывшем Вице-губернаторе Лыщинском-Трокурове следующее:

По его объяснению, с 27 февраля по 5 марта 1917 года за отъездом Губернатора Лозинского в Камышиловский и Екатеринбургский уезды он вступил в исполнение обязанностей Пермского Губернатора; 28 февраля он получил сведения от Начальника Пермской Железной дороги, что по линии дороги из Петрограда объявлена телеграмма Члена Государственной Думы Бубликова о том, что Бубликов занял с военными здание Министерства Путей Сообщения; ...первую агентскую телеграмму о событиях в Петрограде он, Лыщинский, получил в ночь на 3 марта или вечером 1 марта; он устроил совещание с военными властями для выяснения вопроса, к кому из военных властей следует обратиться за содействием в военной силе на случай надобности в таковой; из невоенных мер он, Лыщинский, принял задержание к обращению в население газет, но на следующий день он, Лыщинский, эту меру уже отменил. Задержку агентских телеграмм о происходящем в Петрограде он, Лыщинский, сделал сам на свою ответственность, прибег к такой же мере потому, что не знал, насколько эти телеграммы не подложны, ибо телеграммы получались как-то обрывочно, сделал эту задержку для того, чтобы не нарушилось в Перми спокойствие населения города, дабы отрывки не вызвали беспорядков... Из-под домашнего ареста Лыщинский был освобожден Судебным Следователем 31-го того же марта, и через несколько дней он выехал в Петроград, где в настоящее время и проживает.

Существо же к положению дел о Демидове и Заинчневском следующее. 1 апреля с. г. при допросе на дознании и Судебным Следователем по важнейшим делам на следствии в качестве обвиняемых в преступлении, предусмотренном 303 ст. Улож. о нак. Демидов и Заинчневский объяснили: Первый: что когда он получил сведения о происшедшем государственном перевороте, то сам дал распоряжение сжечь дела в Жандармском Управлении; основанием к уничтожению дел считал Правила ведения письмоводительства по военному ведомству, по каковым правилам все секретные дела во время народных волнений должны уничтожаться. Формальные дознания, находившиеся в производстве у ротмистра Заинчневского, уничтожил последний сам без его, Демидова, ведома.

Сам он, Демидов, сжег переписки с сведениями о секретных сотрудниках и агентах и шифры; уничтожил эти переписки, чтобы они не

попали в руки толпы и чтобы по обнаружении фамилий секретных сотрудников жандармского управления таковые не подверглись мести со стороны толпы; он, Демидов, даже предупреждал Заинчневского, чтобы формулярные дознания о Ширяеве, священнике Наумове и крестьянине Дианове были представлены Прокурору для прекращения, но Заинчневский эти дознания уничтожил; он, Демидов, дал также телеграфные распоряжения в Екатеринбург ротмистру Ивановскому уничтожить секретные переписки и шифры...»

Таким образом, под давлением окружающей обстановки Леонид Александрович Кудрявцев и его подчиненные «на ходу» перестроились и стали «зарабатывать очки» перед новой демократической властью, легко выискивая признаки преступлений в честной и добросовестной деятельности своих бывших соратников из Министерства внутренних дел Российской империи, стоявших на защите законности и государственной власти³⁸.

Из вышеперечисленных дел, находившихся в производстве прокурора Пермского окружного суда, безусловно, наиболее характерным, отражающим дух и суть времени, является дело по обвинению Демидова и Заинчневского. При здравом размышлении оно должно было быть разделено на два, с выделением ситуации уничтожения трех дознаний Заинчневским в отдельное производство. Состав ст. 303 Уложения о наказаниях предполагал как наличие умысла, так и наличие объекта преступления и опасность деяния. Между тем, при ближайшем рассмотрении видно, что «политическая амнистия» нивелировала содержание обвинений по уничтоженным делам. Они должны были быть прекращены. Таким образом, действия Заинчневского уже не могли нанести ущерба «к исследованию преступлений или к изобличению преступников, или же для доказательства каких-либо прав». И говорить пришлось бы не о преступлении, а о проступке со всеми вытекающими последствиями. Дело же Демидова было построено на подозрении в том, что он дал указания своим помощникам в уездах уничтожить секретные переписки и формуляры. Но подобные решения находятся в его прямой должностной компетенции и не могут быть составом преступления по ст. 303 Уложения о наказаниях. То есть данное дело носило популистский характер.

³⁸ Губернатор, его аппарат, жандармские управления, охранное отделение и полиция входили в структуру Министерства внутренних дел России.

Из каких-то своих соображений Кудрявцев длительное время оставлял его под собственным надзором. Возможно, это определялось личностью А. Е. Ширяева, который вплоть до июля 1919 г. оставался на ведущих должностях в Перми. Однако все обвинения против лиц, арестованных КОБом, не могли иметь судебной перспективы в рамках законодательства. Дела тянулись, продлевались, но не прекращались. В результате нервных потрясений у Романа Денисовича Демидова обострился туберкулезный процесс в легких, и он умер в Пермском военном госпитале 29 сентября 1917 г.³⁹ Ротмистр Н. С. Заинчевский, отстраненный как бывший жандармский офицер и от военной службы, вынужден был уехать к себе на родину в г. Николаев, о чем как настоящий дворянин и офицер уведомил судебного следователя по важнейшим делам письмом⁴⁰.

Так, в неразберихе, эмоциях, волнениях и обвинениях бывших сотрудников МВД, прошел почти весь 1917 год. Кудрявцев же оставался на должности прокурора Пермского окружного суда.

4. При Советской власти

События 25 октября для пермской провинции оказались не такими бурными, как начало марта 1917 г. А для Пермского окружного суда прошли и вовсе незаметно.

5 декабря 1917 г. Совет Народных Комиссаров постановил:

«1) Упразднить донныне существующие общие судебные установления, как то: окружные суды, судебные палаты и Правительствующий Сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов... 3) Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры... 4) Для принятия и дальнейшего направления дел и производств как судебных установлений, так и чинов предварительного следствия и прокурорского надзора, а равно и советов присяжных поверенных соответствующие местные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов избирают особых комиссаров, которые принимают в свое ведение и архивы и имущества этих учреждений»⁴¹. Не-

³⁹ В деле предварительного следствия имеется Справка от Причта Градо-Пермской Рождества Богородицкой церкви за № 535 от 28 октября 1917 г. // ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 102.

⁴⁰ Письмо написано 28 июня 1917 г., поступило в Пермь в октябре 1917 г. // ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 106.

⁴¹ Декрет о Суде № 1. 5 декабря 1917 г. Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957.

смотря на это постановление, Пермский окружной суд и прокурор суда и его подразделения просуществовали до января 1918 г.

Пришедшие к власти «малообразованные» большевики не были такими кровожадными, как внешне интеллигентные члены и заседатели дум и управ. В отличие от волонтериста Керенского, они хотели идти по пути мирного согласия в российском обществе, для чего направили свои усилия на скорейшее проведение Учредительного собрания, которое, по их представлениям, должно было утвердить первую в мире Советскую Республику. Либерально-демократические круги, занявшие большинство мест в Учредительном собрании, посчитали это за слабость власти. Но глубоко ошиблись. «Матрос Железняк»⁴² рано утром 6 января 1918 г. словами «Караул устал!» поставил крест на попытке установления власти в России мирным демократическим путем.

5 января 1918 г. сотрудники Пермского окружного суда объявили забастовку. 8 января состоялось общее собрание отделений суда, которое вынесло постановление об отказе служащих суда от дальнейшей деятельности. Пермский Совет рабочих и солдатских депутатов в соответствии с декретом назначил своего комиссара юстиции – рабочего Маталасова, который понимал, что для организации нового народного суда ему нужны образованные специалисты. Пермские же юристы, связанные решением общего собрания и корпоративной этикой, никак не шли на контакт. От лица корпорации выступали председатель суда К. В. Соколов, товарищ председателя суда А. А. Гильков, прокурор суда Л. А. Кудрявцев и член суда Ф. А. Кузменко-Кузмицкий. Противостояние тянулось почти два месяца. Однако оно не могло длиться долго: с одной стороны, чиновникам надо было на что-то существовать, а с другой стороны, «хитрые» большевики нашли универсальный ключ к решению чиновничьей проблемы – создали Чрезвычайный комитет по борьбе с контрреволюцией и саботажем⁴³, который мог рассматривать отказ юристов от работы как саботаж. Комиссар по юридическим делам Маталасов и заведующий отделом юстиции губисполкома Зорин поняли, что причина «твердости» судебных работников – в корпоративном единстве, успешно демонстрируемом на общем собрании. И перешли к практике индивидуальных бесед.

Результат превзошел все ожидания. Практически все чиновники Пермского окружного суда подписали лист согласия работы

⁴² А. Г. Железняков – балтийский матрос, начальник караула Таврического дворца, в котором проводилось Всероссийское Учредительное собрание, в 4 часа 20 минут утра 6 января 1918 г. прекратил первое и последнее его заседание.

⁴³ Создан 15 марта 1918 г. С июня 1918 г. – Пермская губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

с Советской властью. 27 марта Пермский губисполком утвердил состав Пермского окружного народного суда и следственной комиссии при суде.

Председателем народного суда был избран бывший товарищ председателя Пермского окружного суда Ф. А. Клинберг. В состав следственной комиссии Пермского окружного народного суда в числе прочих вошли бывший прокурор Л. А. Кудрявцев и бывший судебный следователь по важнейшим делам А. И. Короновский. Удивительная лояльность Советской власти по отношению к своим недавним гонителям!..

Позднее в состав народных судов и следственных комиссий Перми и уездов вошли и другие пермские юристы. Сегодня трудно установить, насколько добровольно судебные чиновники включились в деятельность органов правосудия Советов. Однако никаких особых мер по противодействию своему назначению ими предпринято не было. Возможно, все объясняется просто: служба давала зарплату и паёк. Тем более, если говорить о Кудрявцеве, у которого была семья с тремя детьми от 7 до 11 лет.

В архивных данных отсутствует информация о составе дел, которые вел председатель уголовно-следственной комиссии 1-го участка г. Перми Кудрявцев. Однако достоверно известно, что в производстве его продолжало находиться дело по обвинению Демидова и Заинчневского, о чем свидетельствует постановление:

«...Препроводить настоящее дело в Пермский окружной Народный Суд с ходатайством о прекращении предварительного следствия в отношении обвиняемого Демидова за смертью его на основании 1 п. 16 ст. Уст. Угол. Суд. и о приостановлении предварительного следствия в отношении обвиняемого Заинчневского впредь до обнаружения его местонахождения или явки его к следствию».

Однако этим дело «зловредных жандармов» не закончилось.

Русская пословица говорит: «Коготок увяз – всей птичке пропасть». Так произошло и с некоторыми юридическими спецами при органах Советской власти. Они и не заметили, как оказались следователями Чрезвычайной комиссии, которая испытывала острейший дефицит в данной категории сотрудников.

Слово сослуживцу Леонида Александровича – бывшему старшему кандидату на судебные должности Пермского окружного суда А. А. Орлову:

«Я лично был утвержден Губернским Исполнительным Комитетом членом Уголовно-следственной комиссии 2 участка г. Перми – состоящей кроме меня из 2-х членов – Александра Иосифовича Короновского и Адольфа Павловича Марголина. Служа все время до дня занятия г. Перми войсками Сибирского Правительства в названной комиссии, я должен сказать откровенно: Комиссия работала, строго придерживаясь Устава Уголовного Судопроизводства, формально не отступая от него в пределах возможности...

В ноябре 1918 года Юридическим отделом я, Леонид Александрович Кудрявцев, и член Уголовно-следственной комиссии Пермского уезда Миков были откомандированы временно в ГубЧК для наиболее успешного проведения амнистии от 6 октября, как нам было заявлено Юридическим отделом... Помню, как Л. А. Кудрявцев попросил меня дать ему возможность уйти в отдел спекуляции для занятий, мне же пришлось занять место в следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Первоначально мне дали 11 дел, среди них два дела были, как мне сказал, передавая дела, следователь Белов, очень серьезных по существу. Это дела: 1) об организации белогвардейского заговора в г. Перми Лобашевым Павлом Георгиевичем, Ощепковым Михаилом Ивановичем и Кунгурцевым и 2) о таком же заговоре, организованном Мироном Поликарповичем Выголовым, и остальные 9 дел были не серьезны, хотя по некоторым из них числились содержащиеся под стражей. Кроме того через день или два поступили 2 дела: об организации заговора в г. Усолье и в г. Чердыни...

Отношение к нам со стороны служащих ЧК было лишено всякого доверия... Вследствие этого риск нашего пребывания там был весьма значимый...

В продолжении времени до 16 декабря я и Л. А. Кудрявцев два раза ходатайствовали перед Юридическим отделом о нашем обратном откомандировании в Уголовно-следственную комиссию, и только 16 декабря откомандирование наше состоялось...»⁴⁴.

5. Жизнь, как луна: то полная, то на ущербе

Судебные чиновники Пермского окружного народного суда и уголовно-следственной комиссии не подлежали эвакуации вместе с учреждениями Советской власти и остались в городе во время вступления туда Сибирской армии. Как это ни странно, но со сто-

⁴⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 11 – 19.

роны Военного контроля и Министерства юстиции правительства А. В. Колчака ни к кому из попавших на работу в советскую юстицию особых претензий не возникло, даже к служившим в самой ЧК. Казалось, ничто не изменилось: К. В. Соколов вновь приступил к обязанностям председателя окружного суда, стал городским головой А. Е. Ширяев. Практически все чиновники были восстановлены в судебных должностях: снова стал исправлять дела судебного следователя Пермского окружного суда по важнейшим делам А. И. Короновский, С. А. Алешинский вернулся в прокурорский надзор... Однако на место прокурора Пермского окружного суда в начале января 1919 г. из Екатеринбурга прибыл новый человек – Петр Яковлевич Шамарин.

Новые власти не стали оставлять прокурором Кудрявцева. Возможно, он сам попросил о переводе?.. Неизвестно.

Леонид Александрович был только допрошен судебным следователем по важнейшим делам в рамках вновь принятого к производству дела «Об убийстве ряда лиц по постановлениям б. Пермской чрезвычайной комиссии». Кудрявцев неохотно вспоминал о своей деятельности в Пермской ЧК: *«Из агентов своего отдела я помню по фамилии татарина Анаева, русского Ромашова и латыша Паписто или Папусто. Я отметил, что Анаев задержал больше всего спекулянтов-татар. Был в этом отделе и 4-й агент, но фамилию его не помню. Отделом разведки заведовал Кузнецов, иногородним – Шленов. В отделе по борьбе со спекуляцией был следователь Скруп, латыши; в отделе по борьбе с преступлениями по должности – следователи Михалаш и Эптингер, в отделе по борьбе с контрреволюцией – Белов, был в этом отделе еще следователь, но фамилии его я не знаю.*

Добавляю, что после занятия Перми сибирскими войсками я услышал, что заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией Воробцов был или убит, или покончил с собой и что труп его находится в анатомическом покое. Об этом я узнал около 11 или 12 января 1919 г. от начальника исторического отдела Верховного Правителя...»⁴⁵.

Да и Короновский не настаивал на откровенности. У самого «рыльце было в пушку»...

Между тем, А. И. Короновский нашел, наконец, «ключ» к шифротелеграммам, отправленным подполковником Демидовым в начале марта 1917 г. в уезды, они были прочитаны. В них не нашлось

⁴⁵ ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 102–104.

ничего крамольного, и судебный следователь смог вынести соответствующее постановление, которое поддержал надзирающий товарищ прокурора Г. В. Бирон. И состоялось, наконец, решение окружного суда от 3 мая 1919 г. «...на основании 518 ст. Уст. Угол. Суд. письменное заключение Товарища Прокурора Бирона от 14 апреля сего года о разделении предметов суждения принять и настоящее дело, за смертью обвиняемого Демидова (ст. 16 п. 1. Уст. Угол. Суд.), в отношении уголовной ответственности его прекратить с отменой принятия против него меры пресечения – особого надзора милиции, а в отношении обвиняемого Заинчневского производством приостановить впредь до явки его или обнаружения места его жительства»⁴⁶.

Леонид Александрович Кудрявцев тем временем уехал из Перми, стал членом Семипалатинского окружного суда. Лучше бы он остался в Перми...

В июне 1919 г. при наступлении Красной Армии состав Пермского окружного суда был эвакуирован в г. Читу, откуда большинство чиновников перебрались в Харбин (Китай). Члены же Семипалатинского окружного суда вместе с эвакуированными в г. Семипалатинск судейскими чиновниками из Екатеринбурга не смогли этого сделать и, как известно, были расстреляны по приговору Ревтрибунала.

А. Б. Мощанский

⁴⁶ ГАПК. Ф. 142. Оп. 5. Д. 94. Л. 129–130.

ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ ШАМАРИН

(1869 – после 1926)

прокурор Пермского окружного суда
с января 1918 г. по июнь 1919 г.

1. Из недр трудового народа

Первое упоминание фамилии Шамариных относится к первым работным людям на железных рудниках Урала начала XVIII в. Через сто лет потомок казенных мастеровых Яков Петрович Шамарин решил перейти из заводских людей в казенную службу, полностью поменяв профиль деятельности.

Казенная фельдшерская служба не позволила Якову Петровичу подняться выше чина коллежского регистратора, но зато позволила детям его поступить в университеты и оставить свой след в российской истории.

Казалось бы, пример Якова Петровича, обученного и поднявшегося за государственный счет из заводских мастеровых в казенную службу, обеспечившего своим детям высшее образование и жизненную перспективу, должен был сделать их ярыми приверженцами имперской государственности. Однако старший сын Константин, наоборот, получил известность как деятель революционного движения в России¹.

В восемнадцатилетнем возрасте после исключения из Екатеринбургской гимназии по делу о беспорядках Константин Шамарин уезжает в Петербург, где поступает в Горный институт. Он входит в среду революционного студенчества. Примкнул к кружку «чайковцев», активными деятелями которого были народо-вольцы Софья Перовская, Степняк-Кравчинский и Кропоткин. В начале 1875 г. по делу «революционной пропаганды в империи» Шамарина арестовывают. После трех лет предварительного заключения и двух месяцев тюрьмы он был выслан по приговору в распоряжение иркутского генерал-губернатора с характеристикой о «*крайней политической неблагонадежности*» и «*полном отсутствии какого-либо раскаяния в преступных своих заблуждениях*».

¹ Деятели революционного движения в России: биобиблиографический словарь: От предшественников декабристов до падения царизма. В 5-ти т. Т. 2: Семидесятые годы. Вып. IV. С-Я. 1932. Стб. 1385–2156, ст. 1989–1991. М.: Изд-во Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльнопоселенцев, 1927–1934.

В 1885 г. Константин Шамарин возвращается из ссылки и поступает на ветеринарный факультет Дерптского университета. После его окончания в 1890 г. направляется служить в Московское земство – становится первым земским ветеринарным врачом Рузского уезда². И с головой окунается в революционную работу, становится активным участником нелегальной организации демократической интеллигенции «Народное право», организаторами которой были Натансон, Николаев и Тютчев. В апреле 1894 г. происходят первые аресты. Константин Шамарин был выслан на родину, в город Камышлов Пермской губернии: здесь служил земским ветеринарным врачом, здесь, в 1902 г. и умер.

Константин Яковлевич Шамарин. 1880-е гг.

Петр, родившийся почти на 15 лет позже Константина, со старшим братом мог встретиться лишь в Москве и Рузе, когда учился в Императорском Московском университете, юридический факультет которого окончил в 1893 г.³ При этом Петр отлично аттестуется в плане политической лояльности: *«Настоящее удостоверение выдано окончившему курс Юридического Факультета ИМПЕРАТОРСКОГО Московского Университета Петру Шамарину в том, что он в бытность свою Студентом Университета не принимал никогда и никакого участия в каких бы то ни было противозаконных проявлениях, обнаруживающих неуважение к закону или к установленным властям и правам...»*⁴.

Удостоверение сыграло свою роль, и 29 ноября 1893 г. Петр Шамарин определен младшим кандидатом на судебные должности при Екатеринбургском окружном суде⁵. Через полтора года начинающий юрист подготовился к квалификационному экзамену и успешно его сдал. 12 июля 1895 г. он утвержден в чине губернского секретаря (12-й кл. Табели о рангах) по диплому 2-й степени со старшинством с 29 июня 1893 г. А 10 августа того же года как выдержавшему надлежащее испытание ему присвоено звание старшего кандидата⁶. С этого момента началась юридическая практика будущего пермского прокурора.

² Сайт Рузского краеведческого музея: <https://ruzamuseum.ru/content/22-dekabrya-rodilsya-konstantin-yakovlevich-shamarin-1854-1902>

³ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 807. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 10 об.

⁶ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14792. Л. 1 об.

2. Первые чины, первые награды

Старший кандидат на судебные должности при Екатеринбургском окружном суде Шамарин показал себя грамотным и вдумчивым юристом. Первой официальной должностью, самостоятельно исправлять дела по которой пришлось Петру Яковлевичу, стала должность городского судьи г. Шадринска. 21 декабря 1895 г. он «командирован в помощь к И. д. Судебного следователя 1-го участка Камышловского уезда для производства следствий, из каковой командировки отозван 4 мая 1896 г.», потом опять направлен «в помощь к Судебному следователю 3-го участка Екатеринбургского уезда с поручением самостоятельного производства предварительного следствия», а затем к исправлению дел уже собственно по должности судебного следователя. Руководство суда отметило рвение и компетентность молодого юриста: ему предоставлено право получать штатный оклад кандидатского содержания.

Примечательно определение общего собрания Екатеринбургского окружного суда от 7 августа 1896 г. за № 2813 о старшем кандидате Шамарине:

«...И. д. Судебного Следователя 5 участка Верхотурского уезда Зайцев назначен Товарищем Прокурора Уфимского Окружного Суда. Приступая на основании 213 ст. Учр. Суд. Устр. к избранию кандидата на должность ... которая в данном случае по серьезности участка имеет особенно важное значение, Суд решает справедливым ходатайствовать о назначении Шамарина на эту должность... Если же ходатайство об определении Шамарина на должность Судебного Следователя будет признано преждевременным, то, желая удержать в своем округе знающего, трудолюбивого и вполне подготовленного судебного деятеля, Суд позволяет ходатайствовать об удержании за Шамариным этой вакансии до окончания указанного выше трехлетнего срока, с откомандированием его к заведыванию этим участком в качестве Старшего Кандидата на судебные должности...»⁷.

Подобное лестное определение имело под собой вполне реальную основу, так как молодой юрист не только исправно замещал отпускников, но и проявил себя в научной и статистической деятельности. В сентябрьском номере «Журнала Министерства юстиции» была опубликована статья П. Шамарина «Из деятельности

⁷ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 807. Л. 39–40 об.

Екатеринбургского окружного суда», которая освещала работу суда за период с 1891 по 1896 г.⁸

Однако, несмотря на серьезную поддержку и положительную аттестацию, Министерство юстиции не захотело идти против установленной практики. Возможно, свою роль сыграло родство с братом-революционером: Петр был оставлен старшим кандидатом и в октябре «командирован в помощь к И. д. Судебного следователя 3-го участка Камышловского уезда с правом самостоятельного производства следствий», а через полгода – к исправлению дел городского судьи г. Шадринска, дела которого принял 18 февраля, а сдал 10 августа 1897 г.

За добросовестное исполнение своих обязанностей он получил серебряную медаль в память царствования императора Александра III.

Еще в марте 1897 г. Шамарина причисляют к Министерству юстиции 1 июля 1897 г. с откомандированием к исправлению должности судебного следователя (в числе других) в округ Тобольского окружного суда. Но долгожданное решение не вступило в силу. Ввиду смерти отца и болезни матери Петр отказывается от назначения и просит оставить его в округе Екатеринбургского окружного суда.

Учитывая уважительную ситуацию, в августе 1897 г. Петр Яковлевич Шамарин был откомандирован к исполнению должности судебного следователя 7-го участка Екатеринбургского уезда. 25 августа ему поручено принять в свое заведывание дела 7-го участка в г. Невьянске. За выслугу лет он произведен в коллежские секретари со старшинством с 20 ноября 1897 г.

3. В прокурорском надзоре

С причислением к Министерству юстиции и назначением на должность судебный деятель окончательно становился казенным человеком, находящимся на государственном обеспечении. Можно задуматься и о заведении семьи. 2 января 1899 г. Петр подает прошение председателю Екатеринбургского окружного суда о вступлении в брак с дочерью медицинского чиновника из Не-

⁸ Шамарин П. Из деятельности Екатеринбургского окружного суда // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1896. № 7 (Сентябрь). С. 206–214.

ДИПЛОМЪ

Предъявитель сего, Петръ Ивановичъ Шамаринъ, сынъ коллежскаго регистратора, вѣроисповѣданія правосладнаго, по *удовлетворительномъ* выдержаніи въ Московскомъ Университетѣ, въ 18^{мъ} учебномъ году, полкурсоваго испытанія и по зачетѣ опредѣленнаго Уставомъ числа полгодій на Юридическомъ Факультетѣ означеннаго Университета, подвергавшагося испытанію въ Юридической Испытательной Коммисіи при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ, въ Апрѣлѣ и въ Маѣ мѣсяцахъ 1893 года, при чемъ оказалъ слѣдующіе усѣхи: по римскому праву *удовлетворительно*, по гражданскому праву *удовлетворительно*, по гражданскому и торговому процессу *удовлетворительно*, по уголовному праву *удовлетворительно*, по уголовному процессу *весьма удовлетворительно*, по торговому праву *удовлетворительно*, по церковному праву *весьма удовлетворительно*, по международному праву *удовлетворительно*, по полицейскому праву *удовлетворительно*, по финансовому праву *весьма удовлетворительно*, по письменному испытанію изъ уголовного права *весьма удовлетворительно*.

По сему и на основаніи ст. 81 Общаго Устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ Университетовъ 23 Августа 1884 года, г. Шагаринъ, въ засѣданіи Юридической Испытательной Коммисіи 30 Мая 1893 г., удостоенъ диплома второй степени, со всѣми правами и преимуществами, помѣнованными въ ст. 92 Устава и въ У н. ВѢСОЧАЙШЕ утверждѣннаго въ 23 день Августа 1884 г. мнѣніи Государственнаго Совета. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ г. Шамарину, за надлежащую подписью и съ приложеніемъ печати Управленія Московскаго Учебнаго Округа. Городъ Москва. *9* дня 1893 года.

Почетный Московскаго Учебнаго Округа, Тайный Советникъ и Губернаторъ

Председатель Юридической Испытательной Коммисіи *Петръ Чупровъ*

Привѣтъ Кинчевскій

Дипломъ П. Я. Шамарина объ окончаніи Московскаго университета. 9 июня 1893 г.
ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 807. Л. 7.

Удостовереніе о благонадежности П. Я. Шамарина. 31 октября 1893 г.
ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 807. Л. 5.

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Настоящее удостовѣреніе выдано *студенту* *Петру Шамарину* Юридическаго Факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета

въ томъ, что онъ въ бытность своею Студентомъ Университета не принималъ никогда и никакого участія въ какихъ бы то ни было противозаконныхъ провѣдѣніяхъ, обнаруживающихъ неуваженіе къ закону или къ установленнымъ властямъ и правиламъ. Въ чемъ подписоемъ своимъ, съ приложеніемъ казенной печати, свидѣствуемъ. 1893 года *31* числа

Ректоръ Университета *В. М. Шубинъ*

3 Директоръ Учебнаго Округа *П. Чупровъ*

Наставникъ *В. М. Шубинъ*

вьянского завода Зинаидой Васильевной Подкорытовой⁹. 14 декабря 1900 г. у молодой четы родился сын Николай. Но судьба жестока к Петру Яковлевичу: смерть забрала близких людей. Он становится вдовцом¹⁰ и полностью отдается службе.

За выслугу лет он произведен в чин титулярного советника со старшинством с 29 ноября 1899 г.

Видя служебное рвение Шамарина, прокурор окружного суда Борис Осипович Козицин предлагает ему перейти в прокурорский надзор. И Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 20 февраля 1904 г. за № 13 он назначен товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда по Ирбитскому уезду¹¹. Чтобы уйти от грустных воспоминаний, Шамарин согласен на любой перевод. В 1906 г. он становится товарищем прокурора по Нижнетагильскому участку.

Неожиданно в 1908 г. происходят существенные изменения, повлекшие за собой последующий его карьерный рост. Шамарина переводят товарищем прокурора Екатеринбургского окружного суда по 4-му участку Екатеринбургского уезда. За выслугу лет с 29 ноября 1902 г. он произведен в чин коллежского асессора со старшинством, а с 29 июля 1906 г. – в надворные советники со старшинством (7-й кл. Табели о рангах). За отлично-усердную службу ему пожалован орден Св. Анны 3-й степени.

Между тем, период 1906–1908 гг. на Урале был насыщен вооруженными противоправительственными выступлениями, актами терроризма и экспроприаций. Рабочая революция 1905 года в близкой находящейся Мотовилихе затронула не только горные заводы, но и крестьянские поселения.

Товарищ прокурора, осуществляя надзорные функции, должен был принимать верные процессуальные решения, разбираться в причинах действий сторон, обеспечить соблюдение законности и одновременно способствовать стабилизации политической ситуации. А нагрузка была большой: в 1907 г. в губернии было зарегистрировано 6177 преступлений, в том числе 621 убийство;

⁹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 11. Д. 807. Л. 96.

¹⁰ Формулярный список о службе Товарища Прокурора Казанского Окружного Суда Надворного советника Петра Яковлевича Шамарина. Составлен 10 июня 1909 г. сообщает: «...13. В отставке не был. 14. Вдов, детей нет» // РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14792. Л. 1 об.

¹¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14792. Л. 3 об.

1538 случаев причинения вреда здоровью; 524 поджога; 1571 уголовное преступление, связанное с похищением имущества; против власти, порядка управления, исполнителей власти и пр. – 305. Одновременно зарегистрировано должностных преступлений и проступков – 152. Всего осуждено 1684 человека.

В октябре 1908 г. камерный товарищ прокурора И. А. Сергеев становится членом Екатеринбургского окружного суда, и прокурор М. С. Крюков избирает Петра Яковлевича Шамарина своим заместителем¹². Ему начинают поручать дела, находящиеся в компетенции судебной палаты. Так, «согласно поручению Прокурора Казанской Судебной Палаты с разрешением г. Министра Юстиции, за силою 1009 ст. Уст. Угол. Суд. выступал обвинителем по двум делам по 2 ч. 73 ст. Угол. Улож., рассмотренным выездной сессией Казанской Судебной Палаты в г. Екатеринбурге в апелляционном порядке 21 февраля 1909 г., взамен командированного Товарища Прокурора Казанской Судебной Палаты»¹³. В это же время принято решение о перемещении самого Крюкова в Смоленск, и Петр Яковлевич «ввиду отъезда Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда, согласно поручению его, изложенному в приказе за № 4, исправлял должность Прокурора с 27 февраля по 3 марта 1909 г. включительно», а затем с 6 по 15 апреля 1909 г. включительно¹⁴ – до момента вступления в должность нового прокурора А. А. Гилькова.

В целях ротации и роста кадров Шамарина перемещают товарищем прокурора в Казанский окружной суд. В этот момент возникает неожиданная кадровая коллизия, дающая представление об этических нормах и взаимоотношениях, характерных для межличностных и служебных отношений судебных деятелей императорской России того периода.

Из рапорта прокурора Казанской судебной палаты В. А. Бальца министру юстиции:

«Считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству, что мною получено от Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда представление, из которого видно, что Уездный Член Екатеринбургского Окружного Суда по Ирбитскому уезду Статский со-

¹² Должность камерного товарища прокурора окружного суда предполагала и исполнение обязанностей прокурора в его отсутствие.

¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14792. Л. 4 об.

¹⁴ Там же.

Окружной суд в г. Екатеринбурге. 1910-е гг.
<http://humus.livejournal.com/4669591.html>

ветник Уваров подал городскому судье г. Ирбита прошение о привлечении к уголовной ответственности бывшего Товарища Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда, а ныне Товарища Прокурора Казанского Окружного Суда Надворного советника Шамарина за клевету, выразившуюся в распространении заведомо ложных слухов, о том, что Уваров донес в Министерство о политической неблагонадежности Шамарина.

Основанием возбуждения названного дела послужил разговор Товарища Прокурора Шамарина с Товарищем Председателя Екатеринбургского Окружного Суда Львовым и бывшим городским судьей Колосовым во время выездной сессии суда в г. Ирбите в минувшем мае месяце. В разговоре этом Надворный советник Шамарин заявил Львову и Колосову, что он не пойдет с ними в гости к Уездному Члену Суда Уварову, так как последний ложно сообщил о его политической неблагонадежности Пермскому губернатору, который в свою очередь передал эти сведения в Министерство Юстиции.

Как видно из донесения Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда, Надворный советник Шамарин утверждает, что бывший Про-

курор суда Козицин первоначально письмом требовал от него объяснений по поводу сообщенных Пермским г. Губернатором Болотовым Министерству Юстиции сведений о его, Шамарина, неблагонадежности, а затем уже на словах сообщил Шамарину, что сведения о неблагонадежности последнего в политическом отношении были доставлены Губернатору Уездным Членом суда Уваровым.

Приведенные данные побуждают Шамарина своевременно возбудить перед городским судьей ходатайство о допросе в качестве свидетеля Пермского Губернатора Болотова и Товарища Прокурора Варшавской Судебной Палаты Козицина.

Донося об изложенном, считаю долгом доложить Вашему Высокопревосходительству, что Надворный советник Шамарин освобожден от исполнения обязанностей Товарища Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда с 1-го текущего июня, но в Казань еще не прибыл. Вследствие чего мною телеграммой предложено Товарищу Прокурора Шамарину немедленно явиться к месту нового служения.

По прибытию Шамарина я предложу ему дать мне подробные объяснения о причинах, побудивших его вести с гг. Львовым и Колосовым по меньшей мере непродуманный и неосторожный разговор, в то же время предлагаю высказать Шамарину свое мнение о совершенной бесцельности допроса Пермского Губернатора Болотова, с которым Шамарин непосредственно разговоров не вел и который может быть всецело доложен содержанием показаний бывшего Прокурора Козицина...»

А вот что разъясняет по существу сам П. Я. Шамарин:

«Г-ну Прокурору Казанского Окружного Суда от Шамарина
Машинописная копия. Конфиденциально.

19 февраля 1907 г. в Нижне-Тагильском заводе, Пермской губернии, я получил из Санкт-Петербурга от Прокурора Екатеринбургского Окружного Суда г. Козицина письмо, помеченное 14 февраля, такого содержания: «Вчера в Министерстве получены от Губернатора Болотова сведения, – будто бы Вы, год тому назад, позволили себе в г. Ирбите участвовать в каком-то митинге или демонстрации толпы и затем произносили, имея впереди себя красный флаг, речь противоположительного содержания. Не медля ни одного часа, телеграфируйте мне на Министерство, насколько верны доставленные Губернатором сведения и действительно ли произносилась Вами при указанной обстановке речь; когда, где, на какую тему. Кроме того сообщите:

имели ли Вы лично столкновения с Уездным Членом Суда Уваровым. Сведения в телеграмме должны быть кратки, но совершенно точны. Одновременно с телеграммой, письмом сообщите мне подробные сведения”.

Я немедленно телеграфировал г. Козицину, что сообщение Губернатора ни в коей мере не соответствует действительности и что г. Уваров относится ко мне весьма враждебно с тех пор, как он начал искать благосклонность одной дамы.

В письменном донесении своем я подробно изложил все, что могло иметь отношение к сообщению Губернатора, указав, между прочим, что в г. Ирбите была лишь одна процессия с флагами в конце октября 1905 г. и что местный уездный исправник часто тогда советовался со мною, читал мне и свой рапорт Губернатору об этом событии и, как я помню, обстоятельно доносил, кто участвовал в этой процессии, и кто и какие именно произнес речи.

Возвратившись из Санкт-Петербурга, г. Козицин сообщил мне, что сделанный г. Уваровым донос Губернатору, как неподтвердившийся, не будет иметь для меня дурных последствий, и советовал “забыть об этом происшествии, а с г. Уваровым держаться осторожно, но не порывать резко своих с ним отношений”.

Следуя этим указаниям, я в течение дальнейших двух лет не только не рассказывал кому-либо о случившемся, но никогда не позволял себе дурно отзываться о г. Уварове.

В мае месяце сего года мне пришлось быть в г. Ирбите на сессии суда вместе с товарищем Прокурора В. А. Львовым и Членом Суда М. К. Колосовым; г. Львов, который был однажды вечером в гостях у г. Уварова, на следующий день сообщил мне, что Уваров высказал какую-то враждебность ко мне и даже желает, не приводя к тому оснований, уклониться от участия в судебном заседании.

Это последнее обстоятельство показалось мне настолько оскорбительным, что я не выдержал, заявил г. Львову, что наоборот, я имею основания не желать встречи с Уваровым, и рассказал о поступке г. Уварова. Во время нашего разговора подошел г. Кетов, которому, таким образом, также все сделалось известным.

По окончанию сессии городской судья Колосов (ныне Уездный Член Суда) заговорил о том, что приезжие, быть может, останутся еще погостить, так как на следующий день (9 мая) именины г. Уварова. Но г. Кетов в довольно экспансивных выражениях

заявил, что он не останется на именины, и осведомил г. Колосова о поступке Уварова.

Последний, узнав об этом от Колосова и рассчитывая – как тогда же высказался, – что в моем распоряжении нет фактических данных, подал на меня жалобу тому же городскому судье Колосову, обвиняя меня в клевете. В моем настоящем положении мне, по-видимому, остается лишь одно – добиваться признания этого обвинения недобросовестным.

Об изложенном доношу Вашему Высочородию вследствие личного приказа Его Превосходительства г-на Прокурора Казанской Судебной Палаты.

Товарищ Прокурора Казанского Окружного Суда Петр Шамарин»¹⁵.

Положение разъяснилось, и Петр Яковлевич приступил к исправлению дел по новому месту службы в Казанском окружном суде. Однако эта ситуация, бросающая тень на политическую благонадежность, репутацию и, естественно, карьеру, не могла не оставить разрушительных последствий в личности самого судебного деятеля, сформировав у него повышенную осторожность в выражении своих мыслей и принятии самостоятельных решений, что сыграло свою отрицательную роль десять лет спустя.

Вероятно, в эти годы в Казани П. Я. Шамарин познакомился с правоведам Н. И. Миролобовым. Это знакомство сыграло решающую роль в его дальнейшей судьбе.

4. Колчаковский прокурор

Во время Февральской революции 1917 года судебские чины и служащие прокурорского надзора Казанского окружного суда и судебной палаты сразу приняли присягу на верность Временному правительству. В первый же день работы нового министра юстиции А. Ф. Керенского прокурор Казанского окружного суда получил от него телеграмму и, согласно полученному приказу, в тот же день, 3 марта, объехал места заключения, освободив всех политзаключенных.

После Октябрьской революции Казанские судебная палата и окружной суд были закрыты. Поскольку судебские чиновники не

¹⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 545. Д. 14792. Л. 68–69.

желали прекращать свою работу добровольно, здание было очищено и опечатано вооруженными солдатами. Советская власть начала создавать новую судебную систему. Однако уже к началу лета 1918 г. в результате мятежа чехословацкого корпуса большевистские органы власти отступили из Казанской губернии. На экстренно проведенном общем собрании отделений Казанского окружного суда было принято решение возобновить работу учреждения на прежней законодательной основе. Но 10 сентября Казань вновь взята Красной Армией, власть перешла в руки Советов. С белыми войсками отступили прокурор Казанской судебной палаты Н. И. Миролюбов и товарищ прокурора Казанского окружного суда П. Я. Шамарин.

Между тем, потеря места службы обернулась для Шамарина должностным повышением в должности. С легкой руки Н. И. Миролюбова, после взятия Перми Сибирской армией 25 декабря 1918 г. он был направлен в губернский центр прокурором Пермского окружного суда.

В Перми нового прокурора ожидало непечатое поле деятельности. За год существования Советской власти в губернии пропало и пострадало большое число граждан самого разного звания и рода деятельности. Так, в ночь с 12 на 13 июня 1918 г. из гостиницы «Королевские номера» был похищен последний легитимный правитель Российской империи Великий князь Михаил Александрович вместе со своим секретарем Н. Н. Джонсоном. Через неделю при неизвестных обстоятельствах был убит Высокопреосвященный Андроник, архиепископ Пермский и Кунгурский. Через месяц без следа исчезла Соборная комиссия в составе архиепископа Черниговского и Нежинского Василия, ректора Пермской духовной семинарии архимандрита Матфея и миссионера А. Д. Зверева. Во время «красного террора» было расстреляно много заложников, в число которых вошли придворные и слуги из окружения Императорского Дома, видные люди губернии, военные и лица духовного звания. Огромное число граждан было арестовано и лишилось своей собственности. Необходимо было восстановить деятельность судебных органов, ликвидированных советским законодательством; организовать деятельность милиции и органов дознания.

Прокурор судебной палаты на основании вышестоящих решений предложил организовать производство предварительного

следствия по резонансным преступлениям, в первую очередь по убийству Царской Семьи и лиц духовного звания.

В числе первых дел П. Я. Шамарин посчитал необходимым возбудить производство предварительного следствия по убийству большевиками лиц из своей корпоративной среды:

«...В сентябре месяце 1918 года в городе Перми большевицкой Чрезвычайной Комиссией были убиты прокурор Вятского Окружного Суда Николай Дмитриевич Ивачов, Товарищ Председателя Пермского Окружного Суда, заведывавший Административным отделением Александр Александрович Гильков и другие, в числе 36 человек...

Сообщая о сем, на основании 283 1 ст. Уст. Угол. Суд. предлагаю Вам, Г-н Судебный Следователь, приступить к производству предварительного следствия по признакам преступления, предусмотренного 2 частью 1453 ст. Улож. о нак.

Наблюдение за производством следствия мною поручено товарищу прокурора 1-го Пермского уездного участка Георгию Владимировичу Бирону.

*И. д. Прокурора П. Шамарин
Секретарь /Подпись/»¹⁶*

Судебный следователь по важнейшим делам А. И. Короновский вынес соответствующее постановление и зарегистрировал в своем настольном реестре дело за № 7, затем дело № 8 «об убийстве по постановлениям б. Чрезвычайной комиссии ряда лиц духовного звания». Кроме этого, известны: дело № 5-1919 «об убийстве в Мотовилихинском заводе Горного Инженера И. Н. Темникова и других», начатое судебным следователем Пермского окружного суда 1-го участка Пермского уезда 27 января 1919 г.; дело № 15 «о б. Пермской Губернской Чрезвычайной Комиссии и ее сотрудицах», начатое 3 апреля 1919 г.; дело № 16 «о действиях Мотовилихинской Чрезвычайной Комиссии», начатое 27 марта 1919 г., и др.¹⁷

Были зарегистрированы подобные дела и по другим участкам Перми.

С первых дней установления колчаковской власти в городе в органы внутренних дел и юстиции стали обращаться граждане с заявлениями о пропаже или расстреле своих близких и родственников

¹⁶ ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁷ Мощанский А. Б. Содержание материалов расследований деятельности Пермской губернской и Мотовилихинской ЧК в 1918 году: Белое следствие в фондах ГА РФ. Пермь, 2017. С. 8.

в период Советской власти. Необходимо отметить, что ежедневный прием граждан от имени прокурора как основного представителя закона вели дежурные участковые товарищи прокурора (С. А. Алешинский, О. И. Аршуков, Г. В. Бирон, Ф. Д. Заварицкий, П. Н. Поручко, Н. Ф. Сушевич, Д. С. Тихомиров) по соответствующему сменному графику.

В случае, если прокурор Пермского окружного суда принимал решение о возможности организации предварительного следствия, в адрес судебного следователя направлялось соответствующее указание с приложением материалов, послуживших основанием для подобного решения. В пределах своей подследственности (по своему участку) наблюдение за производством судебного следствия осуществлял участковый товарищ прокурора.

Судебный следователь, являясь процессуально независимым лицом, рассматривал полученные материалы и выносил соответствующее постановление (например, *«постановил: приступить по указанному делу к производству предварительного следствия»*). В ходе предварительного расследования он производил допросы свидетелей, подозреваемых, осмотры мест происшествий и пр., которые оформлял протоколами. Для вскрытия трупов привлекались земские врачи (городской врач Р. Б. Шнеерова, уездный врач П. И. Уткин, врач Пермских пушечных заводов В. А. Ляпустин и др.). При этом оформлялся соответствующий протокол. Врач выполнял процессуальные функции и давал заключение в качестве судмедэксперта¹⁸.

При необходимости судебный следователь направлял поручения (отношения) в органы внутренних дел (Пермскую городскую, уездную, железнодорожную милиции, Бюро уголовного розыска) и в иные органы власти и учреждения.

Органы внутренних дел по поручениям следователя проводили проверки, дознание и оперативно-розыскные мероприятия. Результаты этих действий направлялись следователю, который изучал их, приобщал к делу и на их основании производил допросы лиц.

Таким образом, результаты деятельности судебного следователя и скорость работы по делу напрямую зависели от эффективности работы иных служб и учреждений.

¹⁸ Мощанский А. Б. Содержание материалов расследований деятельности Пермской губернской и Мотовилихинской ЧК в 1918 году: Белое следствие в фондах ГА РФ. Пермь, 2017. С. 8–10.

5. Неиспользованные возможности

Исследователь С. П. Звягин в своей монографии «Правоохранительная политика А. В. Колчака» пишет об основных направлениях деятельности прокуроров окружных судов: «Традиционным и важным видом деятельности чинов прокуратуры в те годы было представление обвинения в суде. Об этом напоминал циркуляр прокурора Тобольского окружного суда от 3 декабря 1918 г., разосланный товарищам прокурора по всем судебнно-следственным участкам. Публичное обвинение, говорилось в документе, является одной из самых важных и видных обязанностей прокурорского надзора... Прокуратура осуществляла надзор за деятельностью правоохранительных органов. Во-первых, это касалось законности в действиях органов милиции... В-третьих, в ведении прокуратуры было решение кадровых вопросов в милиции. Руководители губерний (областей) должны были «испрашивать» у прокуроров окружных судов согласие на замещение начальствующих должностей в милиции... Прокуратура осуществляла надзор за соблюдением законности в органах контрразведки... Прокурорский надзор распространялся и на деятельность чрезвычайных органов, созданных в условиях Гражданской войны. Речь идет о следственных комиссиях и военном контроле»¹⁹.

Однако обладавшие наибольшей властью и мобильностью военнизированные структуры (военный контроль, военно-следственные комиссии) лишь формально подпадали под компетенцию Пермского окружного суда, действовали на основании не только Уложения о наказаниях, но и Воинского устава о наказаниях²⁰, самостоятельно принимали решения в отношении лиц, задержанных ими, осуждали (по решению военно-полевого суда) и расстреливали, зачастую игнорируя законные и практические интересы органов внутренних дел и юстиции.

Следует отметить, что подобное состояние дел, несмотря на общность целей, было ущебно и не позволило колчаковской власти решить практические задачи своевременного расследования резонансных и пропагандистски значимых уголовных дел, например таких, как убийства Царской Семьи, Великого князя Михаила Александровича и Н. Н. Джонсона, архиепископа Андроника и др.

Материалы следствия сообщают о выявлении судебными следователями ключевых свидетелей, уже задержанных ранее контрразведкой, допросить которых не представилось возможным. Так,

¹⁹ Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001. С. 153..

²⁰ Высочайше утвержден Императором Александром II 5 мая 1868 г.

в числе прочих в январе 1919 г. в Перми Военным контролем были арестованы ключевые свидетели по делам об убийстве последнего легитимного главы Российской империи Михаила Александровича, архиепископа Андроника, архиепископа Василия и Соборной следственной комиссии: бывший начальник Мотовилихинской милиции А. И. Плешков, красноармейцы батальона ЧК А. С. Рябухин, В. И. Конин и др. Однако судебные следователи соответствующих судов по важнейшим делам А. И. Короновский, И. А. Сергеев и Н. А. Соколов²¹ узнали об этом лишь через 3–4 месяца после фактического задержания и их ликвидации, и не только не смогли произвести процессуальные действия, но и вообще не получили актуальной информации. С другой стороны, руководители Военного контроля – полковник Н. М. Никифоров²², его заместители инженер-технолог В. А. Белобродский и коллежский асессор А. Ф. Кирста – не предприняли никаких действий для передачи имеющихся сведений коллегам, несмотря даже на то, что дознание об убийстве указанных выше лиц находилось на особом контроле колчаковских властей. Обладая уже с конца декабря 1918 г. значительным объемом информации о составе Пермского губЧК, его агентуре и даже имея в наличии архив Пермского ЧК²³, Военный контроль ни с кем не делился информацией. Зная об этом, ни прокурор Шамарин, ни надзирающий за Военным контролем товарищ

Ректор Пермской духовной семинарии архимандрит Матфей

Высокопреосвященный Андроник, архиепископ Пермский и Кунгурский

²¹ Судебный следователь Пермского окружного суда по важнейшим делам А. И. Короновский в г. Перми вел предварительное расследование по делам о деятельности Пермской и Мотовилихинской ЧК. Член Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеев в Екатеринбурге, Перми и других городах до февраля 1919 г. вел предварительное расследование, а с февраля по апрель 1919 г. принимал участие в работе по делам об убийстве Царской Семьи в Екатеринбурге и Великих князей в г. Алапаевске. Судебный следователь Омского окружного суда по важнейшим делам Н. А. Соколов в феврале 1919 г. принял предварительное расследование от И. А. Сергеева. Кроме этого, по данным делам велось надзорное производство прокурорами Пермского и Екатеринбургского окружных судов, а также Казанской судебной палаты и Минюста.

²² Начальник Военного контроля при штабе 1-го Средне-Сибирского корпуса.

²³ *Моцанский А. Б.* Чекисты в колчаковском тылу // Государство. Законность. Честь: 100 лет органам государственной безопасности Российской Федерации. Пермь: Пушка, 2018. С. 48–65.

прокурора Тихомиров никаких мер для исправления ситуации не предприняли.

С помощником начальника Военного контроля при штабе 1-го Средне-Сибирского корпуса А. Ф. Кирстой²⁴ ситуация вообще сложилась анекдотично: он был целенаправленно дезинформирован объективно прямыми связями сотрудников ЧК (В. Н. Карнаухова²⁵, Н. М. Мутных²⁶, М. И. Соловьевым²⁷ и др.).

Можно предположить, что основной причиной неуспеха являлась низкая профессиональная компетенция большинства сотрудников Военного контроля. Известные исторические материалы свидетельствуют о преобладании в Военном контроле 1-го Средне-Сибирского корпуса сотрудников, увы, имеющих либо офицерское звание «прапорщик», либо гражданское звание «инженер», из чего можно сделать вывод об отсутствии в составе данного органа военной контрразведки белых профессионального ядра со специфическими знаниями и навыками. В то время как сотрудники Министерства юстиции, например член Екатеринбургского окружного суда Иван Александрович Сергеев, которому общее собрание отделений Екатеринбургского окружного суда 7 августа 1918 г. поручило вести дело «*об убийстве бывшего Государя Императора Николая II*», имел чин статского советника и стаж правоохранительной службы 24 года²⁸.

Архивные материалы свидетельствуют и о внутренних противоречиях в уголовном отделении Пермского окружного суда. Как выясняется из документов, товарищ прокурора Пермского окружного суда Дмитрий Степанович Тихомиров, осуществлявший надзор за деятельностью Военного контроля и тюрем, еще в январе 1919 г. узнал о наличии изъятых списков сотрудников Пермской губернской Чрезвычайной комиссии, но не сообщил об этом судебному следователю по важнейшим делам.

²⁴ Кирста Александр Федорович – юрист, надворный советник, начальник Бюро Уголовного розыска в г. Екатеринбурге в период начала расследования дела об убийстве Царской Семьи. По рекомендации генерала Р. Гайды назначен помощником (заместителем) начальника Военного контроля при штабе 1-го Средне-Сибирского корпуса. Эмигрировал в Китай. В Харбине в 1923–1924 гг. был помощником начальника железнодорожного уголовно-розыскного отдела, прославился поимкой бандита Корнилова, терроризировавшего Харбин.

²⁵ Карнаухова Вера Николаевна [1892–?] – родная сестра председателя Пермской и Екатеринбургской ЧК Ф. Н. Лукоянова, секретарь Пермского губернского комитета РКП, заведующая отделом и секретарь большевистской ячейки Екатеринбургской ЧК (1919–1921).

²⁶ Мутных Наталья Васильевна – сестра секретаря Уралсовета В. И. Мутных, убиита в Сибири в 1919 г.

²⁷ Соловьев Михаил Иванович – разведчик Урало-Сибирского бюро РКП, задержан военной контрразведкой, в марте 1919 г. дал подписку о сотрудничестве.

²⁸ ГА РФ. Ф. р-4369. Оп. 4. Д. 717.

Странно выглядит и поведение самого прокурора Пермского окружного суда Петра Яковлевича Шамарина, который, прекрасно зная о важности производимых его сотрудниками предварительных расследований, фактически не предпринял никаких действий по координации работы подчиненных и осенью 1919 г. в Чите только сетовал судебному следователю Омского окружного суда по важнейшим делам Н. А. Соколову на своего подчиненного и коллег.

Основной руководитель надзорного ведомства в губернии, организующий ведение предварительного следствия на курируемой территории, обладающий всеми правами и полномочиями, знавший о важности проводимых его подчиненными расследований, фактически самоустранился и занял выжидательную позицию. Подробный рассказ Н. А. Соколова о пермских событиях свидетельствует о фактической бездеятельности Тихомирова и сомнительных успехах Кирсты в расследовании убийства членов Царской Семьи и архиепископа Андроника.

А что же происходило одновременно с деятельностью «великих сыщиков» Кирсты и Тихомирова?..

Допрос начальника Мотовилихинской милиции А. И. Плешкова в Пермской губернской тюрьме в период с 4 по 28 января произвел агент Екатеринбургского уголовного розыска С. И. Алексеев²⁹, а красногвардеец А. С. Рябухин был допрошен самим А. Ф. Кирстой 11 февраля 1919 г.³⁰ При этом уже в рапорте С. А. Алексеева было сказано о значимости А. И. Плешкова как вероятного свидетеля убийства архиепископа Андроника (*«По слухам, был участником в деле убийства Пермского архиепископа Андроника»*³¹). А из допроса А. С. Рябухина однозначно следовало, что А. И. Плешков – непосредственный участник убийства Великого князя Михаила Александровича и его секретаря Николая Николаевича Джонсона. Казалось бы, что эти и другие свидетельства должны стать объектом изучения в рамках действующих уголовных дел по реестрам судебных следователей Пермского окружного суда по важнейшим делам: № 7, № 8–1919, 1-го участка Пермского уезда № 5–1919 и др. Однако этого не произошло.

²⁹ ГА РФ. Ф. р-1837. Оп. 2. Д. 4. Л. 135.

³⁰ Там же. Л. 14.

³¹ Там же Л. 135.

Получается странная ситуация: Шамарин с материалов Кирсты снял копии, но своему подчиненному, судебному следователю по важнейшим делам А. И. Короновскому об этом ничего не сообщил. Путем неторопливых следственных действий Короновский к началу июня вышел на информацию об убийстве владыки Андроника, даже установил свидетелей, но произвести соответствующие следственные действия не успел – началась эвакуация.

В отношении Великого князя Михаила Александровича и Николая Николаевича Джонсона ситуация вообще не понятна. Если судьбу архиепископа Андроника судебные деятели исследовали в рамках материалов предварительного производства по делу № 8–1919 «об убийстве по постановлениям б. Чрезвычайной комиссии ряда лиц духовного звания», то в отношении похищения Великого князя и его секретаря никакой проверки не производилось. Начальница Пермской женской учительской семинарии Клавдия Амвросиевна Степанова в начале мая 1919 г. дважды подавала заявления об убийстве полковника П. Л. Знамеровского и его жены на имя прокурора Пермского окружного суда³², но допрошена следователем Короновским была только 30 мая. Всевозможные знакомые М. А. Романова в Перми (Алины, Тупицыны и др.), работники гостиницы судебным следователем не опрашивались.

Между тем, из содержания допросов А. С. Рябухина и Степановой («...“Еще он велел сказать, что брат Михаил вдвоем расстрелян два месяца тому назад”. Не сообразив, что речь ведется о В. К. Михаиле Александровиче, и имея в виду Знамеровского, я поправляю мальчугана: “Вы ошиблись: не брат Михаил, а брат Петр”. – “Нет, кажется, он сказал брат Михаил, ну... а может, и Петр”...»³³) уже можно было сделать однозначный вывод о судьбе одного из членов Императорской фамилии. Отсюда логично предположить, что судьба последнего легитимного правителя России Михаила II (Романова) пермские следственные органы не интересовала. Шамарин на допросе у следователя Н. А. Соколова в Чите изящно обходит этот щекотливый момент: «В Перми было распространено мнение, что Великий Князь Михаил Александрович был увезен с целью Его спасения».

А что же по делам предварительного следствия, находившимся в производстве?

³²ГА РФ. Ф. р-1837. Оп. 2. Д. 4. Л. 164, 198.

³³Там же. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 1. Л. 200–203 об.

Имеющиеся архивные материалы свидетельствуют, что Короновский и его коллеги никакого служебного рвения не проявляли. Несмотря на пафосность поставленных перед следствием задач, анализ содержания рассматриваемых дел предварительного расследования демонстрирует полное отсутствие какой-либо судебной перспективы по делам³⁴.

Общеизвестно, что целями предварительного расследования являются: раскрытие преступления; изобличение виновного в совершении определенного преступления либо реабилитация невинного; формирование достаточной доказательной базы для проведения судебного разбирательства; обеспечение личного участия обвиняемого в суде; гарантирование исполнения возможного решения суда о конфискации имущества или возмещении вреда, причиненного преступлением.

Однако, несмотря на обилие материалов, свидетельствующих о наличии состава преступления, содержание уголовных дел характеризуется:

- отсутствием протоколов допросов подозреваемых и обвиняемых;
- недостаточностью свидетельской базы по выявленным фактам;
- неустановленностью обстоятельств, времени, мест и участников преступлений.

Фактически в работе следователей не наблюдалось активности и наступательности в расследовании. Таким образом, прокурорский надзор за ведением предварительного следствия по заведенным уголовным делам прокурором суда П. Я. Шамариным в должной мере также организован не был.

6. Возможные причины пассивности прокурорского надзора в г. Перми

Существенным маркером отношений общества к проблеме или к личности является частота газетных публикаций. В Перми в этот момент издавались ежедневные газеты «Освобождение России», «Отечество», «Свободная Пермь» (с № 62 – «Современная Пермь»). Анализ публикаций самой крупной из них – «Освобождение России» – показывает, что за период с 1 января по 28 июня 1919 г. вышло 138 номеров, материалы об архиепископе Андронике были опубликованы в 13 номерах (2, 14, 16, 19, 69, 84, 85, 87, 89, 90, 93, 100, 127); о лицах духовного звания, убитых большевиками (в том числе о судьбе членов Соборной комиссии и епископе Соликамском Феофане) – в 9 номерах (13, 16, 17, 27, 28, 33, 79, 101, 102); о судьбе Николая II и его семьи – в 5 номерах (2, 22, 91, 99, 104); о Великом

³⁴ Мощанский А. Б. Содержание материалов расследований деятельности Пермской губернской и Мотовилихинской ЧК в 1918 году: Белое следствие в фондах ГА РФ. Пермь, 2017.

князе Михаиле Александровиче и других членах Императорской фамилии – нет публикаций.

Подобное отношение средств массовой информации в определенной мере свидетельствует о безразличии общества к русской монархии и ее приверженцам. В соответствии с духом времени в Прикамье господствуют демократическая и социал-революционная идеи. Например, в одной из публикаций «Освобождения России» признаются тождественными друг другу лидер крайне правого политического движения, монархист, один из черносотенных вожаков Н. Е. Марков Второй и лидер левого движения Л. Д. Троцкий.

По самым скромным подсчетам, за 1917–1918 гг. в России и в Сибири сменилось шесть самых различных правительств. Безусловно, чехарда властей крайне негативно сказалась на эффективности правоохранительной деятельности. Чуткий русский обыватель кожей ощущал нестабильность власти. Это состояние духа передавалось и тем сотрудникам суда, которым довелось служить в советской юстиции: А. И. Короновскому, О. Б. Домбровскому и др. – в уголовно-следственных комиссиях; Ф. А. Клинбергу, Ф. А. Кузменко-Кузмицкому и др. – в Пермском народном суде, а бывшему прокурору Пермского окружного суда Л. А. Кудрявцеву, товарищу прокурора С. А. Алешинскому и А. А. Орлову – даже непосредственно в Пермской губернской ЧК.

Можно предположить, что Петр Яковлевич Шамарин, вышедший из народа и имевший в молодости пример своего старшего брата, революционера-народника, сочувствовал либеральным демократам. Однако с высокой долей достоверности можно высказать предположение, что основная причина бездеятельности Шамарина как прокурора Пермского окружного суда заключалась в приспособленчестве и сформировавшейся привычке к осторожности в высказываниях и принятии решений. Он знал о конфликте между генералом М. К. Дитерихсом и членом Екатеринбургского окружного суда И. А. Сергеевым, о влиятельных лицах, входящих в монархические группы, уверенных в том, что Великий князь Михаил Александрович и семья Николая II живы, и, наоборот, о влиятельных группах демократов и социалистов, находившихся в Сибирском правительстве.

Осторожный Шамарин не захотел жертвовать своей карьерой ради абстрактной идеи справедливости и правосудия, тем более что осуществлявший надзор за всеми резонансными делами про-

курор Казанской судебной палаты Н. И. Миролюбов довольствовался отчетами, составленными на основе газетных статей³⁵, и не требовал конкретных результатов по пермским эпизодам.

7. В неизвестность

В реалиях Гражданской войны гибкость правоведа Н. И. Миролюбова, вероятно, была оптимальным способом поведения. Вне зависимости от ситуации он определился не только как профессор Иркутского, а затем и Харбинского университетов, но даже единогласно был избран рабочим председателем Приамурского Земского собора, начавшего свою работу 23 июля 1922 г.

Кульминацией всей деятельности Земского собора стало принятие на заседании 3 августа следующих тезисов:

«1. Приамурский Земский Собор признает, что право на осуществление Верховной Власти в России принадлежит династии Дома Романовых. (207 голосов “за» и 23 “против”);

2. В связи с этим Земский Собор считает необходимым и соответствующим желанию населения возглавление национальной государственности Приамурья Верховным правителем из членов семьи Романовых, династией для сего указанным (175 голосов “за» и 55 “против”);

3. По сим соображениям Земский Собор считает необходимым доложить о вышеизложенном Ея Императорскому Высочеству Государыне Императрице Марии Федоровне и Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, высказывает свое пожелание, чтобы правительство вступило в переговоры с династией Дома Романовых на предмет приглашения одного из членов династии на пост Верховного Правителя»³⁶.

Однако в связи с отсутствием реального претендента 8 августа состоялась передача власти Временным Приамурским правительством вновь избранному почти единогласно (213 голосов против 19) правителю Приамурского государственного образования генерал-лейтенанту М. К. Дитерихсу.

³⁵ Анализ материалов Надзорного дела (ГА РФ. Ф. р-4369. Оп. 5. Д. 847) и газетных материалов, в том числе находящихся в деле № 8-191 (ГА РФ. Ф. р-9440. Оп. 1. Д. 2), наглядно демонстрирует отсутствие в них информации, полученной в ходе предварительного следствия.

³⁶ *Кашницкий И. В.* Белое Приморье в 1922 г. Приамурский Земский Собор. Попытка воплощения монархической идеи в рамках Белого Движения // Материалы XIII Всероссийского конкурса на лучшую работу по русской истории «Наследие предков – молодым» // <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1037-beloe-primore-v-1922-g-priamurskij-zemskij-sobor-popytka-voploshcheniya-monarkhicheskoi-idei-v-ramkakh-belogo-dvizheniya>

Судьба же протеже Миролюбова – Петра Яковлевича Шамарина – была несколько иной. После эвакуации из Перми деятели окружного суда оказались в Чите у атамана Семенова. Сведений о занятии П. Я. Шамариным каких-либо значимых должностей не имеется. Вероятно, карьера его подошла к концу. Но своевременная эвакуация спасла ему жизнь. Из Читы он перебрался в Харбин, где его следы затерялись.

И пусть он не удостоился известности следователя Соколова, но зато нашел свое счастье. Адресный указатель «Весь Харбин» на 1926 г. сообщает, что в Модягоу, аристократическом районе эмигрантского Харбина, на улице Батальонной, 23 проживали в 1926 г. Петр Яковлевич и Лидия Константиновна Шамарины с сыном Георгием...

А. Б. Мощанский

Табель гражданских чинов XIX в.

- 1-й класс – канцлер или действительный тайный советник 1-го класса
- 2-й класс – действительный тайный советник
- 3-й класс – тайный советник
- 4-й класс – действительный статский советник
- 5-й класс – статский советник
- 6-й класс – коллежский советник
- 7-й класс – надворный советник
- 8-й класс – коллежский асессор
- 9-й класс – титулярный советник
- 10-й класс – коллежский секретарь
- 11-й класс – губернский секретарь
- 14-й класс – коллежский регистратор

Пожалование чинов 12-го и 13-го классов было отменено в первой половине XIX в. с целью омоложения кадров.

Одновременно с пожалованием нового чина устанавливался срок выслуги (старшинство с такого-то дня). Можно предположить, что это понятие обозначало стаж работы. В 1856 г. для производства в чины были установлены единые сроки, которые не зависели от образования и сословной принадлежности. Так, срок выслуги для получения чина с 12-го по 8-й класс составлял 3 года в каждом чине, с 8-го по 5-й – 4 года, с 5-го класса – 4 года, с 4-го – 5 лет, с 3-го – 10 лет.

Список принятых сокращений

- ГАПК – Государственный архив Пермского края
- ГАПО – Государственный архив Пензенской области
- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации
- ГАСО – Государственный архив Свердловской области
- ГАУО – Государственный архив Ульяновской области
- МБУК – Муниципальное бюджетное учреждение культуры
- НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан
- ПермГАСПИ – Пермский государственный архив социально-политической истории
- ПКМ – Пермский краеведческий музей
- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- ЦГИА СПб. – Центральный государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге
- ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области

Список авторов

Ученые-историки

Аверина Нина Федоровна, кандидат филологических наук
Аленчикова Наталья Дмитриевна, кандидат исторических наук
Кириянов Игорь Константинович, доктор исторических наук
Мухин Владислав Владимирович, кандидат исторических наук
Обухов Леонид Аркадьевич, кандидат исторических наук
Софьин Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук
Суслов Михаил Григорьевич, доктор исторических наук
Шилов Анатолий Владимирович, кандидат исторических наук

Историки, сотрудники архивов и музеев, журналисты

Быстрых Татьяна Ивановна
Зенкова Нелля Александровна
Зиновьев Андрей Павлович
Куликова Надежда Николаевна
Литвинова Елена Геннадьевна
Маурица Наталья Николаевна
Мельчакова Ольга Александровна
Мохова Анна Валерьевна
Мощанский Александр Борисович
Неганова Светлана Геннадьевна
Черенёв Борис Александрович
Чуракова Татьяна Павловна

Содержание

Губернаторская власть и прокурорский надзор в Российской империи
и Пермской губернии в конце XVIII – начале XX в.

(Д. М. Софьин, О. А. Мельчакова) **6**

Губернаторы

Евгений Петрович Кашкин

(А. В. Шилов)

18

Иван Варфоломеевич Ламб

(И. К. Кирьянов)

26

Алексей Андреевич Волков

(Т. И. Быстрых)

30

Илья Васильевич Колтовской

(И. К. Кирьянов)

44

Карл Федорович Модерах

(И. К. Кирьянов, Б. А. Черенев)

68

Богдан Андреевич Гермес

(В. В. Мухин)

98

Антон Карлович Криденер

(И. К. Кирьянов)

104

Кирилл Яковлевич Тюфяев

(И. К. Кирьянов, Б. А. Черенев)

108

Гавриил Корнилович Селастенник

(И. К. Кирьянов)

136

Прокуроры

Иван Михайлович Борноволокос

(А. В. Шилов)

34

Петр Михайлович Максимович

(А. П. Зиновьев, О. А. Мельчакова)

48

Герасим Давыдович Вельяшев

(А. П. Зиновьев, О. А. Мельчакова)

54

Иван Иванович Панаев

(Н. Ф. Аверина)

58

Владимир Алексеевич Протопопов

(А. В. Шилов)

76

Семен Иванович Баранов

(А. В. Шилов)

114

Петр Александрович Замятнин

(И. К. Кирьянов)

142

Андрей Яковлевич Иконников

(О. А. Мельчакова)

152

Дмитрий Семенович Похвалинский

(О. А. Мельчакова)

174

Илья Иванович Огарёв

(В. В. Мухин)

168

Павел Николаевич Клушин

(А. В. Шилов)

202

Константин Ильич Огарёв

(В. В. Мухин)

228

Александр Григорьевич Лашкарёв

(Т. И. Быстрых)

240

Бернгард Васильевич Струве

(С. Г. Неганова)

258

Николай Ефимович Андреевский

(Б. А. Черенев)

278

Валериан Александрович Енакиев

(Т. И. Быстрых)

298

Александр Константинович Анастасьев

(Е. Г. Литвинова)

303

Василий Викторович Лукошков

(Н. Д. Аленчикова)

322

Петр Григорьевич Погодин

(А. В. Шилов)

334

Дмитрий Гаврилович Арсеньев

(Т. П. Чуракова)

346

Александр Петрович Наумов

(Н. Д. Аленчикова)

370

Иван Иванович Семёновский

(О. А. Мельчакова)

186

Никита Васильевич Гордеенко

(О. А. Мельчакова)

191

Сергей Михайлович Кудрявцев

(О. А. Мельчакова)

198

Александр Матвеевич Благовидов

(О. А. Мельчакова)

208

Илья Ильич Сарочинский

(О. А. Мельчакова)

221

Семен Титович Мухачёв

(О. А. Мельчакова)

232

Егор Васильевич Газенвинкель

(А. В. Мохова)

248

Рафаил Викентьевич Фогель

(О. А. Мельчакова)

254

Петр Иванович Крапивин

(О. А. Мельчакова)

266

Виктор Александрович Тизенгаузен

(О. А. Мельчакова)

268

Михаил Михайлович Моравский

(О. А. Мельчакова)

284

Дмитрий Петрович Тыртов

(О. А. Мельчакова)

286

Александр Владимирович Болотов
(Т. И. Быстрых)
380

Виктор Александрович Лопухин
(И. К. Кирьянов, М. Г. Суслов)
414

Иван Мячеслав Францевич Кошко
(Т. И. Быстрых)
421

**Михаил Александрович Любич-
Ярмолович Лозина-Лозинский**
(Л. А. Обухов)
428

Сергей Павлович Урюпин
(О. А. Мельчакова) **310**

Николай Захарович Шульгин
(Н. Н. Куликова, О. А. Мельчакова) **326**

Николай Александрович Дедюлин
(Н. Н. Куликова, О. А. Мельчакова) **340**

Николай Иванович Антонов
(Н. Н. Куликова, О. А. Мельчакова)
352

Петр Иванович Храбро-Василевский
(О. А. Мельчакова)
358

Константин Никифорович Подрезан
(О. А. Мельчакова)
386

Александр Александрович Гильков
(А. В. Мохова, А. Б. Мощанский)
392

Михаил Павлович Группильон
(А. В. Мохова, А. Б. Мощанский)
438

На переломе. 1917-й год. *Хроника событий* **454**

Леонид Александрович Кудрявцев
(А. Б. Мощанский)
460

Петр Яковлевич Шамарин
(А. Б. Мощанский)
484

Табель о рангах **507**
Список принятых сокращений **507**
Сведения об авторах **508**

